РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В 2022 ГОДУ

Москва • 2023

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социально-политических исследований

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В 2022 ГОДУ

Под редакцией
доктора социологических наук
В. К. Левашова

Москва • 2023

УДК 314/316
ББК 60.5
Р76

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

Рецензенты:
чл.-корр. РАН, д-р филос. наук,
проф. *В. Н. Иванов* (ИСПИ ФНИСЦ РАН)
д-р социол. наук, проф. *М. Б. Буланова* (РГГУ)

Авторский коллектив:
Н. В. Березина (1.6), И. Я. Богданов (2.4), Н. М. Великая (1.3; 2.3),
Х. А. Гаджиев (4.3), К. Н. Горлов (3.4), О. В. Гребняк (3.3),
Б. П. Гуселетов (5.1), В. О. Евсеев (5.2), А. А. Зайцева (4.2), Ю. А. Зубок (4.2),
А. В. Иванов (1.10), Л. Е. Ильичёва (1.9), Е. А. Ирсетская (2.1),
С. Г. Карепова (3.2), М. В. Костоломова (3.2), А. В. Лапин (1.9),
В. К. Левашов (Введение; 1.2; 2.3; Заключение), С. В. Мартыненко (3.2),
Н. В. Мерзликин (1.7; 1.10), А. В. Мустакимов (1.4), Е. М. Мчедлова (4.4),
М. М. Назаров (4.1), Т. Г. Насриддинов (Фактограмма), С. В. Некрасов
(3.2), О. П. Новоженина (1.2; 2.3), Г. В. Осипов (3.1), А. Н. Пинчук (3.2),
С. В. Рогачёв (1.8; 1.10), Н. П. Сащенко (1.5), И. А. Селезнёв (5.2),
Н. А. Селиверстова (4.2), Е. П. Сигарёва (2.2), Т. Я. Хабриева (3.1),
И. С. Шушпанова (1.1; 2.3).

Р76 **Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году** : [монография] / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2023. – 549 с.
ISBN 978-5-89697-409-3
DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023
EDN ORTSAQ

В монографии изложены результаты научных исследований, выполненных сотрудниками ИСПИ ФНИСЦ РАН в рамках тематики государственных заданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Главным событием 2022 года, определившим социально-политическую ситуацию в стране, стала специальная военная операция РФ на Украине и вызванные ею санкции недружественных стран Запада. В монографии отражены результаты исследований социально-политической и социально-демографической ситуации в стране, проведенных сотрудниками института и касающихся актуальных проблем жизнедеятельности российского гражданского общества и социального государства.

Монография адресована исследователям, аналитикам, преподавателям, аспирантам, студентам, специализирующимся на изучении социально-политических процессов, и социально-демографических процессов, политикам, организаторам и активистам избирательных кампаний, управленческому персоналу.

УДК 314/316
ББК 60.5

ISBN 978-5-89697-409-3

© Авторы, текст, 2023
© ФНИСЦ РАН, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
Проблемная ситуация 5

Глава I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ 12
1.1. Консолидация и тревоги гражданского общества 12
1.2. Актуальная социально-политическая устойчивость общества 47
1.3. Легитимность власти в условиях спецоперации 72
1.4. Санкции и консолидация общества. 91
1.5. Социально-политическая консолидация и поляризация. 103
1.6. Доверие к Президенту и Правительству России в условиях спецоперации 137
1.7. Мировоззренческая основа консолидации российского общества 151
1.8. Интересы общества и социальная консолидация 168
1.9. Доверие граждан к региональной власти . . . 180
1.10. Эксперты о резервах социальной консолидации 209

Глава II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ 219
2.1. Гендерные дифференциации на рынке труда 219
2.2. Современная демографическая ситуация . . . 238
2.3. Реализация национального проекта «Демография» в оценках граждан 243
2.4. Бедность и детская безнадзорность 259

Глава III. ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ 274
3.1. Социология и право в реальности цифровой социализации 274
3.2. Информационная безопасность социума. . . . 295
3.3. Изменяющаяся цифровая сфера в оценках граждан 312
3.4. Социальная консолидация в цифровой городской среде 330

Глава IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ 341
4.1. Ценностные ориентации и глобальные вызовы 341
4.2. Социокультурная регуляция смысловых установок молодёжи: инновационный и адаптационный типы культуры 360
4.3. Информационная картина социально-политической реальности 389
4.4. Социокультурное в социально-политическом: региональный аспект 399

Глава V. РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ 407
5.1. Трансформации постсоветского пространства. 407
5.2. Конфликт-менеджмент геополитической нестабильности 438

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Тенденции социально-политической реальности 466

ПРИЛОЖЕНИЕ
Фактограмма 473

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 526

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ. 546

Введение

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ

Последнее десятилетие XX и двадцатые годы XXI века войдут в историю мировой цивилизации и социальных и гуманитарных наук как период ускоренных кардинальных изменений глобальных, локальных и национальных социально-политических отношений и связанных с ними государственных и международных организаций и институтов. Локальные социальные и экономические, политические и экологические, биосферные и техносферные, военно-технические вызовы и противоречия резко обострились в условиях пандемии COVID-19 и проведения РФ специальной военной операции на Украине. Проблемная ситуация приняла комплексный характер, завязалась в тугой узел материальных и духовных диспаритетов и противоречий и потребовала междисциплинарного подхода в исследованиях и управлении.

Исследуя природу и движущие силы современных национальных, локальных и глобальных социально-политических изменений, принципиально важно помнить о сущностных предпосылках этих процессов, которые берут начало в середине прошлого века. В 1945 году правительства практически всех стран на планете были единодушны в стремлении отстроить новую международную организацию, которая на правовой основе была бы способна предотвращать будущие мировые и локальные войны. По замыслу создателей, ООН призвана служить несущей конструкцией международной системы коллективной безопасности, главным элементом современной многосторонней дипломатии. Деятельность ООН, по сути дела, начала и продолжает процесс формирования правового фундамента глобального гражданского общества на нашей планете. Этот сложный процесс умножения и совмещения практик войны и мира протекает в гибридных социальных формах жизни общества.

В свете сегодняшних обвинений России, её политических лидеров в природной агрессивности важно подчеркнуть, что приоритет в миротворческих инициативах, начале диалога о создании глобального гражданского общества

в противовес культуре войны и праву сильного в отношениях между нациями и государствами принадлежит нашему Отечеству. К началу XX столетия правящей элите России стало ясно, что модель политической и экономической жизни цивилизации, в основе которой лежали, казалось бы, несовместимые либеральные ценности «война, торговля и пиратство — три вида сущности одной»[1], исчерпала себя, и уже не могла стать фундаментом устойчивого гуманистического глобального мироздания. Наполеоновские войны в Европе и Египте, Крымская (Восточная) война, образование в Европе кайзеровской империи как итога франко-прусской войны 1870–1871 годов, вызвали рост милитаризма, национализма и реваншизма в Германии, Британии и Франции. В России катастрофически не хватало инвестиций и инженерных компетенций для развития и модернизации экономики, перевооружения армии и флота. В этой неблагоприятной геополитической и военно-технической ситуации глава российского МИД Михаил Муравьёв 12 августа 1898 года направил ноту иностранным послам: «Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами чрезмерных вооружений являются, при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств. Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков ныне высший долг для всех государств»[2]. Замысел российской стороны, который объективно вызрел в политических верхах и публичном пространстве российского политического класса общества, состоял в том, чтобы обсудить проблемы всеобщего разоружения и гарантий прочного мира между странами, сокра-

[1] Гёте И. В. Фауст / Пер. с нем. Б. Пастернака. М.: Эксмо, 2017. 480 с.

[2] Циркулярное сообщение министра иностранных дел пребывающим в Санкт-Петербурге представителям иностранных государств от 12-го августа 1898 г. Правительственный вестник. 1898. № 178. 16 августа // Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002: В 3 т. Т. 3. Биографии министров иностранных дел. 1802–2002 гг. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 199.

щения военных расходов в бюджетах европейских держав, создания международного третейского суда.

В 1899 году по инициативе российского императора Николая II состоялась первая в истории Гаагская конференция по вопросам разоружения. Политически и социально закономерно, что инициатива обустройства безопасного современного мира исходила от России. Самая большая в мире по территории и богатая нерастраченными природными и духовными ресурсами многонациональная страна, положившая в основу своего успешного государственного саморазвития принципы религиозной веротерпимости, больнее и чаще других ощущала на своих границах растущие угрозы мощи и разрушительной силы военно-технического прогресса. Первая и вторая Гаагские конференции, инициативы российской стороны создания Лиги Наций не смогли предотвратить I и II мировые войны, но зафиксировали в первых принятых мировым сообществом конвенциях законы и обычаи войны, порядок мирного разрешения международных споров, начали накапливать правовой опыт социально-политического миротворчества и подготовили образование ООН.

Европейские политики встретили инициативу России с нескрываемым скептицизмом. И сегодня старый мир привык жить по правилу «хочешь мира — готовься к войне» на основе принципов разобщенности, эгоизма и права сильного в политике и экономике. Технический прогресс в середине двадцатого века сделал реальностью нравственный императив саморазрушения мировой цивилизации в будущей ядерной войне. Но даже в этих обстоятельствах либеральная свобода конкуренции, а на самом деле диктатура монопольного спекулятивного финансового капитала и максимизации прибыли не склонна изменяться. «Мы видим кризис прежних моделей и инструментов экономического развития. Усиление социального расслоения: как на глобальном уровне, так и в отдельных странах. Об этом мы и раньше говорили. Но это, в свою очередь, сегодня вызывает резкую поляризацию общественных взглядов, провоцирует рост популизма, правого и левого радикализма,

других крайностей, обострение и ожесточение внутриполитических процессов, в том числе в ведущих странах»[3].

Экономические интересы новых геополитически поднимающихся сообществ и объединений стран мира — БРИКС, ЕАЭС, ШОС, культура сотрудничества и кооперации развивающихся рынков и экономик вошли в противоречие с культурой конкуренции, войны, насилия и разбоя. Культура мира объективно стала отбирать экономическое, социальное, политическое, нравственное информационное пространство культуры войны и её современной модифицированной формы — гибридной войны (англ. hybrid warfare)[4]. В условиях острой конкурентной войны за рынки сбыта углеводородов в Европе, США после начала проведения специальной военной операции на Украине продиктовали большинству стран-членов НАТО необходимость проведения солидарной политики санкций по отношению к нашей стране. Сфера межгосударственных и дипломатических отношений подверглась влиянию идеологии англосаксонского «цивилизационного превосходства» и политики «отмены русской культуры». В стремлении купировать её гуманистическую природу коллективный Запад пытается разжечь на постсоветском пространстве конфликт поставками систем тяжелого вооружения, оказанием военно-технической помощи и предоставлением информации космической разведки. Практически администрация президента США и страны НАТО ведут в мирное время против РФ гибридную войну, встав на защиту украинского нацистского режима, переродившегося в открытую фашистскую диктатуру.

Мир и гибридные войны ищут и формируют **новые гибридные формы сосуществования зависимых друг от друга наций, государств и граждан в условиях ядерного импера-**

---

[3] Путин В. В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021» // Официальный сайт Президента России. 27 января 2021 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/64938 (дата обращения: 20.09.2022).

[4] Murray W., Mansoor P. R. Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present. Cambridge University Press, 2012. 334 p.

тива, пандемий мутирующего коронавируса и планетарной цифровой революции. На практике это выражается в поиске баланса потенциалов культуры войны и смерти и культуры мира и жизни в условиях нарастания дефицита и диспаритетов материальных и духовных ресурсов между странами Востока и Запада, Севера и Юга, гражданами разных поколений, наций, рас, религий, социокультурных традиций и социальных институтов.

Формирование нового взаимозависимого в своих секторах мирохозяйственного уклада происходит в условиях становления многополюсного мира, высокой динамики геополитических изменений, дефицита времени для принятия релевантных решений и социально неэффективных противоречивых действий политиков и институтов управления коллективного Запада. Диктат санкций США и Западной Европы вошел в неуправляемый и непредсказуемый режим, мировые системы торговли, рынков и кредитно-финансовых отношений пошли вразнос, экономика достигла крайней степени неустойчивости.

Начавшаяся в феврале 2022 года специальная военная операция на Украине стала исторической точкой перелома глобальной и российской социально-политической ситуации и началом кардинального изменения настроений, суждений и, в конечном счёте, общественного мнения граждан в мире и в России. С одной стороны это ведёт к качественным изменениям, а с другой стороны, инерционность и пластичность формирования общественного сознания потребует времени для того, чтобы понимание гибридной особенности социально-политической среды выразилась в устойчивых, проверенных опытом суждениях и оценках, а затем и в политической культуре общества. Изменения происходят на фоне проблем и трендов сознания, которые формировались многие годы.

Гибридная социально-политическая реальность возникает как результат взаимодействия доминирующих объективных и субъективных тенденций социальной и политической жизни общества, государства и глобального сообщества, который в свою очередь влияет и формирует мнения,

суждения, ценности современных и будущих поколений населения интегрирующийся мировой цивилизации. «... Как бы западные и наднациональные элиты ни стремились сохранить существующий порядок вещей, наступает всё-таки новая эпоха, новый этап в мировой истории. И только подлинно суверенные государства могут обеспечить высокую динамику роста, стать примером для других в стандартах и качестве жизни людей, в защите традиционных ценностей и высоких гуманистических идеалов, моделей развития, в которых человек становится не средством, а высшей целью»[5].

Активное и открытое участие в дискуссиях о формах и тенденциях мирового развития Президента РФ В.В. Путина позволяет с учетом его положения и информированности получить оценки и характеристики происходящих глобальных изменений. По его мнению, «трансформация, свидетелями и участниками которой мы являемся, иного калибра, чем те, что неоднократно случались в истории человечества, во всяком случае, из тех, что мы знаем. Это не просто сдвиг баланса сил или научно-технологический прорыв, хотя и то, и другое сейчас тоже, конечно, имеет место. Мы сегодня столкнулись с одновременными системными изменениями по всем направлениям: от усложняющегося геофизического состояния нашей планеты до всё более парадоксальных толкований того, что есть сам человек, в чём смысл его существования»[6].

На наших глазах возникает новая социально-политическая гибридная реальность параллельного сосуществования войны и мира, и новая картина отражения этой реальности, в которой проявились новые вызовы и угрозы,

---

[5] Путин В. В. Выступление на форуме АСИ «Сильные идеи для нового времени» // Официальный сайт Президента России. 20 июля 2022 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/69039 (дата обращения: 20.09.2022).

[6] Путин В. В. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. 21 октября 2021 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/66975 (дата обращения: 20.09.2022).

горячие точки конкуренции и военно-технического соперничества, которое начинает влиять на фундаментальные основы и условия жизнедеятельности, выбор траекторий устойчивого развития российского и глобального общества.

В этих условиях социологические исследования представлений граждан о динамике и характере социально-политической реальности в нашей стране и на планете остаются в основе научных методов, инструментов и прогноза устойчивого будущего и помогают понять гражданскому обществу и государству субстанциональные составляющие гибридной реальности.

Глава I
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

1.1. Консолидация и тревоги гражданского общества

Год 2022 стал судьбоносным для российского государства и гражданского общества. Политика геноцида, проводившаяся властями Украины, расторгнутые в одностороннем порядке договорённости о нерасширении НАТО на Восток[1], гегемония и диктатура США, бесконечное давление, шантаж, ложь, рост числа санкций, введенных против России недружественными странами, угроза безопасности и другие антироссийские действия послужили пусковым механизмом для решительных ответных действий со стороны нашей страны. В феврале В.В. Путин принял решение о проведении специальной военной операции на территории Украины для защиты Донецкой народной республики и Луганской народной республики. В своем обращении к российским гражданам Президент РФ определил социальное и политическое значение СВО: «Ее цель — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации»[2].

В ответ лидеры недружественных стран во главе с США начали поставки вооружений на Украину, усилили давление с целью обрушить экономику России, расколоть обще-

---

[1] Захарова рассказала, где было закреплено обещание НАТО не расширяться // РИА новости. 15 июня 2021 г. URL: https://ria.ru/20210615/obman-1737101938.html (дата обращения: 06.10.2022).

[2] Текст обращения президента России Владимира Путина // РИА новости. 24 февраля 2022 г. URL: https://ria.ru/20220224/obraschenie-1774658619.html (дата обращения: 06.10.2022).

ство, вызвать недовольство социума и процессы деконсолидации. В 2019 году американская организация RAND, являющаяся ключевым исследовательским центром правительства США, выпустила доклад, посвященный оценкам рисков и затрат по разбалансировке, сдерживанию и ослаблению России, снижению ее конкурентных преимуществ[3]. В исследовании[4] указывается, что наиболее уязвимым звеном экономики России является зависимость от экспорта энергоносителей. В то же время российскую власть в большей степени волнует поддержание стабильности и устойчивости политического режима, а также социально-политическая консолидация общества. По оценкам авторов доклада, сильными сторонами России являются военная и информационная сферы. Анализ геополитических мер привел специалистов RAND к выводу о том, что большинство стратегий в данной области имеют низкую вероятность успеха. Однако, несмотря на высокие затраты, некоторый успех США в ослаблении России может быть достигнут в предоставлении Украине вооружений. Здесь преимущества США, согласно их аналитике, достаточно высоки. В отличие от Белоруссии, Сирии, стран Южного Кавказа, Центральной Азии и Приднестровья форсирование событий и масштабная поддержка Украины со стороны США способны нанести ощутимый удар по уязвимости России. В итоге исследователи рекомендовали действовать в большей мере посредством введения многочисленных экономических санкций (в том числе в коалиции с другими странами), расширять собственное производство энергии, инвестировать в военную сферу и технологии радиоэлектронной борьбы. При этом специалисты RAND предупре-

[3] Dobbins J., Cohen R. S., Chandler N. [et al.] Overextending and unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options. Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (дата обращения: 05.10.2022).

[4] При публикации доклада указано, что данное исследование было спонсировано военными органами США. RAND позиционирует себя как некоммерческая организация, помогающая реализовывать политику и принимать решения на основе результатов их исследований.

ждали, что все варианты являются эскалационными и способными усилить риск ответных действий России, обладающей ядерным оружием.

Особое значение авторы придавали исследованию идеологических и информационных мер, способствующих ослаблению России. Деконсолидация российского общества посредством снижения веры граждан в избирательную систему, разжигание протестных настроений, по их мнению, не принесут желаемого результата из-за высокого уровня государственного контроля над средствами массовой информации и слабого внешнего управления над дестабилизирующим процессом со стороны США. К достаточно эффективным рискогенным стратегиям авторы доклада отнесли такие варианты, как подрыв имиджа России за рубежом и снижение авторитета власти в глазах российского общества путем распространения мифа о том, что политика государства не ведется в интересах граждан. Однако в исследовании отмечалось, что, несмотря на низкую и умеренную вероятность успеха, данные стратегии рассчитаны, в первую очередь, на повышение уровня тревожности в российском обществе.

Социологические оценки тревожности российского общества

Согласно результатам исследования Центра социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН[5], в мае 2022 года[6] большинство российских граждан

[5] Здесь и далее использованы материалы социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 года. На разных этапах мониторинга объем выборочной совокупности составил 1312–1866 респондентов.

[6] Социологическое исследование проведено в мае 2022 года (52 этап). Исследовательский коллектив: д-р социол. наук В.К. Левашов (рук.), д-р полит. наук Н.М. Великая, канд. социол. наук И.С. Шушпанова, науч. сотр. О.В. Гребняк, ст. науч. сотр. О.П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола,

волновали проблемы, связанные с «ростом цен на продукты питания» (58%) и «дороговизной жизни» (50%) (см. табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1

Динамика тревожности респондентов
Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Дата опроса	Рост цен на продукты питания	Дороговизна жизни	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Высокая инфляция	Страх перед будущим	Экономические санкции против России	Ухудшение отношений с США и Европой	Безработица	Экологическая обстановка	Произвол чиновников	Падение нравов, культуры	Ухудшение положения пенсионеров в обществе
1992, VII	–	–	–	–	–	–	–	–	22	–	13	–
1993, XI	–	70	–	–	–	–	–	24	26	–	–	–
1994, II	–	58	–	–	–	–	–	24	34	–	–	–
1995, I	–	60	–	–	–	–	–	21	31	–	–	–
1995, XI	–	56	–	–	–	–	–	14	21	–	–	–
2001, XII	–	66	–	–	–	–	–	31	33	32	32	–
2002, XII	–	67	–	–	–	–	–	29	32	27	27	–
2003, X	–	60	44	–	–	–	–	25	33	29	25	–
2005, IX	–	60	46	–	–	–	–	22	29	29	26	–
2006, VI	–	62	45	–	–	–	–	27	36	32	30	–
2007, I	–	58	46	–	–	–	–	22	37	32	29	–
2007, VII	–	50	39	–	–	–	–	21	42	29	33	–
2008, II	–	57	48	–	–	–	–	18	38	31	27	–

возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности в мае 2022 г. составил 1700 респондентов.

Продолжение таблицы 1.1.1

Дата опроса	Рост цен на продукты питания	Дороговизна жизни	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Высокая инфляция	Страх перед будущим	Экономические санкции против России	Ухудшение отношений с США и Европой	Безработица	Экологическая обстановка	Произвол чиновников	Падение нравов, культуры	Ухудшение положения пенсионеров в обществе
2008, XI	36	58	35	26	–	–	–	23	32	28	29	–
2009, VI	34	50	36	19	–	–	–	32	31	28	26	–
2009, XII	32	48	31	14	–	–	–	25	32	33	31	–
2010, VI	29	51	38	13	–	–	–	26	32	31	26	–
2010, XII	39	53	43	11	–	–	–	29	33	35	27	–
2011, VI	31	56	36	16	–	–	–	29	33	33	24	–
2011, XI	31	56	42	11	–	–	–	28	25	33	24	–
2012, IV	30	49	40	10	–	–	–	27	31	41	27	–
2012, XII	29	51	43	11	–	–	–	24	24	44	26	–
2013, VI	31	50	45	12	–	–	–	25	28	37	29	–
2013, XII	26	46	38	11	–	–	–	22	23	37	28	–
2014, VI	27	45	38	10	17	–	–	20	23	31	22	12
2014, XII	27	50	35	13	18	–	13	21	20	29	23	12
2015, VI	32	55	30	13	14	11	10	27	20	33	21	13
2015, XII	34	58	31	14	19	10	8	28	22	33	19	13
2016, VI	29	59	31	13	21	8	7	30	19	32	19	14
2016, XII	28	60	34	11	20	8	6	30	17	36	19	17
2017, V	33	65	34	10	20	7	7	27	20	41	21	14
2018, V	24	62	26	10	20	19	17	23	31	35	17	16
2018, XII	26	54	32	12	25	12	9	25	30	33	20	20
2019, VI	33	57	35	9	20	8	7	22	31	35	20	19
2020, IX	32	61	31	10	19	11	3	34	39	28	15	16
2021, VI	49	34	40	23	13	7	7	25	22	24	21	18
2022, V	58	50	30	27	27	24	24	21	18	16	15	15

Продолжение таблицы 1.1.1

Дата опроса	Разделение общества на богатых и бедных	Обострение межнациональных отношений	Мировой экономический кризис	Закрытие, простой предприятий	Безопасность Ваша и Ваших близких	Наркомания	Терроризм	Алкоголизм	Преступность	Задержка выплаты зарплаты, пенсий	Спецоперация на Украине
1992, VII	–	26	–	–	–	–	–	–	44	–	–
1993, XI	22	11	–	–	–	–	–	–	51	–	–
1994, II	20	10	–	32	–	–	–	–	50	–	–
1995, I	17	10	–	30	–	–	–	–	43	–	–
1995, XI	13	6	–	19	–	–	3	–	32	–	–
2001, XII	33	21	–	28	–	42	27	17	51	19	–
2002, XII	33	15	–	19	–	26	29	17	49	21	–
2003, X	22	8	–	16	31	32	31	18	44	11	–
2005, IX	23	8	–	14	33	29	26	20	32	11	–
2006, VI	30	11	–	14	32	31	20	23	40	9	–
2007, I	27	11	–	14	29	31	17	25	36	9	–
2007, VII	26	10	–	10	28	34	21	28	41	7	–
2008, II	27	8	–	13	26	30	15	27	36	7	–
2008, XI	22	10	–	12	24	26	16	19	32	7	–
2009, VI	20	9	16	15	22	22	9	22	28	11	–
2009, XII	19	9	14	14	25	26	17	25	34	7	–
2010, VI	20	8	9	14	25	23	24	22	33	7	–
2010, XII	18	9	7	11	27	22	15	20	30	7	–
2011, VI	27	10	4	14	25	23	18	24	29	7	–
2011, XI	22	10	7	13	22	24	14	23	33	7	–
2012, IV	25	11	4	14	24	25	14	23	33	7	–
2012, XII	24	12	6	14	24	22	13	22	31	9	–
2013, VI	27	13	4	12	19	19	14	22	30	7	–
2013, XII	26	15	6	13	25	23	22	24	33	9	–
2014, VI	22	17	6	11	23	19	19	21	24	6	–
2014, XII	24	15	7	11	23	19	12	16	22	7	–

Окончание таблицы 1.1.1

Дата опроса	Разделение общества на богатых и бедных	Обострение межнациональных отношений	Мировой экономический кризис	Закрытие, простой предприятий	Безопасность Ваша и Ваших близких	Наркомания	Терроризм	Алкоголизм	Преступность	Задержка выплаты зарплаты, пенсий	Спецоперация на Украине
2015, VI	22	13	6	12	23	17	8	17	17	6	–
2015, XII	24	14	8	13	26	13	23	13	19	8	–
2016, VI	28	11	7	12	26	15	16	15	18	8	–
2016, XII	28	11	6	12	23	12	16	15	20	7	–
2017, V	29	8	3	11	19	11	25	16	22	7	–
2018, V	32	12	6	12	18	11	16	15	15	6	–
2018, XII	29	11	4	16	21	9	15	15	14	9	–
2019, VI	32	9	4	15	19	11	16	13	14	7	–
2020, IX	29	12	7	14	25	9	6	10	17	6	–
2021, VI	19	8	8	7	12	18	11	16	15	7	–
2022, V	14	13	12	11	10	8	8	7	7	3	3

Примечание: (–) — отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

От четверти до трети российского общества тревожили вопросы, касающиеся «повышения тарифов на услуги ЖКХ» (30%), «высокой инфляции» (27%), «страха перед будущим» (27%). В меньшей степени россиян беспокоили «экономические санкции против России» (24%), «ухудшение отношений с США и Европой» (24%), «безработица» (21%), «экологическая обстановка» (18%), «произвол чиновников» (16%), «падение нравов, культуры» (15%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (15%), «разделение общества на богатых и бедных» (14%), «обо-

стрение межнациональных отношений» (13%), «мировой экономический кризис» (12%), «закрытие, простой предприятий» (11%), «безопасность Ваша и Ваших близких» (10%), «наркомания» (8%), «терроризм» (8%), «алкоголизм» (7%), «преступность» (7%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (3%) и «спецоперация на Украине» (3%)[7]. За годы мониторинга достигли максимальных значений следующие индикаторы: «рост цен на продукты питания», «высокая инфляция», «страх перед будущим», «экономические санкции против России» и «ухудшение отношений с США и Европой». Наименьшие значения зафиксированы у показателей: «произвол чиновников», «безопасность Ваша и Ваших близких», «наркомания», «алкоголизм», «преступность» и «задержка выплаты зарплаты, пенсий».

В условиях проведения спецоперации на Украине повысился уровень тревожности граждан по поводу «экономических санкций против России» (17 п.п.), «ухудшения отношений с США и Европой» (17 п.п.), «дороговизны жизни» (рост на 16 п.п.), «страха перед будущим» (14 п.п.), «обострения межнациональных отношений» (5 п.п.), «роста цен на продукты питания» (9 п.п.), «высокой инфляции» (4 п.п.), «мирового экономического кризиса» (4 п.п.) и «закрытия, простоя предприятий» (4 п.п.). В то же время россиян стали в меньшей степени волновать проблемы, связанные с «повышением тарифов на услуги ЖКХ» (снижение на 10 п.п.), «наркоманией» (10 п.п.), «алкоголизмом» (9 п.п.), «преступностью» (8 п.п.), «произволом чиновников» (8 п.п.), «падением нравов, культуры» (6 п.п.), «разделением общества на богатых и бедных» (5 п.п.), «безработицей» (4 п.п.) и «экологической обстановкой» (4 п.п.).

Анализ структуры тревожности показал наличие различий между ключевыми социально-демографическими группами граждан. Уровень тревожности социума коррелирует с количеством и разнообразием проблем, которые волнуют

[7] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 9–10.

граждан. Чем большим числом вопросов обеспокоены граждане, чем выше уровень тревожности в обществе. Условно его можно рассчитать, как соотношение числа граждан, выбравших из предложенного списка тревожащие его темы, к общему числу респондентов. Поскольку опрошенный гражданин имеет возможность выбрать не более пяти вариантов ответов в исследовательской анкете, уровень тревожности гражданского общества показывает, сколько в среднем насчитывалось проблем, волнующих россиян. Направленность данного показателя, динамику и структурные особенности можно зафиксировать, проанализировав его числовые значения в соотношении с различными периодами наблюдений. Данный показатель также можно рассчитать по отдельным социальным группам. Уровень тревожности общества, разработанный авторами, является достаточно чувствительным показателем. Изменение его значения до десятой доли является существенным в той или иной мере и репрезентирует доверительной интервал в пределах ошибки выборки.

Для анализа были взяты четыре знаковых для России периода: 2008 год — специальная операция российских военных в Южной Осетии, 2014 год — воссоединение Крыма с Россией, 2020 год — пандемия COVID-19, 2022 год — специальная военная операция (СВО) на Украине. В большинстве случаев граждане отмечали 4 категории проблем, которые их волнуют из пяти максимально возможных вариантов. В целом наибольший уровень тревожности гражданского общества в России был зафиксирован в ноябре 2008 года и сентябре 2020 года (в среднем 4,4 проблемы, волнующие респондентов). В годы воссоединения России и Крыма, а также СВО на Украине уровень тревожности был немного ниже (4,2) (см. табл. 1.1.2).

В целом женщины подвержены наибольшей тревожности в разные периоды времени по сравнению с мужчинами. Исключение составил 2022 год. В мае уровни тревожности мужчин и женщин сравнялись (4,2). Для мужчин самыми тревожными стали события военной операции в Южной Осетии и пандемии COVID-19. Российских женщин в равной степени тревожили все угрозы и события, кроме объявления

Таблица 1.1.2

Динамика тревожности российского общества по полу
(РФ, % от числа опрошенных по массиву и в группах)

Показатели		Годы			
		2008, XI	2014, VI	2020, IX	2022, V
Уровень тревожности в целом		4,4	4,2	4,4	4,2
Пол	Мужчины	4,3	4,1	4,3	4,2
	Женщины	4,4	4,4	4,4	4,2

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Показатель уровня тревожности рассчитан автором.

президентом России о начале проведения специальной военной операции на Украине. Данным событием женщины были обеспокоены немного меньше.

В 2022 году по сравнению с мужчинами женщин в большей степени волновали проблемы, касающиеся «роста цен на продукты питания» (60% против 55%), «страха перед неопределенностью будущего» (29% против 25%), «экологической обстановки» (20% против 15%), «падения нравов, культуры» (17% против 13%) и «ухудшения материального положения пенсионеров» (17% против 12%). Мужчин чаще тревожили вопросы «высокой инфляции» (31% против 24%), «безработицы» (24% против 19%), «произвола чиновников, коррупции» (20% против 13%) и «углубления разделения общества на богатых и бедных» (16% против 12%). Данная дифференциация отражает специфику гендерной тревожности в российском обществе. Женщин чаще тревожат проблемы экономического, материального достатка, а также вопросы культурного и экологического порядка. Мужчины же в большей мере обеспокоены вопросами трудового и социально-политического характера. Социальное сознание и поведение женщины, в первую очередь, направлено на поиск решений, связанных с тратой и сохранением получаемых средств и благ, а мужчин – с их зарабатыванием и приумножением.

По всем анализируемым периодам наименьший уровень тревожности зафиксирован у российской молодежи[8]. События в Южной Осетии и пандемии усилили уровни тревожности молодых граждан (по 4,3). Наименьшая степень беспокойства молодежи наблюдалась в период СВО (4,0) (см. табл. 1.1.3)

Катализатором тревожности для граждан в среднем возрасте стали события в Южной Осетии (4,4). В период, связанный с началом СВО, общий уровень их обеспокоенности снизился до наименьших значений (4,2). Наиболее «тревожной» группой можно считать когорту граждан предпенсионного и пенсионного возраста. События, связанные с военной операцией в Южной Осетии, в большей степени оказали влияние на уровень их обеспокоенности (4,5). Наименьший уровень тревожности респондентов предпенсионного и пенсионного возраста зафиксирован в мае 2022 года, в период проведения СВО (4,3). Анализ показал наличие следующей зависимости: уровень тревожности в обществе повышается с увеличением числа лет граждан и переходом в более старшую возрастную группу.

Таблица 1.1.3

Динамика тревожности российского общества по возрастным группам

(РФ, % от числа опрошенных по массиву и в группах)

Показатели		Годы			
		2008, XI	2014, VI	2020, IX	2022, V
Уровень тревожности в целом		4,4	4,2	4,4	4,2
Возраст	Молодежь	4,3	4,1	4,3	4,0
	Средний возраст	4,4	4,2	4,3	4,2
	Предпенсионный и пенсионный возраст	4,5	4,4	4,4	4,3

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Показатель уровня тревожности рассчитан автором.

[8] Здесь и далее респонденты сгруппированы согласно следующим возрастным критериям: молодежь – до 30 лет, респонденты среднего возраста – от 31 года до 50 лет, респонденты предпенсионного и пенсионного возраста – старше 51 года.

В 2022 году российскую молодежь чаще волновали проблемы «экономических санкций против России» (27%), «экологической обстановки» (22%), «безработицы» (24%), «обострения межнациональных отношений» (17%), «отсутствия гарантии безопасности» (14%) и «распространения наркомании» (13%). По сравнению с другими возрастными группами россиян в среднем возрасте в большей степени тревожили вопросы, связанные с «высокой инфляцией» (30%), «страхом перед неопределенностью будущего» (30%), «произволом чиновников, коррупцией» (19%) и «закрытием, простоем предприятий (13%). Граждан предпенсионного и пенсионного возраста чаще других волновали проблемы, касающиеся «роста цен на продукты питания» (61%), «повышения тарифов на жилье и коммунальные услуги» (36%), «ухудшения материального положения пенсионеров» (34%), «падения нравов и культуры» (18%) и «углубления разделения общества на богатых и бедных» (15%).

В рейтинге тревожности во всех анализируемых возрастных группах лидерами стали индикаторы «рост цен на продукты питания» (53%, 57% и 61%) и «дороговизна жизни» (42%, 50% и 52%). Далее в структурах тревожности зафиксированы различия. Российская молодежь обеспокоена вопросами социально-экономического и политического положения нашей страны. Неопределенность своего будущего социально-экономического положения больше тревожила граждан среднего возраста, а россиян в предпенсионном и пенсионном возрасте – материальное благополучие и достойное социальное обеспечение в настоящем и будущем.

Анализ в контексте самооценки уровня доходов[9] граждан показал, что в рамках исследуемых событий уровень тревожности «богатых» ниже по сравнению с другими со-

[9] Здесь и далее дифференциация социальных групп осуществлялась по вопросу: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

циально-экономическими группами. Наибольший уровень их тревожности наблюдался в периоды, связанные с воссоединением Крыма и пандемией (по 4,1) (см. табл. 1.1.4).

Таблица 1.1.4

Динамика тревожности российского общества по группам, сформированным на основе самооценок дохода

(РФ, % от числа опрошенных по массиву и в группах)

Показатели		Годы			
		2008, XI	2014, VI	2020, IX	2022, V
Уровень тревожности в целом		4,4	4,2	4,4	4,2
Доходы	«Богатые»	3,9	4,1	4,1	3,9
	«Обеспеченные»	4,4	4,3	4,2	4,0
	«Ограниченные в средствах»	4,4	4,2	4,4	4,2
	«Бедные»	4,5	4,2	4,4	4,4
	«Нищие»	4,1	4,2	4,2	4,5

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Показатель уровня тревожности рассчитан автором.

Экономические последствия для богатых россиян в данные периоды были очень существенными, а иногда и критичными. На момент опроса в мае 2022 года СВО длилась уже почти три месяца. Многочисленные санкции, введенные недружественными странами, еще не в достаточно сильной мере оказали влияние на более или менее адаптировавшийся бизнес. По этой причине среди «обеспеченных граждан» (средний класс) был зафиксирован сравнительно невысокий уровень тревожности в связи с событиями на Украине (4,0), по сравнению с периодом военной операции в Южной Осетии в 2008 году (4,4).

События и угрозы в 2008 и 2020 годах оказали влияние на уровни тревожности «ограниченных в средствах» граждан. Данный показатель в эти периоды имел наибольшее значение (по 4,4). Уровень тревожности «бедных» россиян зафиксировал наибольшее значение в период проведения военной операции в Южной Осетии (4,5). Тем не менее, событие

воссоединения России и Крыма стало фактором, способным снизить уровень их тревожности (4,2). СВО явилась триггером повышения уровня тревожности «нищих» россиян (4,5). В период с 2008 до 2022 годы значения данного показателя для анализируемой категории граждан в целом росли.

В мае 2022 года в период проведения специальной военной операции на Украине наблюдалось снижение уровня тревожности в социально-экономических группах. Наибольшее значение данного показателя было зафиксировано у «нищих» граждан, а наименьший – у «богатых». СВО обострила градус тревожности «нищих» россиян. В период распространения коронавирусной инфекции самыми «тревожными» группами стали «ограниченные в средствах» и «бедные» граждане. Крымские события в 2014 году вызвали наибольшую озабоченность у «обеспеченных» россиян. События в Южной Осетии катализировали уровень тревожности в большей степени у «бедных» россиян.

Лидерами тревожности среди социально-экономических групп, сформированных на основе самооценок граждан своих доходов, стали проблемы, связанные с «повышением цен на продукты питания» и «дороговизной жизни». Далее дифференциация структур тревожности складывалась следующим образом. Среди характерных и актуальных вопросов, волнующих «богатых» граждан, зафиксированы экономические риски, связанные с санкциями, инфляцией, кризисом и положением страны на мировой арене. «Обеспеченные» и «ограниченные в средствах» респонденты чаще были встревожены проблемами экономического и экологического характера. Отметим, что «страх перед неопределенностью будущего» в большей степени характерен для «ограниченных в средствах» и «бедных» россиян. Не менее актуальными для бедных и нищих граждан были проблемы растущей социально-экономической дифференциации, связанной с ростом тарифов и безработицы, а также обеспечением наиболее уязвимых групп в обществе.

Анализируя значения данного показателя в разрезе рода деятельности, отметим, что уровни тревожности представителей различных профессий находились в диапазоне от 3,3 до 4,5 (см. табл. 1.1.5).

Таблица 1.1.5

Динамика тревожности российского общества по группам рода деятельности

(РФ, % от числа опрошенных по массиву и в группах)

Показатели		Годы			
		2008, XI	2014, VI	2020, IX	2022, V
Уровень тревожности в целом		4,4	4,2	4,4	4,2
По роду занятий	Рабочий	3,3	4,1	4,4	4,2
	Работник сферы услуг, торговли	–	4,4	4,4	4,2
	Инженерно-технический работник, служащий	4,5	4,2	4,4	4,3
	Интеллигент, незанятый на производстве (учитель, врач и др.)	4,5	4,3	4,4	4,3
	Пенсионер	4,5	4,4	4,4	4,3

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Показатель уровня тревожности рассчитан автором.

В период проведения военной операции в Южной Осетии наибольшее его значение наблюдалось у инженерно-технических работников, служащих, интеллигентов, незанятых на производстве, и пенсионеров (по 4,5). События в Крыму повысили уровень обеспокоенности у работников сферы услуг, торговли и пенсионеров (по 4,4). В период распространения пандемии коронавируса на наибольшем уровне были зафиксированы значения тревожности у представителей всех профессий (4,4). Обеспокоенность большинства граждан различного рода деятельности, кроме рабочих, находилась на уровне 4,3.

На рисунке 1.1.1 показано изменение структуры тревожности граждан по актуальным проблемам. Для анали-

за были отобраны ключевые проблемы, которые волнуют более четверти респондентов. В зависимости от событий, детерминирующих социальное настроение и самочувствие гражданского общества, изменялась структура базисных тревог граждан.

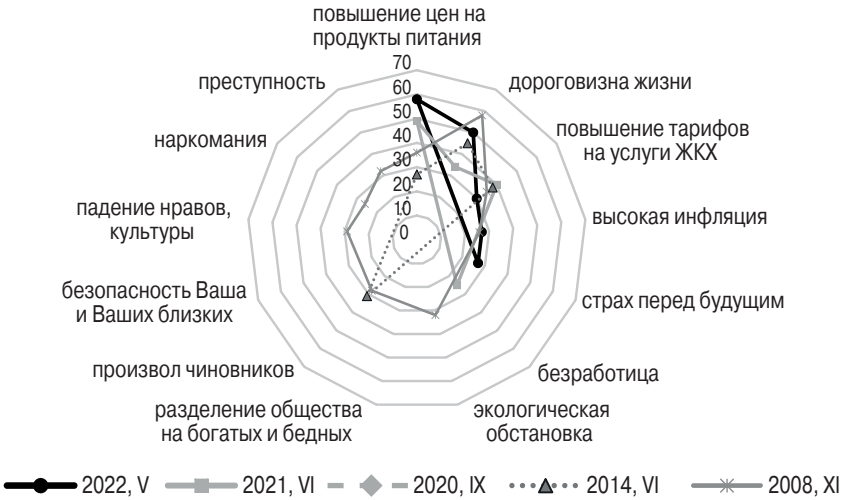

Рисунок 1.1.1. **Динамика структуры тревожности российского общества**

В год проведения военной операции в Южной Осетии наиболее актуальными для гражданского общества стали девять категорий проблем: «дороговизна жизни» (58%), «рост цен на продукты питания» (36%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (35%), «экологическая обстановка» (32%), «преступность» (32%), «падение нравов, культуры» (29%), «произвол чиновников» (28%), «высокая инфляция» (26%) и «наркомания» (26%).

В период воссоединения Крыма с Россией в июне 2014 года зафиксировано четыре актуальные для социума проблемы: «дороговизна жизни» (45%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (38%), «произвол чиновников, коррупция» (31%) и «повышение цен на продукты питания»

(27%). Разнообразие и число вопросов, вызывавших волнение граждан, находились на низком уровне по сравнению с другими анализируемыми периодами, и ни один из индикаторов тревожности в своем количественном выражении не пересек границу в 50%.

В период пандемии COVID-19 число ключевых тревог граждан существенно возросло — до восьми. Базис пирамиды тревог общества составили следующие проблемы: «дороговизна жизни» (61%), «экологическая обстановка» (39%), безработица» (34%) «повышение цен на продукты питания» (32%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (31%), «разделение общества на богатых и бедных» (29%), «произвол чиновников, коррупция» (28%) и «безопасность Ваша и Ваших близких» (25%). Противоречивая информация о лечении и профилактике вируса, стремительный рост заболеваемости и рост смертности по всему миру вывел на первый план вопросы безопасности и экологии, а масштабные локдауны и ограничительные меры подняли до критических значений уровень тревожности граждан, связанный с экономическими рисками. В дальнейшем (2021 г.) с появлением большого числа медицинских исследований, вакцин, данная группа тревог ушла на второй план. Снизился и общий уровень тревожности в российском гражданском обществе.

Во время проведения специальной военной операции на Украине усилилась санкционная политика и негативная риторика недружественных стран по отношению к России. Игнорирование мнения российского государства на международном уровне, интенсификация военной поддержки Украины, давление на российскую экономику, угроза национальной безопасности и другие события повлияли на рост уровня тревожности в российском обществе. Большинство граждан ощутили экономические, трудовые и психологические последствия. Структуру актуальных тревог составили «повышение цен на продукты питания» (58%), «дороговизна жизни» (50%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (30%), «высокая инфляция» (27%), и «страх перед будущим» (27%).

В целом уровни тревожности российского общества были выше в периоды событий в Южной Осетии и пандемии. Ко времени проведения специальной военной операции на Украине градус тревожности удалось снизить. Однако значения отдельных индикаторов свидетельствуют о трансформации социально-психологических рисков. В социуме «страх перед будущим» в условиях СВО оказался выше, чем в условиях пандемии, когда угроза жизни граждан была достаточно высока (27% против 14%). В то же время, несмотря на высокие риски российской национальной безопасности в период СВО, уровень самооценок тревог респондентов по индикатору «безопасность Ваша и Ваших близких» зафиксирован на более низком уровне по сравнению с пандемическим годом, в течение которого наблюдался рекордный рост смертности (10% против 25%).

Периферийный вектор ключевых факторов тревожности социума сместился от эколого-социальных проблем, находящих свое отражение в политике государства, к психосоциальным, усиливающим страх перед будущим. Данный вывод подтверждается результатами социологического опроса, проведенного в мае 2022 года. Не чувствовали уверенность в завтрашнем дне 56% респондентов (см. рис. 1.1.2). С позитивом сморят в будущее только 26% граждан. Затруднились ответить на вопрос 18% опрошенных.

Рисунок 1.1.2. **Распределение ответов респондентов о том, чувствуют ли они уверенность в завтрашнем дне** *(РФ, май 2022. N=1700, % от числа опрошенных).*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Тревожность и консолидация общества как социально-политический фактор

Консолидированная внутренняя политика государства, проводимая в последние годы, налаживание диалога власти и общества, интенсивная информационная и коммуникативная линия поведения политических лидеров способствовали снижению градуса тревожности российского общества. В частности, в годы воссоединения Крыма с Россией и пандемии обеспокоенность россиян «произволом чиновников, коррупцией» являлась ключевым базисным элементом в пирамиде тревожности (31% в июне 2014 года и 28% в сентябре 2020 года). Более того, в мае 2017 года значение данного индикатора зафиксировано на уровне 41%. А к маю 2022 года лишь 16% россиян были обеспокоены «произволом чиновников». Период неопределенности в годы распространения COVID-19 поставил новую задачу перед государством – найти оптимальные пути к «сердцу» гражданского общества, способные повысить уровень доверия и сочувствия, а также снизить тревожность. Такие способы консолидации общества и власти были найдены российскими властями. В период с июня 2021 года по май 2022 года уровни доверия граждан всем государственным органам власти повысились: Президенту РФ (с 50% до 74%), Правительству РФ (с 35% до 52%), Администрации Президента РФ (36% до 49%), Совету Федерации (с 27% до 37%), Государственной Думе (с 23% до 31%), полиции, суду и прокуратуре (с 25% до 31%), армии (с 66% до 72%), Совету Безопасности (с 46% до 51%) и руководителям регионов (с 39% до 43%). Результаты опроса показали увеличение уровня политической лояльности российского общества. За год с 9% до 19% возросло число граждан, считавших, что их «полностью устраивает политическая система общества». При этом число радикально настроенных респондентов снизилось с 34% до 18%, но количество россиян, считающих необходимыми изменения в политической системе путем реформирования, возросло с 47% до 51%. По своей структуре распределение мнений респондентов, зафикси-

рованное в мае 2022 года, совпало с наблюдавшимся в период роста уровня консолидации общества и государства, позитивных социально-политических настроений граждан в связи с воссоединением Крыма с Россией.

Общий тренд гибридной реальности политики, проводимой в условиях мирной жизни общества и СВО, предполагает сочетание административных и демократических подходов, «сильной руки» главнокомандующего. Такой метод налаживания диалога, консолидации общества и власти позволил государственным структурам оперативно решать проблемы и распознавать угрозы распространения «постправды» и «фейков», нарастающим каскадом атакующие из-за рубежа информационные каналы, являющиеся источником информации для российского общества. Результатом эффективности совместной политики властей и институтов гражданского общества, направленной на минимизацию рисков распространения недостоверной информации, стало повышение информационной грамотности населения. Согласно результатам опроса, граждане отчасти скептически относились к информации, получаемой из различных источников, о событиях на Украине. Уровень абсолютного недоверия россиян информационным источникам находился на уровне 13-18% (см. табл. 1.1.6).

До пятой части российского социума придерживались противоположного мнения, считая, что информация о событиях на Украине, которую транслируют российские телевидение, радио, пресса и Интернет, полностью соответствует действительности (18%, 11%, 10%, 8% и 7%). Самыми распространенными вариантами ответов среди респондентов стали вероятностные формулировки. Наибольшее число граждан считали, что информация о событиях на Украине, транслируемая на телевидении, радио, в прессе, на сайтах Интернета и в социальных сетях, скорее соответствует действительности (36%, 31%, 28%, 32% и 27% соответственно). От 17% до 22% респондентов говорили о вероятном несоответствии действительности распространяемой информации по различным каналам. Таким образом российское общество, получая зачастую противоречивую информацию,

Таблица 1.1.6

Распределение мнений респондентов о том, соответствует ли в действительности информация о событиях на Украине, которую транслируют российские телевидение, радио, Интернет

(РФ, май 2022 г., % от числа опрошенных)

Варианты ответа:	Телевидение	Радио	Пресса (газеты, журналы)	Информация на сайтах Интернета	Информация в социальных сетях, блогах в Интернете
Соответствует	18	11	10	8	7
Скорее соответствует	36	31	28	32	27
Скорее не соответствует	18	17	18	22	21
Не соответствует	14	13	14	15	18
Затруднились ответить	14	28	30	23	27
Индекс достоверности информации Iди	*0,13*	*0,05*	*0,01*	*-0,02*	*-0,08*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Индекс достоверности информации рассчитан автором, изменяется в границах [-1;1].

предпочло диалектический подход к оценке ее достоверности. Данная социальная практика оставляет открытой для российского государства возможность оказывать влияние на общественное мнение, развенчивая мифы, фейки и небылицы, красиво рассказанные политическими деятелями недружественных стран и молниеносно распространяемые на информационных просторах. В целом уровень достоверности информации находится в зоне «нейтрального» восприятия обществом. Значения индекса достоверности информации по всем анализируемым источникам зафиксированы в диапазоне от 0,1 до -0,1. Осознавая угрозу роста «фейков» российское общество в целом предпочло фильтровать полученную информацию, что позволило снизить риски тревожности граждан и консолидации общества в информационном поле.

Согласно результатам социологического мониторинга, в мае 2022 года 62% граждан считали, что В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. Далее в рейтинге ан-

тикризисных лидеров следовали Лавров С.В. (22%), Шойгу С.К. (18%), Мишустин М.В. (16%), Кадыров Р. (12%), Лукашенко А.Г. (10%) и другие. Политическое настроение и уровень консолидации российского общества в период СВО соответствовали характеру воодушевления и гордости российского народа, находившегося на пике позитива во время исторических событий воссоединения Крыма и России.

Результаты исследования в мае 2022 года свидетельствуют о снижении градуса тревожности в российском обществе в политической сфере и начавшемся процессе консолидации общества и власти. Оценка гражданами деятельности В.В. Путина на посту президента РФ вплотную приблизилась и сравнялась с наибольшим значением, зафиксированным в конце 2015 года (7,8 баллов по десятибалльной шкале). Возросла оценка российским обществом деятельности М.В. Мишустина на посту председателя правительства РФ с 5 баллов в сентябре 2020 года до 6,4 баллов в мае 2022 года.

Результаты опроса также фиксируют улучшение отношения граждан к В.В. Путину. В мае 2022 года наибольшее число россиян считали, что их мнение к президенту РФ изменилось в лучшую сторону (38%) (см. табл. 1.1.7).

У третьей части социума отношение к нему не изменилось (33%). Только 16% высказали негативную оценку: «отношение изменилось в худшую сторону». Затруднились ответить на вопрос 13% респондентов. За годы мониторинга в мае 2022 года наблюдалось наименьшее число граждан, отношение которых к В.В. Путину не изменилось.

Граждане, высказывая свою точку зрения, оценивали В. В. Путина не только как Президента России, но и как лидера и сильную личность, способную принимать взвешенные и выверенные решения, а также вывести нашу страну из кризисной ситуации. В динамике с 19% в июне 2021 года до 38% в мае 2022 года возросло число граждан, чье отношение к нему улучшилось. Одновременно зафиксировано снижение количества респондентов, выбравших вариант ответа «изменилось в худшую сторону», с 36% до 16%. На 6 п.п. уменьшилось число россиян, чье отношение к В. В. Путину не изменилось.

Таблица 1.1.7

Динамика отношения респондентов к В. В. Путину
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответа:	Вопрос: «Как изменилось Ваше отношение к В. В. Путину за годы его...										
	президентства?»						деятельности на посту председателя правительства России?»	президентства?»			
	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2005, XII	2008, II	2012, IV	2013, VI	2018, V	2021, VI	2022, V
Изменилось в лучшую сторону	13	29	24	32	23	44	24	15	39	19	38
Изменилось в худшую сторону	20	19	18	16	18	10	27	22	16	36	16
Не изменилось	54	42	48	44	47	37	43	57	37	39	33
Затруднились ответить	13	10	10	8	12	9	6	6	8	6	13
Индекс отношения к президенту РФ Iоп	*-0,1*	*0,1*	*0,1*	*0,2*	*0,1*	*0,3*	*0*	*-0,1*	*0,2*	*-0,2*	*0,2*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Индекс отношения к президенту РФ рассчитан автором, изменяется в границах [-1;1].

Индекс, фиксирующий общие тенденции изменения отношения к президенту РФ, рассчитанный автором, характеризует направление и характер общественных настроений, тревог и процессов консолидации. Самое позитивное отношение к В. В. Путину зафиксировано в феврале 2008 года (0,3). Такой рост позитивных настроений в социуме объясняется предвыборной кампанией на пост президента РФ. Выборы должны были состояться 2 марта 2008 года. В итоге к власти пришел Д. А. Медведев, кандидатуру которого поддержал В. В. Путин, работавший с ним в тандеме.

Наименьшее значение индекса отношения к Президенту РФ наблюдалось в июне 2021 года (-0,2). Отметим, что данное значение показателя находится близко к нулевой отметке и может интерпретироваться как преобладание нейтрального отношения к президенту РФ в российском обществе с малозаметными элементами ухудшения. В этот год полным ходом началось массовая вакцинация населения против COVID-19. Отношение общества к данной процедуре можно назвать неоднозначным. Органам власти пришлось применить политику «мягкого принуждения» в отношении тех граждан, которые отказывались от вакцинации. Социально-экономические последствия пандемии все еще беспокоили российское общество. Дополнили картину тревожности общества в 2021 году продолжение санкционной политики США, направленной против введения «Северного потока–2» и эскалация международных отношений как следствие роста возможностей расширения НАТО на Восток.

Позитивной тенденцией можно назвать количественное выражение индикатора отношения общества к В. В. Путину, близкое к наибольшему значению. В октябре 2003 года, в мае 2018 года и мае 2022 года его значение зафиксировано в зоне положительных значений, на уровне 0,2. Отметим, что годом ранее, в июне 2021 года количественный показатель индикатора отношения общества к В. В. Путину находился в зоне отрицательных значений.

Тревожность и консолидация российского общества как социально-экономический фактор

Следующим аспектом в анализе особенностей тревожности и консолидации российского общества является изучение социально-экономического фактора, формирующего базис жизнедеятельности социума. В мае 2022 года рост цен и тарифов, дороговизны жизни и инфляции являлись лидирующими тревогами российского общества. В этих условиях первоочередной задачей, стоящей перед российским государством, является социально-экономическая поддержка всех слоев населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики, во втором квартале 2022 года на долю 10% самых богатых граждан приходилось 30% всех денежных доходов в России, а на 10% самых бедных россиян — только 2%[10] (см. рис. 1.1.3).

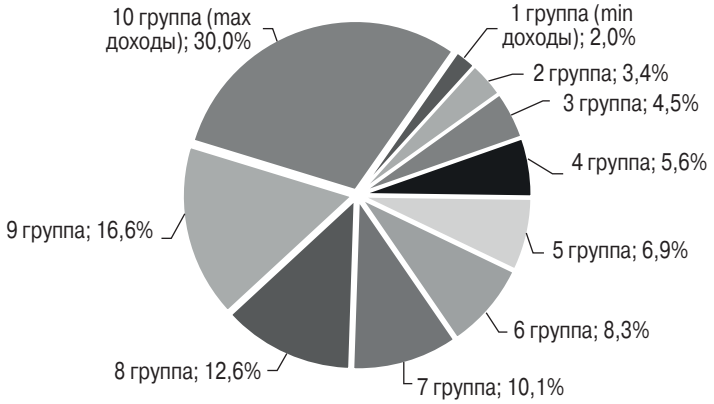

Рисунок 1.1.3. **Дифференция общей доли объема денежных средств по децильным когортам уровня доходов граждан** *(РФ, II квартал 2022 года, в %).*

[10] Виноградова Е., Цвирова Т. Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране // РБК. 13 октября 2022 г. URL: https://www.rbc.ru/economics/13/10/2022/63453c3d9a79470c2cdf05ca (дата обращения: 16.10.2022).

Доход богатых в 15 раз превышал доход бедных (132 925 рублей против 8 865 рублей). Ранее Росстат публиковал официальные данные по 20-процентным группам. Так, в 2021 году на 20% самых обеспеченных россиян приходилось 46,7% всех денежных доходов, а на 20% самых бедных — 5,4%[11]. Такая же структура дифференциации денежных доходов населения в России зафиксирована в 2020 году. Росстат не может зафиксировать абсолютно все источники доходов граждан, поэтому реальная картина жизни социума может показать еще большую дифференциацию и расслоение по неравенству в доходах в российском обществе.

На рисунке 1.1.4 схематично представлено распределение доходов десяти групп в диапазоне от самой бедной до самой богатой. Прямой линией зафиксирован уровень среднедушевых доходов, который составил 44 374 рубля в месяц. Доход шести из десяти анализируемых когорт не превысил значение среднедушевых доходов населения в России.

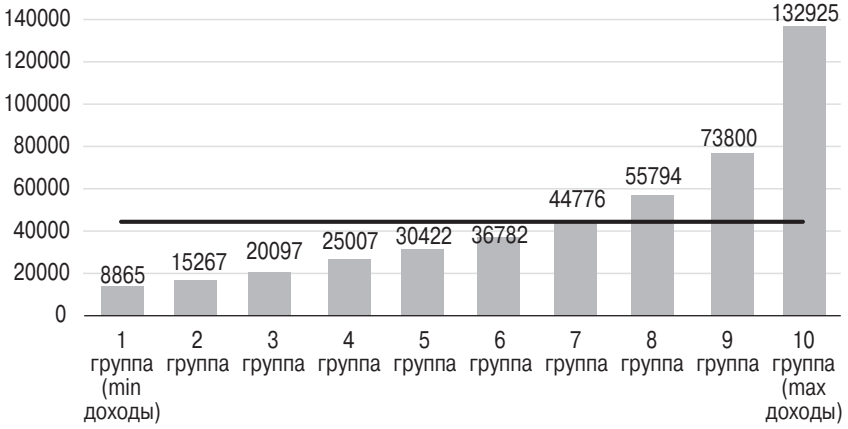

Рисунок 1.1.4. **Дифференциация уровня доходов граждан децильных когорт и среднедушевой доход населения в России** *(РФ, II квартал 2022 года, в рублях).*

Источник: Федеральная служба государственной статистики, РБК.

[11] Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения: 16.10.2022).

В динамике во втором квартале 2022 года реальные располагаемые доходы населения по сравнению с соответствующим периодом 2021 года сократились на 0,8%, а размер среднедушевых доходов составил 44 374 рубля в месяц (рост по сравнению с первым кварталом 2022 года на 22,5%). Предварительные данные за первое полугодие 2022 года, опубликованные Росстатом, фиксируют число бедных граждан на уровне 18,9 млн человек, что составляет 13% от общей численности населения[12]. Их денежный доход не превышал 13 365 рублей в месяц. Для сравнения в 2021 году количество бедных россиян составило 16,1 млн человек (11% от общей численности населения). Таким образом, число бедных россиян заметно растет, усиливая риски тревожности и консолидации российского общества.

Экономический фактор, характеризующий материальное положение граждан и уровень их благосостояния, является серьезным рискогенным триггером для повышения уровня тревожности и деконсолидации в российском обществе. В мае 2022 года около 2% граждан считали себя богатыми и 17% — обеспеченными (см. рис. 1.1.5).

По своим социально-экономическим характеристикам российский средний класс представлен преимущественно обеспеченными гражданами. Большинство россиян идентифицировали себя с когортой, представители которой чаще всего ограничивали себя в средствах (58%). Численность граждан из социально незащищенных и малообеспеченных групп в совокупности составила 23%: «бедные» — 19% и «нищие» — 4%.

Сравнивая с данными, полученными в ходе опроса в июне 2021 года, за год на 5 п.п. выросло число представителей группы «ограниченных в средствах». Численность других когорт в целом оставалось неизменной, в пределах ошибки выборки. Анализируя совокупное количество, можно сделать вывод, что отмеченный рост количества респондентов,

[12] Границы бедности в целом по Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/148_07-09-2022.htm (дата обращения 16.10.2022).

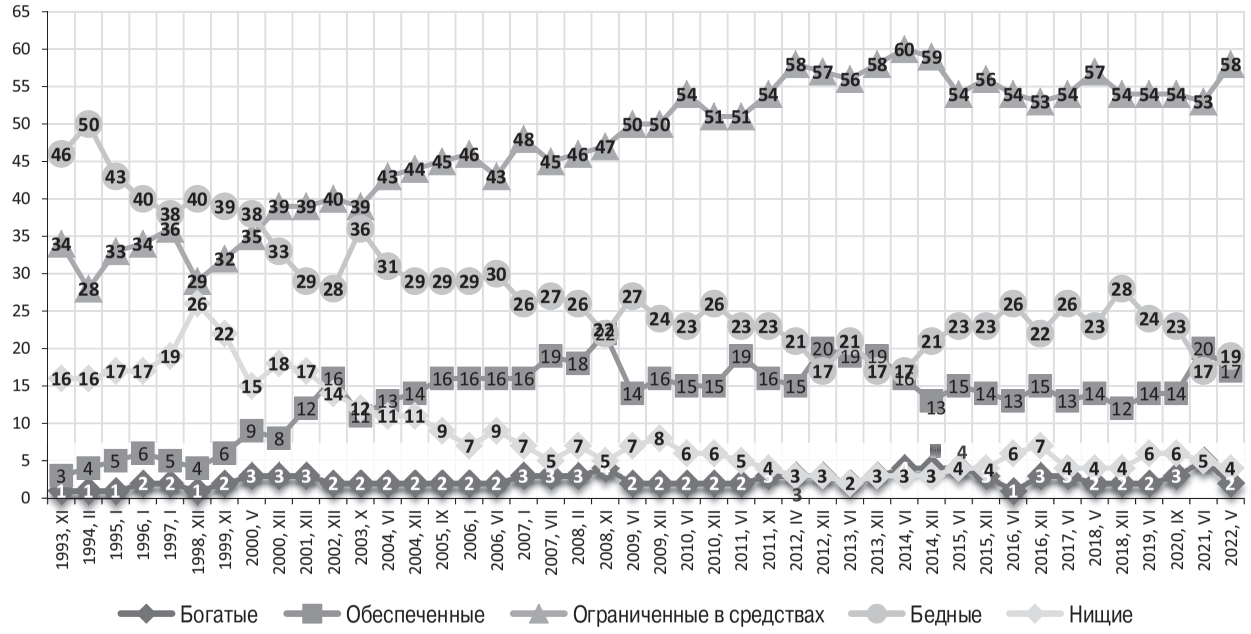

Рисунок 1.1.5. **Самооценка денежных доходов респондентов** *(РФ, % от числа опрошенных)*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

«ограниченных в средствах», связан с уменьшением числа «богатых» и «обеспеченных» граждан. В то же время незначительно выросло число «бедных» россиян. Таким образом, за год материальное положение россиян немного ухудшилось. Этот факт подтверждается данными Росстата.

Однако по сравнению с пандемийным годом экономическое благосостояние российского общества в целом улучшилось. Различные меры государственной помощи позволили поддержать уровень благосостояния граждан и снизить риски тревожности в обществе. Социально-экономическая поддержка, в том числе со стороны органов власти, дает возможность снизить темпы роста бедности. По данным социологического мониторинга, с 14% в сентябре 2020 до 17% в мае 2022 года увеличилось число «обеспеченных», с 54% до 58% – «ограниченных в средствах» граждан. В то же время с 23% до 19% уменьшилось количество «бедных». Структуры самооценок доходов респондентов в мае 2022 года и в июне 2014 года (год воссоединения Крыма и России) оказались идентичными.

Анализ самооценки классовой принадлежности граждан показал, что в мае 2022 года 1% граждан идентифицировали себя с «высшим», 64% — со «средним» и 25% — с «низшим» классом. Затруднились ответить на вопрос 10% респондентов. По данному индикатору также можно зафиксировать ухудшение социально-экономического положения россиян. В динамике в мае 2022 года по сравнению с июнем 2021 года на 8 п.п. сократилась численность среднего класса и на 6 п.п. увеличилось число представителей низшего класса.

Чтобы глубже охарактеризовать потребительское поведение россиян, обратимся к структуре ограничений, с которыми приходилось сталкиваться гражданам за последние двенадцать месяцев (см. табл. 1.1.8).

По данным исследования, за прошедший год «постоянно» ограничивали себя респонденты в отдыхе и поездках в отпуск (44%), в посещениях ресторанов и мест общественного питания (44%), в покупке бытовой техники (38%), в посещении театра и кино (35%), в ремонте жилья (33%),

Таблица 1.1.8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как часто за последние двенадцать месяцев Вашей семье приходилось ограничивать себя в следующем?» *(РФ, % от числа опрошенных)*

Варианты ответов:	Постоянно			Изредка			Никогда			Затруднились ответить			*In*
	2005, IX	2018, V	2022, V	2005, IX	2018, V	2022, V	2005, IX	2018, V	2022, V	2005, IX	2018, V	2022, V	*2022*
В продуктах питания	20	14	13	35	35	39	41	47	46	4	4	2	*0,5*
В отдыхе, поездках в отпуск	49	36	44	31	32	38	13	26	16	7	6	2	*–0,1*
В одежде обуви	29	22	19	46	43	45	21	31	34	4	4	2	*0,4*
В потреблении электричества	12	11	10	22	20	20	59	66	67	7	3	3	*0,7*
В поездках на транспорте, бензине для автомобиля	20	14	12	31	35	28	40	44	56	9	7	4	*0,6*
В медицинском обслуживании	22	18	15	34	29	34	36	45	49	8	8	2	*0,5*
В лекарствах	22	18	13	32	31	30	38	41	54	8	10	3	*0,6*
В ремонте жилья	47	34	33	28	31	39	15	18	20	9	17	8	*0,1*
В посещениях театра, кино	40	24	35	26	26	30	19	28	25	15	22	10	*0,1*
В газетах	20	14	–	25	14	–	40	42	–	15	30	–	–
В посещениях ресторанов, мест общественного питания	–	–	44	–	–	29	–	–	19	–	–	8	*–0,1*
В покупке бытовой техники, мебели	–	–	38	–	–	41	–	–	16	–	–	5	*–0,1*

Примечание: (-) – альтернатива не входила в шкалу индикатора.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Индекс потребностей граждан $I_п$ рассчитан автором, границы измерения [1;-1].

в одежде и отдыхе (19%), в медицинском обслуживании (15%), в лекарствах (13%), продуктах питания (13%), в поездках на транспорте и топливе для автомобиля (12%), в потреблении электричества (10%). Россияне «изредка» сокращали потребление товаров и услуг: одежда и обувь (45%), покупка бытовой техники и мебели (41%), продукты питания (39%), ремонт жилья (39%), отдых и поездки в отпуск (38%), медицинское обслуживание (34%), лекарства (30%), посещение театра и кино (30%), посещение ресторанов и мест общественного питания (29%), поездки на транспорте и топливо для автомобиля (28%), потребление электричества (20%). Не ограничивали себя «никогда» граждане в потреблении электричества (67%), в поездках на транспорте и топливе для автомобиля (56%), в лекарствах (54%), в медицинском обслуживании (49%), в продуктах питания (46%), в одежде и отдыхе (34%), в посещении театра и кино (25%), в ремонте жилья (20%), в посещениях ресторанов и мест общественного питания (19%), в отдыхе и поездках в отпуск (16%), в покупке бытовой техники (16%).

Индекс потребностей, измеряющий уровень реального потребления товаров и услуг, составленный на основе результатов социологических измерений, позволяет построить социологическую пирамиду потребностей (см. рис. 1.1.6).

Ее основу составляют категории потребностей, в которых граждане за прошедшие двенадцать месяцев старались себя никогда не ограничивать ($I_п \geq 0,5$). К ним относятся потребление электричества, поездки на транспорте, лекарства, продукты питания и медицинское обслуживание.

Второй уровень пирамиды потребностей занимают категории товаров и услуг, от потребления которых граждане могу изредка отказаться ($0 \leq I_п \leq 0,4$). Среди таких категорий потребностей можно выделить одежду и обувь, ремонт жилья и посещение театра, кино. В состав третьего уровня входят товары и услуги, в которых граждане ограничивали себя постоянно ($-0,4 \leq I_п < 0$). Однако потребность в них у россиян существует. К таким категориям товаров и услуг можно отнести отдых и поездки в отпуск, посещение ресторанов, мест

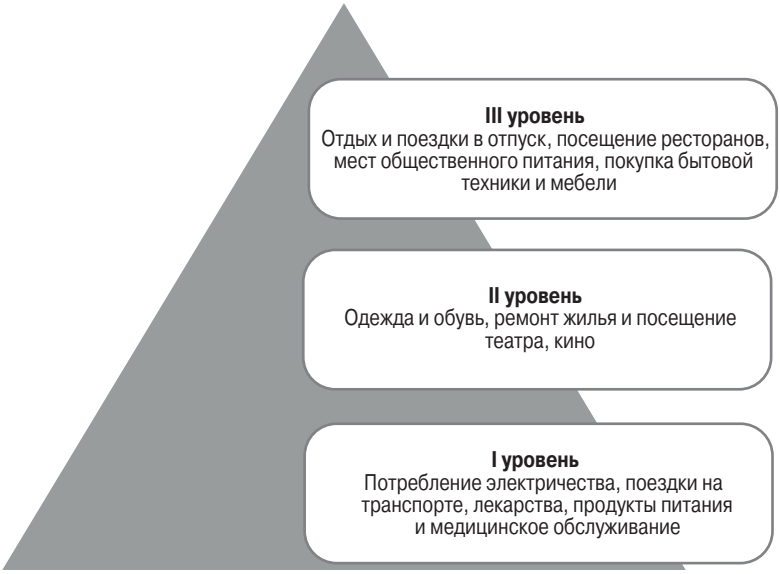

Рисунок 1.1.6. **Пирамида потребностей российского общества**

общественного питания, покупку бытовой техники и мебели. Четвертый уровень в пирамиде потребностей составляют товары и услуги, отказ от потребления которых не вызывает сомнения у россиян ($I_п \leq -0,5$). Данная категория не входила в состав инструментария социологического измерения.

Исходя из полученных данных социологического мониторинга, в 2022 году основание пирамиды потребностей россиян составили нужды в электричестве, в поездках на транспорте и топливе для автомобиля, в лекарствах, в медицинском обслуживании, в продуктах питания. В потреблении этих товаров и услуг почти большинство россиян никогда себя не ограничивали. Данные категории доминировали в выборе россиян по критерию частоты ограничений.

Структура базовых потребностей россиян за прошедшие 17 лет не изменилась. Важно отметить, что при большой или средней вероятности риска бедности и ухудшения

социально-экономического положения граждан отдельные категории товаров и услуг, лежащие в основании или на других уровнях пирамиды потребностей, могут переходить на более высокий, периферийный уровень. Данный факт служит индикатором снижения уровня жизни и повышения тревожности общества. Как следствие, с большой долей вероятности возрастет социально-экономическая дифференциация в обществе и риски консолидации социума.

На протяжении многих лет социологического мониторинга большинство респондентов при самооценке своего материального положения выбирали вариант ответа «среднее». В мае 2022 года их число зафиксировано на уровне 61% (см. табл. 1.1.9). «Плохим» свое материальное положение считали 21% граждан, «хорошим» — 12% граждан, «очень плохим» — 4% и «очень хорошим» — 1%.

Таблица 1.1.9

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете материальное положение вашей семьи в настоящее время?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2005, IX	2012, XII	2018, XII	2020, XII	2022, V
Очень хорошее	1	1	1	2	1
Хорошее	8	19	11	18	12
Среднее	48	55	58	63	61
Плохое	34	17	20	14	21
Очень плохое	6	3	6	1	4
Затруднились ответить	3	5	4	2	1

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В течение четырех лет с конца 2018 года количество граждан, считавших свое материальное положение «средним», находилось приблизительно на одном и том же уровне — 58–63%. При устойчивой стабильно развивающейся экономике в стране кривая распределения оценок мате-

риального положения граждан, как правило, приближена к нормальному распределению (распределение Гаусса). Однако островершинность, скос вправо или влево и другие вариации в распределении свидетельствуют о деформации, дисфункции процессов устойчивого социально-экономического развития, консолидации общества и государства, а также об изменении уровня тревожности в социуме. Так, в мае 2022 года второе место по числу ответов респондентов отдано варианту «плохое», а в декабре 2020 года — варианту «хорошее» материальное положение. Разница между числом граждан, считавшим свое экономическое благосостояние «хорошим» и «плохим», в мае 2022 года составила 9 п.п, а в декабре 2020 года — 4 п.п. (по модулю). Достаточно существенный рост количества респондентов с 14% в декабре 2020 года до 21% в мае 2022 года с «плохим» материальным положением позволяет диагностировать усиление экономической тревожности социума и повышение уровня бедности в стране. Об этом же свидетельствует скос кривой распределения ответов в сторону негативной оценки своего материального положения респондентов.

Прогноз самооценок граждан своего экономического состояния в ближайшем будущем позволил увидеть перспективы и тренды в развитии социально-экономического фактора. В мае 2022 года 35% россиян считали, что их экономическое благосостояние будет находиться на «среднем уровне» (см. табл. 1.1.10). В перспективе оценивали свое материально положение как «хорошее» — 19%, «плохое» — 11%, «очень плохое» — 6%, «очень хорошее» — 4% граждан.

Важно отметить, что четверть респондентов затруднились дать прогноз (25%). Этот факт свидетельствует о наличии сознаваемых рисков изменения материального положения граждан в худшую сторону и усилении уровня тревожности и консолидации в обществе.

Подводя итоги, отметим, что прогнозы аналитиков исследовательской иностранной компании RAND, в соответствии с которыми в России к 2022 году, если следовать их рекомендациям, должны резко вырасти значения индикаторов уровня тревожности и деконсолидации общества, не оправдались.

Таблица 1.1.10

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким, по Вашему мнению, будет материальное положение вашей семьи через 5 лет?»

(РФ, май 2022. N = 1700, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Ожидаете, что будет через пять лет
Очень хорошее	4
Хорошее	19
Среднее	35
Плохое	11
Очень плохое	6
Затруднились ответить	25

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Социологические измерения позволяют прийти к выводам о том, что в сложные периоды, связанные с военными действиями и защитой граждан, в российском обществе наблюдается рост уровня консолидации, позитивных социально-политических и патриотических настроений и уменьшение тревожности. В 2022 году в период СВО зафиксирован схожий с «Крымской весной» социально-политический подъем и настрой российского социума. Уровень консолидации общества резко возрастает, когда всей стране угрожает военная опасность и агрессия со стороны других государств.

1.2. Актуальная социально-политическая устойчивость общества

Граждане о социально-политической реальности и будущем России. Начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция (СВО) на Украине стала исторической точкой перелома глобальной и российской социально-политической ситуации. Она положила начало кардинальному изменению настроений, суждений и, в конечном счёте, общественного мнения граждан в мире и в России. С одной стороны, это ведёт к качественным изменениям, а с другой – инерционность и пластичность формирования общественного сознания требует времени, чтобы понимание гибридной особенности социально-политической среды выразилось в устойчивых, проверенных опытом суждениях и оценках, а затем и в политической культуре общества. Новые изменения происходят на фоне старых проблем и трендов сознания, которые формировались многие годы. Рассмотрим далее по данным социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» отражение в общественном сознании россиян трендов основных жизненных сфер[1].

Осознание экономических трендов. За все годы наблюдений тревожность по поводу дороговизны жизни преобладала в ряду проблем, беспокоящих российских граждан. К ней непосредственно примыкали проблемы роста цен и тарифов. Об ухудшении ситуации свидетельствует, на-

[1] Эмпирическую базу главы составляют данные всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (1992–2022) [см. «Как живешь, Россия?...», 2022] и социологического исследования «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»» (2020) [см. «Куда идешь, Россия?...», 2021]. В исследованиях использовалась квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности по полу, возрасту, образованию и местожительству при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России, объем выборки варьировался от 1312 до 1866 человек на различных этапах мониторинга.

пример, то, что, по данным Росстата, долги граждан за ЖКУ в I квартале 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. выросли почти на 8%. Всё большую тревогу вызывает высокая инфляция: в 2022 г. 27% респондентов выразили озабоченность по этому поводу. Отметим, что второй год подряд на первое место в структуре экономических проблем выходит не общая дороговизна жизни, а конкретный рост цен на продукты питания (см. табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

Динамика тревожности россиян по экономическим проблемам
(РФ, 1993–2022 гг. % от числа опрошенных)

Период опроса	Тревожащие проблемы			
	рост цен на продукты питания	дороговизна жизни	повышение тарифов на услуги ЖКХ	высокая инфляция
1993, XI	–	70	–	–
1995, XI	–	56	–	–
2001, XII	–	66	–	–
2005, IX	–	60	46	–
2010, XII	39	53	43	11
2015, XII	34	58	31	14
2016, VI	29	59	31	13
2020, IX	32	61	31	10
2021, VI	49	34	40	23
2022, V	58	50	30	27

Примечание. Приведены ответы на вопрос: «Какие проблемы беспокоят вас в первую очередь?» Прочерк означает отсутствие позиции в инструментарии. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Осознание политических трендов. Собственно внешнеполитические проблемы в структуре тревожности российских граждан не оказывались в числе доминирующих в течение всего периода измерений. Даже мировой экономический кризис тревожил в 2009 г. лишь каждого седьмого респон-

дента, а в 2022 г. – каждого восьмого. Некоторый всплеск обеспокоенности по поводу экономических санкций против России и ухудшения отношений с западными странами наблюдался в 2018 г., на передний план они вышли в только в 2022 г. Впрочем, и после начала СВО экономические санкции против России и ухудшение отношений с США и Европой вызывали тревогу только у четверти опрошенных респондентов (см. табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2

Динамика тревожности россиян по политическим проблемам
(РФ, 1993–2022 гг. % от числа опрошенных)

Период опроса	Экономические санкции против России	Ухудшение отношений с США и Европой	Мировой экономический кризис
2009, XII	–	–	14
2010, XII	–	–	7
2011, XI	–	–	7
2012, XII	–	–	6
2013, XII	–	–	6
2014, XII	–	13	7
2015, XII	10	8	8
2016, XII	8	6	6
2017, V	7	7	3
2018, V	19	17	6
2019, VI	8	7	4
2020, IX	11	3	7
2021, VI	7	7	8
2022, V	24	24	12

Примечание. Приведены ответы на вопрос: «Какие проблемы беспокоят вас в первую очередь?» Прочерк означает отсутствие позиции в инструментарии. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Осознание социальных трендов. В этой группе проблем самых высоких значений достигал индикатор «произвол чиновников» — в 2012 и 2017 гг. 41% и 44% соответственно, но к 2022 г. его уровень снизился до 16% (см. табл. 1.2.3).

На втором месте в этой группе устойчиво находится «безработица». Экстремального значения этот индикатор достиг в сентябре 2020 г., когда треть респондентов на фоне неблагоприятной эпидемиологической ситуации были обеспокоены угрозой безработицы. К 2021 г. их доля снизилась до 25%, в 2022 г. — до 20%. Однако в ближайшие месяцы эта обеспокоенность может вырасти, поскольку структурная трансформация экономики в результате санкционного давления негативно отразилась на рынке труда. По данным Росстата, уровень безработицы во II квартале 2022 г. составил 4%; есть прогнозы, что он может достичь 7–8% к концу года.

Таблица 1.2.3

Динамика тревожности россиян по социальным проблемам
(РФ, 1994–2022 гг. % от числа опрошенных)

Период опроса	Безработица	Произвол чиновников	Ухудшение положения пенсионеров в обществе	Закрытие, простой предприятий	Задержка выплаты зарплаты, пенсий
1994, II	24	–	–	32	–
1995, XI	14	–	–	19	–
2002, XII	29	27	–	19	21
2005, IX	22	29	–	14	11
2007, I	22	32	–	14	9
2008, II	18	31	–	13	7
2009, VI	32	28	–	15	11
2010, VI	26	31	–	14	7
2011, VI	29	33	–	14	7
2012, IV	27	41	–	14	7
2013, VI	25	37	–	12	7
2014, VI	20	31	12	11	6
2015, VI	27	33	13	12	6
2016, VI	30	32	14	12	8
2017, V	27	41	14	11	7
2018, XII	25	33	20	16	9
2020, IX	34	28	16	14	6
2022, V	21	16	15	11	3

Примечание. Приведены ответы на вопрос: «Какие проблемы беспокоят вас в первую очередь?» Прочерк означает отсутствие позиции в инструментарии. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Восприятие гражданами задач СВО и результатов санкционной политики. Как известно, главными объявленными целями СВО на Украине является «защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины»[2]. Распределение ответов респондентов на вопрос о том, какие задачи должна решить спецоперация на Украине, по сути, показывает структуру представлений россиян об условиях, которые бы гарантировали безопасность самой России (см. табл. 1.2.4).

Как видим, в мае 2022 г. наиболее значительная часть российских граждан (26%) считали, что для решения задач СВО на Украине по демилитаризации и освобождению от националистов недостаточно освободить только территории

Таблица 1.2.4

Ответы на вопрос, решение каких задач должна включать в себя СВО на Украине по демилитаризации и освобождению от националистов

(РФ, май 2022 г. N=1700, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Освободить всю Украину	26
Освободить территорию народных республик Донбасса и Луганска	21
Освободить все земли, ранее входившие в состав Малороссии (ДНР, ЛНР, а также Херсонскую, Николаевскую, Одесскую и др. области)	18
Освободить всю территорию Украины, за исключением западных областей (Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской и др.)	14
Иное мнение*	3
Затруднились ответить	18

Примечание. *Встречались следующие ответы: «Оставить Украину в покое, Россия не должна была вторгаться на территорию Украины»; «Удовлетворение личных амбиций президента РФ»; «Защита Украины и территорий РФ»; «Не лезть в чужую свободную страну»; «Вернуть Крым и уйти с Украины»; «Остановить боевые действия».

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

[2] Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 24 февраля 2022 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения: 20.09.2022).

ЛНР и ДНР, либо другие отдельные регионы Украины, а необходимо освободить от националистов и демилитаризировать всю Украину. Такое отношение к территориальной целостности Украины обусловлено как резким неприятием шовинистских лозунгов, провозглашаемых официальными властями Украины, так и её восприятием в качестве вассала западных стран.

Что касается последствий санкционного давления, то мнение респондентов о них измерялось в 2014, 2018 и 2022 гг. (рис. 1.2.1). Суммарная доля мнений о положительном

Рисунок 1.2.1. **Мнение россиян, какой эффект окажут/оказывают санкции, объявленные США и Европой, на жизнь в нашей стране** *(РФ, 2014–2022 гг. % от числа опрошенных)*

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

влиянии санкций на жизнь в РФ в 2014 г. и 2022 г. примерно одинакова, на первом месте во всех замерах находится мысль о расширении возможностей развития отечественной экономики. Однако доля отрицательных ожиданий (на рисунке они отмечены смайлом) от санкций в 2022 г. почти вдвое выше, чем в 2014 г. Действительно, уровень санкционного давления после начала СВО стал беспрецедентным, в результате впервые за годы измерений значения отрицательных ожиданий несколько превысили положительные.

Данные таблицы 1.2.5 демонстрируют общий рост **доверия** за последние десятилетия практически ко всем

Таблица 1.2.5

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)

(РФ, 1995–2022 гг. % от числа опрошенных)

Общественные структуры и институты власти	1995, I	2000, V	2005, IX	2010, XII	2015, XII	2020, IX	2021, VI	2022, V	*Рост, п.п.*
Президент РФ	9	41	48	55	77	61	50	74	*65*
Армия	35	43	31	40	67	64	66	72	*37*
Правительство РФ	8	20	20	43	48	44	35	52	*44*
Совет Безопасности	–	17	23	31	43	35	46	51	*34*
Церковь	–	35	35	49	52	47	40	46	*11*
Руководители регионов	11	20	21	34	29	46	39	43	*32*
Совет Федерации	7	13	14	26	34	30	27	37	*30*
Профсоюзы	18	21	12	18	16	16	34	35	*17*
Органы местного самоуправления	–	–	–	–	–	–	–	35	–
Государственная Дума	10	12	10	18	21	23	23	31	*21*
Общественные организации	–	–	–	27	19	21	37	30	*3*
Общественная палата	–	–	–	21	21	18	29	27	*6*
Средства массовой информации	21	17	23	26	15	16	22	25	*4*
Партии, политические движения	6	16	7	17	12	17	20	17	*11*

Примечание. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

перечисленным в таблице **общественным структурам и институтам власти**. В наибольшей степени выросло доверие президенту РФ, Правительству РФ и армии. Значительно больше стали доверять российские граждане также Совету Безопасности, руководителям регионов, Совету Федерации. Менее всего вырос уровень доверия Общественной палате, общественным организациям и СМИ. Доверие партиям выросло, но небольшое значение этого индикатора само по себе говорит о несоответствии существующей партийной структуры запросам гражданского общества. Напротив, органы общественного самоуправления, впервые вошедшие в инструментарий мониторинга только в 2022 г., пользуются доверием 35% респондентов.

Будущее России. Крайне актуальной в свете происходящих политических событий является динамика мнений российских граждан о будущем, которое ожидает Россию.

Точка зрения, согласно которой рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов, была самой популярной на протяжении практически всего периода исследований. Только в опросах 2011 и 2015 гг. преобладало мнение, что Россия будет существовать в нынешних границах. В 2022 г. мнение об объединительной миссии России разделяли более 2/5 опрошенных. Обратная точка зрения — обреченность на распад России — имеет, напротив, все меньше сторонников, их доля за 30 лет (особенно после 2011 г.) сокращалась, достигнув к 2022 г. лишь 6% (см. рис. 1.2.2).

Социологические измерения показывают, таким образом, что российское общество и государство продолжают отвоёвывать пространство устойчивого мирного развития в условиях гибридной реальности.

В условиях специальной военной операции и вызванной ею резкой негативной реакции стран Запада, которая проявилась в многочисленных пакетах экономических санкций, политических демаршах и обострении информационной войны с РФ, измерение уровня рисков социально-политической устойчивости российского гражданского общества приобретает особое стратегическое значение.

Рисунок 1.2.2. **Мнение россиян о будущем России** *(РФ, 1992–2022 гг., % от числа опрошенных)*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Интегральный индекс социополитической устойчивости[3] складывается из взаимодействия величин шести ключевых индикаторов:

[3] Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» с 1992 года изучает состояние гражданского общества в Российской Федерации, в частности, уровень его социально-политической устойчивости. Индекс социально-политической устойчивости рассчитывается исследовательским коллективом по авторской методике д-ра социол. наук В.К. Левашова.

- отношение к курсу экономических реформ;
- социально-политическая отчужденность;
- необходимость трансформации политической системы;
- уровень доверия социальным и политическим институтам;
- обеспечение государством норм демократического общества;
- партийные ориентации.

Отношение к курсу экономических реформ. Результаты социологического исследования, проведенного в мае 2022 года, показали, что положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 42% респондентов, отрицательно — 23%, безразлично — 17% и 18% затруднились ответить. Динамика индикатора представлена на рис. 1.2.3. Отметим, что на всем протяжении наблюдений тренд числа положительных оценок растет, отрицательных — падает, при этом и доля безразличных, и доля затруднившихся ответить имеют небольшую тенденцию к росту. При этом пики положительных ответов приходились на 2008 год (35%) и 2014 год (36%), а в 2022 году показатель достиг максимального за весь период значения — 42% опрошенных. Т.е., в годы критических для российского гражданского общества событий — вооружённый конфликт в Южной Осетии, воссоединение Крыма, как и в условиях СВО, опросы показывают рост поддержки экономических решений власти. Однако измерения 2018, 2019 и 2021 гг. свидетельствуют, что треть и более респондентов относились к курсу проводимых преобразований отрицательно. Добавим, что и показатель уверенности в том, что Правительство РФ обеспечит достижение национальных целей развития на период до 2030 года, ни по одной из пяти национальных целей не превысил 50%. Приведенные данные говорят о наличии существенных резервов общественной поддержки экономической политики Правительства РФ, раскрытие которых зависит в настоящее время от конкретных мер по поддержке экономически уязвимых слоёв населения.

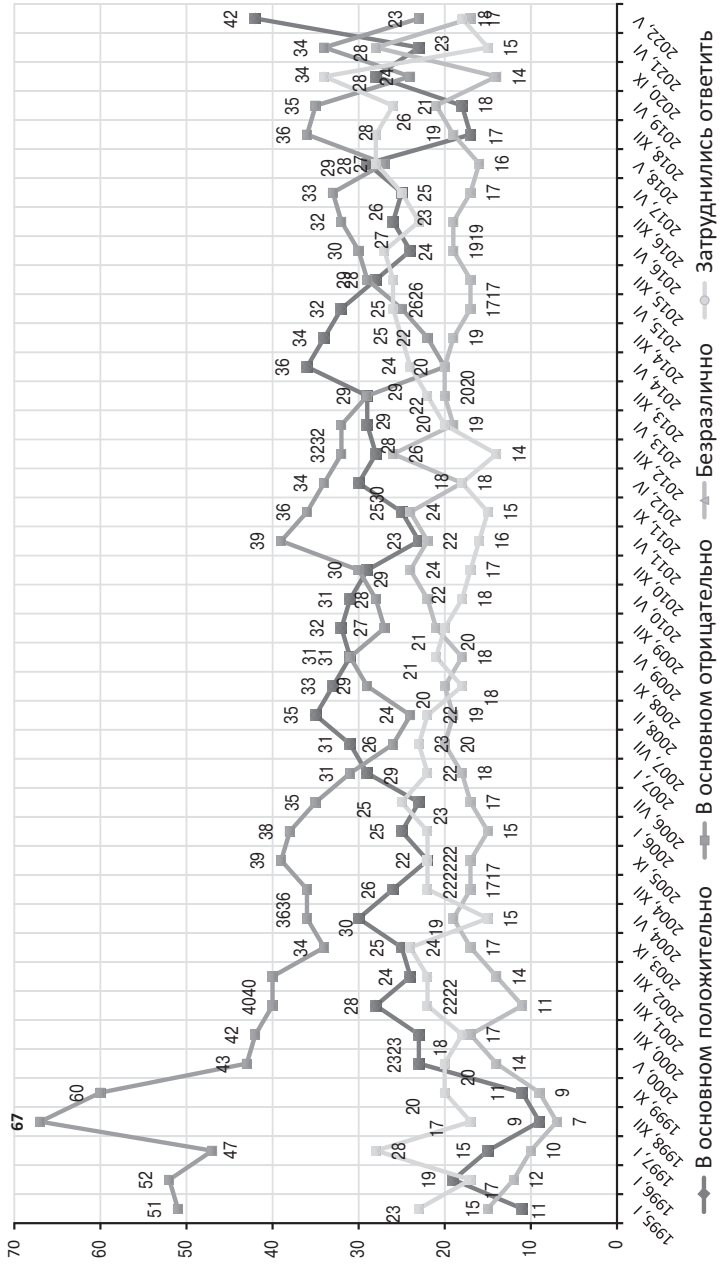

Рисунок 1.2.3. **Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ**
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Социально-политическая отчужденность. Сложный социологический **индикатор социально-политической отчужденности гражданского общества и власти** отражает отношения между государством и гражданами. Рассматриваемый в динамике, этот индикатор в конечном итоге отражает вектор развития социального государства. Эмпирическим референтом социально-политической отчужденности выступают суждения респондентов о различных сторонах взаимоотношений между государством и гражданами, сложившихся в реальности на момент проведения исследований.

В мае 2022 г. 45% опрошенных считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» и 44% утверждали, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». В условиях сложной экономической ситуации государство принимает ряд мер активной поддержки социально-экономического положения граждан. Однако после 2014 года доля граждан, считавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», устойчиво превышала число респондентов с противоположным мнением, разница достигала 18 п.п.

Российское гражданское общество по-прежнему в значительной своей части отчуждено от власти. Доля респондентов, которые считали, что «власти заботятся о жизни простых людей», составило 26% — самый высокий показатель за весь период наблюдений. Но огромный, хотя и сокращающийся разрыв между позитивными и негативными оценками респондентов отношения властей к «простым людям» свидетельствует о наличии глубокого социально-политического противоречия, которое не находит своего разрешения за все годы либеральных реформ. В мае 2022 г. 59% респондентов утверждали, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». По сути, на протяжении последних двадцати лет такого мнения придерживаются подавляющее число граждан РФ.

Следующий индикатор отчужденности гражданского общества и государства измеряет особенности проведения государством своей политики по отношению к регионам.

В мае 2022 г. 48% граждан считали, что «главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России», 31% россиян утверждали, что «центр проводит политику в интересах регионов». Последние два года наблюдается рост положительных оценок отношения власти и регионов РФ (+21 п.п.), однако сохраняющийся разрыв между позитивными и негативными оценками респондентов отношений «Центр–регионы» говорит о наличии противоречия интересов, которое сохраняет свою напряженность на всем протяжении наблюдений.

О существовании несокращающейся дистанции между гражданами и властью также свидетельствовало полученное в ходе исследования распределение ответов респондентов на вопрос о возможности влияния общества на политические процессы. В 2021–2022 гг. по мнению 77–78% россиян, «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Это самый высокий показатель за все время проведения мониторинга. Примерно десятая часть общества высказали точку зрения о том, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (11%). Рис. 1.2.4 наглядно демонстрирует мнение подавляющего большинства россиян о том, что они глубоко отчуждены от происходящих в стране политических процессов, что им в этих процессах уготована лишь роль наблюдателя, с которой они все менее готовы мириться.

О том же косвенно свидетельствует показатель социальной самоидентификации респондентов. Ответы на вопрос о самооценке места в обществе, которое они занимают по участию в политической жизни страны, демонстрируют самый низкий уровень оценок в течение всего периода наблюдений – от 2,3 (2006 г.) до 3,5 (2022 г.) балла по десятибалльной шкале, при самооценке места в обществе в целом 5,4 балла[4].

[4] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. Стр. 46.

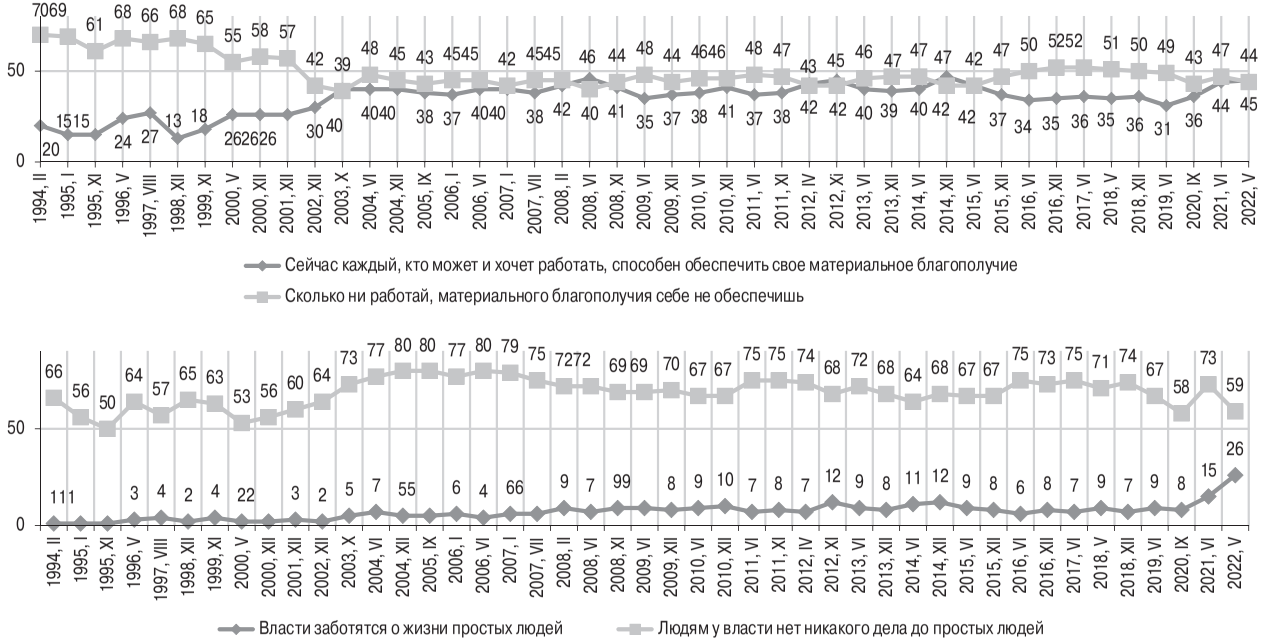

Рисунок 1.2.4. **Сложный индикатор социально-политической отчужденности гражданского общества и власти**
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Необходимость трансформации политической системы. В 2022 году половина (51%) россиян склонялись к суждению, что в современной политической системе нашей страны «много недостатков, но их можно устранить реформами». Стоит отметить, что данную точку зрения можно назвать «традиционно преобладающей» с 2000 года, но уровня более половины сторонников показатель достигал только в 2014 году. Примерно поровну, по одной пятой опрошенных, считали, что «Меня полностью устраивает политическая система нашего общества», или «Политическую систему необходимо изменить радикальным образом». Неизбежные ограничения социальной и экономической активности стали дополнительным фактором, повлиявшим на оценку политической ситуации и власти (см. табл. 1.2.6).

Таблица 1.2.6

Отношение респондентов к политической системе общества
(РФ, % от числа опрошенных)

Период опроса	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить реформами	Затруднились ответить
2011, VI	10	33	45	12
2011, XI	12	34	41	13
2012, IV	13	28	46	13
2012, XII	16	29	43	12
2013, VI	13	28	46	13
2013, XII	14	25	46	15
2014, VI	18	18	52	12
2014, XII	23	18	48	11
2015, VI	24	16	45	15
2015, XII	24	18	44	14
2016, VI	24	22	40	14
2016, XII	19	23	45	13
2017, VI	20	26	44	10
2018, V	26	23	41	10

Окончание таблицы 1.2.6

Период опроса	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить реформами	Затруднились ответить
2018, XII	19	26	45	10
2019, VI	20	27	39	14
2020, IX	33	18	34	15
2021, VI	9	34	47	10
2022, V	19	18	51	12

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Уровень доверия социальным и политическим институтам. Индикатор доверия в рамках мониторинга имеет особое значение, поскольку мы рассматриваем доверие как ресурс, который обеспечивает социальное взаимодействие и позволяет оценить уровень публичной легитимности политической системы в целом.

По данным мая 2022 г. наибольшее доверие у наших граждан вызывают Президент РФ (74%), Армия (72%) и Совет безопасности (51%). За последние 10 лет динамика рейтинга доверия к президенту была понижающей, но за последний год он вырос на 24 процентных пунктов. Значительно выросли уровни доверия ко всем институтам власти, как законодательной, так и исполнительной. Доверие органам местного самоуправления, впервые включенным в индикатор в 2022 году, выразили 35% опрошенных, что свидетельствует о наличии четкого общественного запроса на расширение участия граждан в управлении политическими процессами в обществе. Напротив, рейтинги общественных институтов, имеющих важное значение для функционирования общества и государства, остались на прежнем уровне или показали снижение: партии и политические движения (-3 п.п.), общественные организации (-7 п.п.) (см. табл. 1.2.7).

Таблица 1.2.7

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)

(РФ, % от числа опрошенных)

Период опросов	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги	Органы местного самоуправления
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12	–
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13	–
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14	–
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16	–
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17	–
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15	–
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16	–
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12	–
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11	–

Окончание таблицы 1.2.7

Период опросов	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги	Органы местного самоуправления
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9	–
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10	–
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13	–
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9	–
2018, V	68	41	32	17	37	39	18	16	70	15	44	13	21	25	18	10	–
2018, XII	57	32	23	15	29	33	16	13	61	18	38	10	20	25	16	11	–
2019, VI	54	32	25	14	26	36	16	15	64	18	39	14	23	31	17	15	–
2020, IX	61	44	30	23	35	35	18	20	64	16	47	17	21	46	16	9	–
2021, VI	50	35	27	23	36	46	29	25	66	34	40	20	37	39	22	20	–
2022, V	74	52	37	31	49	51	27	31	72	35	46	17	30	43	25	13	35

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Обеспечение государством норм демократического общества. Готовность граждан страны соблюдать вводимые государством ограничения выступает признаком стабильного уровня доверия общества к федеральной власти, продемонстрировавшей решительность и надежность в сложных политических и экономических условиях. Показательным в этой связи является мнение респондентов относительно реализации государством норм жизни демократического общества. В мае 2022 года выросли значения всех индикаторов, в наибольшей степени – социальные гарантии (+24 п.п.), в наименьшей мере — свобода слова (+5 п.п.) (см. табл. 1.2.8).

Таблица 1.2.8

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране (вариант ответа «обеспечиваются»)

(РФ, % от числа опрошенных)

Период опросов	Социальные гарантии	Личная безопасность	Свобода политического выбора	Соблюдение прав человека	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова	Равенство всех граждан перед законом
2011, VI	27	19	53	20	39	50	15
2011, XI	32	23	50	24	40	49	16
2012, IV	33	20	49	23	41	49	15
2012, XII	38	24	48	26	36	46	19
2013, VI	32	28	55	30	43	53	21
2013, XII	43	31	57	34	43	55	24
2014, VI	48	32	67	38	50	63	22
2014, XII	47	34	60	38	50	59	25
2015, VI	53	37	67	43	54	63	23
2015, XII	42	28	61	40	51	60	20
2016, VI	42	24	60	30	50	56	14
2016, XII	42	29	61	32	45	60	18

Окончание таблицы 1.2.8

Период опросов	Социальные гарантии	Личная безопасность	Свобода политического выбора	Соблюдение прав человека	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова	Равенство всех граждан перед законом
2017, VI	43	27	63	27	47	59	18
2018, V	49	31	67	35	50	61	18
2018, XII	43	32	62	33	50	54	19
2019, VI	44	33	58	33	46	50	22
2020, IX	56	35	58	34	43	50	26
2021, VI	46	46	47	38	40	42	25
2022, V	70	62	61	56	53	47	38

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

При этом, отвечая на вопрос о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом, треть респондентов в мае 2022 года считали, что государство не выполняет свои обязанности по охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка (33%), а более половины опрошенных отвечали, что государство не выполняет свои обязанности по обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан (56%)[5].

Партийные ориентации. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в отношении политических партий, эти организации на фоне других политических институтов воспринимаются обществом как наименее дееспособные, рейтинг доверия к ним в 2021 г. составил 20%, в 2022 году – 17% (см. табл. 1.2.7). По состоянию на 26.07.2021 в РФ было зарегистрировано 32 партии, большинство из них практически не известны избирателям. Почти половина граждан

[5] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 57–58.

страны не видят «своей партии» в сложившемся партийно-политическом пространстве: 36% респондентов в мае 2002 года заявили, что они не поддерживают ни одну из существующих в современной России партий, 9% затруднились с ответом. Уровень поддержки партий не может быть признан высоким, а в последние годы он имел тенденцию к снижению. В частности, уровень доверия к «Единой России» в предшествующие 4 года не превышал 15%, лишь в 2022 году вырос до 24% благодаря активности партии в поддержке СВО. Данные таблицы 1.2.9 демонстрируют, что не более 47% опрошенных доверяют системным политическим партиям, имеющим фракции как в Государственной Думе, так и в региональных парламентах и местных законодательных органах.

Таблица 1.2.9

Уровень поддержки респондентами политических партий, движений

(РФ, % от числа опрошенных)

Период опросов	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Общероссийский народный фронт	Справедливая Россия – За правду	Яблоко	Российская партия пенсионеров за справедливость	Новые люди	Партия Роста	Никакую партию не поддерживаю	Гражданская Платформа	Родина	Затруднились ответить
2011, VI	31	11	8	–	4	2	–	–	–	35	–	–	8
2011, XI	29	13	9	–	6	3	–	–	–	31	–	–	7
2012, IV	29	13	7	–	5	5	–	–	–	33	–	–	6
2012, XII	27	11	6	–	4	3	–	–	–	37	–	–	8
2013, VI	27	11	6	–	3	2	–	–	–	41	–	–	8
2013, XII	29	9	7	–	2	2	–	–	–	38	–	–	11
2014, VI	27	7	7	10	3	1	–	–	–	34	–	–	10
2014, XII	26	7	6	13	1	2	–	–	–	31	–	–	13
2015, VI	20	7	6	13	2	2	–	–	–	36	–	–	14
2015, XII	22	8	6	13	2	2	–	–	–	35	–	–	11
2016, VI	19	9	9	12	3	1	–	–	1	32	–	–	13
2016, XII	21	10	10	10	2	2	–	–	1	35	–	–	8

Окончание таблицы 1.2.9

Период опросов	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Общероссийский народный фронт	Справедливая Россия – За правду	Яблоко	Российская партия пенсионеров за справедливость	Новые люди	Партия Роста	Никакую партию не поддерживаю	Гражданская Платформа	Родина	Затруднились ответить
2017, VI	21	10	9	13	2	1	–	–	0	32	–	–	10
2018, V	13	8	7	14	1	2	–	–	1	40	–	–	14
2018, XII	13	9	8	13	2	1	–	–	1	41	–	–	12
2019, VI	14	8	8	9	2	1	–	–	1	44	–	–	11
2020, IX	10	7	8	10	2	2	–	–	1	46	–	–	12
2021, VI	15	9	10	5	5	2	2	1	0	45	–	–	5
2022, V	24	9	8	8	4	2	0	2	0	36	0	1	9

Примечание: (–) — отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Динамика **Индекса социополитической устойчивости (ИСПУ)** и основные критерии его интерпретации показаны на рис. 1.2.5[6]. График показывает, что к июню 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости впервые достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития. Событием, обусловившим данный повышательный тренд, стало возвращение Крыма в состав России. Однако уже в конце 2014 г. значение индекса вернулось в зону кризисного развития. В последующие годы индекс социополитической устойчивости продолжал снижаться, достигнув в июне 2021 г. отметки –16,6. Отметим, что в сентябре 2020 г. интегральный индекс социополитической устойчивости составлял –4,1, вплотную приблизившись к зоне стабильного развития, что свидетельствовало о положительном восприятии гражданском обществом принятого государством курса в условиях COVID-кризиса.

[6] Более подробно о методике расчета и интерпретации Индекса социополитической устойчивости: Левашов В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. М.: Юрайт, 2020. 356 с.

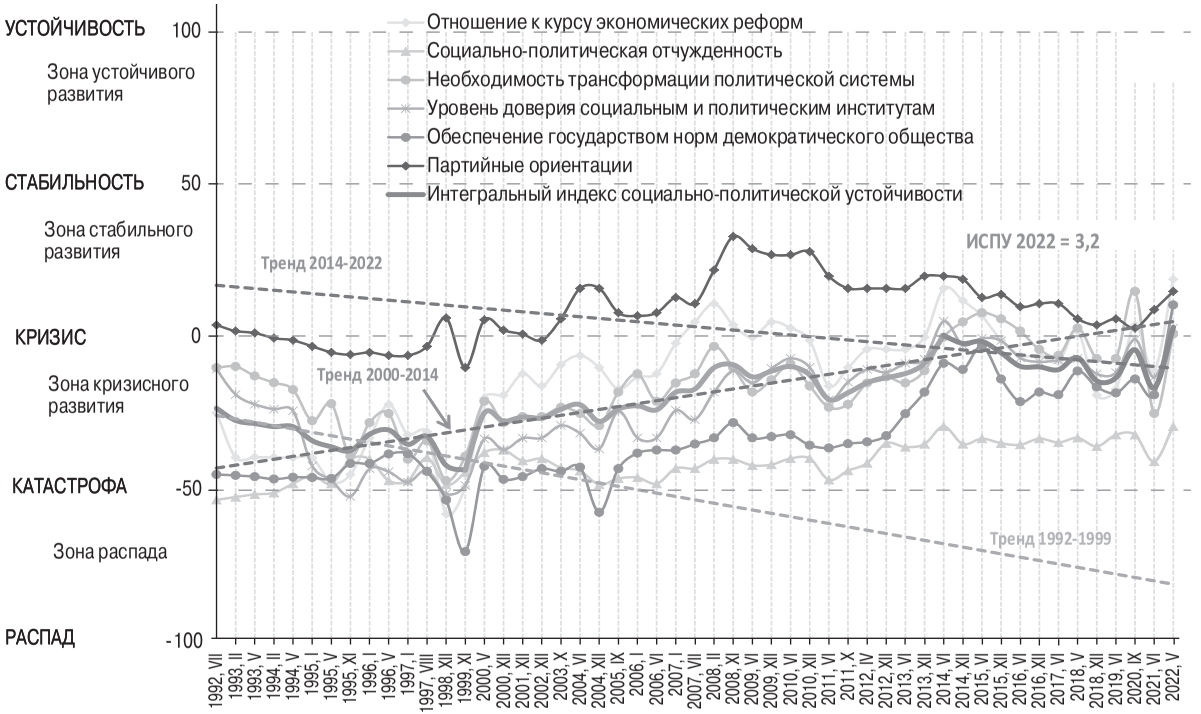

Рисунок 1.2.5. **Динамика значений интегрального индекса и индикаторов социополитической устойчивости**

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 1.2.10

Динамика значений индекса и индикаторов социополитической устойчивости

Период опросов	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	*Интегральный индекс*
2011, VI	-16,0	-46,8	-23,0	-20,6	-36,3	20,0	*-20,4*
2011, XI	-10,0	-43,8	-22,0	-14,7	-34,9	16,0	*-18,2*
2012, IV	-4,0	-41,3	-15,0	-10,6	-34,3	16,0	*-14,9*
2012, XII	-4,0	-34,8	-13,0	-11,5	-32,3	16,0	*-13,3*
2013, VI	-3,0	-36,0	-15,0	-8,6	-25,1	16,0	*-11,9*
2013, XII	0,0	-35,0	-11,0	-7,2	-18,0	20,0	*-8,5*
2014, VI	**16,0**	**-29,3**	**0,0**	**5,3**	**-8,6**	**20,0**	***0,6***
2014, XII	12,0	-35,0	5,0	-2,6	-10,6	19,0	*-2,0*
2015, VI	7,0	-33,3	8,0	-0,4	-2,9	13,0	*-1,4*
2015, XII	-1,0	-34,8	6,0	-1,1	-13,7	14,0	*-5,1*
2016, VI	-6,0	-35,3	2,0	-6,8	-21,1	10,0	*-9,5*
2016, XII	-6,0	-33,3	-4,0	-8,1	-18,0	11,0	*-9,7*
2017, VI	-8,0	-34,5	-6,0	-7,6	-18,9	11,0	*-10,7*
2018, V	2,0	-33,0	3,0	-7,0	-11,1	6,0	*-6,7*
2018, XII	-19,0	-35,8	-7,0	-12,0	-16,3	4,0	*-14,3*
2019, VI	-17,0	-32,0	-7,0	-11,6	-18,3	6,0	*-13,3*
2020, IX	4,0	-32,0	15,0	-0,7	-13,7	3,0	*-4,1*
2021, VI	-11,0	-40,8	-25,0	-13,1	-18,9	9,0	*-16,6*
2022, V	**19**	**-29,25**	**1**	**2,94**	**10,57**	**15**	***3,21***

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Измерения, сделанные в мае 2022 года, показали резкий рост всех шести индикаторов ИСПУ. Если в 2021 году вне кризисной зоны находился один индикатор, «партийные

ориентации», то в мае 2022 года в зоне кризиса остался только индикатор «Социально-политической отчужденности», хотя и его значение увеличилось. Остальные индикаторы вышли в зону положительных значений, определяемую как «зона стабильного развития». Величина Интегрального индекса социополитической устойчивости составила 3,2 (см. табл. 1.2.10).

Выход ИСПУ в зону стабильного развития в период проведения специальной военной операции на Украине свидетельствует о залповой консолидации российского гражданского общества и государства. В то же время следует отметить, что такая форма и динамика рост во многом носит авансовый характер: общество разделяет ценности и цели, заявленные руководством страны, внимательно следит за их реализацией, остро реагирует на успехи и неудачи. Однако при этом сохраняется важнейший фактор риска социополитической устойчивости, а значит, и консолидации – социально-политическая отчужденность общества и государства. Уровень этого индикатора остается в кризисной зоне. Граждане по-прежнему не видят возможности влиять на политические процессы в стране, считают, что власти нет дела до простых людей. Судя по приведенным данным, процессы этатизации общества (разделение обществом целей и интересов государства) сегодня идут более успешно, чем социализация государства — эффективное реагирование власти на общественные запросы.

1.3. Легитимность власти в условиях спецоперации

Основания легитимности власти

Исследования характера и динамики процессов легитимации государственной власти актуализируются в периоды трансформации политической системы, в кризисные периоды развития общества и государства, а также в условиях чрезвычайных ситуаций и конфликтов разного уровня, обусловленных как экономическими, так и политическими факторами. Задачи повышения устойчивости социально-экономического и социально-политического развития страны в условиях проведения СВО и санкционной политики неизбежно ставят вопрос о публичной легитимности государственной и политической власти как одного из ключевых субъектов принятия и реализации политических решений.

Политическая воля и политический выбор граждан страны лежит в основе легитимности политической власти, которая в современной социологической науке измеряется через уровень доверия к ней со стороны различных социальных групп, а также через реальное политические участие граждан, участвующих в формировании органов государственной власти. При этом органы публичной власти, осуществляющие управленческие функции, должны исходить из политических интересов и социально-экономических потребностей большинства граждан страны, волю которых выражают избиратели, используя различные институты и формы непосредственной демократии[1].

В современном демократическом обществе легитимность власти во многом зависит от уровня и качества взаимодействий государства и гражданского общества, которое, собственно, и формирует доверие к власти. В этой связи представляется актуальным анализ общественных настроений и проявлений лояльности к политическим институтам в динамике и, в частности, в период проведения специальной во-

[1] Авдеев Д. А. Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности // Государство и право. 2021. № 7. С. 36–46.

енной операции, когда особенно востребованными становятся консолидация общества и государства, обеспечивающая эффективное функционирование и государственных и общественных структур в кризисных ситуациях. Подобного рода консолидация может строиться на разных основаниях: как социокультурных и идеологических, так и институционально-организационных. Наиболее востребованным видится рациональная консолидация, связанная с устойчивыми взаимодействиями государства и гражданского общества, которое может и должно быть источником принятых властью политических решений. При этом обеспечить равноправный диалог с властью может только зрелое и дееспособное гражданское общество, где есть возможность для артикуляции и защиты своих социальных и политических прав.

В основе теоретического осмысления проблемы легитимации лежат работы отечественных и зарубежных авторов. Напомним, что классический веберовский концепт легитимности во второй половине XX в. был дополнен современными моделями, разработанными Ж.-Л. Шабо[2], который выделял демократический, технократический (или эффективный), идеологический, онтологический типы легитимности.

Учитывая многомерность и сложность современного социального пространства, множественность политических акторов, участвующих в процессах легитимации, можно согласиться с мнением французского социолога М. Догана: «Сегодня ... режимы все в большей степени строят свою власть на основе многоэлементной легитимности...»[3]. В отечественной литературе рассматривались разные механизмы и источники легитимизации: от выборов разного уровня[4]

---

[2] Chabot J.- L. Introduction a la politigue. Paris : Presses universitaires de France, 1991. P. 58–67.

[3] Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 150.

[4] Лозовская С. В. Роль выборов в обеспечении легитимности государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. С. 41–45; Постриганова А. В. Выборы как механизм легитимации государственной власти в современной России: дис. канд. полит. наук. М., 2005. 173 с.

до манипулирования общественным мнением[5], от правовых оснований[6] до идеологических[7].

Анализ различных элементов легитимности позволяет определить доминирующие модели легитимации в конкретно-исторических условиях. Этот подход видится оправданным и потому, что легитимация – развернутый во времени процесс, ход которого в разные исторические моменты может определяться разными факторами. Исходя из того, что легитимность так или иначе зависит от состояния актуальной политической системы, социологический подход к рассмотрению и анализу публичной легитимности предполагает анализ ряда индикаторов, включая доверие-недоверие к власти, уровень популярности различных общественных институтов и политических акторов, удовлетворённость политической системой и жизнью в стране, отношение к формальным социально-значимым политическим практикам (выборы, референдумы, общественные слушания и т.д.).

Взаимодействия государства и гражданского общества

Учитывая различные трактовки и характеристики категории «легитимность», остановимся на подходе, в рамках которого она рассматривается как выражение степени реализации народовластия в публичном управлении на различных уровнях власти[8], когда основаниями легитимации политического режима выступают доверие к власти и согласие с политическим курсом. Это становится возможным не

---

[5] Шунгаров О. С. Легитимация государственной власти посредством манипулирования общественным сознанием // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 2-2. С. 95–98.

[6] Прудников А. С., Иванченко Ю. А. Механизм правовой легитимации государственной власти как закономерный процесс // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 20–23.

[7] Бредихин А. Л. Государственное целеполагание и легитимация власти как процессы в структуре идеологической функции государства // Философия права. 2022. № 1(100). С. 84–87.

[8] Авдеев Д. А. Легитимность публичной власти в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 3. С. 100–102.

только благодаря формальному участию граждан в выборах, в избрании органов публичной власти, но и в случае, если государственные институты и представляющие их персоналии отражают народную волю и соответствуют мнению большинства избирателей, участвующих посредством различного рода форм и процедур в государственном управлении.

В этой связи необходимо вкратце обозначить, что современный политический режим в России некоторые исследователи идентифицируют как гибридный или нео-авторитарный[9], связывая это с такими трендами политического процесса, как сужение поля публичной политики, укрепление президентской власти в ущерб парламентским институтам, сокращения публичного пространства гражданского общества, ограничение политических прав и свобод граждан. Многообразие публичной жизни, пространство публичной дискуссии, обеспечивающей легитимность политической власти формируется на основе институтов гражданского общества, среди которых общественные, гражданские, благотворительные организации, а также и политические объединения, включая политические партии.

Мы исходим из того, что многообразие публичной жизни, само пространство публичной дискуссии, обеспечивающей легитимность политической власти формируется именно на основе институтов гражданского общества, среди которых общественные, гражданские, благотворительные организации, а также и политические объединения, включая политические партии.

Изменения законодательства в отношении некоммерческого сектора привели к тому, что количество общественных организаций в стране только за четыре года, с 2016 до 2020, сократилось на 6%. Всего же по данным Минюста в конце 2020 г. было зарегистрировано 160 441 организаций, из которых только 67% предоставили требуемую по законодательству отчётность[10]. Если в 2010, 2011, 2012 годы

[9] Wiatr J. J. New and Old Authoritarianism in a Comparative Perspective // Studia socjologiczno-polityczne. Seria Nowa. 2017. № 2(07). P. 123–138.

[10] Об осуществлении министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности неком-

в стране регистрировалось ежегодно более 28 тысяч новых организаций, то в 2020 г. Минюст зарегистрировал только 9 тысяч 568, а в 2021 году — 6070 организаций[11]. При этом последние годы (с 2016 по 2020 гг.) количество ликвидированных, закрытых НКО превышало количество зарегистрированных. Изменилась и структура сектора НКО, главным образом за счет сокращения общественно-политических и правозащитных организаций и увеличения количества социально-ориентированных (СОНКО).

Помимо корректировки законодательства, регулирующего деятельность некоммерческого сектора, причина повышения активности в сфере НКО заключается в необходимости совершенствования правоприменительной практики по фактам уличной протестной активности, реализации законов об иностранных агентах, о «суверенном Рунете», о просветительской деятельности и др. Потенциальная возможность негативной реакции со стороны государства за несогласие с действиями властей, помноженная на низкую политическую и гражданскую компетентность порождает у населения пассивность и полный отказ от каких-либо политических или гражданских действий[12], что является существенным ограничением для формирования авторитетных организаций гражданского сектора. Около 75% опрошенных россиян не принимают какого-нибудь участия в деятельности общественных организаций, объединений и сообществ. Главным образом общественный активизм сосредотачивается в сообществах соседей по благоустройству окружающей территории и товариществах собственников жилья (7%), в деятельности профсоюзов (6,4%), в Интернет-сообществах по интересам (5,4%), благот-

мерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2020 году : доклад // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-osushestvleni/ (дата обращения: 12.09.2022). С. 90.

[11] Динамика зарегистрированных и ликвидированных НКО за период 2002-2021 гг. // Центр инновационной социальной сферы. Атлас НКО. URL: https://atlas-nko.ru/analytics (дата обращения: 12.09.2022).

[12] Воробьева И. В. Влияние неформальной занятости на политические установки россиян // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 4(14). С. 93.

ворительных организациях (5%)[13]. Недееспособность общественных организаций подтверждается тем фактом, что их деятельность признают полезной лишь 38% россиян, а 49% вообще ничего не знают об их деятельности. При этом три четверти наших соотечественников полагают, что контроль граждан и их объединений за выполнением органами власти своих обязанностей надо усилить[14]. По нашим данным, уровень доверия к общественным организациям невысок, он составляет порядка 30%, что, однако, превышает доверие к политическим партиям, которым доверяют только 17%[15].

В начале и на первом этапе специальной военной операции ряд средств массовой информации открыто высказывался против СВО, выступая с критикой действующего президента и тех институтов и граждан, которые поддержали и публично легитимизировали решение о СВО. Открытые в радикальных оценках дискуссии на эту тему в государственных СМИ не привели к выработке компромиссного убедительного для всего общества мнения, что и вызвало принятие пакета релевантных решений, регулирующих свободу слова в условиях СВО. Были приняты изменения и дополнения в статью 207.3 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичное распространение под видом достоверной заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Кроме этого внесены изменения в ст. 280.3 УК РФ об ответственности за пу-

---

[13] Трофимова И. Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 72.

[14] Страна Неравнодушных: Аналитический обзор // ВЦИОМ. 13 мая 2021. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh (дата обращения: 15.09.2022).

[15] Эмпирической базой исследования стали данные мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН под рук. В. К. Левашова. См.: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 14.

бличные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных сил РФ, а также в статью 284.2 УК РФ, предусматривающую ответственность для граждан РФ за призыв к осуществлению иностранным государством или международным объединением мер ограничительного характера, а именно за призыв к введению или продлению политических или экономических санкций в отношении России, ее граждан или российских юридических лиц.

Ссылаясь на упоминаемый пакет поправок, известных как «закон о суверенном Рунете», подписанных в мае 2019 г., Роскомнадзор с момента начала СВО ограничил или заблокировал не только иностранные ресурсы, но значительное количество отечественных федеральных и региональных масс-медиа, в числе которых были Medusa, ZNAK, Новая газета и др. Весьма активно Минюст расширял и список иноагентов, в который стали включать не только журналистов, общественных деятелей, которые выступали с критикой СВО, но и ученых, деятелей культуры.

Закрытие СМИ, расширение списка организаций и лиц, признаваемых иноагентами, публичная критика тех, кто выражал точку зрения, отличную от официальной является стандартным набором мер к которым прибегают власти в условия военных действий на фронте. Надо сказать, что общественное мнение в условиях проведения специальной военной операции не продемонстрировало существенных сдвигов в плане оценки политической системы. Более того, повышение уровня симпатий к ней, по всей вероятности, связано с впечатляющим проявлением политической воли в принятии совсем не простого решения по защите русского мира, которого долго и терпеливо ждало гражданское общество.

По результатам последней волны мониторинга, проведенной в мае 2022 года, российские граждане продолжают весьма критично оценивать состояние современной политической системы. Пятая часть опрошенных (19%) вполне удовлетворены ее состоянием, а половина (51%), признавая наличие ряда недостатков, полагают, что их можно устранить реформами. В то же время по сравнению с 2021 годом почти в 2 раза снизилась доля тех, кто считает необходи-

мым реформировать политическую систему радикальным образом (см. табл. 1.3.1).

Учитывая, что социальное самочувствие и благополучие во многом определяют отношение к органам власти, подчеркнем, что сложившаяся в России социально-экономическая ситуация характеризуется замедленным ростом ВВП, сокращением рынка труда, ростом числа граждан, живущих на доходы ниже прожиточного минимума. Если в конце 2012 года за чертой бедности находилось 15,4 млн человек, то в первом полугодии 2022 года уровень бедности по данным Росстата оценивался в 13% (18,9 млн человек)[16].

Таблица 1.3.1

Отношение респондентов к политической системе общества
(РФ, % от числа опрошенных)

Период опросов	Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	Политическую систему необходимо изменить радикальным образом	Много недостатков, но их можно устранить реформами	Затруднились ответить
2010, XII	11	27	50	12
2011, XI	12	34	41	13
2012, XII	16	29	43	12
2013, XII	14	25	46	15
2014, XII	23	18	48	11
2015, XII	24	18	44	14
2016, XII	19	23	45	13
2017, VI	20	26	44	10
2018, XII	19	26	45	10
2019, VI	20	27	39	14
2020, IX	33	18	34	15
2021, VI	9	34	47	10
2022, V	19	18	51	12

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

[16] О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности во II квартала 2022 г. в целом по РФ // Официальный сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/148_07-09-2022.htm (дата обращения: 12.09.2022).

Это заметно сказалось на общем уровне тревожности, что проявилось в росте доли опрошенных, которых беспокоит рост цен на продукты питания (с 49% до 58%), дороговизна жизни (с 34% до 50%), высокая инфляция (с 23% до 27%)[17]. Ухудшение экономической ситуации, связанной с уходом ряда зарубежных предприятий из экономического пространства России и сопровождающееся сокращением рабочих мест, возникновением дефицита ряда комплектующих, освещалось в СМИ, и безусловно повлияло на общую тревожность россиян. Заметно усилилась тревожность граждан, обусловленная проведением СВО. В 2 раза выросло значение такого индикатора тревожности, как страх перед будущим (27%). Ожидания ухудшения отношения с США и ЕС выросли до 24% против 7% в 2021 г. Уровень тревожности граждан по поводу санкций против России увеличились до 24% против 7% в 2021 г.

Как подчеркивает ряд экспертов, «в ситуации ухудшения социально-экономического положения заметно растут консервативные настроения и иллюзии государственного патернализма»[18]. Добавим, что и политические кризисы и катаклизмы, в функционале отражения в отечественной политической культуре, воспроизводят в массовом сознании оптимизм и надежды на появление сильного лидера, способного решить все проблемы.

Доверие к Президенту РФ и легитимность политики

Фактором легитимации власти в России является оценка эффективности политических действий лидера страны[19].

---

[17] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 4.

[18] Политическое участие и отношения с государством в России // Левада-Центр. 16 марта 2021. URL: https://www.levada.ru/2021/03/16/politicheskoe-uchastie-v-otnosheniya-s-gosudarstvom-v-rossii/ (дата обращения: 15.09.2022). АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

[19] Седов Л. А. Традиционные черты российской политической культуры в их современном преломлении // ОНС. 2006. № 3. С. 67–74; Григорь-

В 2022 году, как и в рамках предыдущих волн мониторинга, россияне высоко оценили деятельность президента В. В. Путина, чей рейтинг вырос и составил 7,8 против 6,1 балла в 2021 году. Показательно, что растет доля респондентов, чье мнение о В. В. Путине изменилось в лучшую сторону по сравнению с 2021 годом (с 19% до 38%), а общий тренд с 2000 года выглядит если и повышающимся, то в незначительной степени. Соответственно сократилось количество людей, чье мнение о действующем президенте изменилось в худшую сторону (см. рис. 1.3.1).

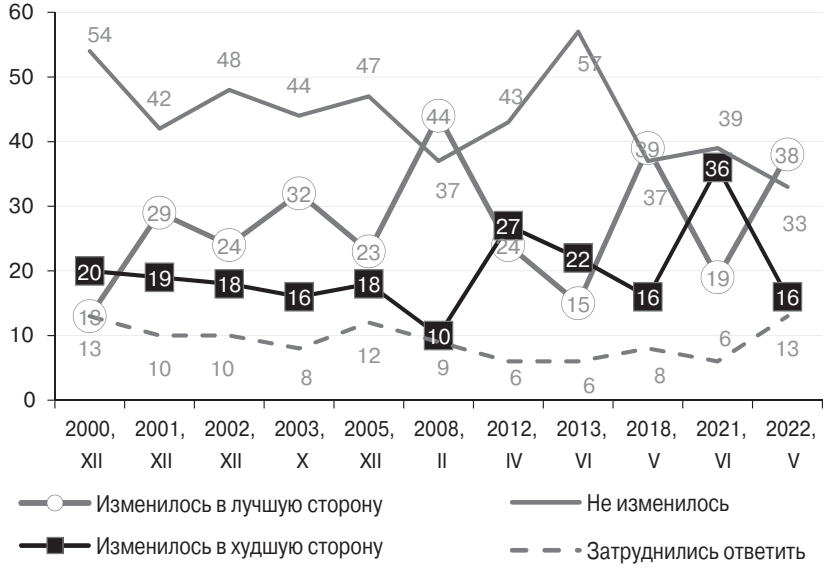

Рисунок 1.3.1. **Динамика отношения респондентов к В. В. Путину** *(РФ, % от числа опрошенных)*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

ева Е. Б. Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 46–54.

В. В. Путин в настоящее время рассматривается как лидер, который способен вывести Россию из кризиса. Его рейтинг за год вырос почти в 2 раза: с 31% до 62%. На фоне остальных политиков, даже тех, кто имеет медийную популярность, он выглядит безусловным лидером. Так, рейтинг Лаврова вырос с 10 до 22%, рейтинг Шойгу — с 16% до 18%, рейтинг Мишустина — с 8% до 16%, рейтинг Кадырова — с 4% до 12%. В отличие от персоналий, представляющих исполнительную власть, рейтинг популярности политиков, представляющих власть законодательную либо остался на прежнем уровне, либо снизился. В частности, симпатии к лидерам парламентских политических партий варьируются от 3% (у Г. А. Зюганова) до 2% (у С. М. Миронова)[20].

Как показывают данные предыдущих волн мониторинга «Как живешь, Россия», несмотря на признание других политических деятелей в качестве лидеров, они не всегда рассматриваются в качестве возможного будущего президента[21]. Даже действующего президента, при высоком уровне симпатий к нему и признания в качестве эффективного лидера (31%), рассматривают как потенциального президента лишь 23,5% избирателей. Перспективы остальных политиков выглядят еще менее убедительно: 6,2% хотели бы видеть на этом посту Шойгу, 5,7% — Навального. Остальные возможные претенденты на пост президента пока могут рассчитывать на поддержку не более 4% избирателей[22]. Это позволяет интерпретировать сложившуюся систему рекрутирования политической элиты как неконкурентную и слабо мобильную.

Персонализация политической власти всегда была характерна для отечественной политической культуры. Сегодня она проявляется в отрыве рейтингов популярности прези-

---

[20] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 23.

[21] Там же. С. 68.

[22] Великая Н. М. Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 2. С. 59–71.

дента от других политиков и может быть интерпретирована в свете концепции «авторитарного синдрома», который выражается в иррациональном отношении к власти, в некритической оценке политического лидерства, иерархизации социального и политического пространств, патерналистском восприятии государства, поиске внешнего врага, проявлении агрессии, культа силы и величия, желании видеть страну супердержавой[23]. При этом 77% опрошенных убеждены, что они не могут повлиять на политические процессы в стране, что вкупе с индикатором «людям во власти нет никакого дела до простых людей» (как считают почти 60%) показывает высокий уровень отчуждения населения от власти[24].

На фоне роста патриотических настроений граждан в период СВО и довольно активной информационной политики администрации президента можно предположить, что высокий уровень доверия к президентской власти будет сохраняться, что, однако, не минимизирует риски, связанные с возможностью возникновения недовольства в условиях снижающегося уровня и качества жизни и мобилизации.

Политические партии и легитимность политического режима

Важнейшим элементом современной политической системы, обеспечивающей ее легитимацию, являются политические партии, которые участвуют в выборах, формируют законодательную власть, так или иначе влияют на конфигурацию исполнительной ветви власти, задают направление содержание политического дискурса. При этом сами выборы рассматриваются как механизм легитимации публичной власти[25], что заставляет даже самые недемократические режимы проводить их.

---

[23] Григорьева Е. Б. Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 46–54.

[24] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года... С. 31, 33.

[25] Нисневич Ю. А. Институт выборов как механизм легитимации публичной власти // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 2. С. 62–72.

Прошедшие в сентябре 2022 года выборы в региональные и местные органы власти также не сильно изменили расклад политических сил в региональных законодательных собраниях. Низкий уровень интереса к ним продемонстрировала средняя явка в 35%. Традиционно во время единого дня голосования совмещались выборы разных уровней: губернаторские, в региональные законодательные собрания и в ряде случаев, в органы МСУ. Как заявила председатель ЦИК Э. Памфилова, «это были самые спокойные выборы за десять лет»[26]. Однако связано это не столько с консолидацией электората, сколько с фактом снижающейся конкурентности избирательного процесса, обусловленного и снижением количества кандидатов, претендующих на мандаты, и политикой региональных избирательных кампаний, отстраняющих оппозиционных кандидатов от выборов еще на этапе выдвижения.

В результате явка на выборы продолжает оставаться низкой: на последние выборы в ГД ФС РФ пришло 52% избирателей, а в сентябре 2022 в 7 субъектах федерации не удалось мобилизовать более 40%. Минимальная явка была в Томской области (31% избирателей) и в Республике Марий Эл (32%). Максимальную явку продемонстрировали жители Тамбовской (58%) и Саратовской (54%) областей. Снижение явки на выборах, как правило, говорит о сужении социальной базы власти, а значит, и о снижении доверия в обществе к самой процедуре выборов [27].

В 2022 году губернаторов выбирали жители 14 регионов России: Владимирской, Тамбовской, Томской, Ярославской, Кировской, Саратовской, Рязанской, Калининградской, Новгородской и Свердловской областей, а также Бурятии, Марий Эл, Карелии и Удмуртии. Во всех 14 регионах переизбрались действующие губернаторы

[26] Памфилова заявила, что избирательная кампания прошла достаточно спокойно // РИА Новости. 12 сентября 2022 г. URL: https://ria.ru/20220912/golosovanie-1816070924.html (дата обращения: 12.09.2022).

[27] Юсубов Э. С. Доверие к выборам как конституционно-правовая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 45–49.

и врио губернаторов, из них 6 избирались повторно. Участие кандидатов от разных политических партий в губернаторских выборах придавало им некоторую видимость конкуренции, однако не изменило сложившегося властно-политического дизайна. В 12 регионах победили кандидаты, представляющие «Единую Россию», двое пошли на выборы как самовыдвиженцы (в Ярославской области и в Марий-Эл), что не исключает их аффилированности с партией власти. При этом отрыв кандидата, получившего второе место, от победителей избирательной гонки был, как и в подавляющем большинстве случаев, очень большим (от 50% до 75%), что позволяет говорить о предсказуемости результатов и отсутствии реальных альтернатив еще на старте компании.

Что касается самих партий, принимающих участие в избирательном процессе, то на начало 2022 года, по данным Минюста, было зарегистрировано 32 политические партии, причем последние 20 лет количество и зарегистрированных партий, и участвующих в выборах в каждом электоральном цикле было разным, что связано с частыми изменениями и поправками в законы о политических партиях и выборах, которые по факту и меняли институциональные рамки функционирования политических партий, а это в известном смысле затрудняло развитие партийной системы[28]. Если выборы на рубеже веков оценивались как остро конкурентные, то выборы второй декады XXI века признаются низко конкурентными[29]. В парламент на протяжении последних 4х электоральных циклов проходили только четыре политические партии. Лишь в 2021 г. еще одна партия — «Новые люди» — смогла преодолеть проходной барьер и сформировать фракцию в Государственной Думе в составе 15 человек. При этом

[28] Великая Н. М. Партийная система России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 1(15). С. 108–119.

[29] Травин Д., Гельман В., Заостровцев А. Российский путь: идеи, интересы, институты, иллюзии. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017. 301 с.

совокупное политическое представительство парламентской оппозиции в парламенте никогда не превышало 47%, что дает основания политологам называть такую систему «псевдопартийной»[30]. Закономерно, что в таких условиях снижался интерес к выборам и со стороны самих партий. Число кандидатов в сравнении с выборами-2016 сократилось почти на четверть, а число самовыдвиженцев — уже на 75%. Большинство партий существенно сократили и число выдвинутых одномандатников[31]. Депутатский корпус в VIII созыве Государственной Думы обновился почти наполовину, однако в целом в стране (речь и о региональных легислатурах) воспроизводится тенденция, когда от 50 до 70% депутатов избираются повторно. Очевидно, что обновление кадров не сильно меняет уровень симпатий к ним. Специфика политического ландшафта и роль, которую играют партии в политическом процессе России, повлияли на устойчивое недоверие и к политическим партиям, и к парламенту[32], что демонстрируют традиционно низкие показатели доверия к этим политическим институтам по данным мониторинговых исследований на протяжении десятилетий (см. табл. 1.3.2).

В период проведения СВО политические партии в лице их лидеров и основных ньюсмейкеров расширили свое присутствие в информационном пространстве. Возможно, это повлияло на увеличение их рейтинга за последний год. В мае 2022 года рейтинг поддержки политических партий показывал лидерство «Единой России», симпатии к которой существенно выросли за последний год, и незначительное снижение рейтингов других парламентских партий (см. рис. 1.3.2).

---

[30] Коргунюк Ю. Г. Партийная система современной России: основной вектор развития // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 202–224.

[31] Колесников А., Макаренко Б. Дума-2021: четыре интриги выборов // Московский центр Карнеги. 31 мая 2021 г. URL: https://carnegie.ru/2021/05/31/ru-pub-84618 (дата обращения: 12.09.2022).

[32] Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 16.

Таблица 1.3.2

Динамика отношений респондентов к парламенту и политическим партиям и общественным организациям

(РФ, % от числа опрошенных. Вариант ответа «не доверяю»)

Период опроса	Государственная Дума	Совет Федерации	Политические партии
2012, XII	55	43	52
2013, XII	50	37	50
2014, XII	44	31	51
2015, XII	43	27	52
2016, XII	47	34	46
2017, VI	44	32	47
2018, XII	47	37	46
2019, VI	50	41	47
2020, IX	34	29	42
2021, VI	59	49	59
2022, V	46	36	54

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В частности, рейтинг «Единой России» вырос с 15% в 2021 г. до 24% в 2022 году. Практически не изменился рейтинг поддержки у других парламентских партий: на май 2022 г. у ЛДПР он составил 8%, у КПРФ — 9%, у Справедливой России — 4%, у партии «Новые люди» — 2%. Яблоко, члены которого также активно выступали на ТВ-площадках в начале СВО, поддерживают порядка 2% опрошенных[33].

Это объясняет тот факт, что главным бенефициаром выборов, проходящих на фоне СВО, стала Единая Россия. Напротив, КПРФ лишилась почти половины голосов, которые

[33] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 20.

за партию отдавали в прошлом году, существенно более низкие результаты показали и справедливоросы, и особенно ЛДПР. Всего мандаты получили представители 16 политических партий (по спискам и одномандатным округам), из них Единая Россия – 77,09% голосов избирателей, самовыдвиженцы – 13,65%, КПРФ – 3,4%, Справедливая Россия – За Правду – 2,55%, ЛДПР – 1,8%.

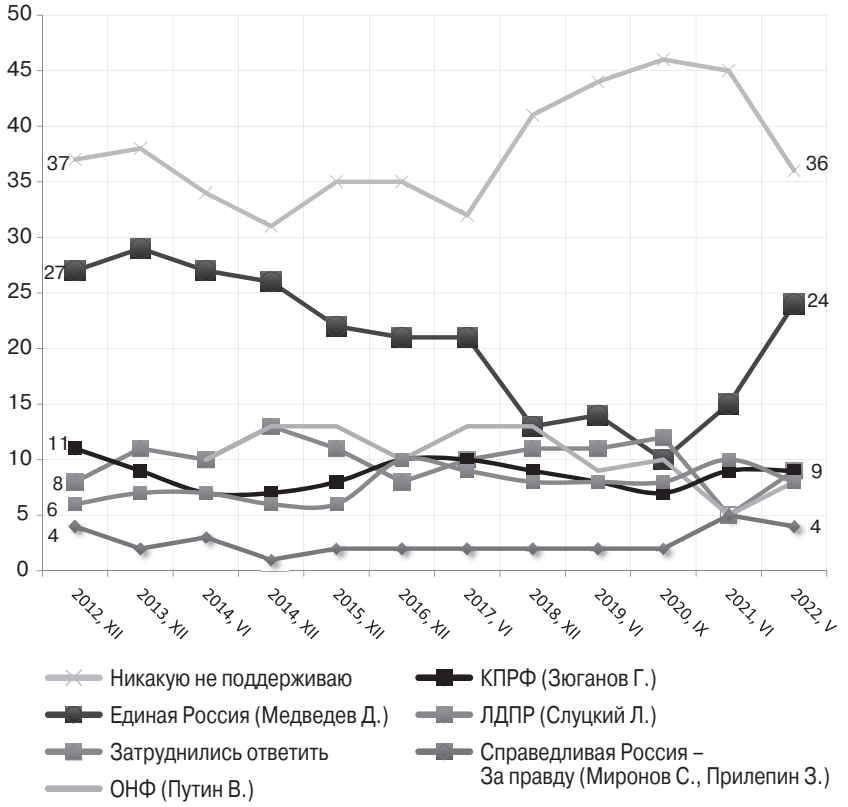

Рисунок 1.3.2. **Уровень поддержки респондентами политических партий, движений** *(РФ, % от числа опрошенных)*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Практически во всех регионах «Единая Россия» набрала больше 50% голосов. Исключением стала Сахалинская область, где единороссы получили только 47% голосов, на втором месте оказалась КПРФ с результатом в 14%, на третьем – ЛДПР (9%). Кроме этого, в областную думу прошли новые партии – «Новые люди» (8,9%) и Партия пенсионеров (6,7%). С трудом преодолела барьер «Справедливая Россия» (5%). В других регионах мы видим традиционное распределение мест между тремя и четырьмя партиями.

Институты гражданского общества в процессе легитимации

Общественные организации, инициативы призваны в стабильной политической системе играть роль буфера и канала для обеспечения коммуникации с властью. Особенно это важно в условиях малоэффективной партийной системы. По мнению ряда исследователей, с 2018 года можно говорить о начале активной фазы внедрения системы механизмов партисипаторной демократии, демократии участия, где гражданское общество, точнее, некоторые его сегменты, все больше рассматриваются как «партнеры» власти[34]. Главным образом эти изменения происходят в сферах социально ориентированных некоммерческих организаций и сопровождаются расширением их сферы деятельности[35]. Дала о себя знать сетевизация политических отношений, в т.ч. в сфере легальных форм активности НКО, а также повышение ресурсного потенциала и возможностей общественного сектора. На сегодняшний день в стране с разной степенью эффективности функционируют различные публичные институты для осуществления гражданского диалога с органами власти: Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Экспертный совет

[34] Дахин А. В. Политический транзит в России: представительная совещательная и партисипаторная системы публичной политики // Вестник Нижегородского института управления. 2019. № 3(53). С. 37–40.

[35] Милованова М. Ю. Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 1. С. 74–84.

при Открытом правительстве РФ, Общественная палата РФ, государственный электронный портал «Российская общественная инициатива», информационные порталы «Активный гражданин», гражданские форумы в регионах и т.д.

Несмотря на ряд позитивных сдвигов, данные показывают, что респонденты все более критично оценивают функционирование гражданского общества, в т.ч. по таким показателям, как свобода политического выбора, свобода слова, терпимость к чужому мнению (см. табл. 1.3.3), что, безусловно, отражает особенности политического процесса, который характеризуется сокращением пространства свободной дискуссии и конкурентности системы.

Более того, анализ стратегических документов нового президентского цикла 2018–2024 гг. позволяет говорить, что вопросы отношений «государство – гражданское общество»

Таблица 1.3.3

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране (вариант ответа «обеспечиваются»)

(РФ, % от числа опрошенных)

Период опроса	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59
2018, XII	19	32	33	43	62	50	54
2019, VI	22	33	33	44	58	46	50
2020, IX	26	35	34	56	58	43	50
2021, VI	25	46	38	46	47	40	42
2022, V	70	62	61	56	53	47	38

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

связываются не столько с развитием партийной системы, сколько с совершенствованием других институтов гражданского общества и с развитием территорий. В частности, стратегия пространственного развития России до 2025 г. тесно увязывается с повышением качества жизни, где вопросы развития мест проживания, работы, отдыха граждан рассматриваются как предметы, которыми необходимо заниматься и власти, и гражданскому обществу. К сожалению, местный уровень власти продолжает оставаться во властной пирамиде самым слабым и наименее финансово обеспеченным, уровень доверия к нему значительно ниже, чем к федеральной и региональной власти, и составляет порядка 35%[36]. Между тем, именно местный уровень власти может и должен играть в процессе легитимизации ведущую роль, т.к. здесь можно добиться наиболее тесного взаимодействия представителей гражданского общества, власти и жителей территорий.

Резервы легитимации

Анализ общественных настроений и проявлений лояльности к власти особенно актуализирован в периоды трансформации политической системы и кризисные периоды развития общества, обусловленные как экономическими, так и политическими факторами. Отношение респондентов к политической системе, уровень доверия политическим институтам являются важнейшими показателями достижения консенсуса в обществе, критериями уровня легитимности власти. Высокий уровень доверия к президенту на фоне низких рейтингов представительной власти показывает имеющиеся противоречия в сложившейся системе легитимации политической системы. Учитывая высокий уровень персонализации государственной власти в России, можно предположить, что отношение к решениям главы Российской Федерации оказывает влияние на уровень доверия россиян ко всему государственному аппарату в целом.

[36] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 14.

В условиях современной России, даже при условии монополизация политического пространства одной партией, слабости и декоративности системной оппозиции, партии, участвующие в политическом процессе, также обеспечивают легитимацию политического режима. Однако сохранение низких рейтингов доверия к законодательной ветви власти и к политическим партиям дает основания предположить, что партийная система некогерентна общественному запросу, а деятельность политических партий не решает задачи агрегации и артикуляции социальных интересов отдельных групп российского общества. Сложившийся партийный ландшафт, который вот уже несколько циклов воспроизводит имеющийся набор фракций в Государственной Думе, вызывает неудовлетворённость в обществе, когда почти половина (46%), избирателей не поддерживают ни одну из существующих политических партий, что не может не сказаться на легитимности как законодательного процесса, так и политической системы в целом. Партийная система, выстроившаяся вокруг доминирующей партии президента и исполнительной власти и функционирующая в условиях выраженного партийно-политического абсентеизма не может являться социально эффективным государственно-публичным механизмом выражения и реализации интересов граждан в стремительно меняющихся условиях цифровой информационной реальности и её умножающихся вызовах.

Традиционные общественные и политические организации, представляющие гражданское общество, если и начинают выступать социальной базой выдвижения новых лидеров, то в очень ограниченном формате. Тем не менее практика создания и успешного функционирования массовых социально-политических движений, народных и общественных фронтов, консолидирующих общество и государство в центре и на местах, организующая широкие социальные слои на цифровых платформах и сетевых технологиях с возможностями прямого демократического управления может использоваться как перспективное направление поиска устойчивого социально-политического развития российского гражданского общества и правового государства.

1.4. Санкции и консолидация общества

Одним из социально-политических феноменов, наблюдаемых при анализе динамики политического сознания россиян в условиях все нарастающей западной санкционной политики и вызывающих интерес у исследователей общественного мнения в последние восемь лет, является растущий уровень консолидации российского общества, выражающийся прежде всего в высоких рейтингах поддержки действующей государственной власти, одобрения ее деятельности и принимаемых ею политических решений.

О том, что результатом западной санкционной политики в адрес России стал «обратный» эффект – консолидация россиян, – заявляют как высокопоставленные российские государственные служащие, так и эксперты-аналитики. Заместитель председателя Совета безопасности России Д. А. Медведев в марте 2022 года отметил, что «когда осуществляется такое давление <...> это давление на всех и каждого – происходит консолидация общества»[1]. Первый заместитель главы администрации Президента России С. В. Кириенко также полагает, что на масштабные санкции, введенные правительствами западных государств в отношении России, «российское общество ответило, наоборот, консолидацией, которой не было уже большое количество лет»[2]. По его оценке, сегодня в российском общественном сознании возобладает «чувство гордости за свою страну, чувство патриотизма, чувство любви к России».

Ряд российских политических исследователей видят в санкциях возможный фактор сплочения российских граждан, способствующий формированию новой консолидирующей модели идентичности. «В условиях нарастания русофобской риторики в масс-медиа, распространения

[1] Медведев заявил, что действия Запада консолидируют россиян // РБК. 25 марта 2022. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/623d47939a7947336f6a8e7f (дата обращения: 05.10.2022).

[2] Кириенко о санкциях: «Российское общество ответило консолидацией» // Вести.ру. 19 мая 2022. URL: https://www.vesti.ru/article/2753305 (дата обращения: 05.10.2022).

разнообразных диффузных социальных форм шейминга и хейтинга русских, русской культуры, искусства, спорта, демонизации России в целом может произойти достаточно быстрая консолидация общества», – отмечает профессор МГУ имени М. В. Ломоносова И. И. Кузнецов[3]. По мнению профессора Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского Я. А. Никифорова, санкции способны подарить российскому обществу «самую лучшую и так долго разыскиваемую идею национальной консолидации “Мы – народ-освободитель”»[4].

Чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о существовании данного феномена в современных российских реалиях, необходимо в первую очередь концептуализировать понятие социальной консолидации. Социальная консолидация является процессом, в ходе которого наблюдается интеграция (объединение) индивидов либо в отдельные социальные общности, либо в общество в целом на основе общих ценностей, потребностей и интересов. Консолидацию от иных форм социальных объединений отличает, на наш взгляд, особая форма сплоченности индивидов, выраженная в наличии осознанных и разделяемых ими общих целей, схожих оценок и взгляда на ключевые социально-политические события и процессы. В этой связи социальная консолидация является важным условием формирования социальной идентичности – разделяемой и поддерживаемой индивидами системы представлений о себе как сообществе и о других как не являющихся членами этого сообщества.

Консолидирующие социальные процессы обусловлены целым рядом факторов, которые выступают для исследователей, в том числе, в качестве основных параметров, позволяющих оценить степень социальной консолидации общества. На наш взгляд, стоит выделить три основные группы подобных параметров.

---

[3] Россия и санкционная политика: оценки и комментарии – Аналитический центр РОП // Сайт Российского общества политологов. 20 марта 2022. URL: http://ruspolitology.ru/ekspertnaya-deyatelnost/126530/ (дата обращения: 05.10.2022).

[4] Там же.

1. Уровень социально-экономического развития общества. В данном случае основным фактором, определяющим степень социальной консолидации, является наличие социального неравенства: чем оно больше, тем сильнее рост общественной напряженности, конфликтности и отчуждения граждан друг от друга и от политических институтов. В российских условиях, как подчеркивают исследователи, одним из препятствий на пути социальной консолидации является «неравномерность в развитии регионов страны, что существенно расширяет пропасть между социальными общностями»[5].

2. Национальное самосознание, общность ценностей и патриотизм. Патриотическая самоидентификация граждан – один из важнейших факторов социальной консолидации. В этом контексте патриотизм может пониматься как «осознанная каждым гражданином принадлежность к единому социокультурному пространству, как творческое начало, благодаря которому каждый человек воспринимает свой внутренний духовный мир как составляющий элемент национальной культуры»[6].

В первое десятилетие постсоветской истории России отчетливо проявлялись признаки кризиса национального самосознания, потери концепции общенациональной идентичности. Помимо «внутренних» причин, связанных с социально-политическими и экономическими потрясениями 1990-х годов, ослаблением и коренной трансформацией государственных институтов в нашей стране, девальвации традиционных национальных и патриотических ценностей способствовали процессы вестернизации культуры. В таких условиях в российском обществе сформировался запрос на «новый патриотизм». Патриотическое самосознание становится сегодня одним из ведущих факторов социальной консолидации, стабильности и диалога консенсуса между государством и обществом.

---

5 Самсонова Т. Н., Цыганкова Д. Н. Основные проблемы и направления достижения консолидации российского общества // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11(153). С. 24–31.

6 Кольцов А. А., Шахов Р. В. Патриотизм как фактор консолидации российского общества // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3(40). С. 8.

3. Уровень доверия к государственной власти и государственным институтам, одобрение политических решений руководства страны. Доверие граждан к органам государственной власти является, пожалуй, наиболее существенным фактором социальной консолидации, особенно в современных российских реалиях. Причем оба данных феномена находятся в сложных амбивалентных отношениях и оказывают друг на друга взаимное влияние.

Как справедливо отмечают С. В. Рогачев, М. В. Ильичева и А. В. Иванов, «уровень социальной консолидации общества свидетельствует о степени национально-культурной идентификации большинства граждан как единого народа, с одной стороны, и об актуальном уровне социального доверия населения к властным структурам различного уровня, с другой»[7]. Определяя доверие как «специфическую власть», обуславливающую особенности взаимоотношений между государством и обществом, исследователи подчеркивают, что в основе понятия «доверие к власти» заложен ценностный базис, и поэтому неправильно его рассматривать исключительно с точки зрения социального самочувствия населения[8].

Доверие к органам власти со стороны граждан не только фиксируется как важный показатель социальной стабильности, но и является одним из ключевых элементов устойчивости политической системы, поскольку выступает в качестве легитимирующего фактора: задачей любой государственной власти является получение доверия с населением и укрепление уровня одобрения принимаемых политических решений.

Динамика изменения рейтинга доверия институту президентства в России за последние двадцать лет не только подтверждает тезис о высокой степени политической персонификации и демонстрирует тенденцию к усилению такого способа восприятия государственной власти, но и сви-

[7] Рогачев С. В., Ильичева М. В., Иванов А. В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 131.

[8] Там же. С. 130.

детельствует о консолидации существенной доли населения вокруг фигуры лидера государства. Так, в 1999 году институту президентства доверяли менее 5% россиян; в 2001 году их доля выросла уже до 52%, а в апреле 2020 года – до 68,6%[9].

Крайне актуальным и нерешенным остается вопрос об эффективности санкций, их способности ускорять наступление социально-политических изменений в стране-получателе и тех результатов, которые стремятся достигнуть инициаторы введения санкционных мер. В современной академической науке не существует единого мнения на этот счет. В этой связи открытым остается вопрос о том, как вводимые ограничительные меры влияют на степень социальной консолидации в стране, попавшей под санкции.

В основе теории санкций лежит гипотеза о существовании корреляции между санкционными мерами и трансформацией политики в стране-получателе. Данный принцип можно описать следующим тезисом Й. Галтунга: «экономическое принуждение приносит режиму государства-получателя крупные экономические издержки (pains), которые могут повлиять на изменение государственной политики ради избавления от принесенных санкциями издержек»[10].

Д. Тризман, занимающийся исследованием президентских рейтингов одобрения в России, подчеркивает взаимосвязь политической поддержки со стороны общества и экономического положения в стране. Согласно его выводам, крайне важна экономическая составляющая, а не просто имидж политического лидера. Россияне одобряли прези-

---

[9] Зоркая Н. Политическое участие и доверие населения к политическим институтам и политическим лидерам // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 24–27; Левада Ю. А. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3(53). С. 7–12.

[10] Galtung J. On the Effects of International Economic Sanctions: With ‘Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. 1967. Vol. 19(3). P. 378–416.

дента, когда видели улучшение экономической ситуации и могли с надеждой смотреть в будущее.

Однако в 2008 г. с наступлением мирового экономического кризиса рейтинги В. Путина и Д. Медведева, вопреки ожиданиям, не упали. Данному факту поспособствовало два события: во-первых, правительство В. Путина, обеспокоенное вопросом социальной стабильности, взяло население «под свое крыло», инициировав достаточно благоприятные в условиях кризиса социальные программы; во-вторых, развернувшаяся в то время война в Грузии уравновесила эффект экономического упадка, что автор относит к проявлениям вышеназванного феномена «сплочения вокруг флага»[11].

Следующим характерным примером подобного сплочения – уже в условиях санкций – стал так называемый «крымский консенсус», характеризующийся резким ростом рейтингов одобрения Президента РФ и российского правительства после присоединения Крыма и Севастополя. Этот консенсус успешно удерживается вот несколько лет, несмотря на стартовавший осенью 2014 года очередной экономический кризис, пандемию коронавируса в 2020 году, общим снижением социально-экономического уровня жизни россиян. Вызванный падением мировых цен на продукты сырьевого экспорта, кризис 2014 года был усугублен антироссийскими санкциями и привел к 40-процентной девальвации рубля. Консолидации патриотических настроений существенно помогли успехам России на международной арене, где В. Путин активно вмешался в сирийский конфликт, а затем стал свидетелем внутреннего кризиса в Евросоюзе и поражения Х. Клинтон на выборах президента США в 2016 году.

Возвращение Крыма и Севастополя в состав России, вызвавшее высокий уровень поддержки россиян, консолидировало общество на патриотической основе вокруг лично-

[11] Treisman D. Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // American Journal of Political Science. 2011. Vol. 55, № 3. P. 607–608.

сти Президента, способствовало поднятию у россиян чувства национальной гордости и достоинства. При этом, по мнению большинства опрошенных, присоединение Крыма стало лишь формальным поводом для введения Западом антироссийских санкций. В 2015 году больше двух третей респондентов (69%) были уверены – полуостров принес России больше пользы, чем вреда. Главными преимуществами воссоединения с Крымом в глазах россиян были: бесплатное размещение Черноморского флота (36%), возвращение исторической территории (23%), возможности для отдыха на курорте (21%). Решение о присоединении Крыма было воспринято как окончательное и не подлежащее пересмотру: в 2014 и 2015 гг. большинство респондентов (92% и 85% соответственно) выступали против возвращения Крыма в состав Украины[12]. Еще одним знаковым событием данного периода стала Зимняя Олимпиада в Сочи. Больше половины россиян рассматривало ее не только как зрелищное спортивное шоу, но и как масштабное, впечатляющее мероприятие, повысившее имидж России, укрепившее ее статус на международной арене.

Присоединение Крыма стало «перезагрузкой» в отношениях между властью с обществом: доверие к власти, снижавшееся в предыдущий период, было восстановлено. На фоне крымских событий и Олимпиады за несколько месяцев – с января по май 2014 года существенно вырос рейтинг одобрения Президента (с 61% до 86%)[13]. Несмотря на кризисные условия в экономике, в 2015 и 2016 годах не произошло резкого падения рейтинга Президента. «Левада-центр»[14] в 2017 году также измерял рейтинги одобрения российских политиков. В опросе участвовало 1600 человек

[12] Крым: пять лет с Россией // ВЦИОМ. 18 марта 2019. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9599 (дата обращения: 05.10.2022).

[13] Федоров В., Баскакова Ю., Жирикова А. Россия удивляет: пять эпох в российском общественном мнении (1987-2017) // ВЦИОМ. 6 марта 2017. URL: https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=543 (дата обращения: 11.10.2022).

[14] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

из 137 населенных пунктов 48 регионов страны. Выяснилось, что деятельность Президента одобряют 83% опрошенных, не одобряют около 16%[15].

Анализ рейтингов одобрения Президента РФ показывает, что в последующие годы в целом наблюдалась общественная консолидация по данному вопросу, продолжалось «инерционное» влияние крымского консенсуса, однако уже в 2019-2020 годы патриотическая повестка вступает в серьезную конкуренцию с социальной повесткой, актуализировавшей вопросы социально-экономического развития страны, повышения уровня жизни населения, снижение уровня социально-экономического неравенства. Так, к примеру, в июле 2018 года и январе 2021 года зафиксированы высокий потенциал социального протеста с экономическими требованиям. На вопрос «Как вы думаете, насколько возможны сейчас в вашем городе/сельском районе массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав?» в июле 2018 года утвердительно («вполне возможны») ответили 41%, а в январе 2021 года – 43%[16].

Стоит отметить, что недовольство социально-экономическим положением дел в стране и высокая оценка потенциала социальных протестов пропорциональны низкому рейтингу доверия премьер-министру и правительству в целом, тогда как подобной корреляции не наблюдается в отношении рейтингов одобрения главы государства. Так, к примеру, в августе 2018 года рейтинг доверия правительству составлял всего 33%, а премьер-министру – 28%[17]. Наибольшее снижение

---

[15] Августовские рейтинги одобрения и доверия // Левада-центр. 24 августа 2017. URL: https://www.levada.ru/2017/08/24/avgustovskie-rejtingi-odobreniya-i-doveriya-6/(дата обращения: 11.10.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

[16] Оценка текущего положения дел в стране // Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/ (дата обращения: 05.10.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

[17] Одобрение органов власти // Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/ (дата обращения: 05.10.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

рейтинга доверия Президенту РФ В. Путину наблюдается в апреле 2020 года (59%)[18], что связано с введением изоляционных ограничений в условиях пандемии COVID-19.

Начало специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года стало фактором масштабной социальной консолидации россиян и роста патриотических настроений. Рейтинг одобрения деятельности Президента РФ в марте 2022 года вырос на 12% по сравнению с серединой февраля 2022 года и составил рекордные 83%[19] и остается без изменений на протяжении полугода. Схожие показатели рейтинга доверия В. Путина демонстрируют и исследования ВЦИОМ. После 24 февраля данный показатель находится в диапазоне от 80 до 82%[20].

Согласно данным Левада-Центра[21] (сентябрь 2022 года) уровень одобрения деятельности премьер-министра М. Мишустина существенно выросший весной 2022 года (до 69-72%), остается стабильно высоким и не падает ниже показателя в 69%. Деятельность российского правительства в целом сегодня одобряют 68% (в июле – 71%) респондентов, не одобряют – 28% (в июле – 27%).

Не меняется на протяжении последних четырех месяцев и уровень поддержки населением действий Вооруженных сил РФ на Украине: 46% «определенно поддерживают» действия российских вооруженных сил и еще 30% «скорее поддерживают». Не поддерживают – в совокупности 17% респондентов. Преобладающими чувствами по поводу военных действий в Украине являются «гордость за Россию» (48%) и «тревога, страх, ужас» (31%)[22].

---

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] Доверие политикам // ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam/ (дата обращения: 05.10.2022).

[21] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

[22] Конфликт с Украиной: август 2022 года // Левада-Центр. 1 сентября 2022. URL: https://www.levada.ru/2022/09/01/konflikt-s-ukrainoj-avgust-2022-goda/ (дата обращения: 05.10.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

Все последние месяцы оценка текущего положения дел в стране существенно не менялась: в августе доля тех, кто считает, что дела в стране идут в правильном направлении, составила 67%, тех, кто считает, что страна движется по неверному пути, – 24%[23]. Такое соотношение с небольшими подвижками сохраняется с марта 2022 года. Феномен «крымского консенсуса» 2014 года, рост уровня поддержки и одобрения органов власти в России в 2022 года после начала специальной военной операции на Украине, несмотря на санкции подтверждают гипотезу Дж. Мюллера о возможности «сплочении вокруг флага» даже в условиях ухудшения социально-экономической ситуации.

Наблюдается ситуация, когда ответственность за негативные последствия санкционной политики, снижение качества и уровня жизни российские граждане переносят на западные государства, инициировавшие масштабные санкционные запреты. При этом после 24 февраля 2022 года наблюдается интенсификация социальной консолидации за счет роста патриотических чувств и уровня доверия российским органам власти. Как и в 2014 году, в 2022 году фиксируется сплочение социологического большинства россиян вокруг фигура Президента РФ, чей рейтинг одобрения сегодня составляет более 80%[24] и не снижается с марта 2022 года.

[23] Оценка текущего положения дел в стране // Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/(дата обращения: 05.10.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

[24] Одобрение органов власти // Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/ (дата обращения: 05.10.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

1.5. Социально-политическая консолидация и поляризация

Вводные положения

Российское общество вошло в режим резкого ухудшения отношений с западным сообществом. Обострение ситуации происходит на фоне глобальных проблем: кризиса либерального капитализма, усиления глобальной конкуренции, запредельной антропогенной нагрузки на природу, растущего глобального неравенства и накопившихся внутренних напряжений: снижения потенциала социально-политической безопасности и устойчивости, посттравматического стрессового расстройства после пандемии, комплекса разных тревог по поводу продолжающейся специальной военной операции.

Противоречия социально-политической ситуации то сглаживаются и угасают, то возникают вновь, усиленные «эхом» от старых обид и нерешенных проблем и новой экономической и политической риторикой. При этом, в массовом сознании российского общества находится «место» для самоизоляции, ухода в себя в различных формах: от скрытого недовольства и отчуждения до полной отстраненности, апатии и аномии. Сегодня Россия по-прежнему «олицетворяет собой травмированное общество, которому присущи взаимоисключающие ориентации и установки»[1].

Характер восприятия социально-политических процессов в российском обществе после 24 февраля 2022 года, по мнению многих ученых, квалифицируется как **противоречивый и** демонстрирует переплетение двух основных тенденций: от социальной интеграции и консолидации до социальной фрагментации и конфронтации, выраженных в поляризации общественного мнения.

Для анализа и последующего объяснения этих тенденций мы будем опираться на философский (А. А. Зиновьев) и социологический (Т. Парсонс, П. Штомпка, Ж. Т. Тощенко)

[1] Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. 352 с.

подходы к анализу «переходного состояния», «социальной травмы», «культурной травмы», «промежуточной модальности развития». Движение от теории социальной дифференциации (Н. Луман) к современным социологическим теориям радикального модерна (Э. Гидденс, З. Бауман) позволило увидеть наличие противоречий в социальной рефлексии по поводу психологического состояния российского общества в изменяющейся реальности, а также сложность применения объяснительных схем в рамках одной отрасли науки для понимания причин, форм и рисков деструкции социального порядка и деградации социальной ткани. Для анализа условий консолидации для нас представляет интерес обращение к **социологической теории** «сообществ судьбы» П. Бэра. Теория «сообщества–судьбы» попадает в поле теорий конфликта, социальных ритуалов и мобилизации ресурсов, динамику которых она отражает. В то же время, анализируя социальную энергию через призму условий сплоченности-солидарности, мы выходим на научную проблему недостаточности некоторых условий предложенного подхода для анализа национальной и временной специфики российского общества.

Для анализа процессов фрагментации, выраженных в групповой поляризации, а также анализа рисков деградации социальной ткани российского социума будем опираться на **макропсихологический подход**, – в частности, концепцию психологической поляризации французского социального психолога С. Московичи для оценки психологического состояния общества. Это позволит подойти к пониманию феномена ценностной поляризации и условий ее трансформации в поляризацию аффективную.

Восприятие социально-политических процессов

Дальнейшее имущественное расслоение и социальное разобщение общества, зафиксированное в 2021 году[2], за

[2] Сащенко Н. П. Идентификационные процессы в российском обществе // Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 68–87.

последний год стали фактором продолжающейся поляризации сознания в восприятии своей страны, народа, политических институтов, идеологий, а также политических решений. Социально-политические проблемы в государстве отражаются на характере социальных отношений, демонстрируя проявление **противоречивых тенденций.**

В ряде исследований зафиксировано переплетение противоположных тенденций: с одной стороны, консолидации, солидаризации, сплочения[3], а с другой, – социальной фрагментации, раскола, роста интолерантности к другому[4]. Основным консолидирующим фактором является сегодня спецоперация России на Украине. Следует, однако, иметь в виду, что консолидирующее действие подобного рода фактора внешней угрозы, как показал «крымский консенсус», может носить динамический характер.

Июньские опросы ВЦИОМ показывали, к примеру, что поддержка гражданами специальной военной операции (СВО) доминирует: 60% опрошенных чаще слышат от окружающих их людей слова в поддержку спецоперации, 11% – против; 58% чаще всего видят поддержку операции в СМИ, интернете, соцсетях, 9% – против»[5].

Наличие противоречий в восприятии социально-политических процессов свидетельствует о **сложном психологическом состоянии** российского общества, а также **о сложно-**

---

[3] Ким А. С., Полюшкевич О. А. Социальная солидарность через просоциальные практики гражданских активистов и волонтеров // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : Матер. VIII Междунар. науч.-практич. конф. Иркутск, 2022. С. 65–68; Рогачев С. В., Ильичева М. В., Иванов А. В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 129–140.

[4] Макушева М. О. «Конфликт и солидарность». Как конфликт России и Украины проецируется на общественное мнение россиян // Социодиггер. 2022. Июль. Т. 3, № 7(19). С. 11–20; Амбарова П. А. Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 41–51.

[5] Цит. по Макушева М. О. «Конфликт и солидарность». Как конфликт России и Украины проецируется на общественное мнение россиян // Социодиггер. 2022. Июль. Т. 3, № 7(19). С. 12.

сти применения объяснительных схем одной отрасли науки для понимания причин, форм и последствий изменений в социальных отношениях.

«Переходное состояние» российского общества

«Переходное состояние», как его видел известный российский философ А. А. Зиновьев применительно к российскому обществу 90-х годов XX века, возвращается и становится характеристикой современного общества. Философ определил его суть как неопределенное, то есть состояние без возможности научного определения сущности предмета, его свойств, позиционирования во времени и пространстве[6]. Неопределенность и трудность в осмыслении этих изменений усугубляются по мысли философа еще и сложностью самих переходных состояний. Более точное определение дал польский социолог П. Штомпка, ранее разрабатывая **теорию процессов переходного состояния** (фазы развития), характеризуя постсоветские общества как переходные, которые переживают культурную травму. Травматологическая метафора акцентирует внимание не столько на особенностях институциональных структур, сколько на внутреннем психическом самочувствии граждан. В теории П. Штомпки акцент сделан на социально-психологическом состоянии, самочувствии граждан[7]. При этом, прослеживая историю изменений смысла категории «кризис», П. Штомпка дает качественную характеристику переходному состоянию как фазе развития, кратковременной и прежде всего необычайной, нетипичной ситуации. Это «состояние, имеющее для дальнейшего развития ключевое, решающее значение, некую особую концентрацию, заострение альтернатив будущего»[8].

---

[6] Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: АСТ, 2008. 335 с.

[7] Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

[8] Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.

Можно предположить, что сложность состояний характеризуется их текучестью, разрывами, несинхронностью, а в самом переходном состоянии в психологическом измерении сокрыты лакуны общественного сознания, чувствительные к элементам грядущего порядка. Эти лакуны сознания оживают при условии появления в обществе новых социальных раздражителей в то время, когда предыдущие раздражители еще не рационализированы, не пережиты, а уже формируются новые. Возникает своего рода «переходное состояние» в «переходном», которое повышает интенсивность переживаний и «свертывает» процесс рационализации субъективных эмоциональных переживаний, «загоняя» их вглубь сознания, тем самым усложняя и без того неустойчивое психическое состояние общества. Формируется почва для появления рисков переходного состояния, носящих долгосрочный, отложенный характер. В первую очередь это риски трансформации социальных представлений, социальной и национально-государственной идентичности, искажения адаптационных механизмов в социально-политическом пространстве, как следствие, риски ослабления устойчивости государства. Переходное состояние общества усложняется, ослабляя или тормозя важные адаптационные социально-психологические механизмы.

Наблюдается противоречивое, нередко полярное отношение социальных групп, организаций, отдельных людей к одним и тем же явлениям и процессам, по разному затрагивающим их интересы и потребности и по-разному осознаваемым в зависимости от социально-политического контекста. Ощущение неудовлетворенности свойственно сегодня не только живущим за чертой бедности, но и многим представителям малого и среднего бизнеса, уставшим от «войны законов» и тотального налогообложения. И наоборот, значительная часть людей, плохо адаптировавшихся к новым экономическим условиям, не ощущает дискомфорта, удовлетворившись получением, допустим, свободы высказывания в социальных медиа в качестве «компенсации» за ухудшение материального положения.

Социальное самочувствие общества

Проведенные социально-психологические и социологические исследования позволяют заключить, что возникшая в 90-е годы в России асимметрия между политическими свободами и экономическим положением людей в 20-годы XXI века продолжает углубляться в условиях пандемии, изоляции, санкций и специальной военной операции, заметно усиливая общую неудовлетворенность, нестабильность, «разбалансировку» социальной и духовной систем государства. Рост **негативных настроений** по последним данным исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН[9] в мае 2022 года проявился в следующих индикаторах **тревожности массового сознания**[10]: «рост цен на продукты питания (58%), «дороговизна жизни» (50%). За ними со значительным отрывом следовали «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (30%), «высокая инфляция» (27%), «страх перед будущим» (27%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «экономические санкции против России» (24%), «ухудшение отношений с США и Европой (24%), «безработица» (21%), «экологическая обстановка» (18%), «произвол чиновников» (16%), «падение нравов, культуры» (15%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (15%).

За последний год несколько изменилась **акценты тревожного сознания.** Так, если в июне 2021 года доминирующие тре-

---

[9] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 9–10.

[10] Примечание: Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д-р социол. наук В. К. Левашов. Представлены экспресс-результаты 52 этапа мониторинга, отражающие динамику восприятия основными группами и слоями населения социально-политической ситуации в России весной 2022 года, в обстановке продолжающейся специальной военной операции, в условиях беспрецедентной санкционной политики Запада. Объем выборочной совокупности в мае 2022 г. составил 1700 респондентов. Опрос населения проведен в период 10.05.2022–29.05.2022 г.

воги общества носили материальный характер (повышение цен на продукты питания, повышение тарифов на услуги ЖКХ и дороговизна жизни), вслед за которыми шли произвол чиновников, экологическая обстановка, падение нравов и культуры, то в мае 2022 года на второе место после материальных проблем вышли проблемы национально-государственные (страх перед будущим, экономические санкции против России, ухудшение отношений с США и Европой), группа духовно-нравственных и других тревог отошла на третий план (см. табл. 1.5.1).

Таблица 1.5.1

Динамика тревожности респондентов
Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответа:	2021, VI	2022, V
Рост цен на продукты питания	49	58
Дороговизна жизни	34	50
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	40	30
Высокая инфляция	23	27
Страх перед будущим	13	27
Экономические санкции против России	7	24
Ухудшение отношений с США и Европой	7	24
Безработица	25	21
Экологическая обстановка	22	18
Произвол чиновников	24	16
Падение нравов, культуры	21	15
Ухудшение положения пенсионеров в обществе	18	15
Разделение общества на богатых и бедных	19	14
Обострение межнациональных отношений	8	13
Мировой экономический кризис	8	12
Закрытие, простой предприятий	7	11
Безопасность Ваша и Ваших близких	12	10
Наркомания	18	8
Терроризм	11	8
Алкоголизм	16	7
Преступность	15	7
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	7	3
Спецоперация на Украине	–	3

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

С данными ИСПИ ФНИСЦ РАН коррелируют результаты всероссийских телефонных опросов «Спутник» ВЦИОМ, с марта по июль 2022 г., показавших сохранение **доминанты тревог** граждан по поводу уверенности в наступлении проблем материального характера («станут слишком дорогими привычные товары/ не сможем их больше покупать» [+20]; «снижение доходов» [+16]). Однако, большее значение индекса страха приходится на тревогу о «росте социальной несправедливости, неравенства между людьми» [+25]. Индекс страха строился на основе вопроса «Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем, в том числе и в Вашей жизни?» (см. табл. 1.5.2).

Таблица 1.5.2

Индекс страхов
Вопрос: «Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?»
(индекс в пунктах)

Индекс «Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем, в том числе и в Вашей жизни?»	Март 2022	Апрель 2022	Май 2022	Июнь 2022	Июль 2022
Рост социальной несправедливости, неравенства между людьми	24	24	23	25	25
Станут слишком дорогими привычные товары/ не сможем их больше покупать	27	25	25	23	20
Снижение доходов	25	23	21	19	16
Отказ в оказании бесплатной медицинской помощи/ плохое качество бесплатной медицинской помощи	4	-4	-1	-1	-2
Разгул преступности	-26	-19	-19	-19	-20
Беспорядки внутри страны, вызванные акциями протеста против власти	-37	-35	-33	-38	-36
Потеря работы** ** Данные представлены по ответам работающих россиян	-27	-28	-29	-27	-30
Обострятся конфликты между Россией и другими странами, начнутся военные действия	-3	15	2	14	9

Источник: ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/ratings/indeks-strakhov (дата обращения: 07.09.2022).

Вероятность наступления возможных беспорядков внутри страны, вызванных акциями протеста против власти, разгула преступности, потери работы респондентам не кажется высокой. Можно сказать, что общество обеспокоено материальными проблемами, осознает в большей степени экономический интерес, а **политические проблемы в сознании не актуализированы**, общество не консолидировано и в ближайшее время не готово к солидарным протестным выступлениям.

Динамика общественного сознания, отраженная в индексах социальных настроений аналитического центра «Левада-Центр»[11] (сентябрь 2021 – июль 2022, % опрошенных), показала за последний год резкий позитивный сдвиг обобщенного показателя «Индекс социальных настроений» (ИСН) с 78 единиц в сентябре 2021 года к 96 единицам в июле 2022 года, что приблизило значение совокупного индекса (96 ед. из 200 ед. возможных) к положительным оценкам (см. рис. 1.5.1).

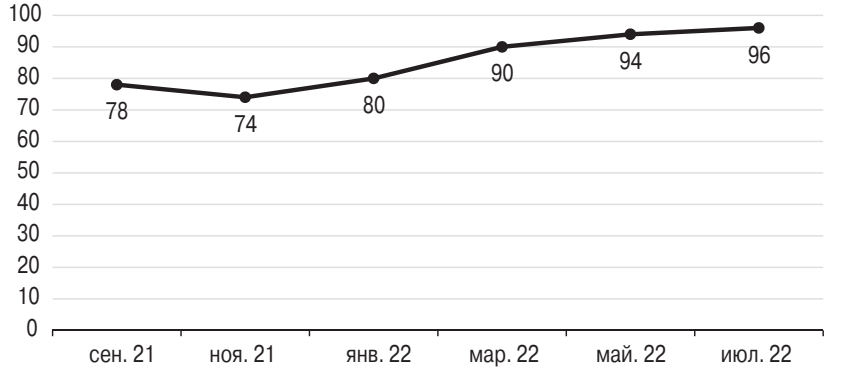

Рисунок 1.5.1. **Индекс социальных настроений (ИСН)**

Источник: Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/ (дата обращения: 05.09.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

[11] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

Метод анализа социальных процессов в обществе основан на интегральных оценках совокупности социальных, политических, экономических настроений, формирующихся в обществе. ИСН является обобщенным показателем динамики массовых настроений общества, дающим количественную оценку влияния массового сознания на развитие страны.

При этом значение индекса **оценки власти** по сравнению с индексом ожиданий по-прежнему остается в пользу первого. Доминирование индекса власти за последний год (по 158 единиц в марте и мае 2022, 156 единиц в июле 2022 года) выше подросшего индекса социальных ожиданий (115 ед. в марте, 126 ед. в июле 2022 года), что соответствует положительным оценкам деятельности государственной власти (см. рис. 1.5.2).

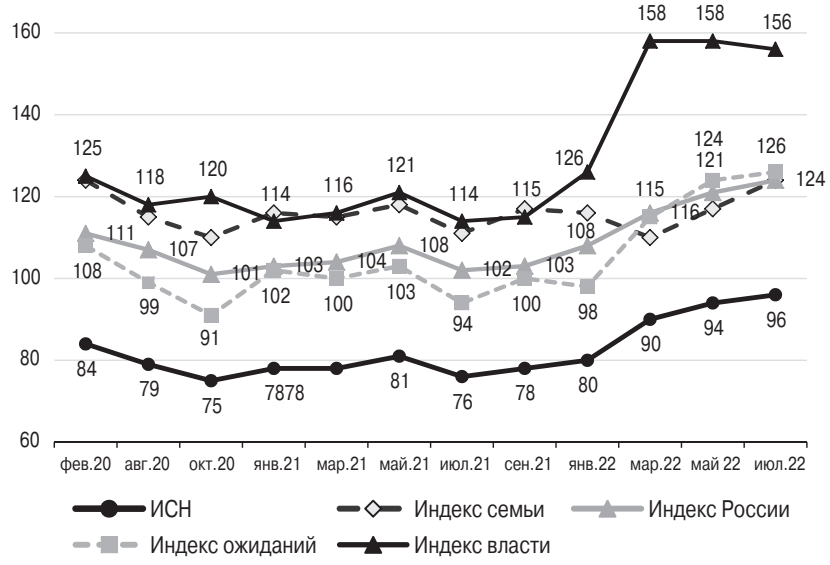

Рисунок 1.5.2. **Индекс социальных настроений, включающий четыре частных индекса** *(февраль 2020 – июль 2022, % опрошенных)*

Источник: Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/ (дата обращения: 05.09.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

Оценка общего курса страны, по данным опросов, остается позитивной. С марта по август оценка текущего положения дел в стране существенно не менялась: в августе доля тех, кто считает, что дела в стране идут в правильном направлении, составила 67%, тех, кто считает, что страна движется по неверному пути, – 24% (см. рис. 1.5.3).

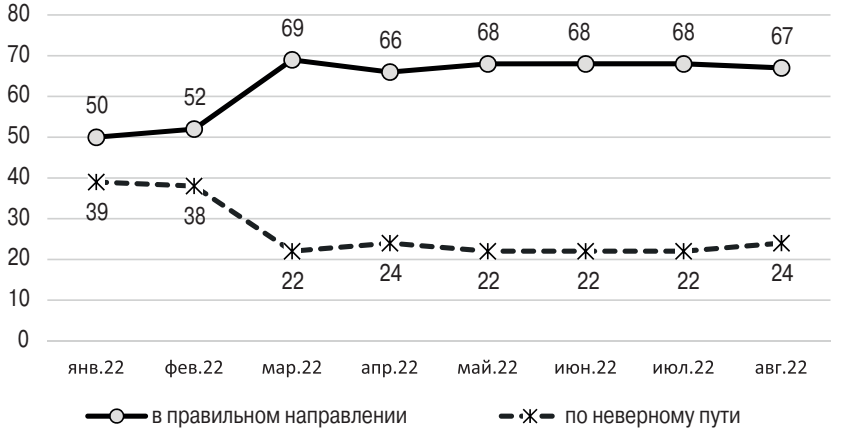

Рисунок 1.5.3. **Оценка текущего положения дел в стране Вопрос «Вы считаете, что дела в стране идут сегодня в правильном направлении или что страна движется по неверному пути?»**
(январь 2022 – август 2022, % от опрошенных)

Источник: Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/2021/09/30/odobrenie-institutov-polozhenie-del-v-strane-i-doverie-politikam (дата обращения 05.09.2022). *«Левада-Центр» признан в России иноагентом.*

С данными «Левада-центра»[12] коррелируют результаты всероссийского опроса Фонда общественного мнения «ФОМнибус» (с 5 сентября 2021 г. по 4 сентября 2022 г.), показавших почти равное количество респондентов, находящихся в **противоположных психологических состояниях:** как тревожном, так и спокойном. И только к лет-

[12] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

ним месяцам 2022 года появилось снижение тревожного настроения и повышение значений спокойного настроения по сравнению с началом специальной военной операции (см. рис. 1.5.4).

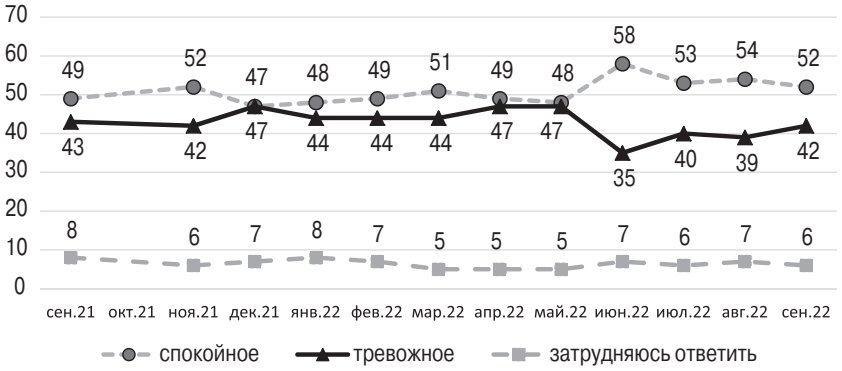

Рисунок 1.5.4. **Преобладающее настроение в обществе**
Вопрос «Какое настроение, по Вашему мнению, преобладает сегодня среди Ваших родных, друзей, коллег, знакомых - спокойное или тревожное?»
(2021-2022, % от всех опрошенных)

Источник: ФОМнибус. См.: Доминанты. Поле мнений. Вып. 35. Настроение окружающих. URL: https://fom.ru/dominanty/14777 (дата обращения: 09.09.2022).

Можно сказать, что в сознании общества военная операция и связанные с ней переживания рутинизировались, а население адаптировалось к этой ситуации, демонстрируя спокойное уравновешенное состояние накануне выборов в местные и региональные органы законодательной власти. Причины успокоенности, скорее всего, кроются в характеристике массового сознания российских граждан, в частности, – его инерционности, адаптивности, способности мириться с условиями неопределенности социально-политической жизни.

Социальные оценки ситуации в стране показывают, что россияне в основном оценивают ситуацию в стране как «скорее хорошую» (40%) и «хорошую» (24%), (см. табл. 1.5.3).

Таблица 1.5.3

Социальные оценки ситуации в стране
(2021-2022 гг., % от числа опрошенных)

Как Вы в целом оцениваете ситуацию, сложившуюся в стране?	сен.21	окт.21	ноя.21	дек.21	янв.22	фев.22	мар.22	апр.22	май.22	июн.22	июл.22
Очень хорошая	2	2	1	2	1	2	3	3	3	2	3
Хорошая	15	15	13	17	15	16	17	19	22	23	24
Скорее хорошая	36	34	33	33	37	35	35	38	39	39	40
Скорее плохая	21	22	24	24	22	21	18	17	16	16	13
Плохая	11	11	12	9	10	10	8	8	7	6	7
Очень плохая	10	11	12	9	9	10	10	8	7	7	5

Источник: ВЦИОМ. См.: Индексы социальных оценок. 2022. URL: https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnykh-ocenok (дата обращения: 05.09.2022).

После снижения индекса социальных оценок в ноябре 2021 года до минус 1 пункта этот индекс поднялся до 43 пунктов (из 100 возможных) в июле 2022 года (см. рис. 1.5.4), что говорит о восприятии населением ситуации в стране как штатной и о косвенной поддержке власти (см. рис. 1.5.5).

Рисунок 1.5.5. **Индекс социальных оценок**
Вопрос «Как в целом Вы оцениваете ситуацию, сложившуюся в стране?»
(2021-2022 гг., индекс в пунктах)

Источник: ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnykh-ocenok (дата обращения: 09.09.2022).

Инерционность массового сознания россиян сохраняется при весьма показательных значениях индексов как оценок ситуации, сложившейся в стране, так и динамики социальных ожиданий, представленных в результатах исследований аналитического центра ВЦИОМ (см. табл. 1.5.4).

Таблица 1.5.4

Индекс социальных ожиданий
Вопрос: «Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди?»
(сентябрь 2021 – июль 2022 гг. % от числа опрошенных, индекс в пунктах)

Варианты ответов	сен.21	окт.21	ноя.21	дек.21	янв.22	фев.22	мар.22	апр.22	май.22	июн.22	июл.22
Они уже позади	15	16	14	19	18	14	15	16	15	20	23
Переживаем их сейчас	22	15	16	15	14	11	15	16	17	13	12
Они еще впереди	52	60	61	55	59	63	59	58	57	55	50
Затрудняюсь ответить	11	9	9	11	9	12	11	10	11	12	14
Индекс оптимизма	-59	-59	-63	-51	-55	-60	-59	-58	-59	-48	-39

Источник: ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/ratings/indeks-socialnykh-ozhidanii (дата обращения 10.09.2022). Представлены данные на основании опросов «ВЦИОМ-Спутник» – ежедневного всероссийского телефонного опроса ВЦИОМ.

В июле 2022 года половина респондентов (50%) полагали, что экономические трудности еще впереди, меньше четверти считали, что трудности уже позади (23%), меньше пятой части полагали, что мы трудности переживаем сейчас (12%).

Несмотря на некоторые подъемы в настроениях **оценка россиянами будущего своей страны** пока еще далека от оптимистичной. По данным ВЦИОМ она хотя и вышла из пикового низкого значения (минус 60 пунктов в феврале

2022 года) и набирает силу, но все-таки остается в низких пределах (индекс может принимать значение от −100 до +100 пунктов). **Индекс оптимизма** в июле 2022 года составил минус 39 пунктов и хоть показывает после этого позитивную динамику, но пока **не позволяет говорить об устойчиво оптимистичных** перспективах России в оценках респондентов (см. рис. 1.5.6).

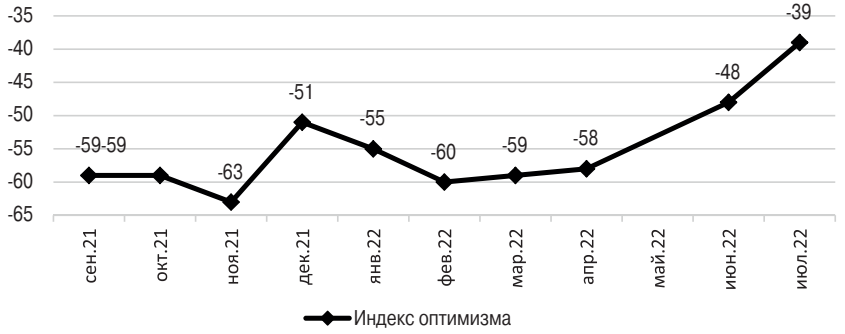

Рисунок 1.5.6. **Индекс оптимизма**
Вопрос «Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди?» *(% от числа опрошенных)*

Источник: ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/ratings/indeks-socialnykh-ozhidanii (дата обращения 10.09.2022).

По данным ИСПИ ФНИСЦ РАН при росте пессимистических настроений интегральный **индекс социально-политической устойчивости** напротив, изменил свою величину с [-16,6], оказавшись в сентябре 2021 года в «Зоне кризисного развития» на [+3,2] в мае 2022 года, войдя в «Зону стабильного развития», что свидетельствует о положительном восприятии обществом принятого государством курса.

Индикаторы, входящие в интегральный индекс социально-политической устойчивости, а именно «Отношение к курсу экономических реформ» и «Необходимость трансформации политической системы» вернулись из «Зоны кризисного развития» в сентябре 2021 года ([–11] и [–25]

соответственно) в «Зону стабильного развития» в мае 2022 года ([+19] и [+1] соответственно). Снизились за этот период и значения индикатора «Социально-политическая отчужденность» ([–40,7] в сентябре 2021, [–29,2] в мае 2022 года) (см. табл. 1.5.5).

Таблица 1.5.5

Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Индикаторы	2021, VI	2022, V
Отношение к курсу экономических реформ	-11	19
Социально-политическая отчужденность	-40,75	-29,25
Необходимость трансформации политической системы	-25	1
Уровень доверия социальным и политическим институтам	-13,1	2,94
Обеспечение государством норм демократического общества	-18,9	10,57
Партийные ориентации	9	15
Интегральный индекс	-16,6	3,21

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Ситуация парадоксальная: при росте пессимистических настроений в обществе происходит **рост поддержки** политического и экономического курсов страны, снижается социально-политическая отчужденность. Единственное разумное объяснение видится в факторе специальной военной операции на Украине.

Одинаковые социальные условия разные люди воспринимают и истолковывают по-разному. В результате даже внутри одних и тех же социальных групп существует различное понимание собственных интересов, в равной мере опирающееся на иррациональное и логическое их обоснование.

Однако в том, что люди живут по латентным, вне политического пространства законам, есть своя логика, а может быть и закономерность. Эти закономерности видимо носят

общий характер, они могут быть экстраполированы и на другие ситуации. На наш взгляд истоки закономерности парадоксального восприятия следует искать в процессах массового сознания двух направлений **«интеграции – дифференциации»** (в рамках социологических теорий), **«консолидации – поляризации»** (в рамках психологических теорий).

Социальная интеграция и дифференциация в массовом сознании

Социальная интеграция в социологии определяется почти в терминах теории системного подхода как совокупность оптимальных связей между ранее не связанными между собой социальными объектами (индивидами, группами, социальными классами) и их дальнейшее сплочение в одну систему, в которой согласованы и взаимозависимы её части на основе общих целей, интересов.

Ученые ИСПИ ФНИСЦ РАН, анализируя состояние общества в 2021 году и описывая его как кризисное, в то же время эмпирически зафиксировали его позитивный потенциал: «кризисное состояние определило **ускорение процессов солидаризации, а также социальной интеграции** отдельных социальных групп, что не могло не отразиться на состоянии гражданского общества в целом, где мы наблюдали не только формирование новых общественных и политических организаций, но и проявления протестных настроений»[13].

Необходимо отметить, что первое в науке теоретическое осмысление дихотомии «интеграция – дифференциация» принадлежит советскому антропологу, историку и социологу Б. Ф. Поршневу, который заложил основы формирования понятия в социальной психологии оппозиции «они – мы»

[13] Левашов В. К. Динамика устойчивости российского государства и потенциал гражданского общества // Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 138.

и далее «свои – чужие»[14]. Универсальность этого «всеобщего закона»[15] была тем более ценна, что оппозиция «мы – они» оказывалась всеобщим выражением движущих сил исторического процесса: «Субъективная психическая сторона всякой общности людей… конституируется путем двуединого психического явления: оно резюмируется выражением “мы и они”»[16]. Этот закон формирования любой психической общности не только лежит в основании поведенческих проявлений социальных групп, классов и обществ, но и позволяет объяснять сложный механизм ценностно-нормативной интеграции и солидаризации (консолидации) последних.

Ценностно-нормативная интеграция и консолидация

Объяснительный потенциал для механизма **ценностно-нормативной интеграции и солидаризации (консолидации)** заложен в теории «сообществ судеб» П. Бэра, предложившего три сценария развития сообществ в условиях масштабной угрозы, определяющей их настоящее и будущее[17]. Кроме того, П. Бэр выделил **семь условий такого сплочения,** включающих пространственно-временные характеристики, тесноту социальных связей, материально-организационные условия, культурно-идентификационные ресурсы. Для анализа сегодняшней ситуации в российском общественном сознании особую важность имеет последнее условие – **культурные основания** коллективной мобилизации и, прежде всего, групповая **идентичность.**

---

[14] Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. С. 185–219; Поршнев Б. Ф. «Мы и они» как конструктивный принцип психической общности. Материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов. М., 1968. Т. 3. Вып. 1.

[15] Цит. по Вите О. Т. «Я – счастливый человек». Книга «О начале человеческой истории» и ее место в творческой биографии Б. Ф. Поршнева // Развитие личности. 2007. № 2. С. 211.

[16] Поршнев Б. Ф. Принципы социально-этнической психологии. М.: Наука, 1964. С. 6.

[17] Вахштайн В. С. Пандемия, страх, солидарность // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18, № 3(103). С. 155–162.

Как правило, общественная система реагирует на проблемный фон самой чувствительной подсистемой – культурой, структурными компонентами которой, согласно Т. Парсонсу, являются ценности, а главной функцией – воспроизводство образца[18]. Культура как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» рассматривалась П. А. Сорокиным как один из трех важных аспектов в «структуре социокультурного взаимодействия» наряду с личностью и обществом[19].

Обогащение культуры есть развитие человека и общества, а «раскультуривание» равнозначно «расчеловечиванию», деградации. Сегодня многое в меняющемся мире толкает человеческие сообщества по второму пути. Но дело не только в этом. Современное государство, по мнению известного российского политолога О. Ф. Шаброва, не случайно называют национальным: его устойчивость покоится на двух основаниях[20].

Одно из них – институт государства как инструмент поддержания внутреннего порядка и внешнего суверенитета. Но общественные системы покоятся не только на экономике и аппарате принуждения. История дает немало примеров крушения империй в моменты их экономического и военного могущества. Причиной становилось разрушение общественного единства, покоящегося на общности социальных ценностей и основанном на них чувстве национальной идентичности, сопричастности граждан к делам своей страны, объединяющем их в единое политическое сообщество.

Второе основание – идентичность граждан сообществу, объединяемому государством, идентичность, которая основана только на общих ценностях, тех самых «образцах», которые сплачивают население в народ и нацию и за произ-

[18] Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

[19] Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 218.

[20] Шабров О. Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 295–299.

водство и воспроизводство которых «отвечает» подсистема культуры. «Ослабление чувства национально-государственной идентичности равнозначно атомизации общества, превращению народа в население и утрате устойчивости государством, что делает его менее способным обеспечивать целостность и суверенитет»[21].

Вот почему в поиске и апробации новых «переходных многовалентных моделей устойчивого развития»[22], которые бы соответствовали времени и характеру глобальных вызовов, ученые делают акцент на этих двух основаниях. Более того, по мнению директора ИСПИ ФНИСЦ РАН Левашова В. К., «уникальность России как страны-цивилизации объективно требует широкого стратегического политического **участия государства** и коллективной мотивации **общества** в создании и поддержании устойчивой российской территориальной, социальной и технологической инфраструктуры»[23].

Консолидация российского общества в условиях «переходного состояния»

О способности российского общества к консолидации можно судить по такому показателю как «восприятие будущего», которое в инструментарии исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН было сформулировано как «мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию». Вера в лучшее будущее при определенных дополнительных условиях может иметь важное консолидирующее значение. Результаты всероссийского опроса это демонстрируют[24] (см. табл. 1.5.6).

---

[21] Шабров О. Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет... С. 295.

[22] Левашов В. К. Концепция научного доклада ИСПИ ФНИСЦ РАН «Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2022 году» // Приложение № 2 к приказу ИСПИ ФНИСЦ РАН от 27 мая 2022 г. № 40-о.д. Стр. 6.

[23] Там же. Стр. 5.

[24] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 69.

Таблица 1.5.6

Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию
(РФ, % от числа опрошенных)

Даты	Россия обречена на дальнейший распад	Россия будет существовать в нынешних границах	Рано или поздно вокруг России **начнется процесс объединения народов**	Другое мнение	Затруднились ответить
1992, VIII	18	13	44	1	23
1993, XI	15	17	42	1	25
1997, I	18	12	37	3	30
1998, XII	17	17	39	2	25
1999, XI	14	19	42	2	24
2000, V	9	24	43	2	22
2000, XII	12	20	41	1	26
2002, XII	14	27	36	2	21
2003, X	13	27	41	2	17
2008, II	9	33	32	2	25
2011, VI	16	37	29	2	16
2015, VI	5	41	35	1	18
2020, XII	5	29	33	1	32
2022, V	6	29	44	0	21

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Мнение респондентов об объединяющем потенциале России показывало высокие значения в периоды национально-патриотического подъема (после выборов нового Президента РФ в мае 2000 года – 43%, после октябрьских событий 1993 года – 42%, в августе 1992 года – 44%). В мае 2022 года на фоне специальной военной операции мнение респондентов о том, что «вокруг России начнется процесс объединения народов» выросло до 44%).

Идентификационный механизм процессов консолидации-поляризации

В основе процессов консолидации-поляризации лежит важный показатель социальной и национально-государственной идентичности. В анализе идентификационных процессов применяются критерии, заложенные Л. М. Дробижевой в определение национальной, гражданско-государственной идентичности как «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране – «образ мы», чувство общности, солидарности, ответственности за дела в стране»[25]. Поэтому представления жителей о стране, государстве, о себе и других как коллективном «мы», ощущение связи со своей страной и народом, а также эмиграционные настроения важны в понимании направленности идентификационных процессов.

В результате проведённых Центром социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН политико-психологических исследований[26] был выявлен ряд актуальных проблем в восприятии мира политического, государственных институтов, идеологий, политических персон и образа своей страны в целом. Исследование подтвердило предположение о том, что виртуализация социальных отношений и информационной среды искажает представления, в первую очередь, молодёжи, о реальном мире, формирует неустойчивую и оторванную от реальности картину мира, в том числе и политическую.

В сознании молодёжи политическая картина мира на период исследования имеет противоречивый характер, что

[25] Дробижева Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4(140). С. 7–22.

[26] Исследовательская проблема репрезентации визуально-когнитивных образов политической картины мира была решена с применением ряда проективных методик исследования политического сознания (в том числе – восприятия образов мира политического с декодированием свободных ассоциаций «сетевой» молодёжи 14–25 лет).

допускает мысль о ее неустойчивости, усиливающейся дополнительным раздражением в восприятии политических акторов и объектов. Заметно разнятся образы власти (идеальные и реальные), отношение к государству (должному и сущему), его институтам и персонам (традиционная роль и современное состояние). При сохранении в неосознаваемой сфере сознания респондентов идеи подчинения, традиционных схем пирамидальной структуры общества и даже элементов архетипических пластов, рационализация сознания показала наличие серьёзных проблем в отношении к власти.

Остается проблема национально-государственной идентичности в историко-культурном контексте. Нарастающая поляризация «сетевой» молодежи в восприятии России усиливает проблему **ослабления идентификационных механизмов** граждан со своей страной, что может усилить и без того кризисное состояние национально-государственной идентичности молодёжи.

Эволюционно устойчивые общемировые тенденции в той или иной мере все больше охватывают российскую молодежь, особенно пользующуюся интернет-сетями. Молодые люди ищут себя «среди смешанных и переплетающихся слоев идентичности: планетарная, цивилизационная, национальная и гражданская, социокультурная, социальная и профессиональная, этническая, персональная»[27]. При этом автором выявляется, что не все слои идентичности отрефлексированы субъектами, некоторые остаются для них скрытыми, неявными, латентными.

Центром социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН проанализирована самооценка национальной (российской), европейской и мировой идентичностей студенческой молодежи с применением методики самооценки шести видов социальной идентичности[28]. В исследовании

[27] Гусельцева М. С. Психологические маркеры перемен: трансформация ценностей в транзитивном обществе // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. М.: ИД ЯСК, 2018. С. 191.

[28] Иванова Н. Л., Румянцева Т. В. Социальная идентичность: теория и практика. М.: Изд-во СГУ, 2009. 453 с.

самооценок национально-государственной идентификации студентов российских вузов (МГУ, РАНХиГС) по 10-балльной шкале уровень российской идентичности повышался от 7,2 баллов в феврале 2020 года до 8,1 балла в сентябре 2021 года. Несмотря на постепенный рост среди студенческой молодежи значений европейской самоидентификации, средневзвешенное значение самооценки российской идентификации в 2021 году оставалось доминирующим.

Однако к началу специальной военной операции (2022 год) значение российской самоидентификации снизилось до 7,1 балла (см. рис. 1.5.7).

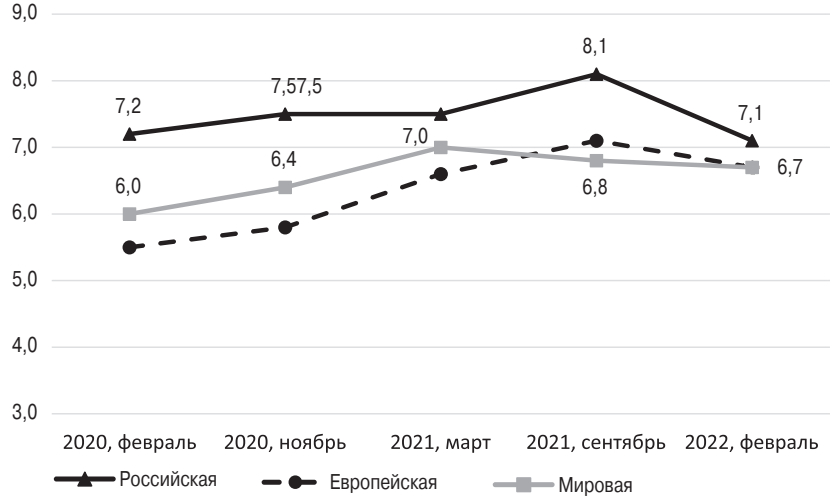

Рисунок 1.5.7. **Динамика самооценки по видам социальной идентичности**
(студенты МГУ и РАНХиГС, 2020-2022 гг., среднее значение по 10-балльной шкале)

Прогноз самооценки по видам социальной идентичности на 2035 год, данный молодыми людьми, больше озадачивает и вызывает больше тревогу, чем успокоенность (см. рис. 1.5.8).

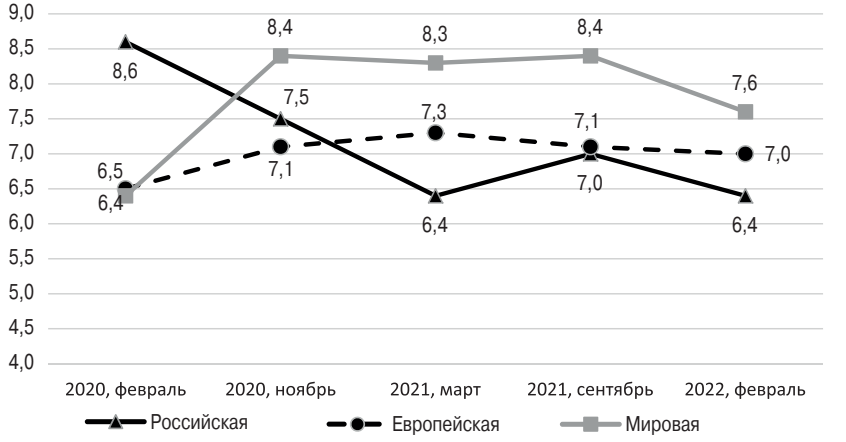

Рисунок 1.5.8. **Динамика прогноза самооценки по видам социальной идентичности в будущем на 2035 год**
(студенты МГУ и РАНХиГС, 2020-2022 гг.)

Чувствительным индикатором устойчивости социальной общности в изменяющейся реальности на уровне государства по-прежнему остается национально-государственная идентичность, в основе которой заложен выбор человеком в качестве ориентира не только привлекательных для него материальных ценностей и ценностей социальных групп, политических проектов, идеологических ориентиров, но и эмоциональной и духовной связи со своей страной, что в конечном счете обеспечивает интеграционный потенциал общества и устойчивость национального государства.

Фрагментация – крайняя форма социальной дифференциации общества

В ответ на усложнение внешней среды в социологических теориях позднего модерна появились размышления о форме социальной дифференциации общества и социальных общностей, для которой характерны образование множественных изолированных элементов и структур, мозаичность оснований социальной идентичности, частичный или пол-

ный разрыв социальных связей. Речь идет о феномене **социальной фрагментации**. Размышления немецкого социолога Н. Лумана (теория функциональной дифференциации) о дифференциации во многом определялись постмодернистским принципом бессубъектности и выражали скепсис по поводу наличия в современном сложном обществе каких-либо оснований для ценностной или моральной интеграции, солидарности, спаянности[29]. Напротив, он видел в отсутствии центричности, доминировании плюральности, полиструктурности, нестационарности социальных процессов источники разнообразия и пластичности современного общества. Первыми в России в научный оборот ввели понятия фрагментации общества российские социологи, которые не только попытались диагностировать «глубину и ширину» фрагментации[30], но и предприняли ревизию истории «вопроса о солидарности»[31]. Социальными предпосылками актуализации проблемы социальной фрагментации стали: становление общества постмодерна и постпостмодерна; появление новых видов неравенства; усиление негативных эффектов мультикультурализма; кризис социальной солидарности в обществе[32].

Ученые ВЦИОМ по результатам опроса россиян о влиянии Запада на отечественную культуру, проведенного 23 августа 2022 года, отметили **поляризацию мнений в рос-**

---

[29] Luhmann N. The Differentiation of Society. N.Y.: Columbia University Press, 1982.

[30] Дубин Б. В. Режим разобщения. Новые заметки к определению культуры и политики // Pro et Contra. 2009. Т. 13, № 1. С. 6–19.

[31] Сорокин П. С., Попова Т. А. Классические и современные подходы к исследованию солидарности: проблемы и перспективы в условиях деструктурации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 3. С. 457–468; Филиппов А. А. Мобильность и солидарность. Ст. 1 // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10, № 3. С. 4–20; Филиппов А. Ф. Народ как социологическая фикция и политическая реальность // Пути России. Народничество и популизм : Сб. ст. Том XXVI. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 111–121.

[32] Амбарова П. А. Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 41–51.

сийском обществе по ряду вопросов, в основу которых легли следующие критерии дифференциации: влияние Запада на отечественную культуру, урбанизированность, медиапотребление и образование[33]. Больше половины россиян (59%) не видят пользы от западной цивилизации, демократии и культуры: 33% считают, что они не подходят нам, а 26% называют их разрушительными. В то же время доля считающих, что от западной цивилизации, демократии и культуры можно взять много полезного, сократилась с 55% в 2000 г. до 30% в 2022 г. Западный мир перестал устраивать россиян как источник ориентиров и векторов развития. Это мнение разделяет общество на две группы (см. табл. 1.5.7).

Таблица 1.5.7

Как Вы считаете, западная цивилизация, демократия и западная культура...? *(% от числа опрошенных)*

Варианты ответов	2000 г.	2022 г.
Необходимы, спасительны для России	2	2
От них можно взять много полезного	55	30
Они для нас не подходят	25	33
Разрушительны, гибельны для России	10	26
Затрудняюсь ответить	8	9

Источник: ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura (дата обращения 11.09.2022).

Молодежь входит в число тех, кто остается лояльным Западу, среди 18-34-летних доминируют установки на то, что Запад необходим России или может дать много хороше-

[33] ВЦИОМ, проект «Экспресс», выборка стратифицированная многоступенчатая с квотами по социально-демографическим параметрам, репрезентирует население РФ 18 лет и старше по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию и федеральному округу. Объем выборки составляет 1600 респондентов. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura (дата обращения: 11.09.2022).

го (55-50%), после 35 лет усиливаются противоположные взгляды и достигают максимума в группе 60+, где неподходящими и губительными западные ориентиры называют уже 70% (см. табл. 1.5.8).

Таблица 1.5.8

Как Вы считаете, западная цивилизация, демократия и западная культура...? *(% от числа опрошенных по массиву и в группах)*

Варианты ответа:	По массиву	Мужской	Женский	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Необходимы, спасительны для России	2	2	2	3	7	1	1	1
От них можно взять много полезного	30	33	27	52	43	27	25	21
Они для нас не подходят	33	29	37	21	23	37	36	39
Разрушительны, гибельны для России	26	27	25	14	18	24	31	31
Затрудняюсь ответить	9	9	9	10	9	11	7	8

Источник: ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vlijanie-zapada-i-rossiiskaja-kultura (дата обращения 11.09.2022).

Анализ данных по критериям урбанизированности, медиапотребления и образования показал, что чем **меньше размер населенного пункта**, тем выше уровень негативных настроений. Жители села и небольших населенных пунктов численностью до 100 тыс. человек в 64-65% случаев считают западную цивилизацию, демократию и культуру неподходящими или губительными для нас; жители обеих столиц, миллионников и крупных городов (500-950 тыс. чел.) в два раза чаще говорят о том, что Запад может дать много полезного для России (43-42%); среди сельских жителей так считают 25%. Аналогичная ситуация складывается и с **образованием**: с ростом образовательного уровня растет лояльность к Западу. Среди граждан с неполным средним образованием

в число лояльных попадают 17%, в аудитории с высшим образованием показатель выше в 2,4 раза (40%). **Активные телезрители** против Запада в большей степени и дают отрицательные ответы (78%), а активные потребители интернета – 48%. Можно предположить, что это разделение общества формирует **разные запросы на ценности** и направления общественного развития, и западный вектор остается важным для активной, молодой, образованной части россиян.

Сегодня каждый второй россиянин считает, что **влияние Запада** ни при чем, и **мы сами забываем собственную культуру (55%),** треть же видит проблему в усилении влияния западной культуры (35%). За 22 года общественное мнение по этому вопросу не претерпело изменений (в 2000 г. оценки распределились как 50% и 35%). Общество достаточно единодушно в этом вопросе, но чаще других позицию о том, что мы отдаляемся от родной культуры, поддерживают молодые люди 18-24 лет (73%).

Мнение, что **западная культура отрицательно влияет на художественные вкусы россиян,** разделяют 44% наших сограждан (+8 п.п. к 2000 г.). Почти в два раза сократилась доля тех, кто говорит о положительном влиянии (2000 г. – 17%, 2022 г. – 9%). Поколенческие различия по этому вопросу максимальны: россияне 18-24 лет чаще других говорят о положительном влиянии (23%) или о неоднозначном (51%), а россияне старшего возраста, напротив, в 57% случаев видят отрицательное воздействие, эта позиция близка и активным телезрителям (54%). Только 9% наших сограждан считают, что западная культура не оказывает никакого влияния на художественные вкусы россиян.

Ученые из Центра социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН зафиксировали еще в 2021 году **процесс дифференциации** в российском обществе, идущий **по двум осям:** по вертикали и по горизонтали[34]. **К диф-**

[34] Левашов В. К. Динамика устойчивости российского государства и потенциал гражданского общества // Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 139–140.

ференциации по вертикали можно отнести «увеличение дистанцирования российского государства и граждан», «нарастание в обществе социально-политических противоречий». Подавляющая часть российского гражданского общества отчуждена от власти и ее механизмов, считают, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России», «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». На протяжении последних двадцати лет такого мнения придерживается подавляющее число граждан РФ. Лишь каждый шестой гражданин Российской Федерации видит в государстве выразителя и защитника интересов всех его граждан. Большинство же убеждено, что в фокусе забот и приоритетов государства находятся «богатые» и «государственная бюрократия». Лидирующее положение в структуре актуальных противоречий общества по мнению граждан, в июне 2021 г. занимают противоречия и неприязнь между «бедными и богатыми», «низшими и высшими классами» и между «народом и властью».

Дифференциация по горизонтали, приведшая к усилению рисков социально-политической устойчивости российского общества, выражается через такие факторы, как усиление социально-политических противоречий и неприязни, в первую очередь, между «бедными и богатыми», между «низшими и высшими классами», недостаточный, по самооценке, уровень вовлеченности граждан в политическую жизнь страны.

Исследование, проведенное в мае 2022 года, показало, что дифференциация по этим осям сохраняется и в 2022 году[35].

[35] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 34–35.

Ценностно-аффективная поляризация социальных групп

Усиление фрагментарности и разрывов социальной ткани российского социума важно рассмотреть через анализ психологического состояния общества, применяя **макропсихологический подход**[36]. В наиболее общем виде психологическое состояние общества (ПСО) – это интегральная величина, характеризующая осознанность (оценку) респондентами экономической, политической и ценностной поляризации, определяемой на основе анализа как объективных данных, так и субъективных оценок. Величина ПСО характеризует представление людей о том, что в обществе, помимо социальной группы, с которой они себя идентифицируют, обнаруживается группа людей, имеющих иной статус или занимающих противоположную мировоззренческую позицию по вопросам **экономики**, **политики** или **культурных норм и ценностей**. Для его оценки А. В. Юревич предложил композитный индекс макропсихологического состояния российского общества, объединяющий два вторичных индекса: индекс психологической устойчивости общества и индекс его социально-психологического благополучия, каждый из которых в свою очередь интегрирует три первичных индекса. Для этого российские психологи из Института психологии РАН применяют «поляризационную модель» оценки психологического состояния общества на основе **концепции психологической поляризации,** разработанной С. Московичи[37]. Тем самым выявляется феномен групповой поляризации.

Эмпирическое пилотное исследование, проведенное в 2019 году, показало, что российское общество является **психологически поляризованным**. Лишь 9,5% респондентов уверены, что по своим взглядам люди сегодня едины; 29% респондентов не захотели или затруднились ответить

[36] Макропсихология современного российского общества / М. И. Воловикова, Т. П. Емельянова, А. Л. Журавлев [и др.]. М.: Институт психологии РАН, 2009. 352 с.

[37] Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes // Journal of personality and social psychology. 1969. Vol. 12(2). Pp. 125–135.

на данный вопрос[38]. В 2022 году эмпирическое исследование, проведенное до февраля, в рамках той же концепции, показало, что поляризация мнений в России обнаруживается главным образом по отношению к главе государства[39]. В свою очередь, в данной выборке во всех экспериментальных подгруппах и подгруппе относительно нейтрального «условного большинства», основная часть которой женщины, отношение к основной оппозиционной фигуре А. Навального оказывается в целом скорее негативным и не вызывает значительной поляризации мнений респондентов. Особое внимание в исследовании уделяется такой переменной, как **рост аффективности поляризации** и тенденции к иррациональным суждениям членов поляризованных подгрупп. Авторы исследования назвали это явление «основным законом» ценностно-аффективной поляризации.

Риски поляризации и социальной разобщенности

В качестве **причин социальной разобщенности** эксперты Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2022 году, подготовившие ежегодный Global Risks Report 2022 (Отчет о глобальных рисках 2022 года), обозначили группу рисков трех уровней: долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные[40]. Риски **планетарного** масштаба (климатические угрозы, дефицит политической и экономической воли в области борьбы с изменением климата) и **среднесрочные** (технологические риски, включая «цифровое неравенство» и вопросы кибербезопасности) уступают по степени влияния на социальную разобщенность рискам **краткосрочного характера** (растущее социальное неравенство, падение до-

[38] Лебедев А. Н. Психологическое состояние общества с позиции макропсихологического подхода // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2019. № 4 (104). С. 41–48.

[39] Лебедев А. Н. К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп // Ученые записки Института психологии РАН. 2022. Т. 2, № 1. С. 2–19.

[40] Global Risks Report 2022 // The World Economic Forum. January 11, 2022. URL: https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2022 (дата обращения: 01.09.2022).

ходов и значительное ухудшение ситуации с психическим здоровьем).

«Потрясения, производные от кризиса сферы здравоохранения и экономики в целом, усугубляют **социальную разобщенность.** В период, когда сотрудничество так необходимо на всех этапах, усиливается **общественное беспокойство и напряжение**, затрудняющие более равномерное и быстрое восстановление экономики. Долг мировых лидеров – объединиться и внедрить скоординированный многосторонний подход, для преодоления неослабевающих глобальных вызовов» – отмечается в докладе.

Большинство опрошенных экспертов ВЭФ полагают, что восстановление мировой экономики будет носить волатильный характер и будет неравным в течение следующих трех лет. Так 11% опрошенных считают, что **к 2024 году** в мире будет наблюдаться ускоренное экономическое восстановление, 89% считают краткосрочную перспективу нестабильной. Полностью негативное отношение к будущему выразили **84%** респондентов.

Выводы

1. Общество оказалось под воздействием не только объективных социальных трансформаций. Латентное влияние на процессы консолидации-поляризации социальных групп и общества в целом оказывает изменчивость социальных представлений и ценностей, неопределенность норм и установок, трансформация политических потребностей, интересов и ориентаций. Возник большой разрыв между субъективным и объективным пространством и временем, отношением к ним и к изменениям, в них происходящим.
2. Социологическая наука обращается к осмыслению процессов интеграции-дифференциации времени позднего модерна, характеризующегося большой неопределённостью, текучестью, сложностью, неоднозначностью. Анализ идентификационных механизмов консолидации VS поляризации получил дальнейшее

изучение в рамках когнитивистски и конструкционистски ориентированных концепций, взаимовлияния идентичности, исторических социальных структур и социальных процессов.

3. В психологических исследованиях поляризации сознания последнего десятилетия учитываются меняющиеся контексты глобализации, транзитивности, виртуальности, а также новые подходы к анализу информационной культуры: от анализа общих характеристик к дифференциации слоев, к учету и описанию новых «археологических» слоев информационной культуры. В исследованиях национально-государственной идентичности выявлена двойственность основ идентификационных процессов в России: появившиеся секулярно-рациональные ценности пока заметно уступают традиционным.
4. Общественное единство всегда держалось на общности социальных ценностей и основанном на них чувстве национальной идентичности, сопричастности граждан к делам своей страны, объединяющем их в единое политическое сообщество. Сегодня мы являемся, однако, свидетелями зарождения феномена социальной фрагментации и ослабления идентификационных параметров единения со своей страной.

1.6. Доверие к президенту и правительству России в условиях спецоперации

Введение

Вопрос об уровне доверия политикам является одним из базовых в исследовании проблем социально-политической консолидации в современном демократическом государстве. Вслед за пандемией COVID-19, которая радикально повлияла на образ жизни большинства населения мира, россияне оказались в ситуации проведения российскими вооружёнными силами специальной военной операции на территории Украины. С 21 сентября в стране была объявлена частичная мобилизация. В этих условиях Россия столкнулась с ситуацией, когда доверие к политической элите и политическим институтам стало критически важно. Военная активность всегда вызывает тревогу у жителей страны. В предыдущие два десятилетия применение военной силы Россией: вооружённый конфликт в Южной Осетии 2008 г. и военная операция России в Сирии 2015 г. не становились факторами долгосрочного фундаментального влияния на российское и мировое сообщество и не затрагивали напрямую жизнь большинства россиян. Специальная военная операция России на территории Украины вызвала широчайший общественный резонанс как в России, так и за её пределами. В связи с особым правовым статусом специальной военной операции говорить о материальных и человеческих потерях преждевременно. Не вся информация подлежит обнародованию. Однако оценить общественное отношение к самому факту спецоперации, а также возможные перемены в оценках политической деятельности главных государственных органов и уровне доверия к первым лицам России стратегически и тактически целесообразно и политически важно. **В острой для страны ситуации доверие граждан к работе Президента и Правительства РФ и другим политическим и властным структурам и институтам приобретает особую социально-консолидирующую роль, во многом определяет эффективность проводи-**

мой государством политики не только внутри страны, но и за рубежом.

Вопрос о доверии к действиям политиков в постсоветской России является принципиально важным в ситуации формирования нового государственного и социального строя, через который Россия проходит вот уже более 30 лет. Необходимо учитывать то обстоятельство, что политическое давление извне и социально-экономическая мобилизация внутри нашей страны в течение последних полутора столетий, в условиях двух фундаментальных сломов государственного строя, не способствовали созданию условий и возможностей для формирования политической элиты по моделям устойчиво развивающихся стран. Наша страна в эпоху формирования и распада СССР прерывала традиции формирования политической элиты[1]. Хотя элементы преемственности кадров со времён СССР сохранились, сами принципы политического руководства не только в масштабах страны, но и на местах претерпели кардинальные изменения в связи со сменой политического курса. Несмотря на отдельные политические успехи современной российской власти в течение последних лет, говорить о стабильности и благополучии не просто рано, но и, в ситуации проведения специальной военной операции, неуместно, поэтому сегодня особенно актуально проводить своевременную и полную оценку отношения граждан к политическому курсу руководства страны, их одобрения и поддержки, а также веры в способность действующей власти восстановить достойный уровень жизни людей после разрешения военного конфликта и стабилизации международной обстановки.

В рамках актуальной проблемной ситуации важно исследовать не только общую оценку действий государства и готовности к выражению недовольства, но и конкретный вопрос отношения граждан к специальной военной операции. Она стала одним из самых судьбоносных событий в

[1] См. подробнее: Дзуцев Х. В., Дибирова А. П., Корниенко Н. В. Российская элита: пути формирования и перспективы // Социология. 2021. № 5. С. 82–86.

современной отечественной политической истории и коренным образом определяет понимание гражданами целей и задач России в этом конфликте. Очевидно, что доверие к первым лицам государства – Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, а также оценка их деятельности, должны коррелировать и с отношением к самому факту проведения специальной военной операции на территории Украины. Для социологического анализа использованы результаты массовых опросов населения России, Всероссийского центра изучения общественного мнения[2], Фонда «Общественное мнение»[3] и автономной некоммерческой организации «Аналитический центр Юрия Левады» (далее «Левада-Центр»)[4].

Доверие граждан лидерам и политическим институтам

Всероссийский центр изучения общественного мнения – единственная организация, которая ежедневно проводит социологические опросы общественного мнения на территории России. В опросах ВЦИОМ ежедневно принимают участие 1600 респондентов старше 18 лет не менее чем в 80 регионах РФ. В сводках приводится средний показатель за 7 дней[5]. В формате регулярного мониторинга представлены темы: рейтинг доверия политикам, оценка работы Президента России и Правительства России, массовые акции протеста и отношение людей к специальной военной операции.

Первое, что обращает на себя внимание при просмотре данных с сайта ВЦИОМ – резкий рост одобрения деятельности Президента России после начала специальной воен-

---

[2] ВЦИОМ сегодня // ВЦИОМ. URL: https://old.wciom.ru/about/aboutus (дата обращения: 26.09.2022).

[3] История // Фонд Общественное Мнение. URL: https://corp.fom.ru/kompanija/istorija.html (дата обращения: 26.09.2022).

[4] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

[5] Данные с сайта ВЦИОМ. URL: www.wciom.ru (дата обращения: 26.09.2022).

ной операции: если с начала 2022 года и до 20 февраля этот показатель колебался в диапазоне 62,9-64,3%, то после начала специальной военной операции он вырос в первую неделю до 70,4% (21.02.2022–27.02.2022), на следующей неделе до 74,6%, и до настоящего момента[6] колеблется в коридоре 77,2–79,6%.

Ещё один орган государственной власти, отмеченный резким скачком одобрения деятельности среди россиян – Правительство России. С начала года уровень одобрения действий Правительства РФ колебался в диапазоне 35,0-37,7%, затем симметрично с показателями одобрения действий Президента России вырос сначала до 43,0%, затем до 49,7%, после колебался в коридоре 51,1-53,3% и практически сравнялся с аналогичным показателем Главы Правительства РФ. Последний испытал не такой резкий рост одобрения его деятельности со стороны россиян – с 39,9-40,9% в начале года до 50,7-55,0% (с 07.03.2022 и до настоящего времени), причём нередко он оказывается равен или ниже уровня одобрения действий Правительства России, чего не было в последние годы – традиционно работа Председателя Правительства России одобрялась в обществе больше, чем всего Правительства.

Помимо одобрения или неодобрения действий государственных органов Российской Федерации, ВЦИОМ отдельно исследует уровень доверия отдельным людям, занимающим руководящие должности в органах государственной власти. В данном случае нас интересует прежде всего доверие В. В. Путину и М. В. Мишустину, оценку деятельности которых на постах Президента России и Председателя Правительства мы разобрали выше. Результаты опросов предыдущих лет показывают, что уровень **доверия** россиян обычно на 10-15 п.п. выше уровня **одобрения** действий тех же людей. В ситуации специальной военной операции был заметен симметричный с одобрением действий рост доверия Президенту России и Председателю Правительства: с

[6] В тексте автор рассматривает исследования, проведенные с начала СВО до конца июня 2022 г.

момента стабилизации роста (с 07.03.2022 до настоящего времени) доверие В. В. Путину колеблется в коридоре 79,6-81,6%, к М. В. Мишустину – 62,0-64,7%[7].

Следующий вопрос, относящийся к оценке действий государственной власти – отношение к выражению недовольства в форме митингов, демонстраций и акций протеста. В 2021 году 22-25% опрошенных заявляли, что в их городе/сельском районе вполне возможны массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод; в первые 2 месяца 2022 года так отвечали уже 21%, с марта частота таких ответов постепенно падала с 18% до 11% (по состоянию на 25.06.2022 г.), симметрично рос процент ответивших, что такие события маловероятны. Число лично готовых принять участие в подобных акциях до марта 2022 года колебалось в коридоре 17-20%, с марта резко упало до 10-11%[8].

Переходя непосредственно к специальной военной операции, важно отметить, что непосредственные исследования общественного мнения об этой ситуации ВЦИОМ начал проводить только в апреле 2022 г. О том, как постепенно формировалось отношение к специальной военной операции в первые недели её проведения, мы можем судить только по косвенным показателям роста одобрения действий главных органов исполнительной власти России и доверия к Президенту России и Председателю Правительства, кото-

[7] ВЦИОМ. Рейтинг доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. Данные мониторинга от 25 марта 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220325; Данные мониторинга от 03 июня 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220603; Данные мониторинга от 12 августа 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220812 (дата обращения: 26.08.2022).

[8] Протестный потенциал // ВЦИОМ. 2022. URL: https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial (дата обращения: 26.08.2022).

рые были рассмотрены выше. Поддержали решение о проведении специальной военной операции 72% опрошенных на 12.04.2022, до настоящего момента этот показатель колеблется в коридоре 72–74%. При оценке целей, которые преследует Россия при проведении специальной военной операции на территории Украины, мнения немного менялись – 43% опрошенных 12 апреля и на 5 п.п. меньше 25 июня назвали приоритетной целью защиту России, разоружение Украины и недопущение размещения военных баз НАТО на её территории; вторым по популярности ответом была защита жителей Донбасса (19-20%), от 17% в первом измерении до 19% в последнем на момент написания статьи назвали изменение политического курса Украины и её очистку от нацистов; от 5% в начале исследования до 8% – в конце говорили об оккупации Украины и присоединении её к России. Затруднились ответить в первом опросе 5%, в последующих – 6-8%[9].

В единичном исследовании ВЦИОМ от 19.04.2022 г. опрашиваемым сообщали позицию власти Украины об отсутствии на территории страны нацизма в целом и в частности – организаций, исповедующих нацистскую идеологию, и просили дать оценку ситуации. 88% россиян сочли, что на Украине есть такие организации, 76% – что они представляют угрозу для России и российских граждан, 70% – что власти Украины поддерживают эти организации и 14% – что просто не замечают их. На вопрос об ожидаемых результатах специальной военной операции России на территории Украины (данный вопрос был открытым, можно было назвать несколько целей) 45% респондентов говорили о суде над украинскими нацистами за совершенные преступления, 39% надеялись на отказ Украины от вступления в НАТО и объявление статуса нейтральной страны, 32-34% ответов были отданы за такие варианты, как признание независимости ЛНР и ДНР со стороны Украины, закрепление

[9] Специальная военная операция: мониторинг // ВЦИОМ. 30 июня 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-monitoring-20223006 (дата обращения: 26.08.2022).

безъядерного статуса Украины и введение уголовной ответственности за пропаганду нацизма на Украине[10].

Аналогичные еженедельные исследования рейтинга Президента России проводятся ФОМ (выборка составляет 1500 респондентов старше 18 лет в 53 субъектах РФ). Данные исследования также показывают резкий рост положительных оценок деятельности В. В. Путина в период начала специальной военной операции – с 60-64% в первые недели 2022 года до 74-82% с начала марта по настоящее время. С 20 февраля ФОМ также измерял уровень доверия Президенту России, который, как и в исследованиях ВЦИОМ, показал резкий рост после начала специальной военной операции – с 60% на момент начала исследований до 75-80% с начала марта по настоящее время[11]. Что касается оценки работы Правительства России и Председателя Правительства России, они также, как и в исследовании ВЦИОМ, остаются достаточно стабильными и высокими, однако коридор одобрения действий М. В. Мишустина (55-59%) по данным ФОМ стабильно выше доверия к Правительству России в целом (52-57%)[12]. Рейтинг личного доверия М. В. Мишустину ФОМ не мониторит.

Что касается митингов, демонстраций и акций протеста – по данным ФОМ, число готовых принять участие в подобном мероприятии за полгода с августа 2021 по середину февраля 2022 года колебалось в коридоре 18-22%, пик пришёлся на исследования от 20 февраля (23%), затем число готовых к протестным действиям опустилось до 15-19% с 6 марта по настоящее время. Что касается ожиданий в отношении желания людей участвовать во всевозможных митингах, демонстрациях и акциях протеста, в результа-

---

[10] Денацификация Украины // ВЦИОМ. 19 апреля 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/denacifikacija-ukrainy (дата обращения: 26.08.2022). Формулировка вопросов и ответов приводится в оригинальной редакции ВЦИОМ.

[11] Владимир Путин: оценки работы, отношение // Фонд Общественное Мнение. 04 ноября 2022. URL: https://fom.ru/Politika/10946 (дата обращения: 26.08.2022).

[12] Оценки работы правительства и Михаила Мишустина // Фонд Общественное Мнение. 04 ноября 2022. URL: https://fom.ru/Politika/14365 (дата обращения: 26.08.2022).

тах опросов от 20 февраля и 15 мая 2022 г. резко возросло число ожидающих, что на них придёт «много людей» (до 25 и 24%), до 20 февраля ожидания колебались на уровне 19-23%, после (за исключением замера 15 мая) – постепенно снижается до уровня 15-21%[13].

Методика исследования отношения к специальной военной операции ФОМ в целом схожа с методикой ВЦИОМ. 27 февраля и 6 марта ФОМ проводил масштабные опросы об отношении россиян к специальной военной операции – 65 и 68% соответственно сочли решение о её начале правильным. Говоря о целях специальной военной операции на территории Украины (можно было назвать не более 3 вариантов), 60 и 62% назвали стремление обезопасить границы России, 58 и 59% – защитить население ДНР и ЛНР, 37 и 39% – предотвратить вступление Украины в НАТО и размещение баз НАТО на территории Украины, по 20% в обоих исследованиях говорили о присоединении Донбасса к России, 17 и 16% – изменить политический строй на Украине и привести к власти в этой стране пророссийские силы, 8 и 9% – ликвидировать украинскую государственность и присоединить территорию Украины к России[14]. Из приведённой динамики можно сделать вывод о том, что всего за неделю в сознании россиян выросло число предполагаемых причин для начала специальной военной операции (кроме изменения политического строя Украины и приведения к власти пророссийских сил).

Следующие исследования, обнародованные 28 марта, показали рост одобрения решения о проведении военной операции до 73%. Говоря о целях, которые преследует Россия, респонденты назвали всего четыре самые популярные 13 и 20 марта (в новом формате исследования можно было

[13] Протестный потенциал: Доминанты. Поле мнений. Вып. 33 // Фонд Общественное Мнение. 25 августа 2022. URL: https://fom.ru/Dominanty/14770 (дата обращения: 26.08.2022).

[14] Украина. Представления о целях России на Украине // Фонд Общественное Мнение. 14 марта 2022. URL: https://fom.ru/Politika/14698 (дата обращения: 26.08.2022). Формулировка ответов приводится в оригинальной редакции ФОМ.

называть не более двух вариантов): обеспечение безопасности России, разоружение Украины и недопущение размещения на её территории баз НАТО (67 и 71%), защита жителей ЛНР и ДНР (51 и 52%), изменение политического курса Украины, отстранение националистов от власти (22 и 21%) и ликвидация государственности Украины, присоединение её территории к России (11 и 10%)[15].

Несмотря на то, что приведённые оценки двух крупнейших центров исследований общественного мнения показывают симметричные тенденции, анализ их результатов был бы неполным по причине исторически сложившейся связи названных организаций с государством – ВЦИОМ является коммерческой организацией, 100% акций которой принадлежат государству; ФОМ является некоммерческим общественным фондом. Для полноты и всесторонности анализа общественного мнения было принято решение обратиться к данным опросов, проводимых крупнейшей в России негосударственной исследовательской организацией «Левада-Центр»[16].

По данным исследований Центра (ежемесячный мониторинг с участием 1600 респондентов не менее чем в 50 субъектах РФ), одобрение деятельности Президента России выросло с 69-71% в начале 2022 года до 82-83% с марта по настоящее время. Также значительно выросло одобрение деятельности Председателя Правительства России – с 59-60% до 69-72% и Правительства России – с 53-55% до 68-71%[17] (приведённая динамика совпадает с результатами ВЦИОМ, приведёнными выше).

Формулировка вопросов об отношении к специальной военной операции в «Левада-Центре»[18] значительно отличается от формулировок ВЦИОМ и ФОМ, однако для постро-

---

[15] Украина. Опрос 20 марта // Фонд Общественное Мнение. 28 марта 2022. URL: https://fom.ru/Politika/14706 (дата обращения: 26.08.2022).

[16] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

[17] Индикаторы // Левада-Центр. 2022. URL: https://www.levada.ru/indikatory (дата обращения: 26.08.2022).

[18] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

ения общей картины целесообразно рассмотреть и их. Из имеющихся материалов можно сделать вывод о том, что 74-81% респондентов в ежемесячных опросах на вопрос о поддержке действий российских вооружённых сил в Украине выбрали варианты «Определённо да» или «Скорее да»[19].

Опрос о причинах начала специальной военной операции «Левада-Центром»[20] был поведён только в марте 2022 г. и только среди респондентов, поддерживающих действия российских вооружённых сил; по преобладающему мнению, Россия начала специальную военную операцию в Украине для защиты русскоязычного населения, мирных жителей ЛНР/ДНР (43%), для предотвращения нападения на Россию, защиты границ (25%), для избавления от националистов, наведения порядка, денацификации (21%), сдерживания границ НАТО, демилитаризации, для предотвращения ядерной угрозы (14%), число выбравших другие варианты не превышало 3%[21].

Динамика и мотивация оценок

При оценке результатов прежде всего обращает на себя внимание общая тенденция – в конце февраля 2022 г. всеми организациями, проводящими еженедельный социологический мониторинг оценки обществом действий первых лиц страны и доверия к ним, был отмечен стабильный рост по всем показателям в течение трёх недель, начиная с момента, когда в своём выступлении В. В. Путин признал независимость Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики и объявил начало специальной военной

[19] Конфликт с Украиной: июль 2022 года // Левада-Центр. 1 августа 2022. URL: https://www.levada.ru/2022/08/01/konflikt-s-ukrainoj-iyul-2022-goda (дата обращения: 26.08.2022). Формулировка вопроса приводится в оригинальной редакции «Левада-Центра».

[20] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

[21] Конфликт с Украиной // Левада-Центр. 31 марта 2022. URL: https://www.levada.ru/2022/03/31/konflikt-s-ukrainoj (дата обращения: 26.08.2022). Формулировка вопроса приводится в оригинальной редакции «Левада-Центра.

операции на территории Украины[22]. Взятые нами для сравнения показателей ежемесячные опросы «Левада-Центра»[23] зафиксировали только стабильно выросший с марта 2022 г. уровень доверия и одобрения действий Президента России и Правительства России. Во всех приведённых исследованиях рост показателей поддержки Президента России наиболее высокий, на втором месте рост одобрения действий Правительства России или Председателя Правительства.

Ещё одной причиной заметного роста рейтинга рассматриваемых государственных органов может быть совпавшая с началом специальной военной операции отмена большинства ограничений, связанных с пандемией, введенных с марта 2020 года в большинстве субъектов Федерации – запрета на посещение заведений общественного питания, спортивных и культурных массовых мероприятий без предъявления сертификата о вакцинации или перенесённом заболевании, отмена «масочного режима» и т.д.[24] Несмотря на то, что данные ограничения обычно вводились непосредственно главами субъектов федерации исходя из ситуации в регионе, общая политика в условиях пандемии, введение системы сертификатов и ограничений в сознании россиян связана именно с работой Роспотребнадзора и Правительства России.

Повышение оценки действий первых лиц государства и Правительства России в целом ожидаемо привело к снижению ожиданий проведения или массового участия в митингах, демонстрациях и акциях протеста и готовности участвовать в таких акциях у россиян – чёткое снижение с начала марта 2022 года этих показателей на 6-10 п.п. по данным ВЦИОМ и 2-3 п.п. по данным ФОМ пришлось не

---

[22] Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 24 февраля 2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения: 26.08.2022).

[23] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

[24] Роспотребнадзор снимает введенные из-за пандемии ограничения // Роспотребнадзор. 01 июля 2022. URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=22056 (дата обращения: 26.08.2022).

только на момент начала специальной военной операции, но и на зафиксированную данными организациями адаптацию большинства населения к пандемии COVID-19, в связи с чем исследования данной темы в марте были прекращены[25], и отмену на территории России большинства коронавирусных ограничений[26].

Возвращаясь к главному событию 2022 года для россиян, важно отметить, что первые выводы об отношении к специальной военной операции мы можем сделать уже по косвенным показателям роста одобрения действий Президента РФ, Председателя Правительства и Правительства России, представленным выше. Число респондентов, поддерживающих решение о проведении специальной военной операции, с 27 февраля до 20 марта росло с 65 до 73% (по данным ФОМ); с апреля 2022 года (момента начала соответствующих измерений ВЦИОМ) до настоящего момента колеблется в коридоре 72-74% по одним данным, по другим – 74-81% (согласно ежемесячным опросам «Левада-Центра»[27]).

Что касается целей, которые, по мнению россиян, преследует Россия при проведении специальной военной операции на территории Украины, самыми популярными ответами при проведении открытых вопросов были:

- защита России, обеспечение безопасности границ;
- разоружение Украины и недопущение размещения военных баз НАТО на её территории;
- защита жителей Донбасса, жителей ДНР и ЛНР;
- изменение политического курса Украины и очистка её от нацистов, отстранение националистов от власти, привод к власти пророссийских сил;

---

[25] Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки // ВЦИОМ. 15 марта 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki (дата обращения: 26.08.2022); Проект коронаФОМ закрывается // Фонд Общественное Мнение. 05 марта 2022. URL: https://covid19.fom.ru/post/proekt-koronafom-zakryvaetsya (дата обращения: 26.08.2022).

[26] Роспотребнадзор снимает введенные из-за пандемии ограничения....

[27] *АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.*

- оккупация Украины и присоединение её к России / ликвидация государственности Украины, присоединение её территории к России.

В отношении вопроса о «нацизме», подчеркнём, что, согласно приведённым исследованиям, девять из десяти россиян считают, что на Украине есть нацистские организации, три из четырёх – что они представляют угрозу для России и российских граждан, семь из десяти – что власти Украины поддерживают эти организации[28].

Почти половина россиян ожидают от специальной военной операции таких результатов, как суд над украинскими нацистами за совершённые преступления. Четыре из десяти надеются на отказ Украины от вступления в НАТО и объявление статуса нейтральной страны, около трети говорили о признании независимости ЛНР и ДНР со стороны Украины, закреплении безъядерного статуса Украины и введении уголовной ответственности за пропаганду нацизма на Украине[29].

Заключение

Опросы первого полугодия 2022 года продемонстрировали чёткую тенденцию повышения уровня одобрения действий Президента РФ и Правительства России, а также доверия лично В. В. Путину и М. В. Мишустину в условиях свершившейся[30] адаптации людей к ситуации пандемии, отмены большей части коронавирусных ограничений и начала специальной военной операции.

Чаще всего в опросах россияне называют те же цели проведения специальной военной операции, которые озвучи-

---

[28] Денацификация Украины // ВЦИОМ. 19 апреля 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/denacifikacija-ukrainy (дата обращения: 26.08.2022). Формулировка вопросов приводится в оригинальной редакции ВЦИОМ.

[29] Там же.

[30] Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки // ВЦИОМ. 15 марта 2022. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki (дата обращения: 26.08.2022); Проект коронаФОМ закрывается // Фонд Общественное Мнение. 05 марта 2022. URL: https://covid19.fom.ru/post/proekt-koronafom-zakryvaetsya (дата обращения: 26.08.2022).

вают первые лица государства: защита границ России, разоружение Украины и недопущение размещения военных баз НАТО на её территории, защита жителей Донбасса и очистка Украины от нацистов, мнение о существовании которых среди респондентов было почти единогласным. Лишь небольшое число россиян (5-17%) называют среди других целей присоединение территории Украины к России или установление в ней пророссийской власти.

Учитывая глубокое понимание россиянами причин начала специальной военной операции, в первом полугодии заметно росла поддержка самого решения о проведении специальной военной операции, объявленной Президентом России 24.02.2022 г.[31], а также действий российских вооружённых сил на территории Украины.

В начале социологического анализа были упомянуты проблемы современной российской политической элиты, вызванные серьёзными системными социально-политическими сломами, через которые прошла российская государственность. Анализ общественного мнения об отношении к ведущим политикам и органам государственной власти позволяет сделать вывод об их стабильно возросшем рейтинге среди россиян. Причём вырос он не одномоментно, а в течение первых трёх недель после событий 24.02.2022 г. Учитывая сложившийся в обществе критический потенциал, судьбоносное решение, объявленное Президентом России, было принято и одобрено после некоторого осмысления, осознания, через которое общество прошло и сделало зафиксированные в исследованиях выводы. Судить о долгосрочном повышении доверия со стороны россиян пока преждевременно, однако устойчивая полугодовая динамика позволяет сделать вывод о большем потенциале народной поддержки, полученной в начале проведения специальной военной операции и сохраняемой на стабильно высоком уровне до настоящего времени.

[31] Обращение Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. 24 февраля 2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67843 (дата обращения: 26.08.2022).

1.7. Мировоззренческая основа консолидации российского общества

Введение

Проблема консолидации российского общества приобрела особую значимость с началом специальной военной операции России на Украине. США и Европейским союзом провозглашено: «Нельзя допустить победы России над Украиной». Канцлер Германии О. Шольц заявил: «Вместе с нашими партнерами в Европейском союзе и НАТО мы совершенно едины во мнении, что Россия не должна выиграть эту войну»[1]. Исходя из этого специальная военная операция приобретает особую значимость. Это не просто заявление, а открытое провозглашение Западом курса на глобальное противостояние с Россией, на её поражение. Такой подход к оценке специальной военной операции со стороны Запада придает ей особый, судьбоносный характер не только с позиции функционирования российской государственности, но и всей российской цивилизации. Решается вопрос, каким станет мировое сообщество после завершения специальной военной операции. Устоять в таком противостоянии можно лишь в условиях консолидации всех ресурсов страны, при сплочении всех социально активных сил российского общества и власти. Учитывая особую значимость проблемы консолидации в обеспечении устойчивости российской государственности Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН провел серию социологических опросов экспертов, направленных на исследование социально-политической динамики процесса консолидации российского общества в условиях специальной военной операции, определения имеющихся в этой сфере противоречий и рисков[2].

---

[1] Шольц заявил, что нельзя допустить победы России на Украине // ТАСС. 19 апреля 2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14416729 (дата обращения: 11.10.2022).

[2] Опросы проведены по единой методике в июле-августе 2022 г. методом анкетного опроса. Отбор экспертов осуществлялся с учетом их компетентности. Из числа принявших участие в опросе 73,9% имеют высшее образование, 20% располагают вторым высшим образованием, 3,9%

При подготовке программных положений опроса учитывались концептуально-мировоззренческие положения, имеющие важное методологическое значение:

- Россия вошла в этап геостратегического противостояния с США, Евросоюзом, НАТО, в целом с коллективным Западом. Решается вопрос, устоит ли российское общество в этом противостоянии, сохранит ли наша страна свой суверенитет или её ждет судьба Советского Союза.
- Политико-экономическое давление на Россию со стороны США и Европейского союза превратилось из государственного соперничества в масштабное цивилизационное столкновение за выживание не только российского государства, русской цивилизации, но и всего русского мира.
- Происходит смена мирового порядка, переход на новую историческую развилку. Россия как геополитический субъект воспринимается на Западе в качестве разрушителя однополярного мира. Именно это превращает Россию в стратегический объект геополитического противостояния и перманентной антирусской политики.
- Закончилась эпоха, разрушения Советского Союза, начавшаяся в 1991 году вхождением транснационального капитала в экономическое пространство России и превращением ее ресурсов в сырьевой придаток западной экономики.
- Разрушены иллюзии о возможности врастания российской цивилизации в западное сообщество на равноправной основе. Произошла дискредитация тех сил в России, которые были сторонниками ориентации на Запад, приверженцами вхождения в систему западных ценностей.

имеют ученую степень, 15,8% заняты в федеральных структурах власти, 12,3% – в органах местного самоуправления, 14,3% в сфере бизнеса федерального и международного уровня, 40,4% в среднем и малом бизнесе, 11,3% в управленческой среде науки и образования, 5,9% в других сферах деятельности. В опросах представлены эксперты из 25 регионов страны. Исследование проведено с участием Института государственной службы РАНХиГС при президенте РФ (профессор Л. Е. Ильичева). Руководитель исследования – к.филос.н. Н. В. Мерзликин.

- С началом специальной военной операции изменилась сама Россия и духовно-нравственная ситуация в обществе, зазвучал голос гражданского общества, требующего довести ВСО на Украине до полной победы, до разгрома в ней враждебного России милитаристско-нацистского режима.
- Россия, отстаивая свой суверенитет, самобытность российской цивилизации бросила мировоззренческий вызов Западу, всей системе глобального мира транснационального капитала. Это очень серьезный вызов и для самого российского общества и государства с далеко идущими последствиями, чреватый угрозой разрушения России в качестве суверенного государства. Устоять в геополитическом противостоянии возможно лишь при условии единения общества и власти, их консолидации. Все это превращает проблему социально-политической консолидации российского общества в проблему судьбоносного значения для российской государственности.

Россия после завершения специальной военной операции: альтернативы развития в оценках экспертов

Анализ социально-политических реалий сегодняшнего дня с позиций социального развития российского общества показывает, что предшествующий период, начиная с 2000 года до 24 февраля 2022 года, начала специальной военной операции на Украине, имел подготовительный характер, создавал фундамент для качественно нового этапа в жизнедеятельности страны. Политическая суть этого этапа начинает осознаваться обществом. Особенность сегодняшней социально-политической реальности состоит в том, что она предопределяет новую веху, новый исторический этап.

В условиях наличия в обществе разнообразных групп интересов, конкурирующих представлений и воззрений в отношении моделей будущего России, важна не только объективная оценка материальных ресурсов, но и тех мировоззренческих ожиданий, которые формируются внутри

российского общества в отношении перспектив развития. Вовлечение в специальную военную операцию в качестве добровольцев, а затем через мобилизацию в армию социально-активной части населения меняет настрой в отношении будущего страны, формирует представления о том пути, по которому должна пойти Россия после завершения специальной военной операции. Заслуживают внимания в этом плане экспертные оценки возможных путей развития России после завершения специальной военной операции на Украине (см. табл. 1.7.1).

Таблица 1.7.1

Оценка экспертами альтернатив в развитии России после завершения специальной военной операции

Вопрос: «Высказываются разные суждения о возможных путях развития России после завершения специальной военной операции на Украине. Какой путь развития, по Вашей оценке, соответствует ожиданием большинства российского общества?»

(эксперты, июль-август 2022 г. N=206. % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Продолжение курса на углубление либеральной трансформации российской экономики, расширение свободного, конкурентного рынка	10,2
Переход к стратегическому планированию, регулированию рыночных отношений и конкуренции, укреплению роли государства	33,2
Путь формирования социального государства в интересах большинства граждан, снятие остроты напряженности в сфере социального взаимодействия	38,3
Мобилизационная экономика с национализацией стратегически важных отраслей и переходом на плановое ведение хозяйства	18,3

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Обращает на себя внимание, что лишь 10,2% экспертов высказались за путь либеральной трансформации российской экономики, расширение возможностей конкурентного предпринимательства в рамках либеральной парадигмы

развития. В пользу перехода к госкапитализму, в основе которого стратегическое планирование, укрепление роли государства, регулирование рыночных отношений, высказалось 33,2% экспертов. Большая часть (33,8%) экспертов полагает, что ожиданию большинства населения соответствует путь формирования социального государства интересах большинства граждан, снятия остроты напряженности в сфере социального взаимодействия.

За мобилизационную экономику с национализацией стратегически важных отраслей и переходом на плановое хозяйство высказалось 15,4% экспертов. Это высокий уровень поддержки данной альтернативы. Характерно, что ее поддержало 50% экспертов из числа науки и сферы образования и 33,3% из сферы крупного бизнеса. Эксперты из госслужбы и муниципального управления (от 41,7 и 61,5% соответственно) выделяют в качестве желаемой альтернативы переход на стратегическое планирование и укрепление роли государства. Эксперты из сферы крупного бизнеса федерального и международного уровня отдали предпочтение продолжению курса по формированию социального государства и снятию остроты социальной напряженности в обществе.

Результаты экспертного опроса показывают, что в оценках экспертов отсутствует однозначно определённое консолидированное видение альтернативы реализуемому сейчас курсу социально-экономического развития. Разное видение стратегических путей дальнейшего развития страны со стороны экспертов российского общества свидетельствует о сложном составном видении экспертами путей развития страны после завершения специальной военной операции. Мнения значимого большинства экспертов (71,5%) составляют смысловое ядро политики, соответствующей ожиданием большинства российского общества: формирование социального государства в интересах большинства граждан, снятие остроты напряженности в сфере социального взаимодействия и перехода к стратегическому планированию, регулированию рыночных отношений, конкуренции, укреплению роли государства.

Идейные позиции как основа процесса консолидации

Определяющее значение в процессе консолидации общества имеет мировоззренческая основа, которая сплачивает страну, обеспечивает ее единение, объединяет граждан и власть. Интересными в этом плане выступают экспертные оценки идейных позиций, которые по мнению экспертов будут определять будущее развитие России (см. табл. 1.7.2).

Таблица 1.7.2

Мировоззренческие основы процесса консолидации
Вопрос: «В развитии российской государственности наступает исторический момент, когда на повестку дня выходит проблема выбора мировоззрения, которое будет определять будущее России. Оцените, пожалуйста, меру необходимости включения в это мировоззрение нижеперечисленных идейных положений по пятибалльной шкале, где «1» означает в малой мере, а «5» в наивысшей мере»*
(эксперты, июль-август 2022 г. N=206. % от числа опрошенных. Ранжировано по параметру «в высокой мере»)

Варианты ответов	В малой мере	В средней мере	В высокой мере
Государство-выразитель воли большинства	18,2	17,6	64,2
Национальные интересы страны более значимы, чем интересы конкретного гражданина, корпорации, национальной, клановой и иных общностей	18,6	20,6	60,8
Степень включенности в российский (русский) мир и менталитет, Россия не «эта страна», а Россия – моя страна	19,0	24,9	56,1
Свобода экономического творчества предпринимательства при стратегическом планировании, поддержка любых форм собственности	31,2	30,2	38,6
Показателем ценности человека выступает его отношение к Отечеству, а не клановая, корпоративная, партийная, должностная принадлежность	31,2	31,7	31,1
В обществе все равны независимо от его национальной принадлежности, социального и материального положения	47,7	27,1	25,2

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН

Примечание. * – В таблице 2 результаты ответов по позициям «В наименьшей мере» и «В невысокой мере» объединены в группу «В малой мере», результаты по позициям «В высокой мере» и «В наивысшей мере» объединены в группу «В высокой мере».

Глубокое понимание экспертами смысла и значимости единения страны в период проведения специальной военной операции, глобального противостояния с Западом сказалось в их дифференцированном подходе к выбору идейных позиций, которые могут стать основой мировоззрения будущего развития России.

Рейтинговое измерение степени их важности по параметру «в высокой мере» показывает, что основу мировоззренческих позиций составляет отношение к Отечеству, а не клановая, национальная, корпоративная принадлежность. Отсюда можно сделать вывод, что базисной основой процесса консолидации российского общества в современных условиях выступают интересы России, Отечества. Это высшая ценность мировоззренческой основы, цементирующая процесс консолидации общества.

Обращает на себя внимание, что большинство экспертов (60,8%) в качестве наиболее значимой позиции выделили такую ценность как «государство-выразитель воли большинства», поставив ее в перечень ценностей на первое место. Это та ценность, которая предопределяет политическую природу социального государства, противостоит олигархической системе социальных отношений.

Выделяется в оценках экспертов и такая мировоззренческая ценность как «свобода экономического творчества, поддержка любых форм собственности», отражающая экономическую основу социального государства, основанного на рыночной экономике.

С позиций укрепления консолидационной основы в обществе, укрепления доверия населения к власти требует внимания оценка экспертов необходимости очищения управленческого слоя и элиты от тех, кто не ориентирован на национальные интересы, отвергает российскую ментальность, уклоняется от публичного проявления своей личной поддержки специальной военной операции. По параметру «в высокой мере» данное суждение поддерживает 42,4% экспертов, 36,5% – «в средней мере», а 21,2% – «в малой мере». Указанные данные показывают наличие в массовом сознании общества суждений, размывающих основу единения власти и граждан.

Важным показателем, характеризующим мировоззренческие позиции российского общества, выступает отношение к тем, кто публично проявляет свое негативное отношение к специальной военной операции. В этом плане обращают на себя внимание оценки экспертов при их ответах на вопрос: «Отдельные граждане публично заявляют о своем несогласии с проводимой специальной военной операцией по демилитаризации и денацификации Украины. По вашей оценке, находит ли эту поддержку в обществе, если да, то в какой мере?». Лишь 10,3% экспертов ответили, что это не находит поддержки в обществе, 36,5% указали на малую поддержку, 30,5% на высокую меру поддержки. Такие оценки, полученные в середине 2022 года, по прошествии нескольких месяцев с начала проведения специальной военной операции, указывают на наличие существенных расхождений в общественном сознании по отношению к СВО, которые негативно влияют на процесс консолидации общества в условиях решения судьбоносных проблем в развитии страны.

Существенной характеристикой процесса консолидации российского общества выступают ответы экспертов на вопрос: «В какой мере, по Вашему мнению, в обществе сформировалась уверенность в том, что Россия преодолеет противостояние с Западом и продолжит суверенное социально-экономическое развитие?». Это ключевой вопрос в оценке процесса консолидации общества в условиях специальной военной операции. Вызывает настороженность, что по мнению 15,3% экспертов такой уверенности в обществе не сформировано. Вместе с тем, 44,6% экспертов указали на наличие в обществе высокой уверенности в победе России, 29,7% экспертов отметили среднюю меру такой уверенности, 10,4% – малую меру.

Специальная военная операция на Украине стимулировала процессы оформления в социально-политическом и социокультурном пространстве социума значимого ядра консолидации гражданского общества на основе духовно-нравственного единения российского общества, мировоззренческой убеждённости в преодолении геополитических вызовов России со стороны Запада.

Суверенитет государства как мировоззренческий принцип

Суверенность государства становится ключевым принципом в политическом обосновании многополярности мироустройства. XXI век ознаменовался временем борьбы за суверенность, консолидацию социальных систем, сплачиваемых ценностным кодом, отвергающим гегемонизм извне. Выступая 20 июня 2022 года на Пленарном заседании форума «Сильные идеи для нового времени», Президент РФ В. В. Путин отметил: «Наступает ... новый этап в мировой истории. Только подлинно суверенные государства могут обеспечить высокую динамику роста, стать примером для других в стандартах и качества жизни людей, в защите традиционных ценностей и высоких гуманистических идеалов, моделей развития, в которых человек становится не средством, а высшей целью»[3].

Противостояние России с западным миром проходит не только по линии экономики, не только по вопросам использования её ресурсов, территории, но и по проблеме имплементации принципа суверенности в современной системе отношений между государствами. Россия выступает одной из немногих стран, которая противопоставляет себя американской гегемонии, не отступает перед давлением и санкциями, обеспечивает защиту не только своего суверенитета, но и других государств, считая, что суверенность лежит в основе мировоззренческой парадигмы многополярного мира. Россия самим фактом своего суверенного существования ставит под сомнение, как возможность функционирования однополярного мира, так и формирование единой наднациональной гегемонистской мировой системы власти.

В геополитическом цивилизационном пространстве российское государство становится одним из центров глобального движения к созданию многополюсного мирового порядка, консолидированного на основе безусловной суве-

[3] Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени» // Официальный сайт Президента России. 20 июля 2022. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/69039 (дата обращения: 05.10.2022).

ренности его участников. Методологически принципиально важными в этом контексте выступают суждения В. В. Путина, высказанные им на встрече с молодыми предпринимателями 9 июня 2022 года. «Любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой суверенитет. Потому что не бывает каких-либо промежуточных составляющих, промежуточного состояния: или страна является суверенной, или колонией, как бы колонии не назывались, если страна либо группа стран не в состоянии принимать суверенных решений, это уже в известной степени колония. А колония исторических перспектив все-таки не имеет, шансов выжить в такой жесткой геополитической борьбе нет»[4].

В этой емкой формуле, определяющей значимость суверенности для судеб каждой страны, раскрывается нацеленность на борьбу за суверенность против однополярного мира. Вступив в противостояние с США, в целом с коллективным Западом и, отстаивая суверенность в качестве приоритета в развитии мирового сообщества, Россия превращается в консолидационное ядро цивилизационной сборки многополярного мироустройства.

Для России суверенитет – не политическое пожелание, не предмет компромисса, а **гарантия выживания** в многополярном мире. Россия – страна, для которой суверенность – судьбоносный императив политики.

Суверенность российской цивилизации в контексте консолидации

При определении направленности процесса консолидации российского общества, анализе тех вызовов и рисков, которые несут угрозу, важное значение имеют вопросы: является ли Россия самостоятельной цивилизацией, выступает ли она антиподом западной цивилизации, возможна ли их совместимость? Ответы на эти вопросы но-

[4] Встреча с молодыми предпринимателями, инженерами и учёными // Официальный сайт Президента России. 09 июня 2022. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/68606 (дата обращения: 05.10.2022).

сят принципиальный характер. Это имеет не только теоретическую значимость, но и весьма важно с позиции определения той идейно-политической основы, которая значима в целях консолидации, сплочения российского общества изнутри.

Особое звучание данные вопросы получили после выступления В. В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года, где он заявил о неприемлемости однополярной модели мироустройства с суверенностью стран, реализующих другие модели развития. Особую актуальность проблема определения России в качестве самостоятельной, суверенной цивилизации получила с началом российской специальной военной операции на Украине. Запад мировоззренчески не готов признать существование современной российской цивилизации и суверенность её государственной политической системы и культуры. У него сохраняется убежденность, что Россия после катастрофы СССР в 1991 году нарушила своё молчаливое согласие следовать в русле западных моделей развития, отошла от того, чтобы, восприняв западные ценности «либеральной демократии», послушно следовать в парадигме её развития. Сложившаяся в России модель развития стала восприниматься как отклонение от нормы, ошибка, которую нужно исправить через смену политического руководства страны. По существу, речь идёт о месте России в будущем глобальном мире.

Проблема места российской цивилизации в мире, еще со времен Н. Я. Данилевского (впервые определившего Россию в качестве самостоятельной евразийской цивилизации), получала противостоящие друг другу оценки. После развала СССР в кругу российских либералов активно обсуждалась идея вхождения России в западную цивилизацию в качестве её части. Российский бизнесмен М. Прохоров, вступив в 2012 году в президентскую избирательную кампанию, использовал в качестве идейно-политической основы тезис: «Россия – это Европа».

В целях теоретического обоснования такого подхода провозглашалась и обосновывалась необходимость возвраще-

ния России в лоно европейской цивилизации. В практической плоскости это означало размывание традиционных духовных и культурных ценностей российского общества, формирование российской экономики по образцу западной системы экономических отношений, в соответствии с интересами транснациональных компаний, рассматривавших Россию в качестве своего сырьевого придатка. То, что преподносилось как реформирование российского общества, создание условий для вхождения в число «цивилизованных стран», в практическом исполнении вело к разрушению суверенности русской цивилизации, встраивание ее в иерархию Западной цивилизации. Самобытность России стала рассматриваться в качестве анахронизма и отсталости, как следствие рабской психологии. Исторические достижения России стали подвергаться остракизму, победа в Великой Отечественной войне – принижаться. Все было направлено на то, чтобы сформировать положительное восприятие западной цивилизации и умалить величие российской цивилизации, сформировать в обществе восприятие ее в качестве ущербной.

Признание суверенности, самостоятельности цивилизационного статуса России имеет важную практическую направленность. Это ориентир для оценки современных «западников» в российском обществе и ключ к пониманию сущности стратегии Запада по навязыванию России и другим странам ценностей западной цивилизации. Это особенно актуально в условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине. События показали наличие в российском обществе приверженцев западной цивилизации, сторонников следования в русле ее моделей развития, не согласных с признанием России в качестве суверенной цивилизации, отличной от западной. Некоторые из них свое единение с западной моделью развития выразили через демонстративный отъезд на Запад. Другие свою приверженность Западу публично не афишируют. Продолжают сохраняться рассуждения о пагубности курса на противостояние России с коллективным Западом, а также об отсутствии у России союзников.

Проблема самоидентификации цивилизационной идентичности страны в условиях глобального противостояния России и Запада не так однозначна. Именно она стала основой раскола украинского общества, решившего интегрироваться в западноевропейскую цивилизацию. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что в российском обществе нет консолидированного понимания роли России в геополитическом пространстве, в восприятии страны в качестве цивилизации, отличающейся от западной и несовместимой с ней по своему менталитету. Показательны в этом плане данные социологического опроса экспертов, проведенного Центром социальной безопасности и рискологии ФНИСЦ РАН.

Из полученных в ходе исследования данных интерес предоставляют экспертные оценки характера восприятия в обществе западной и российской цивилизации в условиях глобализации (см. табл. 1.7.3).

Анализ приведенных в таблице данных показывает, что в целом в российском обществе нет отождествления западной и российской цивилизаций. В то же время нет единства в оценке возможности их мирного существования и сотрудничества в условиях глобализации. Обращает на себя внимание то, что мнение о несовместимости западной и российской цивилизации по параметру «в высокой мере» разделяется прежде всего в социальных субъектах, относящимся к органам госуправления и управленческой среде государственного сектора экономики. Первое место в ранговом рейтинге в оценках 51,4% экспертов по параметру «в высокой мере» мнение о несовместимости западной и российской цивилизации разделяется в органах государственной власти и местного самоуправления, второе место в оценках 48,8% экспертов принадлежит управленческой сфере государственного сектора экономики, третье место по мнению 45,3% экспертов принадлежит политическим партиям и общественным движениям, четвертое место 44,5% экспертов отвели медиасфере. Это те социальные субъекты, которые формируют в стране общественное мнение и от позиций которых зависит направленность реализуемой в стране стратегии развития.

Таблица 1.7.3

Экспертные оценки совместимости западной и российской цивилизации

Вопрос: «Высказываются суждения о несовместимости западной и российской цивилизации, крахе иллюзий о возможности их мирного существования и сотрудничестве в условиях глобализации. В какой мере, на Ваш взгляд, это мнение разделяется в следующих социальных средах гражданского общества? (Дайте пожалуйста, оценку по каждой строке таблицы по пятибалльной шкале, где «1» означает «в наименьшей мере» а «5» – в наивысшей мере»*

(июнь-август 2022, N=206. % от числа опрошенных. Ранжировано по параметру «в высокой мере».)

Социальные субъекты	В малой мере	В средней мере	В высокой мере	Ранг
Представители органов государственной власти и местного самоуправления	22,3	26,2	51,5	1
Управленческая среда государственного сектора экономики	24,1	27,1	48,8	2
Политические партии и общественные движения	24,9	29,9	45,2	3
Медиасфера: телевидение, радио, массовая печать, журналисты, комментаторы	24,7	30,7	44,6	4
Активисты гражданских и политических объединений и организаций	30,0	36,0	34,0	5
Сфера науки, образования	43,8	29,9	26,3	6
Активные участники интернет-среды, социальных сетей, блогеры	43,8	30,3	25,9	7
Информационный сектор, IT- специалисты	57,2	20,9	21,9	8
Управленческая среда крупного корпоративного бизнеса	42,3	36,0	21,7	9
Сфера массовой культуры и шоу-бизнеса	40,3	38,3	21,4	10
Средний и малый бизнес, индивидуальные предприниматели	49,0	35,1	15,9	11
Граждане страны в целом	30,5	38,3	21,4	12

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН

Примечание: * –В таблице 3 результаты ответов по позициям «В наименьшей мере» и «В невысокой мере» объединены в группу «В малой мере», результаты по позициям «В высокой мере» и «В наивысшей мере» объединены в группу «В высокой мере».

Вызывают настороженность экспертные оценки несовместимости западной и российской цивилизации по параметру «в малой степени», приведенные в таблице 1.7.4.

Таблица 1.7.4

Экспертные оценки степени распространённости суждений о несовместимости западной и российской цивилизаций и о возможности их мирного сотрудничества в условиях глобализации по параметру «в малой мере»

(июнь-август 2022, N=206. % от числа опрошенных. Ранжировано по параметру «в малой мере».)

Субъекты социальной среды	%	Рейтинг
Информационный сектор, IT-специалисты	57,2	1
Средний и малый бизнес, предприниматели	49,0	2
Сфера науки и образования	43,8	3
Активные участники интернет-среды, социальных сетей	43,8	4
Управленческая среда крупного корпоративного бизнеса	42,3	5
Сфера массовой культуры и шоу-бизнеса	40,3	6
Активисты гражданских и политических объединений и организации	30,0	7
Политические партии и общественные объединения	24,9	8
Медиасфера: телевиденье, радио, массовая печать, журналисты, комментаторы	24,7	9
Управленческая сфера государственного сектора экономики	24,1	10
Представители органов государственной власти и местного самоуправления	22,3	11
Граждане страны в целом	30,5	12

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Из данных таблицы следует, что в наибольшей мере позитивное восприятие западной цивилизации характерно для предпринимательского сообщества, интернет-среды, сферы науки и образования, а также представителей массовой культуры и шоу-бизнеса. Более половины (57,2% экспертов) полагают, что несовместимость западной и российской цивилизаций, возможностей их мирного существования в условиях глобализации лишь в малой мере характерны для информационного сектора, IT-специалистов, 49% экспертов подобным образом оценивают среду предпринимателей малого и среднего бизнеса, 43,8% экспертов – сферу

науки и образования, 42,3% экспертов – управленческую сферу крупного корпоративного бизнеса.

Существенной стороной в восприятии западной цивилизации выступает отношение к ней со стороны граждан. Более трети (30,5%) экспертов считают, что суждение о несовместимости западной и российской цивилизации присуще гражданам лишь в малой мере. Эти оценки свидетельствуют об отсутствии в российском обществе консолидации в оценке западной и российской цивилизаций, возможностей их мирного сосуществования в условиях глобализации. Некритичное восприятие западной цивилизации в среде отдельных социально активных субъектов гражданского общества создает социальную основу для проявления несогласия с курсом на противостояние с Западом, на противопоставление суверенности российской цивилизации.

Важно отметить, что на протяжении длительного времени, начиная с 1991 года, российским управленческим слоем целенаправленно внедрялся в общественное сознание тезис о «цивилизованности» западных стран, о приоритете западной цивилизации и о России как отстающей в развитии части западной цивилизации. Наряду с этими шло формирование потребительской психологии, сфера образования решала задачу подготовки «квалифицированного потребителя». Проведение такого курса не могло не сказаться на общественном сознании, на его позитивном восприятии западной цивилизации. Обращают внимание на себя в этом плане результаты социологических опросов, проведенных ВЦИОМ в 2001-2004 годах. Выражая свое отношение к возможности вступления России в Европейский союз, от 45 до 60% опрашиваемых респондентов указывали в то время на свою готовность проголосовать за вступление в ЕС (см. табл. 1.7.5).

Из указанных в таблице данных видно, что наиболее положительно отношение к Европейскому союзу было в 2003 году. Это время становления в России рыночных отношений, формирования олигархических структур, вхождения в российское социально-экономическое пространство транснациональных компаний, насаждения в духовную сферу общества идеологии потребительства.

Таблица 1.7.5

Отношение к возможному вступлению России в Европейский союз

Гипотетическое отношение к вступлению России в ЕС	2001	2003	2004
За вступление в ЕС	55	60	45
Против	21	14	30
Затрудняюсь ответить	24	28	25

Источник: Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. М.: Алгоритм, 2005. С. 303.

Проведение Россией специальной военной операции стало качественно новой вехой в отношениях Запада и России, в восприятии ценностей западной цивилизации. Разрушились иллюзии в взаимном восприятии Западом и Россией друг друга в качестве партнеров. Но самое главное – проявилась очевидность моральной деградации западной цивилизации, ее нравственная ущербность. Произошла также дискредитация тех сил в российском истеблишменте, которые были сторонниками ориентации на Запад, на вхождение в систему западных духовных и нравственных ценностей.

В этих условиях перед российским обществом встают судьбоносные задачи не только устоять перед внешними вызовами, но и реализовать уникальный проект своего социально-экономического развития на основе новейших технологий цифровой стадии развития цивилизации. Стратегическая мировоззренческая суть этой задачи по ёмкой формулировке выдающегося русского мыслителя Н. Н. Моисеева «заключается в том, чтобы не отгораживаться железным занавесом от мирового рынка, а найти в нем свою нишу, отвечающую историческим традициям и менталитету нации». Важно при этом учитывать, что «историческая нелюбовь к России на Западе всегда основывалась не на экономических или классовых противоречиях, а на различии её как цивилизации и непохожести ее духовного мира»[5].

[5] Моисеев Н. Н. Заслон средневековью: Сборник. М.: Тайдекс Ко, 2003. С. 29, 59.

1.8. Интересы общества и социальная консолидация

Введение

Мир динамично и противоречиво вошел в новый этап своего развития с новыми динамическими и статистическими закономерностями, новыми стратегическими и ситуационными рисками, формами проявления диалектики объективного и субъективного, структурой и приоритетами интересов. Происходит смена циклов развития ноосферы и биосферы. Многое говорит о смене цикла жизни нашей планеты. Выдвигается гипотеза об изменении наклона орбиты Земли к Солнцу. Фиксируется глобальное потепление климата. Усилились глобальные катаклизмы. Мировому сообществу не удается кардинально уменьшить выбросы в атмосферу. Растут экологические риски. Важнейшим стратегическим ресурсом становится пресная вода, чистый воздух, полноценное питание. Серьезнейший вызов мировому сообществу продемонстрировала и еще будет демонстрировать пандемия. Все чаще возникает принципиальнейший вопрос: будет ли у человечества будущее?

Динамично возрастает объем общественных изменений. Беспрецедентные масштабы информатизации во многом определяют принимаемые решения. Происходит ускорение ритма жизнедеятельности, личной и всего общества. Цифровые технологии в производстве, не без проблем и рисков, становится детерминирующим фактором технологического прогресса. Можно уверенно предположить дальнейшее возрастание роли цифровых платформ. Меняется и сам человек, его ценностные предпочтения, характер производственной деятельности, быт, семейные отношения, политические приоритеты. На фоне этих глобальных изменений происходит изменение социально-политического мироустройства. Изжил себя ялтинский миропорядок, провозглашённый в 1945 г. странами – победительницами. Завершается однополярное мироустройство с доминированием США. Россия вышла из состояния униженности и второстепенности после распада Советского союза, что негативно

воспринял Запад и особенно США. К границам страны приблизилось НАТО.

Пересечение естественноисторических и социально-политических проблем создали специфическую ситуацию диалектики объективного и субъективного, ситуацию **крайней рискогенности с широким набором различных рисков, стратегических и ситуационных.** Рискогенность эта резко усилена политическими процессами на Украине и спецоперацией, весьма значительными и разноплановыми санкциями и беспрецедентной русофобией объединенного Запада. В создавшихся условиях социальная консолидация общества, консолидация разноплановых интересов личных и социальных групп является важнейшим фактором не только развития страны, но и ее выживания.

Большой риск подходить к анализу и оценке социальной консолидации как к линейному процессу. Важно не только оценить степень процесса консолидации, но и структуру ее факторов, их роль в сплочении общества. Такой анализ должен показать, насколько ощутимой будет реализация интересов различных социальных групп, насколько проходящие изменения повлияют и как повлияют на общий ход национального развития, формирование и реализацию национального интереса, интересов общества, социальных групп, молодежи, ветеранов и т.д. Различают два вида консолидации: консолидация на базе позитивного отношения к чему-либо и консолидация как негативное отношение к чему-либо. Сегодня мы имеем обе разновидности социальной консолидации.

Социальная консолидация – важнейшая стратегическая задача трансформирующегося общества. В тоже время, она имеет и ярко выраженную ситуационную политическую определенность момента. Часто эти ситуации совпадают, как это происходит сейчас. В сущностной основе процесс консолидации определяется диалектикой объективных и субъективных факторов. Среди них идеологические, социальные, технологические, тесно связанные с системой интересов. На этой детерминирующей основе происходит выбор цели, способа и средств обеспечения социальной кон-

солидации, возможности реализации тех или иных интересов, прежде всего – национального интереса. При этом формируются и реализуются системы интересов: групповых, личных, их согласованность или противопоставление, дополнение, полное или частичное. На этой методологической базе возникает представление о возможных и предпочтительных направлениях консолидации общества в данной конкретной сложившейся ситуации. Сегодня национальный интерес – всемерное, разностороннее укрепление российской государственности, ее стабильности и суверенности, повышение благосостояния и всестороннего развития членов общества. И на этой политической базе – развитие социальной консолидации.

Закономерностью общественного развития является связь масштаба решаемых проблем с ростом численности людей, интересы которых с этим процессом связаны. Результативная консолидация формируется на достаточной социальной базе, на совпадении интересов широких слоев населения страны с общенациональным интересом. Достаточность мер, обеспечивающих социальную консолидацию, ее масштабы и результативность в конечном счете определяются степенью доверия населения к власти на федеральном и региональном уровнях.

Наиболее влиятельной социальной группой в структуре политических интересов нашего общества выступает высший слой административно-управленческого аппарата. В структуре 100 ведущих политиков страны по данным «Независимой газеты»[1] среди политиков с очень сильным влиянием (20 человек) административная элита составила в 2017 г. 10 человек, 2018 г. – 11, 2021 г. – 12, 2022 г. – 15 человек. Такая ситуация по многим параметрам определяет характер и формы политических трендов новой реальности и социальной консолидации в нашей стране.

[1] См., например: Орлов Д. 100 ведущих политиков России в августе 2022 года // Независимая газета. 30 августа 2022. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-08-30/7_8526_100.html (дата обращения: 05.10.2022).

Интересы гражданского общества как фактор консолидации

Важнейший политический базой развития и укрепления социальной консолидации является активно функционирующее гражданское общество. Риски нарушений взаимосвязи государства и институтов гражданского общества – это во многом риски неиспользованных социальных возможностей, более предметной государственной поддержки деятельности институтов гражданского общества по реализации интересов.

Результатом эффективного взаимодействия государства и гражданского общества является доверие в широком понимании этого термина к органам власти на всех уровнях. Социальное доверие выступает политической доминантой общественного развития. Формируется социально-политическая триада: доверие – взаимодействие – искомый результат. В настоящее время в гражданском обществе латентно развиваются тенденции и интересы, в т.ч. горизонтальная интеграция посредством использования социальных сетей. Расширяется сфера деятельности институтов гражданского общества, их статусная роль, их влияние на процессы социальной консолидации, что традиционно в исторической ретроспективе было присуще такой форме территориального устройства в России, как земство.

Социальное расслоение общества

Один из важнейших рисков социальной консолидации – риск социальной несправедливости и, прежде всего, запредельный уровень социального неравенства между регионами, внутри регионов, по профессиям, между олигархами и остальным обществом, между бизнесом и средним классом, внутри среднего класса, гендерное неравенство и пр. Особенно тревожно, что расслоение происходит на фоне высокого и усиливающегося уровня бедности. Официально в стране 14% населения живет за чертой бедности, т.е. ниже прожиточного минимума в 12,6 тыс. рублей. Состоя-

ние богатейших людей страны превышает треть всего ВВП страны. Такого положения нет нигде в мире[2]. Очевидно, что ситуация неприемлемая и рискогенная для перспектив социальной консолидации. Сохраняется, а нередко и усиливается противоречие между общественным статусом профессии и ее оплатой, что отчетливо видно на примере оплаты труда сотрудников Академии наук, врачей, педагогов. В такой ситуации трудно говорить о консолидации интересов различных социальных слоев нашего общества.

Введение западных санкций резко обострило социальные проблемы со всеми вытекающими из этого социальными и политическими рисками. Поступают предложения о широком государственном регулировании рынка и индексации зарплат, пенсий, пособий. В то же время, ряд исследований фиксируют рост предпринимательского оптимизма и рост положительных оценок граждан в июле по сравнению с мартом. Социальное расслоение – проблема не только групповых интересов, но и политический риск, особенно применительно к статусу социального государства, каким по Конституции является Россия. Экономические санкции приняли характер «экономической войны». Приходится противостоять санкционному давлению самых развитых экономик мира. Идет большая геополитическая игра с чрезвычайно высокими ставками. Вопрос стоит о сохранении суверенитета страны. В таких условиях консолидация общества на основе патриотизма имеет огромное значение. Она переводит групповой интерес в плоскость политического интереса.

Сегодня мы имеем не социальное расслоение, а социальный разлом в связи со СВО на Украине и частичной мобилизации, вплоть до миграции ряда протестующих, особенно из элиты шоу-бизнеса, за рубеж. И в этом отчетливо проявилось различие внутри групповых интересов. Такой разлом продолжает усиливаться под влиянием ряда неординарных факторов. Среди них: усиление и затяжной ха-

[2] Аналитик Morgan Stanley оценил состояние миллиардеров России в треть ВВП // РБК. 15 мая 2022. URL: https://www.rbc.ru/economics/15/05/2021/609ed42c9a7947120d6155fd (дата обращения 07.10.2022).

рактер спецоперации, усиление русофобии, например отмена выдачи шенгенских виз и запрет въезда россиян рядом соседних европейских стран.

Цифровая трансформация

«Цифровой прорыв» – важнейший фактор консолидации. Идеология цифрового прорыва предполагает консолидацию интересов по всей социальной горизонтали: интересы государства – креативного класса – бизнеса – населения. Быстро растет широкомасштабное развитие и влияние цифровых сетевых технологий, формируется широкая независимая аудитория. Цифровые платформы позволяют осуществить новый способ политического взаимодействия на основе горизонтальной консолидации пользователей сети. Наряду с безусловно значимыми технологическими проблемами, возникают и весьма значимые социальные риски: удастся ли в условиях цифрового способа производства снизить уровень материального неравенства, учитывая, что сама сущность цифровых технологий стимулирует его рост. В условиях цифрового способа производства меняется характер труда. Резко возрастают требования к качеству человеческого капитала. Отомрет ряд профессий, прежде всего связанные с неквалифицированным трудом. Эти процессы, возможно, будут способствовать консолидации социальной группы, связанной с цифровыми технологиями, но усиливать риски атомизации общества.

Развитие цифровых технологий адекватно воспринимается далеко не всеми. По данным экспертных опросов Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН[3] 54,3% опрошенных экспертов полагают, что уверен-

[3] Опросы проведены по единой методике в июле-августе 2022 г. методом анкетного опроса. Отбор экспертов осуществлялся с учетом их компетентности. Из числа принявших участие в опросе 73,9% имеют высшее образование, 20% располагают вторым высшим образованием, 3,9% имеют ученую степень, 15,8% заняты в федеральных структурах власти, 12,3% – в органах местного самоуправления, 14,3% в сфере бизнеса федерального и международного уровня, 40,4% в среднем и малом биз-

ность в успешном вхождении страны в цифровое общество сформировалась лишь частично.

Значительную, а иногда и решающую роль в развитии и утверждении цифровых технологий играют характер и политические ориентиры социальной базы. А это переводит проблему цифровой модернизации в сферу интересов различных социальных групп, т.е. в социально-политическую плоскость. Активно формируется цифровая элита и возникает вопрос: какими будут политические интересы и идеология этой элиты? Многие ее представители, воспитанные на ценностях Запада, чрезвычайно болезненно воспринимают конфронтацию с ним.

Однако, все эти важнейшие концептуальные проблемы отодвинуты на задний план санкциями западных держав. Был выдвинут красивый лозунг: «Инновации без вестернизации»!» Инновации пока невозможны без иностранных технологий, причем по широкому спектру направлений. Мы пожинаем последствия компрадорского капитализма, фактически утвердившегося в нашей стране с 90-х годов. Страна, делая ставку на доходы от высокой природной ренты, очутилась на периферии научно-технологического прогресса, и это один из серьезнейших политических рисков и прежней, и новой реальности. Высокая зависимость от импортных технологий (более 50%) наблюдается в текстильной и фармацевтической промышленности, в электронике, компьютерных технологиях.

Мир в ближайшем будущем ожидают революционные технологические изменения. И те, кто сегодня этого не понимает, не уделяет должного внимания финансированию передовых научных исследований и разработок, навсегда останется на технологической периферии мирового развития. Выбор стратегии импортозамещения и особенно дальнейшего технологического развития стал ключе-

несе, 11,3% в управленческой среде науки и образования, 5,9% в других сферах деятельности. В опросах представлены эксперты из 25 регионов страны. Исследование проведено с участием Института государственной службы РАНХиГС при президенте РФ (профессор Л. Е. Ильичева). Руководитель исследования – к.филос.н. Н. В. Мерзликин.

вым для президентской вертикали, правительства, политических партий. Приоритетными критериями выбора являются: технологический суверенитет, логистическая надежность и кооперация с оптимальным соотношением между этими факторами. Такой экономико-технологический подход позволит ускорить процессы консолидации общества.

Для успешной социальной консолидации стратегически важным является вопрос, какую экономическую модель страна выберет? Какая стратегия будет способствовать укреплению интересов духовно-нравственного развития России и консолидировать общество? Одно из активно обсуждаемых приоритетных направлений экономического развития – значительное государственное регулирование и на этой основе консолидация общества. Такая концепция принимается далеко не всеми. Появляются и другие предложения, исходящие из устранения государства из активной экономической жизни и повышение самоорганизации бизнеса. Говорится о недостатках, присущих государственному управлению. Позицию крупного бизнеса отражает манифест Олега Дерипаски, отражающий позицию крупного бизнеса и предлагающий минимизацию экономической роли государства. Отношение к такой позиции значительной части общества выразил Р. И. Хасбулатов: «... Крупный предпринимательский класс не сумел создать экономику, соответствующую нуждам народа и интересам государства, а плелся в хвосте западных корпораций и их интересов»[4]. Представляется неправомерным отождествление реально существующих недостатков государственного управления и государственного управления в принципе. Социальная консолидация общества на основе нового экономического механизма предполагает резкое повышение уровня стратегического и ситуационного управления экономическим процессом со стороны государства.

[4] Хасбулатов Р. И. Россию губит кризис не экономический, а управленческий // Независимое военное обозрение. 07 июня 2022. URL: https://nvo.ng.ru/ideas/2022-06-07/7_8455_crisis.html (дата обращения: 07.10.2022).

XXV Юбилейный Петербургский международный экономический форум 18.06.2022 г. «Новый мир – новые возможности» ожидаемых сенсаций не принес и новых возможностей не продемонстрировал. Фактически были озвучены два главных постулата: «как раньше уже не будет», и «нет ничего важнее, чем суверенитет страны, создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным позициям не зависела бы от зарубежных партнеров». В этом контексте обращает на себя внимание заявление Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова: «Залог победы – сильная экономика и социальная справедливость»[5]. Кроме традиционного призыва строить социализм, лидер компартии обращает внимание на нарастание крайне опасных тенденций в российской экономике и говорит о необходимости на основе достижений отечественной науки самостоятельно производить всю линейку жизненно необходимой продукции.

Проблемы Русского мира и консолидация российского общества – мировоззренческий, цивилизационный разлом

Цивилизационный код России, Русский мир – это исторически сложившаяся форма общественного бытия, национального интереса на основе исторической памяти, общности культуры, веры и языка, соборности, всеславянского братства, державного характера власти, противостояния агрессивному неолиберальному западничеству. Россия – особая цивилизация. Все эти положения составили совокупную идеологическую основу становления, или, вернее, возрождения российской государственности. И такая политическая ориентация страны становится все более политически значимой. Особенно после начала спецоперации на Украине.

Новая, идеологически суверенная Россия позиционирует себя, как оплот традиционных интересов, противосто-

[5] Зюганов Г. А. Залог победы – сильная экономика и социальная справедливость // Правда. № 98(31301) от 6-7 сентября 2022 года. 1-я полоса.

ящих агрессивному неолиберальному Западу. Важно при этом упредить риски технологической, научной, культурной изоляции, снизит риски последствий раскола элиты, прежде всего творческой и научной. Часть ее, причем весьма влиятельная, не приемлет самобытный путь развития и укрепление традиционных российских духовных ценностей и ориентирована на западные ценности.

В настоящее время Россия фактически представляет собой одну из форм государственного капитализма, с правоцентристской авторитарной президентской вертикалью, высокой степенью централизации управления хозяйственной деятельностью, значительной политической и административной ролью государства, назначением и сменяемостью губернаторов, существенным влиянием на СМИ. Последовательно реализуется политическая доминанта: стабильность, суверенитет, патриотизм. Нельзя исключать в 2024 г., при определенном развитии политической ситуации, как правый, так левый повороты. Важно вовремя понять, какие политические силы могут стоять за этими событиями, какие возможны политические риски и как они повлияют на процессы социальной консолидации? В стране меняется соотношение политических предпочтений, интересов и самосознания общества в пользу централизации государственного управления. И на левом, и на правом политических флангах наступает время радикалов. Усилились политические позиции русских националистов. Этому способствовала и спецоперация на Украине. В то же время, нельзя окончательно исключать вариант левого поворота, например, на социальной базе и в интересах цифровой элиты.

На фоне приближающегося 2024 года начинают обозначаться далеко не простые как стратегические, так и ситуационные риски, связанные с возможными вариантами расклада политических сил и политической доминанты в стране. Необходимо учитывать и возможный электоральный результат. Важен и итог выборов, и уровень отрыва победителя от остальных кандидатов. Можно достаточно уверенно прогнозировать, что это будет переломный период в развитии страны, с качественно новыми политическими

интересами, трендами и политическими рисками. Важно упредить их. Политическая ситуация этого переломного этапа определит возможные варианты и характер интересов ведущих политических сил и возможность их социальной консолидации.

Наука и социальная консолидация по критериям интересов

Переломные этапы в развитии общества требуют новой логики, методологии и инструментария развития науки. В условиях динамизма и неопределенности факторы научного прорыва лежат в области фундаментальных исследований, а применительно к исследованию политических процессов – философии политики и политической философии, в проблематике теории интересов. В полной мере это правомерно в отношении процессов взаимосвязи интересов и социальной консолидации.

Чрезвычайно важно соблюдение следующего принципа: крупные теоретические открытия должны способствовать решению крупных практических задач. Пока такой взаимозависимости у нас в стране не просматривается. Примером может служить фактическое отсутствие теоретических интерпретаций и разработок влияния и использования цифровых технологий в социально-политических отношениях. Сложные и противоречивые проблемы развития **современного общества, в том числе проблемы цивилизационной трансформации, в полной мере адекватно могут быть осмыслены на базе совместных усилий исследователей различного научного профиля. Широкая интеграция наук стала велением времени.**

«Вероятность» в методологии исследования взаимосвязи интересов и социальной консолидации

Современная методология исследования сложных социальных систем отрицает возможность линейной связи интересов и консолидации. Теоретическое осмысление диалек-

тики нелинейности и неопределенности развития существенно повысили запрос на политическую рискологию, как интегрирующую дисциплину. Особенно это важно в ситуации, когда социальные, экономические, демографические и т.д. риски трансформируются в политические. Высокий уровень рискогенности формирующейся реальности предъявляет серьезные требования к достоверности прогнозных и аналитических результатов. Общество не может позволить себе быть уязвимым.

В условиях нелинейного развития общества формируются особые точки концентрации общественного напряжения, точки бифуркации, во многом определяющие характер и принципы системы. Ожидается, что такой точкой бифуркации станет 2024 год, в котором определится характер политических интересов и социальной консолидации нового этапа развития российского общества.

Сегодня одна из определяющих доминант консолидации – противостояние научной диктатуре Запада. При всей важности и обоснованности этого процесса необходимо избежать крайностей. Международные научные связи важны и целесообразны. Они призваны обеспечить результативность научных разработок в интересах мирового сообщества, в т.ч. и нашей страны. Российская Академия наук – это исконно российский тип организации науки и важнейший институт консолидации интересов научного сообщества. Время требует многое изменить и в жизнедеятельности самой Академии, и в отношении к ней властных структур и общества. Академия должна активно вписаться в систему принятия решений на государственном уровне. Чрезвычайно значимо, чтобы властные структуры умели, могли и хотели опереться на науку, а наука отвечала вызовам XXI века. Задача обеспечения устойчивой и научно обоснованной взаимосвязи интересов и социальной консолидации, выбор оптимальной политической платформы такой взаимосвязи приобретет характер чрезвычайности и вместе с тем высокой рискогенности. Определить возможную структуру и приоритеты будущих интересов и упредить сегодня возможные риски 2024 г. – важнейшая задача науки сегодня.

1.9. Доверие граждан к региональной власти

Введение

Проблема доверия граждан к власти обострилась в последнее время в связи с объективно наблюдаемым нарастанием разрыва, с одной стороны, между социально-экономическими и политическими ожиданиями населения, и, с другой стороны, исполнением властью своих обещаний. Эта тенденция сформировалась вследствие латентного, но неумолимого снижения реальных доходов населения. Прервать эту линию снижения общего благосостояния людей можно путем воздействия не только на экономические рычаги, но и повышая доверие населения к проводимой государством политике, которая, в свою очередь, должна быть направлена на усиление личной ответственности и эффективности деятельности органов власти и укрепление уверенности граждан в достойном будущем.

Существует принципиальная возможность управления доверием населения к власти путем согласования интересов основных акторов **в рамках действующей системы государственного управления.** Однако остается вопрос о том, на какие рычаги нужно воздействовать, какие технологии применить, чтобы тренд доверия населения к власти изменился в позитивном для власти направлении. Ряд зарубежных и отечественных исследований подтверждают тезис о том, что повышение уровня доверия между гражданами и между властью и обществом приводит к повышению уровня ВВП на душу населения[1]. В этой связи представляется важным исследовать факторы, формирующие доверие населения к власти, понять характер и особенности доверительных отношений между государством, бизнесом и обществом с тем, чтобы разработать науч-

[1] Algan Y., Cahuc P. Trust, Well-Being and Growth: New Evidence and Policy Implications. In: Handbook of Economic Growth. Elsevier Science, 2014. P. 49–120; Buell R. W., Porter E., Norton M. I. Surfacing the Submerged State: Operational Transparency Increases Trust in and Engagement with Government. Harvard Business School Marketing Unit Working Paper No. 14-034, January 26, 2020.

но-теоретические и практические подходы, используя которые можно будет внедрить системные меры, направленные на повышение уровня общественного доверия в целях эффективного социально-экономического развития страны и регионов.

В самом общем плане можно заключить, что уровень доверия населения к власти повысится в случае, если власть, обеспечит операционную транспарентность своей деятельности, направленной на повышение уровня благосостояния населения путем решения самых насущных, в первую очередь, социально-бытовых проблем граждан. Однако, по нашему мнению, в России взаимоотношения между властью и обществом невозможно обсуждать вне контекста достижения тех приоритетов, которые установлены федеральным центром в рамках национальных проектов и других директивных документов, затрагивающих интересы каждого гражданина. При этом очевидно, что граждан прежде всего интересует вопрос преодоления не столько федеральных, сколько насущных социально-бытовых проблем, с которыми люди сталкиваются каждый день у себя в регионе или муниципалитете. Поэтому фокус исследования был смещен к вопросам формирования механизмов повышения доверия на региональном и муниципальном уровне, но с учетом федеральной повестки дня.

Можно выделить 3 направления, по которым целесообразно выстраивать работу по повышению доверия населения к власти:

1. Деятельность, направленная на повышение благосостояния населения, входящая в региональную общественную повестку дня и оцениваемая по основным социально-экономическим показателям, установленным по двум группам: региональные показатели, определяемые федеральной повесткой дня, и региональные показатели, определяемые необходимостью решения ключевых региональных проблем, в том числе, насущных социально-бытовых проблем.
2. Деятельность, направленная на демонстрацию операционной транспарентности мероприятий по повышению благосостояния граждан, в том числе по решению насущных социально-бытовых проблем.

3. Деятельность, направленная на выстраивание конструктивных и доброжелательных взаимоотношений с гражданами в соответствии с согласованным сторонами «кодексом поведения».

Для ликвидации разночтений у региональной власти и у граждан по вопросу отнесения той или иной проблемы к числу насущных или не очень возникает необходимость введения процедуры согласования интересов власти, бизнеса и общества по содержанию и перечню проблем, которые необходимо включать в общественную повестку дня. Так как региональные проблемы многочисленны в своих социальных измерениях, их приходится классифицировать, чтобы выделить в первую очередь ключевые системные проблемы, решение которых будет значимо влиять на социально-политическую ситуацию в регионе или муниципалитете.

Как правило, устранение региональных проблем, как правило, возможно лишь в долгосрочной перспективе, и, следовательно, результаты их преодоления скажутся только в некотором будущем. То есть, планируя способы и технологии преодоления региональных ключевых системных проблем, существующих в настоящем, мы, по сути, проектируем будущее общество в его актуальном целевом состоянии. В этом смысле главный общественный запрос, включаемый в региональную общественную повестку дня, должен касаться содержания того образа будущего региона, излагаемого с позиций сегодняшнего дня, в котором контуры потенциальных конфликтов пока не стали зримыми. Конкуренты еще не предсказали направления главных ударов соперников в будущей политической борьбе, а в нынешних объективных противоречиях социальных групп не проявилась мотивация будущего соперничества. Такой подход дает нам возможность в процессе формирования общественной повестки дня, в центре которой отражена желаемое будущее регионального сообщества, сбалансировать интересы всех ключевых региональных акторов на основе получения возможных выгод и преференций, которые стороны могут получить при реализации соглашения, закрепляющего эти интересы.

Точкой согласия власти, бизнеса и гражданского общества по вопросам социально-экономического развития региона может стать желаемый образ регионального будущего, который включается в региональную общественную повестку дня. Концепт «желаемый образ будущего» находится в некоторой противоположности «возможному и необходимому образу будущего», которое выстраивает для общества политическое руководство в рамках решения задач стратегического планирования в масштабе страны[2].

Сегодня в понимании государственной идентичности, в которой превалирует социально-экономическая, политическая и нормативно-правовая связь индивида с государством[3], акценты начинают смещаться в сторону гражданской идентичности, основанной на отождествлении индивида с гражданской общностью страны и вытекающими из этого ценностными ориентациями и возрастающим чувством ответственности за судьбу страны, склоняющим индивида к активным действиям ради благополучия государства[4]. В этом смысле интеграционный и консолидирующий социально-ориентированный государственный патернализм постепенно уступает место инициативной самоорганизации граждан, контроль и грамотное конструирование которой будут составлять одну из важнейших задач государства, а именно: обеспечение оптимального баланса государственной и гражданской идентичностей в процессе достижения желаемого образа будущего.

Образ будущего общества складывается из субъективного эмоционально-когнитивного видения реальности членами общества, взаимодействующими друг с другом, и каждый индивид, намечая свое будущее, маркирует в нем свое

---

[2] Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28, № 1.С. 45–50.

[3] Закарян А. Г., Обидовский О. В., Санина А. Г. Государственная идентичность выпускников экономических и гуманитарных вузов Санкт-Петербурга // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 217–240.

[4] Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 332 с.

целеполагание в формате целей и задач, которые откроют ему смысл бытия и дадут возможность воплотить этот смысл в жизнь путем приложения собственных сил[5].

Из этого следует, что участие в формировании образа будущего региона, бизнеса и граждан через институты гражданского общества неизбежно будет привносить элементы социального научного предвидения, «мечты», некоего «идеала», без которого невозможно получить согласие населения в процессе поиска баланса гражданско-государственной региональной идентичности. Образ будущего, запечатлённый в сознании индивида и подвергающийся воздействию внешних и внутренних факторов, изменяющих его расположение в личностной системе координат вследствие приобретения субъективного опыта, по мере построения становится реальным объектом, опосредовавшим этот опыт[6].

Исходя из необходимости придания образу будущего научно-прикладного, управляемого характера, мотивирующего людей на движение к нему не как к мечте, а как к вполне достижимой рациональной цели, есть смысл говорить не о «желаемом», а о «надлежащем» образе будущего, который можно встроить в систему государственного управления страной или регионом как стратегический приоритет, имеющий количественную и качественную оценку.

Для того, чтобы власть в процессе принятия тех или иных политических решений могла купировать возможные негативные последствия, влекущие за собой снижение уровня доверия населения к ней, необходимо предложить такую методику оценки уровня доверия населения к власти, при использовании которой власть могла бы иметь достаточно достоверные сведения о реальном состоянии уровня доверия.

Все известные на сегодня методы, которые федеральная власть в практическом плане использует для интегральной оценки показателя уровня доверия к власти при мони-

---

[5] Петрова В. Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути решения // Общая психология и психология личности. Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 6–10.

[6] Леонтьев А. Н. Философия психологии: из научного наследия. М.: Изд-во МГУ, 1994.

торинге эффективности деятельности высших руководителей субъектов Российской Федерации согласно Указам Президента России №193[7] и от 04.02.2021 №68[8], фокусируются, как правило, на мониторинге деятельности глав регионов:

- федеральные рейтинги доверия политикам, оценки деятельности государственных институтов, отношения к партиям (ВЦИОМ, Левада-Центр[9]);
- индексы социального самочувствия населения (ВЦИОМ), политические, экономические и социальные индикаторы (ФОМ), которые ориентированы на выявление общественных настроений в целом по стране, но не учитывают региональные особенности;
- рейтинги политической устойчивости глав регионов (Коммуникационный холдинг «Минченко Консалтинг»), в рамках которых экспертами в основном оценивается доверие региональной власти с позиции федеральной власти, а не стороны населения;
- рейтинги губернаторов на основании заочного анкетирования, заочных и очных опросов представителей экспертного сообщества (Центр информационных коммуникаций «Рейтинг»), в рамках которых оценивается не уровень доверия региональной власти, а определяется место глав субъектов Российской Федерации

---

[7] Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ 25 апреля 2019 г. № 193 // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185 (дата обращения: 27.09.2022).

[8] Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации :Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 года № 68 // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402 (дата обращения: 27.09.2022).

[9] *АНО «Левада-Центр» включена Минюстом РФ в реестр НКО — иностранных агентов.*

в национальном рейтинге с точки зрения специально отобранных экспертов федерального и регионального уровней, обладающих разными компетенциями – от писателей до общественных деятелей, исходящих из собственных субъективных суждений о позитивном/негативном влиянии тех или иных событий в регионах на место губернатора в национальном рейтинге, основывающих свое мнение не только на том, что может произойти, но и в надежде на то, что должно произойти.

В этих инструментах из оценки доверия к власти исключаются чиновники среднего и нижнего уровней, от которых в значительной степени зависит способность региональной власти проводить в жизнь собственные политические решения. Кроме того, указанные методы фиксируют исключительно уровень доверия к власти на момент проведения опросов и исследований, при этом не раскрываются причинно-следственные связи между содержанием и эффективностью реализации тех или иных региональных мероприятий и соответствующим изменением уровня доверия к власти.

Но если рассматривать интегральный показатель доверия населения к власти лишь с точки зрения социального самочувствия населения по результатам социологических опросов, или только по критерию «комфортности» того или иного руководителя региона для федерального центра, то мы упустим важную ценностную составляющую, характеризующую доверительность взаимоотношений между государством и обществом, основанную на схожем понимании базовых ценностей, принятых властью и обществом. Именно через осознание ценностного базиса (что такое «хорошо», а что такое «плохо») люди оценивают уровень своего благополучия, доступность здравоохранения, качество транспортной инфраструктуры, уровень доходов и проч., сверяя реальность со своим субъективным представлением о том, как это благосостояние должно выглядеть в их городе, районе, регионе.

Как было отмечено ранее, повышение доверия населения прямо влияет на эффективность регионального социально-

экономического развития, поэтому важно иметь объективную оценку этого доверия. В регламент оценки целесообразно включить представителей гражданского общества, бизнеса, общественных организаций, а также учитывать их мнение при принятии ряда политических решений, прямо затрагивающих интересы этих социальных групп. Важно разработать такие механизмы управления доверием к власти, пользуясь которыми власть, с одной стороны, могла бы в позитивном ключе влиять на общественное мнение, с другой стороны, оперативно принимать сигналы об изменении уровня доверия с тем, чтобы реагировать в случае необходимости исправления ситуации.

В этой связи исследование феномена «доверия населения к власти» в целях разработки методики интегральной оценки уровня доверия населения к главам и исполнительным органам государственной власти регионов велось по социально-экономическому и социальному направлениям. Концепция такой методики основывается на гипотезе, что уровень доверия населения к власти находится в прямой зависимости от степени приближения достигнутых текущих показателей к их целевому состоянию, согласованному властью, бизнесом и обществом в рамках соответствующего соглашения, но с учетом следования властью и гражданами положениям «кодекса поведения».

При таком подходе интегральная оценка уровня доверия будет складываться из усредненной оценки доверия по количественным показателям социально-экономического развития согласно федеральной и региональной (муниципальной) общественных повесток, а также оценки доверия по показателям качества социального взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества в регионе и муниципалитете. Такой подход позволяет в перспективе по мере накопления исходных данных выявить корреляцию уровня доверия населения к власти, полученного расчетным путем, с уровнем доверия населения к власти на основании исследования общественного мнения путем социологических опросов.

Концепция и методика оценки доверия населения к власти

Исходным посылом для разработки концептуального подхода к методике расчета интегральной оценки доверия населения к власти является совместное с властью активное участие граждан в процессе формирования надлежащего образа будущего той или иной территории, представленного в формате основных социально-экономических и политических показателей развития территории, и последующей оценки гражданами реальной степени достижения этих показателей. Вовлечение гражданского общества в совместную с властью деятельность по конструированию собственного будущего будет способствовать не только более тщательному общественному контролю за исполнением согласованных в рамках соответствующего соглашения мероприятий, но и к более точной оценке уровня доверия населения к власти. Такой подход позволяет также вывести оптимальный способ оценки уровня доверия к власти: власть, бизнес-сообщество и представители гражданского общества должны достичь договоренности по надлежащему уровню следующих показателей:

– основные социально-экономические показатели, рассчитанные по специальной методике, утвержденной Правительством Российской Федерации от 3 апреля 2021 года № 542[10] и входящих в соответствующее соглашение с федеральным центром;
– социально-экономические показатели, связанные с решением ключевых региональных и муниципальных проблем и не входящие в перечень показателей, установленных федеральным центром;

[10] Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. N 915 : Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400484539/ (дата обращения 12.10.2022).

– социальные показатели, выраженные качественными характеристиками, имеющими ценностный контекст, такими, как профессионализм, компетентность, эффективность деятельности, степень развитости обратной связи между сторонами, учет общественного мнения, открытость и прозрачность власти и многими другими.

Достигнутые договоренности между региональной властью, бизнесом и обществом закрепляются соответствующим соглашением. Далее надлежащий целевой уровень каждого показателя (сколько их будет, решают участники соглашения) можно принять за 100%, соответственно, текущий уровень показателя, рассчитанный по соответствующей методике, будет составлять долю от надлежащего целевого уровня, выраженную в процентах.

Исходя из гипотезы, что уровень доверия населения к власти находится в прямой зависимости от степени приближения достигнутых текущих показателей к их целевому состоянию, утвержденному в рамках соглашения, можно заявить, что интегральная оценка доверия к власти в целом дает, в том числе, и оценку уровня доверия к главам регионов или муниципалитетов, так как их деятельность в глазах населения ассоциируется с деятельностью всей власти. Следовательно, доверие к власти так или иначе проецируется и на доверие к главам соответствующих регионов или муниципалитетов.

Следует отметить, что доверие населения к власти тесно связано с уровнем консолидации общества, которое перед лицом глобальных угроз все более ощущает себя единым народом. Действительно, чем выше становится вера людей в разумность проводимого руководством страны курса, благодаря которому обеспечивается поступательное развитие страны, даже несмотря на относительное снижение уровня благосостояния, во имя достижения высоких целей, тем больше доверия у населения к национальному лидеру. Поэтому важным представляется исследование взаимосвязи между доверием населения к власти в контексте его влияния на уровень консолидации общества.

С позиций политической науки консолидацию можно представить, как сплочение граждан страны на основе внутреннего (ментального, ценностного) согласия по поводу понимания назревших общезначимых проблем и целей, детерминирующих их разрешение[11]. В социологическом плане социальная консолидация включает в себя широкий спектр социальных явлений и процессов, связанных с актуализацией проблем социального доверия, социальной справедливости, межэтнического и межконфессионального согласия[12]. Из этого следует, что социальная консолидация предполагает присутствие в обществе таких духовно-нравственных и идейно-смысловых оснований, опирающихся на базовые и производные от них личностные и групповые ценности, которые фундируют власть и социальные группы, мобилизуя их на преодоление стоящих перед государством проблем, в том числе, путем формирования политического согласия как условия стабильного и безопасного развития общества. Особенно значение социальной консолидации общества возрастает в условиях ускорения политической турбулентности и нарастания трансформационных рисков.

Консолидированное состояние общества достигается и поддерживается через два разнонаправленных вектора – вертикальной консолидации (социальный процесс устремляется от власти к обществу и обратно) и горизонтальной консолидации (консолидационный процесс совершает круговорот внутри сообществ и между сообществами)[13]. В этой связи вертикальную консолидацию можно определить, как политическую, которая направлена на единение государственной власти и социума, а горизонтальную консолида-

[11] Агеева Е. А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтнического региона) : автореф. дис. полит. наук. Москва, 2004. С. 13.

[12] Узунов В. В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 118–124.

[13] Кармадонов О. А., Зверев М. К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 126.

цию – как социальную, направленную на снижение уровня острой общественной стратификации[14]. В контексте настоящего исследования доверия населения к власти, уровень которого тесно связан с консолидацией общества по вертикальному и горизонтальному векторам, в дальнейшем более уместно говорить не просто о социальной, а о социально-политической консолидации общества, в рамках которой может быть налажен конструктивный диалог как между властью и обществом, так и между различными социальными группами и слоями общества.

Определяющее значение для оценки уровня социально-политической консолидации общества имеют факторы социально-экономического, социально-психологического и ценностного порядков, которые вступают между собой в отношения так называемой интерференции, усиливая или ослабляя некоторые параметры друг друга. Среди социально-экономических факторов, влияющих на социально-политическую консолидацию общества, ключевым является социально-экономическая политика государства, реализуя которую государство создает благополучное и лояльное общество, укрепляет свою легитимность, формирует электоральную поддержку, минимизирует возможности социальных конфликтов на экономико-социальной почве и т.д. Это означает, что социально-экономические факторы имеют определяющее значение для уровня консолидации общества перед такими социокультурными аспектами социальной конъюнкции, как этничность, культура, религия, идеология и пр.[15]

Социально-экономическая политика государства формирует у граждан чувство удовлетворенности жизнью, в то время как среди социально-психологических факторов, непосредственно влияющих на уровень социальной консолидации общества, ключевым является доверие между обществом и властью, межгрупповое и межличностное доверие,

[14] Павлов Д. Ю. Социально-политическая консолидация современного российского общества: теория, опыт, проблемы : автореф. дис. ...канд. полит. наук. Москва, 2013. С. 16.

[15] Аносов С. С. Консолидация как социальный феномен : социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук, 2019. С. 15.

а в ряду ценностных факторов, определяющих уровень социальной консолидации общества, важнейшими являются базовые ценности человека, синтезированные из убеждений, верований и духа.

Важным источником ключевого фактора консолидации общества – высокого доверия людей к власти – является положительная оценка населением реальных действий власти по достижению стратегических социально-экономических показателей. Но следует помнить, что высокий уровень доверия людей к президенту и правительству может генерироваться не только из-за повышения ключевых социально-экономических показателей, но также и вследствие усилий власти, направленных на достижение субстанциональной ценностной цели – воссоздания величия российской державы. И если верно первое, то верно и обратное: инфантильность власти, недостаток целеустремленности и искренности в продвижении стратегической публичной повестки может привести власть к утрате доверия со стороны населения и, как итог, к поляризации общества, его распаду на отдельные социальные группы, спорящие друг с другом по вопросу якобы выбора путей повышения благосостояния общества, а, на самом деле, конфликтующие за право доступа тех или иных элитных групп к властным ресурсам.

Сегодня мы видим более-менее благоприятную картину оценки населением политики властей. Так, например, за последние несколько месяцев снизилось количество людей, которых в целом не устраивает экономическая политика, которую проводят власти нашей страны (с 46% в ноябре 2021 года до 25% в конце июля 2022 года), уменьшилось количество граждан, которых в целом не устраивает социальная политика, которую проводят власти (39% в ноябре 2021 года и 23% в конце июля 2022 года), существенно снизилось количество людей, которых в целом не устраивает внутренняя политика нынешних властей (36% в ноябре 2021 года и 20% в конце июля 2022 года)[16]. Однако, с другой сто-

[16] Оценка властей // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei/ (дата обращения 09.10.2022).

роны, доля населения, которая оценивает политику властей, как «отчасти устраивает, отчасти нет», составляет в среднем около 30%, т.е. потенциал роста негативной оценки деятельности власти в обществе весьма существенный.

Анализ результатов приведенных здесь социологических опросов показывает, что сегодня так или иначе около трети российского общества находится в опасном лиминальном состоянии незавершенности перехода между различными порядками своей социальности, характеризующимся такими структурными, идентификационными и функциональными изменениями, которые порождают неустойчивость и рост конфликтности[17].

В этом контексте перед властями на первый план выдвигается проблема поддержания социальной устойчивости общества на долгосрочную перспективу, которая характеризуется созданием условий, препятствующих трансформации общества в социально-напряженное состояние, грозящее поляризацией позиций социальных групп, занимающих противоположные фланги общественного дискурса.

Ключевое влияние на уровень консолидации современного общества принадлежит поколению миллениалов, т.е. тех молодых людей, которые во многом определяют будущий образ жизни, мировидение, ценностные ориентации, актуальную повестку дня, наконец, образ будущего нашей страны. Наше исследование активности молодежной аудитории социальной сети «ВКонтакте», проведенное в июне-сентябре 2021 года, т.е. накануне выборов в Государственную Думу, показало, что представление о молодежи, как чрезвычайно амбициозной, ориентированной на нереальные, недостижимые стандарты группе населения, желающей получить все сразу, здесь и сейчас (так называемый социальный перфекционизм) не совсем соответствует действительности.

Всего было проанализировано более 6 тыс. новостных повесток, транслируемых РИА «Новости» в сети «ВКон-

[17] Сморгунов Л. В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 159–169.

такте». Эти новостные повестки имели более 300 млн. просмотров, в результате которых было сделано около 750 тыс. комментариев, около 450 тыс. репостов и около 1,2 млн. лайков. Анализ активности пользователей сети «ВКонтакте» осуществлялся через показатель удельного количества просмотров пользователями 1 новостной повестки, а также путем оценки реакции пользователей на эту новость в формате лайка, репоста, комментария. В результате исследования был сформирован рейтинг новостных повесток, которые наибольшим образом интересуют молодежную аудиторию:

1. Создание условий для развития волонтерских и творческих инициатив молодежи.
2. Воспитание у молодежи патриотических чувств и любви к Родине.
3. Улучшение технического оснащения школ и поощрение учителей, достижения в системе образования.
4. Создание условий для социальных лифтов и карьерного роста молодежи, создание равных возможностей для молодежи.
5. Национальный вопрос.
6. Снижение уровня социального неравенства и распределения доходов.
7. Увеличение бюджетных мест и материальная поддержка исследовательской работы в ВУЗе.
8. Повышение качества и доступности медицинского обслуживания.
9. Утверждение принципов справедливости и равенства всех перед законом.
10. Борьба с коррупцией.

При анализе активности пользователей сети «ВКонтакте» в ракурсе повесток, транслируемых молодежными организациями основных политических партий, был исследован отклик пользователей по 58 повесткам, в рамках которых было опубликовано 526 постов (новостей). Их анализ показал, что тема выборов в период от объявления о начале избирательной кампании до самих выборов в сентябре

2021 года практически отсутствовала в повестках молодежных организаций, транслируемых в сети «ВКонтакте». Это свидетельствует о том, что в молодежных организациях основных политических партий полностью отсутствует установка на проявление творчества и креатива, направленного на разработку проектов, связанных с продвижением новых подходов при реализации партийной политической повестки. В общем количестве постов всех молодежных организаций в сети «ВКонтакте» преобладающую долю (более 50%) имеют посты, которые носят откровенно отчетный характер.

Судя по всему, партийные функционеры пустили работу их молодежных подразделений в социальных сетях «на самотек», по-видимому, считая, что небольшое количество подписчиков, которыми располагают их молодежные сообщества в сетевом пространстве, не сделает им погоды и, следовательно, можно не тратить время и ресурсы на поддержание имиджа партий в сетях.

Один из главных выводов, который можно сделать из анализа повесток, транслируемых в социальной сети «ВКонтакте», состоит в том, что современная молодежная аудитория, в первую очередь, интересуется вопросами созидания своего будущего, причем, на основе приложения собственных сил и способностей. В этом будущем для молодежи важны такие простые вещи, как наличие социальных лифтов, решение проблем улучшения своего образования, реализация принципов справедливости, воспитания у молодежи патриотических чувств и т.д. Эти ожидания резко отличаются от тех опасений, которые регулярно публикуются в различных СМИ относительно повышенной агрессивности молодежи, ее «заточенности» на протесты и неповиновение, борьбу против нарушений в ходе избирательных кампаний и т.д. На самом деле, молодежная аудитория в сетевом пространстве гораздо более толерантная, спокойно реагирующая на давление извне, молодежь не сильно беспокоится по поводу санкций и больше обращена на решение задач внутри страны, прежде всего, на свою самореализацию, причем, преимущественно собственными силами.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать важный вывод: те протесты, в которых принимала участие молодежь, являются результатом манипуляции молодежной аудиторией со стороны оппозиционных лидеров общественного мнения, а не что-то имманентно присущее молодым людям в нашей стране. А это означает, что основным политическим партиям следует активизировать процесс воспитания признанных лидеров, чтобы не ставить молодежь перед выбором, с кем им лучше реализовывать свои устремления.

Приведенный пример анализа современного социально-политического состояния молодежной аудитории показывает, что консолидация общества невозможна вне социального диалога власти, бизнеса и гражданского общества по таким ключевым направлениям социально-экономического развития, как доходы граждан, социальное расслоение общества, самореализация граждан, коррупция, безработица, невнимательность власти к запросам граждан и т.д.

Отсутствие или недостаточная эффективность такого социального диалога могут стать причиной нарастания в российском обществе состояния социальной напряженности, которая на фоне вероятного осложнения социально-экономических проблем способна спровоцировать людей на акты неповиновения властям внутри страны.

Исходя из того, что социальная напряженность в обществе характеризуется обострением внутренних противоречий, обусловленных как раз уровнем доверительных отношений между властью и обществом, чувством неудовлетворенности населением жизнью и состоянием базовых ценностей как отдельных индивидов, так и всего ценностного ландшафта в стране и регионе, оценку уровня консолидации общества в своем исследовании мы проводили через интегральную оценку, а именно, через оценку уровня социальной напряженности в обществе.

Для оценки социальной напряженности на основе измерения ценностных ориентаций граждан в декабре 2021 года был проведен социологический опрос в 7 регионах России. Всего было опрошено 520 человек, в совокупности репрезентирующих социально-демографическую структуру современного

российского общества. Уровень социальной напряженности в обществе оценивался через измерение расстояния между центрами ценностных групп в системе координат «Самоутверждение – Забота о людях и природе» и «Сохранение – Открытость изменениям». Оценивая это расстояние и соизмеряя его с долей населения, отнесенного к этим группам, можно оценивать и уровень социальной напряженности в региональном обществе: чем больше расстояние между противостоящими ценностными группами и чем больше доля этих групп по численности, тем выше потенциал роста социальной напряженности в региональном обществе, триггером для которого может стать даже незначительное событие.

В Приморском крае (Михайловский район) следует отметить наличие доминирующей группы Слабой индивидуалистической ориентации, что свидетельствует о низком уровне социальной напряженности населения, так как эта группа составляет 86,57% всего населения, что означает отсутствие межгруппового ценностного конфликта и, следовательно, преобладание стабилизирующих, примиряющих факторов (см. рис. 1.9.1).

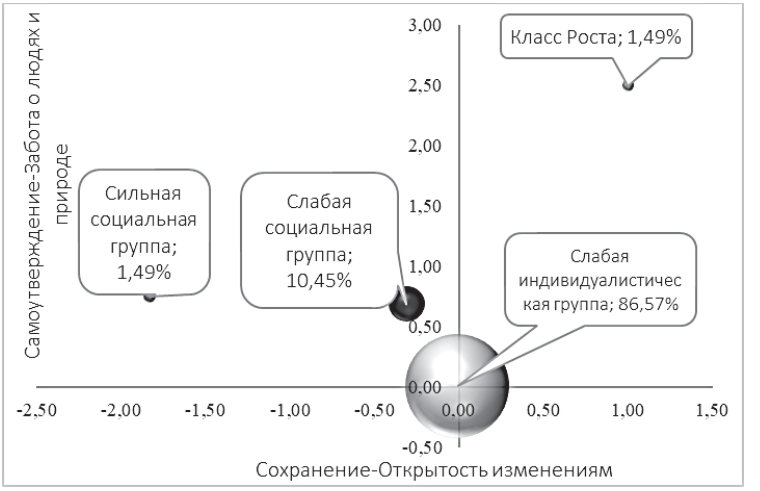

Рисунок 1.9.1. **Уровень социальной напряженности, Приморский край**

Низкая доля Класса Роста говорит о недостаточной созидательной активности населения, дефицита готовности к изменениям, хотя в доминирующей группе Слабой индивидуалистической ориентации имеется довольно большая часть населения, предрасположенная к проявлению решимости рисковать на пути к богатству, но опасающаяся пойти против традиционного общественного мнения.

Доминирующие мнения населения.

- Ориентируется на мнение руководителей государства и федеральных СМИ с поправкой на собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона.
- В основном удовлетворено различными сторонами жизни в регионе.
- При решении жизненных проблем опирается на свои силы, но не исключает и помощь родственников, друзей, знакомых.
- Отрицает протесты, если только не происходит значительного снижения уровня жизни и существенно не нарушаются права и свободы граждан.
- Предпочитает широкое обсуждение причин возможных социально-политических конфликтов в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти.
- Предпочитает консервативные и патриотические ценности.

При анализе распределения по ценностным группам населения **Тамбовской области (наукоград г. Мичуринск)** можно отметить высокую долю населения как в Слабой социальной группе (36,96%), так и в Слабой индивидуалистической группе (52,17%), при очень слабых флангах и отсутствии Класса Роста, что свидетельствует о том, что население в данной локации чрезвычайно аморфно и инертно, и не склонно проявлять себя ни в отношении ко всему обществу, ни в части стремления к новому, разуверилось в возможности построить свое будущее:

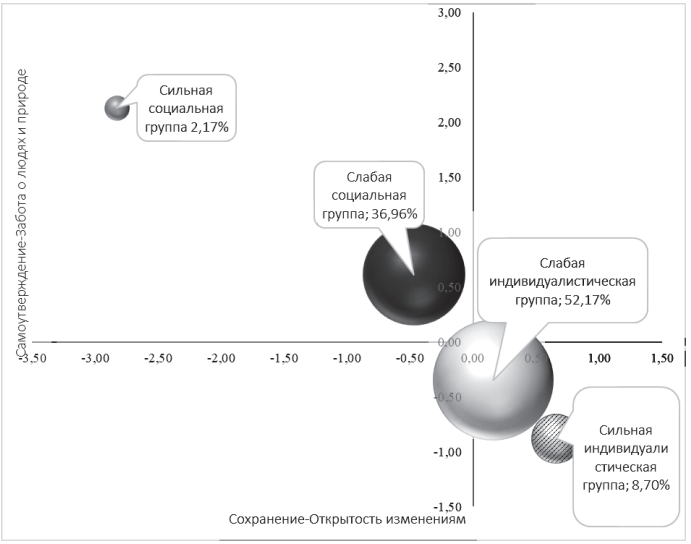

Рисунок 1.9.2. **Уровень социальной напряженности, Тамбовская область**

Доминирующие мнения населения.

– В основном аполитично, но при необходимости предпочитает придерживаться чужого мнения, высказываемого пользующимися авторитетом людьми.
– Частично удовлетворено различными сторонами жизни в регионе.
– При решении жизненных проблем опирается на свои силы, но не исключает и помощь родственников, друзей, знакомых.
– Допускает проведение мирных протестных акций в случае значительного падения уровня жизни, а также вследствие крайне несправедливых действий властей.
– Предпочитает широкое обсуждение причин возможных социально-политических конфликтов в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти, но имеется и существенная доля населения, готовая пойти на акции гражданского неповиновения.

– Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности.

Население **Республики Хакасия** занимает наиболее социальную позицию из всех исследованных регионов: доля Слабой социальной группы составляет 72,15% населения, а вот доля индивидуалистически настроенной части населения в целом составляет всего около 16%. Предпринимательские настроения в Республике Хакасия находятся на низком уровне, население в основном предпочитает ориентироваться на государственные решения.

Доминирующее мнение населения.

– В основном аполитично, но при необходимости предпочитает придерживаться чужого мнения, высказываемого пользующимися авторитетом людьми.
– Не удовлетворено различными сторонами жизни в регионе.
– При решении жизненных проблем, в основном, опирается на свои силы, но в то же самое время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни.
– Допускает проведение мирных протестных акций в случае значительного падения уровня жизни, а также вследствие существенного нарушения прав и свобод.
– Допускает участие в мирных акциях протеста как способа разрешения возможных социально-политических конфликтов, но не исключает и широкого обсуждения причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти.
– Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности.

Анализ распределения ценностных групп указывает на риски роста социальной напряженности в **Челябинской области (г. Челябинск)**, так как доминирующие группы Сильной индивидуалистической ориентации (50,00%) и Слабой инди-

видуалистической ориентации (42,65%) расположены на довольно большом расстоянии от групп социальной ориентации, и их невысокая доля (1,47% – Сильная социальная группа и 5,88% – Слабая социальная группа) не позволяет представителям этих флангов войти в серьезный социальный конфликт по вопросу направлений дальнейшего развития Челябинской области. Отсутствие в Челябинской области Класса Роста также не способствует переводу индивидуалистических настроений основной массы населения в энергию созидательного труда для достижения региональных приоритетов.

Доминирующее мнение населения.

- В основном имеет собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона и в большой степени руководствуется интересами своей социальной группы.
- В основном не удовлетворено различными сторонами жизни в регионе.
- При решении жизненных проблем, в основном, опирается на свои силы.
- В основном не допускает ситуации, при которой может присоединиться к мирным протестным акций, за исключением случаев проявления крайне несправедливых действий властей.
- В основном будет наблюдать за развитием возможных социально-политических конфликтов со стороны, но вполне допускает и широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти.
- Доли сторонников консервативных и либеральных ценностей примерно равны друг другу.

Распределение ценностных групп в **Саратовской области (г. Саратов)** показывает достаточно большую долю групп индивидуалистической ориентации (Сильная индивидуалистическая группа составляет 48,57%, а Слабая индивидуалистическая группа – 40,95%), что говорит о серьезной доле населения, которое потенциально готово заниматься предпринимательской деятельностью, но ожидает поддержку в этом вопросе от государства.

Доминирующее мнение населения.

- В основном предпочитает придерживаться чужого мнения, высказываемого пользующимися авторитетом людьми, но с поправкой на собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона.
- Частично удовлетворено различными сторонами жизни в регионе.
- При решении жизненных проблем, опирается на свои силы, не исключает и помощь родственников, друзей, знакомых, но в то же самое время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни.
- Допускает проведение мирных протестных акций в случае существенного нарушения прав и свобод, а также вследствие значительного падения уровня жизни.
- Треть населения будет наблюдать за развитием возможных социально-политических конфликтов со стороны, ещё треть населения примет участие в широком обсуждении причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти, в то время как оставшаяся треть примет участие в мирных акциях протеста.
- Доли сторонников консервативных и либеральных ценностей примерно равны друг другу.

Аналогичная ситуация наблюдается в **Москве**, где также велика доля групп индивидуалистической ориентации (Сильная индивидуалистическая группа составляет 56,52%, а Слабая индивидуалистическая группа – 39,13%) при полном отсутствии Сильной социальной группы.

Доминирующее мнение населения.

- В основном имеет собственное мнение по важнейшим проблемам жизни региона и в большой степени руководствуется интересами своей социальной группы.
- В основном не удовлетворено различными сторонами жизни в регионе.

– При решении жизненных проблем, в основном, опирается на свои силы, но в то же самое время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни.
– Допускает проведение мирных протестных акций в случае существенного нарушения прав и свобод, а также вследствие крайне несправедливых действий властей.
– Допускает участие в мирных акциях протеста как способа разрешения возможных социально-политических конфликтов, но не исключает и широкого обсуждения причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти.
– Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности.

Похожая ситуация в **Республике Саха (Якутия), Усть-Алданский улус)**, в котором доля Сильной индивидуалистической группы составляет 58,23%, а Слабой индивидуалистической группы – 45,28%.

Доминирующее мнение населения.

– В основном аполитично, но при необходимости предпочитает ориентироваться на мнение руководителей государства и федеральных СМИ.
– Частично удовлетворено различными сторонами жизни в регионе.
– При решении жизненных проблем, в основном, опирается на свои силы, не исключает помощь родственников, друзей, знакомых, но в то же время считает, что государство должно оказывать поддержку для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни.
– Допускает проведение мирных протестных акций в случае существенного нарушения прав и свобод, а также вследствие крайне несправедливых действий властей, но в основном предпочитает не принимать участия в мирных протестных акциях.

– В основном будет наблюдать за развитием возможных социально-политических конфликтов со стороны, но вполне допускает и широкое обсуждение причин возникновения конфликта в СМИ и с привлечением структур гражданского общества и власти, а также участие в разрешенных и иногда даже в несанкционированных акциях протеста.
– Предпочитает консервативные ценности, однако существенная часть населения исповедует и либеральные ценности.

Анализ исходных данных по всем исследованным регионам позволяет представить распределение ценностных групп по всем исследованным регионам в форме диаграммы сводного распределения ценностных групп (см. рис. 1.9.3).

В целом, малая величина или отсутствие Класса Роста в исследованных регионах ставит перед региональными элитами важнейшую ключевую задачу по поиску путей мотивации наибольшего количества людей на проявление креатива и инноваций.

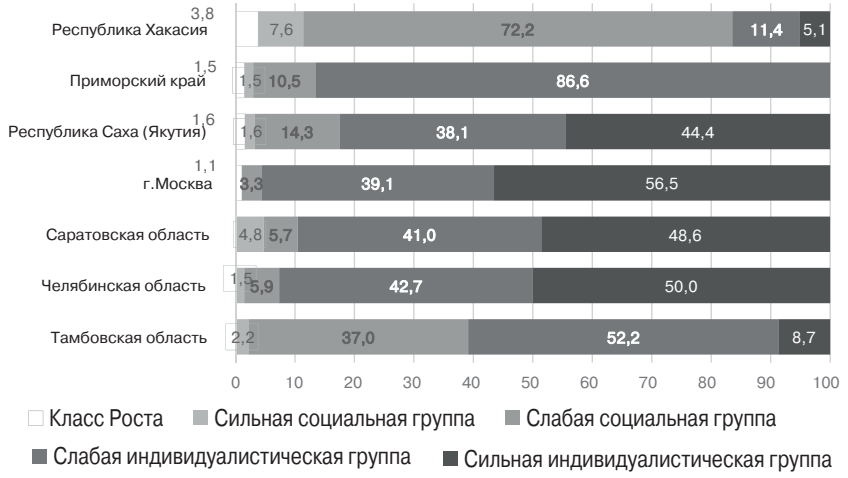

Рисунок 1.9.3. **Распределение населения по ценностным группам в исследуемых регионах**

Большой интерес представляют результаты анализа взаимосвязи, с одной стороны, интегрального коэффициента неудовлетворенности жизнью, с другой стороны, уровня неравномерности распределения доходов населения (коэффициент Джини) и среднедушевых доходов населения по исследованным регионам. Анализ показывает, что показатели удовлетворенности жизнью в том или ином регионе, как бы противоречиво это не выглядело, коррелируются с коэффициентом Джини: чем выше уровень общественного неравенства (выше коэффициент Джини), тем меньше неудовлетворенность жизнью у населения. Это может объясняться тем, что в исследуемых регионах чем выше коэффициент Джини, тем выше среднедушевые доходы населения исследуемых регионов, и тем ниже уровень неудовлетворенности жизнью населения.

Таким образом, в условиях более высокого расслоения между бедными и богатыми людьми население в целом имеет больше доходов и чувствует себя более защищенным, а в обществе, в котором доходы распределены более равномерно, но среднедушевые доходы населения ниже, у людей появляется неудовлетворенность сложившимся положением, характеризующимся уравниловкой, стагнацией как результатом отсутствия мотивации, что, в свою очередь, порождает желание изменить ситуацию и добиться личного успеха. Эта тенденция подтверждается результатами анализа взаимосвязи доли населения, которая относится к Классу Роста, с коэффициентом Джини по исследованным регионам: чем выше общественное неравенство в регионе, тем ниже доля Класса Роста среди населения региона.

Распределение интегральных ценностных категорий первого уровня («Самоутверждение – Забота о людях и природе» и «Сохранение – Открытость изменениям») по исследованным регионам показывает, что приверженность открытости изменениям больше всего присуща населению Челябинской области, а приверженцев сохранения текущего образа жизни больше всего в Республике Хакасия. С точки зрения предрасположенности к открытости обществу лидерами является население Москвы, Республики Саха

(Якутии) и Саратовской области, в то время как население Тамбовской области (в большей степени) и Приморского края (в меньшей степени) подвержено эгоистическим устремлениям. Население Челябинской области среди всех исследуемых регионов наиболее предрасположено к переходу в Класс Роста, так как имеет наибольшую долю населения, которое можно отнести к Сильной индивидуалистической группе, однако серьезный потенциал роста Класса Роста имеют и жители Республики Саха (Якутия), Саратовской области и Москвы, также обладающие достаточно большой долей населения в Сильной индивидуалистической группе.

Выводы

Основной вывод, который можно сделать по результатам исследования, состоит в том, что на период, предшествующий началу специальной военной операции на Украине, население исследованных регионов исповедовало приблизительно однородные ценности, ценностные фланги настолько близки друг другу, что вероятность роста социальной напряженности в исследованных регионах была оценена как невысокая.

Однако на сегодняшний день в период жесткого санкционного давления задача формирования доверительных отношений между властью и обществом является краеугольной не только для целей обеспечения устойчивости регионального социально-экономического развития, но и для уверенного вхождения России в новую модель миропорядка, тестируемую сегодня ведущими глобальными державами. Доверие населения к власти и социальная напряженность в обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены друг с другом: энтропия социальных конфликтов ослабляет доверие, недоверие к власти блокирует созидательный порыв общества.

Устойчивость политической системы, особенно в условиях глобального кризиса, в первую очередь, зависит от уровня доверия граждан к политическим лидерам, к го-

сударственным структурам, принимающим судьбоносные политические решения. Но, с другой стороны, результаты исследования показывают, что доверие является не только признаком одобрения достижений власти в деле повышения уровня благосостояния населения, но обусловлено еще и операционной транспарентностью власти, мерой ее отзывчивости на запросы людей и степенью вовлеченности граждан в процессы формирования актуальной общественной повестки дня.

В целом можно сделать вывод о том, что предложенный концептуальный подход к оценке уровня социальной напряженности в региональном сообществе через выявление ценностных предпочтений населения адекватно описывает распределение социальных групп по степени их поляризации. Представленный метод дает возможность обобщить в едином подходе мнение граждан по таким различным по смыслу сторонам деятельности, как ощущение удовлетворенности жизнью, решение ключевых региональных проблем, ценностные ориентации населения, уровень протестной активности граждан и т.д. Выявленная взаимосвязь интегрального коэффициента неудовлетворенности жизнью, коэффициента Джини и среднедушевых доходов населения исследованных регионов свидетельствует о том, что в условиях более высокого расслоения между бедными и богатыми людьми население в целом имеет больше доходов и чувствует себя более защищенным, а в обществе, в котором среднедушевые доходы населения в целом ниже и распределены более равномерно, у людей начинает возникать ощущение неудовлетворенности сложившимся положением, характеризующимся стагнацией, уравниловкой, что, в свою очередь, у многих порождает желание изменить ситуацию и добиться личного успеха. Этот вывод подтверждается другой выявленной закономерностью: чем выше общественное неравенство по доходам в регионе, тем ниже доля наиболее креативной части общества, нацеленной на созидательный труд, представители которой готовы рисковать, проявлять творчество и инновационный подход ради достижения собственного благополучия.

Детальная интерпретация поведения социальных групп в регионе, опирающаяся на их ценностные предпочтения, позволяет составить характерный собирательный портрет населения каждого из исследуемых регионов, подготовить прогноз возможной реакции людей на изменение внешних и внутренних факторов, а также разработать рекомендации по направлениям политического и социально-экономического развития региона. Надлежащий долгосрочный характер деполяризованного состояния регионального общества предполагает активное наращивание усилий со стороны власти для скорейшего формирования открытой коммуникативной платформы, предназначенной для подготовки политических решений в региональную общественную повестку дня, разработанную совместно властью, бизнесом и обществом ради достижения общей цели – повышения качества жизни граждан.

1.10. Эксперты о резервах социальной консолидации

Россия вошла в новую социальную реальность противостояния с США и коллективным Западом. В этих условиях особую значимость приобретает сплоченность российского общества, консолидация власти и граждан. Консолидация – это единение власти и общества в целях защиты общенациональных интересов страны. В ее основе лежит «согласие, основанное на многообразии и доверии действующих политических акторов»[1].

В научной литературе анализируются различные аспекты процесса консолидации. С позиции социологического подхода проводится анализ социальной структуры процесса объединения граждан и власти, направленности базовых ценностей, интересов и установок, лежащих в основе консолидации. Тема социальной консолидации российского общества приобрела особую актуальность с началом специальной военной операции России по поддержке Донецкой и Луганской народных республики и снятию угрозы для России со стороны Украины.

Центр социальной безопасности и рискологии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН провел в 2022 г. серию социологических опросов экспертов, направленных на изучение процесса консолидации и степени ее поддержки социально активными силами социума[2].

---

[1] Вызовы современного развития и проблема консолидации российского общества / О. М. Михайленок, В. В. Люблинский, Б. И. Зеленко [и др.] // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 20–60.

[2] Опросы проведены по единой методике в июле-августе 2022 г. методом анкетного опроса. Отбор экспертов осуществлялся с учетом их компетентности. Из числа принявших участие в опросе 73,9% имеют высшее образование, 20% располагают вторым высшим образованием, 3,9% имеют ученую степень, 15,8% заняты в федеральных структурах власти, 12,3% – в органах местного самоуправления, 14,3% в сфере бизнеса федерального и международного уровня, 40,4% в среднем и малом бизнесе, 11,3% в управленческой среде науки и образования, 5,9% в других сферах деятельности. В опросах представлены эксперты из 25 регионов страны. Исследование проведено с участием профессора Л. Е. Ильичевой. Руководитель исследования – к.филос.н. Н. В. Мерзликин.

Организаторы исследования исходили из того, что реализуемая Россией специальная военная операция в конечном итоге завершится, а геополитическое противостояние России и Запада останется на длительную перспективу.

Экспертная оценка уровня поддержки курса России на глобальное противостояние с Западом, на отказ от следования в русле его моделей развития

Гражданское общество осознает необходимость консолидации и поддержки курса страны в условиях новой политической реальности. В то же время, согласно экспертным оценкам, в восприятии процесса вхождения России в русло глобального противостояния с Западом со стороны социально-активных групп населения имеются существенные различия (см. табл. 1.10.1).

Анализ данных таблицы показывает, что вхождение России в новый этап своего развития, в сферу глобального противостояния с Западом, отказ от навязываемых им моделей развития получает поддержку в обществе. Обращает на себя внимание, что первое место по параметру «высокая мера поддержки» по оценкам 67,2% экспертов занимают представители органов государственной власти и местного самоуправления, второе место в оценках – 60,8% экспертов принадлежит управленческой среде государственного сектора экономики. Третье место в оценках (59,3%) занимает медиасфера. По мнению 56,1% экспертов, высокий уровень поддержки новому курсу России оказывается со стороны политических партий, общественных движений. В верхнюю часть рейтинга вошли ключевые субъекты гражданского общества, от позиции которых во многом зависит процесс консолидации российского общества, сплоченность граждан и власти.

Курс на защиту суверенного развития России, на отказ от следования западным моделям развития находит более сдержанную поддержку в тех сферах общества, жизнедеятельность которых непосредственно затронул санкционный режим Запада. Характерна в этом плане экспертная оценка

Таблица 1.10.1

Степень консолидации российского общества и поддержки нового курса России

Вопрос: «Россия вступает в новый этап своего развития, этап глобального противостояния Западу, отказа от навязываемых им моделей развития, защиты национальных интересов и суверенитета. В какой мере, на Ваш взгляд, новый курс в развитии страны поддерживается представителями следующих субъектов гражданского общества?»

(эксперты, июль-август 2022 г. N=206. % от числа опрошенных. Ранжировано по параметру «в высокой мере».)

Субъекты гражданского общества	В невысокой мере	В средней мере	В высокой мере	Ранг
Представители органов государственной власти и местного самоуправления	18,1	17,6	67,2	1
Управленческая среда государственного сектора экономики	18,6	20,6	60,8	2
Медиа сфера: телевидение, радио, печатные СМИ, журналисты, обозреватели	22,5	18,1	59,3	3
Политические партии и общественные движения	19,5	24,9	56,1	4
Граждане страны в целом	26,5	27,9	45,6	5
Сфера науки и образования	31,2	30,2	38,6	6
Активисты гражданских и политических объединений	38,0	23,4	38,5	7
Управленческая среда крупного корпоративного бизнеса	31,2	37,1	31,7	8
Сфера массовой культуры и шоу-бизнеса	31,2	37,1	27,8	9
Информационный сектор, IT-специалисты	43,6	28,9	27,5	10
Активные участники интернет-среды, блогеры	45,9	27,3	26,8	11
Средний и малый бизнес, предприниматели	47,7	27,1	25,2	12

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

позиций управленческой среды крупного корпоративного бизнеса. Более половины (68,3%) экспертов указали, что новый этап в развитии России поддерживается в основном в средней степени (37,1% экспертов) и в малой степени (31,2% экспертов). Подобные оценки даны экспертами позициям среднего и малого бизнеса: 47,7% оценили уровень поддержки по параметру «в малой мере», 27% – в средней мере».

Крупный корпоративный бизнес, а также средний и малый бизнес составляют значимую часть социальной среды российского общества, от которой во многом зависит устойчивость российской государственности. Настороженное отношение этой среды к курсу России на глобальное противостояние с Западом несет в себе угрозу для социальной консолидации и может стать социальной основой для проявления противоречий в отношениях с властью. Эта среда в наибольшей мере пострадала от санкционного режима.

Обращают на себя внимание экспертные оценки уровня поддержки нового курса России со стороны представителей сферы науки и образования. По параметру «высокая степень поддержки» оценку дали 38,6% экспертов, остальные 62,4% экспертов данной группы оценили степень поддержки по параметру «в малой мере» и «в средней мере». Санкции, исключившие российскую науку из глобальной системы международного сотрудничества, международных программ научных исследований, а сферу образования из Болонской системы образования, международного студенческого обмена, нарушили сформировавшиеся прежде международные связи российской науки и образовательных учреждений.

В контексте реализуемой Россией стратегии вхождения в сферу цифрового будущего, ее роли в формирующемся геополитическом и информационном пространстве настораживает восприятие процесса противостояния России с Западом со стороны IT-специалистов. По мнению 72,5% экспертов, вхождение России в процесс глобального противостояния с Западом поддержан этой средой в основном в «малой мере» и «средней мере».

Наибольшая степень неприятия новой системы отношений России и Запада проявилась со стороны активных участ-

ников социальных сетей, блогеров. Эта среда, которая непосредственно влияет на массовое сознание и способна вносить в общество негативизм по отношению к новому курсу России. По мнению 74% экспертов, новый курс поддерживается в этой среде, главным образом, по параметрам в наименьшей (так считает 47,7% экспертов) и в средней мере (по оценкам 27,1%).

Принципиальными для консолидации являются экспертные оценки уровня поддержки нового этапа в развитии противостояния России с Западом со стороны граждан страны в целом. Параметр «высокий уровень поддержки» гражданами России отметили 45,6% экспертов, на параметр «малая мера поддержки» указали 26,5% экспертов, «средний уровень поддержки» – 27,9% экспертов.

Все это свидетельствует, что новый курс России в отношениях с Западом, по мнению экспертов, не имеет безусловной поддержки в обществе. У значимой части гражданского общества нет осознания того, что произошел окончательный отказ России от проводившейся с 1991 г. стратегии на вхождение в глобальный мир либеральной экономики и от следования в русле западных моделей развития. Признание необратимости этого процесса в обществе еще не стало повсеместным, отсюда и разница в оценках экспертов уровня поддержки гражданами процесса вхождения России в сферу глобального противостояния с Западом.

Санкции Запада в отношении России негативно повлиял на повседневную жизнь граждан, нарушил их привычный образ жизни. Сказывается и инерция массового сознания, в которое с момента разрушения СССР внедрялся императив о необходимости и целесообразности интеграции России в сферу западной экономики, в сферу глобального разделения труда, где ей было уготовано место сырьевого придатка.

Специальная военная операция России на Украине в оценках экспертов

Специальная военная операция – поворотное событие в развитии российского общества. Жизнь разделилась на периоды «до» и «после». После – это новая социальная

реальность, нарушение привычного образа жизни, ломка устоявшихся условий жизнедеятельности, столкновение позиций внутри социума по вопросу: «Ты «за» или «против» военных действий России на Украине?». После – это вхождение в период геополитической неопределенности, санкций, когда исчезают прежние связи и формы взаимодействия между государствами и их союзами, а новые отношения только начинают выстраиваться и при этом отсутствуют гарантии их устойчивости.

Новая социальная реальность затронула все социальные слои населения, все субъекты гражданского общества. Меняется сущность и динамика социальных процессов, образ мыслей и действий социума. По-разному отразились эти процессы на эмоциональном настрое общества. С одной стороны проявление поддержки российской армии, с другой – протестные заявления, демонстративный отъезд за рубеж со стороны отдельных медийных персон. С одной стороны неприятие переговорного процесса с Украиной до достижения объявленных целей военной операции, с другой – неопределенность, тревога за будущее, риски ухудшения социальной ситуации в стране. Все это обуславливает необходимость дифференцированного анализа отношения субъектов гражданского общества к специальной военной операции с учетом их социального статуса.

Заслуживают в внимания в этом плане экспертные оценки уровня поддержки целей специальной военной операции России на Украине со стороны субъектов гражданского общества, указанные в таблице 1.10.2.

Обращают на себя внимание данные высоком уровне поддержки курса на демилитаризацию и денацификацию Украины со стороны тех социальных субъектов, деятельность которых непосредственно связана с системой государственного управления. Перовое, второе и третье места в ранговом сопоставлении по параметру «высокий уровень поддержки» заняли представители органов государственной власти и местного самоуправления (по мнению 67,7% экспертов), а также представители государственных средств массовой информации (65,5% экспертов) и управленческая

Таблица 1.10.2

Уровень поддержки целей специальной военной операции России на Украине в оценках экспертов

Вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, курс на демилитаризацию и денацификацию Украины поддерживается следующими субъектами гражданского общества?»

(эксперты. июль-август 2022 г. N=206. % от числа опрошенных. Ранжировано по параметру «в высокой мере».)

Субъекты гражданского общества	В малой мере	В средней мере	В высокой мере	Ранг
Представители органов государственной власти и местного самоуправления	14,7	17,6	67,7	1
Медиа сфера: телевидение, радио, печатные СМИ, журналисты, обозреватели	13,8	16,7	66,5	2
Управленческая среда государственного сектора экономики	15,1	20,0	64,9	3
Политические партии и общественные движения	12,2	28,3	59,5	4
Граждане страны в целом	33,6	30,7	44,9	5
Управленческая среда крупного корпоративного бизнеса	34,7	32,7	32,6	6
Активисты гражданских и политических объединений	42,2	25,5	32,8	7
Сфера науки и образования	35,3	32,8	31,5	8
Активные участники интернет-среды, блогеры	47,8	16,7	25,8	9
Сфера массовой культуры и шоу-бизнеса	33,6	42,0	24,4	10
Средний и малый бизнес	50,4	29,4	20,2	11
Информационный сектор, IT-специалисты	51,9	30,9	16,2	12

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

среда государственного сектора экономики (64,9% экспертов). Характерно, что в верхней части ранговой шкалы по параметру «высокий уровень поддержки» присутствует позиция «граждане России в целом». Все это показывает, что в отношении целей специальной военной операции России на Украине в структуре субъектов гражданского общества наблюдается довольно высокий уровень консолидации позиций со стороны власти, государственного сектора экономики и граждан страны. Фактически это и есть стержневая основа социальной базы специальной военной операции.

Диссонансом в экспертных оценках выступает уровень поддержки военной операции со стороны сферы науки и образования, занимающей в ранговом рейтинге по параметру «высокий уровень поддержки» лишь восьмое место из двенадцати. Если в управленческой среде органов государственной власти и местного самоуправления цели военной специальной операции по параметру «высокий уровень поддержки» по оценкам 67,7% экспертов поддерживается представителями властных структур, а в управленческой среде крупного государственного сектора экономики по экспертным оценкам – 64,9%, то в сфере науки и образования, по мнению экспертов, высокий уровень поддержки составляет лишь 38,5%. Такое положение свидетельствует о наличии социальной уязвимости российской государственности в лице занятых в бюджетной сфере, того слоя, который раньше было принято называть «интеллигенцией». С позиций процесса консолидации общества принципиально важной выступает близость уровня поддержки целей специальной военной операции со стороны «граждан страны в целом» (44,9% экспертов оценили уровень поддержки гражданами по параметру «высокий уровень поддержки») и со стороны политических партий и общественных организаций (59,4% экспертов отметили высокий уровень поддержки). Вызывает опасение низкая оценка экспертами уровня поддержки целей специальной военной операции со стороны занятых в среднем и малом бизнесе. По мнению 50,4% экспертов такая поддержка проявляется в малой мере, высокий уровень поддержки отмечен лишь 20,2% экспертов.

Невысоко оценивается экспертами и уровень поддержки военной операции со стороны интернет-сообщества, активных участников социальных сетей, блогеров. По мнению 47,8% экспертов для этой среды характерен низкий уровень поддержки, параметр «высокий уровень поддержки» отметили лишь 25,8% экспертов. В условиях агрессивного и масштабного информационного воздействия Запада на российское и международное сообщество, отношение интернет-сообщества к специальной военной операции приобретает стратегическую значимость в процессах консолидации, в особенности с учетом влияния интернет-контента на молодежь.

Вера в победу специальной военной операции – резерв процесса консолидации

Существенной стороной восприятия в обществе специальной военной операции выступает уверенность населения в реальности достижения её конечных целей. Большинство граждан принимает и разделяет стратегические цели СВО, поддерживает курс на историческую преемственность и восстановление единства России и Украины. Это объективный резерв консолидации российского общества, формирующий позитивную социальную основу для сплочения страны с тем, чтобы отвечать на глобальные вызовы, вставшие перед современной Россией.

Уверенность в своей правоте, вера в победу становятся основополагающими факторами позитивной консолидации субъектов гражданского общества. Показательны в этом контексте оценки экспертами перспектив противостояния России с Западом, полученные в ходе пилотного опроса экспертов в мае 2022 г. (Москва, Московская область, Приморье, Татарстан) (см. табл. 1.10.3).

Приведенные в таблице данные с одной стороны свидетельствуют о позитивном восприятии обществом специальной военной операции, с другой – об оптимистическом настрое общества на победу в отношениях с Западом, на продолжение суверенного социально-экономического развития страны.

Таблица 1.10.3

Рейтинг оценочных суждений экспертов при ответе на вопрос: «В какой мере, по Вашему мнению, сформировалась уверенность в том, Россия преодолеет противостояние с Западом и продолжит суверенное социально-экономическое развитие?» *(эксперты, май 2022 г. N=52)*

Варианты ответов	Количество ответов
Такая уверенность в обществе сформировалась в высокой мере	26
Такая уверенность в обществе сформировалась в средней мере	19
Такая уверенность в обществе сформировалась в малой мере	3
Такой уверенности в обществе не сформировано	4

Источник: Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

По мнению большинства экспертов российское общество уверено в том, что Россия преодолеет противостояние с Западом и продолжит свое суверенное социально-экономическое развитие. Вера в будущее страны, в ее перспективы выступают конструктивной и консолидирующей основой, которая обеспечивает успех преобразованиям, если они преследуют стратегические цели, поддерживаемые большинством граждан, отражают их видение будущего.

Глава II
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

2.1. Гендерные дифференциации на рынке труда

Введение

Актуальные социально-экономические и политические события оказывают значительное влияние на трудовую сферу социальных отношений в РФ. С одной стороны – последствия пандемии COVID-19, а с другой, реализуемая европейскими странами совместно с США политика антироссийских санкций в значительной мере повлияли на экономическое положение страны, что в свою очередь отразилось и на состоянии современного рынка труда. Внешние обстоятельства меняются очень быстро и те последствия, которые несут с собой эти изменения определяют, как развитие российской экономики в целом, так и ее отдельных отраслей.

Если анализировать ситуацию на российском рынке труда в динамике, начиная от кризиса, вызванного влиянием пандемии и режимом изоляции, можно отметить следующие особенности. В связи с принятием российским правительством чрезвычайных мер, перед работодателями встал широкий круг вопросов: придется ли сокращать сотрудников, переводить ли сотрудников на удаленную работу, сокращать ли штат и численность работников, продолжать ли работу в целом? Эксперты BCG[1] провели исследование влияния пандемии коронавируса на рынок труда. Выяснилось, что из-за кризиса, вызванного пандемией, был сокращен рабочий день или были уволены около 36% работников, для 50% работников ничего не изменилось, а 14% опрошенных отметили, что у них увеличилось количество работы. Наиболее заметные и чувствительные изменения произошли среди самых низкоквалифицированных сотруд-

[1] Boston Consulting Group — международная компания, специализирующаяся на управленческом консалтинге, входит в «большую тройку управленческого консалтинга».

ников, а также молодых людей в возрасте до 20 лет. Из них оказались уволенными 40%. Около половины сотрудников из данной социальной группы не имели начального образования[2]. Оценивая влияние коронавируса на российский рынок труда в целом, можно отметить, что около 30% сотрудников оказались уволены или их рабочий день сократили. Чаще других это случалось с молодыми работниками (20 лет и меньше) и людьми предпенсионного возраста (51-60 лет). Данные обстоятельства коррелируют с уровнем образования россиян. Выяснилось, что чем ниже уровень образования, тем чаще человек оказывался без работы. Чаще всего занятости лишались работники сферы услуг и искусства, в то время как среди сотрудников сферы ИТ и социального обеспечения подобная ситуация наблюдалась реже[3].

В 2021-м году многие эксперты отмечали, что российский рынок труда вышел на некое плато, преодолел проблемы и застой, случившийся по причине COVID-19, и взял курс на постепенное восстановление. Для данного периода можно выделить ряд позитивных тенденций, которые демонстрировали компании на российском рынке труда. Компании в это время взяли курс на расширение штата сотрудников. Многие организации смогли проиндексировать и повысить зарплату своим работникам, или по крайней мере, сохранить зарплаты на прежнем уровне. Оживился и рынок вакансий, появлялись новые места, интересные и перспективные предложения. Возможности поиска работы расширились для многих соискателей.

В начале 2022 года многие эксперты разделяли мнение о том, что позитивные тренды, наметившиеся на рынке труда, сохранятся и получат дальнейшее успешное развитие. Многие работодатели делали прогнозы, что доходы и зарплаты сотрудников будут расти, а также откроются

---

[2] Лиснянская В. Учись или будешь уволен: как пандемия изменила рынок труда // РБК Тренды. 31 мая 2021. URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/60ae308e9a7947daf82dcdd9 (дата обращения: 22.02.2022).

[3] Там же.

большие возможности к дальнейшему расширению штата работников.

Специальная военная операция на Украине заставила страны Запада проводить политику санкционного давления на Россию с целью ослабления и разрушения экономики страны. Дестабилизация экономического сектора также оказала значимое влияние на сферу труда и занятости. Последние исследования показывают, что во многих компаниях уменьшилось число сотрудников (23% организаций заявили об этом), а 9% организаций прогнозируют сокращение штата до конца 2022 года. В 45% компаний говорят о внеплановом снижении, а также прекращении приема персонала до конца 2022 года[4]. С российского рынка стали уходить иностранные компании, а многие российские предприятия реализуют меры по оптимизации работы как организации в целом, так и своих работников. Сегодня многие предприятия заняты поиском новых возможностей для развития. На это во многом повлиял тот факт, что поставки продукции и материалов из-за рубежа сильно затруднены. Пытаясь выжить на рынке, предприятия повышают цены на свою продукцию и услуги, сокращают бюджет на поиск и подбор персонала, на корпоративные мероприятия, а многим вообще пришлось приостановить свой бизнес. Безусловно, описанные процессы во многом изменили положение и самих работников на рынке труда.

Гендерный дисбаланс на российском рынке труда

Социально-экономические кризисы в целом оказывают значительное влияние на состояние всего общества, государственные институты, культуру, а также способствуют усилению неравенства во всех формах общественных взаимодействий. Описанные кризисные тенденции, связанные с эпидемией COVID-19, а также последствия экономиче-

[4] Демидкина К. 45% компаний в России снижают или останавливают набор сотрудников до конца года // Forbes. 15 апреля 2022. URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/462523-45-kompanij-v-rossii-snizaut-ili-ostanavlivaut-nabor-sotrudnikov-do-konca-goda (дата обращения: 06.07.2022).

ских санкций, способствовали усилению гендерного неравенства и ослаблению позиций женщин в сфере трудовых отношений, особенно сильное негативное воздействие изменений в социально-экономической сфере почувствовали на себе женщины с детьми.

Важно отметить, что сегодня, в ситуации кризиса, государственные гарантии по предоставлению равных прав на рынке труда для женщин и мужчин нуждаются в дополнительном стимулировании и развитии, чтобы отражать и обеспечивать права женщин и мужчин на рынке труда и не допустить серьезной гендерной асимметрии. Так, во многих сферах занятости неравноправие полов становится все более заметным. По данным Росстата, в России 78,8 млн женщин, что составляет 54% населения страны. При этом уровень занятости среди трудоспособных женщин и мужчин – 60% и 70% соответственно[5]. «В первую очередь респонденты отмечают неравенство прав в получении зарплаты в соответствии с количеством и качеством труда: 29% опрошенных утверждают, что у мужчин в этом вопросе прав больше, причем эта доля выросла на 9 п.п. с 2015 г., а среди женщин эта доля достигает 35%»[6]. Кроме того, женщины зарабатывают на 28% меньше, чем мужчины с такой же квалификацией. Это приводит к тому, что в «женских» сферах деятельности снижается уровень оплаты труда, теряется престиж и привлекательность данных сфер для многих перспективных специалистов[7].

Ухудшение положения женщин на рынке труда под влиянием кризиса, вызванного пандемией коронавируса произошло благодаря следующим основным факторам. Во-первых,

---

[5] Андреева А. Опасные взгляды: как гендерные стереотипы мешают развивать экономику // Forbes. 14 мая 2020. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/400407-opasnye-vzglyady-kak-gendernye-stereotipy-meshayut-razvivat-ekonomiku (дата обращения: 06.07.2022).

[6] Гендерное равенство в России: миф или реальность? // ВЦИОМ. 5 апреля 2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-mif-ili-realnost- (дата обращения: 06.07.2022).

[7] Андреева А. Опасные взгляды: как гендерные стереотипы мешают развивать экономику...

введенные противоэпидемиологические меры крайне ощутимо сказались на секторе услуг. Среди наиболее пострадавших от пандемии секторов выделяются туризм, гостиничный бизнес, услуги и др.[8] Именно в этой сфере большая часть работников – женщины. Этим объясняется тот факт, что женщины чаще мужчин были подвержены негативному влиянию последствий пандемии. Во-вторых, женщины довольно часто занимали рабочие места с условиями нестандартной занятости, такими как неполный рабочий день, срочный трудовой договор и др. В результате сокращений работники с такими условиями занятости также испытали негативное влияние пандемии и оказались без работы или столкнулись с сокращениями оплаты труда[9]. В-третьих, закрытие детских садов, школ и необходимость заниматься домашними делами параллельно с работой в условиях локдауна привели к тому, что женщины были вынуждены сократить рабочую нагрузку по своей же инициативе, т.к. были не способны справиться с таким количеством дел одновременно. Все эти обстоятельства усложнили и ослабили положение женщин на рынке труда. В итоге женщины не только потеряли работу, но и начали терять профессиональный опыт[10]. Описанные тренды на рынке труда будут способствовать дальнейшему увеличению гендерного неравенства, в частности ухудшению экономического положения женщин по сравнению с мужчинами, что главным образом будет проявляться разрывом в уровне оплаты труда.

Изменение социального положения женщин в результате влияния пандемии коронавируса может быть обосновано

---

[8] Ирсетская Е. А., Китайцева О. В. Роль российских лидеров некоммерческого сектора в формировании информационной повестки по проблемам домашнего насилия // Интеллигенция в новой реальности: сб. ст. XXII Междунар. теоретико-методологической конф. М.: ЦСПиМ, 2021. С. 241–253.

[9] Синявская О. Пандемия и гендерное неравенство на рынке труда: вызовы для России // Эконс: Экономический разговор. 21 января 2021. URL: https://econs.online/articles/opinions/pandemiya-i-gendernoe-neravenstvo-na-rynke-truda/ (дата обращения: 23.02.2022).

[10] Мануйлова А. Женский вопрос будут задавать чаще // Коммерсантъ. № 147 от 18 августа 2020. Стр. 2. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4458349 (дата обращения: 19.02.2022).

следующими обстоятельствами. Во-первых, на плечи женщин легла огромная нагрузка, т.к. именно медперсонал, среди которого преимущественно заняты женщины, оказался «на передовой» в борьбе с пандемией. Произошло повышенные нагрузки на медицинских работников в целом, и в частности на медицинский персонал среднего звена. По данным Министерства здравоохранения врачами и медиками среднего персонала работают преимущественно женщины, 71% и 95% соответственно[11]. Во-вторых, изменения трудового режима и трудовой деятельности в период пандемии в значительной степени изменили повседневную жизнь женщин. Это связано с тем, что в результате самоизоляции им пришлось совмещать домашние обязанности и обязанности по уходу за детьми и пожилыми родственниками с режимом удаленной работы. Женщинам пришлось уделять больше внимания близким и дому, при этом и работы у них стало больше. В результате у женщин изменился распорядок дня. Часто женщины говорят о том, что изменения им не понравились. Работая из дома, женщинам часто приходится оставаться на связи даже в нерабочее время, в связи с чем они испытывают постоянное напряжение из-за большого количества сообщений и звонков. «Такая ситуация может сказываться на здоровье, а также приводит к тому, что женщины под воздействием таких перегрузок теряют уверенность в завтрашнем дне, чаще задумываются об увольнении или перерыве в карьере. В связи с чем карьерный рост в целом для женщин становится невозможным». Данные опросов показывают, что для женщин пандемия негативно сказалась на физическом и психическом здоровье, карьере и жизни в целом[12]. В-третьих, в период пандемии

[11] Женщины за карантином: На чьи плечи ляжет обслуживание человечества во время пандемии // Новая газета. № 33 от 30 марта 2020. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/03/23/84469-zhenschiny-za-karantinom (дата обращения: 20.02.2022).

[12] Исследование: 82% женщин рассказали, что пандемия негативно повлияла на их жизнь и карьеру // РБК. 03 января 2020. URL: https://pro.rbc.ru/demo/5fbdfdf79a794779def00ab5 (дата обращения: 20.02.2022).

мужчины и женщины демонстрировали разное отношение к работе. Эксперты отмечают, что женщины серьезнее чем мужчины относились к проблемам на работе. «Если у компании проблемы, они могли согласиться поработать за неполную зарплату либо просто очень много работать. Особенность российских женщин состоит в том, что они во многом воспринимают компанию как семью и соответственно действуют в рамках данного представления, проявляя большую лояльность к компании и работодателю»[13]. В-четвертых, результаты опросов показали, что несмотря на трудности, с которыми столкнулись женщины – они более склонны к изменениям и готовы переучиваться или менять сферу деятельности, даже мириться с потерей в деньгах, если есть такая необходимость. Это связано с тем, что «у женщин более низкая профессиональная самооценка: они реже торгуются по зарплате, соглашаются на более низкие позиции, реже просят повышение»[14].

Анализируя гендерный аспект трудовых отношений в современном российском обществе, реальную текущую ситуацию рынка занятости, мы будем опираться на гендерный подход к анализу экономической и социальной политики. В рамках данного подхода рассматривается взаимодействие интересов мужчин и женщин, семьи, рынка и государства[15]. Сегодняшняя неолиберальная модель экономики закрепляет экономическое неравенство для женщин, которым все сложнее добиться хорошо оплачиваемых рабочих мест, равенства в неоплачиваемой работе по уходу, равенства в вопросах влияния на принятие решений на уровне управления государством. Сегодня процесс преодоления

[13] ВЭФ: на устранение неравенства на рынке труда понадобится более 260 лет // Rambler News. 31 марта 2021. URL: https://news.rambler.ru/disasters/46126055-vef-na-ustranenie-neravenstva-na-rynke-truda-ponadobitsya-bolee-260-let/ (дата обращения: 20 февраля 2022).

[14] Решетова О. Культурные традиции: пандемия увеличила гендерное неравенство // Газета Ру. 31 марта 2021. URL: https://www.gazeta.ru/business/2021/03/31/13542092.shtml (дата обращения: 20.02.2022).

[15] Абазиева К. Г. Гендерная дифференциация в России в сфере занятости: новые тенденции и социальные проявления // Учет и статистика. 2008. № 2(12). С. 245–250.

гендерного неравенства идет в экономике очень медленно. «По всему миру женщины зарабатывают стабильно меньше, чем мужчины, и сосредоточены в низкооплачиваемых и наименее безопасных видах занятости. В мировом масштабе, средняя разница в оплате труда составляет 23% »[16]. Многие эксперты отмечают, что после распада СССР увеличились традиционалистские взгляды на распределение гендерных ролей, согласно которым, женщина преимущественно занята домашним хозяйством, а мужчина карьерой и зарабатыванием денег. Эти установки закрепились в массовом сознании и повлияли на весь рынок труда[17]. В связи с этим, женщинам тяжело участвовать в конкурсе на высокостатусные должности. К примеру, рассмотрим, что происходит в сфере политики. С одной стороны, эксперты отмечают довольно высокую представленность женщин во власти, что находит отражение в большом количестве женщин, занятых на государственных должностях в различных ветвях власти (исполнительной, законодательной и судебной). С другой стороны, в Совете Федерации и в Государственной Думе количество женщин по сравнению с мужчинами крайне мало. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что для женщин затруднен вход и трудоустройство на высших уровнях политической власти. Т.е., чем выше концентрация политической власти, тем сложнее женщинам конкурировать с мужчинами, количество которых во много раз превосходит женщин, к примеру, в рядах современной политической элиты. Однако крайне важной задачей является расширение представленности именно женщин в рядах политической элиты, т.к. женщины в большей степени могут быть заинтересованы в разработке социальных аспек-

[16] Гендерная дифференциация на рынке труда: тенденции и проблемы // Мир перемен 07 03 2017 URL: http://mirperemen.net/2017/03/gendernaya-differenciaciya-na-rynke-truda-tendencii-i-problemy/ (дата обращения: 03.07.2022).

[17] Смагин А., Троянова А. Сколько вы зарабатываете по сравнению с коллегами противоположного пола // Тинькофф Журнал. 24 июня 2021. URL: https://journal.tinkoff.ru/gender-gap/ (дата обращения: 05.07.2022).

тов в рамках политических процессов, которые включают активности, направленные на такие группы населения, как пенсионеры, дети, многодетные семьи и др. Для того, чтобы глубже понять и изучить процесс гендерного дисбаланса в сфере политических отношений, необходимо обратиться к такой проблеме, как качество человеческого потенциала. При анализе роли личностей (женщин или мужчин) в политической сфере важно обращать внимание на такие свойства человека, как личностные характеристики и профессиональные качества. Одним из основных приоритетов в вопросах формирования высших органов власти должна стать опора на выбор личностей, обладающих высокими компетенциями, глубокими знаниями и опытом. Достичь гендерного баланса поможет инициирование изменений и внесения соответствующих корректив в избирательное законодательство, а также внимание и опора на примеры успешных политических кейсов.

Отметим, что гендерные стереотипы являются значимым фактором, влияющим на неравенство мужчин и женщин в сфере занятости. Например, некоторые работодатели полагают, что новая сотрудница может вскоре после найма уйти в декрет и в этой связи более привлекательными кандидатами для них являются мужчины. Другой сильный стереотип заключается в том, что часто женщина воспринимается в образе домохозяйки, т.к. почти вся нагрузка по уходу за детьми и ведению домашних дел является обязанностью женщины и большинство мужчин не готовы делить с ней или брать на себя часть этих обязанностей. 71% россиян считают, что главное предназначение женщины – быть матерью и хорошей хозяйкой[18]. При решении о приеме на работу, на это обстоятельство работодатель также часто обращает внимание и его выбор зачастую бывает не в пользу женщины.

Влияние традиционных стереотипов делает практически любую профессию гендерно не нейтральной. Этому влия-

[18] Андреева А. Опасные взгляды: как гендерные стереотипы мешают развивать экономику // Forbes. 14 мая 2020. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/400407-opasnye-vzglyady-kak-gendernye-stereotipy-meshayut-razvivat-ekonomiku (дата обращения: 06.07.2022).

нию подвержены не только работодатели, но и часто сами работники. В научной литературе выделяются стереотипы положения и стереотипы поведения[19]. Стереотипы положения – социальные конструкты, присущие работодателю. Они проявляются в том, что работодатель часто воспринимает женщин, как менее продуктивных работников из-за того, что им приходится совмещать работу и домашние обязанности, что в конечном счете ведет к уменьшению производственной эффективности. С другой стороны, стереотипы поведения – это стереотипы, которые присущи самим работникам. Женщины, понимая, что им сложно конкурировать с мужчинами, предпочитают выбирать такую сферу деятельности, где предполагается меньшая затрата трудовых усилий и возможности карьерного роста практически отсутствуют. По данным опросов Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), 89% женщин считают, что именно мужчина должен обеспечивать семью, и только 45% согласны, что женщина должна обеспечивать себя сама[20]. Таким образом, влияние стереотипов на гендерную дискриминацию в трудовой сфере проявляется не только со стороны работодателя, но также отмечается влияние механизма «самоотбора» работника. Т.е. сотрудник сам ставит себе ограничения, что в итоге не позволяет мужчинам и женщинам занимать должностную позицию, схожую по уровню сложности и требующую схожих компетенций[21].

Сегодня на законодательном уровне закреплены нормы о том, что отдавать предпочтения кандидатам или ограничивать чьи-то права при найме на работу в зависимости от пола – запрещено. Однако данные исследований демонстрируют, что отбор соискателей определенного пола работода-

---

[19] Мальцева И. О., Рощин С. Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006. 295 с.

[20] Андреева А. Опасные взгляды: как гендерные стереотипы мешают развивать экономику // Forbes. 14 мая 2020. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/400407-opasnye-vzglyady-kak-gendernye-stereotipy-meshayut-razvivat-ekonomiku (дата обращения: 06.07.2022).

[21] Мальцева И. О., Рощин С. Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006. 295 с.

тели часто проводят в негласной форме. Служба исследований компании HeadHunter опросила представителей работодателей и выяснилось, что большинству опрошенных (96%) приходилось специально искать сотрудников определенного пола. «Чаще всего подбор кандидатов конкретного пола проводится на позиции неквалифицированного персонала (рабочие, административный персонал, например секретари и администраторы офиса, и так далее) – 30% работодателей утверждают, что целенаправленно ищут только мужчин или только женщин на эти позиции постоянно»[22]. Требование заказчика – одна из главных причин, по которым ведется отбор сотрудников на основании гендерного разделения. Другая значимая причина – содержание должностных обязанностей и стереотипные представления работодателя о том, что с необходимым функционалом лучше справится представитель конкретного пола. Об этих причинах заявили 64% участвовавших в опросе представителей работодателя[23]. Отметим, что в современном российском обществе достижение гендерного баланса в трудовой сфере несколько затруднено. Большинство профессий в России могут быть отнесены к преимущественно мужским или преимущественно женским. Укреплению такого мнения среди работодателей отчасти способствуют СМИ, которые закрепляют подобные гендерные стереотипы в современном публичном дискурсе[24].

По данным ВЦИОМ, 71% опрошенных говорят о том, что работают в коллективе, где ярко обозначено преобладание сотрудников мужского или женского пола, и только 26% респондентов отмечают, что трудятся в гендерно сбалансированных коллективах, где примерно одинаковое количество мужчин и женщин. «При этом трудятся преимущественно в мужском коллективе 41% работающих россиян,

[22] Достижимо ли гендерное равенство на рынке труда? // Head Hunter. 2 марта 2020. URL: https://hh.ru/article/26280 (дата обращения: 04.07.2022).

[23] Там же.

[24] Китайцева О. В. Проблема насилия в отношении женщин в российском медиапространстве // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1-3. С. 435–447.

в том числе 64% мужчин и только 15% женщин. В преимущественно женском коллективе работают 30%, в том числе 52% женщин и только 10% мужчин»[25] (см. табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

Скажите, Ваш рабочий коллектив преимущественно мужской, преимущественно женский или в коллективе примерно поровну мужчин и женщин? *(РФ, март 2022. N=1600, % от числа работающих респондентов)*

Варианты ответа:	Все опрошенные	Мужчины	Женщины
Преимущественно мужской	41	64	15
Преимущественно женский	30	10	52
Примерно поровну мужчин и женщин	26	24	28
Затруднились ответить	3	2	5

Источник: ВЦИОМ. Аналитический обзор «Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс?». URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-i-rukovodstvo-dostignut-li-gendernyi-balans (дата обращения: 02.07.2022).

Анализируя вопрос о непосредственном руководителе, также видим, что мужчины-управленцы склонны чаще принимать подчиненных мужского пола, а женщины-руководители – женского. Данные исследования показывают, что в 82% случаев мужской коллектив возглавляют мужчины, в 54% случаев женский коллектив возглавляют женщины. При этом отметим, что в целом, должность руководителя – преимущественно мужская: 63% опрошенных работают в трудовых коллективах, возглавляемых мужчинами (см. табл. 2.1.2).

[25] Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 3 марта 2022 г. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5%.

Таблица 2.1.2

Скажите, Ваш непосредственный руководитель – мужчина или женщина? *(РФ, март 2022. N=1600, % от числа работающих респондентов)*

Варианты ответа:	Все опрошенные	Мужчины	Женщины
Мужчина	63	82	42
Женщина	31	12	54
Затруднились ответить	6	6	4

Источник: ВЦИОМ. Аналитический обзор «Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс?».

В вопросе оплаты труда гендерное неравенство проявляется особенно ярко в коллективах, членами которых являются преимущественно мужчины. Только 55% опрошенных, которые работают в таких коллективах говорят о том, что зарплаты распределены справедливо, без учета гендерного фактора. В коллективах, которые состоят в основном из работников женского пола – ситуация несколько лучше, здесь о справедливом разделении оплаты труда заявляют 65% опрошенных (см. табл. 2.1.3).

Негативный гендерный стереотип в общественном мнении о женском лидерстве часто является одной из причин, которые затрудняют профессиональную реализацию женщины. Однако, как показывают данные исследований, сегодня его во многом удается преодолеть. По данным ВЦИОМ, 58% россиян считают, что пол не оказывает влияния на предрасположенность к лидерским качествам[26] (см. табл. 2.1.4).

К лидерам-женщинам позитивно относятся 47% опрошенных, а о нейтральном отношении заявляют 49%. Респонденты отмечают, что есть сферы, в которых руководство нужно доверить именно женщинам. Так полагают четверть россиян, 25% опрошенных. Среди таких сфер выделяют:

[26] Исследование подготовлено рабочей группой комитета по женскому лидерству Ассоциации менеджеров при участии KFC Russia, Mastercard, PepsiCo, VTB Capital.

Таблица 2.1.3

Скажите, в организации, в которой Вы работаете, у мужчин и у женщин, выполняющих одинаковые обязанности на одинаковых должностях, зарплата одинаковая или разная? И если разная, то у кого она больше: у мужчин или у женщин? *(РФ, март 2022. N=1600, % от числа работающих респондентов)*

Варианты ответа:	Все	Работающие в преимущественно мужском коллективе	Работающие в преимущественно женском коллективе	Работающие в гендерно сбалансированном коллективе
Одинаковая у мужчин и у женщин	62	55	65	71
Больше у мужчин	11	16	5	9
Больше у женщин	4	3	8	4
Затруднились ответить	23	26	22	16

Источник: ВЦИОМ. Аналитический обзор «Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс?».

Таблица 2.1.4

По Вашему мнению, кто больше предрасположен к лидерству – мужчины или женщины? И почему? *(РФ, ноябрь 2019, % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	Все опрошенные
Пол не имеет значения	58
Мужчины	32
Женщины	8
Затрудняюсь ответить	2

Источник: ВЦИОМ. Аналитический обзор «Лидерство: гендерные стереотипы отступают». URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/liderstvo-gendernye-stereotipy-otstupayut (дата обращения: 11.10.2022).

гуманитарные отрасли и образование (6%), медицину (5%), воспитание детей и дошкольное образование (3%), сферу красоты и моды (2%). Факторы, которые способствуют профессиональной карьере женщины и достижению руководящих позиций следующие: личные качества женщины (45%), желание и личная заинтересованность (37%), поддержка окружающих (25%). Среди факторов, которые в наибольшей степени ограничивают женскую карьеру, 36% опрошенных назвали нежелание или отсутствие заинтересованности женщины заниматься карьерой[27]. Отметим, что сегодня многие компании в разных сегментах рынка считают значимым вопросом процесс формирования эффективного состава руководства и персонала, не принимая во внимание гендерный фактор. Это позволяет достигать открытости бизнеса для всех соискателей. Однако данные исследований свидетельствуют о низкой представленности женщин на руководящих и ключевых постах в разных сферах занятости. Так, в списке 1000 компаний, составленных Fortune, женщин-руководителей всего 14%[28].

Выводы

В современном обществе проблематика гендерного баланса в различных сферах социальной жизнедеятельности находится в фокусе научного анализа. Особую актуальность проблема гендерного неравенства и дискриминационных практик в сфере труда и занятости приобретает сегодня в связи с социально-экономическими и политическими изменениями, вызванными последствиями пандемии COVID-19 и экономического кризиса, связанного с реализа-

[27] Лидерство: гендерные стереотипы отступают : аналитический обзор // ВЦИОМ. 26 ноября 2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/liderstvo-gendernye-stereotipy-otstupayut (дата обращения: 02.07.2022).

[28] Фокина Н. Бизнес без границ. Почему нельзя верить мифам о женщинах-лидерах // Forbes. 14 апреля 2018. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/360109-biznes-bez-granic-pochemu-nelzya-verit-mifam-o-zhenshchinah-liderah (дата обращения: 03.07.2022).

цией политики санкций в отношении России. Социальные теории гендерных различий стремятся объяснить и описать особенности участия и взаимодействия представителей обоих полов на современном рынке труда, принимая во внимание следующие факторы: трансформации политических институтов, социально-экономические изменения в общественном развитии, изменения в высших органах государственного управления, а также процесс формирования основ и принципов, обеспечивающий политическое равенство граждан, независимо от их пола. Программа развития ООН в 2020 году опубликовала доклад, в котором оценивались перспективы развития человечества. Основная идея исследования состояла в том, что в современном турбулентном мире, где изменения происходят стремительно, трансформации нормативно-ценностной сферы общества в значительной степени влияют на гендерное неравенство и ведут к еще большему увлечению гендерного разрыва во всех сферах социального взаимодействия. Индекс гендерных норм, представленный в докладе, показывает, как трансформирующиеся социальные нормы усиливают гендерное неравенство в первую очередь в таких сферах, как политика и образование. Кроме того, в современном обществе сохраняется сильное влияние гендерных предубеждений и традиционных стереотипов. Об этом заявляют 90% опрошенных мужчин и женщин в ходе исследования, проведенного в рамках Программы развития ООН (2020 г.). Обращаясь к реалиям российского общества, стоит отметить, что со стороны государства проблемам гендерной дискриминации в сфере трудовых отношений до сих пор не уделяется достаточно внимания. Прежде всего об этом говорит отсутствие закона о гендерном равенстве.

В целом на сегодняшний день по оценкам экспертов гендерное равенство достигнуто только в шести странах мира – это Бельгия, Дания, Франция, Латвия, Люксембург и Швеция. Согласно исследованию «Женщины, бизнес и закон 2019», которое провел Всемирный банк, Россия занимает 75 место в данном рейтинге. Существенным выводом, на который указывает Всемирный банк, является тот факт, что

существует связь между уровнем экономического развития и гендерным равенством[29]. Поэтому значимой задачей является деятельность по созданию благоприятных условий для работы женщин. Это позволит эффективно обеспечивать их экономические права и предоставит возможности для профессиональной самореализации.

Таким образом, представляется возможным выделить следующие аспекты, на которые можно опираться сегодня при рассмотрении существующих проблем гендерного неравенства сферы труда и занятости.

Первый аспект заключается в том, политика неолиберализма стала основной причиной нарушения трудовых прав женщин, а также способствовала увеличению разрыва в заработной плате мужчин и женщин. Это привело к отмеченному низкому уровню зарплат у женщин, по сравнению с мужчинами. «Страны проводят стратегии экономического развития с приоритетом дешевой и нестандартной занятости, большинство которых приходится на женщин. Женщины также сосредоточены в неформальном секторе, где они часто испытывают недостаток прав и привилегий, таких как безопасный контракт, минимальный размер оплаты труда и социальной защиты»[30].

Второй аспект состоит в том, что обществом и государством не учитывается вклад неоплачиваемой работы женщин по дому в экономику. По данным ВЦИОМ, каждый второй (50%) респондент отмечает, что в выполнении хозяйственных дел по дому обязанностей больше у женщин, чем у мужчин[31]. Экономическая политика сегодня не развивает направление достаточных и необходимых инвестиций в сферы образования, здравоохранения и социальной за-

---

[29] Гендерные проблемы рынка труда Москвы : проектная работа. Москва, 2020. URL: https://mguu.ru/wp-content/uploads/2020/04/Tekst-vystupleniya-1.pdf (дата обращения: 06.07.2022).

[30] Там же.

[31] Гендерное равенство в России: миф или реальность? : аналитический обзор // ВЦИОМ. 5 апреля 2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-mif-ili-realnost- (дата обращения: 06.07.2022).

щиты, в результате женщины вынужденно занимаются не приносящим им дохода домашним трудом, и это не позволяет им в полной мере заниматься работой или учебой. Кроме того, часто женщины оказываются в положении, когда они вынуждены отказаться от трудовой занятости из-за необходимости выполнять роль домашней работницы. Третий аспект, на который также важно обратить внимание – это затруднения, с которыми сталкиваются женщины, пытаясь включиться в процесс участия и влияния на принятие экономических и управленческих решений. Так, по данным исследований каждый пятый (21%) опрошенных считает, что возможностей участвовать в общественной и политической жизни у мужчин больше, чем у женщин[32]. Это обусловлено тем, что женщины преобладают в неформальных секторах занятости, которые не просто организовать и обеспечить равноправное участие в общественно-политическом процессе.

На сегодняшний день экономический кризис, вызванный распространением антироссийских санкций, остается достаточно серьезной проблемой для российского общества. Изменения, происходящие во всех сферах современной жизни под влиянием возникшего кризиса, требуют преобразования и пересмотра ряда вопросов в организации условий труда, а также оперативной реакции работодателей и граждан на меняющиеся законы и постановления федеральных и местных властей. Крайне важно, чтобы корректировка трудового законодательства отражала интересы основных слоев и групп населения, а также учитывала гендерные особенности, т.е. предусматривала, регламентировала и защищала труд как мужчин, так и женщин. Необходимо также предусмотреть отражение в нормативной базе мер (переобучение, содействие в трудоустройстве), направленных на возвращение на рынок труда женщин, которые потеряли работу из-за кризиса, вызванного панде-

[32] Гендерное равенство в России: миф или реальность? : аналитический обзор // ВЦИОМ. 5 апреля 2019. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gendernoe-ravenstvo-v-rossii-mif-ili-realnost- (дата обращения: 06.07.2022).

мией. Снижение масштабов гендерного неравенства может быть преодолено за счет совершенствования антидискриминационного законодательства, введения специальных квот для женщин, которые позволят занимать им руководящие позиции на разных уровнях государственного управления, а также разработки и реализации благоприятных условий для совмещения родительства и трудовой деятельности женщин[33].

Для борьбы с гендерным неравенством также стоит обратить внимание и на европейский опыт. Например, в ЕС крупные компании на законодательном уровне обязаны готовить и публиковать отчеты по корпоративной социальной ответственности, в которых содержатся различные показатели, в том числе и по реализации мероприятий, направленных на достижение гендерного равенства[34].

Проблему гендерного неравенства необходимо чаще обсуждать в публичном информационном пространстве. Дискуссии помогут проанализировать существующую проблему с точки зрения различных подходов, найти эффективные пути решения, развивать общественную деятельность, например, женские движения и программы по женскому лидерству.

[33] Старостина Ю. Минтруд предложил новый порядок изменения трудовых отношений при эпидемии // РБК. 24 апреля 2020. URL: https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea15cc29a7947041f6e20ed (дата обращения: 22.02.2022).

[34] Решетова О. Культурные традиции: пандемия увеличила гендерное неравенство // Газета Ру. 31 марта 2021. URL: https://www.gazeta.ru/business/2021/03/31/13542092.shtml (дата обращения: 20.02.2022).

2.2. Современная демографическая ситуация

Современная демографическая ситуации в России характеризуется развитием негативных трендов. Судя по последнему отчету Росстата за 2022 г.[1], на середину года численность населения России составляла 145,2 млн человек. Только за первые 5 месяцев страна утратила население в размере 430,3 тысячи человек, – это на 62% больше, чем за аналогичный период 2021 г., когда постоянное население страны сократилось на 264,2 тысячи человек. Такое сокращение связано как со снижением показателей естественного воспроизводства (за 5 месяцев 2022 г. естественная убыль составила 355,1 тысячу человек), так и с миграционным оттоком в пределах 75,3 тысячи человек.

Численность родившихся за 5 месяцев 2022 г. также имела тенденцию к снижению. Этот показатель составил 523,2 тысячи человек, что почти на 6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В относительном измерении рождаемость также снизилась. Общий коэффициент рождаемости составил 8,7 промилле, тогда как в 2021 г. он достигал 9,2 промилле.

Показатели смертности за первые 5 месяцев 2022 г. были несколько лучше, чем в аналогичный период 2021 г. В абсолютном выражении они равнялись 878,3 тысячи человек, что на 4% меньше, чем в 2021 г. Снижение смертности было зафиксировано и в относительном измерении: 14,6‰ за 5 месяцев 2022 г. против 15,1‰ за 5 месяцев 2021 г. Также произошел незначительный рост младенческой смертности.

В первые 5 месяцев 2022 г. произошло увеличение числа заключенных браков, которое сопровождалось также некоторым ростом числа разводов. За 5 месяцев 2022 г. было заключено 572,6 тысяч браков, что, примерно на 2% больше,

[1] Социально-экономическое положение г. Москвы в январе-июне 2022 г. // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. 2022. URL: https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/Доклад «Социально-экономическое положение г. Москвы в январе-июне 2022 года».pdf (дата обращения: 09.10. 2022).

чем за аналогичный период 2021 г. Число разводов в 2022 г. увеличилось чуть больше, примерно, на 3% и составило 259,2 тысячи. Можно отметить в качестве негативного тренда то, что в 2022 г. соотношение между разводами и браками ухудшилось относительно 2021 г. Так, в 2022 г. (за пять месяцев) на 100 заключенных браков пришлось 95,1 разводов, а в 2021 г. этот показатель составил 94,1 разводов.

В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации отмечено снижение рождаемости: в 76 регионах страны наблюдался негативный тренд числа рожденных детей. В то же время абсолютные показатели смертности снизились по сравнению с 2021 г. в 60 регионах России. В целом в среднем по России превышение числа умерших над числом рожденных в 2022 г, как и в 2021 г., составило 1,7 раза. А в ряде субъектов России это соотношение достигало 3,2 раза. Позитивный естественный прирост в январе-мае 2022 г. был свойственен лишь 10 субъектам России. Это на 1 субъект меньше, чем в 2021 г.

Совершенно новая ситуация возникла в 2022 г. в связи с миграционными процессами, которые, как известно, обусловлены во многом происходящими геополитическими событиями. Впервые за несколько десятилетий зафиксирован отток населения за пределы Российской Федерации. Даже в пандемийный 2020 г. с его ограничениями по передвижению из-за коронавируса, миграционная убыль населения за счет международной миграции была отмечена только в апреле и мае. Она составила совокупно 7,3 тысячи человек. Все остальное время с 2020 г. международное миграционное сальдо было положительным, хотя, как отмечают исследователи, самым низким за последние десятилетия[2].

В 2022 г. за первые пять месяцев резкий спад произошел, во-первых, во внутреннем перемещении населения. Миграция внутри России относительно аналогичного периода 2021 г. сократилась почти на 100 тысяч человек,

[2] Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 1. С. 50–54.

или на 8,4 процента. Во-вторых, на фоне снижения внутрироссийской мобильности, которая в абсолютных значениях всегда превышает международную миграцию, последняя не только сократилась в абсолютном выражении, но и поменяла свой вектор на противоположный. То есть, нынешний год к негативному сценарию развития процессов естественного воспроизводства добавил еще и формирование миграционной убыли населения за счет международной миграции. Так, в январе-мае 2022 г. число прибывающих в Российскую Федерацию мигрантов из-за рубежа составило 241,4 тысячи человек. Это незначительно больше, чем в аналогичный период 2021 года. Разница составила 827 человек. А вот в отношении выбывающего за границу населения различия уже составили более 152 тысяч человек. За этот период за пределы страны выбыло в 2 раза больше, чем это произошло в 2021 году.

В результате миграционная убыль только за январь-май 2022 г. составила более 75 тысяч человек, тогда как в 2021 г. Россия приросла за счет международной миграции на почти 94 тысячи человек. Более того, постоянный положительный прирост за счет миграции из стран СНГ, которым всегда характеризовались перемещения населения между Россией и бывшими странами СССР в 2022 г. также сменился на отток. Его величина составила более 57 тысяч человек. Для сравнения укажем, что в 2021 г. (за январь-май) положительное сальдо в обмене с данными странами достигало почти 94 тысячи человек.

Что касается миграционного обмена населением со странами дальнего зарубежья, отметим его неустойчивость. До 2010 г. Россия теряла в этом направлении население, затем в течение восьми лет сальдо миграции с дальним зарубежьем было положительным. В 2018 г. сформировалась незначительная (чуть более 7 тысяч человек) миграционная убыль за счет дальнего зарубежья, которая в следующем 2019 г. «с лихвой» компенсировалось пятикратным притоком. Нынешние показатели миграционной убыли за счет стран дальнего зарубежья в январе-мае составили почти 18 тысяч человек, тогда как 2021 г. за этот период проде-

монстрировал приток населения в размере около 2 тысяч человек. То есть Россия в первую половину 2022 г. сменила «амплуа» миграционного реципиента на миграционного донора как в отношении обмена населением со странами СНГ, так и со странами дальнего зарубежья.

Более детальный анализ современной миграционной обстановки в международном обмене свидетельствует о том, что из всех стран СНГ за исключением Таджикистана и Туркменистана были сокращены в январе-мае 2022 г. потоки прибывающего населения относительно аналогичного периода 2021 г., а потоки выбывающего населения, напротив, резко возросли. В результате, в 2022 г. наибольший отток в миграционном обмене со странами СНГ произошел в направлении Украины (более 19 тысяч человек), Армении (более 14 тысяч человек), Киргизии (более 11 тысяч человек) и Узбекистана (более 10 тысяч человек). То есть, тех стран, которые ранее формировали наиболее мощные потоки с положительным миграционным сальдо. Единственная страна СНГ, которая пока продолжила поставлять мигрантов в Россию – это Таджикистан, миграционное сальдо которого и в 2022 г. имело положительный знак и составило более 21 тысячи человек.

Страны дальнего зарубежья в миграционном обмене в период января-мая 2022 г. по-разному взаимодействовали в миграционном отношении с Россией. Так, почти не изменился миграционный приток или несколько вырос из следующих стран: Германии, Израиля, Индии, Китая, Сирии, США, Турции и ряда других стран. Но отток по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. также серьезным образом усилился во все страны дальнего зарубежья (кроме Германии). Итогом стал тотальный отрицательный знак миграционного сальдо в январе-мае 2022 г. со всеми странами дальнего зарубежья. Таким образом, в 2022 г. за 5 месяцев миграционная компонента формирования численности постоянного населения России трансформировалась в негативный фактор демографического развития.

Вместе с тем, в 2022 г. на начало августа по данным МЧС в Российскую Федерацию прибыло более 2,8 млн бежен-

цев из Украины, значительная часть которых предположительно осядет в стране, приняв российское гражданство[3]. По данным МВД, напротив, число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства Российской Федерации, за период январь-июль 2022 г. сократилось (356 355 человек) по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. (420 439 человек)[4].

Анализ показывает, что в современных условиях усиления неопределенности геополитического, экономического, социального и психологического плана демографические перспективы будут отличаться кризисным характером, на преодоление которого потребуются значительные усилия и совершенно новые подходы к демографической политике. Это вызывает необходимость консолидированного участия государственных структур, бизнес-сообщества и гражданской инициативы.

[3] В 2022 году в Россию прибыло больше украинских беженцев, чем в 2014-м // Коммерсантъ. 25 июля 2022. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5480472 (дата обращения: 09.10.2022).

[4] Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–июль 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. 22 августа 2022. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/31939631/ (дата обращения: 09.10.2022).

2.3. Реализация национального проекта «демография» в оценках граждан

Условия, критерии, экспертные оценки

Демографическая политика государства определяет перспективы устойчивого развития во многих сферах жизнедеятельности страны. Народонаселение России является ключевым стратегическим ресурсом для благополучной экономической, политической, социальной и духовной жизни гражданского общества в настоящем и будущем. Актуальные стратегические задачи в области демографии отражены в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В документе даны количественные и качественные критерии и характеристики выполнения национального проекта «Демография». Традиционно к национальным целям развития страны в области демографической политики относили индикаторы, связанные с численностью населения и ее ростом, продолжительностью жизни и другие. В частности, в России в 2024 году предполагалось обеспечить рост значений следующих показателей: ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; суммарного коэффициента рождаемости до 1,7; доли граждан, ведущих здоровый образ жизни до 55%[1].

Между тем, наметившееся еще в 2016 году снижение коэффициента суммарной рождаемости ускорилось и снизилось с 1,76 до 1,505 в 2020-2021 гг., что на 28% ниже необходимого для воспроизводства численности населения[2].

Сложная эпидемиологическая обстановка, сложившаяся в связи со стремительным распространением COVID-19 во всем мире, послужила катализатором снижения уровня

[1] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038 (дата обращения: 15.03.2022).

[2] Щербакова Е. М. Демографические итоги I полугодия 2022 года в России (часть 1) // Демоскоп Weekly. 2022. № 957–958.

жизни граждан и ухудшения демографической ситуации в России. В 2020 году в рамках реализации нацпроекта «Демография» было потрачено 602 млрд рублей, а реализованные программы во многом замедлили темпы снижения количества рождений с 8% в 2019 году до 3% в 2020 году[3]. В кризисные моменты поддержка государства очень важна для общества. С целью поддержания качества жизни граждан и экономики органы власти оперативно внесли изменения в стратегические планы развития. В Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» закреплена первоочередность достижения национальных целей в сфере демографической политики: сохранение населения, здоровья и благополучия граждан, создание комфортной и безопасной среды для их жизни, и другие[4]. Что касается целевых показателей улучшения демографической ситуации, то к 2030 году предполагалось обеспечить устойчивый рост численности населения России, ожидаемой продолжительности жизни и, в то же время, двукратное снижение уровня бедности. В настоящее время в состав национального проекта «Демография» входят 5 ключевых федеральных программ. Меры, предложенные для их реализации, неоднозначно оцениваются экспертами. В частности, Т. К. Ростовская и А. А. Шабунова на основе проведенных социологических опросов делают вывод о том, что «реализуемые меры, преимущественно, носят социальный характер, ориентированы на нуждающиеся категории населения, их эффект отсрочен во времени»[5]. Анализируя условия реализации

---

[3] Вступительное слово Татьяны Голиковой на заседании проектного комитета по нацпроектам «Здравоохранение» и «Демография» : стенограмма // Официальный сайт правительства РФ. 2 апреля 2021. URL: http://government.ru/news/41878/ (дата обращения: 21.10.2022).

[4] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (дата обращения: 21.10.2022).

[5] Демографическое самочувствие регионов России : национальный демографический доклад – 2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, А. Р. Абдульзянов [и др.]. М.: ИД Перспектива, 2021. С. 13.

программ национального проекта, А. А. Ткаченко приходит к заключению, что цели национального проекта «могут оказаться неэффективными ввиду отсутствия анализа воздействия предыдущих нововведений, оценки которых пока не прозвучало»[6]. Разнообразные варианты сценарного развития исследуются в работах демографов, акцентирующих внимание на негативных трендах демографического развития страны в будущем, несмотря на весь спектр предпринимаемых действий со стороны государственных органов[7].

Исследователи поднимают проблему слабой информированности граждан о действующих программах в рамках национальных проектов, в том числе «Демография», и деятельности государственных институтов в данном направлении[8].

Исполнение бюджетов проектов и оценки граждан

Опубликованная Министерством финансов РФ оперативная информация о расходовании средств федерального бюджета по состоянию на 1 октября 2022 года позволяет констатировать, что всего было израсходовано 2 218,1 млрд рублей, что составило 69,1% от плановых бюджетных назначений[9]. В рейтинге исполнения расходов, выделенных государством на реализацию национальных проек-

---

[6] Ткаченко А. А. Государственная политика и национальный проект «демография // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 4. С. 32.

[7] Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры : Национальный демографический доклад – 2020 / В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева, В. И. Гневашева [и др.]. М.: Объединенная редакция, 2020. 155 с.; Золотарева О. А. К вопросу мониторинга Национального проекта «Демография» и оценки демографической безопасности Российской Федерации // Экономические стратегии. 2021. Т. 23. № 2(176). С. 45–51.

[8] Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 128 с.

[9] Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов // Официальный сайт Министерства финансов РФ. 10 октября 2022. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38163-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_realizatsiyu_natsionalnykh_proektov (дата обращения: 21.10.2022).

тов, лидировали: «Наука и университеты» — выделено 125,3 млрд, перечислено 100,8 млрд (80,4%), исполнитель Минобрнауки; «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» — выделено 415,6 млрд, перечислено 334,7 млрд (80,5%), исполнители Минтранс, Минэнерго, РЖД; «Культура» — выделено 48,7 млрд, перечислено 38,3 млрд (78,6%), исполнитель Минкультуры; «Демография» — выделено 803,8 млрд, перечислено 608,4 млрд (75,7%) исполнитель Минтруд; «Жильё и городская среда» — выделено 195,9 млрд, перечислено 143,5 млрд (73,3%), исполнитель Минстрой; «Здравоохранение» — выделено 373,1 млрд, перечислено 264,4 млрд (70,9%), исполнитель Минздрав. Хуже всего были исполнены расходы на проекты «Международная кооперация и экспорт» — выделено 153,9 млрд, перечислено 74,1 млрд (48,1%), исполнитель Минпромторг; «Цифровая экономика» — выделено 200,5 млрд, перечислено 69,8 млрд (34,8%), исполнитель Минцифры.

На реализацию национального проекта «Демография» государство выделило в 2022 году 803 749,1 млн руб. Согласно данным Министерства финансов РФ, за три квартала 2022 года исполнение расходов составило 608 408,2 млн руб. Уровень выполнения данной государственной программы в рамках расходов федерального бюджета зафиксирован на уровне 75,7%. В таблице 2.3.1 указаны основные параметры оценки потраченных государством в 2022 году денежных средств на реализацию проекта «Демография»[10], который включает в себя пять федеральных проектов, цели которых, в свою очередь, направлены на борьбу с депопуляцией, повышение рождаемости и снижение смертности, формирование здоровьесберегающих практик, обеспечение занятости женщин, имеющих детей.

[10] Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов // Официальный сайт Министерства финансов РФ. 10 октября 2022. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center?id_4=38163-ispolnenie_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_realizatsiyu_natsionalnykh_proektov (дата обращения: 21.10.2022).

Таблица 2.3.1

Оперативная информация об исполнении федерального бюджета в части бюджетных ассигнований, предусмотренных на реализацию национального проекта «Демография» и федеральных проектов, по состоянию на 01.10.2022

Наименование	Выделено, *млн руб.*	Израсходовано, *млн руб.*	% исполнения
Национальный проект «Демография»	**803 794,1**	**608 408,2**	**75,7**
Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья»	292,5	258,8	88,5
Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей»	737 600,1	563 990,6	76,5
Федеральный проект «Содействие занятости»	24 750,4	18 305,1	74,0
Федеральный проект «Старшее поколение»	12 551,5	8 795,3	70,1
Федеральный проект «Спорт – норма жизни»	28 599,6	17 058,5	59,6

Исходя из приведенных данных, наиболее высоким в процентном отношении является значение выполнения федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» (88,5%), в абсолютном выражении – федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей». Самый низкий показатель выполнения у Федерального проекта «Спорт – норма жизни» (59,6%).

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует отметить, что на демографическую ситуацию в РФ в настоящее время негативно влияет целый ряд факторов. Среди них – резкое сокращение рождаемости вследствие кризиса 90-х годов, пандемия, вызвавшая рост смертности, и наконец, спецоперация на Украине. СВО и санкционное давление Запада привели к резким сдвигам на рынке труда вследствие приостановки деятельности западных компаний из-за санкций, миграции некоторой части экономически активного населения из России и частичной мобилизации, т.е., изъя-

тию из экономики 300 тыс. граждан, к снижению доходов и качества жизни населения. Все это, в свою очередь, ведет к высоким рискам невыполнения целевых показателей федеральных проектов.

Национальные проекты, реализуемые в стране, получили неоднозначную оценку гражданского общества. По данным социологического мониторинга ИСПИ ФНИСЦ РАН «Как живешь, Россия?», в мае 2022 года[11] по критерию «для Вас лично» большинство респондентов считали наиболее важными следующие национальные проекты: «Здравоохранение» (82%), «Жилье и городская среда» (50%), «Экология» (49%). Наименее значимыми для российского гражданского общества оказались национальные проекты «Наука» (14%), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (13%) и «Международная кооперация и экспорт» (6%) (см. табл. 2.4.2).

[11] Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН в рамках мониторинга «Как живешь, Россия?» (рук. В. К. Левашов) ежегодно проводит исследования, фиксирующие динамику социально-политической ситуации в России. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. В мае 2022 г. проведен 52 этап мониторинга, число опрошенных составило 1700 человек. Социологическое исследование «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 „О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”» проведено Центром социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН в мае – июне 2019 г. (рук. В. К. Левашов). Объем выборки – 1800 человек. Эмпирическим объектом исследований в обоих случаях выступает взрослое население России. В исследованиях использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования и местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Помимо этого, авторами проведен анализ документов российских органов законодательной и исполнительной власти, в т.ч. ряда законов и программ, данные Росстата и федеральных министерств о расходовании средств федерального бюджета.

Таблица 2.3.2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие национальные проекты являются наиболее важными для Вас лично?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Национальные проекты	2020, IX	2021, VI	2022, V
Здравоохранение	80	76	82
Жильё и городская среда	47	55	50
Экология	49	55	49
Образование	45	62	42
Безопасные и качественные автомобильные дороги	58	46	41
Культура	21	41	27
Демография	14	21	22
Цифровая экономика Российской Федерации	20	11	17
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	18	28	17
Туризм	–	–	17
Производительность труда и поддержка занятости	31	31	16
Наука	18	33	14
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	4	9	13
Международная кооперация и экспорт	5	6	6

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Структура важности национальных проектов для граждан в 2022 году претерпела значительные изменения в связи с экономическими и политическими рисками, вызванными СВО и усиливающейся санкционной политикой стран Запада. Свои приоритетные места сохранили нацпроекты «Здравоохранение», «Жильё и городская среда» и «Экология». Значимость первых двух по сравнению с 2020 годом немного выросла, проект «Экология» лично для граждан сохранил свою важность на прежнем уровне. По-

следовательный рост в течение трех лет показали два национальных проекта: «Демография» (с 14% в 2020 году до 22% в 2022 году), и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (с 4% до 13%). В рейтинге важности лично для респондентов национальный проект «Демография» занял седьмое место.

Одновременно с этим зафиксировано последовательное снижение за 2020–2022 гг. степени важности национальных проектов «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (на 17 п.п.) и «Производительность труда и поддержка занятости» (на 15 п.п.) лично для граждан. Проекты «Жильё и городская среда», «Экология», «Образование», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство» и «Наука», значимость которых в 2020–2021 гг. резко выросла, вернулись в оценках граждан к примерным значениям 2020 года.

С точки зрения важности национальных проектов для всего российского общества, в 2022 году большинство граждан считали наиболее приоритетными «Здравоохранение» (83%), «Образование» (77%), «Демография» (70%), «Жилье и городская среда» (68%), «Экология» (67%). Отметим резкий рост значимости национального проекта «Демография» в представлениях гражданского общества (см. табл. 2.3.3).

Если в 2021 году по сравнению с 2020 годом показатели значимости всех национальных проектов по критерию «для российского общества в целом» резко снизились, то в 2022 году, напротив, наблюдается рост оценки важности всех проектов для российского общества в целом. Наибольшие количественные показатели роста за год зафиксированы у проектов «Демография» (36 п.п.), «Цифровая экономика» (33 п.п.), «Международная кооперация и экспорт» (29 п.п.), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (27 п.п.). За два года (2020-2022 гг.) выросла оценка значимости для российского общества в целом нацпроектов «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» на 18 п.п., «Международная кооперация и экспорт» на 12 п.п., «Демография» на 7 п.п., «Жильё и городская среда» на 6 п.п., «Цифровая экономика» на 4 п.п., «Культура» на 3 п.п.

Таблица 2.3.3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие национальные проекты являются наиболее важными для российского общества в целом?»

(РФ, % от числа опрошенных)

Национальные проекты	2020, IX	2021, VI	2022, V
Здравоохранение	87	78	83
Образование	78	70	77
Демография	63	34	70
Жильё и городская среда	62	54	68
Экология	74	64	67
Безопасные и качественные автомобильные дороги	76	43	60
Культура	54	47	57
Цифровая экономика Российской Федерации	50	21	54
Наука	62	44	54
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	54	33	53
Производительность труда и поддержка занятости	56	44	50
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	27	18	45
Туризм	–	–	44
Международная кооперация и экспорт	30	13	42

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Учитывая социально-экономические и социально-политические условия, ухудшающееся на этом фоне социально-психологическое самочувствие населения, видится закономерным существенный и значимый перевес в сторону национальных проектов, которые обеспечивают уровень

и качество жизни российского общества, его будущее благополучие[12]. В российском обществе сформировался запрос на создание эффективных систем в областях здравоохранения, образования, экологии и жилищной сфере, отвечающих интересам каждого гражданина. Со всей очевидностью можно утверждать, что реализация нацпроекта «Демография» и входящих в него федеральных проектов, по мнению гражданского общества, отвечает этим требованиям: в 2022 году считали, что национальный проект «Демография» важен для российского общества в целом, 70% опрошенных.

Рассмотрим гендерные аспекты восприятия актуальности тех или иных направлений государственной политики, реализуемых через нацпроекты. В 2022 году женщины в несколько большей степени, чем мужчины оценивали значимость проекта «Демография» для себя лично (разница 2,3 п.п.). В целом, по всей структуре рейтинга личной приоритетности для женщин по сравнению с мужчинами наиболее важными стали следующие национальные проекты: «Образование» (48% женщин против 34% мужчин, отметивших значимость проекта), «Культура» (32% против 21%), «Здравоохранение» (86% против 78%), «Экология» (52% против 45%). Для российских мужчин наибольшую важность имели национальные проекты «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (47% мужчин против 36% женщин), «Цифровая экономика» (22% мужчин против 14% женщин), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (16% против 11%). Женщины немного чаще мужчин отмечали приоритетность национального проекта «Демография» в целом для российского общества (71% против 69%). По критерию «в целом для российского общества» женщины чаще отдавали пред-

[12] Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Национальный проект «Демография» и перспективы демографического роста глазами экспертного сообщества // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3(140). С. 43–50; Российское гражданское общество и государство в условиях пандемии и парламентских выборов / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 110 с.

почтение проекту «Культура», мужчины – проекту «Здравоохранение» (разница в обоих случаях 6 п.п.).

Что касается возрастных групп, то взрослые респонденты (36 лет и старше), чаще молодых граждан (35 лет и младше) указывали на значимость для них лично только национального проекта «Здравоохранение» (86% против 71%). Остальные нацпроекты были приоритетнее в большей степени для молодежи, чем для старших поколений. В частности, важность проекта «Демография» лично для себя в 2022 году осознавали 31,5% респондентов младшей возрастной группы, и 17,9% респондентов старших возрастов (разница 13,6 п.п.); разница в оценках проекта «Жильё и городская среда» составила 11 п.п. В структуре рейтинга приоритетности по критерию «в целом для российского общества» разница в оценках степени важности нацпроектов не так велика. Отметим лишь, что реализация национального проекта «Демография» для социума в большей степени значима для взрослых граждан, чем для молодых (71% против 65%), а «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» представляется более важным для общества молодым респондентам (50%), чем старшим (43%).

Информированность граждан о национальных проектах

Информированность граждан о сути национальных проектов и ходе их выполнения может стать одним из ключевых факторов их успешной реализации. В данном процессе важную роль играет медийная сфера, транслирующая социально-политические позиции, взгляды и ценности. Согласно социологическим измерениям, в мае 2022 года наибольшее число респондентов полностью информированы о национальных проектах «Жилье и городская среда» (5,8%), «Демография» (5,4%), «Образование» (5,3%). По критерию абсолютной неинформированности граждан лидировали национальные проекты «Международная кооперация и экспорт» (73,0%), «Производительность труда» (67,9%) и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (62,5%) (см. табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой степени Вы информированы о национальных проектах?»

(РФ, май 2022. N=1700, % от числа опрошенных)

Национальные проекты	Информированы полностью (a)	Информированы в средней степени (b)	Только слышали о них (c)	Не информированы (d)	Индекс информированности ($I_и$)[13]
Здравоохранение	4,9	26,8	41,4	26,9	-0,29
Демография	5,4	23,8	36,4	34,4	-0,35
Образование	5,3	22,3	38,9	33,5	-0,37
Жилье и городская среда	5,8	19,8	36,4	38,0	-0,41
Безопасные качественные дороги	4,8	19,0	36,0	40,2	-0,44
Экология	3,0	16,2	37,6	43,2	-0,51
Культура	3,2	14,5	36,5	45,8	-0,54
Цифровая экономика Российской Федерации	3,4	14,7	34,2	47,7	-0,54
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	3,2	12,5	35,5	48,8	-0,57
Туризм и индустрия гостеприимства	2,3	14,4	32,4	50,9	-0,58
Наука и университеты	3,3	10,4	26,9	59,4	-0,64
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	2,4	9,3	25,8	62,5	-0,68
Производительность труда	2,1	7,3	22,7	67,9	-0,74
Международная кооперация и экспорт	1,1	5,1	20,8	73,0	-0,80

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

[13] Индекс информированности рассчитывается по формуле $I_и = (a+0,5b-0,5c-d)/(a+b+c+d)$. Значения индекса изменяются от «+1» – полная информированность, до «-1» – неинформированность.

О национальном проекте «Демография» полностью информированы 5,4% россиян, в средней степени – 23,8%, только слышали – 36,4% и не имели никакой информации – 34,4%. Рассчитанный авторами индекс информированности граждан об этом проекте составил [–0,35] по шкале от [-1] до [1]. Это второе по величине значение индекса только информированность о проекте «Здравоохранение» информированности о нацпроектах в 2022 году. Выше него [-0,29]. Крайне низкая степень информированности граждан зафиксирована в отношении национальных проектов «Международная кооперация и экспорт» [–0,8] и «Производительность труда» [–0,74]. Величина индексов информированности свидетельствует о низкой степени осведомленности респондентов о сущности и процессе реализации всех национальных проектов, хотя показатель проекта «Демография» несколько лучше остальных. И всё же наибольшее число граждан либо не информированы, либо только слышали об этом нацпроекте.

Низкая степень осведомленности россиян о проекте «Демография» может иметь ряд причин, начиная от отсутствия потребности в такой информации до использования неправильных каналов ее распространения и доведения до конечного потребителя, низкого уровня доверия органам власти и её политике, а также представлений о сложности достижения поставленных национальных целей в области демографии в современной ситуации.

Все национальные проекты взаимосвязаны между собой и в задачах, и в исполнителях, и в получаемых эффектах от их реализации. Решение приоритетных, первоочередных вопросов в сферах здравоохранения, образования, экологии и жилья для каждого гражданина и социума в целом во многом будет способствовать и улучшению демографической ситуации в России. Для более эффективного решения вопросов демографии в стране необходимо создать благоприятные условия для реализации проектов в комплексе.

Граждане о достижимости национальных целей

По данным социологических измерений, в 2022 году большинство россиян считали, что Правительство РФ скорее сможет обеспечить достижение к 2030 году поставленных в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» национальных целей и связанных с ними целевых показателей (см. табл. 2.3.5).

Таблица 2.3.5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, обеспечит или не обеспечит Правительство РФ достижение следующих национальных целей развития на период до 2030 года?»

(РФ, май 2022. N = 1700, % от числа опрошенных)[14]

Национальные цели развития	Обеспечит полностью (a)	Не обеспечит (b)	Затруднились ответить (c)	Индекс обеспечения[14] (Y)
1. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	38,0	33,3	28,7	0,05
2. Возможности для самореализации и развития талантов	49,4	21,1	29,5	0,28
3. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	33,8	33,8	32,4	0,00
4. Комфортная и безопасная среда для жизни	39,6	30,8	29,6	0,09
5. Цифровая трансформация	49,4	16,1	34,5	0,33

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

[14] Индекс обеспечения рассчитан по формуле: $Y = (a-b)/(a+b+c)$. Значения индекса изменяются от «+1» – обеспечит полностью, до «-1» – не обеспечит.

К целевым показателям, которые коррелируют с задачами федеральных проектов в составе национального проекта «Демография», относятся:

- в рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»: обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации; повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет; увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов;
- в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»: формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;
- в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»: обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции.

Индекс обеспечения реализации национальных целей, построенный авторами, отражает мнение российского гражданского общества о реальности обеспечения их достижения Правительством РФ. Национальные цели, связанные с реализацией демографической политики, по мнению большинства граждан, всё же могут быть достигнуты до 2030 года. Индекс обеспечения всех национальных целей крайне низок либо равен нулю, однако его величина остается в зоне положительных значений. Обеспечение государством высоких темпов внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, по мнению граждан, является наиболее достижимой национальной целью (0,33).

Заключение

Проблематика национальных проектов, отойдя на второй план перед более актуальными проблемами, стоящими перед российским гражданским обществом, всё же остаётся в сфере его внимания, о чем свидетельствуют выросшие в 2022 году уровни оценок значимости национальных проектов для граждан и для всего российского общества. Сохраняется запрос на реализацию сформулированных Президентом РФ в 2020 году национальных целей и соответствующих целевых показателей. Общество выражает в этом отношении вотум доверия Правительству, предполагая, что поставленные цели могут быть достигнуты, невзирая на все сложности. Данные исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН свидетельствуют, что в мае 2022 года выросли уровни доверия органам государственной власти и управления, значительно улучшилось мнение граждан об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране, увеличилась доля граждан, считающих, что российское государство сегодня выражает и защищает интересы всех граждан РФ. Проблемы, решаемые в рамках проекта «Демография», представляются актуальными каждому пятому россиянину в контексте «для себя лично». Но уже 70% граждан считают эти проблемы важными для всего российского общества в целом.

Россияне связывают возможности решения демографической проблемы как в сфере рождаемости, так и повышения продолжительности жизни, не столько с мерами прямой поддержки, например, семей с детьми, сколько с необходимостью повсеместного повышения качества жизни. В целом можно говорить о том, что в обществе воспроизводится паттерн, что рождение детей и забота о них должны в первую очередь ложиться на родителей и семьи. А вот формирование эффективных и доступных систем здравоохранения и образования – зона ответственности государства.

2.4. Бедность и детская безнадзорность

Постановка проблемы

Сложное социально-экономическое положение, в котором оказалась Россия в результате различных факторов в последние десятилетия, привело к резкому скачку числа безнадзорных и беспризорных детей в Российской Федерации. Проблема детской безнадзорности в стране приобрела общегосударственное значение и является предметом усиленного внимания широких кругов общественности, органов государственного управления и местного самоуправления. Несмотря на принимаемые меры по активизации государственной политики в данной области, проблема до конца не решена и является актуальной для нашей страны[1].

По данным МВД РФ, число безнадзорных и беспризорных детей в 2019 году выросло до 75,5 тысячи против 68,7 тысячи в 2018 году. Количество детей-сирот на начало 2021 года, по данным правительства РФ, составляло 406,128 тысячи человек, что на 6,6% меньше, чем в 2020 году. Около 365 тысяч (89,6%) из них находились на воспитании в замещающих семьях, 42 тысячи детей (10,4%) содержались в детских домах.

Борьба с беспризорностью в России усугубляется рядом как системных проблем функционирования государственного механизма и социальных служб, так и отсутствием грамотного целеполагания в области решения проблемы сиротства и беспризорничества. Методика государственной статистики, основанной на подсчете случаев, выделенных по неким искусственным, не соотносящимся с реальной жизнью признакам, существенно искажает цифры. Кроме

[1] Далее приводятся материалы Круглых столов, которые были проведены по инициативе руководителя отдела Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН д.э.н., проф. И. Я. Богданова и представителей ведущих некоммерческих организаций, общественных деятелей и активистов по проблеме беспризорности и сиротства в Российской Федерации. По итогам работы участники определяли параметры проблемы и ключевые задачи.

того, помимо решения непосредственно проблемы сиротства и беспризорности, необходимо предпринять усилия в искоренении причин возникновения проблемы сиротства. Около 75% детей-сирот – это социальные сироты, родители которых лишены родительских прав. В настоящее время отсутствует эффективная система поддержки и адаптации семьи к норме для того, чтобы не разлучать детей с семьей в случае наличия нарушений, зафиксированных органами опеки. Также выявлена необходимость дальнейшего комплексного изучения проблемы с участием государственных социальных органов, НКО и представителей академических кругов.

В Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (от 24.06.1999 № 120-ФЗ, в ред. от 24.04.2020) даны определения социальных явлений: «безнадзорный – несовершеннолетний, контроль над поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей, либо должностных лиц; беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания».

В данном законе раскрывается, что относится к специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органам управления социальной защитой населения. Это социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства и центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

Семья, а именно семейное неблагополучие является основной предпосылкой деформации процесса социализации личности ребенка, что в конечном итоге приводит к безнадзорности. Тот факт, что при 7,5 млн детей, живущих за чертой бедности, выявляется лишь 1% беспризорников, может говорить о том, что их реальное число в несколько раз больше. Это косвенно подтверждается тем, что МВД, в чьи компетенции входит выявление беспризорных детей, не ставит перед собой задачу регистрировать число детей, обитающих на улицах.

Участники обсуждения сделали вывод, что действующая система социальной защиты была создана в основных своих чертах после Второй Мировой войны, и с тех пор концептуально не обновлялась. На сегодняшний день она не соответствует реалиям и запросам общества, требуются существенные системные изменения. Одним из существенных недостатков действующей системы является то, что она не в полной мере решает задачу обеспечения помощи в воспитании детей в родных или в приемных семьях. Функции контроля и помощи в органах социальной защиты сращены, из-за чего родители относятся к государственным органам с опаской, не желая идти на контакт при возникновении проблем.

Система социальной защиты работает в избыточном режиме, каждый орган принимает к себе ребенка на короткое время и эстафетно передает другому, создавая психологическую травму ребенку, затем принимая его травмированность как данность, а не как результат действий системы. Помощь в вопросе воспитания ребенка, как финансовая, так и социальная, должна оказываться прежде всего кровным родителям, а в следующую очередь – кровным родственникам. Изъятие ребенка из семьи должно быть крайним инструментом, а не основным системным решением.

Стоимость содержания ребенка в системе очень высока сегодня (около 300 тысяч рублей в месяц, данные Минпросвещения РФ), что свидетельствует о том, что ресурсы внутри системы есть. При этом в отчетности социальная работа оценивается и финансируется по количеству проведенных

операций, во множестве – бесполезных на деле, а неблагодарный и тяжелый труд сотрудников опеки вознаграждается несопоставимо малыми зарплатами. В итоге люди, многие из которых желают реально помогать проблемным семьям, выгорают, теряют мотивацию.

Грантовая поддержка некоммерческих организаций и органов социальной защиты, занимающихся вопросами беспризорности и сиротства, с каждым годом растет. Однако необходимо добиться повышения эффективности расходования выделяемых средств, считают участники проведенных круглых столов. Также необходимо прислушаться к наработанным практикам, опыту и механизмам, апробированным профильными некоммерческими организациями, чтобы перенастроить всю систему социальной защиты и ФСИН применительно к детям. Одна из наиболее эффективных практик в рамках такой поддержки – эстафетное наставничество.

Факторы семейного неблагополучия, ведущие к появлению безнадзорности

Среди **социальных** факторов выделяются *социально-экономические* факторы (низкий материальный уровень жизни семьи, плохие жилищные условия); *социально-демографические* факторы (неполные и многодетные семьи, семьи с престарелыми родителями, семьи с повторными браками и сводными детьми); *социально-психологические* факторы (семьи с конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным, культурным уровнем, деформированными ценностными ориентациями). Кроме того, существуют **медико-санитарные** факторы (хронические заболевания родителей и отягощенная наследственность, антисанитария и пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами) и **криминальные** факторы (алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни родителей, семейные дебоши, проявления жестокости и садизма, наличие судимых членов семьи, приверженных к субкультуре преступного мира).

Основные причины сиротства

Безусловно, наличие того или иного фактора не означает обязательного возникновения безнадзорности, но оно указывает на большую степень вероятности ее проявления. К основным причинам сиротства относятся: биологическое сиротство: смерть одного или обоих родителей; социальное сиротство; лишение родительских прав (64% случаев социального сиротства); отбывание родителями наказания в исправительных учреждениях; уклонение родителей от воспитания детей; отказ родителей забрать домой детей, временно помещенных в государственные учреждения; отказ от новорожденного ребенка биологическим(и) родителем(ями); случаи, если родитель(и) неизвестен(ны), и др. причины.

Беспризорность и безнадзорность детей, прежде всего, опасна для государства тем, что она затрагивает, пожалуй, основной человеческий ресурс. Дети – это будущее общества и государства. А для их нормального развития и процветания необходимо сосредоточить внимание государственных структур на создании уникальных специализированных учреждений нового поколения для несовершеннолетних. Это позволит создать благоприятные условия для успешного развития и становления детей в современном мире, так как именно от них зависит успех и процветание государства.

Очевидно, что проблема давно перешла на новый уровень своего развития, характеризуется масштабами государства, требует решения незамедлительно, а для этого необходимо ее полное переосмысление и выявление причин ее возникновения и развития. К решению социального неблагополучия семей необходимо привлекать все субъекты общества: государственные структуры, социальных работников, ученых и общественные некоммерческие организации.

Проблемы беспризорных детей

Оказавшись беспризорными или осиротев, дети сталкиваются в первую очередь с **невозможностью удовлетворения базовых потребностей**: отсутствием крова и материального

обеспечения (одежда, питание); ненахождением в безопасном месте, отсутствием атмосферы семьи и уюта, «родного дома»; недостатком или полным отсутствием родительского внимания, заботы, родительской безусловной любви; отсутствием правильных ролевых моделей для воспитательного процесса (треугольник Карпмана: Родитель – Взрослый – Ребенок); недостатком или отсутствием безопасного для ребенка уважительного общения со стороны взрослых, отсутствием социальной защиты от агрессии сверстников; нереализованностью познавательных потребностей; отсутствием ресурсов для самореализации ребенка, социальных лифтов. Кроме того, существуют проблемы иного рода, такие, как риск вовлечения в криминальные практики, асоциальное поведение; не вырабатываются адекватные социальные стратегии: ребенок избегает реальности, «убегает» на улицу в поисках лучших альтернатив; риск здоровью и физической безопасности ребенка; высокий риск психологических травм и формирования устойчивых комплексов неполноценности; потеря контакта и связей с биологическими родителями. Всё перечисленное влечет за собой множество различных проблем для ребенка. В совокупности, если ничего не предпринимать для их решения, ребенок может не сформироваться как личность, не справиться с вызовами возрастных кризисов, и, в конечном итоге, не стать полноценным членом общества. Остаться изгоем, бездомным, социальным «лузером».

Между тем, по данным Правительства, Росстата и МВД есть 117 тысяч детей, которые нуждаются в помощи и опеке – как детей-сирот, так и беспризорных детей. В данную категорию входят несколько групп детей. Во-первых – в строгом смысле беспризорные дети, то есть дети, оказавшиеся на улице, и либо вовсе лишенные контроля взрослыми, либо в положении, когда этот контроль осуществляют случайные, криминальные и социально-опасные лица. Во-вторых – дети, помещенные в детские дома, исправительные заведения для несовершеннолетних и другие подобные учреждения постоянного пребывания. В-третьих – дети, находящиеся в несостоятельных семьях, то есть в семьях, где

взрослые не могут или не хотят обеспечить детям достойный уход и воспитание.

Дети первой и третьей категории – как правило, прямой результат бедности родителей и других лиц, которые должны были о них заботиться. Что же до детей из второй категории, то само их число является во многих случаях маркером бедности населения. Кроме того, эти дети являются значимым элементом цепочки воспроизводства бедности, передачи социального неблагополучия от поколения к поколению. Так, до 80% матерей, которые отказываются от новорожденных, сами являются выпускниками детских домов. Проблема усугубляется рядом как системных проблем функционирования государственного механизма и социальных служб, так и отсутствием грамотного целеполагания в области решения проблемы сиротства и беспризорничества.

В настоящее время государством реализуется достаточно масштабный и разнообразный комплекс взаимоувязанных мер, призванных оказать помощь перечисленным категориям детей и их родителям. На эти цели ассигнуются значительные денежные суммы. В реализацию указанных мер вовлечены различные ведомства и межведомственное взаимодействие здесь является весьма сложной задачей. Следует отдать должное достижениям государственного строительства в данном вопросе – это задача в целом решена и можно сказать, что государство делает почти все, что возможно в рамках стандартного бюрократического подхода. Резервы, связанные с повышением качества управления ведомствами и их взаимодействием без изменения существующей сейчас парадигмы если и имеются, то не слишком велики. Нельзя отрицать, что в результате принятия указанных мер достигнуты определенные успехи. Резко снизилось количество детей в детских домах и домах малютки, обеспечивается надежная материальная помощь многодетным неполным семьям, достаточная, чтобы создать для этих семей устойчивый быт и возможности его планирования. Существует несколько форм устройства ребенка, оставшегося без опеки кровных родителей. Например, модель устройства фонда «Измени одну жизнь» под руководством Минобрнауки.

Пути и формы решения проблем

Основное различие между усыновлением и опекой состоит в том, что по своему правовому статусу усыновленный ребенок приравнивается к родственнику по рождению, поэтому с момента усыновления перестает считаться ребенком, оставшимся без попечения родителей. Он приобретает все права кровного и утрачивает право на получение социальных льгот и пособий, полагающихся детям-сиротам. После передачи под опеку (попечительство) сохраняется статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, и право на получение социальных льгот и пособий, установленных федеральным и региональными законодательствами (включая льготы и пособия по достижении 18 лет). Опека (попечительство) существует в безвозмездной и возмездной формах.

Почему тогда на попечительстве в детских домах остаются 271 человек, если очередь в несколько раз больше? Согласно оценке проекта «Если быть точным»[2], родители чаще хотят принять в семью здоровых детей до 7 лет. В то время, как остаются в детских домах дети: с III–V группами здоровья; подростки: доля детей 11 лет и старше в федеральном банке данных о детях – более 40%, детей старше 7 лет – более 80%; сиблинги – дети, у которых есть родные братья и сестры (около 53% в федеральном банке данных о детях). Более того, существует практика подачи заявлений «о временном помещении ребенка в организацию для детей-сирот». В Минобрнауки существуют соответствующие рекомендации по функционированию подобной практики. То есть, ребенок не числится содержащимся в учреждении детского дома, но по факту туда помещен по заявлению назначенного опекуна. Таким образом статистика остается благоприятной и количество сирот на балансе детских домов сокращается. Точных данных о том, сколько сирот остаются «временно помещенными», в Росстате и Мино-

[2] «Если быть точным» — единая платформа для НКО, бизнеса, журналистов и представителей других отраслей, которые работают с социальными проблемами в России. URL: https://tochno.st/ (дата обращения: 20.09.2022).

брнауки нет. Степень распространенности этой проблемы нуждается в дополнительных исследованиях. Нужно отметить, что государство обеспечило устройство 90% и более сирот в семьи для временного или постоянного воспитания вне стен детских домов. Однако существует явление отказов от детей семьями, которые взяли на себя попечительство над ребенком.

Комиссии по делам несовершеннолетних разрабатывают программы наставничества и рекомендации по работе с трудными подростками. Между тем, существуют некоммерческие организация, которая успешно занимается этими вопросами. Один и тот же результат – избавление детей от нищеты – можно получить разными способами: материальной помощью его кровной семье, формированием приемной семьи и материальной помощью в ее адрес, финансированием детских домов и, наконец, бюджетными грантами специализированным НКО, занимающимся помощью детям. Понятно, что в действительности проблема еще сложнее: результат подобной помощи, оказанной разными способами, представляет собой комплексный эффект, с разными компонентами в разных случаях, т.е. сложность состоит в необходимости интегральной оценки параметров разной природы, подчас трудноизмеряемых и малоизученных – и по этой причине склонных становиться предметами предрассудков, некритичного восприятия и политических спекуляций. И иногда НКО, как более гибкие структуры, порой способны делать то, что не по силам государственным социальным службам.

Несовершенство государственного статистического учета, основанного на подсчете случаев, выделенных по неким искусственным, не соотносящимся с реальной жизнью признакам, искажает реальные данные. Как отметила руководитель фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», член рабочей группы по соблюдению прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Е. Альшанская, если один и тот же ребенок несколько раз попадает в приют, то это считается за

несколько случаев. «Например, по Москве пару лет назад было около пяти тысяч безнадзорных, но из них, по всей видимости, львиная доля – повтор. То есть мы не знаем этих цифр, сколько на самом деле детей выявлено и какие ситуации, что за этим стояло. Какой-то мизерный процент – это выявленные на улице», – отметила она.

Не вызывает сомнений, что события февраля–марта 2022 года создали и продолжают создавать в России качественно иную социально-экономическую реальность. Более жесткую, возможно, с существенно меньшим уровнем доходов населения, высокой безработицей и инфляцией. А значит увеличится нагрузка на социальные службы российского государства. Количество проблемных детей увеличится по крайней мере в той мере, в которой оно является следствием бедности, а такое увеличение является в свою очередь предпосылкой для еще большего увеличения количества таких детей в перспективе. При этом перегруженные бюджеты социальных служб регионов не смогут купировать проблемы так, как они это делали еще вчера. Возможный выход из ситуации – это ослабление регламентирующей функции государственных социальных служб с одновременной частичной передачей полномочий благотворительным НКО: их специалисты лучше чувствуют потребности субъектов помощи, способны к более гибкому выстраиванию приоритетов и алгоритмов работы, к более сложным маневрам средствами. Есть основание полагать, что такие изменения приведут к экономии бюджетных средств даже с учетом потенциальных злоупотреблений и ошибочных решений.

Систему оказания социальных услуг также необходимо модернизировать в зависимости от реалий и потребностей семей, убеждены представители благотворительных фондов. «Пока не выявлена проблематика, пока нет четкой постановки услуг, пока мы не поймем, что в социальной работе надо исходить не из установки чиновника и его видения, а из учета интересов ребенка и семьи – то есть, к примеру, работа с ребенком отдельно, в семьях отдельно, – пока мы не поймем вот эту комплексность и не начнем

по-другому работать, мы не поменяем здесь ничего. Как только мы начнем исходить из других принципов, мы начнем получать другие результаты», – отметила координатор проекта «Территория без сирот» благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»[3] С. Давыдова. Власти регионов это понимают и предпринимают попытки изменить существующую систему. К примеру, в Карелии внесены поправки в 11 местных нормативно-законодательных актов для того, чтобы обеспечить работу соцзащиты, исходя из потребностей семей. В идеале необходим подход комплексной помощи семье и ребенку, а не отдельно семье или ребенку, считают представители НКО. Чтобы такая система заработала, нужно создать научную и практическую базу с конкретизацией понятий и обоснованием проблематики. Государственным социальным органам власти и организации необходимо в первую очередь ориентироваться не просто на оказание услуг, а на достижение конкретных результатов. В настоящее время органы социальной защиты предоставляют семьям около 15 видов различных услуг, 10 из которых – беседы. Всего в России в настоящее время такие услуги получают около 1,5 миллиона семей, отметила Е. Альшанская.

Разрабатывая новые регламенты и методы, государственные структуры социальной помощи лишь в малой степени привлекают специализированные НКО, обладающие соответствующими компетенциями. Одной из причин данного обстоятельства являются опасения чиновников, что привлечение сторонних, особенно негосударственных специалистов будет воспринято их начальством как признак профнепригодности. При этом зачастую НКО уже имеют готовые, опробованные на практике решения проблем, осуждаемых чиновниками.

Неэффективность государственных органов социальной защиты также вызвана зарегламентированностью финан-

[3] Фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Проект «Территория без сирот». URL: https://otkazniki.ru/programs/programma-semeynoe-ustroystvo/proekt-territoriya-bez-sirot/ (дата обращения: 20.09.2022).

сирования их деятельности из госбюджета. Нет механизмов, при которых финансовая помощь оказывалась бы на конкретные нужды той или иной семьи. Так же неэффективно выстроена система социальной работы, направленной на профилактику бедности и беспризорности. Согласно закону 120-ФЗ[4], в России существует профилактика безнадзорности и беспризорности, которая состоит в индивидуальной профилактической работе, сводящейся в основном к беседам. Однако работа в этом направлении требует усовершенствования, считают представители НКО.

В ходе обследований одного небольшого района в Новосибирской области выяснилось, что 70% детей, размещенных в детских домах, попадают туда каждый раз на 6 месяцев. Из бедных сёл и районов родители сдают их в детские дома на зиму из-за нехватки дров, потому что дома холодно. А государству ежемесячное содержание ребенка обходится в 300 тысяч рублей. При этом можно было бы просто потратить 200–300 тысяч на дрова для этих семей и дети остались бы с родителями, дома. Но у государства нет для этого механизмов – потратить деньги на детский дом оно может, а купить вместо этого людям дрова, потратив меньшую сумму – нет.

Важнейшая проблема – отсутствие у выпускников детских домов и, шире, у проблемных семей, навыков, позволяющих самостоятельно решать свои проблемы. Спектр таких дефицитных навыков необычайно широк: от простого неумения выпускников детских домов ориентироваться в своем городе, до неспособности взаимодействовать с государственными службами, отстаивать свои интересы в ходе контактов с полицией, службой опеки, структурами социальной поддержки и т.д. Большинство выпускников детских домов в будущем хотели бы иметь семью, но многие из них совершенно не представляют вообще семейную

[4] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: https://base.garant.ru/12116087 (дата обращения: 25.09.2022).

жизнь и не готовы к ней. В результате эти люди просто не используют предоставляемые обществом возможности улучшения жизни.

Некоммерческие организации и фонды успешно развивают систему наставничества для детей трех категорий: детей-сирот, воспитывающихся в детских домах, детей в семьях в трудной жизненной ситуации, в приемных семьях, и выпускников детских домов. Поначалу идея волонтерства не воспринималась в детских учреждениях, однако со временем на такой способ общения и социализации появился спрос. Наставников, как правило это молодые люди от 23 лет, тщательно отбирают при помощи психологов: специалисты подбирают и формируют пары волонтера и ребенка, исходя из их психологической совместимости. Один из основных навыков, который развивают наставники у своих воспитанников – умение общаться и выстраивать отношения с коллективом. И результаты работы волонтеров есть – подопечные становятся самостоятельными, устраиваются в жизни. Положительным моментом является также федеральная программа социальных контрактов, стартовавшая в 2020 году. Семьи могут получить финансирование на открытие небольшого бизнеса или собственного хозяйства: разведение кур, строительство теплиц и т.д.

Предложения по дальнейшим действиям

По результатам обсуждений был сформулирован ряд предложений по улучшению ситуации, основанных, в первую очередь, на многолетнем опыте работы соответствующих НКО.

1) Необходимо провести под руководством структур Российской академии наук комплексные исследования проблемы детской беспризорности и безнадзорности. Специализированные НКО и профильные государственные структуры должны принимать участие в этой работе на всех ее этапах – начиная с формулирования целей и задач исследования. Рабочие группы, выпол-

няющие данные исследования, также должны быть открыты для участия энтузиастов независимо от их ведомственной принадлежности. Такие исследования позволят оценить размеры истинной потребности в социальной помощи, выявить наиболее эффективных с точки зрения интересов детей адресатов такой помощи, оценить реальную эффективность мер, принимаемых в настоящее время. При этом ценность участия специализированных НКО в программе исследований определяется следующими факторами:

a. Наличием собственного опыта участия в социологических исследованиях, который может использоваться в практической работе.
b. Знакомством с зарубежными практиками подобных исследований.
c. Наличием эмпирического опыта понимания специфики проблем, способного дать решения для проблем безнадзорности.
d. Отсутствием у сотрудников НКО недоверия к представителям государственных структур.

2) Необходимо переработать с участием профильных НКО нормативную базу помощи детям, начиная с пересмотра понятийного аппарата. Значимость участия НКО в данном процессе определяется как их опытом работы «на земле», так и знакомством с международной практикой.
3) Необходимо произвести коррекцию направлений социальной помощи беспризорным и безнадзорным детям с переносом центра тяжести на профилактическую работу: помощь кровным семьям, работу с матерями-одиночками и будущими матерями-одиночками Важным направлением должна стать поддержка выпускников детских домов, поскольку их попытки создать семьи и завести детей имеют очень высокую вероятность неуспеха. Следует подготовить «дорожные карты», модернизировать понятийный аппарат, квалифицированный персонал.

4) Сделан вывод об исключительной плодотворности волонтерской и наставнической работы. Волонтеры связываются с субъектами помощи долговременной и постоянной связью, они имеют возможность завоевать полноценное доверие и максимально глубоко оценить ситуацию, нужды субъекта помощи. Благодаря длительности сотрудничества у волонтера появляется возможность оказать помощь в ходе долговременных проектов, что способствует обретению ощущения постоянной поддержки, отсутствия одиночества. Это особенно важно для людей, не имевших прежде в жизни кого-то, кто служил бы им опорой – полноценных родителей, ответственных партнеров. Наставничество – это вид волонтерства, имеющий целью помочь с социально-экономическим самоопределением: научиться зарабатывать на жизнь, обеспечить уход за маленьким ребенком и т.д. При этом поиск, отбор, подготовка и поддержание работоспособности волонтеров – сложнейшая задача, для которой недостаточно одних лишь благих намерений.

Система помощи беспризорным и безнадзорным детям в Российской Федерации требует серьезной модернизации как сама по себе, так и перед лицом новых вызовов. В рамках этой модернизации целесообразно вовлечение в максимальной степени в работу всех, кто обладает соответствующими компетенциями, – ученых, НКО, и не ограничиваться деятельностью структур власти. Это позволит не только прийти к максимально эффективным решениям, но и оптимизировать бюджетные затраты по соответствующим статьям.

Глава III
ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

3.1. Социология и право в реальности цифровой социализации[1]

Процесс цифровизации является логическим следствием развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), в основе которого, в свою очередь, лежат открытия в области фундаментальных наук. Создание и распространение этих технологий во всех сферах жизнедеятельности человека свидетельствует о начале перехода человеческой цивилизации *от индустриальной к электронно-цифровой стадии развития с соответствующей ей социальной реальностью.*

Социальная реальность, специфическая для каждой стадии развития человеческой цивилизации, – это не нечто данное человеку извне, а продукт его собственной деятельности. Все позитивное и негативное, имманентно присущее данной социальной реальности, – результат социальных действий человека, направление и содержание которых детерминируется тем, *что включено в его сознание*, то есть набором политических, научных, философских, мифологических, религиозных представлений об окружающем человека мире и месте человека в нем.

Социологические исследования процессов цифровизации и социальной реальности электронно-цифровой цивилизации являются крайне важными с точки зрения прогнозирования развития общества и предотвращения негативного развития событий, связанного с возрастающим разрывом между интенсивным технологическим прогрессом и ненаучным осмыслением его возможных последствий для человека и человеческой цивилизации в целом. Человек, преследуя достижение своих утилитарных целей, с большим

[1] По материалам статьи: Осипов Г. В., Хабриева Т. Я. Цифровизация: социология и право, концепция и практика социализации // Экономические стратегии, 2022. Т. 24, № 1(181). С. 6–19.

запозданием реагирует, если реагирует вообще, на негативные потенциальные последствия своих социальных действий. В лучшем случае реакция следует тогда, когда эти последствия *из латентных становятся явными.*

Временные разрывы в реализации новых качественных тенденций в развитии фундаментальных наук и соответствующих технологий, как показывает опыт СССР, может обернуться трудно преодолимыми негативными последствиями, включая безопасность страны. Во избежание повторов в будущем следует упомянуть решение Правительства СССР о прекращении научных разработок в области электроники и ИКТ. В 1960-х годах в области электроники и ИКТ Советский Союз находился примерно на одном уровне с США. Однако по решению директивных органов была закрыта линия БЭСМ – линия отечественной вычислительной техники, созданная блестящими отечественными конструкторами и учеными. Решение о прекращении работ над семейством машин серии БЭСМ и было началом конца, и не только отечественной электроники. «Мы его почувствовали по изменению характера стратегии в развитии вычислительной техники и ее использования. Но она носила универсальный характер. Мы регистрировали «начало конца» во всех областях новых технологий» (академик Н. Н. Моисеев)[2].

И вот конкретные результаты безответственного отношения властных структур СССР к развитию электроники и ИКТ, доставшиеся в «наследство» России: большинство важных стратегических инфраструктурных систем (транспорт, энергетика, финансы, госуправление) зависят от иностранных технологий; неудовлетворительно обстоит дело с производством оборудования, с собственной сетью интернет; при этом многие современные технологии могут быть отключены производителями через встроенную возможность удаленного доступа[3]. Ситуация высокой неопре-

[2] Моисеев Н. Н. С мыслями о будущем России. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. С. 59–60.

[3] Писаренко Д. Почему Маск не да Винчи. Касперская – о цифровом контроле и «клоуне» из США // Аргументы и факты: еженедельник. № 25 от 23 июня 2021. Полоса 14.

деленности и больших рисков может сложиться на глобальном уровне вследствие ненаучного отношения как к последствиям реализации новейших технологий, так и к стихийному формированию инфраструктуры социальной реальности электронно-цифровой цивилизации.

Цифровизация открывает перед обществом колоссальные возможности быстрого экономического и социального развития. Так, развитие ИКТ запускает беспрецедентный рост производительности, создает новые формы организации труда, обеспечивает условия для интенсивной торговли товарами и услугами, открывает практически неограниченные возможности для образования, общения представителей различных обществ и культур, социальной активности и сетевой организации[4].

Более того, разработка когнитивных технологий цифровизации и искусственного интеллекта включает потенциальную возможность конструктивного решения большого круга жизненно важных проблем, решить которые ранее человечество было не в состоянии. Это перевод становящейся цивилизации на *вектор линейного развития*, на основе создания системы индикативного планирования, стратегической целью которого является человек. Встает проблема перехода к *научному и целенаправленному управлению человеческой историей*.

В то же время наряду с позитивными отчетливо проявляются негативные тенденции развития современных ИКТ. Эти тенденции качественно затрагивают мировой правопорядок, общество, государство, управление, угрожают психическому здоровью человека, его менталитету и социальности. При определенных условиях они могут стать *необратимыми*. Наибольшую опасность, на наш взгляд, представляет активная разработка стратегии «сетевых войн», в ос-

[4] Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 52–57; Климовицкий С. В., Осипов Г. В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 212–216.

нове которой лежит теория «управляемого хаоса». Главной целью стратегии является разрушение всех ключевых связей социальных систем стран, окутываемых плотной сетью внутренних и внешних, открытых и латентных деструктивных практик.

В результате таких операций «социальная сеть» становится новой средой, формирующей человека и всю окружающую его социальную реальность по конкретному стандарту, отвечающему интересам агрессора. При этом сам агрессор остается «анонимом»[5]. Вызывает также серьезную тревогу разработка технологий *нейроинтерфейса*, способных обеспечить прямую связь компьютера и человеческого мозга и, наоборот, человеческого мозга и компьютера, причем дистанционно. Речь идет об изменении мышления, мыслительной деятельности мозга с применением информационных воздействий на функционально-психическую деятельность мозга, для управления его информационно-интеллектуальной деятельностью.

Создается возможность в случае военных действий наносить ущерб противнику, не доводя дело до ядерной войны, уничтожая или выводя из строя его живую силу и сохраняя материальные ценности. При этом нет ни одной информационной системы, которую невозможно было бы сломать. Возможный слом тех или иных информационных систем и их практическое использование в преступных целях может иметь самые трагические последствия для человечества.

Только сравнительно недавно ученые стали всерьез задумываться о вреде, наносимом Всемирной паутиной *психическому и физическому здоровью детей и подростков*. Основная проблема свободного доступа к интернету детей и подростков заключается в том, что большой объем содержащейся там информации не предназначен для этой аудитории. Если у взрослых людей уже существуют наработанные в ходе жизни понятия о морально-этических

[5] Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве / Г. В. Осипов, С. Г. Карепова, С. В. Климовицкий [и др.]. М.-СПб.: Нестор-История, 2020. С. 22–23.

границах поведения и рисках определенных действий, то у детей и подростков они находятся на стадии формирования и не могут воспрепятствовать проникновению в сознание деструктивных знаний, угрожающих их физическому и психическому здоровью. Сюда относятся порнографический контент, разного рода опасные сетевые игры-вызовы (челленджи), пропаганда социальной ненависти, насилия, суицида, потребления наркотиков, анорексии и булимии. Кроме того, через интернет дети часто становятся объектами кибербуллинга и жертвами педофилов.

Отдельной проблемой является *интернет-зависимость*, которая может при определенных обстоятельствах поражать и взрослых людей, однако в большей степени характерна для детей и подростков, которые в силу возрастных особенностей часто испытывают проблемы в общении и понимании. Психологи выделяют следующие факторы притягательности интернета для этой аудитории: возможность анонимных социальных интеракций; возможность реализации фантазий, включая образ «Я», с обратной связью; возможность практически неограниченного поиска собеседника по любым критериям; неограниченный доступ и зависимость от информации («информационный вампиризм»)[6].

Подверженные интернет-зависимости люди часто забывают о реальных близких, которые нуждаются в их внимании. В конце концов они утрачивают навык взаимодействия с семьей, друзьями и коллегами. Фактически они начинают жить в виртуальном мире. Это прежде всего относится к любителям онлайн-игр. Так, вопиющий случай произошел в Южной Корее, где семейная пара настолько увлеклась «выращиванием» виртуального ребенка, что уморила собственную дочь[7].

---

[6] Меликова Н. Д. Влияние Интернета на психику детей // Universum: психология и образование. 2015. № 11-12(20). С. 5.

[7] В Южной Корее семейная пара геймеров осуждена за убийство новорожденной дочери // Newsru.com. 31 мая 2010. URL: https://www.newsru.com/hitech/31may2010/krgamers.html (дата обращения: 15.05.2022).

Несмотря на признание существования проблемы негативного влияния интернета на детей и подростков, ее научное и правовое решение отсутствует. Риски для психологического и физического здоровья детей продолжают возрастать.

Эта тенденция содержит в себе опасность негативной трансформации поведения человека, связанной с распадом его социальности и, соответственно, *утратой человека разумного*. Об этой опасности предупреждал в свое время Альберт Эйнштейн. Он писал: «Я боюсь, что обязательно наступит день, когда технологии превзойдут простое человеческое общение. И мир получит поколение идиотов»[8].

Другой важной проблемой цифровизации общественной жизни является возможность *манипулирования сознанием человека,* приводящего к разрушению ментальности. Это осуществляется путем создания искусственной системы ложного сознания, или, иначе говоря, *«виртуальной реальности»*. Ускоренное развитие средств обработки и представления информации привело к созданию такого символического окружения, в котором сама реальность, то есть люди и события в своем материальном существовании, включается в виртуальный контекст. В результате происходит смешение увиденного на компьютерном дисплее с реальной жизнью. Человеку становится трудно отделить реальные факты и события от сконструированных фейковых образов. Это открывает возможность для манипуляции и управления сознанием населения, особенно молодежи, которая в наибольшей степени включена в цифровую среду. В силу недостаточности жизненного опыта и, как правило, скромного уровня знаний в сознание молодых легче внедрить сомнительные идеи и смыслы – лишь бы они были яркими, впечатляющими, эпатажными. Смешение реального и виртуального породило явление, обозначенное понятием *«постправда»* (*post-truth*). Это особый дискурс, опирающийся больше на эмоции, чем на разум, скорее на личное мнение, чем на факты. В дан-

[8] Пайс А. Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна. М.: Наука, 1989. 566 с.

ном контексте «пост» означает не «после», а «вне» правды, «за гранью».

Реальные факты вообще становятся неважными, доказательства истинности не нужны. Важны слухи, стереотипы, откровенная ложь, лишь бы они воздействовали на эмоции аудитории и достигали заранее поставленных целей. Отсутствие реальных фактов или «антифактичность» делают постправду неуязвимой для критики. Фактов и доказательств нет, но есть то, во что верит аудитория, сознание которой «обработано» журналистами, политиками, медийными персонами, блогерами.

Современные социологи ставят распространение феномена постправды в более широкий контекст. Так, Зигмунд Бауман утверждает, что общество постмодерна принципиально плюралистично. Нет одной правды, одной трактовки истории, одной культуры. В постмодерне, по мнению автора, отсутствуют внеконтекстуальные единые критерии валидности. Это значит, что любое знание может быть оценено только в определенном контексте и с учетом соответствующей культуры, языковой игры, традиции[9]. Следовательно, в современном обществе достоверность любого сообщения, суждения зависит от индивидуальных, групповых предпочтений. Предпочтения же, оценки, установки легко конструируются и режиссируются с использованием цифровых социальных технологий.

Конкуренция часто взаимоисключающих перспектив, каждая из которых опирается на собственный набор «фактов», ведет к утрате коммуникации и в перспективе к фрагментации общества на отдельные сегменты, каждый из которых живет собственной жизнью вне какой-либо связи с остальными[10].

Экстремальной формой разрушения менталитета являются *ментальные войны*. Так, развязанная со стороны Запа-

---

[9] Bauman Z. Intimations of Postmodernity. N.Y.: Routledge, 1992. P. 102.

[10] Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Виртуализация социальной реальности и фальшивые новости // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 54–59.

да ментальная война против России направлена, по мнению Секретаря Совета безопасности РФ Н. П. Патрушева, «на разрушение российских духовно-нравственных ценностей, фальсификацию истории, разжигание межнациональных конфликтов, продвижение идей сепаратизма и национализма». Он также полагает, что «внедрение Западом чуждых для России идеалов и норм, навязывание извне различных реформ угрожает общественному согласию, культурному суверенитету и политической стабильности»[11].

Еще одной важной проблемой цифровизации является опасность *массового нарушения прав и свобод человека*. Кажется, на наших глазах реализуется одна из технократических антиутопий с тотальной слежкой и вторжением государства в частную жизнь граждан. Эксплуатация и игра на особенностях национального менталитета и общественного сознания вкупе с высоким контролем и развитием социальных сетей позволяют практически в любой стране реализовать манипуляционные функции ИКТ.

Проходящая сейчас тестирование в различных регионах КНР система социального кредита включает систему цифровых баз, в которых хранится информация о поведении граждан, компаний и государственных структур. В соответствии с разработанными государством стандартами каждому из участников системы присваивается индивидуальный рейтинг, привязанный к уникальному QR-коду. В зависимости от поведения людей и организаций этот рейтинг может повышаться или понижаться, что в свою очередь сказывается на доступе к определенным благам и льготам.

Объектами слежения системы являются государственный сектор, бизнес, социальное взаимодействие и судебная система. Отсюда можно сделать вывод, что помимо отслеживания социальных контактов система также ориентирована на выявление злоупотреблений на уровне организаций.

---

[11] Патрушев предупредил о попытках Запада разрушить российские духовно-нравственные ценности // Интерфакс. 23 марта 2021. URL: https://www.interfax.ru/russia/757345 (дата обращения: 15.05.2022).

Система имеет три уровня. Первый представляет собой основную базу данных, включающую информацию с камер, снабженных функцией распознавания лиц, которых в Китае насчитывается уже более 200 млн, а также информацию от общественных организаций, банков, торговых площадок, из социальных сетей и частных жалоб. Второй уровень представлен «черными списками» граждан и компаний, уличенных в нарушении стандартов поведения и, следовательно, не заслуживающих доверия, и «красными списками» благонадежных. Третий уровень – это единая система поощрений и наказаний, позволяющая государственным органам в автоматическом режиме поощрять компании и граждан из «красного списка» и наказывать тех, кто находится в «черном списке». Что касается граждан, то их рейтинг формируется на основании поведения в обычной жизни и онлайн посредством балльной шкалы. Изначально каждому гражданину присваивается 1000 баллов. Максимум определяется в 1300 баллов, а минимум – в 600 баллов. Потерять баллы можно, например, за пренебрежение престарелыми родителями, организацию шумных вечеринок, нарушение ПДД и даже жульничество в онлайн-играх. Повысить рейтинг можно, например, за счет вежливого и уважительного поведения в общественном пространстве, участия в волонтерских организациях, донорства крови или побуждения других к правильному поведению. Для компаний попадание в «черный список» может быть связано, например, с выпуском некачественной продукции, жульничеством с кредитами, задержкой с уплатой налогов и т.д. Наказания или поощрения предполагают лишение определенных прав или, наоборот, их расширение. Примерами наказаний могут быть: запрет на поездки за границу, отказ в покупке билета на самолет или поезд, запрет на поступление в престижные школы или вузы (причем из-за родителей страдают дети), ограничение перспектив трудоустройства, повышенное внимание со стороны государственных органов. К поощрениям можно отнести, например, упрощенный доступ к кредитам, возможность аренды машины или велосипеда без депозита, возможность бесплатно посещать фитнес-клуб, скидку на поездки в общественном транспорте, приоритетный доступ

к медицинской помощи, различные налоговые льготы и доступ к госконтрактам[12].

Система, по мнению западных экспертов, нарушает принципы неприкосновенности частной жизни и некоторые из базовых прав человека вроде свободы передвижения, а также дискриминирует граждан при трудоустройстве и получении образования. Контроль осуществляется средствами искусственного интеллекта, который превращается в цифровое божество, определяющее судьбу того или иного индивида. Спокойное принятие населением Китая системы социального кредита обусловлено конфуцианским менталитетом, в рамках которого общество рассматривается как большая семья, где старшие (то есть государственные чиновники) заботятся о младших, поощряют и наказывают их для их же блага.

Проблема слежки и вторжения государства в личную жизнь граждан стоит и в других странах, в том числе и считающихся вполне демократическими. Так, во время пандемии коронавируса правительства многих стран, включая европейские, активно использовали различные технологии, позволяющие отслеживать перемещения и контакты зараженных людей, системы распознавания лиц, в том числе и в маске, а также приложения для смартфонов, информирующие о нахождении рядом подозрительных, с точки зрения наличия инфекции, лиц. Также использовались электронные пропуска и QR-коды для доступа в места массового скопления людей. Эксперты опасаются, что разработанные для условий пандемии технологии продолжат использоваться и по ее окончании для установления тотального контроля государства над гражданами[13]. Или иначе, тотальная цифровизация несет риски тотального контроля над личностью.

К описанной выше проблеме слежки посредством технических систем со стороны государства примыкает проблема

---

[12] Сысоев Т. Цифровая карма: как будет работать система социального кредита в Китае // РБК. 8 июля 2021. URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/60e5ca569a7947a00440ba11 (дата обращения: 15.05.2022).

[13] Сарханянц К., Белаш В. Вирус победим, а слежку – нет // Коммерсантъ. 15 апреля 2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4322794 (дата обращения: 15.05.2022).

утраты конфиденциальности личных данных индивидов при использовании ими различных интернет-сервисов. Понятно, что в условиях информационного общества информация приобретает особую ценность. Особенно, если речь идет об информации о клиентах, которая может быть использована в таргетированной рекламе. Главными сборщиками такой информации являются технологические гиганты вроде *Google*, *Apple* и *Microsoft*, социальные сети и мессенджеры, интернет-платформы и разработчики мобильных приложений. При этом большая часть информации собирается о пользователях тайно. Сюда относятся файлы-cookies в браузере, история поиска и веб-серфинга, банковские транзакции, геоданные и множество других цифровых следов, оставляемых пользователями в Интернете.

Обычно разрешение на сбор и обработку информации клиент дает, принимая условия использования приложения или интернет-сервиса. Однако такое разрешение является не вполне добровольным, так как многие сервисы и программы без этого разрешения не будут работать. При этом они позиционируются как бесплатные, однако фактической ценой являются личные данные пользователей, которые можно продать заинтересованным компаниям. Хотя использование этих данных не вполне законно, это многомиллиардный рынок, юридически существующий в серой зоне, поскольку договоры между сборщиками данных и их потребителями прикрываются фиктивными сделками по оказанию услуг. Фактически сбор пользовательских данных означает слежку за потребителем в интересах коммерческих компаний. Осложняется дело и юридической неурегулированностью вопроса о том, кому принадлежат данные о пользователе. По мнению экспертов, необходимо создать правовую основу участия субъекта в коммерческом обороте его персональных данных, сделать его заинтересованным в их качестве и полноте[14].

[14] Бевза Д. Данные — это новое топливо: кто и зачем следит за вами // Газета.ru. 10 февраля 2019. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/09/12158017/not_our_data.shtml (дата обращения: 15.05.2022).

Серьезной проблемой, связанной с цифровизацией, является *киберпреступность*, ущерб от которой для мировой экономики составил в 2020 году 1 трлн долл., или чуть более 1% мирового ВВП. В эту цифру вошли системные простои предприятий, снижение эффективности, затраты на реагирование и ущерб для торговой марки и репутации[15].

Управление ООН по наркотикам и преступности определяет киберпреступление как «действие, нарушающее закон, которое совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и либо нацелено на сети, системы, данные, веб-сайты и (или) технологии, либо способствует совершению преступления»[16]. По сравнению с традиционными преступлениями киберпреступления не лимитированы физическими или географическими границами и совершаются с меньшими усилиями и большей скоростью. Киберпреступления могут совершаться физическими лицами, группами лиц, коммерческими организациями и государствами по различным мотивам и с различными целями[17].

К киберпреступности относятся следующие виды незаконной деятельности с использованием ИКТ:

- *хакерские атаки* с целью получения несанкционированного доступа к системам для похищения информации или причинения иного вреда мишени;
- *создание и распространение вредоносных программ*, которые выполняют шпионские функции или нарушают работу компьютерных систем жертвы ради получения выкупа;
- *компьютерный подлог*, когда преступники выдают себя в Сети за легитимных лиц или организации в мошеннических целях; распространенным способом является рассылка электронных писем, содержащих ссылку

[15] Киберпреступность нанесла мировой экономике ущерб в 1 трлн долларов // PLUSworld.ru. 14 декабря 2020. URL: https://plusworld.ru/daily/cat-security-and-id/kiberprestupnost-nanesla-mirovoj-ekonomike-ushherb-v-1-trln-dollarov/ (дата обращения: 15.05.2022).

[16] Киберпреступность. Модуль 1: Введение в киберпреступность. Вена: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2019. С. 10.

[17] Там же. С. 10.

на веб-сайт, при нажатии на которую происходит загрузка вредоносной программы или переход на вредоносный сайт, созданный для кражи данных (фишинг);
- *цифровое пиратство*, предполагающее несанкционированное копирование и распространение объектов, защищенных авторским правом;
- *использование ИКТ в целях причинения личного вреда:* киберпреследование, кибердомогательство и кибертравля;
- *груминг детей,* предполагающий использование электронных средств общения с целью установления эмоционального контакта с детьми для их сексуальной эксплуатации;
- материалы, подстрекающие к ненависти, дискриминации, насилию и терроризму[18].

Из вышеприведенных примеров очевидно, что процесс цифровизации наряду с несомненными благами порождает также многочисленные негативные последствия, требующие общественного регулирования. Вследствие противоречия между бурным развитием ИКТ и устаревшими социально-правовыми и культурными нормами будущее человека и человеческой цивилизации остается неясным. Как констатировал в свое время академик А. Д. Сахаров, «будущее непредсказуемо и не определено, оно творится всеми нами — шаг за шагом в нашем бесконечно сложном взаимодействии <...> *но свобода выбора остается за человеком*»[19].

В сложившихся в настоящее время условиях свобода выбора предполагает две взаимоисключающие альтернативы. *Первая альтернатива* связана с развитием процесса цифровизации *внесистемно,* в ходе решения утилитарных проблем без научного анализа возможных последствий для человека, на основе широко распространенного в государственных и бизнес-структурах «метода проб и ошибок». Тра-

[18] Киберпреступность. Модуль 2: Основные виды киберпреступности. Вена Управление ООН по наркотикам и преступности, 2019. С. 5-25.

[19] Горелик Г. Сахаров, «таинственный и загадочный» // Газета «Троицкий вариант». 2021. № 329. URL: https://trv-science.ru/2021/05/saxarov-tainstvennyj-i-zagadochnyj/ (дата обращения: 156.05.2022).

диционные формы социального поведения и правопорядка при этом сохраняются. К сожалению, в современных условиях эта альтернатива преобладает. *Вторая альтернатива* рассматривает ускоренное развитие ИКТ в контексте перехода от индустриальной к электронно-цифровой стадии *в развитии человеческой цивилизации*. При этом используется системный анализ последствий создаваемых и реализуемых технологий с учетом гуманитарного фактора. *Без этического* (точно измеряемого) фактора разработка современных технологий и их реализация может обернуться своего рода *социальными экспериментами* над человеком с негативными последствиями для его социального, социально-экономического, духовно-нравственного и физического здоровья. И жертвами этих экспериментов, как свидетельствуют факты истории, оказываются сотни тысяч и миллионы людей. И это происходит в то время, когда запрещены даже единичные эксперименты над животными.

Включение научного обоснования и принципов гуманизма в решения, принимаемые государственными органами и бизнес-структурами, предполагает ряд запретов, ограничений и самоограничений, основанных на качественных изменениях социального поведения, установлении научно-обоснованных систем контроля и управления этим поведением. «Научное понимание социального поведения, ведущее к контролю над ним, есть насущная задача, стоящая перед человечеством»[20], – сделал вывод в своих эпохальных исследованиях голландский экономист Ян Тинберген. С этим выводом нельзя не согласиться.

В сложившихся условиях возрастает *роль социологии как науки о социальном поведении и регулятивная роль права*, которые на основе научного осмысления социального поведения, осуществляемого в самых различных формах, способны обеспечить согласованное взаимодействие различных аспектов социальной реальности и свести их в еди-

[20] Чистилин Д. К. Вторая волна кризиса 2012-2013 годов, или Системные ошибки макроэкономической политики Украины и России // Экономические стратегии. 2013. Т. 15, № 8(116). С. 33.

ную систему. Речь идет о качественно новом этапе развития междисциплинарной науки – *социологии права*, основы которой были заложены выдающимся российским ученым Н. С. Тимашевым. Особенно актуальными становятся рассуждения Н. С. Тимашева о корреляции изменений норм права в связи с техническим прогрессом. Он полагает, что далеко не всякие технические изобретения побуждают к изменению права, а лишь такие, которые создают в обществе новые конфликты, ранее не регулировавшиеся правом[21]. Это в полной мере относится к современным ИКТ. По мнению Н. С. Тимашева, соответствие поведения человека правовым предписаниям является неотъемлемым фактом социальной жизни. Право создает определенное единообразие поведения индивидов, принадлежащих к одной социальной группе[22]. Право фактически навязывает определенные поведенческие образцы, вызывая социальную координацию и устанавливая тем самым социальный порядок. При этом в системе Н. С. Тимашева важным является также этический элемент. Правовой порядок, в его понимании, внедряется централизованной властью (судами и органами управления), но при этом поддерживается групповым убеждением, что соответствующее поведение «должно быть»[23]. Право в системе Н. С. Тимашева рассматривается как область пересечения этики (этической координации поведения) и власти (императивной координации). При этом важными оказываются три момента. Во-первых, навязывающее модели поведения меньшинство находится не вне, а внутри группы, на которую налагаются нормы, и подчиняется им, как и все остальные. Во-вторых, каждый член социальной группы принимает участие в общем социально-этическом давлении, поддерживающем нормы права. В-третьих, центр власти, действующий в соответствии с этическими нормами, служит справедливости как основной этической

[21] Мережко А. Социология права Н. С. Тимашева. Одесса: Феникс, 2012. 240 с.

[22] Там же. С. 74.

[23] Там же. С. 78.

идее. Таким образом, власть, которая служит справедливости, рассматривается подданными не в качестве личного господства, а в качестве господства абстрактной идеи. С точки зрения правового регулирования современных ИКТ, важным здесь является развиваемое Н. С. Тимашевым положение о справедливости правовых норм и «самоограничении» власти. Иными словами, соответствующие правовые нормы не должны быть избыточными, то есть чрезмерно ограничивать права и свободы граждан в сфере получения и распространения информации. Некоторые правоведы рассматривают возникновение этих «цифровых прав» как эволюцию системы прав человека в эпоху цифровых технологий[24].

Так, поскольку в настоящее время доступ к интернету является необходимым условием использования всех возможностей, предоставляемых современными ИКТ, он может рассматриваться как существенный аспект свободы человека, а его блокирование – нарушением этой свободы. С другой стороны, эта свобода не должна нарушать права других граждан, что также является краеугольным камнем демократического общества. Право на получение и распространение информации посредством интернета предполагает право на доступ, свободный поиск информации, безопасное использование, защиту от нежелательной информации, запрет на незаконную блокировку сайтов[25].

В целом обеспечение цифровых прав человека современным демократическим государством предполагает «не препятствовать осуществлению прав человека через интернет и не ограничивать их (например, не осуществлять цензуру); защищать законное использование информационно-коммуникационных технологий от кибератак со стороны третьих лиц; гарантировать и облегчать законное использование информационно-коммуникационных технологий (доступ малообеспеченных лиц к Интернету)»[26].

---

[24] Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14, № 3. С. 122–146.

[25] Там же. С. 131.

[26] Там же. С. 133.

Вместе с тем, учитывая новизну и непроработанность тематики, правовое регулирование отношений, связанных с интернетом, сталкивается с рядом сложностей. Во-первых, существует проблема терминологии. Это проявляется в том, что в действующем законодательстве отсутствует концептуально важная дефиниция понятия «интернет», указывающая на его социальное и техническое значение. Не прояснены также социальные связи и отношения, возникающие в интернете, которые необходимо регулировать. Во-вторых, не выявлен предметный состав правового регулирования отношений в интернете, которые направлены на реализацию самых различных интересов и потребностей и должны иметь правовую защиту. Часть из них может быть упорядочена по аналогии с уже существующими нормами (заключение договоров, покупка товаров), другие уже имеют особый предмет регулирования (программы, сайты и т.д.)[27]. Третья сложность связана с чрезвычайно разнообразным субъектным составом интернета, который предполагает несовпадение интересов и различие взглядов на правовое регулирование. Помимо простых пользователей в него входят государства, обладающие политическими полномочиями по связанным с интернетом вопросам; частный сектор, играющий важную роль в его техническом и экономическом развитии; гражданское общество, заинтересованное в максимальной свободе информации; межправительственные организации, координирующие международную политику в области интернета; международные организации, разрабатывающие технические стандарты и соответствующую политику[28].

Кроме того, правовому регулированию интернета препятствуют особенности отношений в нем, к которым можно отнести неопределенность местоположения сторон (проблемы с применимым правом и реальным исполнением обя-

[27] Анисимова А. С. Правовое регулирование Интернета: основные пробелы и направления деятельности государства // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 33, № 1. С. 149–153.

[28] Курбалийя Й. Управление Интернетом. М., 2010. С. 163.

зательств); сложность идентификации участников; зависимость отношений участников от отношений с провайдерами доступа и услуг; электронный характер документооборота, требующий применения специального программного обеспечения[29]. Наконец, основным препятствием на пути правового регулирования интернета является его трансграничность[30]. Учитывая различия в отношении к интернету со стороны разных государств, это часто ведет к неэффективности применения локальных правовых норм.

Рассматривая перспективы разграничения ответственности публичных и частных субъектов в плане регулирования интернета, правоведы высказываются в пользу модели, при которой межправительственная (публично-правовая) структура формирует лишь общие рамки законодательства, а большая часть работы, включая нормотворчество, судопроизводство, принуждение, технические решения, отдается частному сектору. Значительно сложнее дело обстоит в сфере согласования национального и международного регулирования. Существует реальный риск фрагментации интернета в рамках национальных границ, который скажется на целостности и универсальности всемирной паутины и фактически и будет означать ее крах[31].

К сожалению, открытия и достижения в области фундаментальных наук и соответствующих технологий, в том числе в сфере цифровизации и искусственного интеллекта, до сих пор воспринимаются не как *всемирно-исторический процесс*, подобный переходу от аграрной к индустриальной стадии в развитии человеческой цивилизации, а как качественно новый, но очередной этап научно-технического развития. В то же время как в государственных, так и в бизнес-структурах складывается мнение, что цифровизация и искусственный интеллект решают все. Даже ставится

[29] Дмитрик Н. А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 72.

[30] Касенова М. Б. Проблемы правового регулирования трансграничного использования Интернета. М.: МГИМО-У, 2015. С. 148.

[31] Талапина Э. В. О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3. С. 57–75.

вопрос о «сплошной цифровизации», «глобальном искусственном интеллекте». В действительности сами по себе современные технологии, несмотря на их стремительное развитие, ничего не решают. Все решает *человек*, осуществляющий свою деятельность на основе сложившихся в его сознании *социальных установок и способов их реализации во имя достижения определенных целей*. При этом практически не принимаются во внимание или игнорируются проблемы, связанные с возможными негативными сторонами разработанных или разрабатываемых технологий. Последствия реализации этих технологий содержат потенциальную возможность превращения формирующейся социальной реальности электронно-цифровой цивилизации *в зону рисков, подобных рискам сейсмическим*, которые совершенно неожиданно могут обрушиться на человека и человечество, и предотвратить их человек окажется не в состоянии. Обострение старых угроз и вызовов, доставшихся в наследство от индустриальной цивилизации, появление новых угроз и вызовов человечеству в условиях становления электронно-цифровой цивилизации невозможно *устранить* на основе использования (или модернизации) старых теорий и отживающих свой век старых методов управления и практической деятельности. И все в данном случае зависит от человека, от его понимания становления электронно-цифровой цивилизации как единого всемирно-исторического процесса, когда старое еще не умерло, а новое еще не может родиться в чреве прежнего *правопорядка*. Как следствие, в этом междуцарствии возникнет множество разнообразных *социальных и психосоциальных патологий*, насаждение которых посредством современных технологий (цифровизация, искусственный интеллект и т.д.) может привести к крайне негативным, деструктивным последствиям. Пришло время осознать, что *формирование социальной реальности электронно-цифровой цивилизации на основе погони за максимальной прибылью с соответствующей идеологией* содержит серьезную угрозу и серьезные вызовы, связанные с разрушением естественной среды обитания человека, его сознания и ментальности.

Предотвратить сползание человеческой цивилизации к *глобальной катастрофе* возможно, на наш взгляд, только на основе системного обоснования принимаемых глобальных и национальных решений с включением *науки* в систему формирования *социальной реальности электронно-цифровой цивилизации в интересах человека*. В любом случае проблема правового регулирования всех подсистем «цифрового пространства», включая интернет, встает все более остро. Это касается и внутристранового регулирования, в том числе рисков безудержных нарушений основополагающих прав человека со стороны других частных индивидуальных и коллективных субъектов «цифрового пространства», а также рисков действий государственных субъектов, способных превратить это пространство в «цифровой концлагерь». Это касается и международного регулирования, которое, как мы видим, без основополагающих и обязывающих правовых решений во многих случаях уже слишком опасно приближается к грани «межкорпоративных» или даже межгосударственных «цифровых войн». Однако следует оговорить, что поставленная проблема — вовсе не сугубо правовая, и в этом ее особая сложность. Это во многом проблема *морально-нравственная*, которая возникла в специфических условиях появления новой глобальной коммуникационной среды, где появились почти безграничные возможности действовать предельно аморально и в то же время практически анонимно и безнаказанно. Потому, видимо, и во внутригосударственном правовом оформлении «цифрового пространства», и в его международном оформлении придется действовать постепенно, но максимально жестко, обращая особое внимание на морально-нравственный аспект проблемы и создание особых барьеров именно для моральных нарушений. Одновременно необходимо сознавать, что этот «джинн» уже в значительной мере «выпущен из бутылки» и что «освоение» «цифрового пространства» стало очень перспективной сферой локального и глобального сверхприбыльного (причем не только криминального) бизнеса и слишком заманчивым полем индивидуальной и коллективной «свободы без берегов и без ответственности».

Мировая цивилизация достигла очередного порога своей эволюции, выход за который на основе дальнейшей реализации принципов неолиберализма и погони за прибылью может завершиться, на наш взгляд, финалом всей эволюции. В связи с этим нельзя не согласиться с выводом, который сделал министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, что в сложившихся условиях «угрозы и риски для человечества высоки как никогда...»[32]. Вследствие этого научно-теоретическое осмысление становления электронно-цифровой цивилизации как качественно новой социальной реальности и принятие соответствующих решений на международном и национальном уровнях становятся велением времени.

[32] Мюнхенская конференция по безопасности – 2020 // ТАСС. 15 февраля 2020. URL: https://tass.ru/myunhenskaya-konferenciya-po-bezopasnosti-2020 (дата обращения: 15.05.2022).

3.2. Информационная безопасность социума[1]

Актуальность изучения информационной безопасности

В настоящее время современная социальная реальность переживает период глубинных трансформаций, в которых наряду с текущими социальными, экономическими и политическими процессами большую роль начинают играть непрогнозируемые извне большие вызовы, угрозы и риски, опасные своим взрывным потенциалом, непредсказуемым для цивилизационного будущего. В данном контексте целесообразно вести речь о таких событиях, как, например, потрясшая мир пандемия вируса COVID-19, неконтролируемая человечеством экспансия новых высоких технологий, имеющих отложенный пролонгированный в будущем эффект или эскалация событий на территории Украины, а после подрыва Керченского моста – уже и в России и т.д. На первый взгляд данные процессы содержательно не имеют ничего общего, однако их объединяет определяющая развитие социальной реальности характеристика – они являются ее рисковым проявлением и представляют собой угрозу для национальной безопасности России как суверенного государства.

Данная проблематика чрезвычайно актуальна и взаимосвязана в рамках нормативного государственного регулирования и ее научного рассмотрения. С учётом особенностей становления новой социальной реальности национальная безопасность как таковая утратила значение узкоотраслевой оборонной направленности и стала носить интегральный характер, объединив в себе системно все виды безопасности, подлежащие обязательному регулированию.

[1] Глава подготовлена по материалам статей: Карепова С. Г., Костоломова М. В., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения (2022); Карепова С. Г., Костоломова М. В., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. О ключевых способах воздействия на общественное сознание: особенности и основные характеристики (2022); Мартыненко С. В., Карепова С. Г. Девиантное поведение личности в условиях новой социальной реальности (2022).

С точки зрения нормативного регулирования, национальная безопасность – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации»[2]. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Федеральный Закон «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации[3]. При этом перечень ключевых сфер, по которым осуществляется регламентация и разработка мер по обеспечению безопасности, расширяется адекватно потребностям общества.

Решающее значение начинают приобретать и стихийно возникающие в социуме угрозы, вызовы и риски новой социальной реальности. В рамках данной тенденции стоит отметить тот факт, что проведение специальной военной операции на Украине положило начало актуализации нового рискового направления – массированного информационного воздействия на сознание социума, или, по сути, информационной войны, – которое «наслоилось» на мен-

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.04.2022).

[3] О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 15.04.2022).

тально и психологически нестабильное общество. Речь идет о том, что недостоверная информация, декларируемая в СМИ и в соцсетях, затрагивает как течение самой спецоперации, так и ее информационное сопровождение в обществе, что, по сути, нацелено на социально-психологическую дестабилизацию социума и подрыв авторитета российского руководства. Распространение ложных фото, видео и печатных материалов как элементов информационной войны, развертывающейся против России, провоцирует общественное сознание на формирование образа «внутреннего врага», повышенной подозрительности, сепарации общества на «своих» и «чужих», недоверие проводимой государством политике и др. Через ложный и подчеркнуто негативный информационный контент осуществляется влияние на ключевые ценностные и духовно-нравственные установки, мотивации и диспозиции современного социума, являющиеся фундаментальной основой как конструирования людьми самой социальной реальности России, так и формирования направления её развития[4]. Подобное информационное воздействие ориентировано на качественное изменение антропоцентричного вектора развития современного общества.

Как следствие, обозначенные процессы в социуме сделали важнейшим аспект научного изучения и укрепления информационной безопасности, значимость которой в условиях беспрецедентного совершенствования технологий информационно-психологического воздействия трудно переоценить. Именно научные исследования по данной проблематике становятся необходимым условием информирования общества, а, следовательно, и условием сохранения его безопасности.

Актуальность и востребованность научного изучения проблематики информационной безопасности будет только возрастать. На перспективу потребуется не только ее теоретическое изучение на междисциплинарном уровне с углубленным социально-философским осмыслением, но и раз-

[4] Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве / Г. В. Осипов, С. Г. Карепова, С. В. Климовицкий [и др.]. М.-СПб.: Нестор-История, 2020. С. 24.

работку конкретных научно-практических шагов по укреплению основ информационной безопасности.

К вопросу о нормативной и научной разработанности проблем информационной безопасности

Научное изучение информационной безопасности обусловлено взаимозависимой спецификой как ее нормативного отражения, так и «индивидуального» характера самого феномена. С точки зрения принятых на государственном уровне нормативных документов под информационной безопасностью понимается «... состояние защищенности информационных ресурсов (информационной среды) от внутренних и внешних угроз, способных нанести ущерб интересам личности, общества, государства (национальным интересам)»[5]. Следует отметить, что информационная безопасность в рамках системной национальной безопасности занимает ведущую позицию. В «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» она входит в комплекс девяти ключевых угроз новой социальной реальности России, что указывает на ее несомненную важность.

Сложность и многогранность самого феномена информационной безопасности обусловливает и междисциплинарный контекст научных исследований. «...Проблема находится в поле зрения разных областей знания (социологии, этики, политики, культурологии, психологии, права, философии и т.д.), поэтому так широк спектр рассмотрения различных аспектов ее влияния: от товарного фетишизма до психологии внушения, от особенностей воздействия на людей массовой культуры до применения социально-информационных технологий как средств манипуляции общественным мнением»[6]. Исследования по обозначенной

[5] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (дата обращения: 15.04.2022).

[6] Сладкова О. Б. Манипулирование общественным сознанием в информационном обществе // Обсерватория культуры. 2006. № 6. С. 4.

проблематике также включают научный инструментарий смежных социально-научных дисциплин и, как было отмечено, охватывают социально-психологический план. Это обусловлено тем, что информационное воздействие на общественное сознание оказывает фундаментальное (созидательное/разрушительное) влияние на саму социальную реальность. Негативный контекст воздействия опасен и «…может привести к возникновению искажённого видения мира и, как следствие, к непредсказуемым действиям людей, что является угрозой для общественной безопасности и самосохранения общества в целом»[7]. В этом плане, формируется широкий спектр деструкций, включающих в себя трансформацию принятых моральных норм, ценностей и идеалов, распространение насилия, жестокости и др., включающий «…скрытое психологическое воздействие отправителя сообщения на получателя с целью изменения его поведения и намерений. Поскольку получатель часто даже не догадывается о таком воздействии, то его поведение зачастую не совпадает с собственными желаниями и т.д.»[8].

Ученые акцентируют внимание на том, что «…информационные пространства активно осваиваются как новые сферы ведения военных действий»[9] на уровне ментальной войны, в соответствии с чем первостепенно важно «… развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия»[10]. Ими отмечается тот факт, что с помощью развитых технологий управляемого хаоса разнородные воздействия смещаются на уровень сознания человека, когда на практике используются апро-

---

[7] Шипова А. В. Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе: Автореф. дис. канд. филос. наук. Ставрополь, 2007. С. 3.

[8] Сладкова О. Б. Манипулирование общественным сознанием в информационном обществе // Обсерватория культуры. 2006. № 6. С. 4.

[9] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.04.2022).

[10] Там же.

бированные в течение долгого времени методы и способы управления им. Информационное воздействие или информационные войны ориентируются сегодня на человеческое сознание и разум как самое слабое и открытое для воздействия и поражения место. Подобная война – это всегда война смысловая, глубинная, но именно она предопределяет наше поведение и ментальность. Воздействие на этот пласт психики влечет за собой ряд серьезнейших проблем мировоззренческого характера, что подтверждается активным информационным воздействием на установки, мотивации, диспозиции социума, являющиеся фундаментальной основой конструирования как самой социальной реальности, так и формирования желательного/нежелательного направления ее развития. Социальная реальность создается именно на основе глубоко субъективного миропонимания[11]. На поверку решающее значение начинает приобретать и так называемый человеческий фактор.

Ученые отмечают также, что любое воздействие, любой хаос, включая информационный, как правило, «... имеет четкую причинно-следственную мозаику и те скрытые закономерности, выявить и предотвратить которые следует в рамках превентивной роли информационной безопасности. Речь идет о системном уровне и единых звеньях взаимосвязанных процессов в социуме без их одномерной событийной фиксации, что позволит понять направления изменений структуры будущего, цели и задачи многих социетальных процессов, а также определиться «зачем? и куда?» они ведут общество. Только тогда можно будет сложить «мозаику» происходящего и так называемый хаос исчезнет»[12].

Социальными исследователями теоретически осмыслены ключевые моменты методологии манипулирования со-

[11] Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве / Г. В. Осипов, С. Г. Карепова, С. В. Климовицкий [и др.]. М.-СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.

[12] Карепова С. Г. К вопросу о новой «посткарантинной» социальной реальности в контексте последствия пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 32.

знанием с помощью «методов воздействия на коллективное сознание»[13] и отмечено, что интенсивность данного воздействия возрастает пропорционально социальным изменениям в обществе и требует управления. В работах ряда авторов также актуализируется организационно-управленческий план реализации и укрепления информационной безопасности, который теоретически и практически не проработан и которому пока уделяется недостаточно внимания. Ученые акцентируют внимание на том, что социум в перспективе ждет своеобразная «гонка вооружений» в управленческой области принятия решений и управления технологиями воздействия на общественное сознание и поведение. Именно поэтому существует необходимость создания системы информационной безопасности, где особое внимание уделено проблеме включения социально-научных разработок в принятие государственных решений, поэтому разумно вести речь об интеграции социологического знания в нормативную практику, что позволит на гуманитарной основе с учетом конкретных исследований прогнозировать риски и угрозы в информационном пространстве и управлять ими. Данное направление дает возможность использовать научный, методологический и, в частности, социологический аппарат, позволяющий учитывать, проверять, отсекать сомнительную информацию и оценивать степень возникающих и возрастающих угроз. Использование социально-научного знания позволит эффективно противодействовать им и одновременно принимать адекватные решения в проблемной сфере. Это касается и защиты самой информации, и защиты от информации, что детерминировано всеобъемлющей информатизацией всех социетальных систем жизнедеятельности современного социума.

В будущем целесообразно использовать на практике ряд наиболее перспективных научных направлений, нацеленных на изучение возможностей влияния на общественные процессы через информационное пространство. К таким на-

[13] Некрасов С. В. К вопросу о методах воздействия на общественное сознание // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 184–201.

правлениям ученые относят разработку так называемого «социального лазера», или технологию управления социумом, с помощью информационных воздействий в информационном пространстве и другое направление – миметику, которая с эволюционной точки зрения подходит к изучению процессов изменения культуры, тем самым управляя информационным пространством социума. Эти исследования носят также выраженный междисциплинарный характер на стыке математики, физики, информатики, культурологии и т.д. В перспективе междисциплинарный контекст исследований информационной безопасности будет приобретать все большее значение, что подтверждается как социальной востребованностью, так и перманентно ведущейся информационной войной.

В перспективе от научного сообщества потребуется не только общее теоретическое обобщение проблем информационной безопасности, но и выход на научно-практический уровень данной проблематики в связи со сложившейся геополитической ситуацией и общим социально-политическим вектором развития новой России.

Информационная безопасность: специфика феномена и меры по укреплению

При рассмотрении феномена информационной безопасности ключевой уровень значимости приобретают именно процессы, происходящие на уровне массового и индивидуального сознания, связанные с осмыслением социальной реальности, формированием новой картины мира в социуме и трансформацией ее устоявшихся форм. Массовое и индивидуальное сознание взаимосвязано и взаимообусловлено, в соответствии с чем массовое сознание это «... не простая совокупность индивидуальных сознаний, а целостное образование, обладающее внутренней структурой, которая включает в себя различные уровни (теоретическое, обыденное сознание, идеология, общественная психология) и формы сознания (политическое, правовое, этическое, эстетическое, научное, религиозное, философское). Оно обладает

выраженными интегративными качествами, присущими ему как цельному социальному образованию. Массовое сознание, как правило, обладает своими характеристиками и неспособно к выработке собственных критических оценок происходящих в социуме событий, что значительно снижает возможность рационального восприятия событий и способствует повышению уровня управляемости. Здесь и таится основной потенциал бифуркаций, требующий внимания и защиты»[14]. Как отмечено выше, в рамках современной открытости информационных потоков основные информационные удары, имеющие значительный разрушительный потенциал, ориентируются на достаточно легкую цель – незащищенное человеческое (социума) сознание, поскольку это самое слабое место в системе воздействия.

В мире достаточно давно оппонентами России ведется разработка когнитивного оружия как эффективного инструмента поражения сознания современного социума. Данный вид оружия используется как инструмент ослабления и десуверенизации страны через поражение сознания социума. По сути, на ментальном уровне социума ведется когнитивная война, нацеленная на войну смыслов и воздействующая на высший уровень мышления человека, его ценности и смысловые конструкции, которые определяют его поведение. Меняя их, в результате мы можем получить иной тип поведения.

Когнитивная война требует создания адекватной когнитивной защиты, использующей социальные технологии оптимизации человеческого когнитивного мышления. Защита подобного рода базируется на противодействии разрушительным информационным технологиям. В настоящее время существует насущная необходимость в создании когнитивной безопасности, позволяющей оперативно находить угрозы и риски информационной безопасности в информационном пространстве и управлять ими.

---

[14] Карепова С. Г. К вопросу о новой «посткарантинной» социальной реальности в контексте последствия пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 32.

Решение поставленной задачи, несмотря на её научно-методологический ракурс, невозможно без обращения к имеющейся нормативно-правовой базе, регламентирующей процессы, связанные с вопросами информационной безопасности и теми категориями, которыми ученым приходится оперировать при исследовании данного феномена. В процессе актуализации и совершенствования способов предотвращения информационных угроз и обеспечения информационной безопасности определяющим условием является ресурсная составляющая. В этой связи целесообразно обратиться к таким категориям, указанным в Доктрине информационной безопасности, как силы и средства информационной безопасности.

Под силами обеспечения информационной безопасности понимаются «государственные органы, а также подразделения и должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, уполномоченные на решение в соответствии с законодательством Российской Федерации задач по обеспечению информационной безопасности»[15]. В то время как «средства обеспечения информационной безопасности – правовые, организационные, технические и другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности»[16].

В рамках наиболее востребованных «других» средств в сохранении информационной безопасности разумно акцентировать внимание на практическом организационно-управленческом направлении. Речь идет о ряде научно-практических действий по укреплению информационной безопасности, включающим потенциал системообразующих факторов (научный, образовательный, законотворческий и т.д.) новой социальной реальности и к которым можно отнести:

1. Прямое законодательное регулирование негативных информационных процессов новой социальной реальности. В рамках уже имеющегося положительного

[15] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (дата обращения: 15.04.2022).

[16] Там же.

опыта принятия закона о фейках или «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьей 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 04.03.2022 г., по результатам применения которого устанавливается «... уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации и за публичные действия, направленные на их дискредитацию»[17], целесообразно, с нашей точки зрения, расширить ареал его регулятивного поля с включением в него информационного контента социальных сетей и СМИ. Разумная цензура позволит отсепарировать негативные информационные потоки, направленные на сознание масс. Подобные законы, с одной стороны, предотвращают появление фейков, с другой стороны, напоминают о социальной миссии и необходимости соблюдения профессиональной «чистоплотности» блогерам и журналистам.

2. Поиск адекватных форм развития бдительности и диалога об информационной безопасности с гражданами страны. Речь идет, как пример, о пока содержательно спорном предложении фракции «Справедливая Россия» о создании сайта жалоб и предложений для россиян, где можно отражать данные тех, кто выступает против «спецоперации» в Украине. Весь сбор информации предлагается передавать напрямую в Следственный комитет Российской Федерации. Как считают члены партии, «... пришло время настроить кадровую политику государства на патриотическую волну. Это не про чистки, это про любовь к стране. Мы уверены, что правда поможет работать лучше тем, кто готов. И освободить должности тем, кто не хочет ставить

[17] О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: https://base.garant.ru/403609306 (дата обращения: 15.04.2022).

цели Родины выше личных интересов»[18]. Справедливо отметить, что целесообразность в этом предложении есть, но формат подобного диалога требует выработки индикаторов адекватности реальным событиям и поиска дополнительных форм.

3. Формирование открытого, правдивого информационного пространства в социуме и прямого диалога между властью, научным сообществом и гражданами страны. Смешение реального и виртуального в социуме породило такое явление, как «постправда». Это особый диалог в социуме, базирующийся на эмоциях, а не на разуме, на личном субъективном мнении, а не на фактах. И в таком контексте «пост» означает «вне» правды, то есть «за ее гранью». В таком дискурсе реальная фактология становится неважной, доказательства подлинности теряют смысл в мире субъективизма и фактической виртуальности. Непреходящую важность приобретают фейки, ложь, воздействующие на эмоции людей и нацеленные на достижение определенной цели. Отсутствие фактов ставит «постправду» вне адекватности, а следовательно, вне уязвимости для критики. Есть сознание социума, информационно обработанное журналистами, политиками, блогерами, и этого достаточно. «... Общество постмодерна принципиально плюралистично. Нет одной правды, одной трактовки истории, одной культуры»[19]. «... Следовательно, в современном обществе достоверность любого сообщения, суждения зависит от индивидуальных, групповых предпочтений. Предпочтения, установки легко конструируются и режиссируются с использованием социальных технологий»[20].

---

[18] Кузнецов Д. «Пришло время настроить кадровую политику государства на патриотическую волну...» // СР – Справедливая Россия. Патриоты за правду. URL: https://sprosim.srzapravdu.org/ (дата обращения: 15.04.2022).

[19] Bauman Z. Intimations of Postmodernity. N.Y.: Routledge, 1992. P. 102.

[20] Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации: Научно-практическая конференция. М.-СПб.: Нестор-История, 2020. С. 14.

Подобный конструкт информационного воздействия не способствует устойчивому развитию социума и выводит его на общий уровень недоверия к власти и к проводимой в стране политике. Во избежание подобного развития необходимо позволить социуму самому разобраться в том, где правда, а где ложь, предоставив ему реальную фактологию. В диалоге с обществом необходимо опираться на реальные факты, подтвержденные научными и экспертными заключениями, достоверной документалистикой.

4. Создание и нормативное закрепление созидательной и объединяющей социум идеологии, включающей информационный защитный контекст. Идеология в любом социуме всегда является тем базисом, который его цементирует и сохраняет на уровне сознания. Социум вне идеологии не имеет тех духовных скреп, которые позволят ему сохраниться и быть защищенным на уровне личности, общества, государства.
5. Формирование «... оборонного сознания у общества – иными словами, формирование в обществе сознания, которое должно охватывать идеологическую, когнитивную, информационную области существования социума. Но оборонное сознание само по себе не приходит, если не определены явные и скрытые противники»[21]. Следует обратить особое внимание на «невидимые рубежи», требующие дополнительных знаний в области управления коллективным сознанием, «... ведения информационных войн, политических технологий, включая теорию «управляемого хаоса», а также принципов функционирования сетевых структур»[22].

---

[21] Осипов Г. В., Карепова С. Г., Костоломова М. В., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. Информационное воздействие на сознание общества в условиях пандемии: теория и методы исследования // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. М.: Перспектива, 2020. С. 490.

[22] Попков В. Ю. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и задачи правоохранительных органов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3(39). С. 31.

6. Включение научного потенциала (научного знания и методик) в систему принятия государственных решений с учетом информационной безопасности. Кризисные процессы в социуме стимулируются и сопровождаются массированным информационным воздействием СМИ. Кризис проявляется в том, что хлынувший на общество поток информации и дезинформации по происходящим в нем процессам (общая геополитическая ситуация, военная операция на Украине и др.) объемен и разноречив. Сознание социума дезориентировано, что влечет за собой потерю критической оценки происходящего и создает благодатную основу для негативного воздействия на него и манипуляцию им. В обществе сформировано «пространство страха», на фоне которого произошел легкий отказ от массы социальных завоеваний. Данные тенденции должны быть управляемы и при наличии научной аналитики могут служить индикативными контурами новой социальной реальности, указывающими на вероятные направления ее развития, включая негативные сценарии. В настоящее время в Российской Федерации не существует закона по интеграции научного знания в механизмы принятия решений на государственном уровне. Нет норм, которые бы государство в целом или его органы обязывали использовать достижения науки при принятии своих решений, при формировании и реализации государственной политики в различных областях и отраслях[23]. Но, как показывает практика, государственные решения не принимаются без уже имеющихся научных разработок по тематике закона, без привлечения научного сообщества к его обсуждению и без проведения соответствующих юридических методик, которые всесторонне способствуют закреплению научного знания в процессе принятия

[23] Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014. С. 145.

решений. Значимость научного знания трудно переоценить. Оно используется там, где требуются научные данные по проблеме и ее аналитика для последующего внесения научно обоснованных изменений.

К подобным методикам можно отнести мониторинг правоприменения, правовой мониторинг, оценку регулирующего воздействия и др. В целом методики нацелены на изучение действия законодательства на практике. Как правило, изучаются юридические недостатки законодательства, противоречие норм права и т.д.; работа субъектов правоприменения, искажение смысла закона, отсутствие единой практики его применения; выявляются противоречия в действующем законодательстве; вскрываются факты понимания или непонимания гражданами закона и др. Как правило, используется профильная закону научная информация. Особая роль отведена социологическому знанию. При анализе действия закона либо используют уже готовые результаты исследований, проведенные социологическими службами, либо осуществляется опрос населения и экспертного сообщества по конкретной сфере, регулируемой законом. Речь идет об интернет-опросах, омнибусах и т.д. При рассмотрении материалов СМИ используется метод контент-анализа. Методики и их дальнейшее использование на практике позволят предотвратить отсутствие методов моделирования юридических, экономических, социальных и др. последствий информационного воздействия, осуществлять прогнозы, обеспечивать обратную информационную связь, анализировать риски и др.

7. Целенаправленная образовательная работа с будущими профессионалами в области средств массовой информации. На стадии подготовки специалистов в области СМИ необходимо формировать у них высокое чувство ответственности перед обществом, патриотическое начало и высшую степень гуманизма по отношению к людям. В стране ощущается чрезвычайная нехватка высоких нравственных ориентиров, транслируемых через СМИ, которые должны содержательно быть идеологическим рупором эпохи, объединяющим

общество новой России. Крайне востребована работа на созидание и диалог в социуме. Также в процессе образования целесообразно культивировать в сознании профессионалов ориентир на взаимодействие с Правительством Российской Федерации и на отражение проводимой им политики. Особого внимания требуют тематические подборки, освещаемые СМИ, где необходимо взять курс на укрепление вертикали власти и консолидацию общества.

8. Целенаправленное изменение ценностных приоритетов в сознании общества через СМИ. Пандемия, геополитические проблемы, проводимая военная спецоперация поставили под вопрос сохранение вечных ценностей в обществе, таких как сохранение своей страны, ее территориальной целостности, «русского мира» как такового, жизни, духовного и физического здоровья и как следствие ценность поддерживающих их профессий. Речь идет о труде военных, врачей, педагогов, социальных служб и др. Необходимо вести речь о труде тех профессионалов, которые в критической ситуации становятся подлинным оплотом своей страны и общества. Сложившаяся ситуация в стране представила нам настоящих героев новой страны.

В настоящее время существует запрос обществу и государству на консолидацию усилий по формированию типологии новых героев, современных созидателей. Фактически речь идет о создании новой российской социальной «мифологии», где ведущую роль призваны сыграть современные СМИ. Формирование в сознании социума новых героев-тружеников послужит подъему патриотизма в стране, ее укреплению и воспитанию новой генерации социально ответственных перед обществом людей.

Приведенный перечень научно-практических мер по укреплению и сохранению информационной безопасности далеко не исчерпывающий и подлежит дальнейшему расширению и углублению в контексте социального запроса и общей геополитической ситуации в стране.

Современное российское общество, «откликающееся» на протекающие социально-политические и социокультурные трансформации, характеризуется довольно нестабильным, дезориентированным состоянием, что находит своё проявление на всех его уровнях жизнедеятельности. На макро- и микроуровне продолжают сказываться последствия «пандемийной» реальности, проводимой нашей страной военной спецоперации и др. Комфортная и привычная для социума картина мира уступила место совершенно иной, «корригированной» парадигме, где информационно-технологические, экономические и социально-психологические конструкты «обнулились». В данный момент мы находимся в процессе формирования иных, не знакомых для общества детерминант, контуров и ценностей. Всё это способствует формированию комплексов внутренних противоречий, наполняющих как индивидуальное, так и коллективное сознание. Глобальное давление, оказываемое на Россию, способствует прогрессирующему угнетению коллективного и индивидуального сознания, что формирует предпосылки для размывания национальной идентичности, гражданственности, сплоченности, настраивая российский социум на внутренний и внешний раскол. Решающее значение в этих процессах играют СМИ и так называемые «новые медиа» (соцсети, мессенджеры), отражающие эти процессы и формирующие информационную повестку. Фактически затронут пласт психофизиологических процессов, отвечающих за ментальную стабильность, психическую устойчивость и потенциал адаптации к качественно иным условиям жизнедеятельности, в рамках которых укрепление информационной безопасности представляет собой важную системную задачу для государства и науки. Научно-методологический подход к данной проблематике формирует возможности для формирования практико-ориентированных способов укрепления информационной безопасности и нивелирования негативного информационного воздействия. Особую роль в этом процессе призваны сыграть системообразующие институты науки, образования, нормотворчества.

3.3. Изменяющаяся цифровая сфера в оценках граждан

Масштабные трансформации в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), получивших серьезный стимул к развитию и множественные государственные преференции в период пандемии COVID-19, продолжились и в 2022 году, несколько сместив акценты. На первом из упомянутых этапов речь шла в первую очередь об усилении мощностей служб видео-коммуникаций для обеспечения удаленных рабочих и обучающих процессов, внедрении технологий массового присвоения, обновления и проверки QR-кодов, систем мониторинга контактов и передвижений зараженных граждан и пр. Этап 2022 года характеризуется в ростом поддержки всей IT-индустрии, усилением внутренней безопасности ключевых систем, а также масштабным переделом в среде социальных сетей, действующих на территории страны. Основной «болевой точкой», как во время распространения коронавируса, так и в период с момента объявления специальной военной операции, для сферы ИКТ остается сложность верификации информации и информационно-психологическое воздействие на граждан, вызванное множественной репликацией тревожных, зачастую панических; нередко недостоверных сообщений информационных агентств, социальных сетей и иных источников информации.

Проблемы безопасности и модернизации

Уже в первые месяцы 2022 года, по данным лаборатории Касперского, число кибератак на российские компании выросло в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., а текущая геополитическая обстановка позволяет предполагать дальнейшее наращивание их масштабов[1]. Это

[1] «Лаборатория Касперского»: количество киберинцидентов в российских компаниях увеличилось в 4 раза // Лаборатория Касперского. 25 марта 2022. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2022_laboratoriya-kasperskogo-kolichestvo-kiberincidentov-v-rossijskih-kompaniyah-uvelichilos-v-4-raza (дата обращения: 01.09.2022).

подтверждается заявлением Министерства иностранных дел РФ: «Фактически ежедневно мощным ударам с применением продвинутых информационно-коммуникационных технологий подвергаются государственные учреждения, средства массовой информации, объекты критической инфраструктуры, системы жизнеобеспечения»[2]. В Министерстве подчеркивают, что укрепление ИКТ-безопасности в нынешних условиях становится одной из главных задач в русле надежного обеспечения национальной безопасности страны.

Несмотря на складывающиеся условия технологической изоляции Министерство цифрового развития планирует в полной мере осуществить реализацию планов по подключению малых населенных пунктов к широкополосному интернету. Согласно целевым показателям национального проекта «Цифровая экономика», нарастающим итогом в 2022 году доступ в интернет получат 24,5 тыс. малонаселенных пунктов. Далее, к концу 2023 года таких населенных пунктов должно быть 25,7 тыс., а к концу 2024 года – 29,6 тыс. Министерство подтверждает наличие необходимого оборудования[3]. Что же касается мобильного интернета, уже к концу марта замеры TelecomDaily зафиксировали снижение его средних скоростей по России[4], и эксперты видят причину именно в росте трафика. Развитие сетей мобильной связи не способно компенсировать рост нагрузки на эти сети; для роста средней скорости необходимы опережающие темпы модернизации. На данный же момент наряду с традиционными экономико-технологическими сложностями высту-

---

[2] Заявление МИД России в связи с продолжающейся киберагрессией со стороны «коллективного Запада» // МИД РФ. 29.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1806906 (дата обращения: 04.04.2022).

[3] Минцифры сохраняет планы по подключению малых населенных пунктов к интернету // Министерство цифрового развития... 6 сентября 2022. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/41936 (дата обращения: 19.09.2022).

[4] Средняя скорость мобильного интернета в России продолжает снижаться // ИАА TelecomDaily. 31.03.2022. URL: https://telecomdaily.ru/news/2022/03/31/iaa-telecomdaily-srednyaya-skorost-mobilnogo-interneta-v-rossii-prodolzhaet-snizhatsya (дата обращения: 04.04.2022).

пают санкционные меры, неизбежно ограничивающие обновление и расширение сетевой инфраструктуры, не говоря уже об опережающих темпах. Закрыт доступ к шведскому и финскому оборудованию. Остается менее используемое, но стремительно дорожающее китайское. Во внимание следует принять также существующие риски отказа в покупке коммуникационного оборудования под угрозой закрытия рынков для китайских компаний в США.

На фоне роста внешних киберугроз и частичной технологической изоляции активизировались усилия по переходу на отечественное оборудование и программное обеспечение. IT-отрасль получила уникальные преференции: грантовая поддержка разработчикам, освобождение профильных компаний от проверок и уплаты налога на прибыль на три года, льготные кредиты и ипотека работникам отрасли. Осенью 2022 года объявлено о льготах для работников IT сферы (195 специальностей) и операторов связи, дающих право на отсрочку от мобилизации. В совокупности принятые меры кардинально изменили отношение к отечественным разработчикам, которым ранее хотя и выделяли существенное финансирование, но не помогли должным образом во внедрении новых отечественного оборудования[5].

Финансирование разработок информационно-коммуникационной и цифровой среды, систем безопасности последние годы стабильно продолжает расти. Федеральным бюджетом на исполнение проекта «Информационная безопасность» в 2021 г. было выделено 3 млрд руб. На 2022 г., согласно отчету казначейства на 1 марта 2022 г., утверждена сумма в размере почти 8,5 млрд руб. Несмотря на это, экспертами в сфере кибербезопасности фиксируется рост киберинцидентов, связанных с утечкой персональных

[5] Подробнее см. Новоженина О.П., Гребняк О.В., Афанасьев В. А. Цифровое неравенство в условиях пандемии // Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 г). М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 63–71.

данных, хищением корпоративной информации, составляющей коммерческую тайну, взломом IoT-систем (интернет вещей). В ходе исследования этого парадокса[6] было выявлено, что рост государственного финансирования на разработку и внедрение аппаратной и программной защиты в информационной среде не приводит автоматически к укреплению информационной безопасности. Пользуясь сетевыми услугами и цифровыми технологиями, граждане переносят с себя ответственность на якобы высокозащищенные сервера, облачные хранилища и программное обеспечение, игнорируя требования так называемой «цифровой гигиены». Рано или поздно такая практика приводит к срабатыванию человеческого фактора, занимающего не последнее место в инцидентах с безопасностью: более чем в половине случаев заражение системы, «лазейки» для взлома возникали в связи с неосмотрительными действиями пользователей. Это указывает на потребность поддержки не только технологического IT-сервиса, но и функционала по отработке практического применения навыков цифровой грамотности.

Перераспределение активности социальных сетей

Глобальный передел аудитории социальных сетей был вызван блокировкой на территории российского сегмента интернета крупнейших игроков – Facebook и Instagram[7]. В марте 2022 года Роскомнадзор и Генеральная прокуратура инициировали судебный процесс и добились признания Meta Platforms Inc., которой принадлежат упомянутые соцсети, экстремистской организацией, и ввели запрет на ее деятельность в России. Причиной была заявлена выборочная модерация контента, позволяющая публикацию постов с призывами к насилию в отношении военных, задейство-

---

[6] Гребняк О. В. Парадокс информационной безопасности в цифровую эпоху // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 238-247.

[7] *Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 г. деятельность Facebook и Instagram (принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) запрещена на территории РФ.*

ванных в российской спецоперации. Ограничения доступа от Роскомнадзора получил также Twitter на основании больших объемов недостоверной информации. После внесения в российское законодательство поправок, предусматривающих до 15 лет лишения свободы за дискредитацию армии и «фейки», по собственной инициативе приостановил официальную работу в России TikTok.

Реакцию россиян на эти меры нельзя назвать однозначной. Согласно опросу Фонда общественного мнения (ФОМ), 31% россиян сочли блокировки сайтов, социальных сетей и приложений оправданной и необходимой мерой. Противоположного мнения придерживаются 27% опрошенных[8]. Остальные 42% затруднились с ответом или указали, что не пользуются интернетом.

Аудитория заблокированных ресурсов сильно сократилась и перераспределилась на другие социальные медиа. Наибольший прирост аудитории ощутил Telegram, именно на него, согласно измерениям, приходится теперь значимая часть новостного контента. Подросли показатели ВКонтакте, не столь заметные за счет сохранения статуса одной из наиболее популярных социальных сетей. Охват Одноклассников значимо не изменился. У заблокированных социальных сетей аудитория ожидаемо сократилась, особенно это сказалось на Instagram, на которую ранее приходилось 15-20% всего потребления социальных сетей (см. рис. 3.3.1).

Достаточно спокойное отношение к блокировкам вызвано несколькими факторами. Наличие достаточного числа мессенджеров и альтернативных платформ для онлайн-общения не вызвало дефицита социальных связей в цифровом пространстве. Более того, наличие регистрации в нескольких социальных сетях уже давно является скорее нормой,

[8] Данные репрезентативного опроса населения от 18 лет и старше. В опросе участвовали 1500 жителей 104 городских и сельских населенных пунктов в 53 субъектах РФ. Интервью face-to-face проходили по месту жительства респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. См.: Отношение к блокировкам сайтов, соцсетей, приложений // ФОМ. 30 июня 2022. URL: https://fom.ru/SMI-i-internet/14743 (дата обращения: 01.09.2022).

чем исключением. По данным онлайн-исследования аудитории социальных сетей, проведенного Российской ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК), из 10 ведущих (на начало года) платформ в России средний пользователь зарегистрирован одновременно примерно на трех. Аудитория с аккаунтом только в какой-либо одной из сетей составляет не более 12,4% от всех пользователей[9].

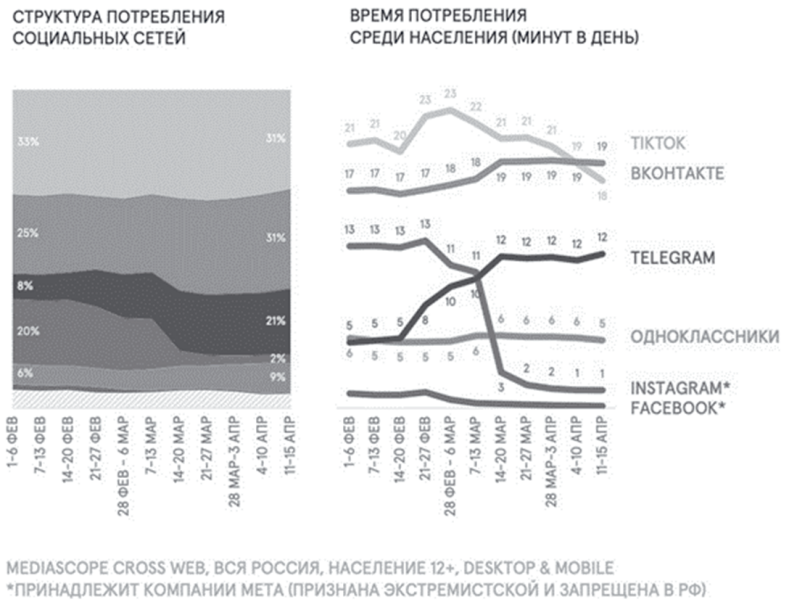

Рисунок 3.3.1. **Динамика показателей топовых социальных сетей**

Источник: Аудитория социальных сетей: аналитический отчет Mediascope. 18 апреля 2022 года. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/de3/Social_media_Mediascope_18042022.pdf (дата обращения 01.09.2022).

[9] Онлайн-опрос проведен 14-18 марта 2022 года среди российских пользователей социальных сетей старше 16 лет. Выборка диспропорциональная, квотная (пол, возраст, размер населенного пункта), на базе панели адресов электронной почты. N=1640. См.: Исследование РАЭК: пользователи мигрируют в российские соцсети, но не торопятся удалять аккаунты в зарубежных // РАЭК. 6 апреля 2022. URL: https://raec.ru/live/branch/13027 (дата обращения: 01.09.2022).

Еще одним фактором стало наличие «лазеек»: возможность использования заблокированных сайтов с помощью средств обхода блокировки: технологии VPN, прокси-серверов, TOP-браузера и пр. Отметим, что указанные способы доступа не являются незаконными, россиян не будут привлекать к ответственности за пользование продуктами запрещенной компании (пока они не начнут размещать там рекламу или перечислять платежи). Для сохранения доступа к привычным источникам информации и средствам коммуникации пользователи, среди которых доля граждан с продвинутым уровнем цифровых компетенций не меняется уже три года[10], оказались готовы осваивать новые технологии. В целом число пользователей VPN-сервисов с января 2022 года по начало апреля возросло в 53,3 раза[11].

Нельзя исключать обратных процессов. В Госдуме уже дважды было выдвинуто предложение по восстановлению доступа к Instagram[12]. Аргументация базируется на наносимом ущербе для малого бизнеса и затруднении сборов для благотворительных фондов, в том числе государственных. Основываясь на объяснениях с администрацией и наличием модерации на платформе, предлагается вернуть сеть, а «заодно открыть площадку для продвижения своих идей и своей правды»[13].

---

[10] В период 2020-2022 (измерения проводились весной каждого года с использованием платформы «Цифровой гражданин») доля граждан с продвинутым уровнем цифровых компетенций сохраняется на уровне 27%, что ниже заложенных паспортом федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», в котором задан следующий уровень целевых значений по данному показателю: 27% на 2019 г.; 30% на 2020 г.; 32% на 2021 г.; 36% на 2022 г. и далее по нарастающей.

[11] Подробнее см. Левашов В.К., Гребняк О.В. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2(30). С. 204–213.

[12] *Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 г. деятельность Facebook и Instagram (принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) запрещена на территории РФ.*

[13] Новые Люди предложили разблокировать Instagram // Сайт партии «Новые люди». 16 августа 2022. URL: https://newpeople.ru/News/novye-lyudi-predlozhili-razblokirovat-instagram (дата обращения: 01.09.2022).

Дополнительным аргументом в пользу возможных разблокировок может послужить проведенное в Институте социологии ФНИСЦ РАН исследование, опровергающее популярное мнение о росте критического отношения к власти и протестной активности у пользователей интернета и социальных медиа. По мнению авторов, «респонденты, получающие информацию из социальных сетей и интернета, не отличаются от своих сограждан, черпающих информацию о мире преимущественно из телевизионных передач, радикальностью оценок ситуации в стране»[14]. Аудитория социальных медиа (54%) и ТВ-аудитория (49%) практически совпадают в оценках актуальной ситуации, преимущественно считая ее кризисной, напряженной. Около трети (30%–34%) респондентов в обеих группах считают ситуацию в стране нормальной. Примерно совпадает и доля алармистов: 8%–11% аудитории цифровых медиа и телевидения оценивают ситуацию как катастрофическую.

В свою очередь Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН продолжил изучать отношение российских граждан к различным аспектам внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь. Тревожная тема «глобального цифрового концлагеря» не покидает актуальную публичную повестку с начала пандемии и ввода QR-кодов, поддерживая градус напряжения обсуждениями проекта цифрового паспорта, ввода системы Face Pay в столичном метрополитене, эволюции персонализированной рекламы и отслеживания контактов в социальных сетях.

Мнение респондентов о последствиях внедрения цифровых технологий

За два года, прошедших с момента предыдущего измерения[15], положительное отношение к последствиям внедрения цифровых технологий в целом укрепилось среди

[14] Средняя скорость мобильного интернета в России продолжает снижаться // ИАА TelecomDaily. 31.03.2022. URL: https://telecomdaily.ru/news/2022/03/31/iaa-telecomdaily-srednyaya-skorost-mobilnogo-interneta-v-rossii-prodolzhaet-snizhatsya (дата обращения: 04.04.2022).

[15] См.: Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 47 с.

российских граждан[16]. Правда, в большинстве случаев укрепление произошло не за счет снижения противников «цифры», а за счет сокращения количества ранее неопределившихся граждан (см. табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1

Распределение мнений респондентов о том, к каким результатам приводит внедрение в нашу жизнь цифровых технологий

(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2020, XII	2022, V
К повышению уровня и качества жизни всех граждан страны	50	61
К снижению уровня и качества жизни, увеличению количества бедных граждан	19	12
Затруднились ответить	31	27
К участию граждан в управлении обществом и государством	27	42
К снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан	26	27
Затруднились ответить	47	31
К укреплению суверенитета и безопасности страны	23	42
К ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне	26	27
Затруднились ответить	51	31
К расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы	44	48
К навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы	32	30
Затруднились ответить	24	22
К здоровому образу жизни и укреплению нравственности	23	31
К разрушению нравственности и моральной деградации	34	35
Затруднились ответить	43	34

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, данные опросов 2020 и 2022 гг.

[16] Приводятся данные 52-го этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого ИСПИ ФНИСЦ РАН под рук. д-ра социол. наук В.К. Левашова. Опрос проведен в период 10-19 мая 2022 года в 21-м регионе России. Использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. N=1700. См.: Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с.

Еще три пары высказываний, хотя и в бóльшей степени увеличили число положительно настроенных ответивших, получили незначительный прирост и к числу «пессимистов». Так, считают, что цифровизация приведет к укреплению суверенитета и безопасности страны – 42% (+19 п.п. к 2020 году). В свою очередь, ослабления суверенитета и роста зависимости извне ожидают в таком случае 27% (+1 п.п.). По мнению еще 42% респондентов, цифровизация приведет к участию граждан в управлении обществом и государством (+15 п.п.), а по мнению 27,4%, – приведет к снижению уровня обеспечения прав, свобод и безопасности граждан.

И лишь в одной паре высказываний ожидания граждан разделились почти поровну. Внедрение цифровых технологий ведет «к здоровому образу жизни и укреплению нравственности», считают 31% опрошенных (+8 п.п. к 2020 году). «К разрушению нравственности и моральной деградации», – уверены 35% (+1 п.п. к 2020 году). И еще 34% опрошенных затруднилась с ответом (-9 п.п.).

Анализируя полученные в ходе опроса результаты в контексте социально-демографических характеристик респондентов, можно отметить отдельные особенности. Так, с позиции гендерной принадлежности респондентов, следует обратить внимание, что женщины в меньшей степени чем мужчины склонны считать цифровые технологии угрозой правам, свободам и безопасности граждан, а также суверенитету и независимости страны. Однако доля женщин, опасающихся разрушения нравственности и моральной деградации как следствия внедрения цифровых технологий, больше, чем доля мужчин. В этом вопросе респонденты женского пола оказались категоричны, и по этому единственному индикатору доля затруднившихся с ответом женщин оказалась меньше, тогда как по всем остальным парам суждений среди женщин оказалось куда больше затруднившихся ответить.

Возрастное распределение респондентов достаточно традиционно для затронутой тематики. Ответы молодежи в возрасте до 30 лет отличаются повышенным оптимиз-

мом[17], в то время как старшее поколение, особенно после 50 лет, высказываются более осторожно. В возрастной группе старше 60 лет, в большинстве случаев менее знакомой с возможностями современных цифровых технологий, резко возрастает число затруднившихся с ответом, превышая порой порог в 40%.

Больше всего сторонников мнения, что цифровизация будет содействовать участию граждан в управлении обществом и государством – среди сотрудников силовых структур (так считают 65% всех респондентов-сотрудников силовых структур) и студентов высших учебных заведений (61,5% от числа опрошенных студентов). Перспективу укрепления суверенитета и безопасности в цифровизации видят в первую очередь опять же сотрудники силовых ведомств (60%) и работники вузов, школ, здравоохранения, управления, СМИ со средним общим или профессиональным образованием (50,6%). В наименьшей степени перспективы укрепления суверенитета как следствие внедрения цифровых технологий видят работники финансовых компаний (29,4%). Также наименьшее число представителей этой социально-профессиональной группы видят в цифровизации возможности расширения доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы (38,2%), в этом вопросе с ними солидарны пенсионеры (37,9%). Надо отметить, что кардинально противоположная точка зрения – о перспективах навязывания стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, а также деградации природы, – транслируется в первую очередь через работников аграрной сферы (35%), опять же пенсионеров (35%) и через промышленных, строительных рабочих (34,3%). Как уже говорилось, вопрос содействия цифровизации здоровому образу жизни и укреплению нравственности вызывает у граждан наибольшие сомнения. В наибольшей степени уверены в положительном воздействии

[17] Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженина О.П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104–120.

«цифры» инженеры промышленности (40,5%) и студенты (46,2), однако в этой паре по многим социально-профессиональным группам больше оказалось сторонников противоположного убеждения, что цифровизация приведет к разрушению нравственности и моральной деградации. Наибольшее число таковых в рабочей среде (40,8% видят в цифровизации угрозу ЗОЖ и нравственности, 26,3% – считают ее способной укреплять ЗОЖ и нравственность).

Цифровое взаимодействие граждан и государства

Успех перехода к цифровому государству, раскрытие преимуществ цифровых нововведений в госуправлении во многом зависит от готовности граждан и государства к взаимодействию. Напомним, меньше половины (42%) граждан согласны с тем, что цифровые технологии наращивают участие граждан в управлении обществом и государством. Тем не менее, практическое удобство играет в этом вопросе роль не меньшую, чем в реализации потенциала гражданской активности. Согласно анализу общероссийского опроса, проведенного РАНХиГС в феврале 2022, за последний год 88% респондентов при взаимодействии с госучреждениями использовали возможности цифровых технологий. При этом лишь 23% респондентов готовы к цифровому взаимодействию с государством по любым вопросам, тогда как большинство предпочтут совмещать онлайн-взаимодействие и личные визиты в госорганы. Причины такого предпочтения чаще всего связаны с инерцией и недоверием, опасениями по поводу сохранности персональных данных, а также с недостатком навыков для использования цифровых возможностей[18].

Навыки могут потребоваться немалые, официальные сайты далеко не всех ведомств могут похвастать как доступностью информации, так и открытостью к обратной связи. Оценка открытости официальных сайтов федераль-

[18] Эксперты РАНХиГС рассказали, как россияне относятся к цифровизации госуслуг // РАНХиГС. URL: https://www.ranepa.ru/news/eksperty-rankhigs-rasskazali-kak-rossiyane-otnosyatsya-k-tsifrovizatsii-gosuslug (дата обращения 19.09.2022).

ных органов исполнительной власти (ФОИВ)[19] показала, что из 70 проверяемых официальных сайтов 6 остались на низком уровне открытости; 12 понизили категорию с высокого уровня открытости на средний; при приближенном изучении можно отметить, что снижение балов по отдельным пунктам характерно в 2022 году более чем для половины госорганов (39 из 70). Лидерами по уровню открытости третий год подряд являются сайты Росреестра, Росавтодора и Росстата. Замыкают список сайты традиционно более закрытых для контакта силовых ведомств: Федеральная служба охраны РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Служба внешней разведки РФ, Главное управление специальных программ Президента РФ.

Дружелюбность интерфейса в рамках указанного мониторинга оценивалась на основе данных о скорости поиска информации. Средний балл по этому критерию в 2022 году составил 1,4 из 2 (в 2021 году – 1,6 балла). На всех подконтрольных сайтах информацию, предусмотренную методикой, можно найти менее чем за 30 минут, на 26 сайтах – менее чем за 15 минут. Обратная связь при запросе дополнительной информации, согласно тому же мониторингу, в 2022 году была получена от 58 из 70 федеральных органов исполнительной власти (83%)[20], в 2021 году таковых было 63, в 2020 – только 33.

Сложившиеся социально-политические условия, где превалирует постоянное повышение уровня тревожности, рост неуверенности в завтрашнем дне, в геометрической прогрессии множатся слухи и провокационные информационные сообщения, повышают значимость каналов подтвержденной, понятной информации. И надежные действующие каналы в указанных условиях начинают играть значимую роль в работе ведомств, отвечающих за эти каналы связи. Но в реальности приходится отметить, что по-

[19] Открытость государства в России – 2022 // Счетная палата РФ. URL: https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2022.pdf (дата обращения 19.09.2022).

[20] Там же.

лучаемые гражданами ответы не всегда содержат полную информацию именно в ответах на заданные вопросы. Также и граждане, обращающиеся в ведомства с запросами по своим проблемам, отмечают частые формальные отписки, отсылки к нормативным актам, в которых нет решения поставленных задач. Следует помнить, что открытость и готовность к диалогу уполномоченных представителей госорганов и территориальных ведомств открывает дополнительный канал как для распространения в массах официальной позиции по актуальной повестке, так и для укрепления в обществе положительной ассоциативной связи о взаимодействии с властными и управляющими структурами. А это, в свою очередь, пусть и не в самой значительной степени, но сказывается на формировании массового сознания, удовлетворяющего интересам государства и гражданского общества.

Удаленное голосование – 2022

Еще одним направлением цифрового взаимодействия, нововведением периода пандемии стало появление функции дистанционного голосования на выборах в государственные органы, а также практика трехдневного (в противовес привычному однодневному) голосования, введенные для обеспечения возможности волеизъявления для всех граждан, вне зависимости от состояния здоровья в период пандемии, а также во избежание скопления людей на избирательных участках. Практика была отработана в 2021 году в ходе выборов в Государственную Думу, до этого – в ходе референдума по внесению изменений в Конституцию Российской Федерации. В сентябре 2022 года практика дистанционного голосования была также применена в ходе региональных выборов различного уровня (главы областей и республик, депутаты законодательных собраний и городских дум административных центров).

В отличие от некоторых изменений в отношении граждан к внедрению цифровых технологий, общественное мнение по вопросу использования практик голосования через интернет не претерпело сколь-либо значимых изменений на протяжении трех лет (см. рис. 3.3.2).

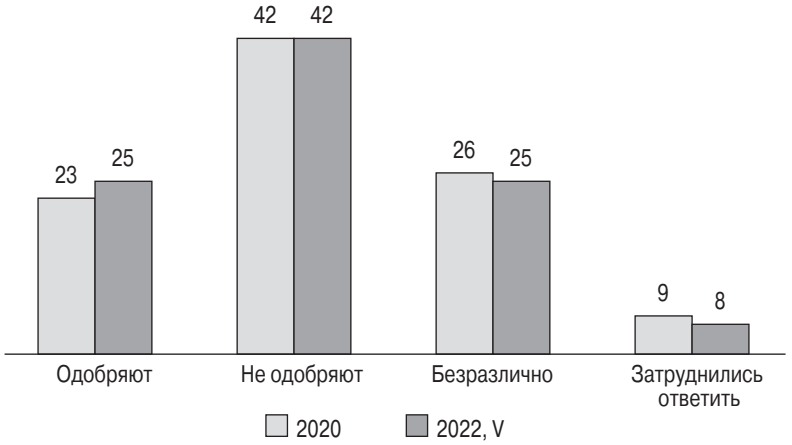

Рисунок 3.3.2. **Отношение респондентов к предложению разрешить избирателям голосовать удаленно – через Интернет** *(РФ, % от числа опрошенных)*

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, данные опросов 2020 и 2022 гг.

Основная часть – немногим меньше половины – респондентов (42%) продолжают неодобрительно относиться к удаленному голосованию. Сторонников голосования через интернет и респондентов, которым безразличен формат волеизъявления, одинаковое число (по 25%). Затруднились с ответом 8% респондентов. Так как речь идет об электоральной позиции, ее целесообразно рассмотреть с позиции социально-демографической дифференциации электората и политических взглядов. Наибольшую поддержку удаленным выборам оказывает молодежь. Среди респондентов 18-30 лет с одобрением на нововведение смотрят 42%, среди представителей остальных возрастных групп – 11-30%. Неодобрительную позицию занимает 32% молодежи в возрасте 18-30 лет. В возрастных группах старше 40 лет неодобрение резко возрастает (44-51%).

К предложению разрешить избирателям голосовать удаленно – через Интернет одобрительно относятся 43% респондентов, придерживающихся демократических взгля-

дов, и 32% либерально настроенных респондентов. Среди сторонников других политических взглядов доля одобряющих варьируется в интервале от 19 до 27%. Доля неодобряющих превышает 40% у большинства опрошенных. Чуть ниже значение у «демократов» (35% не одобряют). При этом значительно меньше доля не одобряющих удаленное голосование среди сторонников националистических (18%) и социал-демократических (29%) воззрений.

Избирательная кампания и выборы 2022 года прошли в спокойном режиме, без скандалов, нарушений и инцидентов. Напомним, в минувшем году, в ходе выборов в Госдуму, многочасовая задержка с оглашением результатов удаленного голосования в московском регионе, изменивших итоги выборов, вызвала недовольство как кандидатов, так и голосующей общественности[21]. В обыденном течении выборов сыграли роль как наличие достаточно большой конкуренции, так и региональный статус выборов, а также отвлечение основного внимания с событий внутри страны, на внешнеполитические проблемы. Последнее, полагаем, могло изменить отношение к значимым административным должностям и со стороны кандидатов. Учитывая рост напряженности и тревожности в обществе, деятельность «на местах» всё больше подразумевает «ответственность», а не «статус» должностных лиц.

Из регионов, в которых проводились выборы, дистанционное электронное голосование (ДЭГ) проводилось в семи регионах (Калининградская, Калужская, Курская, Новгородская, Псковская, Томская, Ярославская области), а также в Москве. Можно говорить о расширении географии ДЭГ, из перечисленных регионов удаленное голосование в 2021 году было реализовано лишь в Москве, Курской и Ярославской областях.

[21] О восприятии общественностью итогов удаленного голосования в Государственную Думу ФС РФ восьмого созыва см.: Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства : Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В.Н. Архангельский, В.А. Безвербный [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 130–132.

Вариант дистанционного голосования выбрали в 2022 году 1,7 млн москвичей, что по данным Центризбиркома является рекордным для столицы количеством для этого вида голосования[22]. Из них около полумиллиона отдали голоса в первые три часа с открытия голосования. В целом по регионам не столь рекордные показатели, но везде активность онлайн-избирателей оказалась выше, чем на традиционных избирательных участках в тех же регионах. Например, в Калининградской области дистанционно проголосовали 62% записавшихся, а с использованием бумажного бюллетеня – менее 13%[23].

Менее оптимистично, если говорить о доверии к выборам и их результатам, выглядит общий показатель явки около 35%. Учитывая тенденцию к снижению показателей явки во всех странах, в данном случае это значит, что без функции онлайн голосования эта цифра могла быть еще меньше. Эксперты неоднократно отмечали, что дистанционное голосование (особенно в сочетании с обещанным розыгрышем призов для участников) на сегодняшний день является одним из наиболее эффективных способов мотивации гражданski-пассивного электората.

В завершении отметим, что практика удаленного голосования, несмотря на неодобрительное в целом отношение электората, с максимальной вероятностью приживется. В пользу этого говорят как общее поступательное целенаправленное внедрение элементов цифрового государства в политические практики, так и отсутствие выраженного противодействия в сочетании с активным использованием «неодобряемой» функции со стороны электората. В свою очередь второе нововведение – удлиненный период голосования – вполне может быть ликвидирован. Об этом уже заходила речь на первом после летнего перерыва заседании Государственной Думы.

---

[22] Элла Памфилова: Голосование на выборах 11 сентября завершилось по всей России // ЦИК РФ. 12 сентября 2022. URL: http://www.cikrf.ru/news/cec/52030/ (дата обращения: 19.09.2022).

[23] ЦИК: На федеральной платформе ДЭГ проголосовали более 60% избирателей // Российская газета. 10 сентября 2022. URL: https://rg.ru/2022/09/10/cik-na-federalnoj-platforme-deg-progolosovali-bolee-60-izbiratelej.html (дата обращения: 19.09.2022).

Акцент на открытость и взаимодействие

Информатизация общества и последовавшие за ней процессы цифровой трансформации во всех сферах ведут ко все большему сближению физического мира и цифрового пространства. Именно это стирание граней характеризует четвертую промышленную революцию. Обладая широчайшим экономическим потенциалом и перспективами повышения качества жизни, четвертая промышленная революция, по К. Швабу[24], несет в себе значимые риски повышения нестабильности. Не в последнюю очередь она окажет влияние на природу общественной и национальной безопасности.

Дестабилизации, в определенной степени, способствовали и отмеченные выше блокировки ряда сайтов и сервисов введенные решением Роскомнадзора на территории нашей страны. В целом же тема стабильности в контексте ИКТ и цифровых технологий на текущий момент наиболее актуальна как сохранение стабильной и безопасной связи, надежных каналов получения информации, отсутствие угрозы для персональных данных.

Следует подчеркнуть, что в каждом из рассмотренных выше направлений определяющую роль играли не сами технологии, а специфика их реализации в соответствии с правовыми актами, текущим социально-экономическим, социально-политическим и пр. состоянием. На фоне этого особую важность представляет наличие открытого доступа к информации на порталах государственных ведомств, доступный алгоритм обратной связи с местными органами власти. Эти меры способны, во-первых, поддержать процессы консолидации гражданского общества с властью, а во-вторых, послужить противовесом теории «цифрового концлагеря».

[24] Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.

3.4. Социальная консолидация в цифровой городской среде

Ранние исследователи вопросов цифровизации городской среды отказывали самим горожанам в агентности, то есть способности действовать самостоятельно и осознанно влиять на производимые ими данные. Люди представлялись лишь носителями электронных устройств, сенсорами, генераторами и единицами данных[1]. Возвращение интереса непосредственно к горожанам, произошедшее на фоне интенсивного развития онлайн-коммуникаций, вывело на первый план вопросы социальной консолидации – неотъемлемой части процесса урбанизации современного общества.

Изучение процессов глобализации и цифровой трансформации общества сегодня как никогда актуально в свете их влияния на уровень социальной консолидации. Это объясняется наличием глубоких противоречий цифровизации: стирая границы между социальными стратами, она тут же возводит новые, открывая возможности, и одновременно порождая негативные социально-экономические и политические последствия и риски.

Среди последних наблюдаются сокращение численности работающего населения, монополизация рынков и ослабление конкуренции, усиление неравномерности экономического развития между странами, интенсификация трансграничных миграционных процессов, усиление диспропорций в распределении доходов и доступе к базовым социальным благам и правам, расшатывание демократических основ общества. Все это ведет к расширению социального неравенства и социальной дезинтеграции.

Сегодня доступ к информации и цифровым технологиям в большей мере, чем собственность, финансовый капитал, властные полномочия или вероисповедание становятся главным критерием социальной дифференциации.

---

[1] Gabrys J. Programming Environments: Environmentality and Citizen Sensing in the Smart City // Environment and Planning D: Society and Space. 2014. Vol. 32. № 1. P. 38.

Новый фактор социальной консолидации отныне заключается в потенциале самих людей усваивать информацию и использовать в своей повседневной деятельности знания и технологии, как и возможности доступа к ним. Цифровизация, выступая с одной стороны интегрирующим началом, с другой – разобщает общество и порождает новые формы неравенства и сегрегации.

Западные исследователи, занимаясь проблемой социальной консолидации, большее внимание уделяют масштабным социально-политическим событиям[2]. Отечественные ученые проявляют исследовательский интерес и к более рутинным взаимодействиям, в том числе возникающим в городских локальных сетевых сообществах, признавая за ними большую роль в механизмах самоорганизации и взаимодействия с властью[3].

Уровень социальной консолидации обусловлен, как правило, характером взаимодействия между элементами городских сетей. Среди них пространства и технологические

[2] Hampton K. N. Neighborhoods in the Network Society the e-Neighbors study // Information, Communication and Society. 2007. Vol. 10(5). P. 714–748; Kotus J., Hlawka B. Urban neighbourhood communities organized on-line – A new form of self-organisation in the Polish city? // Cities. 2010. Vol. 27(4). P. 204–214; Špačkova P., Ouředniček M. Spinning the web: New social contacts of Prague's suburbanites // Cities. 2012. Vol. 29(5). P. 341–349; Capece G., Costa R. The new neighbourhood in the internet era: network communities serving local communities // Behaviour & Information Technology. 2013. Vol. 32(5). P. 438-448; Andrews F. J., Johnson L., Warner E. «A tapestry without instructions». Lived experiences of community in an outer suburb of Melbourne, Australia // Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability. 2018. Vol. 11(3). P. 257–276.

[3] Зеленцов М. В. Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. № 4(3). С. 262–272; Павлов А. В. Локальные городские сообщества в социальных сетях между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 46–57; Давыдов С. Г., Логунова О. С. Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 204–221; Запорожец О. Н., Багина Я. А. Власть надежд: отстаивание инфраструктуры в новых городских районах // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 2. С. 269–284.

объекты, инфраструктуры и алгоритмы, граждане и технологии. Размер и особенности социального вклада и отдачи для каждого конкретного элемента, несомненно, различаются, но для социальной консолидации крайне важна их субъективная реципрокность. В малых группах уровень социальной консолидации определяется исключительно повседневными коммуникациями, более крупные сети скрепляются не только межличностными отношениями, но и институционально. В любом случае, отношения между членами сообществ носят множественный характер, который подразумевает возникновение альянсов, меняющих баланс власти. Такие недолговечные (тактические) и долгосрочные (стратегические) объединения горожан позволяют им, вступая порой в неожиданные союзы, отстаивать свои интересы перед бизнесом и властью, разрешать проблемы взаимоотношений различных групп и индивидов, создавать городскую жизнь на своих условиях.

Городские сообщества являются сложными социальными образованиями, характеризующимися по своему составу высокой степенью гетерогенности, а по целям, функциям и интересам своих участников – высоким уровнем дифференцированности. Тем не менее, проживание на одной территории, высокий уровень нормативного единства и, основное, непосредственное и опосредованное взаимодействие их участников в рамках профессионально-трудовых, потребительских, досуговых, гражданских, политических и иных отношений ведут к формированию коллективной идентичности. Причем это выражается более сильно в отдельных локальных сообществах внутри общегородской общности. Соответственно существует и обратная тенденция – низкий уровень включенности в локальные и общегородские коллективные практики (в том числе вследствие недостатка доверия) препятствует росту социального капитала участников городских сообществ. Низкий уровень накопленного социального капитала, в свою очередь, ограничивает консолидационный потенциал.

Характеристики социальной консолидации городского сообщества могут быть представлены тремя структурными уровнями: социальным, ценностно-символическим и ин-

формационно-коммуникативным[4]. Социальный уровень представляет собой взаимодействия индивидов в ходе жизнедеятельности внутри городского сообщества. Ценностно-символический уровень представлен различными нормами и ценностями – реальными и потенциальными характеристиками городской среды, имеющими для населения города устойчивое позитивное значение. Информационно-коммуникативный уровень заполнен множеством каналов общения и передачи информации в городской среде.

В функционировании и развитии городских сообществ сегодня можно выделить ряд тенденций, вносящих принципиальные изменения в конфигурацию отношений между властью и гражданами, а также между гражданами внутри их локальных сообществ. Главной из этих тенденций является цифровизация, оказывающая значительное влияние на социальную консолидацию, что хорошо прослеживается на информационно-коммуникативном уровне.

В современных условиях экспансии мобильной цифровой коммуникации, её возрастающей роли в практиках идентификации и консолидации горожан заслуженное подтверждение и развитие находит концепция общества как коммуникации Никласа Лумана[5]. Применительно к коммуникативным исследованиям города, городского пространства и практик взаимодействия горожан, Луман предлагает считать элементарными единицами общества коммуникации, а не индивидов. С этой точки зрения город предстает в виде сложной системы коммуникации, включающей в себя множество элементов, единство и относительная автономность которых определяется их способностью описывать себя в системе некоторых координат (профессий, территорий, функциональных пространственных зон и т.п.) и дифференцировать себя как целое по отношению к гетерогенному внешнему окружению.

---

[4] Тулиганова И. В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. канд. филос. наук. Саратов, 2009. С. 8..

[5] Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–124.

Коммуникационный аспект цифровизации выражается, в первую очередь, в охвате интернетом все более широких слоев горожан и вовлечении их в деятельность разных коммуникационных сервисов и платформ – как официальных, создаваемых государственными и муниципальными структурами для упрощения процесса оказания услуг, так и неофициальных – различных пабликов и сообществ, создаваемых с целью трансляции и формирования общественного мнения.

Виртуальные коммуникации стали неотъемлемой частью повседневности россиян, а в среде молодежи они во многом определяют ключевые форматы общения. Массовость присутствия городского населения в социальных сетях и на других коммуникационных платформах очень сильно повлияла на ряд параметров коммуникации, которые и формируют зоны социальной конъюнкции и дизъюнкции в городском сообществе.

Еще П. А. Сорокин отмечал, что социальное пространство города значительно отличается от пространства географического[6]. Очевидно, что сегодня городские пространства приобретают все менее физический и более виртуальный характер. В результате происходит девальвация физического пространства как точки консолидации. Для коллективных действий, решения проблем, обсуждения вопросов горожане повсеместно используют средства мобильной коммуникации, онлайн-платформы и мессенджеры, позволяющие создавать микрогруппы для взаимодействия в индивидуализированном обществе.

Чаты и беседы в WhatsApp, Telegram, Viber и пр. позволяют оперативно и с высокой прагматической эффективностью участвовать в обсуждении проблем различным социальным агентам – сотрудникам предприятий и организаций, родителям школьников, жителям многоквартирного дома, посетителям спортивного клуба, клиентам туристического агентства и т.д. Онлайн-площадки факти-

[6] Сорокин П. А. Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. №№ 8,9.

чески становятся «цифровыми общественными пространствами», объединяющими индивидов в группы с присущими им атрибутами деятельности: в формате видео-конференцсвязи проходят заседания городского Совета, в видеочатах проходят круглые столы и конференции университета, в мессенджерах – обсуждения производственных проблем в коммерческой компании, в группе социального медиа – принятие жителями района решения о заключении договоров с управляющей компанией и т.п. Состоять в чате или группе социальной сети означает быть включенным в сообщество, а горожане, номинально принадлежащие к той или иной группе, но не включенные в онлайн-сообщества её участников, фактически исключаются из важных коммуникационных процессов, не участвуют в коммуникативных практиках принятия решений и символических процессах определения ситуаций.

Таким образом, физическое присутствие на той или иной городской территории и функциональное участие в деятельности некой городской общности уже не обеспечивает статус активного субъекта социально-политических процессов данной общности и вовлеченности в процессы консолидации. И напротив, физическое «неприсутствие» не мешает консолидации членов группы, поскольку важным для них становится именно коммуникационное, а не физическое присутствие индивидов. Современному горожанину важнее (функционально и институционально) коммуницировать в чате Telegram, нежели физически присутствовать в месте, ассоциируемом с деятельностью группы. На цифровых коммуникационных площадках, благодаря их технологическими свойствам (мультимодальность, моментальность, симультанность, доступность и сохранность сообщений, управляемость) решаются традиционные социально-политические задачи, что делает их точками общественной консолидации нового порядка.

Появление цифровых пространств консолидации в определенной степени меняет онтологию и прагматику социального взаимодействия. Во-первых, как мы уже отмечали ранее, в цифровых пространствах консолидация индивидов происходит не при условии физического присутствия,

а в результате коммуникативного участия. Это означает, что консолидирующие практики предполагают больший (по сравнению с нецифровым форматом взаимодействия) уровень кодификации.

Во-вторых, цифровые пространства предполагают трансформацию темпоральных параметров коммуникации: взаимодействие на цифровых площадках подразумевает быстрый и дискретный характер коммуникации, а значит требует от участников другой скорости реагирования на сообщения. За отсутствием оперативной реакции может последовать исключение коммуниканта из процессов и решений, значимых для сообщества. Если в момент обсуждения кто-то из членов площадки не принял участия в дискуссии (не отреагировал на входящее сообщение, не ответил вовремя), то позже он уже не сможет воспользоваться этим правом или его запоздалое использование окажется никому не нужным.

Пытаясь контролировать уровень социальной консолидации и влиять на него, власть должна учитывать изменения в характере своих взаимоотношений с обществом, произошедшие вследствие цифровизации городских сообществ, а именно:

- резкое сокращение временного промежутка от фиксации локальных проблем до их перехода в информационное пространство местного сообщества и, следовательно, такой же по интенсивности рост запроса на оперативную реакцию власти на проблемы;
- распространение феномена готовности к совместным действиям без явного лидерства (приоритет горизонтальных связей над вертикальными), повышение уровня самоорганизации (развитие механизмов саморегуляции и самоидентификации) горожан;
- многократный рост мобилизационного потенциала городских и локальных сообществ посредством коммуникации в социальных сетях и мессенджерах и, соответственно, рост социальной субъектности заинтересованных в личном гражданском участии горожан и их групп, сформированных как на постоянной, так и на ситуативной основе;

- повышение интереса городского населения к неформальным практикам участия в жизни сообщества, возникающего на фоне падения доверия к деятельности органов местного самоуправления и институциональным формам участия в нем;
- выход политического дискурса в онлайн-пространство, но при тенденции к замещению узкой политической проблематики социальной и бытовой; политические городские персоналии вызывают интерес чаще в случае отрицательных информационных поводов;
- потеря официальной властью и СМИ привилегированного права на создание контента и определения социально-политической повестки; стирание грани между потребителем и создателем цифрового контента – изменение роли горожанина с пассивного наблюдателя на активного создателя социально-политической повестки;
- появление новых дискурсивных стратегий, приемов манипулирования информацией; рост фейков и их влияния, феномен «пост-правды»;
- открытость влиянию лидеров общественного мнения и недоверие к официальным источникам;
- значительный рост запроса на открытость, прозрачность системы городского управления.

При этом следует заметить, что излишнее увлечение только технической стороной управления городом не приводит к образованию должного синергетического эффекта, усугубляет социальное разъединение. Несмотря на понимание властью сути консолидации, и вполне реальной оценки ее уровня, достижение ее зачастую не воплощается в практические решения и действия. За ворохом повседневных задач, проблема оформления консолидационных практик рассматривается властью как вторичная, к тому же приводящая к росту информационно-аналитической управленческой нагрузки. Такое положение усугубляется хронической недостаточностью ресурсов, навыков и опыта.

Отмеченные процессы и тенденции оказывают противоречивое влияние на социальную консолидацию в городских сообществах как на горизонтальном, так и на вертикаль-

ном уровнях и содержат в себе ряд рисков. Так, развитие информационно-коммуникационных платформ и упрощение группообразования и мобилизации в целях решения локальных проблем обладают существенным потенциалом укрепления межличностного доверия, но в то же время могут служить и средством конфронтации и поляризации позиций участников сообщества по тем или иным вопросам. Многократный рост мобилизационного потенциала городских и локальных сообществ посредством социальных сетей и мессенджеров в ряде случаев оборачивается вспышками массовых психозов и паники. Ярким примером такого поведения людей может служить ситуация вокруг закупок гречки при начале пандемии в 2020 году и сахара при начале специальной военной операции на Украине в 2022 году.

Прозрачность процесса принятия решений и переход коммуникации власти и сообщества в виртуальное пространство зачастую формируют у граждан завышенные ожидания от власти, а применительно к последней требуют значительного объема временных и других ресурсов на процесс коммуникации с гражданами. При этом любой сбой в коммуникации, утаивание или искажение информации, отклонение реальности от виртуальной картинки может трактоваться обеими сторонами как преднамеренная дезинформация и подрывать доверие между сторонами коммуникации.

Упомянутые выше пандемия и спецоперация, а вернее их отражение в информационном пространстве стали во многом показательными для демонстрации возможностей виртуальной коммуникации как в отношении позитивных, так и негативных социальных эффектов. Информация о вспышках инфекции COVID-19, необходимости и последствиях вакцинирования, распространяемая в социальных сетях в первые недели пандемии, зачастую имела негативную окраску и критическую направленность в отношении системы здравоохранения и власти. Это способствовало атомизации и «капсулированию» общественного мнения, что имело очевидное отрицательное влияние на уровень социальной консолидации.

Виртуальная коммуникация органов власти зачастую формирует у представителей городских сообществ когнитив-

ный диссонанс из-за несоответствия информационной картинки реальной ситуации. При различных реформах и реорганизациях городской среды власть нередко сознательно или бессознательно идентифицирует конечные цели с промежуточными результатами, в то время как для непосредственных участников городских процессов цели абстрактны, а истинной значимостью наделяются именно повседневные практики.

Избыток коммуникации и информации вызывают у пользователей очевидную усталость и поверхностность восприятия, а противоречивость информации – опять-таки, утрату доверия к любой информации, выходящей за пределы уже сформировавшихся у людей и их групп ценностей и аттитюдов. Синдром социальной активности – привычка к постоянному общению, участию в различных мероприятиях, неумением расслабляться и информационно разгружаться – дополняет общую картину психологических рисков как последствий жизни в информационно перегруженной цифровой среде.

Тотальная цифровизация экономики и роботизация производства ведет к большим диспропорциям на рынке труда, стимулируя спрос на высококвалифицированных работников с одной стороны и вызывая рост технологической безработицы с другой. Но дело не только в том, что автоматы и роботы заменяют рабочих, а нейросети и искусственный интеллект инженеров – наблюдается и депрофессионализация интеллектуального труда, который теперь призван обслуживать сложную технику посредством простых операций. Возможность получения трудового дохода у массы работников пропадает, их труд остается невостребованным. Превращение современных работников в прекариат по сути является показателем нарастающей социальной деградации, политическими последствиями которой выступает сокращение социальной базы действующего режима и рост политической нестабильности.

Серьезным вызовом в условиях цифровой экономики становится цифровой и медийный монополизм, способный обострить социальное неравенство. Монополии, или вернее будет сказать олигополии, захватывают рынки, присваивают значительную часть создаваемой ценности в цепоч-

ке стоимости товара, монополизируют доступ поставщиков к потребителям. Высокий риск углубления социального неравенства таят в себе программы «социального доверия», пилотной территорией внедрения которых является сейчас Китай, где при помощи цифровых технологий слежения за населением определяется социальный рейтинг граждан. Ловушкой подобных рейтингов является их способность к воспроизводству асоциального поведения граждан, за счет социального давления и порицания.

Однако нельзя согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что консолидация сегодня приносится в жертву цифре, эффективно разъединяющей общество[7]. Активное включение горожан в практики онлайн-коммуникации на цифровых платформах приводит к появлению новых «точек консолидации» городских сообществ – цифровых пространств, объединяющих индивидов на основании не столько участия в деятельности и пространственной локализации, сколько участия в коммуникации. Участвовать в информационном взаимодействии с помощью мессенджеров, состоять в коммуникативной группе, участвовать в коммуникации – это является для современных горожан существенными практиками консолидации.

Т. Пикетти в своем труде «Капитал в XXI веке», посвященном проблеме социального неравенства, главную консолидирующую роль отводит процессу распространения знаний и навыков, способствующему сближению членов общества, росту производительности, уменьшению неравенства[8]. Именно цифровая экономика предоставляет практически безграничные возможности тем, кто готов самосовершенствоваться: знания и навыки не могут быть растрачены как другие материальные ресурсы, информация не характеризуется конечностью.

---

[7] Бобков А. И., Бобков А. А. Поиск консолидирующего сакрального пространства этнокультурной идентичности в городе индивидуализированной массы // Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды: Сборник. Белгород: Константа, 2021. С. 15.

[8] Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 591 с.

Глава IV
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

4.1. Ценностные ориентации и глобальные вызовы

В 2022 году происходили события, которые знаменуют кардинальный поворот в развитии не только нашей станы, но и мира в целом. Изменения в социальной и политической жизни социума стали отражением не столько локальных интересов субъектов на постсоветском пространстве, сколько более глубоких, зачастую антагонистических противоречий нашей страны и того, что принято называть современным западным миром, и его англо-саксонского ядра. Происходящее имеет ряд базовых измерений: геополитическое, политико-экономическое, социокультурное и др. Немаловажным при этом является ценностный контекст массовых представлений, в том числе тех из них, которые составляют цивилизационный фундамент современного российского общества.

Эмпирическую основу представленного анализа составляют данные мониторингового проекта по изучению социальных представлений населения Москвы и ряда других российских регионов[1]. Исследователи изучали содержание и динамику ведущих политико-идеологических ценностей россиян в первые два десятилетия XXI века. В чем состояли особенности представлений о патриотизме, как ценности, роль которой объективно актуализируется в условиях внешних конфликтов? Каковы особенности отношения к социальной справедливости – ценности, традиционно

[1] Результаты исследовательского проекта «Как живет Москва» получены в 2010–2022 гг. Проект осуществляется в ИСПИ ФНИСЦ РАН на протяжении нескольких десятилетий. Выборка квотная, отражающая структуру населения мегаполиса в возрасте от 14 лет и старше. Также исследования проводились в ряде других регионов РФ. В данном материале используются данные исследований в г. Белгород. В 2022 г. исследования проводились совместно с ИДИ ФНИСЦ РАН: по единой методике были изучены социальные представления студенческой молодежи Москвы, Белгорода.

занимающей ведущие позиции в системе представлений граждан? В чем состоят точки ценностной «напряженности» социокультурного порядка, доминирующие интерпретации которых в российском обществе имеют актуальные следствия с точки зрения социального управления?

Анализ политико-идеологических ценностей, которые преобладали в массовом сознании в течение двух последних десятилетий, осуществлялся с помощью следующей эмпирической процедуры. Сначала респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, необходима ли стране общенациональная идея, способная объединить россиян независимо от их национальности, вероисповедания, положения в обществе и достатка. Затем участникам предлагалось выбрать не более трех идей, которые являются близкими лично для них: свобода и права человека; социальная справедливость; патриотизм, демократия; общественный порядок; безопасность; общественное самоуправление; религия, религиозные традиции; интернационализм; социализм; безопасность; державность (возвращение России статуса сверхдержавы); национальная гордость; духовность.

По данным замеров 2010-2020 гг. большая часть респондентов относились положительно к посылу о необходимости общенациональной идеи, работающей на сплочение россиян. Это касается как жителей столицы, так и других регионов. В Москве, например, согласие с этим тезисом находилось в пределах 60-70% на всем интервале последнего десятилетия.

Обобщая результаты, можно выделить устойчивую группу ценностей, стабильно на всех временных этапах наблюдений, входящих в число наиболее привлекательных для респондентов как в Москве, так и в других регионах, где проводилось исследование. Таковыми являлись: свобода и права человека; социальная справедливость; безопасность; патриотизм, общественный порядок; национальная гордость. Заметим, что в большинстве случаев лидерами по числу упоминаний были такие ценности, как патриотизм; социальная справедливость; свобода и права человека.

Динамика представлений о патриотизме

Представления о патриотизме, как идее, объединяющей широкие слои российского общества, обладают рядом особенностей. На протяжении 2008-2020 гг. динамика представлений о патриотизме оказывается следующей. Первые десять лет этого периода патриотизм оказывался наиболее часто упоминаемой идеей среди тех, которые могли бы объединить российских граждан. При этом наблюдался рост поддержки идеи патриотизма — от 44%–48% в 2008–2010 гг. до 59%–71% в 2014–2017 гг. По всей видимости, одним из важных в этой связи обстоятельств является вхождение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году. В последующие годы популярность идеи патриотизма в качестве идеи, объединяющей граждан, несколько уменьшилась. По данным замеров в Москве в 2018 и 2020 гг. уровень номинаций этой ценности оказался равным 51% и 44% соответственно. Параллельно с этим топ-3 наиболее популярных политико-идеологических представлений в Москве, согласно исследованию прошлого года, составили свобода и права человека (62%); безопасность (61%); социальная справедливость (57%).

Отношение москвичей к идее патриотизма в зависимости от возраста респондентов. В возрастных группах «14–18 лет», «19–24 года», «25–29 лет», доля респондентов, поддерживающих эту идею, находилась в пределах 23%–28%. Существенно большая доля респондентов поддерживала эту идею в средних и старших возрастных группах. Например, в группе «50–59 лет» — 58%; «старше 60 лет» — 69%[2]. В таблице 4.1.1 приведены данные о количестве респондентов, принадлежащих каждой из градаций группирующей переменной и средний ранг анализируемой переменной в каждой из групп, а также результаты проверки статистической гипотезы о равенстве средних рангов в каждой из сравниваемых групп, что соответствует предположению об

[2] Для определения влияния группирующих переменных – принадлежности респондентов к различным возрастным группам и группам по уровню доходов – на поддержку идей патриотизма применен однофакторный дисперсионный анализ Краскэла-Уоллиса.

отсутствии влияния группирующей переменной на анализируемую переменную[3].

Вычисленная значимость подтверждает, что имеются все основания отвергнуть гипотезу об отсутствии влияния возраста на предпочтение идеи патриотизма (уровень значимости $\alpha = 0{,}000$). Т.е. связь между возрастом и предпочтением идеи патриотизма существует. Поскольку отношение к патриотизму имеет определенный порядок, то средний ранг ответов в возрастных градациях говорит о том, что с возрастом уровень предпочтения идеи патриотизма оказывается большим. Использование аналогичного подхода к выявлению наличия связи между характеристиками дохода и ориентациями на патриотизм говорит о том, что такая связь отсутствует (см. табл. 4.1.1).

Таблица 4.1.1

Проверка модели связи возраста, дохода респондентов с ориентациями на патриотизм

Возраст	**N**	**Средний ранг**	**Статистики теста**	
14 – 18 лет	63	349,81	Хи-квадрат	96,094
19 – 24 года	124	344,45		
25 – 29 лет	89	363,57		
30 – 39 лет	153	419,83		
40 – 49 лет	158	439,16	Значимость	,000
50 – 59 лет	120	496,70		
60 лет и старше	165	547,24		
Уровень дохода*	**N**	**Средний ранг**	**Статистики теста**	
1	110	426,32	Хи-квадрат	0,000
2	294	394,27		
3	316	425,82	Значимость	,000
4	100	392,40		

Примечание. * Уровень дохода: 1 – ни в чем себе не отказывают; 2 – доступно большинство товаров длительного пользования, кроме авто; 3 – денег хватает на оплату жилья, продукты и одежду; 4 – денег хватает только на продукты и менее этого.

[3] Процедура анализа (проверки модели связи возраста, дохода респондентов с ориентациями на патриотизм) более подробно описана в: Крыштановский А. О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 109–114.

Обратим внимание, что меньшая популярность идеи патриотизма в более молодых возрастных группах оказывается присущей данным исследований 2018-2020 гг. В исследованиях периода 2008–2017 гг. доля отметивших патриотизм, как идею, способствующую объединению граждан страны, была примерно одинаковой в различных возрастных группах. Вопрос представлений о патриотизме среди молодежи в общем контексте политико-идеологических ценностей был уточнен в 2022 году. В фокусе анализа находилась студенческая молодежь Москвы и Белгорода. Ведущая по числу упоминаний тройка политико-идеологических ценностей в этих регионах была одинаковой: свобода и права человека; безопасность; социальная справедливость. Уровень поддержки этих идей находился в пределах 71%–52%. Доля респондентов, отдавших свои предпочтения патриотизму, была меньше: 31% в Москве и 49% в Белгороде. Приведенные выше данные свидетельствуют, что за последние годы уровень поддержки ценностей патриотизма оказался меньшим, чем 5-10 лет назад. Причем наиболее ярко это проявляется среди респондентов, относящихся к молодым возрастным группам.

Патриотизм, как любовь к родине, преданность к своему отечеству и народу является сложным феноменом, имеющим различные составляющие. Немаловажными среди них являются практики государства, с которыми сталкиваются граждане. В течение последнего десятилетия результаты внешне- и внутриполитической деятельности российского государства были различными. На внешнеполитической арене очевидными были реальные успехи страны в сфере поддержания суверенитета страны, возвращение ее в группу ведущих игроков на мировой арене. Очевидно, что это не могло не вызывать поддержку широких слоев населения. Вместе с тем, во внутриполитической области успехи были не столь впечатляющими. Согласно нашим исследованиям в московском регионе, в последние годы невысоким был уровень удовлетворенности обеспечением государством таких норм, как равенство граждан перед законом, свобода политического выбора, безопасность граждан и некоторые

другие. Отсутствовал экономический рост, существовало серьезное социальное расслоение. Другими словами, налицо был разрыв между деятельностью российского государства внутри и вовне, причем окружающая людей политико-экономическая и социокультурная реальность очевидно не способствовала укреплению патриотических настроений.

На этом фоне необходимые для укрепления национального самосознания действия, связанные с возвращением исторической памяти, поддержкой вооруженных сил, укреплением традиционных ценностей объективно получили существенно меньший эффект и отклик, чем это могло быть. Кроме того, интенсификация патриотической повестки в официальных медиа, осуществление ее в ряде случаев посредством упрощенных и нежизненных штампов, приводили к обратным результатам.

Выше отмечалось, что меньший уровень принятия ценностей патриотизма был присущ представителям молодежи. Причем за последние пять лет уровень поддержки патриотизма имел тенденцию к снижению. Не претендуя на единственно верное объяснение, обратим внимание на следующие моменты. Очевидно, что молодежь, равно как и другие группы населения, испытывала негативные тренды в восприятии социальной действительности, как в части обеспечения гражданских норм, так и минимизации социальных лифтов, перспектив социально-профессионального развития. Все это не способствовало принятию идей патриотизма. Вместе с тем, мировоззрение входящих в последние годы возрастных когорт молодых людей формировалось в условиях воплощения на практике реформ среднего и высшего образования. Напомним, что в рамках принятых инноваций идея образования как синтеза обучения и воспитания отошла на второй план, акцент с воспитания граждан был перенесен на воспитание т.н. «квалифицированного потребителя». Именно на это была направлена деятельность аппаратов культуры, включая российские медиа.

Не следует забывать, что источники информационного потребления молодежи и более старших возрастных групп существенно отличаются друг от друга. Рассмотрим в этой

связи два наиболее популярных у населения медиа – телевидение и интернет. Согласно нашему исследованию, среди студентов в Москве в мае-июне 2022 г. 63% телевизор практически не смотрели; 25% смотрели менее 1 часа в день; у 12% респондентов просмотр оказался более продолжительным. Обратная ситуация сложилась в связи с потреблением интернета: для 69% опрошенных длительность использования интернета составила более 4 часов (причем не менее половины времени в среднем отводилось социальным сетям); лишь 1% респондентов заявили, что интернетом не пользуются. Не менее важными являются данные о доверии к телевидению и интернету, как источникам социально-политической информации. Среди студенческой молодежи Москвы 76% опрошенных доверяли интернету; 10% – телевидению. При этом доверие межличностному общению – разговоры с друзьями, родственниками, знакомыми составило 36%. Заметим, что в плане содержания информационного сегмента доминирование официальной патриотической повестки в последние годы было присуще телевидению, тогда как для интернета это было свойственным в существенно меньшей степени.

Представляется, что отношение населения к ценностям патриотизма можно также рассматривать в более широком контексте. Это важно в условиях нынешнего противостояния России с Западом. С учетом результатов опросов, невысокой является вероятность того, что граждане, ориентированные в первую очередь на ценности потребления, гедонизма и комфорта будут в состоянии отстаивать суверенитет и цивилизационную уникальность страны. Именно эта проблематика становится объектом борьбы, развернувшейся в информационном и смысловом пространстве. Более того, борьба эта является производной системного кризиса современного капитализма и разворачивающихся процессов глобального переустройства мира.

Приведем в этой связи цитату из известного текста К. Шваба и Т. Маллере – своего рода манифеста, наметившего координаты перестройки мирового порядка. Опубликован этот текст в середине 2020 г. с фокусом на итоги

и возможности, возникшие перед обществами в связи с пандемией – глобальным трансформирующим событием. Однако и сегодня замечание авторов в отношении патриотизма выглядит знаковым. «С введением локдауна усиливается наша привязанность к близким … . Но оборотная сторона здесь в том, что это вызывает рост патриотических и национальных чувств, вместе с темными религиозными воззрениями и этническими предпочтениями. И это токсичное смешение выявляет в нас худшее в качестве социальной группы». Таким образом, сигнал для мировых элит очевиден: те, кто разделяет ценности патриотизма (равно как и прочие традиционные ценности) – являются препятствием для построения глобального мира «новой нормальности»[4]. Отсюда следует и другой вывод – решение задачи сохранения национальной субъектности России невозможно без укрепления ценностей патриотизма, без понимания того, что этот вопрос является одним из центральных в смысловой войне дня сегодняшнего.

Особенности отношения к социальной справедливости

По результатам исследования населения Москвы доля поддержки трех лидирующих политико-идеологических ценностей в 2020 г. составляла: свобода и права человека – 62%, безопасность – 61%, социальная справедливость – 57%. Исследование 2022 г. среди студенческой молодежи столицы отражает сходные тренды: свобода и права человека 71%, социальная справедливость 70%, безопасность 61%. Исследования в другом российском регионе – г. Белгороде – зафиксировали сопоставимые результаты[5]. Анализ поддержки идеи социальной справедливости в социально-

[4] Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. Женева: Изд-во «Форум», 2020. 114 с.

[5] Исследование среди населения г. Белгород в 2020 г.: свобода и права человека (54%), патриотизм (52%), социальная справедливость (49%). Исследование среди студенческой молодежи г. Белгород в 2022 г.: свобода и права человека (64%), безопасность (58%), социальная справедливость 52%.

демографических группах показывает, что статистически значимых отличий в большинстве групп не наблюдается. Об этом свидетельствуют результаты однофакторного дисперсионного анализа (см. табл. 4.1.2).

Таблица 4.1.2

Проверка модели связи возраста и дохода респондентов с ориентациями на социальную справедливость

Возраст	**N**	**Средний ранг**	**Статистики теста**	
14 – 18 лет	63	397,12	Хи-квадрат	4,839
19 – 24 года	124	446,18		
25 – 29 лет	89	439,34		
30 – 39 лет	153	423,17		
40 – 49 лет	158	457,17	Значимость	,565
50 – 59 лет	120	425,67		
60 лет и старше	165	443,17		
Уровень дохода	**N**	**Средний ранг**	**Статистики теста**	
1	110	405,36	Хи-квадрат	4,665
2	294	409,50		
3	316	424,52	Значимость	,198
4	100	374,80		

Примечание. * Уровень дохода: 1 – ни в чем себе не отказывают; 2 – доступно большинство товаров длительного пользования, кроме авто; 3 – денег хватает на оплату жилья, продукты и одежду; 4 – денег хватает только на продукты и менее этого.

В самом общем плане понятие справедливости предполагает определенное соответствие между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их признанием. Актуальность вопросов социальной справедливости была характерной чертой массового сознания на всех этапах новейшей истории страны. Причем в обществе существовали различные интерпретации справедливости, что, среди прочего, было обусловлено кардинальными общественными трансформациями. Представления о справедливости связаны с норма-

ми, принятыми в обществе в тот или иной период его развития. Нельзя не учитывать, что в целом нормы отражают характер общественного устройства, с одной стороны, и являются относительными – с другой. Т.е. то, что ранее считалось справедливым, может получать обратную оценку. Так, многие процессы перестроечного времени интерпретировались как возврат «к истинному пониманию социальной справедливости». В постсоветский период идея социальной справедливости также находилась в фокусе общественного внимания, присутствовала в той или иной форме в программах большинства политических партий и движений.

Для уточнения отношения к социальной справедливости сошлемся на опыт качественных и количественных исследований в различных группах российского общества. В большинстве оценок и представлений о социальной справедливости в явной или неявной форме присутствует влияние или «обращенность» к тому или иному комплексу политических ценностей. Одним из проявлений этого является вопрос о мере вознаграждения трудовых усилий. Для интерпретаций либеральной направленности характерно рассмотрение цепочки «трудовые усилия – вознаграждение» вне связи с социальным контекстом, с необходимостью каких-либо ограничений. Сторонники традиционных советских ценностей выступали при этом против резкого расслоения населения, значимыми здесь также являются этические моменты, связанные с неприятием отдельных видов деятельности по обеспечению материального успеха. Существенной также является «патерналистская» составляющая интерпретаций справедливости. Здесь государство, группа, коллектив в разных их проявлениях рассматриваются как некоторые элементы системы соотнесения, в рамках которой представления о справедливости формируются, и как таковые имеют смысл. Полученные результаты в совокупности позволяют утверждать, что за различиями в представлениях о социальной справедливости стоят фундаментальные признаки мировоззренческой дифференциации – индивидуалистского и коммунитаристского или

солидарного видения человека, его места и роли системе социальных связей и отношений[6].

Показательно, что репрезентативные исследования среди российского населения позволили выявить преобладающий вариант представлений о социальной справедливости. Причем суть его далека от уравнительных представлений. Авторы характеризуют этот вариант интерпретаций, как «социал-демократический». Здесь социальная справедливость трактуется как реальное равенство возможностей, обеспечиваемое всей мощью государства. Причем достигается это за счет современных способов перераспределения, таких, как прогрессивное налогообложение. Благодаря этому осуществляется поддержка «выравнивающих» функций таких жизненно важных институтов, как образование и здравоохранение. Большинство россиян поддерживают проект будущего, предполагающего создание многочисленного среднего класса. В воспроизводстве последнего важную роль играет государство, запускающее программы развития – обновления инфраструктуры, поддержки науки, культуры, средней и высшей школы[7]. Представляется, что подобные интерпретации справедливости имеют в современном российском обществе достаточно устойчивый характер.

Сложившееся в современном российском обществе отношение к социальной справедливости в существенной своей части определено особенностями осуществления социально-экономических реформ 90-х годов и в последующий период. Реализация на практике модели кланово-олигархического капитализма привела к резкому росту неравенства в обществе. По уровню разрыва в доходах между самыми

---

[6] Назаров М. М. Социальная справедливость: современный российский контекст // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 41–49; Иванов В. Н., Назаров М. М., Кублицкая Е. А. Политические ценности российского общества (результаты сравнительного проекта) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 3. С. 470–480.

[7] Черныш М. Ф. Социальная справедливость и ее миражи // Мир России. 2012. Т. 21, № 2. С. 103–115. Причем приведенные тенденции проявляются и в последующие годы.

богатыми и другими слоями населения Россия оказалась среди мировых лидеров, причем тенденция эта продолжала развиваться и в двухтысячные. В этой связи в обществе и экспертной среде достаточно часто звучат жесткие оценки в адрес органов государственной власти, «которые уже много лет проводят социально-экономическую политику, несовместимую с традиционными для российского социума ценностями правды и справедливости. Граждане России живут в разных мировоззренческих галактиках, разбегающихся друг от друга, что не может не размывать социально-психологический фундамент российской государственности»[8].

Важно, что справедливость как ценность имеет своим предметом не только вопрос распределения благ, но и воплощение на практике ряда ключевых общественных норм. В частности, это находит свое отражение в связи с вопросами прав граждан и социальных гарантий. Также это относится, например, к наличию справедливой судебной системы, равноправному участию в политической жизни, возможностям самореализации в сферах образовании, профессиональной деятельности и др. Однако здесь контекст для реализации запроса на справедливость был в последние годы неблагоприятным. Об этом, в частности, свидетельствуют данные о том, в какой мере современным российским государством обеспечиваются нормы демократического общества? Согласно результатам, наиболее критично участники исследования в Москве были настроены к воплощению на практике такой нормы как равенство всех граждан перед законом – 71% опрошенных указали, что эта норма государством не обеспечивается. Порядка половины опрошенных москвичей не были удовлетворены обеспечением таких норм, как: соблюдение прав человека – 57%, свобода политического выбора – 55%, социальные гарантии – 54%; свобода слова – 54%, безопасность граждан – 51%.

Вместе с тем, на практике существующий в обществе запрос на реализацию одной из фундаментальных жизнен-

[8] Глазьев С. Ю., Щипков А. В. Экономика и общество. М.: Проспект, 2021. С. 99.

ных ценностей в течение всего постсоветского периода был ограничен и другими обстоятельствами. Доминирующие типы интерпретаций оказались так или иначе результатом воздействия аппаратов культуры и, шире, доминирующих социально-политических сил. Напомним, что в целом для институтов российской власти двух последних десятилетий свойственным было сохранение либерального курса в экономике и социальной сфере. Последнее сопрягалось с минимизацией темы социальной справедливости как важнейшей социальной ценности. В медийном дискурсе в связи с проблематикой социальной справедливости преимущественными были интерпретации радикально-либеральной и, зачастую, антисоветской направленности. Все это никак не способствовало задачам консолидации различных групп российского общества и поддержания морального единства общества в целом.

Представления о целях жизнедеятельности в современном контексте

Важная область социального бытия, которая в современных условиях испытывает серьезные изменения, связана с т.н. терминальными ценностями – отражающими стремления и цели жизнедеятельности человека в целом. Причем этот тип ценностных ориентаций людей неразрывно связан с социокультурной областью, в пространстве которой также происходит противоборство ведущих мировых субъектов в борьбе за доминирование. Важное значение в этой связи имеют вопросы о том, как сегодня структурированы ключевые жизненные ценности; существуют ли здесь некоторые единые, общие составляющие, важные с точки зрения социальной консолидации. В фокусе внимания будет социальная группа, изучение которой имеет прогностическую значимость: эмпирическим объектом выступают представители студенческой молодежи Москвы[9]. Ключевыми па-

[9] Исследование проводилось среди студентов различных вузов Москвы в мае-июне 2022 г. N=300.

раметрами сознания, которые находились в фокусе изучения, были представления индивидов о значимых для них целях жизни, которые так или иначе влияют на мотивации и поведение личности[10].

По результатам факторного и последующего двухэтапного кластерного анализа была получена классификация респондентов в рамках набора факторных переменных (см. табл. 4.1.3). Это позволяет получить картину того, как группируются респонденты в зависимости от их предпочтений – по факторам, т.е. укрупненным ценностным переменным. Всего было выделено три кластера или группы, каждая из которых является статистически однородной в пространстве изучаемых признаков-ценностей. В каждом из этих кластеров выделяются те укрупненные группы ценностей (факторов), оценки которых существенно отличались от средних позиций.

В **первом** кластере наиболее ярко выражено предпочтение группы обобщенных ценностей «Семья, счастье, здоровье». Одновременно, существенно ниже средних показателей здесь оказывается предпочтение ценностям «удовольствия, карьеры, денег». Во **втором** кластере наиболее ярко

[10] Респондентам было предложено высказать свое мнение о том, в какой мере важны для них следующие ценности: семья (счастливая семейная жизнь); познание (стремление к жизненной мудрости, интеллектуальному развитию, расширению своего кругозора); работа (интересная, продуктивная деятельность); счастье и благополучие других (близких, друзей, народа, человечества в целом); саморазвитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование); карьера (личный успех, общественное признание, уважение окружающих); равенство (равные возможности для всех); друзья (наличие хороших и верных друзей); удовольствия (жизнь полная развлечений, эмоций, приятного времяпровождения, насыщенность жизни); здоровье (физическое и психическое здоровье); любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); признание (уважение тех, чьё мнение для меня значимо); деньги (материально обеспеченная жизнь); самостоятельность (независимость в суждениях, оценках); свобода (независимость в поступках и действиях); уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений); активная и деятельная жизнь (максимально полное использование своих сил и способностей); творчество (возможность творческой деятельности). Использовалась трехчленная шкала оценок с крайними позициями «1» и «3».

Таблица 4.1.3

Средние значения укрупненных групп ценностей в кластерах

№ кластера	Ценности свободы, личностной актуализации	Удовольствия, деньги, карьера	Равенство возможностей, труд, развитие	Семья, счастье, здоровье
1	1,96	1,44	2,19	2,88
2	1,89	1,57	1,70	1,28
3	2,21	2,94	2,13	1,94

выражено неприятие значимости семьи и соотносящихся с этим ценностей, причем уровень принятия других групп ценностей является средним. Наиболее характерной чертой **третьего** кластера является высокая ориентация на ценности «удовольствия, денег, карьеры». Согласие с другими укрупненными группами ценностей оказывается средним или несколько выше среднего. В количественном плане объемы каждого кластера составили порядка трети опрошенных.

Особое внимание обращают на себя результаты, касающиеся ценностей семьи, счастливой семейной жизни. В связи с происходящими в мире изменениями проблематика семьи стала предметом не только дискуссий, но и действий юридического, социокультурного и, зачастую, практически политического плана. Согласно нашим данным в среднем по массиву московской молодежи ценности семьи входят в лидирующую по значимости группу ценностей – считают ее для себя «очень важной» 70,3% респондентов. В кластере 1 эта цифра оказывается существенно выше средней (93,8%); в кластере 2 – существенно ниже средней (48,1); в кластере 3 – близка к среднему уровню (71,7%). Заметим, что по результатам проведенного одновременно исследования среди студентов Белгорода были зафиксированы сходные цифры – ценности семьи оценивали, как «очень

важные» 69,6% опрошенных. Таким образом, вербально выраженные оценки говорят о достаточно высокой значимости для представителей молодежного сегмента ценностей семьи и семейной жизни. Вместе с тем, ситуация, как представляется, не столь однозначна.

Исследователи справедливо отмечают, что наблюдавшееся за последние 10–15 лет усиление трендов индивидуализации, повышение значимости свободы, достижительства, благосостояния, гедонизма серьезно влияют на интерпретацию ценностей семьи среди молодых поколений. Несмотря на заявленную значимость семейного образа жизни, наблюдается несоответствие этого с реальным поведением семей. Выявлено, что «семья важна здесь и сейчас, но, ... при трансляции жизненных ориентиров детям семейные ценности выступают пережитком уходящей эпохи»[11].

Показательными в этой связи являются выводы исследования студенческой молодежи Красноярска, проведенного в конце прошлого десятилетия. Здесь были получены результаты достаточно близкие тем, которые получены в рамках наших исследований – 63% респондентов указали, что семья для них очень важна и они хотели бы создать ее «раз и навсегда». При этом автор справедливо, на наш взгляд, рассматривает ценности семьи в ракурсе идеологии широко распространенного, если не доминирующего ныне постмодернизма. Согласно последнему, ценности семьи должны сойти до минимума. «В глазах же российской молодежи, семья ... очень важна. Может быть, это последняя структурная реальность, которая остается очень значимой, тогда как народ и патриотизм как ценности для молодежи утрачивают свою роль. Семья для русской молодежи – последняя цитадель в мире традиционных понятий. Хотя и тут часть молодых людей терпимо относятся к проявлениям “нетрадиционности”, но часто

[11] Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова [и др.]. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 113.

только в теоретическом плане, как дань пресловутой моде на многообразие»[12].

Вопрос о значимости роли семьи относится к более широкой проблеме ценностной трансформации, переживаемой современным миром и Россией, как его частью, в период постмодерна. Особого внимания заслуживает следующее обстоятельство. Согласно преобладающему в мировом социально-гуманитарном дискурсе мнению, ценностные изменения оказываются следствием изменений в типе производства, идеологии, политике и культуре обществ, которые вступили в фазу постиндустриального развития. Причем, в связи глобализацией эти процессы имеют «необратимый и естественный» характер для большинства стран и регионов. Ключевой при этом является идея, что ценностные изменения меняют мир. Например, в этом состоит центральный посыл работ Р. Инглхарта, известного в мире специалиста в области изучения ценностей, руководителя Всемирного и Европейского проектов исследований ценностей[13]. Автор считает, что постепенный переход от когорт с преобладанием материалистических к постматериалистическим ценностям затрагивает широкий спектр целей и смыслов жизнедеятельности, включая семью и сопряженные с ней ценности. Для нашего обсуждения важны три момента. Во-первых, ценности постматериализма обусловили еще более глобальный сдвиг – от ценностей выживания к самовыражению. Последние предопределили поддержку кардинальных социальных изменений – от экологии до демократизации; увеличивается уровень поддержки гендерного равенства и гомосексуальности. Во-вторых, культурные изменения предшествуют институциональным изменениям и способствуют им. Вместе с тем признается, что средства массовой информации и образование являются важными инструментами, помогающим формировать терпимость

[12] Лурье С. В. Постмодернизм как мировоззрение молодежи? // Общественные науки и современность. 2020. № 4. С. 31–40.

[13] Проекты осуществлялись в 1981-2014 гг. в более чем 100 странах мира.

к новым социальным нормам – способны изменить то, что считается социально одобряемыми нормами. В-третьих, траектория развития ситуации в России оценивается как неоднозначная: россияне постепенно выбирают ценности самовыражения; однако следование универсальной модели осложняется тем, что «традиционные ценности продолжают заполнять ту идеологическую пустоту, которая возникла при разрушении системы ценностей, сложившейся при коммунизме»[14].

Однако глобализацию и сопряженные с ней изменения можно рассматривать с иной точки зрения – процессы здесь не являются нейтральными и не имеют деидеологизированный характер. Трансформация широкого спектра ценностей, о которой говорилось выше, представляет собой пространство конкуренции различных культурных проектов. На протяжении нескольких последних десятилетий наблюдается экспансия постмодернизма, предполагающая изменение базовых констант, связанных с гуманистическим пониманием целей и ценностей мира и места в нем человека. На первый план в культуре и социальной практике выходят материалы, заданные новыми «ценностными» координатами постмодерна: состояние неопределенности, ценностного релятивизма, абсурда, в пределе – хаоса. Актуальной средой «бытования» новых культурных образцов является массовая культура, представленная в различных сегментах интернета, телевидения, кино, книжной продукции. Материалы здесь характеризуются такими «форматами», как «мозаичность», фрагментарность сообщений и повествований; самореференция (отсылка не к реальности, а к другому материалу медиа); акцент на форме представления, нежели, чем содержании. Причем более важным является фундаментальный ценностный акцент – все окружающее нас предельно относительно; нет высокого и низкого; добра и зла; а жизнь зачастую неотличима от смерти.

В этих условиях особенно важной является выверенная

[14] Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. С. 21, 92, 115.

культурная политика. Это тем более так, поскольку нынешнее обострение противоборства с Западным миром приобрело экзистенциальный характер. При этом через ценности постмодерна происходит культурно-идеологическая экспансия, направленная на трансформацию российской идентичности, включая ценности патриотизма, семейные ценности, базовые константы традиционных религий. По сути своей культурные практики постмодерна предполагают переопределение «тоталитарных» основ традиционных ценностей. Как представляется, современные «аппараты культуры», функционирующие в современной России, далеко не во всём отражают потребности страны и общества, укреплении и развитии российского культурно-ценностного пространства. Подчеркнем, что речь не идет о «закрытии» от мировой культуры, наоборот, в фокусе должны стоять задачи развития как отечественных, так и интеграции лучших мировых образцов, нацеленных на укрепление гуманистических основ жизни граждан страны.

4.2. Социокультурная регуляция смысловых установок молодёжи: инновационный и адаптационный типы культуры

Смысловые установки как проекция культуры

Разные типы культуры образуют общее культурное пространство молодежи, социокультурные образцы которого отражаются в самосознании в форме смыслов. Наиболее значимые смыслы обретают статус ценности, а в ценностях, в свою очередь, отражаются смысловые проекции культуры – традиционной и современной, адаптационной и инновационной. Через отождествление себя с носителями различных культурных образцов, через принятие присущих им ценностей и норм проявляется приверженность различных групп молодых людей конкретным типам культуры. Их смысловые проекции создают субъективную социальную реальность молодежных групп.

Формирование смыслов и связанных с ними ценностей отражает роль и функции молодого поколения в социокультурной динамике – воспроизводстве и изменении культуры. С одной стороны, проявляется преемственность, принятие и повторение, т.е. солидаризация со смысловыми компонентами базовой культуры. С другой стороны, их переосмысление, обусловленное новым опытом и включенностью молодого поколения в иные условия жизни, типы социальных связей, отношения. Здесь проявляется способность молодежи к восприятию и преемственности традиционных базовых смыслов, к их инновационному обновлению и закреплению в смысловых и поведенческих структурах и трансляции их следующим поколениям[1]. Реализуя эти функции, молодежь не только воссоздает, но также конструирует и переконструирует смысловые компоненты реальности. Отклонение от традиционных смыслов, их рацио-

[1] Чупров В. И. Социально-воспроизводственное направление в исследованиях молодёжи // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. С. 450–451.

нализация отражают современные тренды в формировании ценностей, под влиянием которых молодежь выстраивает свою жизнедеятельность.

«Традиционная и репродуктивная деятельность тех или иных социальных групп – это своего рода бессознательное в «психике» культуры, ее рутинные программы самовоспроизводства, вытесненные в сферу автоматического. Группы, реализующие поисковую стратегию и осуществляющие продуктивное творческое смыслообразование – это активно рефлексирующая и развивающаяся ее часть»[2]. Чем интенсивнее изменения, тем чаще молодежь реализует свою преобразующую, инновационную, а не адаптивную субъектность, отрицая прежний опыт и связанные с ним традиционные смыслы и ценности.

В обоих случаях – и в ситуации воспроизводства, и в ситуации обновления – имеет место как осознанный отбор молодым человеком значимых характеристик реальности и осмысленное встраивание их в свой оценочный аппарат и «ориентационный комплекс – тезаурус»[3], так и бессознательное принятие смысложизненных образцов. Если рефлексивность и осмысление являются основой воспроизводства смыслов, то другой не менее значимой частью становится бессознательное их воспроизведение в форме архетипов, менталитета, габитусов, стереотипов. В процессе дальнейших взаимодействий происходит конвертация бессознательного в осознаваемое, когда не отрефлексированные установки приобретают аргументированный характер и переходят в жизненные позиции индивидов и групп. В совокупности бессознательного и осознанного происходит формирование смысловой структуры реальности.

В условиях поступательного освоения нового опыта переосмыслению и обновлению подвергаются, прежде всего, традиционные смыслы, отчасти вытесняемые современны-

---

[2] Пелипенко А. А. Социальное и индивидуальное в эволюции социокультурных систем // Вопросы социальной теории. 2008. Том 2. Выпуск 1(2). С. 205.

[3] Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурус как ориентационный комплекс // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 107–110.

ми. Однако, в условиях, отличающихся особым динамизмом и даже сломом социально-экономической и социально-политической реальности переосмыслению могут подвергаться и современные образцы. Личный опыт, накапливаемый в интерсубъективных взаимодействиях молодежи, совместное эмоциональное переживание событий новой реальности расширяет представления о явлениях и процессах социальной жизни. Соответственно дополняются лежащие в основе их смыслы и корректируются ожидания.

Смысловые установки молодежи формируются в результате ее взаимодействия с двумя типами культур – базовой и с субкультурами. Базовые типы культуры содержат устойчивые концепты с набором основополагающих ценностей, находящихся в центре тезауруса большинства носителей данной культуры. Они не осознаются, а «всплывают в виде представлений по поводу определенных проблем или объектов, подвигая людей на совершение поступков, определяя их направленность и предопределяя восприятие мира»[4]. Являясь связующими нитями между обществом и молодым поколением, базовые типы культуры влияют на формирование смысловых установок в процессе социализации. «Каким бы этот смысл ни был, он станет основой наших суждений о различных явлениях совместного существования людей, заставит отнестись к ним (положительно или отрицательно), как к чему-то для нас значительному»[5].

Как часть общества и одновременно с этим относительно самостоятельная социально-демографическая группа, молодежь формирует автономные целостные образования внутри доминирующей культуры – многочисленные субкультуры. Создаваемые самими молодыми людьми, они становятся пространством активности по конструированию смыслов и одновременно выполняют социализирующую функцию.

---

[4] Лурье С. В. Что изучает психологическая антропология? // Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М.: Академический проект, 2005. С. 11.

[5] Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 379.

Связь с базовой культурой обеспечивает взаимодействие молодежи с обществом, а связь с субкультурами – взаимодействие внутри молодежной когорты. Базовая культура и субкультура являются составными частями культурного пространства молодежи, в котором формируются смыслы. С одной стороны, они конструируются самой молодежью, а с другой – усваиваются, обретая форму установки. Через установку опыт влияет на поведение субъекта и его саморегуляцию. Исходя из общего понимания установки как «предрасположенности воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты»[6], а понимания смысла как сущности объекта, события или явления, смысловая установка означает готовность к взаимодействию с объектами реальности и их осмыслению на основе сконструированного и интериоризированного представления об их сущности.

Являясь продуктом исторического развития, смыслы отражают базовые аспекты представлений о сущности явлений общественной жизни. Как результат конкретного жизненного опыта, условий жизнедеятельности, продиктованных социальным контекстом[7] они отражают социально-ситуационные аспекты образов реальности и встраиваются в более подвижные структурные элементы социорегуляционного механизма. Социальный контекст, формирующийся в жизненных ситуациях и соответствующих условиях жизнедеятельности конкретных групп молодежи, может закреплять базовые смыслы или продуцировать ситуационные смысловые установки, отклоняющиеся от базовых. Такие отклонения могут возникать в ситуациях повышенной неопределенности и риска.

Взаимодействие когнитивной и чувственной сторон познания реальности определяют силу внутреннего эмоци-

---

[6] Булынко Д. М. Социальная установка // Социология: Энциклопедия. 2003. URL: http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/201/socialnaya-ustanovka.htm (дата обращения: 01.09.2022).

[7] Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1(77). С. 104–117.

онального напряжения, испытываемого молодыми людьми в зависимости от совпадения/расхождения смысловых установок и построенных на этих установках ожиданий с объективной действительностью, а характер эмоциональных переживаний и настроений определяет меру возможных смысловых отклонений.

Итак, смысловые установки молодежи являются результатом взаимодействия различных культурных образцов и отражают сложный, нелинейный процесс формирования смыслового пространства реальности.

Реализуя в обществе ключевые функции простого воспроизводства – преемственности и повторения социокультурного опыта, а также функцию инновации – творческого переосмысления и изменения опыта с учетом новых взаимодействий, молодежь воспроизводит не только традиционные, но и конструирует современные смыслы. В традиционных смыслах передается опыт предшествующих поколений, который содержится в архетипических и ментальных структурах коллективного бессознательного и отрефлексирован в групповом и индивидуальном сознании молодых людей. В современных смыслах отражается рациональный опыт, полученный в результате взаимодействий с современными источниками знания и переосмысления привычных понятий, придания им новых значений. Это находит отражение в многослойности смыслового пространства реальности, где противоречиво взаимодействуют традиционные и современные смыслы. Их столкновение выглядит как противоречие между преемственностью, выраженной в форме адаптации молодых людей к социокультурным условиям среды, и инновацией, как ее активным преобразованием. Смысловым это противостояние становится в силу интенциональности, понимаемой как «ориентация сознания на объект или нацеленность человеческого действия»[8]. Если активность субъекта при этом направлена на изменение качества условий жизни и спосо-

[8] Резник Ю. М. Понятие «социальное» в современной философии и науке // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2, Вып. 1(2). С. 110.

бов организации жизнедеятельности, позволяет изменить образ и качество жизни самого субъекта в желательную (или предпочтительную) для него сторону[9], то имеет место инновационная установка; в случае если такая активность не затрагивает основ устоявшегося образа жизни и способов организации жизнедеятельности, проявляется адаптация. Оба типа активности отражают разные способы реализации субъектности молодежи в преемственности и изменении культуры – инновационный и адаптационный.

Адаптацию в самом широком плане можно рассматривать как совокупность процессов, связанных с приспособлением к социальным и культурным условиям жизнедеятельности, всевозможным требованиям среды, ценностно-нормативным стандартам, статусно-ролевой структуре, как умение действовать в предлагаемых обстоятельствах, принимая их данность, не стремясь инициировать изменения. В механизме адаптации заложено преемственное воспроизведение смысловых и поведенческих структур. При этом адаптация не сводится к понятию традиция, поскольку объектом приспособления адаптирующегося субъекта может выступать любой культурный набор, от традиционного до современного, от консервативного до либерального. Значимой сущностью адаптации для данного анализа является такой ее смысл как непротивление молодежи сложившимся обстоятельствам, продиктованное самыми разными мотивами: боязнью перемен, высокой потенциальной ценой рискованных действий, отсутствием «подушки безопасности» и стремлением к сбережению минимума («Лучше синица в руках...») и т.д.

Адаптационный тип культуры, как совокупность жизненных установок на самосохранение противостоит инновационному типу культуры. Так, если «упорядочивающие интенции культуры связаны со стереотипизацией возможных внутри нее форм активности, стандартизацией и хабитуализацией имеющихся в ней содержаний, что закре-

[9] Там же. С. 107–108.

пляется структурно-институционально, то креативные процессы и деятельности в культуре направлены на дестереотипизацию деятельности, общения, мышления, дестандартизацию уже имеющихся наличных содержаний, проблематизацию «очевидностей», деструктуризацию и деинституционализацию (в известных пределах) сложившихся целостностей»[10]. В основе инновационного типа культуры лежит ценностно-ориентационный комплекс, включающий установки на новизну, высокую активность, предприимчивость. Новые идеи и знания, неординарные решения, жажда новизны, готовность поддерживать и реализовывать новшества в стремлении избежать любых намеков на несовременность, отсталость и архаичность, абсолютная ценность новизны как символ движения и устремленности в будущее – все это различные проявления мотивации, питающей инновационный тип культуры.

Инновационный и адаптационный типы культуры в молодежной среде

Рассмотрим, как распределены разные типы культуры в молодежной среде, какие жизненные смыслы сформированы в сознании современной молодежи и как они изменяются во взаимосвязи друг с другом.

Инновационная культура входит в триаду доминирующих в молодежной среде, наряду с культурой физического развития и гедонистической[11]. Изменения в численном

[10] Абушенко В. Л. Инновация / Социология: Энциклопедия. 2003. URL: http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociological/articles/762/innovaciya.htm (дата обращения 01.09.2022).

[11] Эмпирической базой анализа, содержащегося в главе, послужили данные исследований: «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи», проведенное в 2017 г. в 7 регионах РФ, в 28 населенных пунктах среди молодежи в возрасте от 15 до 29 лет включительно. N=803 чел.; «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности», проведенное в 2020 в 42 населенных пунктах 10 регионах среди молодежи 15-35 лет, N=1155 человек и в 2021, в 11 регионах, 133 населенных пунктах среди молодежи того же возраста, N=1640 человек. Для обеспечения репрезентатив-

выражении ее абсолютных сторонников среди молодежи, отмечаемые в период с 2017 года, указывают на ее последовательное укрепление (см. табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1

Типы базовой культуры, разделяемой молодежью (*в %*)

Типы культуры	Характеризирует в полной мере, %		
	2017	2020	2021
Инновационная	40,6	51,4	54,6
Адаптационная	38,4	30,9	32,0

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Как видно из таблицы 4.2.1, подъем в инновационных установках молодежи с 2017 по 2021 год составил 14%. За период до 2020 года их уровень увеличился на 11%. Эта тенденция сохранилась и в ковидных условиях: необходимость преодоления пандемического кризиса требовала существенной активизации внутренних сил, нестандартных подходов к решению базовых жизненных проблем – физического и социального выживания.

Динамика адаптационных установок показывает, что их существенное снижение (с 38,4% до 30,9%) произошло до ковидного периода, а некоторое изменение в период пандемии 2020–2021 гг. (30,9% и 32% соответственно) не является статистически значимым. Это может быть связано с более устойчивым характером этого типа культуры, его относительной независимостью от ситуативных условий. Отчасти это под-

ности опроса была использована случайная маршрутная выборка для поиска домохозяйств (квартира, дом), в которых отбирался для последующего опроса конкретный респондент, согласно квотному заданию, частично был применен метод «снежный ком» для опроса требуемых респондентов. См.: Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2020; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Сорокин О. В., Любутов А. С. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: социокультурные основания и групповые модели // Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 390–406.

тверждается анализом связи типов культуры с самооценкой жизненной ситуации, в которой находятся молодые люди: среди оценивших ее как стабильную и спокойную и как неопределенную и рискованную уровень адаптационных установок практически не различается. Так, среди тех, кто живет в условиях стабильности и в условиях риска численность тех, кто полностью разделяет этот тип культуры, остается прежней – 32,7% и 30,3% соответственно, кто разделяет его частично – 51,6% и 51,9%, совсем не разделяет – 15,7% и 17,8%. На этом фоне изменения в уровне установок инновационной культуры в зависимости от условий жизни более заметны. Так, среди оценивших свою жизнь как стабильную и спокойную 56,4% молодежи их разделяет полностью, а среди оценивших жизнь как неопределенную с высокой долей риска – 50,8%. Соответственно, меняется и соотношение тех, кто разделяет их частично. Таких – 38,9% среди оценивающих жизнь как стабильную и 43,5% – как рискованную.

Как распределяется инновационный и адаптационный типы культуры в связи с ключевыми социально-демографическими и социокультурными характеристиками – полом, возрастом, типом поселения, материальным положением, формой занятости, уровнем образования, религиозной самоидентификацией (см. табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2

Распределение типов культуры в разных группах молодежи
(% по каждой группе молодежи)

Тип культуры, характеризует в полной мере	пол		возраст				тип поселения		
	м	ж	15-17	18-24	25-29	30-35	Центр/ крупный город	Район	Село
Инновационная	53,8	53,5	50,5	57,3	55,9	52,0	55,6	53,1	54,1
Адаптационная	31,2	32,6	30,8	31,5	32,5	32,6	29,7	33,9	35,5

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Данные исследования показывают устойчивое распределение молодежи по этим показателям. Более половины являются сторонниками новизны и одна треть – адаптации к статус-кво. Нет различий в гендерном разрезе: как в мужской гендерной группе, так и в женской приверженцами того и другого типа культуры является одинаковое число молодежи. В распределении по возрасту выделяется группа 18–24 года, в которой наиболее высокий уровень инновационных установок – 57,3%. А в поселенческом плане – жители сельской местности наиболее склонные к адаптации – 35,5%. Распределение по типам занятости молодежи показывает, что наивысший уровень инновационных установок отмечается в группе совмещающих работу с учебой – 63,8% (см. табл. 4.2.3).

Таблица 4.2.3

Связь типов культуры с формой занятости
(% ***по каждой группе молодежи)***

Тип культуры, характеризует в полной мере	Форма занятости				
	работаю	учусь	работаю и учусь	временно не работаю и не учусь	безработный (зарегистрирован на бирже труда)
Инновационная	54,4	52,2	63,8	51,8	55,6
Адаптационная	32,5	29,8	34,6	30,4	44,4

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В группах работающих и учащихся инновационные установки почти не различаются (54,4% и 52,2%). И даже в группе так называемой NEET-молодежи (не работающей и не учащейся) он сохраняется на уровне среднего значения (51,8%). А в группе безработных уровень инновационных установок практически равен уровню, отмеченному в среде

работающих (55,6%), в то же время им больше остальных присуща адаптация (44,4%). Меньше всех к адаптации склонны учащиеся – 29,8%, что объясняется помощью и поддержкой семьи.

Более значимы распределения обоих типов культуры в связи с самооценкой материального положения (см. табл. 4.2.4).

Таблица 4.2.4

Связь типов культуры с материальным положением
(% по каждой группе молодежи)

Тип культуры, характеризует в полной мере	Самооценка материального положения					
	Я едва свожу концы с концами	Моих доходов хватает только на то, чтобы прилично питаться и одеваться	Мне хватает денег и на хорошую одежду, и на некоторые недорогие вещи длительного пользования	Я могу себе позволить некоторые достаточно дорогие вещи для обустройства быта	Я могу позволить себе отдых за рубежом и автомобиль, покупку скромной квартиры или коттеджа	У меня нет никаких материальных проблем. Я могу позволить себе практически все, что пожелаю
Инновационная	48,1	48,8	53,3	61,9	68,6	48,1
Адаптационная	37,8	35,8	31,4	26,8	27,9	25,0

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Наиболее высокий показатель самоидентификации с инновационной культурой отмечен в группах высоко и достаточно высоко (по российским меркам) обеспеченных молодых людей — тех, кто может позволить себе отдых за рубежом и автомобиль, покупку скромной квартиры или коттеджа, хотя и без претензии на роскошь (68,6%) и кто может себе позволить некоторые достаточно дорогие вещи для обустройства быта (61,9%). Попаданием в эту страту они, по-видимому, и обязаны нестандартным поведенческим стратегиям. Однако четверть представителей высоко обеспеченных групп есть и среди приверженцев

адаптационного типа (25–27%). Но низкодоходной молодежи в группе с адаптационным типом культуры, очевидно, больше. Наивысшего значения адаптация достигает среди самых депривированных — тех, кто едва сводит концы с концами (37,8%). Из этого следует и то, что стратегии приспособления, характерные для адаптационного типа, не позволяют молодежи вырваться из своей страты, но также и то, что приспособление является особым социокультурным паттерном, воспроизводящимся и при высоком достатке.

Анализ связи типов культуры с такими социокультурными характеристиками как уровень образования и отношение к религии (верят, или не верят) показывает, что инновационные установки выше лишь среди выпускников бакалавриата (60,3%), в остальных группах остается на уровне средних значений. А адаптационные установки выше среди молодежи со средним профессиональным образованием (36%) и ниже – среди выпускников вузов (26,9%) (см. табл. 4.2.5).

Таблица 4.2.5

Связь типов культуры с уровнем образования и религиозной самоидентификацией

(% по каждой группе молодежи)

Тип культуры, характеризует в полной мере	Уровень образования					Религиозная самоидентификация	
	Начальное общее	Среднее общее	Среднее профессиональное (СПУЗ, техникум, лицей)	Высшее, первого уровня (бакалавриат)	Высшее, второго уровня (магистратура)	Однозначно верят	Однозначно не верят
Инновационная	52,4	52,6	53,5	60,3	54,8	61,1	48,9
Адаптационная	30,2	32,1	36,0	30,9	26,9	40,1	29,3

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Анализ связи с религиозной идентификацией по показателю декларируемой веры показывает, что молодежь, признающая себя верующей, демонстрирует один из самых высоких показателей установок инновационного типа (61,1%), что превышает аналогичный показатель среди не верующих на 12% (48,9%). В то же время, среди признающих себя верующими уровень адаптационных установок также выше среднего (40,1%), а среди не верующих – остается на уровне среднестатистического. Выраженная связь декларируемой веры с инновационными установками говорит о том, что религиозность как таковая не является препятствием социальных изменений, имманентной частью которых является готовность к новизне.

Инновационные и адаптационные установки молодежи проявляются в сфере трудовых отношений, где выявляется их связь с типами организации занятости молодых людей (см. табл. 4.2.6).

Таблица 4.2.6

Связь типов культуры с типом трудовой деятельности

(% по каждой группе молодежи)

Тип культуры, характеризует в полной мере	Тип трудовой деятельности				
	По найму	Свой бизнес (с наёмными работниками)	Работа по найму в сочетании с предпринимательством	Индивидуально-трудовая, без наемных работников, в т.ч. мелкая коммерция	Работа только в домашнем хозяйстве
Инновационная	53,2	76,5	69,2	62,0	41,7
Адаптационная	33,6	35,3	33,3	21,5	41,7

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Данные, представленные в таблице 4.2.6, показывают максимально высокую связь инновационного типа культуры с предпринимательской деятельностью молодежи – занятием собственным бизнесом (76,5%). В то же время уровень адаптационных установок также выше именно в этой группе. Второе и третье место занимают, соответственно, инновационные установки среди сочетающих работу по найму с предпринимательской активностью (69,2%) и занятых мелкой коммерцией (62,0%). В группе мелких предпринимателей отмечается самый низкий показатель адаптационной культуры.

Как уже отмечалось, формирование смысловых установок происходит на стыке взаимодействия базовой культуры, присущей большинству членов общества и молодежной субкультуры. Рассмотрим, как связаны инновационная и адаптационная культуры с установками, формирующимися в субкультурной среде молодежи (см. табл. 4.2.7).

Таблица 4.2.7

Связь типов культуры и субкультуры

(% характеризующихся в полной мере)

Тип культуры, характеризует в полной мере	Смысловые установки молодежной субкультуры/ характеризует в полной мере							
	Стремление самовыразиться, быть непохожим на других	Стремление к объединению со сверстниками. «Быть на связи»	Противостояние «свои – чужие»	Самоощущение избранности, исключительности	Быть в центре внимания, эпатировать окружающих	Протест против официоза, бунтарство	Бегство от действительности. Уход в себя. Создание собственного мира	Свобода без ограничений, в т. ч. сексуальная свобода
Инновационная	61,3	63,6	28,9	39,7	35,3	27,8	25,6	31,6
Адаптационная	57,8	65,8	38,5	43,3	38,4	34,7	36,8	37,2

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Как видно из таблицы 4.2.7, есть общее и особенное в проекции двух базовых типов культуры на субкультурные смыслы молодежи. Общим является наиболее выраженная связь обоих типов с одной из ключевых установок – стремлением к объединению со сверстниками и постоянной связи с ними: связь инновационного типа с этой установкой обнаружена в 63,6% случаев, а с адаптационной – в 65,8%. Вторая по значимости связь со стремлением самовыразиться, быть непохожим на других. При этом связь ее с инновационной культурой составляет 61,3%, а с адаптационной – 57,8%. Третья – связь с самоощущением избранности, исключительности, значение которой в связи с инновационной культурой составляет 39,7%, а с адаптационной – 43,3%.

Меньше инновационная культура связана с установками на противостояние и протест, а также на эскапизм. Однако назвать низким уровень проявления этих установок среди носителей инновационной культуры нельзя. Противостояние «Свои – чужие» и «Протест против официоза, бунтарство» разделяют до трети опрошенных (28,9% и 27,8%), а «Бегство от действительности» – четверть (25,6%).

Адаптационная культура связана с этими установками значительно чаще, чем инновационная. С противостоянием своих и чужих, а также уходом в себя и эскапизмом – на 10% (38,5% и 36,8%), с протестом и бунтарством – более, чем на 7% (34,7%). Выше уровень связи адаптационных установок и с другими субкультурными смысловыми установками: «Самоощущением избранности, исключительности» (43,3% против 39,7%); «Свободы без ограничений, в т.ч. сексуальной свободы» (37,2% против 31,6%).

При всей устойчивости культурных типов как элементов базовой культуры, их включенности в механизм социальной регуляции и саморегуляции, сами культурные установки также могут испытывать влияние различных факторов. Одним из таких факторов, являются эмоциональные переживания как реакции на события и явления социальной жизни. Рассмотрим их связь с типами культуры (см. табл. 4.2.8).

Таблица 4.2.8

Эмоциональные состояния в регулировании культурных установок молодежи *(вариант ответа «отражают в полной степени», %)*

Настроения	Инновационная	Адаптационная
Надежда	53,6%	49,8%
Уверенность, безопасность	41,4%	34,7%
Безразличия	20,1%	25,6%
Тревога	35,3%	43,5%
Страх, отчаяние	21,3%	31,3%
Возмущение, гнев	28,7%	35,7%
Растерянность	23,0%	31,7%

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Анализ данных таблицы 4.2.8 показывает, что позитивные эмоциональные переживания больше связаны с инновационными установками, а негативные – с адаптационными. Наиболее высока связь с надеждой, причем у обоих типов культурных установок (53,6% инновационной и 49,8% адаптационной). Уверенность и безопасность чаще ориентируют молодых людей на эксперименты, новизну и предприимчивость, снижая уровень адаптационных установок (41,4% против 34,7%). Остальные переживания чаще связаны с адаптацией. Связь безразличия с адаптацией проявляется в 25,6% случаев, а с инновацией в 20%; связь тревоги, соответственно, в 43,5% и 35,3% случаев; страха, отчаяния в 31,3% и 21,3%; возмущения и гнева – в 35,7% и 28,7%; растерянности – в 31,7% и 23%, соответственно.

Социокультурная регуляция смысловых установок в общественно-политической сфере

Связь культуры с деятельностью человека определяет ее социальные функции, важнейшей среди которых является *регулятивная*, направленная на *саморегуляцию* социальных взаимодействий.

Степень присутствия рациональных элементов в мотивации сознательных социальных действий и их регуляции определяется этическими установками, существующими в той или иной культуре. Обоснование обусловленности социальных действий доминирующей культурой, восходящее к теории М. Вебера, позволяет выделить два основных социально исторических типа организации социальной жизни – традиционный и современный. Для традиционного характерны действия, регулируемые обычаем, представлением о социальном порядке, наследуемом из поколения в поколение (традиционный тип действия), доминирование ценностно-рациональных действий, диктуемых «заповедями» и «требованиями», повиновение которым индивид считает своим долгом. Современный тип организации общественной жизни строится на основе целерациональной мотивации социальных действий и предполагает достижение субъектами своей цели, соотнесенной с рационально осмысленными средствами. «Целерационально действует тот индивид, чье поведение ориентировано на цель, не аффективно (прежде всего, не эмоционально) и не традиционно»[12].

Как выполняют регулятивную функцию рассматриваемые типы культуры? Для этого рассмотрим их связь с традиционными и современными установками молодежи. В общественно-политической сфере они выражаются в отношении молодежи к стране и выборе способов саморегуляции взаимодействий на основе принципов морали и права.

Эмпирическим референтом традиционных и современных смысловых установок являются альтернативы «любовь к своему отечеству» / «отношение к стране просто как к месту проживания»; «честь, достоинство» / «стремление отстаивать права человека», являющиеся отражением ментальных и современных черт характера. А также габитуальные установки на коллективизм / индивидуализм, выраженные в социальных практиках организации взаимодействий (см. табл. 4.2.9).

[12] Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 629.

Таблица 4.2.9

Связь типов культуры в традиционных и современных смыслах
(в % определяет в большей степени)

Тип культуры, характеризует в полной мере	Традиционные и современные смыслы					
	Любовь к своему отечеству	Отношение к стране просто как к месту проживания	Честь, достоинство	Стремление отстаивать права человека	Коллективизм	Индивидуализм
Инновационная	67,7	39,6	76,8	69,9	51,0	57,9
Адаптационная	69, 5	45,2	76,1	71,0	52,5	56,3

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Анализ показывает в целом высокий уровень связи обоих типов культуры с анализируемыми смысловыми установками. Наиболее высокая связь отмечается с ориентацией «честь и достоинство» как смысловой критерий (76%). В равной мере высок уровень связи обоих типов культуры с традиционным смыслом «любовь к отечеству» (67,7% в связи с инновационной и 69,5% – с адаптационной культурой), а также с современной «готовностью отстаивать права человека» (69,9% в связи с инновационной и 71% – с адаптационной культурой). Наличие этих связей говорит о культурной обусловленности как традиционных, так и современных образцов в сознании молодежи, их прочной укорененности в смысловом пространстве реальности молодого поколения.

Менее выраженная связь типов культуры обнаруживается с установкой на коллективизм (инновационная – 51%, адаптационная – 52,5%) и чуть выше – на индивидуализм (соответственно, 57,9% и 56,3%), т.е. связь обнаруживается в половине случаев, что говорит о ее неоднозначности.

Можно предположить, что это обусловлено самой природой габитуса как привычного поведения, основанного больше на опыте, чем ценностях. «Габитус — это способность свободно производить на практике усвоенные схемы восприятия, мысли, коммуникации, действия. Он выступает в роли «практического смысла» и, взаимодействуя с социальными отношениями, воспроизводит объективированные в них смысловые структуры. «Составляющие габитус диспозиции (практические схемы), производят адаптированные к социальным отношениям практики (продуктом которых они являются). Диспозиции габитуса устойчивы и могут быть более долговечны, нежели социальные отношения их собственного производства»[13]. Габитусы генерируют поведенческие рецепты, использование которых становится привычным и воспроизводится даже в тех случаях, когда условия не полностью соответствуют тем, что его породили. Балансирование между коллективизмом и индивидуализмом на уровне социальных практик молодежи является следствием опыта взросления в условиях противостояния традиционных и современных установок в общественно-политическом поле российского общества. Это противостояние возникло не сегодня, как не сегодня сформировалось противоречие между традиционным и современным в организации социальной жизни и способах ее регуляции и саморегуляции. Противостояние коллективизма и индивидуализма олицетворяет, с одной стороны, типичное для российского общества противоречие традиционного и современного, с другой – противоречие «социального и индивидуального в эволюции социальных систем»[14].

Наименьшая, хотя и достаточно высокая связь анализируемых типов культуры выявляется с современным отношением к стране как месту проживания. Такая установка

[13] Шматко Н. А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 60–70.

[14] Пелипенко А. А. Социальное и индивидуальное в эволюции социокультурных систем // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2, Вып. 1(2). С. 192–220.

присуща 39,6% ориентированных на инновационную культуру и 45,2% – на адаптационную. Как видно, необходимость приспосабливаться к реальности проявляется в прагматичном отношении к стране чаще, чем установка на новизну и предприимчивость.

Отражением смысловых установок молодых людей в общественно-политической сфере служит восприятие сущности различных объектов и явлений, определяющих характер объективных условий жизнедеятельности. Для их анализа использованы ответы на вопрос о том, насколько важными для будущего страны считают молодые люди различные смысловые характеристики этих объектов (см. табл. 4.2.10).

Таблица 4.2.10

Значимость общественно-политических смыслов *(в%)*

Смыслы, значимые для будущего страны	Очень важно для молодежи в целом
Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни	71,0
Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	60,3
Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	58,7
Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	53,1
Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	50,2
Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	49,9
Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»	47,6
Активное гражданское общество – условие демократизации в стране	39,3

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Как видно из таблицы 4.2.10, три наиболее значимых смысла связаны с экзистенциальными проблемами выживания, обострившимися в период пандемии: «доступное квалифицированное здравоохранение как залог высокого качества жизни» (71%), «семья как основа уверенности и безопасности, надежный «тыл» (60,3%); «жизненное пространство как среда комфортной жизни» (58,7%). Существенный отрыв здравоохранения в смысловой иерархии молодежи обусловлен обстоятельствами пережитой пандемии, раскрывшей одновременно проблемы и противоречия системы здравоохранения и стимулировавшей осмысленное отношение к здоровью, преимущественно, своему и своего близкого окружения.

Остальные смыслы распределились в порядке убывания следующим образом: «власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны» (53,1%); «труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет» (50,2%); «баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества» (49,9%); «образование – условие социального продвижения, «социальный лифт» (47,6%); «активное гражданское общество – условие демократизации в стране» (39,3%). Распределение ответов показывает высокую значимость этих смыслов для каждого второго молодого человека. И тот факт, что активное гражданское общество, хотя и оказалось на последнем месте, но оценивается как значимое для будущего страны с точки зрения сорока процентов молодежи, говорит о высокой актуальности укрепления горизонтальных гражданских связей.

Под влиянием разных типов культуры иерархия значимости общественно-политических смыслов остается прежней, но значения практически всех смыслов повышаются (см. табл. 4.2.11).

Если значимость жизненного пространства, в сравнении с общим распределением повышается на 4%, эффективности власти – на 4–5%, баланса прав и обязанностей в консолидации общества – на 5–6%, то образования как условия продвижения – уже на 5–8%, а активного гражданского

Таблица 4.2.11

Связь типов культуры со значимостью общественно-политических смыслов *(%)*

Тип культуры, характеризует в полной мере	Важность для молодежи с присущими культурными установками (присуще в полной мере)							
	Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни	Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»	Активное гражданское общество – условие демократизации в стране
Инновационная	72,7	63,6	62,8	57,7	61,8	55,9	53,9	46,0
Адаптационная	71,4	62,4	61,6	56,9	55,3	55,0	52,3	48,3

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

общества на 7–9%. Но наиболее заметно изменение значимости труда как источника благополучия. В связи с инновационными культурными установками его показатель увеличивается на 11%, в то время как с адаптационными – только на 3%. Смысл труда, определяющий отношение молодежи к нему как к объекту реальности, и являющийся ключевым регулятором трудовых стратегий оказался фактически единственным показателем, по отношению к которому произошел отрыв молодежи с инновационным типом культуры. Этот тип культуры повышает значимость труда до 61,8%, ставя его в один ряд с такими смыслами как семья и жизненное пространство. Полученные данные указывают на то, что культура способна регулировать смысловые установки молодежи.

Рассмотрим, как молодые люди, разделяющие перечисленные смыслы, распределяются по типам культуры (см. табл. 4.2.12).

Таблица 4.2.12

Связь значимых общественно-политических смыслов с культурными установками *(% по группам)*

Смыслы, значимые для будущего страны	Важность для молодежи с присущими культурными установками (присуще в полной мере)	
	Инновационная	Адаптационная
Активное гражданское общество – условие демократизации в стране	63,9	39,2
Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	61,8	35,2
Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»	61,8	35,1
Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	61,2	35,2
Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	59,4	34,2

Окончание таблицы 4.2.12

Смыслы, значимые для будущего страны	Важность для молодежи с присущими культурными установками (присуще в полной мере)	
	Инновационная	Адаптационная
Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	58,5	33,6
Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	57,6	33,1
Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни	55,9	32,1

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Группа смыслов, связанных со значимостью труда, образования и баланса прав и обязанностей имеет одинаковую важность для группы с инновационным типом культуры (в среднем 61%) и адаптационным (в среднем 35%). Близкими к ним по распределению носителей разных типов культуры являются смыслы «Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны» (59,4% и 34,2%), «Жизненное пространство – среда для комфортной жизни» (58,5% и 33,6%), «Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл» (57,6% и 33,1%), «Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни» (55,9% и 32,1%).

Полученные данные говорят о более активной рефлексии молодежи с инновационным типом культуры, которой в полной мере присуща предприимчивость и стремление к новизне и меньшей рефлексивности молодежи, чей образ жизни связан с вынужденной экономией и приспособлением к постоянно изменяющимся условиям жизни. Нереализованность смысловых ожиданий порождает негативное социальное настроение. Последнее означает, что речь идет не только об эмоциональной реакции на конкретное событие, но о ее распространении на более широкую сферу социальных отношений в форме социальных чувств. Эмоциональное состояние усиливается экстремальностью, присущей

молодежному сознанию и поведению, и в определенных условиях перерастает в протестные настроения.

Анализ тройных корреляций ключевых смыслов, рассматриваемых как цели, важные для будущего страны, типов культуры и протестных установок молодежи представлен в таблице 4.2.13.

Как видно из таблицы 4.2.13, высокая важность рассматриваемых смыслов сопровождается более высокими значениями установок молодежи на сохранение мира и согласия любой ценой. Можно увидеть, что связь миролюбивых и лоялистских установок выше в связи с адаптационной культурой, а протестных – с инновационной. Однако уровень протестных настроений меняется в зависимости от смысла-цели и в зависимости от значимости конкретного смысла – важен он для молодых людей, или нет.

Так, в группе инновационной культуры важность традиционных ценностей образования, труда и семьи чаще удерживает молодых людей в рамках стратегии согласия и солидарности. Те же смыслы, но с еще более высокими значениями являются «якорными» и в группе адаптационной культуры. К ним примыкает четвертый смысл – активного гражданского общества, который рассматривается адаптирующейся молодежью, скорее, как фактор социального согласия, активного поиска оснований консенсуса с властью, а не противостояния. В этом случае решающую роль будет играть позиция самой власти по отношению к молодежи, готовность ее идти на конструктивный диалог, способность слышать молодежь и содействовать разрешению ее социальных проблем.

Самый высокий уровень протестных установок в группе инновационной культуры отмечается в связи с высокой важностью укрепления гражданского общества для будущего (17,2%). В остальных случаях триггером протеста выступает, напротив, обесценивание и неважность рассматриваемых смыслов: протестные установки в порядке убывания выражают 25% не считающих важным здравоохранение, 23,1% – семью, 19,5% – эффективную власть, 18,8% – образование, 16% – баланс прав и обязанностей.

Таблица 4.2.13

Установки на согласие или конфронтацию в зависимости от типов культуры

Цели, значимые для будущего страны		Инновационная		Адаптационная	
		Любой ценой сохранять порядок, мир и согласие	Активно протестовать	Любой ценой сохранять порядок, мир и согласие	Активно протестовать
Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни	*важно*	55,5	11,7	60,7	9,9
	неважно	12,5	25,0	19,0	34,1
Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	*важно*	57,7	10,2	65,1	8,6
	неважно	30,8	23,1	30,8	15,4
Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	*важно !!*	53,6	13,1	60,7	**10,5!!**
	неважно	46,4	14,3	43,6	7,7
Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	*важно*	54,7	11,0	60,4	11,1
	неважно	24,4	19,5	35,2	21,4
Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	*важно*	58,2	12,6	64,5	9,0
	неважно	20,0	10,0	32,0	8,0
Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	*важно*	54,7	14,2	60,8	10,1
	неважно	41,5	16,0	46,5	13,7
Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»	*важно*	59,6	11,4	64,2	9,5
	неважно	31,3	18,8	40,0	8,6
Активное гражданское общество – условие демократизации в стране	*важно !!*	52,2	**17,2!!**	62,1	14,6
	неважно	42,0	13,9	53,5	12,0

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Что касается протестных установок группы адаптационной культуры, то здесь проявляется та же тенденция – основная их часть связана с девальвацией смыслов. Однако уровень их заметно различается. Так, девальвация смысла и ценности квалифицированного здравоохранения доводит уровень протестных установок вынужденных приспосабливаться молодых людей до максимального уровня в 34%, отказ в значимости такой цели как эффективная власть – до 21%, неважность семьи как крепкого тыла – до 15%.

Как для инновационных устремлений, так и для адаптационных установок характерно внимание к качеству гражданского общества как условию демократизации страны и росту протестных настроений в связи с его важностью. Уровень связи показателя важности этого смысла с готовностью протестовать равен 14,6%, что является одним из самых высоких.

Таким образом, среднее значение протестных установок в связи с высокой важностью смыслов в группе инновационной культуры составляет 12,7%, а с низкой – 17,6%. А в группе с адаптационной культурой – соответственно – 10,4% и 15,1%. Как показал анализ, не только высокая озабоченность молодежи определенными целями развития страны приводит к протестным установкам. Еще более выраженным протестным потенциалом обладает их девальвация.

В таблице 4.2.14 отражены связи конфронтационных и протестных установок в отдельных регионах России. Согласно полученным данным, наиболее высокий протестный потенциал проявляется в городе Санкт-Петербург и Ленинградской области (17,6%), а также в Красноярском крае (16,5%). Это объясняется высокой долей студенческой молодежи, проживающей в регионах, которая в большей степени склонна к критическому отношению к социальной реальности, протестам, несогласию с предлагаемыми решениями. Наименьшим протестным потенциалом обладают южнороссийские регионы, в частности Республика Крым (3,6%) и Волгоградская область (1,4%). Это связано с традиционной склонностью «южан» к консервативным установкам и консолидационному потенциалу. При этом если

рассматривать связь типов культуры и протестных установок, то ожидаемо молодые люди с адаптационным типом культуры чаще склонны к консолидации, то есть сохранению порядка, мира и согласия любой ценой – 58,4% против 53,3% с инновационным типом культуры.

Таблица 4.2.14

Установки на согласие или конфронтацию в зависимости от региона

Регион проживания	В случае возникновения социального напряжения в стране, что вы предпочтете?	
	Любой ценой сохранять порядок, мир и согласие	Активно протестовать
Республика Башкортостан	52,4%	12,5%
Вологодская область	40,9%	15,3%
Воронежская область	46,6%	8,8%
Калининградская область	36,9%	11,5%
Красноярский край	42,4%	16,5%
Курская область	40,7%	15,6%
Республика Крым	74,8%	1,4%
Саратовская область	60,0%	9,7%
СПб и Ленинградская область	39,4%	17,6%
Республика Татарстан	50,6%	12,8%
Волгоградская область	58,7%	3,6%

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таким образом, смысловые установки молодежи являются результатом взаимодействия образцов инновационной и адаптационной культур, что отражает противоречивый, сложный процесс формирования смыслового пространства реальности в молодежной среде. В ходе исследования было выявлено, что различные социально-структурные характеристики проявляются среди молодежи отдельных типов культуры. В динамике с 2017 года доля разделяющих инновационный тип культуры среди молодежи возрастает. Среди этого типа чаще встречается молодежь «студенче-

ской» возрастной группы (18–24 года), совмещающие работу и учебу, выпускники бакалавриата, верующие, предприниматели. Доля молодежи с адаптационным типом культуры, напротив, снижается. Среди них чаще встречаются молодые люди из сельской местности, имеющие среднее профессиональное образование, не верующие, безработные, низкодоходные группы.

Некоторые субкультурные установки являются общими для обеих культур – стремление к объединению со сверстниками и постоянная связь с ними. В то время как для инновационного типа скорее характерна связь со стремлением самовыразиться, быть непохожим на других, а для адаптационного – противостояние «свои – чужие» и протест против официоза, бунтарство, бегство от действительности. Позитивные эмоциональные переживания больше связаны с инновационными установками, а негативные с адаптационными. Отмечается культурная обусловленность как традиционных, так и современных образцов смыслов в сознании молодежи, их прочная укорененность в идейном пространстве реальности молодого поколения. Для инновационного типа культуры в большей степени характерна активная рефлексия о смыслах, значимых для будущего страны, в отличие от адаптационного типа, чья повседневность связана с вынужденной экономией и приспособлением к постоянно изменяющимся условиям жизни. Кроме того, было выявлено, что связь миролюбивых и лоялистских установок выше с адаптационной культурой, а протестных – с инновационной.

4.3. Информационная картина социально-политической реальности

Информационная картина социально-политической реальности (ИКСПР)[1] – упорядоченная и устоявшаяся совокупность знаний и представлений людей о политических событиях, политическом процессе, политико-административной системе, политических институтах, политических элитах и лидерах, механизмах взаимодействия власти и общества и в информационной сфере. Она представляет собой сложившееся в человеческом сознании целостное восприятие социально-политической действительности.

ИКСПР является одной из частей информационной картины мира. Последняя, во всем своем масштабе, как справедливо отмечается в исследованиях, может рассматриваться в качестве объекта политики, которую государству следует формировать посредством систематического и целенаправленного воздействия для недопущения деструктивного влияния на ценностно-поведенческие паттерны общества внешними силами. При этом исходным является предположение о том, что информационная картина мира состоит из четырех основных компонентов: 1) генетической информации; 2) совокупности паттернов восприятия и поведения, хранящихся в культуре; 3) совокупности идеологических ценностей; 4) специализированной информации, связанной непосредственно с человеческой деятельностью[2]. Вместе с тем понятно, что государственная политика, будучи призванной нейтрализовывать любые разрушительные воздействия для поддержания социально-политической стабильности, ориен-

---

[1] Гаджиев Х. А. Создание картины социально-политической реальности в интернете: Власть versus альтернативные иллюстраторы // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире»: Симпозиумы: Сб. науч. ст. М.: Изд-во «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 373–375.

[2] Шабров О. Ф. Информационная картина мира как объект политики // Актуальные проблемы современной государственной политики: сб. ст. Нур-Султан : Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2021. С. 78–81.

тируется именно на ту узкую плоскость, которую охватывает информационная картина социально-политической реальности. Данная часть информационной картины мира связана непосредственно с политикой, а значит – в большей степени формируется политическими институтами, тогда как остальные ее плоскости зависят еще и от функционирования социальных, экономических и духовных институтов. И несмотря на центральную и опоясывающую роль политической сферы по отношению к остальным сферам общественной жизни, в этом смысле ее влияние ограничено.

Информационная картина социально-политической реальности формируется как на уровне коллективного сознания всего общества, так и на уровне социальных групп и отдельных индивидов. При этом в сознании отдельных индивидов она имеет наиболее четкие контуры и высокую устойчивость. Соответственно, чем выше степень распространения (индивид – малые социальные группы – большие социальные группы – общество), тем менее конкретной и устойчивой становится указанная картина. Но в то же время – более управляемой и восприимчивой к воздействию: повлиять на небольшие социальные группы (а их огромное число) и уж тем более на отдельных индивидов (у каждого из них собственный жизненный опыт и мироощущение), стремясь учесть все разнообразие их уникальных восприятий социально-политической реальности, интересов и ориентиров – по сути невыполнимая задача. Поэтому, говоря о формировании ИКСПР, в целом речь идет о влиянии на широкие массы, а через них оно поэтапно переходит сначала на уровень социальных групп, а затем индивидов. Что же касается вопроса о том, в какой степени такая информация будет «усвоена» и сможет закрепиться на каждом из трех уровней, то это зависит от множества различных факторов: соответствия формируемой ИКСПР базовым ценностям, идеологическим представлениям, интересам и актуальному проблемному полю общества; эффективности используемых для формирования ИКСПР механизмов и своевременности их актуализации по мере развития общества (в частности, в современную эпоху – это технологическая модернизация);

уровня общественного доверия и поддержки субъектов, формирующих ИСКПР; продуктивности учета политической обратной связи при формировании ИСКПР и т.д.

Проблемы и факторы формирования картины социально-политической реальности в современной России связаны прежде всего с двумя группами вопросов: теми, что затрагивают развитие и специфику информационного пространства, и прежде всего ее цифрового сегмента (традиционные СМИ все более форсированно отходят на второй план), и теми, что касаются непосредственно политической сферы страны. Первые, можно сказать, носят довольно объективный и универсальный характер для государств, тогда как вторые во многом зависят от специфики, собственно, политико-административной системы и вырабатываемой в ней политики.

К ключевым проблемам информационной картины социально-политической реальности в современной России относятся следующие.

1. *Избыточность информации, проблема ее верификации и «фильтрации»*. Особенность цифрового пространства такова, что в нем перманентно создается большой объем информации и информационных источников (новые сайты, индивидуальные страницы и сообщества в социальных сетях, новые пользователи и т.д.). Каких-либо действенных универсальных инструментов оперативной проверки информации на предмет подлинности, а также определения качества источников в данном аспекте, у граждан нет. В результате так называемая «фейковая» информация стала серьезной и довольно часто встречающейся угрозой, которая является одним из ключевых вызовов цифровой эпохи. Между тем ситуация отягчается тем, что субъекты создания и распространения «фейкового» контента бывают самого разного масштаба: от отдельных пользователей цифрового пространства до целых государств, международных блоков и организаций, которые обладают значительными информационно-технологическими ресурсами. В случае военного противостояния или геополитической конкуренции опасность использования такими акторами цифрового пространства для социально-политической дестабилизации страны, на которую про-

исходит давление, выходит на передние планы. И именно неразборчивость граждан в цифровом пространстве может стать одним из наиболее уязвимых мест государства.

Блокировки и ограничения тех или иных площадок и средств массовой коммуникации могут лишь частично нейтрализовать данную проблему, поскольку, как известно, существует и пользуется активным спросом различные инструменты обхода ограничений. В частности, VPN (по некоторым данным, в марте-июле 2022 года Россия заняла второе место в мире по скачиваниям VPN-сервисов[3], уступив по этому показателю только Индии) или использование альтернативных цифровых средств коммуникации, не требующих вообще наличия Интернета[4] (такие программы для мобильных устройств, как Firechat, Bridgefy, Signal Offline Messenger, Briar и пр.)[5].

Проблема достаточно отчетливо проявилась в России в 2022 году. Страна столкнулась с беспрецедентным давлением на международной арене, которое не обошло стороной и цифровое пространство: посредством социальных сетей и различных популярных площадок, подконтрольных недружественным странам, стали предприниматься попытки катализировать социально-политическую дестабилизацию через искажение информационной картины социально-политической реальности: прежде всего посредством размещения «фейковых» новостей, видеороликов, инструментов рекламы и хакерских атак на государственные сайты.

2. *Проблемы информационной картины социально-политической реальности молодого поколения.* Наиболее подверженным такому деструктивному влиянию является молодое поколение, которое отличается наибольшей активно-

[3] Мингазов С. Россия вышла на второе место в мире по числу скачиваний VPN-сервисов // Forbes. 26 июля 2022. URL: https://www.forbes.ru/tekhnologii/472591-rossia-vysla-na-vtoroe-mesto-v-mire-po-cislu-skacivanij-vpn-servisov (дата обращения: 25.10.2022).

[4] Такие программы, начиная с 2014 года активно использовались в протестных акциях в Гонконге, Венесуэле, Ираке и других странах, когда власти ограничивали использование Интернета.

[5] Гаджиев Х. А. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 151.

стью в цифровом пространстве и, пользуясь продуцируемой в нем информацией, приобретает соответствующие ценности и модели поведения. При этом та часть молодого поколения, у которой, в силу разных причин, еще даже не сформировалась адекватная ИКСПР, не может критически оценивать деструктивные информационные потоки, а значит – стоит перед угрозой дезинформации и принятия опасных для социально-политической стабильности и государственной безопасности ориентиров и моделей поведения. В этом смысле, как известно, недопущение подобных ситуаций во многом зависит от основных институтов социализации. Но особенным фактором в цифровую эпоху стали институты социализации цифрового пространства – социальные медиа, форумы, популярные блоги (особенно в таких сервисах, как YouTube, TikTok и др.), ведущие которых нередко становятся лидерами общественного мнения для молодого поколения.

В обозначенном контексте обращают на себя внимание данные авторитетных статистических агентств[6], согласно которым, к апрелю 2022 года число Интернет-пользователей в мире составило 5 млрд человек (63% населения планеты), пользователей мобильных устройств – 5,32 млрд (67% населения), активных пользователей социальных медиа (социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и др.) – 4,65 млрд (58,7% населения). Рост еще более отчетливо виден, если обратить внимание на динамику глобальной цифровой активности с 2013 по 2021 год: за указанный период число Интернет-пользователей в мире выросло на 96%, пользователей социальных медиа – на 144%; время, в среднем ежедневно затрачиваемое на Интернет, увеличилось на 13%, а на социальные медиа – на 52%[7].

---

[6] Kemp S. Digital 2022: April global statshot report // DataReportal. April 21, 2022. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2022-april-global-statshot (дата обращения: 25.10.2022); Kemp S. Digital 2022: Global overview report // DataReportal. January 26, 2022. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report (дата обращения: 25.10.2022).

[7] Гаджиев Х. А. Глобальная цифровая экономика: тренды и трансформация ценностно-поведенческих паттернов // Ars Administrandi. Искусство управления. 2022. Т. 14, № 3. С. 494–495.

3. *Проблема цифрового неравенства*[8]. Для формирования ИКСПР через цифровое пространство необходимы три базовых условия: наличие у граждан цифровых технологий, возможность использования таких технологий (наличие достаточных знаний и навыков) и, наконец, активное их использовании в качестве одного из основных инструментов поиска и «потребления» информации. Последнее условие, очевидно, зависит от двух первых, но они, в свою очередь, не всегда могут быть обеспечены. Так, ввиду разных материальных возможностей, часть населения обладает возможностью приобретения компьютеров, мобильных устройств и иной техники, а другая – нет. То есть имеет место цифровое неравенство, связанное с уровнем дохода. А другим аспектом этого неравенства является позволяющая использовать цифровые устройства цифровая грамотность, которой обладают не все граждане.

В России систематизированное решение данной проблемы стартовало в 2014 году на основе программы устранения цифрового неравенства, запущенной в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика»[9] и продолжает реализовываться.

4. *Дефицит времени и конкуренция за внимание пользователей.* Избыточность источников информации приводит к проблеме дефицита времени на их изучение и во многом бессмысленность такой задачи. Пользователи цифрового пространства зачастую либо пользуются уже привычными для себя информационными ресурсами, либо останавливаются на наиболее оперативно представленном контенте, который они спонтанно находят в результате поиска, не углубляясь в оцен-

---

[8] Гаджиев Х. А. Цифровизация общества – проблема или новые возможности для власти? // «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы : Матер. Декабрьских социально-политических чтений (Москва, 10 декабря 2019 г.). М.: Перспектива, 2019. С. 33–37.

[9] В России начался второй этап устранения цифрового неравенства // Министерство цифрового развития... 14 апреля 2021. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/40814 (дата обращения: 25.10.2022).

ку качества площадки размещения. В любом из двух подходов имеет место конкуренция между прогосударственными, нейтральными (независимыми) и преследующими деструктивные цели (по отношению к государству и его стабильности) источниками, которые предлагают собственную интерпретацию актуальных политических событий. И это – конкуренция не просто за сиюминутное внимание и реакцию людей, а за воздействие на их сознание для формирования информационной картины социально-политической реальности.

5. *Проблема оперативности интерпретаций и принятия решений*. Одной из наиболее значимых черт цифровой эпохи является изменившиеся требования к темпам интерпретации политических событий и реагирования государства на возникающие социальные проблемы. Сегодня способность власти выигрывать конкуренцию у альтернативных интерпретаторов информации и первым предлагать гражданам собственную информационную картину социально-политической реальности – одна из краеугольных целей государственного управления с точки зрения продуктивности социально-политического диалога, а также поддержания стабильности политической системы. Подход же, предполагающий неосвещение социально значимой информации, сегодня является проигрышным даже для самой власти, поскольку создает высокие риски ее освещения другими источниками. А это – во-первых, потенциальная проблема снижения уровня общественного доверия к власти по причине замалчивания актуальной проблемы, а во-вторых, – риск искажений со стороны альтернативных источников, в том числе ставящих перед собой деструктивные цели[10]. Соответственно, более оправданной государственной стратегией в данном случае выглядит создание государственной информационной системы, способной обеспечивать оперативное формирование ИКСПР и достаточный уровень открытости политико-административной системы. Кроме

[10] Доклад «Об итогах внедрения системы «Открытое правительство» и перспективах до 2024 года» // Открытое правительство. URL: https://report.open.gov.ru/ (дата обращения: 25.10.2022).

того, не менее важно максимально быстро принимать решения и осуществлять необходимые меры по преодолению возникающих общественных проблем, поскольку в цифровую эпоху время на принятие решений существенно сократилось. И, наконец, наиболее оперативной государственной реакции и интерпретаций требуют острые проблемы и политические события, вызвавшие общественный резонанс. В таких случаях представители власти должны незамедлительно выдвигать официальную государственную интерпретацию, обозначать свою оценку ситуации, давать прогнозы, опровергать ту или иную фейковую информацию, а также предпринимать иные требующиеся меры.

6. Объективные ограничения государственного формата при формировании информационной картины социально-политической реальности. Конкуренция государств с альтернативными интерпретаторами социально-политической реальности в цифровом пространстве (особенно преследующими деструктивные цели) усложняется ограниченностью формата первых. Дело в том, что официальные ресурсы не могут использовать все те же приемы и технологии, которые обычно используются другими акторами, стремящимися повлиять на ИКСПР. В частности, государством не может использоваться аналогичный уровень сенсационности, эмоциональности, нестандартности и креативности в преподнесении информации. Здесь, во-первых, требуется достаточно строгий стиль, а во-вторых, субъекты политики несут значительные риски в случае неудачи выбранных инструментов формирования ИКСПР, поскольку постоянно находятся в фокусе внимания общественности и СМИ. И поскольку любая власть после своего избрания призвана реализовывать интересы всего общества, а не тех или иных социальных групп, даже избравших ее, то это требует сохранения определенной степени нейтральности в публичных заявлениях, оценках и действиях. В свою очередь, у альтернативных интерпретаторов ИКСПР нет таких ограничений: они, критикуя формируемую государством ИКСПР, могут не просто опираться лишь на некоторые значимые социальные группы, но даже прибегать к наиболее резким оценкам и методам, стремясь воздействовать на сознание масс.

7. *Проблема диалогичности*. Формирование ИКСПР в современных обществах во многом уже не может осуществляться в формате односторонних информационных потоков, как это предполагается прежде всего в традиционных СМИ. Сегодня такой подход просто не может быть эффективным. Для своевременного выявления актуальных социальных запросов, государства должны создавать благоприятные условия создания диалога с обществом; должны, в том числе посредством цифровых технологий, совершенствовать каналы и механизмы политической обратной связи[11]. Это предполагает, к примеру, использование на официальных сайтах публичных органов власти инструментов обратной связи и постоянную актуализацию контента; публикацию отчетности об основных результатах деятельности публичных органов власти; создание страниц представителей власти и политических институтов в социальных сетях и достаточную активность на них, включая реакцию на отклики, комментарии и обращения граждан[12].

В политико-административной системе России данные принципы постепенно внедряются, однако на практике в большей степени прослеживается сохранение чрезмерной официальности и формального подхода в их реализации, что усложняет возможность получения государством актуальной и репрезентативной информации об актуальном проблемном поле общества и выстраивании на основе этого эффективного социально-политического диалога и дальнейшего формирования ИКСПР.

8. *Риски внедрения цифровых инструментов политического участия граждан*. Современная эпоха требует все более активного использования в политическом процессе цифрового пространства: технологий электронного голосования; площадок для подачи электронных петиций, обсуждения законопроектов, выдвижения общественных

[11] Гаджиев Х. А. Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 81–97.

[12] Гаджиев Х. А. Политическая обратная связь в условиях цифровизации общества // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 8–20.

инициатив[13] и т.д. Вместе с тем, такого плана инновации значительно расширяют поле для потенциального внешнего вмешательства в политический процесс: увеличиваются риски искажения результатов политического участия в результате кибератак, взломов и фейкового участия виртуальных ботов. Такие акции чаще всего преследуют цели политической дестабилизации посредством деструктивного воздействия на ИКСПР.

Подводя итоги, можно констатировать, что цифровое пространство – очень сложно регулируемая плоскость, несущая в себе немало рисков и угроз для социально-политической стабильности и государственной безопасности. Ключевая опасность здесь связана с неоднозначным воздействием на ценностно-поведенческие паттерны людей и их ИКСПР. В условиях современных геополитических вызовов и международного давления грамотно выстроенная государственная политика по недопущению искажения ИКСПР со стороны внешних сил – несомненно, одна из приоритетных задач государства. Достижение такой цели возможно только посредством формирования в обществе устойчивой ИКСПР, отражающей действительное положение дел. А для этого необходимы не только и, быть может, не столько методы запретов и ограничений, сколько создание продуктивной системы социально-политического диалога, предполагающей развитые и успешно работающие каналы и механизмы политической обратной связи; правильно расставленные акценты в информационной политике и технологическом развитии страны; минимизация практики формального подхода в использовании позитивного потенциала цифрового пространства при формировании информационной картины социально-политической реальности. На сегодняшний день данный пласт проблем чрезвычайно важен для социально-политической стабильности и устойчивого развития России.

---

13 Протасов В. И., Славин Б. Б. Совершенствование инструментов электронной демократии с использованием технологий коллективного интеллекта // Информационное общество. 2017. № 2. С. 43.

4.4. Социокультурное в социально-политическом: региональный аспект

Идущие в стране социально-политические и социокультурные трансформации продуцируют политико-институциональные, культурологические и мировоззренческие изменения. Дегуманизация социально-политических отношений часто ведет к тому, что граждане стараются оберегать свою гражданскую и культурную идентичность. Вместе с тем, идет расширение публичного пространства, в том числе за счет активного участия конфессиональных лидеров. Это, в свою очередь, обусловило кризис традиционных политических и гражданских форм солидарности и участия, но, в то же время, стало символизировать сохранность исторических и культурных традиций в почти неизменном виде.

Исходя из этого, одним из путей решения злободневных задач может стать консенсус по вопросам способов и форм использования традиционного для страны духовного капитала, ценностей в процессе культурной и политической жизни. Это может быть полезно, в частности, для дальнейшего формирования российской общегражданской идентичности, обеспечения толерантности в социальной среде, что поможет снизить уровень межэтнической и межрелигиозной напряженности и обеспечить безопасность, социальную интеграцию и политическую стабильность.

Граждане Центрального и ряда «арктических» регионов России оценивали социокультурную ситуацию в стране следующим образом (см. табл. 4.4.1)[1].

[1] Центром социологии религии и социокультурных процессов (в наст. вр.: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов) ИСПИ ФНИСЦ РАН в ЦФО и СЗФО РФ: Москве, Архангельской, Мурманской областях, Ненецком АО летом 2022 г. проведено пилотное исследование, посвященное изучению социально-политической, социокультурной ситуации, обеспечения политических, демократических ценностей в обществе, в частности, прав человека, социальных гарантий, толерантности, безопасности, динамики в социокультурной сфере на фоне социально-политических трансформаций.

Таблица 4.4.1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каково, по Вашей оценке, социокультурное положение в стране?» *(2022, % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	Москва	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Благополучное	54	56	56	58
Неблагополучное	23	22	24	22
Кризисное	12	13	13	12
Затруднились ответить	11	9	7	8

Источник: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Обращает на себя внимание то, что почти половина опрошенных в различных регионах не считает социокультурную ситуацию в стране благополучной. Между тем, упор на традиционные ценности, составляющие культурно-ценностный каркас современности, способен сыграть положительную роль и в формировании сознания, и в дальнейшей практической жизни, предполагая достаточно высокую степень ответственности за поступки. Распространение в массовом сознании таких ценностей стимулирует развитие толерантности, терпимости, миролюбия, определенную лояльность к людям с иными мировоззренческими взглядами, в чем заложен еще один источник коллективной безопасности. При этом государство обязано не допускать экстремальных конфликтных ситуаций, противостоять разрушительным тенденциям. Все это способствует взаимному культурному обогащению и духовному единению всех граждан.

В подобных условиях одними из наиболее исторически устойчивых общественных институтов стали религиозные организации и объединения. В сегодняшнее время их зачастую рассматривают в качестве акторов социокультурных процессов в жизни страны, консолидирующих людей на основе идеологических и мировоззренческих ценностей. Уровень доверия населения изучаемых регионов к церкви и религиозным организациям представлен в таблице 4.4.2).

Таблица 4.4.2

Отношение к церкви, религиозным организациям
(2022, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Москва	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Доверяют	44	43	43	49
Не доверяют	37	43	43	37
Затруднились ответить	19	14	14	19

Источник: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Социологические данные, полученные со всех изучаемых регионов, практически не разнятся. Позитивные и негативные значения измерений отношения граждан к церкви распределились поровну.

Наличие подогреваемых растущих противоречий между представителями религиозных и светских мировоззрений может привести к нормативно-правовым коллизиям и конфликтам. В таком случае они сигнализируют о развивающемся ценностном кризисе и о трудностях социальной и политической коммуникации. Традиционно в нашей стране религиозные организации и конфессиональные лидеры поднимают в общественном дискурсе вопросы, имеющие значение для укрепления благоприятной культурной и общественно-политической ситуации, стараясь сыграть конструктивную роль. Особенно заметна их образовательная, благотворительная, культурная деятельность. Также они нередко являются инициаторами социального партнерства в решении многочисленных социально-культурных задач. А позитивный элемент в общественных отношениях может способствовать урегулированию взаимоотношений, главным образом, на политической арене.

Результаты опросов, проведенных несколько ранее в условиях пандемии, продемонстрировали, что такие ценности, как социальные гарантии, права человека, безопа-

сность на сегодняшний день государством особо не защищены. Причем позитивный показатель безопасности за период пандемии резко, почти вдвое, снизился (конечно, никто не застрахован от заражения), а негативный, наоборот, возрос. Такие же изменения в значениях по отношению к правам человека, т.е. положение в этой сфере несколько ухудшилось, незначительно улучшившись в 2020-м году. В целом более половины опрошенных граждан полагают, что безопасность и права человека в стране не обеспечиваются.

Исследование, осуществленное в условиях карантина и самоизоляции, предоставило данные о ситуации с обеспечением государством ряда жизненно важных демократических ценностей таких, как безопасность, социальная справедливость, социальные гарантии, права и свободы человека (в частности, свобода слова и мнений, свобода политического, религиозного выбора). Ниже приведены данные, полученные в результате мониторингового опроса по Москве, с 2019 по 2022 гг. (см. табл. 4.4.3).

Таблица 4.4.3

Обеспечивается ли государством...?

(Москва, 2019 – 2022, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2019	2020	2021	2022
Безопасность граждан				
Да	60	39	33	73
Нет	31	51	56	17
Затруднились ответить	9	10	11	10
Права человека				
Да	24	33	26	50
Нет	46	57	64	32
Затруднились ответить	30	10	10	18
Социальные гарантии				
Да	20	9	33	67
Нет	39	72	55	22
Затруднились ответить	41	19	13	11

Источник: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Заметна динамика оценки уровня реализации социальных гарантий. Очевидно, с началом эпидемии каждый пятый начал ощущать на себе заботу государства; в середине произошел скачок вниз до 9%, а сегодня – вверх, до одной трети одобряющих социальную политику государства респондентов. Вместе с тем, в среднем на 17 п.п. снизилось число настроенных скептически.

К безопасности как одной из норм гуманитарного и общественного состояния обращаются респонденты практически во всех изучаемых регионах. Примерно половина опрошенных граждан основную опору видят в патриотизме и социальной справедливости как важнейших ценностях демократического общества. Гражданское общество в России развивается и отражается в структуре показателей представленных в таблице с данными, полученными из регионов (см. табл. 4.4.4).

Жители северных регионов в своих мнениях достаточно единодушны. Граждане не уверены в достаточном обеспечении

Таблица 4.4.4

Обеспечивается ли государством...?
(2022, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Безопасность граждан			
Да	21	26	24
Нет	78	74	76
Затруднились ответить	1	–	–
Права человека			
Да	63	61	66
Нет	31	33	28
Затруднились ответить	6	6	6
Социальные гарантии			
Да	64	63	72
Нет	32	32	21
Затруднились ответить	4	5	7

Источник: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

государством своей безопасности, однако, относительно обеспечения своих прав, свобод и социальной защищенности у них сложилась более позитивная картина, приближающаяся по значению к оценкам москвичей. Отметим, что безопасность граждан оценивается выше в Москве, чем в регионах. Сравнительный анализ мнений жителей Москвы и регионов показывает уровни оценки обеспечения государством основных демократических ценностей в 2022 году (см. табл. 4.4.5).

Как видно из полученных данных, по мнению граждан в достаточной мере обеспечены лишь свобода политического выбора и свобода слова. В социокультурном плане обеспеченность, в частности, свободы совести и вероисповедания удостаивается неизменно высокой оценки. Граждане уверены в том, что свобода совести и вероисповедания обеспечены в достаточной степени, и это одно из основательно реализуемых прав человека в стране. Вероятно, благодаря действию Закона о свободе совести и религиозных объединениях, продолжает снижаться угроза возникновения конфликтов на религиозной почве; а полное отсутствие преследования, в то же время, обеспечивает самореализацию личности и саморегуляцию публичного поведения.

Таблица 4.4.5

Обеспечивается ли государством...?
(2022, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Москва	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Толерантность	35	56	56	64
Свобода слова, мнений	33	58	57	61
Равенство перед законом	42	40	41	44
Свобода политического выбора	37	62	68	68
Свобода совести и вероисповедания	83	88	88	87

Источник: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В целом же, от отношения людей к своим правам и свободам во многом зависит их общественное поведение, на которое часто влияет регион проживания, обстановка в нем или в стране, уровень и условия жизни, а также принадлежность к той или иной возрастной или социальной группе. Так, исследование показывает, что высокая оценка обеспечения государством толерантности более всего проявляется на Севере. Это свидетельствует об отсутствии межэтнической напряженности и о малой конфликтности на территории этих регионов.

Одной из целей пилотного исследования было выяснить, как будет, по мнению респондентов, выглядеть российское общество в ближайшей перспективе (примерно на два десятка лет), особенно учитывая провозглашенный руководством страны курс на безопасность и социальную стабильность. Следующая таблица показывает суждения о будущем в представлениях жителей российских регионов (см. табл. 4.4.6).

Северяне надеются на более спокойное, чем москвичи обеспеченное будущее. Почти треть из всех респондентов не надеется на изменение ситуации к лучшему в ближайшее время и считают, что эта ситуация надолго останется такой же, как в настоящее время.

Таблица 4.4.6

Будет ли в будущем жить более спокойно и безопасно?
(2022, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Москва	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Да	33	40	44	42
Нет	18	9	7	9
Как сейчас	30	40	36	35
Затруднились ответить	19	11	13	14

Источник: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Еще один вопрос вызывает исследовательский интерес. Что будет дальше с гарантированными государством социальными обязательствами? Насколько они будут выполняться? Ответы распределились следующим образом (см. табл. 4.4.7).

Таблица 4.4.7

Повысится ли уровень социальной защищенности?
(2022, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Москва	Архангельск	Мурманск	Ненецкий АО
Да	33	39	42	38
Нет	9	10	7	10
Примерно так же	34	41	41	38
Затруднились ответить	24	10	10	14

Источник: Центр социологии идеологических и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Измерение уровня прожективной социальной защищенности не дало однозначно положительного результата. Жители регионов не думают, что будет лучше, но надеются все же на это лучшее, категорически не хотят допустить, что может быть хоть чем-то хуже. Общественные настроения в пост-пандемический период существенно изменились. Военная спецоперация на Украине и последовавшие экономические санкции со стороны США и недружественных европейских государств, серьезно повлияв на эти перемены, трансформировали массовое сознание в сторону более пессимистичных прогнозов. Образы и идеалы ближайшего светлого будущего оказались размытыми и отложенными.

Глава V
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

5.1. Трансформации постсоветского пространства

Общее и особенное в постсоветских трансформациях

Распад СССР привел к серьезным геополитическим последствиям, среди которых наиболее значимым стало образование в центре Евразийского континента нового политико-географического региона мира — постсоветского пространства, объединившего бывшие советские республики кроме стран Балтии. Процесс трансформации постсоветского пространства, которое в 2022 году отмечает тридцатилетие своего образования, характеризуется одновременно противоречивостью и динамизмом. Его современное социально-политическое состояние отличается противоречивым сочетанием исторической общности, обусловленной предшествующим опытом сосуществования составляющих его стран и населяющих их народов, и, с другой стороны, активно идущим все эти годы процессом становления новых государств. При этом нельзя не признать, что развитие этих новых независимых государств, несмотря на некоторые особенности каждого из них, имеет общие черты: необходимость принятия собственных Конституций, формирования органов государственной власти и управления, выработки самостоятельной внешней и внутренней политики и постепенной интеграции в мировое сообщество, проведения социально-экономических реформ и т.д. Кроме того, большинство новых независимых государств не имели в предыдущий период своей истории собственного опыта госстроительства, и ряд из них столкнулись на этом пути с серьезными проблемами.

И хотя страны постсоветского пространства сегодня отличаются друг от друга по форме правления, типу политического режима, модели экономического развития, внешнеполитическим ориентирам и пр., можно выделить и общие черты, присущие всем им в ходе процесса межсистемной трансформации. Это и невысокая эффективность системы

государственного управления, включая значительный уровень коррупции, низкое качество жизни большинства населения при заметной дифференциации доходов, слабость институтов гражданского общества и т.д.

Также важно отметить, что все эти годы Россия сохраняла доминирующее политическое и экономическое положение на постсоветском пространстве, оказывая существенное влияние на своих соседей. Но в последние 10–15 лет это пространство стало утрачивать свою первоначальную субъектность, постепенно растворяясь в глобальной мировой системе. При этом отношения новых независимых государств с Россией становятся все более прагматичными, хотя руководство некоторых из них понимает, что в условиях роста глобальной конкуренции им не обойтись без более тесной интеграции, центром которой с очевидностью становится РФ.

За 30 лет, прошедших после образования новых независимых государств на пространстве бывшего СССР, в них сформировались собственные партийно-политические системы, которые, несмотря на некоторые различия, имеют много общего. В Латвии, Литве, Эстонии, которые являются членами Евросоюза, сформировались партийно-политические системы типичные для Западной Европы.

На процесс становления партийных систем в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдавии, России, Таджикистане, Туркменистане, Украине, Узбекистане оказали влияние несколько факторов, основными из которых стали следующие:

- историческое наследие *советской партийно-государственной системы;*
- сформировавшиеся в этих странах за эти годы *форма правления*, в основном президентская и суперпрезидентская, и политический режим, чаще всего авторитарный;
- отсутствие в новых независимых государствах исходного разделения трех сфер – политики, бизнеса и общественной деятельности, известного как *модель срастания власти и собственности*;

- общая тенденция *маркетизации политической сферы*, характерная в последние годы для большинства стран мира.

В условиях начавшегося «парада суверенитетов» образованные в этих государствах политические партии были в большинстве своем критически настроены по отношению к советскому прошлому и заявляли о своей приверженности либерально-демократическим ценностям. Но это обстоятельство не мешало руководителям новых постсоветских партий опираться на советский опыт партстроительства: принцип демократического централизма, ключевая роль партийного лидера в организации ее функционирования, запрет на создание внутри партий фракций или течений и проч.

Кроме того, почти во всех бывших союзных республиках (кроме Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) количество партий, появившихся на начальном этапе независимости, составляло десятки и даже сотни, что явно не совпадало с объективными потребностями их гражданских обществ. Поэтому постепенно в большинстве новых независимых государств законодательно были установлены ограничения по созданию и функционированию политических партий, которые препятствовали росту их числа и даже исключали некоторые из уже созданных партий из списка разрешенных. Так, после принятия соответствующего закона число действующих партий в Казахстане снизилось почти вдвое. А в тех странах, где не было особых проблем с регистрацией партий, рост их количества сильно мешал агрегированию интересов различных групп избирателей. Например, в Киргизии число партий продолжало расти, и в ходе избирательных кампаний они шли на создание больших коалиций: на парламентских выборах 2010 г. в этой стране было зарегистрировано 29 подобного рода коалиций (см. рис. 5.1.1).

Вторым немаловажным фактором, повлиявшим на типологию партийно-политических моделей в новых независимых государствах, стало формирование в них в основном *президентской формы правления и авторитарных политических режимов* (за исключением Армении, Грузии,

Рисунок 5.1.1. **Количество политических партий в ряде постсоветских стран**[1]

Кыргызстана[2], Молдовы и Украины). Это обстоятельство тоже можно отнести к советскому наследию, в т.ч. потому, что при президентской форме правления и авторитарном политическом режиме (в условиях отсутствия укоренившейся конкурентной политической среды) парламент, а значит и политические партии, являющиеся его основой, играют второстепенную роль в политической системе страны. И действительно, мы видим все последние 30 лет, что в большинстве этих стран парламенты не играют никакой фактической роли в формировании исполнительной и судебной ветвей власти, которое полностью отдано на откуп институту президента. Примеры этому можно найти в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, РФ, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. До недавнего времени аналогичная картина наблюдалась в Армении (до 2017 г.)[3],

[1] Сравнительная политология постсоветского пространства / В. Г. Егоров, А. В. Абрамов, С. Н. Федорченко. М.: КНОРУС, 2015. 411 с.

[2] До 2020 года.

[3] Кому в Армении нужна парламентская республика? // Вестник Кавказа. 05 октября 2015. URL: https://vestikavkaza.ru/news/Komu-v-Armenii-nuzhna-parlamentskaya-respublika.html (дата обращения: 12.09.2022); Борисов Н. Возможности и пределы ограничения политической конкуренции: институциональная трансформация в Грузии и Армении в 2000-х годах // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, Вып. 3-4. С. 7–28.

Грузии (до 2017 г.)[4] и Молдове (до 2000 г.)[5], которые перешли от президентской к парламентской форме правления.

В Кыргызстане и Украине процесс смены формы правления носил волнообразный характер. Так, в Кыргызстане в результате свержения в 2010 году режима президента К. Бакиева президентская форма правления была заменена на парламентскую по итогам всенародного референдума[6]. Однако в 2020 г. по инициативе нового президента С. Жапарова в этой стране была возвращена президентская форма правления[7].

На Украине, где после распада СССР сложилась президентско-парламентская форма правления, в 2010 г. после внесения изменений в Конституцию страны, проведенных по инициативе президента В. Януковича, фактически был установлен режим суперпрезиденства, при котором практически все властные полномочия оказались в руках президента, а парламенту и судебной ветви власти были отведены чисто декоративные полномочия[8]. После переворота и бегства Януковича с поста президента в 2014 г. страна вновь вернулась в президентско-парламентской форме правления и в последнее время на Украине все чаще говорят о необходимо-

---

[4] Двали Г. Грузия становится парламентской республикой // Коммерсантъ. 23 июня 2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3332215 (дата обращения: 12.09.2022); Борисов Н. Возможности и пределы ограничения политической конкуренции: институциональная трансформация в Грузии и Армении в 2000-х годах // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, Вып. 3-4. С. 7–28.

[5] Брутер, В. Молдавия становится парламентской республикой // Независимая газета. 08 июля 2000. URL: https://www.ng.ru/cis/2000-07-08/5_moldavia.html (дата обращения: 12.03.2022); Малышев Д. Политико-правовая система республики Молдова // Актуальная политология. 2020. № 2(47). С. 129–139.

[6] Султанбеков К. Ч. Становление и функционирование парламентской формы правления в Кыргызстане // Система ценностей современного общества. 2014. № 34. С. 86–94.

[7] Панфилова В. Киргизия опять станет президентской республикой // Независимая газета. 11 ноября 2020. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-11-11/5_8011_kyrgyzstan.html (дата обращения: 12.09.2022).

[8] Сидорчук А. В. Эволюция формы правления на Украине: от полук суперпрезидентской Республике // Политическая наука 2014. № 1. С. 116–133.

сти перехода к парламентской республике[9]. Все эти перемены имели самое непосредственное влияние на трансформацию партийно-политических систем: при президентской форме правления развитие партий резко замедлялось, а при парламентской или президентско-парламентской ускорялось[10].

Еще один важный фактор влияния на процесс партстроительства в новых независимых государствах связан с отсутствием в них разделения трех сфер – политической, бизнеса и общественной деятельности, которые впоследствии ряд российских и зарубежных ученых описали как модель срастания власти и собственности[11]. Возрождение института власти-собственности в постсоветскую эпоху связано с тем, что капиталистическая система в этих государствах создавалась сверху. Рядовые граждане не имели ни доступа к ресурсам, ни необходимых управленческих навыков для активного участия в формировании новой экономической модели. Политические партии, возникшие в этих странах, которые реально стремились выражать их интересы, уже в первые годы серьезно ослабли или даже сошли с политической арены из-за общего снижения интереса к политике в обществе. А попытки создания крупных или средних частных компаний снизу уже с середины 90-х годов XX века жестко пресекались новыми правящими классами.

И наконец, еще один фактор, определяющий особенности постсоветского партстроительства, связан с *маркетизацией политической сферы*. Он был вызван проникновени-

---

[9] Украину хотят превратить в парламентскую республику // Насправді. 10 апреля 2019. URL: https://naspravdi.info/novosti/ukrainu-hotyat-prevratit-v-parlamentskuyu-respubliku (дата обращения 12.09.2022).

[10] Бойме К. фон. Партии в процессе демократической консолидации // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. Т. 2: Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. СПб.; М.; Берлин, 2003. С. 66–72.

[11] Magyar B., Madlovich B. The Anatomy of Post-Communist Regimes. A Conceptual Framework. Budapest – New-York: Central European University Press, 2020; Виноградов А. В., Рябов А. В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 69–86.

ем в политическую область рыночных принципов, которые превращают избирателей в «покупателей» политической продукции: партийных программ, идеологий и обещаний, а партии и их лидеров — в «продавцов» этой продукции[12]. В результате этого все больше политических партий на постсоветском пространстве перестают быть инструментом социального представительства и превращаются в инструмент электорального соперничества, что приводит к еще большей их оторванности от гражданского общества.

Партийно-политические системы постсоветских государств: текущее состояние и перспективы

Если попытаться с учетом приведенных факторов типологизировать партийно-политические системы, сложившиеся в новых независимых государствах, то среди них можно выделить три типа.

• *Партийная система с наличием «партии власти»*

К первому, наиболее многочисленному типу, который можно назвать «система с наличием "партии власти"», можно отнести партийные системы Азербайджана (партия «Новый Азербайджан»), Казахстана (Народно-демократическая партия «Нур-Отан»), России (партия «Единая Россия»), Таджикистана («Демократическая партия»), Туркменистана («Демократическая партия», до 2012 г. являлась единственной в стране) и Узбекистана («Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана»).

Понятие «партия власти» в отношении партий, действующих на постсоветском пространстве, требует уточнения, т.к. оно не соответствует традиционно используемому термину «правящая партия», применяемому в политической науке. По определению Д. Красильникова, правящей является партия, которая поддерживает действующую власть и при этом участвует в принятии и реализации полити-

[12] Пшизова С. Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. Политические исследования. 2009. № 1, 2.

ческих решений. А «партия власти» лишь поддерживает существующую власть и проводимую ею политику, но не участвует в принятии политических и управленческих решений. При этом «партия власти» обычно создается по инициативе самой политической власти (президента или правительства) для представления ее интересов в парламенте и общественной сфере[13]. Кроме этого, «даже в условиях ограниченной политической конкуренции, «партия власти» способна лишь защищать и поддерживать власть, но не завоевывать ее. Утратив тесную связь с действующими властными государственными органами, такие структуры почти мгновенно рассыпаются»[14]. Таким образом, ключевое отличие «партии власти» от правящей партии состоит в том, что последняя образуется снизу представителями гражданского общества и нацелена на завоевание власти в условиях справедливой политической конкуренции.

С учетом последнего обстоятельства практически во всех этих странах (последним стал Туркменистан) при поддержке действующей власти были созданы дублирующие «партии власти» (партия «Гражданской солидарности» Азербайджана; «Демократическая партия Ак жол» Казахстана; партия «Справедливая Россия»; партия экономических реформ Таджикистана; партия промышленников и предпринимателей Туркменистана; Демократическая партия Узбекистана), которые также создавались сверху и обычно изображали из себя так называемую конструктивную оппозицию «партии власти» в парламенте. Но очевидно, что в условиях реальной конкуренции эти партии также обречены на поражение, в силу приведенных ранее особенностей их создания и функционирования.

Несколько более высокую эффективность и устойчивость в этих партийно-политических системах демонстрировали

---

[13] Красильников Д. Г. Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2001. 250 с.

[14] Подвинцев О. Б. Партийные системы бывших союзных республик как отражение разнонаправленных тенденций развития постсоветского пространства // Россия и современный мир. 2008. № 3(60). С. 168–174.

умеренно оппозиционные партии, имеющие собственную историю возникновения без поддержки действующей власти, формально ей оппонирующие и даже имеющие свой небольшой электорат. Примером таких партий могут служить Народная партия Казахстана (до 2020 г. Коммунистическая Народная партия Казахстана, созданная в 2004 г. в результате раскола Компартии Казахстана), КПРФ и ЛДПР в России, Компартия Таджикистана, созданная в 1991 г., Социал-демократическая партия «Адолат» в Узбекистане, созданная в 1994 г. бывшим вице-президентом страны Ш. Мирсаидовым, отстраненным от всех должностей в 1993 году. Роль и влияние этих партий, которые в основном носили формальный и декоративный характер, постепенно повышается, но стоит отметить, что они не стремятся разрушить основы существующего политического режима, предпочитая конкурировать друг с другом по частным вопросам. И можно сказать, что все они вместе, или же их большая часть, образуют в совокупности некую коллективную «партию власти», реально ориентированную на представление и отстаивание интересов правящей верхушки[15].

Можно сделать вывод, что в настоящий момент для этого типа партийно-политических систем характерна относительная устойчивость, но учитывая слабую конкурентоспособность в условиях реального политического соперничества действующих «партий власти», можно ожидать резкого обновления их партийной конфигурации в случае серьезных политических трансформаций, связанных, например, с трансфером власти.

• *Неустойчивые конкурентные многопартийные системы*

Второй тип партийных систем, возникших в новых независимых государствах, можно обозначить как «неустойчивые конкурентные многопартийные системы». К нему в настоящий момент относятся партийные системы Армении, Грузии, Молдовы, Кыргызстана и Украины. Этот тип харак-

[15] Пьянов А. В. Феномен «партии власти» и «правящих партий» в странах СНГ // Постсоветская трансформация политических систем новых независимых государств: матер. Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 25 ноября 2011 г.) / Под. ред. В. Г. Егорова. М.: МГОУ, 2012. С. 236–245

теризуется отсутствием «партии власти», относительно честной партийно-политической конкуренцией на парламентских выборах и многократной сменой правящей партии.

Например, в Армении, которая до 2017 г. скорее относилась к первому типу с Республиканской партией в качестве «партии власти», в результате бархатной революции к власти пришла партия «Гражданский договор», созданная в 2015 г. по инициативе нынешнего премьер-министра Н. Пашиняна. Эта партия одержала уверенные победы на парламентских выборах 2018 г. (в составе альянса «Мой шаг», набравшем 70,4% голосов) и 2021 г., на которых эта партия набрала 53,9% голосов. При этом бывшая правящая Республиканская партия на выборах 2018 г. набрала лишь 4,7% голосов и не попала в парламент. По итогам выборов 2021 года республиканцы в рамках альянса «Честь имею», набравшего 5,2% голосов, сумели вернуться в парламент, но уже как оппозиционная сила. То есть партийный ландшафт Армении за последние пять лет очень резко обновился[16].

В Грузии ситуация была отчасти схожая. В 1992–2003 гг. (период президентства Э. Шеварднадзе) партийную систему этой страны можно было отнести к первому типу. В результате «революции роз» 2003 года Шеварднадзе и поддерживающая его «партия власти» «Союз граждан Грузии» исчезли с политической арены. Им на смену пришел новый президент М. Саакашвили и созданная им в 2001 г. партия «Единое национальное движение» (ЕНД), имевшая большинство в грузинском парламенте до 2012 года. Однако на очередных парламентских выборах, прошедших 1 октября 2012 года, ЕНД, набрав 40,4% голосов, проиграла новой партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия» (ГМ–ДГ), созданной миллиардером Б. Иванишвили в мае этого же года и получившей на этих выборах поддержку 54,8% избирателей[17].

---

[16] Avedian L. A guide to Armenia's June 2021 parliamentary election. // The Armenian Weekly. June 9, 2021. URL: https/armenianweekly.com/2021/06/09/a-guide-to-armenias-june-2021-parliamentary-election (дата обращения 12.09.2022).

[17] Начкебия Р. От оппозиции ко власти и обратно: непростой путь партии Саакашвили // Sputnik Грузия. 14 октября 2020. URL: https://

На последующих парламентских выборах 2016 и 2020 гг. ГМ–ДГ получила, соответственно 48,7 и 48,1% голосов, сохранив статус правящей партии. А ЕНД, набравшая на них, соответственно 27,1 и 27,2% голосов, осталась ведущей оппозиционной силой. По итогам выборов 2020 г. восемь оппозиционных партий во главе с ЕНД отказались войти в парламент, обвинив ГМ–ДГ в фальсификации результатов выборов и не стали их признавать, объявив парламентский бойкот[18].

В Республике Молдова (РМ) также до 2010 г. доминирующее положение в партийно-политической системе страны занимал лидер Компартии (КПРМ) и Президент страны В. Воронин, а КПРМ имела большинство в парламенте и формировала правительство. На парламентских выборах 2010 года победу одержала КПРМ, но она не смогла сформировать парламентское большинство. Поэтому руководство парламента и правительство РМ сформировали три проевропейские партии: Либерально-демократическую (ЛДПРМ, лидер В. Филат, ставший премьер-министром), Либеральную (ЛПРМ, лидер М. Гимпу) и Демократическую (ДПРМ, лидер М. Лупу, ставший спикером парламента), которые образовали правящую коалицию. На выборах 2014 г. победу одержала уже партия социалистов РМ (ПСРМ) во главе с И. Додоном, а КПРМ осталась на третьем месте. Большинство в парламенте вновь осталось за коалицией ЛДПРМ, ЛПРМ и ДПРМ. На парламентских выборах 2019 г. ПСРМ во главе с З. Гречаной (Додон в 2016 г. был избран Президентом РМ) заняла первое место с результатом 31,1% голосов, опередив партию «Действие и солидарность» (ПДС) во главе с М. Санду (26,8% голосов), ДПРМ во главе с олигархом В. Плахотнюком (23,6% голосов) и новую партию Шор, созданную предпринимателем И. Шором в 2016 г. (8,3% голосов). Партии КПРМ, ЛДПРМ и ЛПРМ в парламент не прошли. ПСРМ и ПДС отказались от коалиции с ДПРМ. Эти две партии сформировали

sputnik-georgia.ru/20201014/Ot-oppozitsii-ko-vlasti-i-obratno-put-partii-Saakashvili-249707180.html (дата обращения: 12.09.2022).

[18] Opposition boycotts results, demands repeat elections // Agenda.ge. November 1, 2020. URL: https://www.agenda.ge/en/news/2020/3439 (дата обращения: 12.09.2022).

правящую коалицию, в результате чего Гречаная стала спикером парламента, а Санду – премьер-министром[19].

В декабре 2020 г. М. Санду победила на президентских выборах И. Додона, а в июне 2021 г. прошли досрочные парламентские выборы, на которых ПДС одержала уверенную победу (52% голосов) над избирательным блоком КПРМ и ПСРМ (27,2% голосов) во главе с В. Ворониным, и занявшей третье место партией Шор (5,7% голосов). В результате премьер-министром стала представительница ПДС Н. Гаврилица, а главой парламента — лидер этой партии И. Гросу[20].

Кыргызстан за последние 12 лет также пережил целую серию политических трансформаций, которые радикально изменили его партийную систему. В этой стране после распада СССР сменилось шесть президентов, причем переход власти от первого президента А. Акаева к. Бакиеву в 2005 году, затем от Бакиева к Отунбаевой в 2010 г. и от С. Жээнбекова к С. Жапарову в 2020 г. происходили внеконституционным путем, с использованием силовых методов захвата власти. Мирным путем власть переходила лишь в 2011 г. от Отунбаевой к А. Атамбаеву и в 2017 г. от Атамбаева к его соратнику Жээнбекову[21]. Все это происходило на фоне смены формы правления с президентской на парламентско-президентскую в 2010 г. после так называемой «апрельской революции»[22], что заметно усилило полномочия парламента и правительства и подняло престиж и влияние политических партий. Это, казалось, способствовало формированию отно-

---

[19] Astakhova S. Moldova: Parliamentary Elections in the Context of Present Political Realities // Russia and New States of Eurasia. 2019. № I (XLII). P. 88–102.

[20] Cenusa D. Armenia and Moldova after snap elections: fewer oligarchs, more reforms? // New Eastern Europe. July 26, 2021. URL: https://neweasterneurope.eu/2021/07/26/armenia-and-moldova-after-snap-elections (дата обращения: 12.09.2022).

[21] Ионова Е. П. О смене власти в Киргизии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 4(49). С. 73–86.

[22] Квартальнов А. А. Институциональная основа демократизации в условиях территориальной фрагментации Кыргызстана // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2018. Т. 45, № 3. С. 564–572.

сительно стабильной партийной системы Кыргызстана[23], т.к. на выборах 2010 и 2015 гг. в парламент Жорку Кенеш (ЖК) проходили в основном партии «Отечество» (Ата Журт) К. Ташиева, «Социал-демократическая партия Кыргызстана» (СДПК) А. Атамбаева и Р. Отунбаевой, «Социалистическая партия Отечество» (Ата Мекен) О. Текебаева, спикера парламента, партия «Республика» (в 2014 г. объединилась с «Ата Журт» О. Бабанова, бывшего премьер-министра), «Кыргызстан» К. Исаева, бывшего спикера парламента. Однако после того, как в 2017 г. ушел из политики О. Бабанов, был арестован О. Текебаев, а в 2019 г. был помещен под стражу лидер СДПК А. Атамбаев (бывший президентом в 2011-2017 гг.), стало очевидным, что партийная система страны в канун очередных парламентских выборов намеченных на 4.10.2020 г. радикально изменится.

По итогам этих выборов в парламент прошли 4 партии: «Бирмидик», во главе с депутатом парламента от СДПК (2015-2020) М. Аманкуловым, набравшая 24,9% голосов, «Мекеним Кыргызстан», вице-спикера парламента М. Бакирова, набравшая 24,25%, «Кыргызстан» с 8,9% и «Единый Кыргызстан», созданная в 2010 г. бывшим депутатом ЖК А. Мадумаровым и набравшая 7,25%. Из этих четырех партий три поддерживали Президента Жээнбекова, а «Бутун Кыргызстан» не признала итоги выборов, как и еще 11 партий, потребовавших провести новые выборы[24]. 8.10.2020 г. ЦИК Кыргызстана отменил итоги выборов; 15.10.2020 г. ушел в отставку Жээнбеков и парламент назначил действовавшего премьер-министра С. Жапарова временным президентом до проведения новых выборов.

Вступив в должность президента, С. Жапаров объявил, что парламентские выборы состоятся осенью 2021 г. в со-

---

[23] Doolotkeldieva A., Wolters A. Uncertainty Perpetuated? The Pitfalls of a Weakly Institutionalized Party System in Kyrgyzstan // Central Asian Affairs. Vol. 4, Issue 1. P. 26–50.

[24] Protests erupt in Kyrgyzstan after parliamentary election // Associated Press. October 5, 2020. URL: https://apnews.com/article/kyrgyzstan-bishkek-archive-elections-parliamentary-elections-07b08773f-53f68e465c270f02ebe62d2 (дата обращения: 12.09.2022).

ответствии с новой Конституцией. В них приняли участие 21 партия, причем среди них не было ни «Бирмидик», ни «Мекеним Кыргызстан» занявших на выборах 2020 г. первое и второе места, а также партии «Мекенчил», лидером которой был С. Жапаров. Зато в них участвовали оппозиционные «Ата Мекен», «Бутун Кыргызстан», «Социал-демократы Кыргызстана» и новые партии, никогда не представленные в ЖК. Например, партия «Отечество Кыргызстан» («Ата-Журт Кыргызстан»), основанная в 1999 г. и не связанная с партией «Ата-Журт», а также партия «Гармония» («Ишеним», создана в 2011 г.), которую возглавлял А. Орозбаев, бывший доверенным лицом Жапарова, или «Доверие» («Ынтымак», создана в 2012 г.), во главе с бывшим депутатом ЖК М. Маматалиевым и др. По результатам выборов 28.11.2021 г., в парламент попали 6 партий, причем 5 из них (кроме «Бутун Кыргызстан») — впервые: «Ата-Журт Кыргызстан», «Гармония», «Доверие», «Альянс» и «Партия Справедливости и Развития Свет веры» («Ыйман нуру»)[25].

Таким образом, можно констатировать, что накануне этих выборов, первых в период президенства Жапарова, добившегося возврата президентской формы правления, в партийной системе Кыргызстана произошли существенные трансформации. Многие известные кыргызские политики перешли в новые партии, что заметно повысило их шансы на прохождение в новый состав ЖК. Кроме того, если в 2010-2020 гг. в партийной системе страны ведущие парламентские партии представляли разные части идейно-политического спектра: консерваторы, либералы, социалисты и социал-демократы, национал-патриоты, то сегодня среди них превалируют партии национал-патриотического толка.

И наконец Украина, в которой за прошедшие 30 лет партийная система также не раз подвергалась существенным

[25] ЦИК Кыргызстана определила результаты выборов депутатов Жогорку Кенеша по единому избирательному округу. Сколько мандатов получат выигравшие партии, и кто? // K-News. 15 декабря 2021. URL: https://knews.kg/2021/12/15/tsik-kyrgyzstana-opredelila-rezultaty-vyborov-deputatov-zhogorku-kenesha-po-edinomu-izbiratelnomu-okrugu-ckolko-mandatov-poluchat-vyigravshie-partii-i-kto (дата обращения 12.09.2022).

трансформациям. В 1991 г. было зарегистрировано 7 партий (в частности, до сих пор действующие Демократическая партия, Либеральная партия, Партия зеленых, Социалистическая партия); а в 1993 г. – 15 партий (в том числе возрожденная Компартия (КПУ)). Эти партии были малочисленны и не имели особого влияния на институты государственной власти.

С момента принятия в 1996 г. новой Конституции начался новый этап развития партийной системы Украины, связанный с тем, что была установлена новая (смешанная) модель проведения выборов в парламент – Верховную Раду. В результате конкуренции между партиями, прошедшими в Верховную Раду по итогам выборов 1998 г., были образованы несколько политических коалиций, в т.ч. поддержавшая бывшего на тот момент президентом Л. Кучму, в составе «Народной демократической партии» (НДПУ), возглавляемой премьер-министром В. Пустовойтенко, «Аграрной партии Украины» (АПУ), во главе с президентом Академии наук М. Зубецом, и «Социал-демократической партии (объединенной)» (СДПУ(о)) адвоката В. Медведчука, впоследствии главы администрации Кучмы (2002–2005 гг.).

Накануне парламентских выборов 2002 г. в результате усиления конкуренции между пропрезидентской коалицией «За единую Украину», в которую вошли все те же НДПУ, АПУ, СДПУ(о), а также «Партия регионов» (ПР), возглавляемая руководителем Государственной налоговой администрации Н. Азаровым, и «Трудовая Украина» во главе с министром экономики С. Тигипко, с представителями крупного бизнеса, возникли новые политических силы, представляющие интересы последних: Блок «Наша Украина», возглавляемый премьер-министром В. Ющенко, и Блок Юлии Тимошенко, бывшей до 2001 г. вице-премьером по ТЭК. По итогам этих выборов победу одержала «Наша Украина», набравшая 23,6% голосов, которая обошла КПУ П. Симоненко с 20% голосов, «За единую Украину» с 11,8% голосов и Блок Ю. Тимошенко с 7,3% голосов. Эти выборы завершили процесс вхождения в Верховную Раду представителей различных кланов крупного капита-

ла, конкуренция между которыми стала одним из главных триггеров «Оранжевой революции» 2004–2005 гг.[26]

На парламентских выборах 2006, 2007 и 2012 гг. картина была примерно одна и та же. Победу на них одерживала ПР во главе с премьер-министром и будущим президентом страны В. Януковичем и премьер-министром Н. Азаровым (2010-2014 гг.), набиравшая соответственно 32, 34 и 30% голосов. Блок Ю. Тимошенко (в 2012 г. «Объединенная оппозиция Батькивщина» во главе с А. Яценюком) занимал второе место, набирая соответственно 22,3%, 30,4 и 25,5% голосов. Блок «Наша Украина» во главе с премьер-министром Ю. Ехануровым в 2006 г. и с бывшим министром внутренних дел Ю. Луценко в 2007 г. оставался на 3-м месте с результатами 14 и 14,2% голосов. На выборах 2012 г. представители этого блока в основном вошли в Блок Яценюка. КПУ, несколько потеряв поддержку избирателей, опустилась на 4-5 место, набирая соответственно 3,7%, 5,4% и 13,2% голосов. Следует отметить, что на выборах 2012 г. на третье место неожиданно вышла партия УДАР известного боксера и будущего мэра Киева В. Кличко. То есть партийно-политическая система этой страны, казалось бы, начинала постепенно стабилизироваться.

Но события 2014 г., приведшие к смещению президента Януковича и избранию на этот пост одного из основателей ПР, бывшего члена правительства и главы Центробанка П. Порошенко, привели к тому, что на внеочередных парламентских выборах 2014 г. партийный состав Верховной Рады заметно обновился. ПР, из которой были исключены ее бывшие лидеры Янукович и Азаров, фактически ушла с политической арены, а ее активисты перешли в новую партию «Оппозиционный блок», возглавляемую бывшим министром топлива и энергетики Ю. Бойко. КПУ, которая в последние годы была близка к ПР, вообще была запрещена. По итогам этих выборов в Верховную Раду прошли 6 партий: «Народный фронт» ставшего премьер-министром Яценюка, который набрал 22,1%

[26] Куренков И. Г. Особенности формирования партийной системы как элемент постсоветского транзита в Украине // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 74–91.

голос, Блок П. Порошенко во главе с Кличко, набравший 21,8% голосов, партия «Самопомощь» мэра Львова А. Садового, получившая 11% голосов, и «Оппозиционный блок» (ОБ) Бойко, набравший 9,4% голосов, «Радикальная партия Олега Ляшко», имевшая 7,4% голосов и партия «Батькивщина» Ю. Тимошенко, получившая 5,7% голосов[27].

На следующих внеочередных парламентских выборах, прошедших по решению нового президента Украины В. Зеленского 21 июля 2019 года, расклад партийно-политических сил в Верховной Раде вновь серьезно изменился. Сокрушительную победу на них одержала партия Зеленского «Слуга народа», созданная в 2017 г. Она набрала 43,2% голосов и получила абсолютное большинство, а лидер ее списка Д. Разумков стал спикером парламента. На втором месте с результатом 13% оказалась партия «Оппозиционная платформа – за жизнь» Бойко и Медведчука, которая в 2016 г. откололась от «ОБ». Далее расположились партии «Батькивщина», получившая 8,2% голосов, «Европейская солидарность» Порошенко, набравшая 8,1% голосов и новая партия «Голос» известного музыканта С. Вакарчука, созданная в мае 2019 г. и собравшая 5,8% голосов. Партии Ляшко, «Самопомощь» и «Оппозиционный блок» не смогли преодолеть 5% барьер, но две последние сумели провести соответственно 1 и 6 депутатов в ВР в одномандатных округах[28].

Для этого типа партийно-политических систем характерна высокая степень турбулентности, приводящая периодически к радикальному обновлению спектра партий, в нее входящих. К положительным моментам таких систем следует отнести отсутствие в них «партий власти» и периодическую смену правящих партий, что способствует лучшему взаимодействию между гражданским обществом и государственно-политическими институтами: правительством и парламен-

[27] Выборы в Верховную Раду 26 октября 2014 г. // Ukraine Elections. com. URL: https://ukraine-elections.com.ua/election_data/vybory_result/3 (дата обращения: 12.09.2022).

[28] Атасунцев А. Монополия Зеленского, провал националистов и другие итоги выборов в Раду // РБК. 23 июля 2019. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/07/2019/5d359d889a79478a6313870d (дата обращения: 12.09.2022).

том. А возникновение в недрах этих систем новых политических игроков в целом соответствует современным мировым тенденциям партстроительства, т.к. позволяет лучше отражать изменения в социальной структуре общества.

- *Система партий, не влияющих на деятельность государственных институтов, или непартийная система*

И наконец, третий тип партийно-политических систем в новых независимых государствах, представленный в Республике Беларусь (РБ), можно назвать системой партий, не влияющих на деятельность государственных институтов, или «непартийной системой»[29].

В условиях авторитарного режима, сложившегося в этой стране, политические партии и конкуренция между ними существуют только для видимости, а сами партии не оказывают никакого влияния ни на процесс принятия государственно-политических решений, ни на их реализацию. Но в отличие от первого типа, в этой системе нет необходимости в использовании механизма «партии власти». Это приводит к тому, что сам институт политической партии становится неинтересным для оппозиции, которая в этих условиях неизбежно радикализируется. Режим Лукашенко наиболее активно использует и насаждает широко распространенное в ряде новых независимых государств скептическое отношение значительной части населения к политическим партиям. «Официальная пропаганда постоянно акцентирует внимание на том, что политические партии не пользуются поддержкой граждан, объясняя это тем, что в белорусском обществе само понятие “политическая партия” вызывает отторжение как в силу определенных исторических традиций, так и по причине слабости нынешней оппозиции»[30].

---

[29] Подвинцев О. Б. Партийные системы бывших союзных республик как отражение разнонаправленных тенденций развития постсоветского пространства // Россия и современный мир. 2008. № 3(60). С. 168–176.

[30] Наумова С. Политические партии в Республике Беларусь: Динамика развития // Открытое общество. Информационно-аналитический бюллетень. 2000. № 2(8). URL: http://www.data.minsk.by/opensociety/2.00/3.html (дата обращения 12.09.2022).

Политика России на постсоветском пространстве

За 30 лет после СССР российская политика в отношении стран постсоветского пространства прошла ряд этапов, к ходе которых менялись ее акценты в отношении разных стран. Большое влияние оказывало внутриполитическое развитие каждого из новых независимых государств, а также внешний фактор, который сказался на их подходах к выстраиванию взаимодействия с РФ.

Понятие «постсоветское пространство» нуждается в уточнении. В силу разных, порой противоположных интересов, сложных двусторонних отношений между отдельными странами, речь может идти о территории, которая охватывает новые независимые государства и определяет геополитическое пространство бывшего СССР[31]. При этом из рассмотрения исключаются бывшие прибалтийские республики, которые дистанцировались от других республик еще до распада СССР. Соответственно, политика РФ в отношении Литвы, Латвии и Эстонии рассматривается отдельно.

В последнее десятилетие на постсоветском пространстве сложилась относительно устойчивая конфигурация стран. Одна группа государств взяла курс на расширение сотрудничества с западными странами, дистанцирование от РФ и других бывших советских республик. Такой подход доминирует среди находящихся у власти элит, например, на Украине, где после распада СССР часть ее представителей выступила против интеграции с РФ и другими бывшими советскими республиками. Правящие элиты Грузии и Молдавии также выбрали ЕС, как интеграционный проект[32].

Другая группа стран сохранили интерес к расширению экономического и политического сотрудничества с РФ.

---

[31] Рябов А. В. Постсоветское пространство: факторы и циклы развития // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3(40). С. 67–82.

[32] Buscaneanu S. Tertium datur: Multiattribute reference points and integration choices between the European Union and Eurasian Economic Union // The British Journal of Politics and International Relations. 2021. Vol. 23(4). P. 627–644.

В последние годы основным интеграционным проектом является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который помимо РФ, входят Армения, РБ, Казахстан и Киргизия. Готовность руководителей этих стран к сохранению и расширению отношений с РФ была продиктована, прежде всего, их экономическими интересами и стремлением сохранить свою власть. При этом они надеялись и на приток инвестиций со стороны внешних акторов[33].

До 2014 г. речь шла о соперничестве геополитических проектов, которые, с одной стороны, продвигала РФ, с другой стороны – западные страны. Прозападный проект предполагал расширение политических контактов постсоветских стран с западными странами и дистанцирование от РФ. Его поддерживали Грузия, Молдавия, Украина. Евразийский проект предусматривал расширение взаимодействия новых независимых государств, прежде всего, в экономике. Российская политика была направлена на сохранение экономических и культурных отношений, однако не всегда встречала поддержку в странах постсоветского пространства.

В последнее десятилетие сложно развивались отношения РФ с Украиной. С 2010 г. российская политика была направлена на привлечение Украины в евразийский интеграционный проект. Сначала в рамках Таможенного союза РФ, РБ и Казахстана, а затем — в пятистороннем формате ЕАЭС. Однако под влиянием прозападных сил, которые оказывали большое влияние на реализацию внешнеполитического курса, Украина заняла двойственную позицию. Она заявила о готовности к российско-украинскому экономическому сотрудничеству и стремлению обсуждать формат взаимоотношений с ЕАЭС, но одновременно предприняла шаги, направленные на подписание соглашение с ЕС об ассоциированном членстве.

После 2014 г. на Украине произошла смена власти, и ее внешнеполитический курс был развернут в сторону углу-

[33] Kemme D. M., Akhmetzaki Y., Mukhamediyev B. M. The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth // The Journal of International Trade & Economic Development. 2021. Vol. 30, № 5. P. 643–660.

бления взаимодействия с ЕС и США. В итоге конкуренция между геополитическими проектами на постсоветском пространстве уступила место противостоянию РФ и Запада. Их соперничество закрепило неформальное разделение стран, расположенных на этом пространстве, на тех, кто хотел выстраивать отношения с РФ, и тех, кто продолжал поддерживать курс на расширение сотрудничества с западными государствами. Соответственно, политику РФ пришлось приспособить к новым геополитическим условиям.

Присоединение Армении и Киргизии к ЕАЭС происходило в ходе его активного обсуждения внутри каждой из стран, которые искали оптимальные варианты взаимодействия с другими государствами. И даже после вступления в ЕАЭС Армения продолжила укреплять связи с ЕС[34], рассчитывая таким образом сохранить внешнеполитический баланс[35]. Участие РБ и Казахстана в ЕАЭС больше определялось расчетом на получение выгод, связанных с внутренним развитием этого объединения[36].

После 2015 г., когда ЕАЭС начал действовать, основное внимание РФ стала уделять входящим в него странам. Ее политика была направлена на расширение торгово-экономического взаимодействия с ними, хотя и сталкивалась с рядом трудностей. Прежде всего, сказывались санкции со стороны западных государств, негативное влияние оказывали общие проблемы мировой экономики. Данные факторы предопределили сложности в начале становления ЕАЭС, чем объясняются достаточно скромные результаты, достигнутые на этом этапе. В целом, можно сказать, что за период, прошедший с начала деятельности данного интеграционного объединения, несмотря на усилия РФ, добиться прорыва

---

[34] Paronyan H., Elamiryan R. Armenian foreign policy between Eurasian and European integration models // Eastern Journal of European Studies. 2021. Vol. 12, № 1. P. 258–275.

[35] Углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли была подписана в ноябре 2017 г.

[36] Patalakh A. Economic or Geopolitical? Explaining the Motives and Expectations of the Eurasian Economic Union's Member States // Fudan Journal of Humanitarian Sciences. 2018. № 11. P. 31–48.

так и не удалось.

В 2015 г., который стал первым годом работы ЕАЭС, объем взаимной торговли сократился на 25%. Негативное влияние оказало падение цен на углеводородные ресурсы. В 2016 г. отрицательная динамика взаимной торговли не изменилась, и по его итогам она составила 6,7%. В 2017 г. политика РФ, направленная на расширение взаимодействия с другими странами-членами Союза, привела к росту взаимного товарооборота. Он увеличился на 27,4% и достиг $54,7 млрд. В 2018 г. торговля внутри ЕАЭС выросла на 10,1%, а в 2019 г. – на 2,3%, составив $61,6 млрд[37]. При этом по итогам 2019 г. стоимостной объем взаимного товарооборота между государствами-членами Союза достиг $61,6 млрд. В 2020 г. объемы взаимной торговли вновь снизились до $55,1 млрд, составив 89,3% от уровня 2019 г.[38] Снижение объемов торговли было связано с пандемией коронавируса, а также с сохранением антироссийских санкций. В 2021 г., как отметил министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С. Глазьев, объем взаимной торговли ожидался на уровне $70 млрд (рост на 31,3%)[39].

ЕАЭС пока не достиг особого прогресса в своем развитии. Помимо внутренних трудностей, сказалось введение западных санкций, прежде всего, против РФ, которая инициировала политику импортозамещения, оказавшую влияние и на страны ЕАЭС. Например, РБ импортировала на

---

[37] Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами–членами Евразийского экономического союза в 2015–2016 годах» // Сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/2df/Report_2015_2016.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

[38] О взаимной торговле товарами ЕАЭС: Аналитический обзор // Сайт ЕАЭК. 17 августа 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2021/Analytics_I_202012_180.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

[39] В ЕЭК рассмотрели предварительные итоги экономического развития ЕАЭС в 2021 году // Сайт Евразийской экономической комиссии. 30 декабря 2021. URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-eek-rassmotreli-predvaritelnye-itogi-ekonomicheskogo-razvitiya-eaes-v-2021-godu-/ (дата обращения: 12.09.2022).

российский рынок продукцию машиностроения, пищевой промышленности, изделия деревообработки, и для защиты своего рынка РФ использовала нетарифные торговые барьеры, например, лицензии и фитосанитарные нормы[40]. В то же время, исходя из складывающихся отношений между РФ и странами Запада, ЕАЭС продемонстрировало определенную степень устойчивости. Тем более, что проект отражал стремление РФ сохранить новые государства в сфере ее влияния. Актуальность этой задачи возросла в последнее десятилетие, в условиях обострения отношений РФ и Запада.

РФ последовательно проводила курс на усиление своих позиций. Несмотря на пандемию коронавируса, 11.12.2020 г. было принято решение Высшего Евразийского экономического совета «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»[41]. Комплексная программа среднесрочного развития определила ключевые меры и механизмы, необходимые для достижения целей и задач, которые были определены странами-членами ЕАЭС. В документе были предложены пути дальнейшего наращивания интеграционного потенциала ЕАЭС за счет сближения уровней экономического развития его государств-членов, расширения экономических связей, а также улучшения регулятивной среды и институтов ЕАЭС. РФ должна была учитывать разногласия между странами-членами Союза, имеющиеся структурные диспропорции, а также их преимущественно сырьевую специализацию.

Высший экономический совет ЕАЭС отметил, что в 2020-2021 гг. ключевой целью макроэкономической политики

---

[40] Eder J. Moving towards developmental regionalism? Industrial cooperation in the Eurasian Economic Union from an Armenian and Belarusian perspective // Post-Communist Economies. 2021. Vol. 33, № 2-3. P. 331–358.

[41] О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 // Правовой портал ЕАЭС. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 12.09.2022).

должно стать сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах-членах, а также формирование основ для опережающего экономического развития Союза[42]. В качестве ключевых ориентиров на 2021–2022 гг. была предусмотрена реализация таких мер, как обеспечение макроэкономической стабильности и формирование благоприятных условий для восстановления предпринимательской активности и наращивания объемов инвестиций, создание благоприятных условий для развития производственной кооперации в обрабатывающей промышленности государств-членов, развитие научно-технологического и производственного потенциала ЕАЭС, а также расширение возможностей внутреннего рынка Союза и взаимовыгодных отношений с третьими странами. Была утверждена дорожная карта «по устранению до конца следующего года изъятий и ограничений на едином рынке»[43]. Для российской политики ключевой задачей остается расширение сотрудничества со странами, входящими в ЕАЭС. Это позволит укрепить позиции Союза и усилить влияние РФ, которая в последние годы особое внимание уделяла расширению двустороннего сотрудничества.

При этом особое внимание было обращено на расширение торгово-экономических связей в рамках Союзного государства. Осенью 2021 г. Российская Федерация и Республика Беларусь подписали 28 союзных программ. В случае их выполнения страны смогут перейти к единой промышленной и сельскохозяйственной политике, унифицировать и гармонизировать таможенное и налоговое законодательство. Была достигнута договоренность об интеграции платежных

[42] Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2020–2021 годы : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 19.05.2020 № 6 // Правовой портал ЕАЭС. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01426205/err_16062020_6 (дата обращения: 12.09.2022).

[43] Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 годы : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.05.2021 № 9 // Правовой портал ЕАЭС. URL: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429785/err_14072021_9 (дата обращения: 12.09.2022).

систем и формировании единых рынков нефти и газа, нефтепродуктов и электроэнергии.

Изменение позиции Минска в сторону реальной интеграции произошло под влиянием волны протестов, которые случились после выборов президента в августе 2020 г. Это вынудило белорусское руководство скорректировать внешнеполитический курс, фактически отойдя от многовекторной политики. Инициированные извне протесты, а также последовавшее за ними давление со стороны Запада вынудило белорусскую сторону в 2021 г. согласиться с интеграционными предложениями РФ.

Значительных успехов политика РФ достигла на региональных направлениях. В Каспийском регионе в августе 2018 г. была подписана «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря», которую в последние три года ратифицировали все прикаспийские государства, за исключением Ирана.

Несмотря на ряд успехов, российское влияние на постсоветское пространство носит ограниченный характер. Это связано с усилиями ЕС, США, Китая, Турции и ряда других государств продвигать свои интересы. Используя политические, информационные, финансовые и торгово-экономические механизмы, они усилили свое влияние, добившись поставленных целей. Кроме того, сказывалась позиция ряда постсоветских стран, которые проводили политику балансирования между РФ и внерегиональными государствами. Однако попытки внешнего вмешательства с целью изменения внешнеполитического курса Украины, РБ, Киргизии, а в 2022 г. — Казахстана, показали, что эта политика уже не отвечает интересам Запада. США и ЕС добиваются переориентации политики этих стран и их дистанцирования от РФ.

В отличие от стран, входящих в ЕАЭС, отношения с другими государствами постсоветского пространства развивались сложно. Наиболее проблемными являются российско-украинские отношения. После переворота в феврале 2014 года политические и экономические отношения между нашими странами заметно ухудшились: резко снижены торгово-экономические связи, ограниче-

но транспортное сообщение. После восьми лет попыток урегулирования ситуации вокруг ДНР и ЛНР, провозгласивших свою независимость после антиконституционного переворота в Киеве, 24 февраля 2022 года Россия была вынуждена начать специальную военную операцию на Украине.

Несмотря на некоторое укрепление влияния на ряд стран постсоветского пространства, РФ придется в дальнейшем столкнуться с определенными вызовами. Прежде всего, она будет вынуждена учитывать сохраняющиеся усилия западных государств, заинтересованных расширить свое влияние. Конфликтными остаются отношения с Украиной, внутриполитическая ситуация в которой не дает оснований ожидать их улучшения. Более того, украинская сторона в противостоянии с РФ стремится заручиться поддержкой западных государств, и это ведет к сохранению конфликтных отношений с Украиной и западными странами.

Для РФ ключевой задачей остается преодоление разногласий между странами ЕАЭС, что связано с однотипностью их экономик и внедрением механизма согласования интересов. Речь идет о расширении координации в рамках интеграционного объединения. Страны ЕАЭС не готовы передать органам Союза часть своих полномочий. О необходимости решения данной задачи в 2018 г. говорил В. Путин: «Россия выступает за последовательное укрепление наднационального потенциала Союза, в частности, за расширение в этом контексте компетенций Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Ведь тем самым мы стимулируем дальнейшее сближение экономик стран Союза и максимально задействуем их возможности для решения общих интеграционных задач»[44]. При этом усиление наднациональной компетенции ЕЭК, в первую очередь, требуется в сферах с наибольшим числом барьеров и изъятий: техническое регу-

[44] Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза // Официальный сайт Президента России. 18 января 2018. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56663 (дата обращения: 12.09.2022).

лирование, применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, осуществление государственных закупок, предоставление субсидий»[45].

В ближайшие годы российской политике придется учесть экономические реалии и внутриполитическую расстановку сил в странах-членах ЕАЭС. Ускорение интеграционного проекта маловероятно, поскольку партнеры по ЕАЭС пытаются извлечь максимум экономических выгод из взаимодействия с РФ, проводя при этом самостоятельный внешнеполитический курс. В свою очередь Россия не имеет достаточной экономической мощи, чтобы преодолеть центробежную инерцию, характерную для других постсоветских стран[46].

Политика РФ должна учитывать продолжающийся процесс формирования в странах постсоветского пространства национальных государств, острую политическую борьбу в них, отсутствие устоявшихся традиций передачи власти. На нее будет оказывать влияние санкционный курс западных стран, для которых сохранение влияния на развитие постсоветского пространства и противодействие политике РФ играет ключевую роль. Для США и ЕС неприемлемо стремление РФ восстановить влияние на бывшие советские республики, и они продолжат курс на дезинтеграцию этого пространства и формирования на границах РФ «санитарных кордонов». При продвижении своих интересов РФ должна это учитывать[47], при том, что постсоветские страны, несмотря на деструктивное влияние внешних авторов, не готовы к кардинальному пересмотру отношений.

---

[45] Обращение Президента РБ, Председателя ВЕЭС А. Лукашенко к главам государств-членов ЕАЭС // Сайт Евразийской экономической комиссии. 09 января 2020. URL: https://eec.eaeunion.org/news/09-01-2020-1/?sphrase_id=55267 (дата обращения: 12.091.2022).

[46] Serikkaliyeva A., Makhanov K. The Eurasian Economic Union as part of Eurasian (dis)integration // Eastern Journal of European Studies. 2021. Vol. 12, № 1. P. 276–290.

[47] Laruelle M., Royce D. The United States in Kazakhstani public opinion: Double-edged cultural influence and the collateral damage of foreign policy // Journal of Eurasian Studies. 2021. Vol. 12, № 2. P. 199–210.

Для Российской Федерации ЕАЭС — это часть глобального проекта евразийской интеграции, способствующая продвижению имиджа России как великой державы на постсоветском пространстве[48]. Но после распада СССР единое торгово-экономическое пространство было разрушено, новые независимые государства переориентировались на внешние рынки. В среднем лишь 5% торгового оборота РФ реализуется в рамках евразийского региона[49]. Тем не мнее, постсоветское пространство остается в фокусе внимания политики РФ, которая должна быть направлена на усиление ее влияния и возможностей по развитию собственной экономики через этот проект.

Заключение

Партийные системы в новых независимых государствах, несмотря на их общий генезис, характеризуются заметными различиями. В большей части этих государств за прошедшие годы сложились партийные системы, в которых партии играют вспомогательную роль (Азербайджан, Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) или не играют вообще никакой реальной роли (Республика Беларусь), что сближает их с так называемыми «азиатскими» партийными моделями. Но при этом для подобных моделей характерна явная неустойчивость и слабая конкурентоспособность в условиях реальной политической борьбы. Поэтому в случае любой политической турбулентности эти системы могут радикально измениться, либо находящиеся на их вершине «партии власти» в одночасье уйти в политическое небытие.

Партийно-политические системы оставшихся пяти государств (Армении, Грузии, Кыргызстана, Молдовы и Укра-

[48] Freire M. R. The quest for status: how the interplay of power, ideas, and regime security shapes Russia's policy in the post-Soviet space // International Politics. 2019. № 56. P. 795–809.

[49] Golovko A., Sahin H. Analysis of international trade integration of Eurasian countries: gravity model approach // Eurasian Economic Review. 2021. № 11. P. 519–548.

ины), напротив, оказываются ближе к «европейским» конкурентным моделям, но отличаются от них заметной неустойчивостью, характерной для начального этапа становления любой такой системы. Особенности партийных систем этих стран показывают, что они пока что находятся на политическом перепутье. Но при этом можно утверждать, что партийные системы Армении, Грузии, Молдовы и Украины вряд ли будут эволюционировать в сторону государств, отнесенных к первому типу. А вот в отношении Кыргызстана такая вероятность на сегодня остается достаточно высокой.

Такое разнообразие моделей и многовекторность возможного дальнейшего развития новых независимых государств свидетельствует о том, что сегодня постсоветское пространство в политическом плане все заметнее теряет унаследованную им от прошлого однородность.

В целом, можно констатировать, что утверждение о линейном характере процесса движения к демократии, в том числе в партийной сфере, при имплементации формальных демократических процедур на примере постсоветских стран оказалось несостоятельным. В частности, это выразилось в том, что в большинстве из них так и не удалось создать конкурентную политическую среду, и поэтому в ряде случаев партии стали для правящих режимов лишь инструментом их легитимации и авторитарной консолидации.

С другой стороны, многообразие типов партийно-политических систем в этих странах говорит о том, что в них сохраняется окно возможностей для развития нормальных конкурентных партийных систем. И каждые новые выборы в этих странах, а также важные политические события неэлекторального характера, связанные в первую очередь с процессом трансфера власти, создают реальные возможности для изменения траектории развития их партийных систем.

Отличительной особенностью партийно-политических систем на постсоветском пространстве является наличие доминирующей силы, которой является Россия, занимающая такую позицию в силу ее размеров, численности населения, объема экономики, военно-политической мощи и культурного влияния. Нет оснований полагать, что новый

период соперничества между РФ и Западом на постсоветском пространстве будет конкуренцией проектов потому, что Евросоюз в ближайшие годы не имеет планов расширения, а перспективы вступления Грузии и Украины в НАТО отсутствуют. Для большинства постсоветских стран риск утратить преимущества от нынешнего сотрудничества с РФ превышает преимущества «свободного плавания» в неизвестное будущее. Поэтому разрыву с РФ они предпочитают политику мягкой многовекторности. И если Россия сумеет сохранить роль «стержня» постсоветского пространства, то трансформации существующих конфликтов не произойдет, и они сохранятся либо в «замороженном», либо в вялотекущем состоянии.

Постсоветский мир с приходом новых поколений, которые не помнят и не знают советскую эпоху, постепенно уходит, поэтому сдержать процесс дальнейшей гетерогенизации некогда единого постсоветского пространства невозможно. Тем не менее, завершение постсоветского периода развития евразийского пространства пока не ведет к снижению влияния России, играющей роль «ядра» этого политико-географического региона, для которой он остается приоритетным[50]. При этом внутренние вызовы, стоящие сегодня перед странами постсоветской Евразии, грозят и России. И эффективный ответ на них зависит как от нее самой, так и от коллективных усилий государств, участвующих в евразийских интеграционных процессах.

Поэтому России необходимо строить свою политику в отношении стран-соседей, исходя из понимания их интересов и сопряжения их со своими интересами[51]. Для этого придется искать компромиссы по спорным вопросам и находить

---

[50] Чуфрин Г. И. Концептуальные аспекты внешнеполитической стратегии постсоветских стран // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора : Сб. ст . М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 20–21.

[51] Гуселетов Б. П. Развитие политического диалога на постсоветском пространстве как фактор укрепления безопасности: роль и позиция России // Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы. Люблин : Изд-во Люблинского католического ун-та Иоанна Павла II, 2014. С. 137–154.

взаимоприемлемые решения, учитывая, что непрерывность интеграционного процесса более важна, чем его скорость. Важно также обеспечить включение сотрудничества РФ с постсоветскими странами в более широкий международный контекст. Но при этом нельзя не учитывать растущую их социально-политическую турбулентность, которая заметно ослабляет интеграционную направленность постсоветского мира, что усиливает опасность его дезинтеграции.

Тем не менее, существующая стратегия развития евразийской интеграции в лице ЕАЭС, в случае ее успешной реализации, может способствовать формированию на постсоветской Евразии влиятельного хозяйственно-экономического центра. Для этого необходимо будет существенно расширить сотрудничество с третьими странами, более эффективно использовать географическое положение ЕАЭС. Это особенно важно в связи с тем, что этот интеграционный проект сталкивается с жестким противодействием со стороны Запада, который рассматривает евразийскую интеграцию как механизм сужения сферы его экономического и политического влияния и одновременно усиления РФ. Вместе с тем, накопление в последние годы новых социально-технологических возможностей, которые способны привести к качественным комплексным изменениям общества, включая переход к принципиально новой социальной структуре, создает для России с учетом ее научного и культурного потенциала возможность принять в этом процессе самое активное участие.

Постсоветское пространство превратилось в сферу конкуренции между ключевыми мировыми политическими акторами. Пытаясь вписаться в эту новую пост-ялтинскую систему международных отношений с наибольшей для себя выгодой, почти все государства на этом пространстве сделали ставку на «многовекторную» внешнюю политику, что неизбежно ослабляло их связи с Россией.

5.2. Конфликт-менеджмент геополитической нестабильности

Введение в проблемную ситуацию

В условиях трансформации миропорядка и крушения монополярного мира, когда Россия вынуждена жестко отстаивать свои национальные интересы, наблюдаются попытки создания дуги нестабильности вокруг России. Помимо санкционной войны происходит провоцирование столкновений и вооруженных конфликтов по периметру вдоль границ РФ, попытки вывода стран ближнего зарубежья из орбиты союзнических отношений с Россией. В то время как национальные интересы России в ближнем зарубежье включают сохранение добрососедских и дружественных отношений с этими странами, общественно-политическая и социально-экономическая дестабилизация постсоветского пространства создают существенные риски для безопасности, внутриполитической и экономической стабильности самой России. В качестве примера можно назвать социально-экономическую и гуманитарную блокаду непризнанной Приднестровской Молдавской республики со стороны кишиневских властей, обострение конфликта на границе Киргизии и Таджикистана в сентябре 2022 г., и тогда же — эскалацию на границе Азербайджана и Армении. Обострение локальных конфликтов на постсоветском пространстве, специально разжигаемых извне, направлено на рассредоточение сил России и, с точки зрения определенных кругов Запада, должно помешать концентрации российских сил на специальной военной операции (СВО) на Украине.

Собственно, еще в 2019 г. американский аналитический центр «Рэнд корпорейшн» (RAND Corporation) выпустил доклад по стратегии дестабилизации и ослабления России под названием «Перенапряжение и разбалансировка России»[1]. В докладе предлагалась система мер навязыва-

[1] Dobbins J., Cohen R. S., Chandler N. [et al.] Overextending and unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options. Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (дата обращения: 15.10.2022).

ния России затрат, которые в перспективе должны привести к истощению ее сил:

1) экономические меры;
2) геополитические меры;
3) идеологические и информационные меры;
4) меры по навязыванию затрат в сфере космоса и авиации;
5) меры по навязыванию затрат в военно-морском секторе;
6) меры по навязыванию затрат в сфере наземных вооружений и операций, проводимых одновременно авиацией и наземными силами.

По мнению «Рэнд», в первую очередь нужно воздействовать на наиболее болевые точки, каковой для России является экономика, сильно зависящая от успешности экспорта энергоносителей. Поэтому в числе мер по изматыванию и ослаблению экономического потенциала России «Рэнд» предлагает следующие:

а) расширение производства энергии в США;
б) введение более серьезных торговых и финансовых санкций;
в) рост возможностей Европы импортировать газ у других поставщиков, помимо России;
г) поощрение эмиграции квалифицированной рабочей силы и хорошо образованной молодежи из России (при этом оговаривая, что любые последствия будут заметны лишь в долгосрочной перспективе и маловероятно, чтобы этот метод мог заставить Россию значительно напрячь свои силы)[2].

В редакционном примечании к докладу «Рэнд» в апреле 2022 г. была подчеркнута актуальность данной стратегии. Вслед за этим можно было наблюдать, как Совет национальной безопасности США инициировал действия, направленные на системное втягивание Российской Федерации в кон-

[2] Rand corporation (США): измотать Россию и вывести ее из равновесия // ИноСМИ. 31 мая 2019. URL: https://inosmi.ru/20190531/245191453.html (дата обращения: 15.10.2022).

фликты за пределами своих границ и тем самым истощение её потенциала. Обосновываемые в докладе «Рэнд» геополитические меры навязывания затрат по изматыванию потенциала России включают следующие направления:

а) Предоставление вооружения на Украину. Дестабилизация Украины и поставки оружия режиму Зеленского для затягивания войны «до последнего украинца» стало приоритетной задачей США.

б) Усиление поддержки сирийских повстанцев-джихадистов. Хотя оговаривается, что это поставит под угрозу другие приоритеты политики США, такие как борьба с радикальным исламским терроризмом и может привести к дальнейшей дестабилизации всего региона, а также возможны затруднения в осуществлении данного варианта по причине радикализации, фрагментации и упадка сирийской вооруженной оппозиции.

в) Содействие либерализации в Беларуси. Достаточно вспомнить попытку, связанную с президентскими выборами 2020 г. и последовавшим политическим кризисом в республике. Однако, в докладе обращается внимание и на риски из-за возможной реакции России, что может привести к «откату политики США».

г) Поддержание напряженности в Закавказье. Оговаривается, что экономически конкурировать с Россией на Южном Кавказе будет сложно из-за географических и исторических факторов. Тем не менее, разжигание очередной вооруженной стадии армяно-азербайджанского конфликта в свете таких планов не выглядит случайным. Очередная эскалация конфликта на азербайджано-армянской границе произошла в сентябре 2022 г. Стороны взаимно обвинили друг друга в провокационных агрессивных действиях, приведших к человеческим жертвам. Поскольку вооруженные действия затронули не непризнанную, самопровозглашенную Республику Арцах (Нагорный Карабах), а непосредственно территорию Республики Армения, члена ОДКБ, на повестке дня возник вопрос о включении в действие механизма коллек-

тивной безопасности. Учитывая обращение Армении как члена ОДКБ к Организации по поводу помощи, для оценки ситуации и разрешения конфликта ОДКБ направило в Армению миссию во главе с генсекретарем С. Засем. Учитывая, что в 2020 г. «горячая» фаза армяно-азербайджанского конфликта была остановлена при непосредственной миротворческой роли России, тем самым были порождены высокие ожидания. Кроме того, сумев привести враждующие стороны к перемирию, РФ четко обозначила свое военное присутствие в регионе, возросла и зависимость Армении от России. Отметим практически одновременный с миссией ОДКБ визит в Ереван делегации Палаты представителей Конгресса США во главе со спикером Н. Пелоси, которая заявила о поддержке Вашингтоном безопасности республики. Можно прогнозировать, что ситуация обострения будет использована США и НАТО для попыток вытеснения России из региона Закавказья, для дискредитации ОДКБ и миротворческой роли России, выталкивания Армении из структур ОДКБ и ЕАЭС и включения её в орбиту западных интересов[3].

д) Сокращение влияния России в Центральной Азии. По мнению составителей доклада, сократить российское влияние в Центральной Азии будет очень сложно и может дорого обойтись. Однако попытка государственного переворота и политический кризис в Казахстане показали слабые звенья в политической системе республики.

Согласно докладу «Рэнд», для расширения влияния НАТО необходимо проводить учения армии Североатлантического альянса на буферных территориях, не входящих в состав НАТО. Так, в августе 2022 г. на территории Таджикистана прошли учения «Региональное сотрудни-

[3] Рокс Ю. Армения может приостановить свое членство в ОДКБ // Независимая Газета. 18 сентября 2022. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-09-18/5_8542_armenia.html (дата обращения: 15.10.2022).

чество–2022», организованные Центральным командованием США с участием военных контингентов Казахстана, Киргизстана, США, Таджикистана, Узбекистана (а также наблюдателей из Монголии и Пакистана), что можно расценить как попытку США восстановить утраченные позиции в Центрально-Азиатском регионе после ухода из Афганистана[4]. Обострившийся с апреля 2021 г. конфликт на киргизско-таджикской границе проявляется в периодических вооруженных столкновениях, последнее из которых произошло в сентябре 2022 г. Боевые действия между пограничниками Таджикистана и Киргизии с применением тяжелого вооружения начались 14 сентября и велись по всему периметру общей границы двух стран. В результате договорённости 16 сентября президентов Таджикистана и Киргизии Э. Рахмона и С. Жапарова о прекращении огня и урегулировании конфликта политико-дипломатическими средствами, столкновения с обеих сторон были прекращены, подписан договор о прекращении конфликта, но не исчезли причины его порождающие и силы, заинтересованные в его возобновлении. По оценке премьера Киргизии А. Жапарова, эскалации способствовали «провокаторы и третьи силы»[5]. Заметим, что ситуацию на киргизско-таджикской границе на протяжении ряда лет старательно подогревали западные НКО, которые в условиях политической «многовекторности» Киргизии и Таджикистана безнаказанно расшатывают систему безопасности в регионе. Показательна деятельность финансируемого правительством Норвегии «Центра поддержки джамаата Ворух», способствующая формированию «благоприятных условий для приобретения но-

[4] Николаевский М. Учения в Таджикистане. Чему научат США наших соседей // Военное обозрение. 16 августа 2022. URL: https://topwar.ru/200266-uchenija-v-tadzhikistane-chemu-nauchat-ssha-nashih-sosedej.html (дата обращения: 15.10.2022).

[5] Каримов Д. Конфликт на киргизско-таджикской границе закончился напряженным затишьем // Российская Газета. 18 сентября 2022. URL: https://rg.ru/2022/09/18/konflikt-na-kirgizsko-tadzhikskoj-granice-zakonchilsia-napriazhennym-zatishem.html (дата обращения: 15.10.2022).

вых возможностей самовыражения в процессах принятия решений», а фактически провоцирующая конфликты между жителями приграничных районов двух стран ОДКБ. Или конкурс для журналистов Киргизии и Таджикистана на лучшее освещение приграничных вопросов, организованный в 2019 г. академией «Немецкой волны»[6]. Стоит отметить, что обострения конфликта зловещим образом оказываются синхронизированы с проведением форумов международных евразийских интеграционных объединений и будто бы ставят перед собой задачу продемонстрировать неэффективность и недееспособность таких объединений: приграничный конфликт в конце апреля 2021 г. совпал с проведением в Душанбе заседания Комитета Совбезов стран ОДКБ, а эскалация в сентябре 2022 г. — с саммитом ШОС в Самарканде.

Инциденты на киргизско-таджикской границе за последние 12 лет обрели уже регулярность — свыше 150 случаев. Опыт последних 1,5 лет показал, что, к сожалению, несмотря на заключение двусторонних соглашений о недопущении военных инцидентов, таковые периодически вспыхивают на границе Киргизии и Таджикистана. Это свидетельствует, что конфликт перешел в фазу, когда взаимное доверие между двумя государствами существенно подорвано, и в отсутствии признанной демаркации и делимитации границ силами самих вовлеченных в него государств, «изнутри», неурегулированные территориальные споры трудно разрешимы. Оптимальным решением тут стало бы привлечение миротворческо-арбитражной или наблюдательной миссии «извне». Еще по итогам обострения апреля 2021 г. Россия предлагала свои посреднические услуги, которые не были востребованы сторонами конфликта[7]. Остается вариант с миротворческой миссией ОДКБ или даже ШОС. Взаимные территориальные претензии между государствами-членами

[6] Арешев А. Кто стоит за вооруженным конфликтом между членами ОДКБ? // Военно-политическая аналитика. 17 мая 2021. URL: https://vpoanalytics.com/2021/05/17/kto-stoit-za-vooruzhennym-konfliktom-mezhdu-chlenami-odkb/ (дата обращения: 15.10.2022).

[7] Беленькая М. Пока ШОС да дело. Киргизия и Таджикистан повоевали восточнее Самарканда // Коммерсантъ. № 170 от 15.09.2022. С. 6.

ОДКБ и ШОС наносят вред как интересам самих этих государств, так и «работают» на расшатывание Организации. Секретарь Совбеза Киргизстана М. Иманкулов обратил внимание на отсутствие в ОДКБ механизмов урегулирования территориальных споров между участниками и предложил пересмотреть устав Организации, введя обязательное условие мирного решения конфликтов и исключения государств, допускающих применение силы против других членов ОДКБ[8]. В качестве последствий напряженности между двумя странами для функционирования ОДКБ стала отмена без объяснения причин министерством обороны Киргизии командно-штабных учений ОДКБ «Нерушимое братство–2022» на территории страны, которые планировались на 10–14 октября 2022 г. Данные учения систематически проводились в течение десяти лет с 2012 г., в них предполагалось участие миротворческих контингентов Армении, Казахстана, Киргизии, Белоруссии, России и Таджикистана[9].

е) Вытеснение российского присутствия из Приднестровья. С точки зрения США, «встряхнуть Приднестровье и изгнать российские войска из региона стало бы ударом по престижу России». С начала года происходит давление кишиневских властей на Приднестровскую Молдавскую республику (ПМР), фактически полномасштабная социально-экономическая и гуманитарная блокада непризнанной республики[10]. К тому же сохраняется риск атаки на ПМР, на территории которой находятся российский миротворческий военный контингент совместными усилиями вооруженных сил Молдовы и Украины.

---

[8] Кудрявцева Т. Кыргызстан предлагает исключать из ОДКБ за конфликт с участником организации // 24.kg. 22 сентября 2022. URL: https://24.kg/obschestvo/245961 (дата обращения: 15.10.2022).

[9] Киргизия отменила учения ОДКБ «Нерушимое братство» на своей территории // ИА ТАСС. 09 октября 2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15999009 (дата обращения: 15.10.2022).

[10] Гамова С. Молдавия сжимает кольцо блокады вокруг Приднестровья // Независимая Газета. 06 апреля 2022. URL: https://www.ng.ru/cis/2022-04-06/1_5_8410_moldova.html (дата обращения: 15.10.2022).

В январе 2022 г. американским Советом по международным отношениям опубликовано очередное ежегодное «Исследование приоритетов упреждения» (Preventive Priorities Survey), посвящённое вероятности и влиянию тридцати потенциальных конфликтов в мире, которые могут возникнуть или усилиться на протяжении этого года[11]. Эмпирической основой выступил интернет-опрос американских экспертов. Конфликты были распределены на три группы в соответствии с их влиянием на американские интересы (высокое, умеренное, низкое) и вероятностью (высокая, умеренная, низкая).

Ни один из потенциальных и реальных конфликтов не был оценен в этом году как одновременно высоковероятный и имеющий высокое влияние на американские интересы. Наиболее вероятным событием, по мнению экспертов, является гуманитарный кризис в Афганистане: «Ухудшающийся гуманитарный кризис в Афганистане, продолжающаяся политическая нестабильность, сокращение иностранной помощи, массовый исход беженцев. *(Вероятность: высокая, влияние на интересы США: умеренное)*». Данный конфликт разворачивается в Центральной Азии, и способен втянуть союзников России по ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, а значит влияние на российские интересы у него будет высоким.

Из конфликтов, проходящих по периферии границ России, были также названы: «Обострение столкновений на востоке Украины или крупномасштабные военные действия в оспариваемых районах. *(Вероятность: умеренная, влияние на интересы США: высокое)*»; «Возобновление армяно-азербайджанского конфликта из-за Нагорного Карабаха, приводящего к трениям между Россией и Турцией. *(Вероятность: умеренная, влияние на интересы США: низкое)*».

Таким образом, несмотря на заявления Н. Пелоси о поддержке Армении, вероятность активного участия США в миротворческой роли невысока. Скорее США будут за-

11 Владимир Овчинский: Конфликты, на которые стоит обратить внимание в 2022 году // Изборский клуб. 12 января 2022. URL: https://izborsk-club.ru/22162 (дата обращения: 15.10.2022).

интересованы в дискредитации роли России и ОДКБ, отдав управление конфликтом своему союзнику по НАТО Турции. Мы видим активную работу в США и НАТО над прогнозированием, анализом и моделированием антироссийских конфликтных ситуаций. Ответом на это должно стать создание российского арсенала анализа, прогноза и управления конфликтами, конфликт-менеджмента.

Конфликт-менеджмент, определение и функции

Под конфликт-менеджментом нами будет пониматься деятельность по управлению конфликтами, оказанию помощи в предотвращении конфликтных ситуаций и поиске конструктивных решений для конфликтов. В число ключевых направлений такой деятельности входят:

- прогнозирование и выявление противоречий, способных спровоцировать возникновение конфликтной ситуации;
- предупреждение развития конфликта (при наличии такой возможности);
- разрешение на начальной стадии конфликтов, которые могут быть разрешены до перехода в активную фазу;
- поиск путей для компромиссного разрешения конфликтной ситуации;
- помощь противоборствующим сторонам в реализации найденного компромиссного решения;
- разработка программ и рекомендаций, которые помогут избежать роста психологического напряжения у конфликтующих сторон при принятии сложных управленческих решений.

Конфликт-менеджмент является инструментом вовлечения людей и их интересов в орбиту определённых групп влияния. В сферу интересов конфликт-менеджмента входят как масштабные задачи координации политических, экономических и социальных процессов в обществе, так и частные задачи, такие как лоббирование интересов, завоевание доверия масс, победа на выборах, разрешение или создание конфликтных ситуаций и т.д. К конфликт-менеджменту

можно отнести глав государств (президентов), правительство, экспертов, военных, политические партии, общественные организации, лоббистские группы, неформальных лидеров, СМИ, – всех, кто формирует общественно-политическую повестку дня. Соотношение объекта, предмета регионального конфликта и функции конфликт-менеджмента представляется следующим образом (см. табл. 5.2.1)[12].

Таблица 5.2.1

Основные функции конфликт-менеджмента при исследовании регионального конфликта

Объекты региональных конфликтов	Предметы региональных конфликтов	Функции конфликт-менеджмента
Территория	1. Легитимность власти на территории. 2. Суверенитет над территорией или ресурсами.	1. Информационно-методическое обеспечение становления стабильной социальной системы (структуры). 2. Обеспечение реальной возможности сопоставления различных интересов в динамике социальной системы. 3. Создание условий для прогнозирования социальных напряжений и конфликтов. 4. Создание возможности их урегулирования. 5. Изучение особенностей и динамики культуры поведения в конфликтах различных групп населения региона, способности их представителей осмысленно и разумно выстраивать свои отношения с другими социальными субъектами. 6. Выявление факторов снижения конфликтогенной активности людей, социальных групп, населения в целом.
Ресурсы	1. Баланс власти. 2. Распределение власти между группами. 3. Возможности группы по политико-экономическому влиянию. 4. Доступ к ресурсам. 5. Право собственности на ресурсы «своей» территории	
Статус	1. Политический статус группы 2. Экономический статус группы 3. Правовой статус группы 4. Властный статус группы	

[12] Евсеев В. О., Селезнев И. А. Конфликт-менеджмент и методы исследования региональных конфликтов // ЦИТИСЭ. 2021. № 3. С. 79–95.

Окончание таблицы 5.2.1

Объекты региональных конфликтов	Предметы региональных конфликтов	Функции конфликт-менеджмента
Ценности	1. Ценности различных групп, их соотношение 2. Приоритеты в ценностях 3. Степень защищённости ценностей	7. Предоставление возможности управленцам разного уровня соотнести свои позиции и оценки с мнением населения, его отдельных групп, а при необходимости — уточнить, скорректировать их. 8. Обеспечение управленцам возможности выявить, сравнить, иерархизировать наиболее актуальные проблемы региона. 9. Создать технологии влияния 10. Рассчитать возможные ущербы в зависимости от глубины конфликта.
Организация и управление	1. Институциональные методы организации и управления	

Современная конфликтология, как наука, исследующая природу возникновения конфликтов и фазы их развития, особое внимание уделяет следующим направлениям: кризису как особой фазе конфликта; роли третьей стороны в урегулировании конфликта; особенностям современных региональных конфликтов и проблемам их урегулирования; понятию, структуре, функциям, и методам исследования конфликтов. Для изучения региональных конфликтов используются те же принципы, что и для исследования иных социальных конфликтов, и применяются общие методы диагностики конфликтов.

Экспертные системы. Перспективным направлением исследования региональных конфликтов может стать применение экспертных систем. В западной политологии работа с экспертными системами является неотъемлемым элементом политического мышления и государственной культуры, данное направление представляется перспективным и необходимым также и для отечественного конфликт-менеджмента.

В настоящее время экспертные системы рассматриваются в качестве широко используемых альтернатив в поиске решений, которые требуют наличия специфического практического опыта, формализованного в научно-обоснованных исследовательских категориях и понятиях[13]. Главное достоинство экспертных систем – возможность накапливать знания квалифицированных специалистов, сохранять их длительное время, обновлять и тем самым обеспечивать оперативную, тактическую, стратегическую и преемственную конкурентоспособность[14].

Особенности экспертных систем, отличающие их от обычных программ, заключаются в том, что они должны обладать следующими качествами.

1. Компетентностью, а именно: умением достигать экспертного уровня решений, т.е. в конкретной предметной области иметь тот же уровень профессионализма, что и эксперты; применять знания эффективно и быстро, избегая ненужных вычислений; иметь адекватную робастность, т.е. способность лишь постепенно снижать качество работы по мере приближения к границам диапазона компетентности или допустимой надежности данных.
2. Возможностью к символьным рассуждениям, а именно: представлять знания в символьном виде; переформулировать символьные знания.
3. Глубиной, а именно: работать в предметной области, содержащей трудные задачи; использовать сложные правила, т.е. использовать либо сложные конструкции правил, либо большое их количество.
4. Самосознанием, а именно: исследовать свои рассуждения, т.е. проверять их правильность; объяснять свои действия.

---

[13] Джексон П. Введение в экспертные системы. М.: Вильямс, 2001. 622 с.

[14] Нейлор К. Как построить свою экспертную систему. М.: Энергоатомиздат, 1991. 288 с.; Джарратано Д., Райли Г. Экспертные системы. Принципы разработки и программирование. М.: Вильямс, 2007. 1147 с.

В настоящее время существует множество экспертных систем по сферам деятельности. Особого внимания заслуживает методология построения экспертной системы для анализа региональных конфликтов.

К **региональным конфликтам**, как правило, относятся такие конфликты, которые возникают на основе противоречий, складывающихся между отдельными государствами, коалициями государств или отдельными региональными субъектами социального взаимодействия внутри государства, и охватывают большие географические и социальные пространства.

Методология построения экспертной системы

Структура экспертной системы для анализа региональных конфликтов состоит из трех основных блоков: базы данных, базы знаний, базы решающих правил и выводов, и дополнительного, четвертого блока имитационного моделирования событий.

База данных. В нашем случае базой данных являются факторы, влияющие на региональные конфликты, которым эксперты определили их уровень значимости в изучаемом конфликте (от 1 – минимальная значимость, до 5 – максимальная значимость рассматриваемого фактора) (см. табл. 5.2.2).

Основные показатели, влияющие на региональные конфликты, учитываемые в экспертных вопросах:

1. Стороны осознают причину конфликта. 2. Причина конфликта имеет эмоциональный характер. 3. Цель конфликта не в социальной справедливости. 4. Есть общая цель, к которой стремятся все. 5. Критерии сферы сближения выражены. 6. Сферы сближения не касаются материальных проблем. 7. Причины конфликта не имеют территориальный характер. 8. Причины конфликта не носят националистический характер. 9. Причины конфликта не носят исторический характер. 10. СМИ не раздувают конфликт. 11. Военные за сдерживание конфликта. 12. Региональные группы влияния за сдерживание конфликта.

Таблица 5.2.2

Экспертная система оценки глубины регионального конфликта
(образец интерфейса ввода экспертных оценок конфликтной ситуации)

Факторы	Оценки					Факторы	Вероятность инцидента (1-5)
	1	2	3	4	5		
Стороны осознают причины конфликта		1				Стороны не осознают причины конфликта	(1-5)
Причина конфликта носит эмоциональный характер			1			Причина конфликта имеет не эмоциональный характер	(1-5)
Цель конфликта не в социальной справедливости				1		Цель конфликта не в социальной справедливости	(1-5)
Есть общая цель, к которой стремятся все		1				Отсутствует общая цель, к которой стремятся все	(1-5)
Сферы сближения выражены				1		Сферы сближения выражены	(1-5)
И т.д.						И т.д.	

13. Зарубежные группы влияния за сдерживание конфликта. 14. Материально-техническая база для реализации конфликта не подготовлена. 15. Конфликт не имеет институциональной основы. 16. Гражданское общество не возбуждено конфликтом. 17. Общество готово к жертвам конфликта. 18. Не замечено влияние лидеров мнений. 19. Отсутствие финансовых и материальных потерь доминирующей социальной группы. 20. Отсутствие международных санкций за развязывание конфликта. 21. Отсутствие неправительственных вооружённых формирований. 22. Отсутствие «пятой колонны», действующей в интересах противника.

Также в структуру базы данных входят оценки[15] возможности реализации провоцирующего инцидента для развязывания конфликта (1 – инцидент маловероятен; 5 – высокая вероятность провоцирующего инцидента).

[15] Евсеев В. О. Компьютерное моделирование общественно-политических процессов. М.: Центркаталог, 2020. 256 с.

База знаний. На основе оценочных характеристик эксперта формулируется событие, которое оценивается с позиций его воздействия на участников конфликта и его инфраструктуру[16] (см. табл. 5.2.3).

Таблица 5.2.3

Последствия и объекты воздействия конфликтного события

Последствия воздействия	Объект воздействия
Незначительные последствия	Социальная среда
Небольшие последствия	Экономика Инфраструктура Социальная среда
Умеренные последствия	Люди Экономика Инфраструктура Социальная среда
Опасные последствия	Люди Окружающая среда Экономика Инфраструктура Окружающая среда Социальная среда
Катастрофические последствия	Люди Экономика Органы государственного и муниципального управления Инфраструктура Социальная среда

База решающих правил и выводов. В зависимости от особенностей позиции оппонентов в конфликте, выдаются следующие рекомендации по методам решения конфликта (см. табл. 5.2.4).

[16] Лежнина М. В. Экспертные системы в поддержке принятия решений // Актуальные проблемы экономики современной России. 2016. № 3. С. 37–41; Федоров В. А., Маковеева Е. Н. Экспертные системы в экономике // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 5-1(84). С. 145–147.

Таблица 5.2.4

Зависимость способа решения конфликта от позиции оппонентов

Позиции оппонентов в конфликте	Объект воздействия
Мягкая позиция	Проблемы решаются путём общественных переговоров
Напряжённая позиция	Нужны конструктивные переговоры и региональные посредники
Конфронтационная позиция	Нужны международные посредники (от ОДКБ, ШОС, ООН)

Блок имитационного моделирования событий. Период рассматриваемого конфликта равняется 12 месяцам. В зависимости от характеристик конфликта определяется вероятность его возникновения в течение года. Полученная статистика обрабатывается для получения вероятности количества конфликтов в год, также моделируется возможная продолжительность конфликта.

Реализация экспертной системы

По итогам работы с экспертной системой анализа региональных конфликтов, в зависимости от значимости конфликтных факторов и вероятности конфликтного прецедента, можно получить следующую дифференцированную текстовую и графическую информацию:

1. оценку глубины регионального конфликта;
2. оценку возможных разрушительных последствий;
3. вероятностную оценку количества конфликтных месяцев в году (см. рис. 5.2.1);
4. вероятностную оценку количества конфликтов за рассматриваемый конфликтный период (см. рис. 5.2.2);
5. номограмму, позволяющую на основе имитационных экспериментов оценить вероятность устойчивого развития в зависимости от уровня конфликтных факторов и уровня конфликтного прецедента (см. рис. 5.2.3).

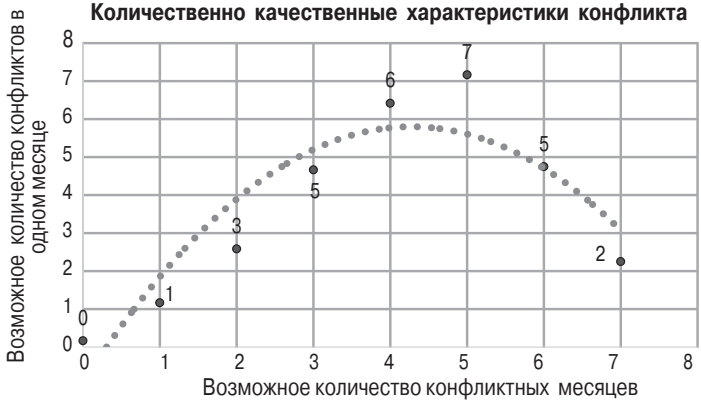

Рисунок 5.2.1. **Возможное количество конфликтных периодов**

Результаты моделирования показали, что региональные конфликты могут «захватывать» от 1 до 7 месяцев в году, и количество таких конфликтов за конфликтный период может быть от 1 до 7 (см. рис. 5.2.1).

Результаты моделирования также позволяют вычислить вероятность продолжительности конфликта (количество конфликтных месяцев). Вероятность регионального конфликта продолжительностью в 5 месяцев довольно высока, P=0,2329; для 6 месяцев – P=0,2082 (см. рис. 5.2.2). Значения получены при уровне значимости конфликтных факторов равному 2, и при риске конфликтного инцидента равному 5 (максимальное значение).

На рисунке 5.2.3 представлена разработанная авторская номограмма определения развития бесконфликтной ситуации, которая получена в относительных единицах. Например, имеется высокий уровень какой-то проблемы (5), риски конфликтного инцидента также высоки (5). По номограмме видим, что с такими параметрами вероятность бесконфликтного развития минимальна и равна (0,1), следует ждать развития конфликтных событий. При исходных параметрах конфликта (значимость факторов = 1 (низкая); значимость рисков инцидентов = 1 (низкая)), имеем высокую вероятность бесконфликтного развития = 0,96.

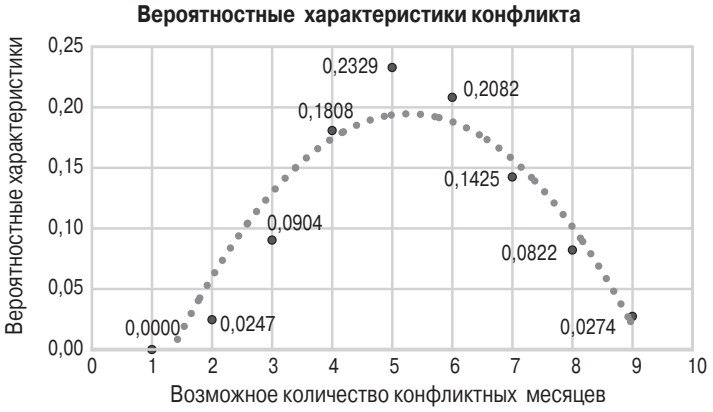

Рисунок 5.2.2. **Вероятность возникновения конфликтов в течение конфликтного периода**

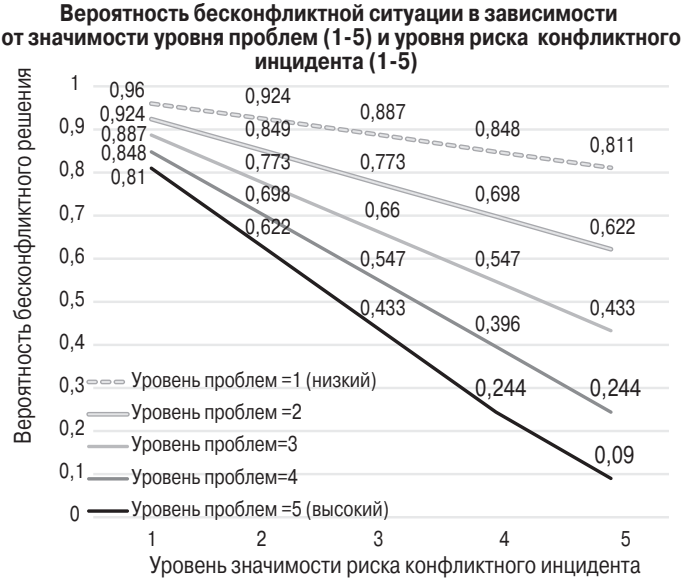

Рисунок 5.2.3. **Номограмма оценки вероятности бесконфликтных отношений/развития**

В качестве причин, генерирующих конфликтность на постсоветском пространстве, можно назвать следующие.

1. Бедность, рост социальной дифференциации, высокий уровень безработицы, переизбыток трудоспособного населения, социально-экономическая нестабильность.
2. Наличие межэтнических и религиозных противоречий, выливающихся в межэтнические столкновения.
3. Архаизация общественной жизни, связанная с широким распространением клановости, землячества, коррупции, продвижения и покровительства родственникам, низкой эффективностью государственных структур, пренебрежением правами человека, разделением властей и т.п., что не может не порождать социальной напряженности.
4. Потенциальная угроза политической дестабилизации как в процессе передачи власти новому поколению руководителей, так и смены руководящих элит.
5. Наличие внутри стран экстремистского подполья (например, джихадистов, исламских радикалов) выжидающих момент возникновения политической нестабильности, чтобы прийти к власти и активно использующих существующие социальные проблемы и противоречия.
6. Деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок.
7. Распространение наркомании и деятельность занятых транзитной наркоторговлей организованных преступных сообществ.
8. Угроза распространения возникшей нестабильности по странам региона и вероятность вооруженных провокаций; наличие вблизи стран региона очагов военных конфликтов.
9. Наличие многочисленных центров влияния. Усиление присутствия на постсоветском пространстве внерегиональных политических акторов, в экономическую и политическую зависимость от которых могут попадать страны ближнего зарубежья. Помимо активности США и ЕС стоит назвать инициативы Турции с Организацией тюркских государств. Оказывают влияние на

потенциально конфликтную обстановку противоречия между крупными мировыми державами (США и их союзники, КНР, Россия): американо-российские противоречия и американо-китайские. А это ведет к разнонаправленному давлению на страны ближнего зарубежья, к тому, что внерегиональные игроки могут воспользоваться какими-то негативными с точки зрения обеспечения безопасности государств региона тенденциями в своих интересах.

10. Нерешенность межгосударственных противоречий и наличие территориальных притязаний, на фоне борьбы за ресурсы, исторических претензий, наличия опыта автономии, проблем формирования государственной идентичности.
11. Социально-психологические и другие проблемы.

Обозначим некоторые характерные черты региональных конфликтов:

- региональные конфликты можно рассматривать, как опережающее проявление назревающих глобальных конфликтов;
- в основе региональных конфликтов лежат противоречия в сфере экономики, политики, религии и идеологии, и они, как правило, протекают в русле национально-этнических и религиозных столкновений;
- региональные конфликты отличаются составом участников, в качестве которых выступают административно-территориальные образования или этнические группы;
- региональные конфликты вовлекают в свою орбиту большие массы населения со своими зонами влияния;
- региональные конфликты связаны с динамикой и трансформацией восприятия исторических ситуаций;
- формированием образа конфликтной ситуации у народа занимается политический менеджмент с активным использованием СМИ[17].

[17] Евсеев В. О., Селезнев И. А. Конфликт-менеджмент и методы исследования региональных конфликтов // ЦИТИСЭ. 2021. № 3. С. 79–95.

- региональные конфликты могут спровоцировать возникновение и развитие целого ряда рисков: макроэкономических, административных, техногенных, экологических, геополитических и международных рисков; рисков проведения военных действий и террористических акций; кадровых рисков и т.д.

Возможные направления деформаций, вызванных системой конфликтных рисков

Макроэкономические риски связаны с возможностями ухудшения внутренней и внешней конъюнктуры, снижения темпов роста региональной экономики и уровня инвестиционной активности, высокой инфляцией, а также с кризисом банковской системы и возникновением бюджетного дефицита, что может вызвать снижение инвестиционной привлекательности, необоснованный рост стоимости услуг, а также существенно снизить объем платных услуг.

Административные риски связаны с неэффективным управлением в условиях конфликта, низкой эффективностью взаимодействия заинтересованных сторон, что может повлечь за собой потерю управляемости региональных отраслей, нарушение планируемых сроков реализации региональных программ развития, невыполнение их целей и задач, недостижение плановых значений показателей, снижение эффективности использования ресурсов и качества выполнения мероприятий программ развития.

Техногенные и экологические риски связанны с природными, климатическими явлениями, техногенными региональными разрушениями и катастрофами.

Геополитические и международные риски связаны с общественно-политической ситуацией внутри региона, а также отношениями с другими субъектами экономической деятельности, что оказывает влияние на развитие внутреннего и международного сотрудничества.

Военные действия и террористические акции, как риски, в условиях конфликта могут привести к человеческим, материальным и инфраструктурным потерям, к не-

контролируемым миграционным процессам, снизить репутационную имиджевую и инвестиционную привлекательность, спровоцировать введение системы санкций.

Кадровые риски обусловлены дефицитом высококвалифицированных кадров, обладающих антикризисными компетенциями, а конфликты всегда создают кризисные ситуации.

Риски и угрозы региональной безопасности в сфере реализации потребностей населения, связанные с возможным доминированием на потребительском рынке продукции зарубежных производителей и захвата региональных сегментов рынка, из-за возможного снижения производственной активности региональных предприятий. Возможны риски взвинчивания цен на товары первой необходимости.

Риски, связанные с региональными особенностями, которые обусловлены возникновением диспропорций в финансово-экономических производственных взаимоотношениях, недостаточной межуровневой координацией региональных органов исполнительной власти, слабым нормативно-правовым и методическим обеспечением управления в конфликтных ситуациях.

Риски этнотерриториальных конфликтов, под которыми понимается любое притязание на территорию (проживание, владение, управление), на которую претендует другая сторона, но только в том случае, если это притязание выдвигается «от имени» этнической группы.

Результаты работы экспертной системы

Разработка экспертной системы – сложная задача для исследователей, решение которой позволяет раскрыть систему причинно-следственных связей, влияющих на возникновение и развитие конфликтов. Экспертная система позволяет: оценивать региональные конфликты в текущем режиме времени; позволяет хранить оценки индивидуальных экспертов, к которым можно возвращаться; позволяет обобщать оценки экспертов, и на основе средних данных получать количественно-качественные характеристики региональных конфликтов. Глубина проработки функци-

ональных связей в экспертных системах зависит от видов знаний, которые формируют базу данных.

В качестве примера конфликт-менеджмента можно рассмотреть анализ упомянутого армяно-азербайджанского конфликта. В рассматриваемом конфликте борьба шла за территории, ресурсы, статус и ценности. Нагорно-Карабахский конфликт – один из самых затяжных, длительных на территории постсоветского пространства. Сложность этого конфликта, в первую очередь, связана с попыткой реализовать право наций на самоопределение со стороны Нагорного Карабаха и попыткой сохранить территориальную целостность со стороны Азербайджана. В 2020 г. произошла эскалация конфликта, вылившаяся во «Вторую карабахскую войну». Соглашение о прекращении огня, подписанное Азербайджаном и Арменией при активной роли России, предусматривало ввод на территорию Нагорного Карабаха российских миротворцев параллельно с выводом армянских вооружённых сил и оставления под контролем Азербайджана части территории Нагорного Карабаха, в том числе города Шуша. Данные события и последующие процессы урегулирования стали поводом к проведению экспертного исследования. В сентябре 2022 г., уже после завершения исследования, случился очередной вооруженный инцидент на азербайджано-армянской границе.

Анализ геополитического положения Армении и Азербайджана позволяет сделать следующие выводы:

1. Азербайджан занимает более выгодное положение, чем Армения и Нагорный Карабах по географическому, экономическому, транспортному и военно-стратегическому положению;
2. для обеих стран (Армения и Азербайджан) территория Нагорного Карабаха имеет историческую ценность;
3. помимо разных этносов, Азербайджан и Армения имеют разное вероисповедание (ислам и христианство);
4. позиции сторон по историческому аспекту до передачи Нагорного Карабаха в состав Азербайджана (5 июля 1921 г.) достаточно противоречивы. Однако стороны настойчивы на своих мнениях и интересах.

Данный конфликт можно характеризовать как 1) локальный (с вероятностью перехода в региональный); 2) межгосударственный; 3) межэтнический; 4) территориальный; 5) межрелигиозный; 6) военный; 7) с введением экономических санкций; 8) сепаратистский.

Анализ публикаций, посвященных Нагорно-Карабахскому конфликту, дает возможность сделать следующие выводы:

1. Нагорный Карабах как часть Южного Кавказа – это стратегически значимый регион.
2. В регионе заметна роль Турции, России и Ирана.
3. Нагорный Карабах (Республика Арцах) на протяжении всех 30 лет существования остается непризнанным государством, его суверенитет не признан другими странами, включая саму Армению.
4. В течение десятков лет посредничества Минской группы ОБСЕ не были предложены варианты урегулирования, которые поддержали бы все стороны конфликта.
5. Невозможно выяснить кто начинает столкновения, так как стороны обвиняют друг друга в провоцировании вооруженных действий.
6. В конфликт включается все больше акторов (в частности Турция).
7. Причины и факторы этнополитических и этноконфессиональных конфликтов сложные и взаимосвязанные.
8. Участники конфликта заинтересованы как в его завершении, так и в его поддержании.
9. Нагорный Карабах должен участвовать в переговорах в качестве политического субъекта.

Проведённое исследование[18] показало высокую степень ментальной агрессивности со стороны конфликтующих сторон. Степень взаимной вербальной агрессии была настолько высока, что по результатам исследования, которые

[18] Был проведен опрос экспертов со стороны Азербайджана, Армении, а также России (ноябрь 2021–март 2022, N=170), в качестве таковых выступали лица, связанные теми или иными обстоятельствами с изучаемой проблемой.

были получены за шесть месяцев до очередной эскалации военных действий, были сделаны выводы об очень высокой вероятности возникновения военных действий, что впоследствии и подтвердилось.

В поле обсуждения предлагалось на рассмотрение и оценку сторон пять сценариев развития конфликта в Нагорном Карабахе: 1. «Международное признание референдума 1991 г.»; 2. «Мирное урегулирование»; 3. «Нейтральный Нагорный Карабах»; 4. «Армянский Нагорный Карабах»; 5. «Возвращение к Азербайджану».

На рисунке 5.2.4 представлены оценочные суждения конфликтующих сторон о противоположной стороне конфликта по сферам их жизнедеятельности: социальная сфера, общественно-политическая сфера, военно-патриотическая сфера, научно-производственная сфера, институт семьи, а также наличие социально-экономических деформаций. Отметим, что армянская сторона оценивает сферы жизнедеятельности азербайджанской стороны выше, чем свои, и при этом воинственная риторика с армянской стороны также выше. В классическом анализе это говорит о преобладании эмоциональной составляющей над рациональной. В общественно-политической практике такой результат достигается за счёт манипулирования общественным сознанием с использованием методов информационных политтехнологий. Азербайджанская сторона высоко оценила у армянской стороны институт семьи, под которым подразумевались и отношения с диаспорами в различных странах. Стоит обратить внимание, что по итогам «Второй карабахской войны» армянские эксперты особенно высоко оценили научно-производственную сферу Азербайджана, включая нефте-энергетический и оборонно-промышленный комплексы. Также стоит обратить внимание на высокую оценку армянскими экспертами степени социально-политической консолидации азербайджанского общества.

Армянская сторона оценивает уровни развития сфер жизнедеятельности Азербайджана выше, чем свои уровни (между 3 и 4 уровнями), именно поэтому Армения ищет выгодного военно-политического союза с доминирующими странами.

Рисунок 5.2.4. **Критическая оценка противоположной стороны конфликта по сферам жизнедеятельности**

Таблица 5.2.5

Оценка уровня понимания сути конфликта
(пятибалльная шкала, 5 – максимальный уровень)

Акторы	Показатель
Президент	3,72
Правительство	3,64
Эксперты	3,61
Военные	3,53
Политические партии	3,02
Общественные организации	2,98
Народные массы	2,60
Лоббисты	2,84
Неформальные лидеры	2,67
СМИ	3,09

Что касается уровня компетентности, то лучше всего, по оценкам опрошенных, понимание сути конфликта у глав государств (3,72), экспертного сообщества (3,61), правительства (3,64), военных (3,53). Таким образом, мы можем наблюдать, что СМИ и неформальные лидеры Армении и Азербайджана, склонные агрессивной риторикой повышать уровень агрессивности народных масс, на самом деле не обладают высокой компетентностью в понимании сути конфликта.

Выводы

По результатам работы экспертной системы можно сделать следующие выводы.

1. В силу радикальной настроенности обеих сторон, азербайджанской и армянской, нежелания идти на компромиссы, многолетней виктимизации своего народа и выставления врагом противника, мирное решение конфликта было маловероятно, но и к затяжным боевым действиям стороны конфликта без поддержки третьих сил не готовы.
2. В краткосрочной перспективе военный сценарий развития конфликта вполне вероятен: спонтанные приграничные боестолкновения, направленные на закрепление и расширение территориального локального позиционного преимущества с одновременным продолжением наращивания военного потенциала (в сентябре 2022 г. произошли вооруженные инциденты на границе Армении и Азербайджана).
3. Лучше всего понимают суть конфликта главы государств, правительства, военные и эксперты.
4. Наиболее агрессивная риторика исходит от неформальных лидеров и СМИ, повышающих уровень воинственности граждан и при этом не несущих ответственности за последствия такого воздействия на массовое сознание.
5. Поскольку в силу затянувшегося характера конфликта и глубинных противоречий между сторонами реше-

ние данного конфликта силами сторон его участников представляется маловероятным, требуется посредничество миротворческой миссии. Хотя стоит отметить низкую эффективность Минской группы ОБСЕ. Россия имеет опыт посредничеств. Возможным вариантом стало бы привлечение ШОС к урегулированию регионального конфликта.

Предлагаемая методология исследования региональных конфликтов показала свою концептуальную и аналитическую функциональность, результативность в получении экспертных оценок и имеет инструментальный потенциал дальнейшего развития. Формализация региональных конфликтов в виде модели позволяет рассматривать вариативные сценарии развития в режиме конфликт-менеджмента.

Заключение

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ещё недавно многие политики и эксперты были уверены, что человечеству удалось похоронить «холодную войну» и отодвинуть угрозу ядерной войны. Сегодня политики и военные заговорили о вероятности применения атомного оружия и возвращения к практикам «холодной войны». Известный британский писатель, журналист и публицист Джордж Оруэлл опубликовал статью «Ты и атомная бомба», в которой увидел свет этот термин, в британском еженедельнике «Трибьюн» 19 октября 1945 года[1]. Сделанный им в этой статье вывод не потерял своего актуального значения и сейчас: «Сорок или пятьдесят лет назад г-н Герберт Уэллс и другие предупреждали нас, что человек находится в опасности, разрушает себя своим собственным оружием, освобождает Землю для муравьев или какого-нибудь ещё стайного вида. Любой, кто видел опустевшие города Германии, по крайней мере, может это себе представить. Тем не менее, если смотреть на мир в целом, то в течение многих десятилетий его дрейф ведет не к анархии, а к повторному введению рабства. Мы, может быть, стремимся не к всеобщему самоуничтожению, но к эпохе такой же ужасающе стабильной, как рабовладельческие строи древности. Теория Джеймса Бёрнхема[2] активно обсуждается, но пока мало кто смог просчитать идеологическую подоплеку — то есть,

---

[1] Джордж Оруэлл — британский писатель, журналист и публицист. Сатирическая повесть «Скотный двор» (1945), роман-антиутопия «1984» (1948) и другие произведения Оруэлла повлияли на формирование современной массовой и политической культуры.

[2] Джеймс Бёрнхем — американский философ, социолог и экономист, теоретик консерватизма. В книге «Грядущее поражение коммунизма» приходит к выводу: «Единственной серьёзной альтернативой коммунистической Мировой Империи является другая мировая федерация — некоммунистическая, которая охватывала бы, по крайней мере, такую часть света, чтобы быть в состоянии удовлетворительно решать главные проблемы мировой политики» [Цит. по: Бернхэм Дж. Грядущее поражение коммунизма /Пер. с англ. Евг. Шугаева. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1951. С. 31].

мировоззрение, вид верований и социальную структуру, которые будут в государстве НЕПОБЕДИМОМ и находящемся в состоянии перманентной холодной войны с соседями.

Если бы атомная бомба оказалась чем-то дешевым и легко производимым, как велосипед или будильник, возможно, мир снова погрузился бы в варварство, но с другой стороны это могло бы привести к концу национального суверенитета и основанию высокоцентрализованного полицейского государства. Если же атомная бомба – это действительно редкий и дорогостоящий объект, который так же трудно производить, как линкор, то она, вероятнее всего, на неопределенный срок положит конец крупномасштабным войнам ценой установления «мира, который не будет миром»[3].

Такое состояние мира на практике привело к политике силового доминирования стран англосаксонского Запада. У. Черчилль в Вестминстерском колледже в Фултоне с одобрения президента США Г. Трумэна провозгласил появление в Европе «железного занавеса» и проведения курса на сдерживание и изоляцию СССР во всём мире: «Мы не должны допустить повторения подобной катастрофы, и добиться этого сегодня, в 1946 году, возможно лишь путем налаживания нормальных отношений и всеобъемлющего взаимопонимания с Россией под эгидой Организации Объединенных Наций. Поддержание таких отношений в течение многих и многих мирных лет должно обеспечиваться не только авторитетом ООН, но и всей мощью США, Великобритании и других англоязычных стран и их союзников»[4].

По существу, такой мир означал наступление гибридной социально-политической реальности с родовыми признаками расистской идеологии, которую разглядел и показал современникам И. В. Сталин в ответе на вопрос корреспонден-

---

[3] Orwell G. “You and the Atomic Bomb” / Пер. С. Иннера // Проза.ру. URL: https://proza.ru/2014/03/29/1611 (дата обращения 20.09.2022).

[4] Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже (5 марта 1946 г.). URL: https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html (дата обращения 20.09.2022).

та газеты «Правда» в 1946 году: «... Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война»[5].

Насаждаемая с тех пор на всей планете коллективным Западом политическая стратегия культа силы и страха, гонки вооружений, терроризма стала определять гибридный образ жизни цивилизации.

В середине прошлого века главные тенденции, социальные и политические черты этой кризисной гибридной реальности в деталях и подробностях разглядел на американской почве наш соотечественник социолог П. А. Сорокин. В заключительной части своего обобщающего научного труда «Социальная и культурная динамика» он провидчески в деталях и подробностях нарисовал картину будущего как «трагическое зрелище западного общества и его культуры».

---

[5] Интервью И.В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 г.) URL: http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php (дата обращения 20.09.2022).

По его мнению, в основе системного кризиса лежит стирание границ между «истинным и ложным» пониманием ценностей и целей жизни человека и общества, что ведет к интеллектуальному и социальному хаосу. Деструкция и деградация социокультурной сферы жизни общества порождают «людей-роботов», ведут к исчезновению общественного и мирового сознания, замещению его «беспринципными мнениями групп давления». Разложение западной цивилизации, выстроенной на принципе и практиках общественного договора, приведет к аннигиляции договорной демократии, договорного капитализма и частной собственности. Сила и обман станут правом и вызовут революции и войны всех против всех: между классами, нациями, религиозными конфессиями, расами, цивилизациями. Для большинства свобода и права превратятся в миф и декорации для циничного насилия, а господствующее меньшинство погрязнет в «необузданной распущенности». В этих условиях неизбежно появятся «дряхлые правительства» с тиранническими милитаристскими неустойчивыми режимами. Продолжится деградация и распад семьи как первичного социального института общества, союза мужчины и женщины. Свобода нравов и сексуальных отношений минимизируют социокультурные функции семьи и превратят её в пережиток прошлого. Сфера культуры как уникальная множественность неповторимых материальных и духовных достижений тысячелетнего цивилизационного развития всё в большей мере будет насыщаться массовыми рыночными мотивациями и превращаться в «место культурного демпинга», функционирующий на принципах рыночной распродажи. Стремление к максимизации рыночной прибыли и безудержная эксплуатация гедонистической мотивации приведёт псевдоинтеллектуалов и шоумейкеров к минимизации гуманистического творческого начала культурной деятельности. Деформация духовного ядра социокультурной сферы станет причиной системного кризиса производства материальных ценностей и снижения уровня жизни населения. Произойдёт рост показателей девиантного поведения, преступлений, самоубийств, психических

расстройств. По мнению П. Сорокина, западное общество расколется на две части[6].

Осмысление и понимание П. Сорокиным критической социально-политической ситуации в планетарном и национальных масштабах не потеряли своего значения и релевантны нашему времени и его вызовам. В условиях минимизации последствий пандемии COVID-19 и проведения специальной военной операции на Украине политиками и учеными не прекращается теоретическая разработка концептуальных и стратегических направлений и содержания внутренней и внешней политики и их имплементация в практику на основе осознания российских национальных интересов, целей и ресурсов развития.

В наши дни еще более жесткие оценки новым формам гибридной реальности дал на страницах своей последней большой работы «Русская трагедия» известный философ, социолог А. А. Зиновьев: «Начался XXI век, но вместо обещанного футурологами необычайного прогресса во всех сферах человеческого бытия мы наблюдаем глобальное помутнение умов и поворот к дремучему мракобесию. Одним из проявлений этого непредсказанного регресса человечества является возрождение в свое время, казалось бы, разгромленного и осужденного расизма»[7].

Существенным фактором, влияющим на перспективы развития мировой цивилизации и России как её органической части, стали социально-экономические проблемы, которые обострились и приняли глобальные масштабы. «Все говорят о том, что существующая модель капитализма – а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран – исчерпала себя, в её рамках нет больше выхода из клубка всё более запутанных противоречий»[8].

---

[6] Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст: статья и комментарии В. В. Сапова. М.: Астрель, 2006. С. 880–883.

[7] Зиновьев А. А. Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия М.: АСТ, 2011. С. 888–889.

[8] Путин В. В. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. 21 октября 2021 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/66975 (дата обращения 20.09.2022).

Разрыв в уровне доходов и качестве жизни населения, отсутствие равного доступа к материальным и духовным ресурсам в развитых и бедных странах ведёт к обострению социально-политической ситуации, росту терроризма, агрессии, экстремизма и национализма в политике. Технологическая революция открывает новые возможности в сфере исследования макро- и микромира, коммуникаций, биоинженерии, искусственного интеллекта и медицины. Но в тоже время ставит вопросы о границах и красных линиях вмешательства человека в живую природу и окружающую среду, критериях и мотивации исследовательской и производственной деятельности в настоящем и будущем. Мир вступил в эпоху новой гибридной социально-политической реальности, в которой рыночные механизмы мирового хозяйства для воспроизводства и распределения материальных и духовных ресурсов заменяются инструментами разрушения устойчивости государств и институтов международного сотрудничества с помощью распространения технологий прокси-войн, высокоточного оружия и социальных сетей, манипулируемых корпорациями «Большой цифры». Функциональная особенность войн в этой новой гибридной реальности выражается в их перманентном характере: «... Кто бы ни взял верх, война не прекращается, она лишь меняет форму. Условный победитель, как правило, не хочет или не может обеспечить мирное строительство, а только усугубляет хаос и углубляет опасный для мира вакуум»[9].

Статистика динамики глобального экономического развития по странам и континентам, данные социологических и политических исследований показывают, что эпоха доминирования Запада в системе международных экономических и социально-политических отношений, берущая начало в середине прошлого тысячелетия, затухает. Открытые и замаскированные усилия установить новое колониальное господство на основе возможностей нового технологического уклада методами гибридных прокси-войн, и экономической блокады, и диктатом санкций в последние тридцать

[9] Там же.

лет с момента развала СССР не приносят существенных социально-экономических и политических преимуществ. Войны, насилие и конкуренция ради конкуренции не открывают новые возможности для мировой цивилизации, а лишь затягивают стагнирование старого мира. Объективные законы мирохозяйственного развития продиктовали новую логику, структуру и тенденцию мироустройства. С середины прошлого века, разгрома фашистской Германии и образования ООН страны Запада как центр и эталонная модель экономического и социокультурный развития начали терять свой инновационный потенциал. Медленная концентрация материальных, духовных и демографических ресурсов, технологических компетенций и капиталов выводит евразийский континент в лидеры и создаёт новый центр мирового развития. Процесс этот носит объективный характер и, как показала практика, уже не может быть остановлен войнами и гибридными революциями. Всё яснее и весомее проявляется тенденция перехода к новой гибридной реальности устойчивого многополярного мира суверенных государств.

Социально-политический смысл сущностной эволюции мировой цивилизации и российского социума заключается в том, что человек в обществе и государстве перестраивает пирамиду власти и богатства. Природная среда, цивилизация и человек становятся не объектами и инструментами социально-экономической эксплуатации и источниками процветания для меньшинства элиты, а целями и смыслом устойчивого развития и гуманистического спасения будущих поколений во имя продолжения жизни и благополучия человечества на нашей планете.

Приложение

Фактограмма социально-политической жизни российского общества: События. Факты. Решения[1]

По материалам информационных агентств и средств массовой информации
январь — декабрь 2022 года

ЯНВАРЬ 2022

04 января
- Протесты из-за резкого роста цен на газ для заправки автомобилей охватили почти весь Казахстан, – от крупных городов до небольших сел.

05 января
- Правительство Казахстана отправлено в отставку на фоне продолжающихся протестов в стране. В Алматы введен режим чрезвычайного положения.
- В ночь с 4 на 5 января – беспорядки в Алматы. Перестрелки по всему городу, мародерство. Захвачен и разгромлен, сожжен городской акимат (мэрия). Захвачены оружейные склады в городском управлении КНБ. Режим чрезвычайного положения введён во всём Казахстане.
- Лидеры ОДКБ приняли решение направить в Казахстан коллективные миротворческие силы, объявил премьер-министр Армении Пашинян. Миротворческие силы ОДКБ смогут находиться в Казахстане до тех пор, пока ситуация не стабилизируется. Решение принято в связи с обращением президента Республики Токаева и ввиду угрозы национальной безопасности и суверенитету Республики Казахстан.

09 января
- В Женеве прошли предварительные переговоры делегаций России и США. Замглавы МИД России Сергей Рябков охарактеризовал диалог как сложный, но деловой, и сказал, что российская сторона руководствуется оптимизмом. Позднее он заявил, что США трудно вести двусторонний диалог, так как «они чувствуют за собой глаза и уши» русофобов в НАТО. Первый замгоссекретаря Уэнди Шерман заявила, что США не будут обсуждать вопросы европейской безопасности без своих союзников и партнеров в Европе.

---

[1] **События** — то, что произошло, случилось. **Факты** — опубликованные актуальные данные (социальная статистика, демография, социология). **Решения** — наиболее значимые решения: законы, указы Президента.

10 января

- Переговоры по гарантиям безопасности с США.
- Ситуация в Казахстане стабилизирована и находится под контролем, – Комитет нацбезопасности.
- Внеочередной саммит ОДКБ, в онлайн-формате.
- В 2021 году мир понес $280 млрд убытков от стихийных бедствий.

11 января

- Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев раскритиковал наследие Назарбаева и анонсировал демократические изменения в стране. Основное:

– При Назарбаеве в Казахстане появилась прослойка прибыльных компаний и очень богатых людей «даже по международным меркам». Их средства начнут забирать в виде взносов в социальный фонд страны для помощи гражданам.

– Нынешняя система господдержки, по словам Токаева, усиливает олигополию и работает по принципу «друзьям — всё, остальным — по закону». Банк развития Казахстана превратился в личный банк для избранного круга лиц. Поэтому его деятельность перестроят правительственными мерами.

– Токаев: именно олигархи получили ключевые выгоды от экономического роста в Казахстане и помешали развитию свободного рынка. Власти тем временем оторвались от реальности и не понимали запросов простых людей.

– В госуправлении наблюдается «невысокий кадровый потенциал, формализм, коррупция», из-за чего общество не доверяет власти. Токаев утверждает, что госслужбу нужно сделать доступной любому казахстанцу, а чиновников, которые «просиживают штаны годами в своих кабинетах», необходимо увольнять.

– Токаев решил, что нынешних заработков чиновникам достаточно и ввёл мораторий на повышение зарплат членов правительства, глав регионов и депутатов.

– Токаев признал, что протесты во многом спровоцировали социально-экономические проблемы и провальная работа госорганов.

- В Германии годовой показатель смертности превысил 1 млн впервые с 1946 года.
- В ООН заявили о подорожании продуктов в мире на 28% за год.

12 января

- По итогам 2021 года введено 90 млн кв. м жилья (+9% г/г) — рекорд отрасли.
- Президент России Владимир Путин в ходе заседания правительства поручил проиндексировать пенсии на 8,6% , выше инфляции.
- Венгрия ввела государственное регулирование цен на продукты.

- Крупнейшие ритейлеры, X5 Group и «Магнит» объявили о добровольном введении ограничения на рост торговой наценки на социально значимые товары.

13 января
- Миротворческая миссия ОДКБ в Казахстане завершена, — генсек Организации.
- Индексация пенсий на 8,6% будет оформлена с 1 января 2022 г., — Матвиенко.
- Всего 28% россиян получили премию по итогам 2021 года.

14 января
- Сенатор-республиканец Марк Рубио представил законопроект о персональных санкциях в отношении Президента РФ Владимира Путина и об экономических мерах на случай, если российские войска вторгнутся на Украину. Законопроект предполагает введение санкций против «Путина и против секторов российской экономики, от которых зависит его режим в плане личного обогащения». Помимо президента России, под санкции попадут премьер-министр Михаил Мишустин и министр обороны Сергей Шойгу.

15 января
- В ходе беспорядков в Казахстане погибли 225 человек, в том числе 19 силовиков — Генпрокуратура.

16 января
- Экономить практически на всем в период пандемии стали более 40% россиян — опрос Superjob.
- Женщины вышли на улицы Кабула, протестуя против ношения хиджаба.

17 января
- Совет Государственной Думы единогласно снял с рассмотрения законопроект о QR-кодах — Володин.
- Десять самых богатых людей мира увеличили свое благосостояние на $800 млрд за время пандемии COVID-19, тогда как доходы 99% населения планеты снизились за этот период, — доклад благотворительной организации Oxfam. Каждые 26 часов в мире появляется один миллиардер, при этом каждые четыре секунды от неравенства умирает один человек, подчеркивают авторы доклада.

18 января
- Граждане России в 2021 г. приобрели почти на 75% больше недвижимости в Турции по сравнению с 2020 г. — Турецкий статистический институт (TUIK).
- Чистый отток капитала из РФ в 2021 году составил $72 млрд против $50,4 млрд годом ранее — оценка ЦБ РФ.
- Свыше половины населения мира полностью привиты от COVID-19 — ВОЗ.

- Суд в Норвегии приступил к рассмотрению просьбы Андерса Брейвика, устроившего бойню на острове Утёйя и приговоренного к 21 году тюрьмы, о досрочном освобождении. «Сегодня я решительно держусь подальше от насилия и терроризма... Настоящим я даю вам честное слово, что это навсегда позади», – заявил на заседании Брейвик.

19 января
- Путин и Зеленский приглашены в Турцию для обсуждения и урегулирования разногласий — представитель Эрдогана.
- Все подразделения российских миротворцев ОДКБ вернулись из Казахстана в РФ — Минобороны РФ.

21 января
- Конституционный референдум в Белоруссии назначили на 27 февраля.

23 января
- Президент Армении Армен Саркисян подал в отставку. «Я очень долго думал, и после почти четырех лет активной работы принял решение подать в отставку с поста президента Армении. Это абсолютно не эмоциональное решение, и исходит из определенной логики», – говорится в заявлении Саркисяна.

24 января
- Министерство культуры России вынесло на общественное обсуждение проект указа президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

25 января
- Массовые отключения электричества в Казахстане, Узбекистане и Киргизии, предположительно, связаны с аварией в объединенной энергосистеме Центральной Азии.
- На долю России приходится 5% выбросов углекислого газа в мире. Это четвертое место после Индии (7% загрязнений), Китая (30%) и США (15%).

26 января
- НАТО в ответе РФ по гарантиям безопасности заявила, что готова обсуждать разоружение и контроль над вооружениями — агентство DPA.
- НАТО предлагает России возобновить брифинги по учениям, а также диалог о контроле над вооружениями, ракетами и ядерным оружием и по космосу — Столтенберг.
- Более четверти (28%) промышленных предприятий России намерены провести оптимизацию штата, — опрос аналитического департамента ЦБ. С другой стороны, 27% компаний для удержания сотрудников планируют повысить зарплаты.

28 января
- Более 24 тысяч граждан Киргизии эвакуированы из зоны конфликта на границе с Таджикистаном, — пресс-служба киргизского МЧС.

29 января
- Поручения Путина по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Основное:

– до 1 июня доложить о создании реестра токсичного контента в интернете для защиты несовершеннолетних;
– до 1 мая рассмотреть вопрос предоставления гражданам России из Л/ДНР возможности подачи заявлений на соцвыплаты через госуслуги;
– к 1 июля рассмотреть проект закона, уточняющего понятие пыток и усиливающий за это ответственность;
– до 1 мая проанализировать законодательство о регулировании деятельности НКО и СМИ иноагентов;
– представить предложения по совершенствованию законов о правах коренных малочисленных народов севера народов;
– ЦБ рекомендовано к 1 мая разработать и утвердить рекомендации для кредитных компаний для упрощения выдачи кредитов социальным некоммерческим организациям;
– до 1 мая подготовить предложения о выделении средств на расширение сети исправительных центров и создание новых рабочих мест.

30 января
- Росстат зафиксировал еще один рекорд: естественная убыль населения в России в 2021 году впервые в истории превысила миллион человек.

31 января
- Пандемия COVID-19 привела к резкому росту популярности мобильных приложений для совершения молитв и поиска духовной поддержки. В 2021 году религиозные приложения, ориентированные на получение выручки, привлекли $175,3 млн от венчурных капиталистов. Это в 3,6 раза больше, чем годом ранее, и почти в 30 раз больше, чем пять лет назад.
- ЮНЕСКО: 58 млн детей младшего школьного возраста в мире не посещают школу. Половина всех детей, не посещающих школу, живут в странах, затронутых конфликтами.

ФЕВРАЛЬ 2022

01 февраля
- Парламент Азербайджана ратифицировал декларацию о союзнических отношениях с Турцией.
- Дания отменила последние ограничения, связанные с COVID-19.

- Из-за роста случаев COVID-19 работодателям рекомендовано перевести на «удаленку» максимальное число сотрудников, — Минтруд РФ.
- 17 млн россиян владеют криптоактивами на сумму более 16.5 трлн рублей, — Bloomberg.
- Продажи недвижимости в метавселенных превысили $500 млн в 2021 г. и могут удвоиться в этом году, — CNBC.
- Единая система управления миграционными процессами должна быть создана в РФ, это позволит оценить потребность страны в трудовых ресурсах и степень влияния миграции на социально-экономическую ситуацию, — Мишустин.
- Норвежский суд отказал А. Брейвику в условно-досрочном освобождении.

02 февраля

- Государственный долг США превысил $30 трлн, что стало историческим максимумом, — данные американского Минфина.
- Новый федеральный проект «Комплексная система мониторинга окружающей среды» будет запущен в рамках нацпроекта «Экология» в 2022 году. Его цель, – создание к 2030 г. информационного ресурса, который объединит все данные по стране о состоянии воды, почвы, выбросах и источниках негативного воздействия, — пресс-служба вице-премьера РФ Виктории Абрамченко.
- По итогам 2021 г. ВВП Китая на душу населения превысил отметку в $12 тыс. Отрыв от России увеличился. Если в 2010 году российский ВВП на душу населения превышал показатель Китая в 2,5 раза (примерно на $7 тыс.), то в 2020 году Китай впервые в новейшей истории опередил Россию по этому показателю на $240, а по итогам 2021 года этот разрыв вырос, по оценкам, до $610.
- Испанская газета El Pais опубликовала полный текст конфиденциального ответа США и НАТО на предложения России по безопасности:

– США предлагают соглашения о разоружении в обмен на деэскалацию в Украине.
– США и НАТО отказываются подписывать двусторонний договор о безопасности в Европе с Россией. «Россия нарушила доверие, лежащее в основе нашего сотрудничества, и бросила вызов основополагающим принципам глобальной и евроатлантической архитектуры безопасности».
– Отказ от военной эскалации в Украине и вокруг нее будет иметь важное значение для достижения существенного прогресса.
– Мы готовы рассмотреть договоренности или соглашения с Россией по вопросам, представляющим двусторонний интерес.

– Соединенные Штаты по-прежнему решительно поддерживают политику открытых дверей НАТО.
– Прогресс в решении вопросов может быть достигнут только в случае деэскалации.

- Пассивного избирательного права – то есть права быть избранными на выборах разных уровней, – в России лишены примерно 10-11 млн человек, — доклад движения «Голос».
- Верховный суд объявил террористическим и запретил в РФ движение «Колумбайн».

03 февраля

- Россия запрещает вещание Deutsche Welle на своей территории, аннулирует аккредитацию, закрывает корпункт и инициирует признание СМИ-иноагентом. Это ответ на прекращение вещания немецкоязычного RT DE, — МИД.
- «ЛизаАлерт»: в России ежегодно пропадает около 180 тысяч человек.
- Москва заняла третье место в рейтинге лучших мегаполисов мира после Сингапура и Торонто. Помогли ESG-практики: ООН учитывала успехи в экологии, «равенстве и интеграции в жизнь общества».
- Руководители российских театров выступили против проекта основ госполитики по сохранению «традиционных ценностей». Среди подписавших документ, – гендиректор Большого театра В. Урин, худрук МХТ им. Чехова К. Хабенский и др.

04 февраля

- Встреча Путина и Си Цзиньпина в Китае. Принято совместное заявление по ключевым международным проблемам. В частности, отмечается, что дружба между Россией и КНР не имеет границ и в их сотрудничестве нет запретных зон.
- Открытие Зимней Олимпиады в Китае.
- Apple открыла офис в России в рамках закона о «приземлении».

07 февраля

- Встреча в Москве и переговоры Путин – Макрон.

09 февраля

- Более 75% школьных учителей имеют оклад ниже минимального размера оплаты труда, — Минпросвещение. В 2021 году МРОТ составлял 12,8 тысяч рублей.

12 февраля

- Сергей Лавров и Энтони Блинкен провели телефонный разговор по инициативе американской стороны. Лавров заявил Блинкену, что пропагандистская кампания США о «российской агрессии» против Украины преследует провокационные цели, а реакция США и НАТО на предложения РФ по гарантиям безопасности игнорирует ключевые для Москвы положения.

14 февраля

- Отмена и переносы авиарейсов в Украину на фоне повышенных опасений по поводу неизбежности вторжения России. Голландская авиакомпания KLM отменила рейсы в Украину до дальнейшего уведомления.

- Минкультуры приостановило общественные обсуждения резонансного проекта Указа президента об Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. «Это необходимо для выработки новых подходов к подготовке и обсуждению документа, позволяющих объективно и всесторонне учесть все мнения, доводы и замечания, поступившие в адрес разработчиков», — Минкультуры.
- Зеленский решил сделать 16 февраля национальным праздником — днем единения Украины. Эту дату в качестве возможной даты вторжения России называли западные СМИ. «Нам говорят, что 16 февраля станет днем нападения. Мы сделаем его Днем единения. Соответствующий указ уже подписан. В этот день мы вывесим национальные флаги, наденем сине-желтые ленты и покажем всему миру наше единство», — Зеленский.

15 февраля

- По словам официального представителя США, на спутниковых фотографиях видно, как российские войска покидают пункты сбора и переходят к ударным позициям, — CBS.
- Зеленский заявил о скандале с партнерами из-за нагнетания истерии вокруг гипотетической войны с Россией, — РИА.
- Илон Маск выделил более 5 млн акций Tesla на благотворительность. Сумма пожертвования составила $5,74 млрд.
- Украинский парламент принял постановление об обращении к ООН, Европейскому парламенту, ПАСЕ, ОБСЕ, НАТО, Организации Черноморского экономического сотрудничества, правительствам и парламентам иностранных государств в связи с эскалацией ситуации вокруг Украины. Верховная Рада призывает Российскую Федерацию отвести военные силы и вооружение от границы с Украиной и вывести их с временно оккупированных территорий, прекратить военные учения в морских акваториях Украины и снять преграды для международной морской торговли. Кроме того, согласно документу, Верховная Рада просит международные организации, а также правительства и парламенты иностранных государств усилить санкционное давление на Россию как важный элемент комплексных усилий по ее сдерживанию и сохранению европейской архитектуры безопасности.
- Военные и бронетехника, принимавшие участие в учениях в Крыму, возвращаются в места постоянной дислокации, — пресс-служба Южного военного округа.
- Госдума приняла проект постановления об обращении к президенту РФ по признанию ДНР и ЛНР.

16 февраля
- Американское руководство временно передислоцировало из Киева сотрудников ЦРУ, — «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на источники.
- Вице-премьер Марат Хуснуллин предложил привлекать мигрантов на российские стройки при условии разработки жесткого законодательства в этой сфере. «Я говорю о цивилизованной организованной миграции под жестким контролем. Давайте примем жесткое законодательство, как нам себя обезопасить от негативных моментов, связанных с мигрантами. Это серьезная тема и она очень многогранна…», — Хуснуллин. В российских реалиях мигранты традиционно работали на 50% больше россиян, а получали при этом на 30% меньше.

17 февраля
- Региональные власти совместно с Минцифры и «Сбером» разработали «дорожную карту» по внедрению искусственного интеллекта (ИИ) в 2022 году. В соответствии с ней регионы до конца года должны собрать обезличенные данные для обучения ИИ и отобрать лучшее проекты в этой сфере.
- МИД опубликовал текст письменной реакции Москвы на ответ США по гарантиям безопасности:

– США проигнорировали принципиальные предложения по гарантиям безопасности;
– Вторжения РФ на Украину нет и не планируется;
– В случае принятия Украины в НАТО возникнет угроза попытки Украиной возвращения Крыма силой, что повлечет прямой конфликт НАТО и РФ;
– США и союзникам следует отказаться от политики сдерживания России и принять меры по деэскалации обстановки.

18 февраля
- ДНР заявили, что утром киевские силовики выпустили по их территории почти 70 мин и снарядов. Повреждены 2 подстанции, 200 абонентов остаются без света.
- ЛНР: за истёкшие сутки 17 февраля со стороны Украины зафиксировано 29 нарушений режима прекращения огня с использованием тяжелого вооружения. Глава ЛНР призвал жителей республики в кратчайшие сроки выехать на территорию России.
- В России на 43% вырос спрос на антидепрессанты. Врачи связывают спрос с постковидным синдромом и общей тревожностью, вызванной пандемией.
- Росстат: экономика России в 2021 выросла на 4,7%.
- Европейские страны призвали Россию не признавать самопровозглашенные ДНР и ЛНР. Они заявили, что это противоречило бы Минским соглашениям.

19 февраля
- Около половины российских войск у границ Украины переместились на позицию для атаки, — источник Associated Press. Другие собеседники агентства отметили, что перемещение происходит около недели и не обязательно означают начало вторжения.

- ДНР планирует вывезти в Россию около 700 000 жителей,— МЧС ДНР. Ранее Путин поручил выплатить каждому беженцу Донбасса 10 000 рублей
- Около 600 снарядов выпущено по ДНР за прошлые сутки, заявил представитель Народной милиции ДНР Эдуард Басурин. Ранее Басурин заявлял, что в результате остановки насосной станции из-за обстрела территории ДНР порядка 1,8 млн человек могут остаться без воды.
- Глава ДНР Денис Пушилин подписал приказ о всеобщей мобилизации.
- Глава ЛНР подписал указ о всеобщей мобилизации в Республике.
- Режим ЧС вводят в Ростовской области из-за беженцев с Донбасса.
- В Воронежской области введен режим повышенной готовности в связи с приемом беженцев из ЛНР и ДНР, указ подписал губернатор А. Гусев.

20 февраля

- Более 40 тыс. беженцев из Донбасса прибыли в РФ, — врио главы МЧС РФ Чуприян.
- Резкий всплеск интереса россиян к литературе по психологии и самопознанию фиксируют участники книжного рынка с начала пандемии коронавируса — РИА.
- Число жителей Донбасса, подавших заявления на получение гражданства РФ, по последним данным, составляет около 950 тысяч человек, получили гражданство уже более 770 тысяч, — депутат Госдумы от Ростовской области В. Водолацкий.

21 февраля

- Режим чрезвычайной ситуации из-за беженцев из Донбасса вводит пятый российский регион — Саратовская область.
- В 2021 году в России оборот похоронного бизнеса увеличился на 12,5% — до ₽ 80,4 млрд. При этом смертность повысилась на 15,1%.
- Путин и Байден приняли предложение Макрона о проведении саммита по вопросам безопасности и стратегической стабильности в Европе. Повестку саммита президентов РФ и США подготовят Лавров и Блинкен на встрече 24 февраля.
- ФСБ сообщила о попадании снаряда в погранпункт на границе с Украиной в Ростовской области, строение полностью разрушено. Погранпункт находился в 150 м от линии границы.
- Российские военные уничтожили две БМП и ликвидировали 5 диверсантов украинской армии, которые перешли российскую границу с Украины для экстренной эвакуации украинской диверсионной группы, — пресс-служба Южного Военного Округа.
- Представитель Минобороны Украины назвал информацию о рейде украинских военных в Ростовской области фейком, — Reuters.

- Внеочередное заседание Совбеза России по ситуации вокруг ДНР-ЛНР.
- Россия признала суверенитет ДНР и ЛНР. Владимир Путин подписал договора о дружбе и сотрудничестве, включая взаимодействие в сфере обороны.

22 февраля

- Минэкономики Германии остановило процесс сертификации «Северного потока 2».
- Киев отозвал из Москвы временного поверенного в делах Украины в России для проведения консультаций.
- Госдума и Совет Федерации ратифицировали договор о дружбе и сотрудничестве с ЛНР и ДНР.
- Совет Федерации дал согласие Президенту РФ на использование Вооруженных сил РФ за рубежом.
- Россия признала ДНР и ЛНР в тех границах, которые обозначены в их конституциях — Путин.
- ЕС принял решение ограничить доступ России к финансовому рынку и рынку капитала ЕС, — Боррель.
- Россия в самое ближайшее время эвакуирует персонал посольства с Украины, — МИД РФ.
- Байден: вводятся санкции в отношении суверенного долга РФ. США вводят запрет на покупку на вторичном рынке гособлигаций РФ, выпущенных после 1 марта 2022 года.
- Минфин США заявил, что вводит санкции против детей российских чиновников – Дениса Бортникова, Петра Фрадкова и Владимира Кириенко.
- Россия решила эвакуировать персонал своих загранучреждений с Украины.
- Россия с 22 февраля 2022 г. установила дипломатические отношения на уровне посольств с Луганской и Донецкой народными республиками, — МИД РФ.

23 февраля

- Блинкен заявил об отмене встречи с Лавровым 24.02: «встреча не имеет смысла».
- Гражданство России получили уже более 775 тыс. жителей Донбасса, число желающих в последнее время растёт, — депутат Водолацкий.
- ВЦИОМ: Почти три четверти россиян (73%) поддерживают решение президента РФ Владимира Путина признать независимость Донецкой и Луганской народных республик, обратное имение у 16% сограждан.
- Верховная Рада ввела чрезвычайное положение на Украине.
- Евросоюз ввел санкции против 351 депутата Госдумы, проголосовавших за признание ДНР и ЛНР. Также ЕС ввел санкции против 27 физических и юридических лиц России.
- Минфин США объявил о введении санкций в отношении компании-оператора «Северного потока-2» и исполнительного директора Маттиаса Варнига.

- Главы ДНР и ЛНР Денис Пушилин и Леонид Пасечник обратились к Владимиру Путину с просьбой оказать помощь в отражении агрессии со стороны Вооруженных сил Украины во избежание жертв среди мирного населения и предотвращения гуманитарной катастрофы в Донбассе, — пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков.

24 февраля

- Президент РФ Владимир Путин, объявил, что принял решение о проведении специальной военной операции в связи с ситуацией в Донбассе. «Мною принято решение о проведении специальной военной операции. Ее цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины. А также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации», – заявил Путин в обращении.
- Российские вооруженные силы не наносят никаких ракетных, авиационных или артиллерийских ударов по городам Украины. Высокоточными средствами поражения выводятся из строя военная инфраструктура, объекты ПВЛО, военные аэродромы и авиация ВС Украины, — Минобороны РФ.
- Зеленский объявил о вводе военного положения на Украине.
- Торги на Мосбирже временно приостановлены.
- В Киеве заработали сирены гражданской обороны. Заявления МВД Украины:

– Киев обстреливают крылатыми ракетами;
– Удары приходятся по украинским военным штабам и аэродромам;
– Российские войска высадились в Одессе, а также пересекают границу с Харьковом.

- Украинские военные заявляют, что информация о высадке российских войск в Одессе является фейком.
- Погранслужба Украины: «Около 5.00 государственная граница Украины на районе с Российской Федерацией и Республикой Беларусь подверглась нападению российских войск при поддержке Беларуси».
- Украина запросила срочное заседание Совбеза ООН в связи с обращением ДНР и ЛНР к РФ с просьбой оказать им военную помощь, — МИД Украины.
- Судоходство в Азовском море приостановлено с утра 24 февраля до особого указания, — Росморречфлот.
- Сбер сообщил, что включен в список блокирующих санкций США. Сбер переведет валютные средства клиентов в другие банки. Сбер приостановил операции со всеми ценными бумагами.
- Украина разрывает дипломатические отношения с Россией.

- Песков заявил, что Владимир Путин готов провести переговоры с руководством Украины о её нейтральном статусе и о взаимном отказе размещать вооружение.
- Украинские пограничники покинули все места дислокации на российско-украинской границе, — ФСБ.
- Эвакуация украинского посольства. МИД Украины заявил, что начал эвакуацию своего посольства из Москвы.
- Обеспечен выход российских войск к Херсону, разблокирован Северо-Крымский канал, восстановлена подача воды в Крым, — Минобороны РФ.
- Великобритания приостанавливает действие разрешения Аэрофлота на перевозку до дальнейшего уведомления.
- Больше 1000 человек задержано на несанкционированных антивоенных акциях в российских городах, — данные правозащитников. Большая часть задержанных, – в Москве (свыше 500 человек).
- Facebook наложил ограничения на страницу РИА Новости на 90 дней якобы за «распространение ложной информации».
- Падение индексов стало максимальным за всю историю российского рынка.

25 февраля

- Права России в Совете Европы приостановлены, но она остается членом организации и участником ее конвенций, — заявление комитета министров ЕС.
- Роскомнадзор частично ограничивает доступ к Facebook с 25 февраля.

26 февраля

- ЕС приостановил действие соглашения об упрощении визового режима с Россией с 28 февраля.
- ЕС ввел санкции против Путина и Лаврова.
- Франсуа Фийон, бывший премьер Франции, решил покинуть советы директоров Сибура и Зарубежнефти в связи с началом СВО России на Украине.
- Молдавия приняла около 25 тыс. беженцев с Украины. Также страна получила 430 заявлений о предоставлении убежища, — министр иностранных дел республики Нику Попеску.

27 февраля

- США, ЕС, Британия и Канада договорились ввести ограничительные меры в отношении Центробанка РФ:

– Страны Запада применять «иранскую модель» в отношении России, отключив «основные попавшие под санкции банки» от международной межбанковской системы SWIFT.
– Ограничение системы «золотых паспортов» для россиян.
– ЕС заморозит активы ЦБ России и активы российских бизнесменов.
– Запад распространит санкции на все $630 млрд валютных резервов ЦБ РФ.

– Евросоюз запретит все транзакции с ЦБ России. Также Евросоюз введет пакет экономических и персональных санкций против Белоруссии.

- Fedex и UPS приостанавливают отправку посылок в Россию.
- Украинские железные дороги сообщили об уничтожении всех железнодорожных переходов с Россией, — ТАСС.
- Согласно указу Минэнерго, Украина отказывается от возвращения в объединенную энергетическую систему РФ. По словам главы ведомства, Минэнерго Украины планирует обратиться к странам Европы с просьбой о присоединении к их энергетической системе.
- Украинские военнослужащие массово отказываются от продолжения боевых действий, заявили в МО РФ. В Харьковской области 302-й зенитный ракетный полк ВСУ, оснащенный комплексами ПВО «Бук М-1», добровольно сложил оружие и сдался, — Минобороны. Задержан 471 украинский военнослужащий.
- С территории Беларуси запущены ракеты по позициям в Украине. А. Лукашенко назвал это вынужденным шагом. По его словам, на украинской стороне в нескольких километрах от границы с Белоруссией были развернуты ракетные дивизионы.
- Дмитрий Песков: российская делегация прибыла в Беларусь на переговоры с Украиной. Украинская сторона сама предложила Гомель как место для переговоров, российскую делегацию возглавляет Владимир Мединский.
- Зеленский: Площадкой переговоров могут стать Варшава, Будапешт, Стамбул, но не Минск, не территория Белоруссии. Пресс-секретарь Зеленского Сергей Никифоров подтвердил официальную позицию Украины о том, что она не будет принимать участие в переговорах с РФ в Гомеле.
- Украина подтвердила проведение переговоров в Гомельской области, сообщил Мединский. Переговоры российской и украинской делегаций состоятся утром 28 февраля.
- Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова сообщила о травле российских граждан за рубежом. По словам омбудсмена, в соцсетях иностранцы оскорбляют школьников и студентов из России, «жители Европы и США винят их в происходящем в Украине только за то, что они русские».
- Совбез ООН созывает экстренное заседание Генассамблеи по ситуации в Украине.
- Около 300 тыс. жителей Украины въехали в страны–члены Евросоюза после начала военной операции России, но союз должен готовиться к миллионам граждан этой страны, заявила по прибытии на экстренное заседание Совета ЕС еврокомиссар по внутренним делам Илва Йоханссон.

- Путин поручил перевести силы сдерживания в российской армии в особый режим несения службы. Об этом он заявил во время встречи с Шойгу и Герасимовым в Кремле.
- Евросоюз полностью закрывает воздушное пространство союза для России, заявила глава Еврокомиссии.
- Посольство США в Москве рекомендовало соотечественникам рассмотреть возможность немедленного отъезда, пока доступно гражданское авиасообщение.
- Голосование на республиканском референдуме по внесению изменений и дополнений в конституцию завершилось в Белоруссии. ЦИК Белоруссии: референдум по конституции прошел в соответствии с законодательством, происшествий не было, явка на 20.00 составила 78,61%.
- Федерация хоккея Швейцарии потребовала исключить Россию из международной федерации IIHF и отобрать у нее ЧМ-2023 в Петербурге и молодежный ЧМ-2023 в Новосибирске.
- ФИФА запретила проводить в России футбольные матчи сборных. Сборная России будет играть домашние матчи на нейтральном поле и без зрителей. Сборная России может принимать участие в соревнованиях в нейтральном статусе, без флага и гимна. Допустимо только название «РФС», а не «Россия».
- Совет международной шахматной федерации (FIDE) запретил российским и белорусским шахматистам выступать на турнирах под флагами своих стран. Также не должны звучать гимны этих стран. Председателем FIDE является российский экономист Аркадий Дворкович.

28 февраля

- ЕС запретил операции, связанные с управлением резервами и активами ЦБ РФ.
- Минфин США запретил осуществлять операции с российским Центробанком, ФНБ и Минфином РФ.
- Доллар торгуется около 113,5 руб., а евро – 127 руб. на рынке Forex, достигая исторических максимумов.
- Банк России решил повысить ключевую ставку до 20%.
- Минфин с сегодняшнего дня обязывает экспортеров продавать 80% валютной выручки в рамках всех внешнеторговых договоров.
- Власти Украины заявили, что российские войска взяли Бердянск.
- На Change.org появилась петиция с требованием импичмента президента Путина. Автор петиции требует инициировать Госдумой отказ Путина от занимаемой должности как «виновного в государственной измене и военных преступлениях из-за вторжения России в Украину». Её подписали более 147 тыс. человек.
- Президент Бразилии Жаир Болсонару заявил, что его страна не осуждает Россию из-за ее спецоперации на Украине, а в принятии решений и заявлений в отношении

Москвы он будет руководствоваться практическими соображениями с учетом партнерства двух стран.

- Четыре американских штата отказались продавать российскую водку из-за ситуации на Украине.
- Финляндия приостанавливает продажу алкоголя из России.
- За поправки в конституцию Белоруссии на референдуме проголосовали 65,16% граждан, решение принято, — глава ЦИК Белоруссии.
- Франция не признает результаты референдума в Белоруссии, заявил французский МИД.
- Нью-йоркский театр «Метрополитен-опера» приостановил работу с артистами и учреждениями, которые связаны с российскими властями, до прекращения СВО.
- Российская авиация завоевала господство в воздухе над всей территорией Украины, — Минобороны РФ.
- Обращение к жителям Киева: «Все находящиеся в городе мирные жители могут беспрепятственно покинуть столицу Украины по трассе Киев – Васильков. Данное направление открыто и безопасно», — Минобороны России.
- Российские силы взяли под контроль Бердянск и Энергодар, полностью охраняют и контролируют территорию вокруг Запорожской АЭС. Персонал АЭС продолжает работу по обслуживанию объектов и контролю радиоактивной обстановки в штатном режиме. Радиоактивный фон в норме, — Минобороны РФ.
- Начались переговоры России и Украины в Гомеле.
- Более 500 000 беженцев бежали из Украины в соседние страны, — верховный комиссар ООН по делам беженцев.
- Макрон потребовал провести полную инвентаризацию вилл, яхт и люксовых автомобилей попавших под санкции россиян. Предполагается, что они будут конфискованы. «Мы также выявим россиян, у которых есть активы во Франции и которые могли бы быть добавлены в европейский санкционный список вследствие их близости к российской власти», — заявил министр экономики и финансов Франции Брюно Ле Мэр.
- Исполнительный комитет МОК отозвал Олимпийские ордена у президента РФ Путина, вице-премьера Чернышенко и зампреда правительства Козака.
- МОК рекомендовал международным спортивным федерациям не допускать к участию российских и белорусских спортсменов.
- Глава СПЧ считает возможным заблокировать Facebook на время СВО на Украине. Причина: большое количество дезинформации в соцсети.
- Поездка главы МИД РФ Сергея Лаврова в Женеву отменена из-за блокирования авиамаршрута странами ЕС.
- Россия закрывает небо для Германии, Испании, Италии, Франции и еще 23 стран в качестве ответных мер, — Росавиация.

МАРТ 2022

01 марта

- Украинские СМИ предупреждают население о бандах вооруженных грабителей, которые пытаются проникнуть в квартиры под видом военнослужащих территориальной обороны или полицейских.
- Все автомобили мониторинговой миссии ОБСЕ покидают Донецк, сообщает глава представительства ДНР в СЦКК.
- США предписали 12 российским дипломатам при ООН покинуть страну к 7 марта.
- Mastercard заблокировала нескольким финансовым учреждениям доступ к платежной сети.
- Япония ввела экспортные санкции против 49 компаний и организаций России.
- Disney приостановила показы своих фильмов на территории России.
- Sony отменит намеченные премьеры в России, включая фильм «Морбиус».
- Украинская компания «Nemiroff» аннулировала лицензию на производство алкоголя в России.
- Apple приостановила продажи в России и ограничила использование Apple Pay.
- «Газпром» поставляет газ для транзита в Европу через Украину в штатном режиме, сообщает представитель.
- Сбербанк повышает ставки по ипотеке до 18,6%.
- Российский хоккей из-за санкций остался без чемпионатов мира.
- Международная федерация плавания разрешила российским спортсменам участвовать в соревнованиях в нейтральном статусе.
- Валерий Гергиев отстранен от должности главного дирижера Мюнхенского филармонического оркестра, сообщили власти города.
- Минобороны РФ предлагает предоставить статус ветерана участникам СВО.
- Шойгу: Российская армия продолжит СВО на Украине вплоть до достижения поставленных целей. Защита России от военной угрозы со стороны Запада является главной задачей специальной операции на Украине, заявил глава Минобороны РФ. Шойгу: российская армия не оккупирует украинскую территорию, принимает все меры для сохранения жизни и безопасности мирных жителей. По его словам, удары в ходе операции наносятся только по военным объектам и исключительно высокоточным оружием.
- Лавров на конференции ООН по разоружению призвал отказаться от любых действий, направленных на демонтаж существующей системы контроля над вооружениями. Для РФ неприемлемо, что на территории ряда европейских стран находится американское ядерное оружие, его давно пора вернуть в США.

Лавров заявил, что для РФ достижение юридически обязывающих гарантий безопасности от стран НАТО имеет принципиальное значение.

- НАТО не стремится к конфликту с Россией и настаивает на дипломатическом урегулировании конфликта на Украине, — Столтенберг.
- Управление комиссара ООН по правам человека после санкций ЕС заявило, что они не должны негативно отражаться на правах человека обычных граждан.
- Meta и TikTok ограничит доступ к аккаунтам RT и Sputnik на территории ЕС.
- Google объявила о блокировке всех связанных с RT и Sputnik YouTube-каналов в Европе, решение вступает в силу немедленно. Мера принята в связи с российской военной операцией на Украине. «Нашим системам потребуется время, чтобы полностью наладить эту работу. Наши команды продолжают круглосуточно следить за ситуацией, чтобы принять оперативные меры», — говорится в сообщении.
- Украинские издания со ссылкой на диписточник утверждают, что Россия на переговорах требовала:

– Закрепить на уровне парламента внеблоковый статус Украины и провести референдум;
– Признать ДНР и ЛНР в рамках Донецкой и Луганской областей.
– Провести денацификацию Украины.

- Роскомнадзор ограничил доступ к «Эху Москвы» и «Телеканалу «Дождь»[2].

02 марта

- Ford Motor Company свернет работу в России, включая СП с группой «Соллерс Авто» по выпуску LCV Ford Transit в Татарстане.
- DHL прекратила доставку грузов и документов в Россию и Белоруссию.
- Boeing приостановил техподдержку российских авиакомпаний.
- Airbus остановил все услуги по поддержке российских авиакомпаний и поставки запчастей в Россию.
- Байден объявил о закрытии воздушного пространства США для самолетов из РФ.
- ООН приняла резолюцию с требованием к России прекратить применение силы на Украине и вывести войска. «За» проголосовало 141 государство. «Против» – 5 (Россия, Белоруссия, Сирия, КНДР, Эритрея). «Воздержались» – 35 (среди них Китай, Индия, ЮАР, Казахстан, Пакистан, Иран, Ирак, Куба, ЦАР).
- Госдеп заявляет, что США по-прежнему готовы к обсуждению с РФ любых озабоченностей в сфере безопасности.

[2] *СМИ, выполняющее функции иноагента.*

- Главное за седьмой день российской операции на Украине:

– Под полный контроль взят Херсон, гражданская инфраструктура города работает в повседневном режиме, — Минобороны РФ.
– Блокирован Мариуполь, — представитель Народной милиции ДНР Басурин.
– Минобороны впервые сообщило о потерях среди российских военных: 498 погибли, 1597 военных получили ранения.
– Среди украинских националистов и военнослужащих потери составляют более 2870 убитыми и около 3700 ранеными.
– Украинская делегация выехала из Киева для участия во втором туре переговоров, ожидается, что они приедут завтра с утра. Российская делегация уже на месте.
– Белый дом заявил, что США вводят полные блокирующие санкции в отношении российских предприятий оборонного сектора.
– В освобождённых ЛНР районах обнаружены украинские мины, запрещённые Оттавской конвенцией, которую Киев ратифицировал.

- Минобороны России: хотим еще раз подчеркнуть, что ни срочники, ни курсанты в специальной операции не участвуют.

03 марта

- Количество беженцев с Украины составило миллион за неделю, — УВКБ ООН. Прокуратура Международного уголовного суда приступила к расследованию действий России на Украине.
- Власти Гамбурга конфисковали яхту Алишера Усманова, попавшего под санкции ЕС. 156-метровая яхта оценивается в $600 млн.
- США на этой неделе поставили Украине «сотни» ЗРК Stinger, только в понедельник – более 200, — NBC.
- Власти Испании поставят Украине партию наступательного вооружения, в том числе более тысячи гранатометов, пулеметы и сотни тысяч патронов для стрелкового оружия, —глава Минобороны королевства Маргарита Роблес.
- Член украинской делегации заявил, что переговоры с Россией пройдут не в Беловежской пуще.
- В Конгресс США внесли законопроект о санкциях против всех госкомпаний России.
- Бразильский Embraer не будет поставлять России запчасти для самолетов и перестанет обслуживать авиапарк российских компаний, — CNN Brasil.
- H&M, Canon и Farfetch приостановили продажи в России.
- SWIFT отключит подпавшие под санкции ЕС банки России от своей платежной системы 12 марта.
- Fitch понизило долгосрочный рейтинг России до «B» с «BBB».

- В РФ с физических лиц будет взыматься комиссия в размере 30% за покупку иностранной валюты. Это касается долларов, евро и фунтов стерлингов.
- Цена нефти Brent достигла $116 за баррель впервые с августа 2013 года.
- В Пентагоне заявили, что введение бесполетной зоны над Украиной грозило бы США войной с РФ.
- Кабмин может получить право определять порядок исчисления прожиточного минимума и МРОТ.
- Российских паралимпийцев допустили до Игр в Пекине.
- США изучают возможность исключения России из Совбеза ООН.
- Финляндия и Швеция, не входящие в НАТО, получили письма Кремля с требованием предоставить России гарантии безопасности. «Речь в письме идет о том, что, по мнению России, Запад укрепляет свою безопасность за счет России. Очевидно, что на Западе придерживаются совершенно иного мнения», — прокомментировал текст письма МИД Финляндии Хаависто.

06 марта

- Visa и MasterCard приостановили работу в России. Карты, выпущенные российскими банками, перестанут работать за границей, в иностранных магазинах, в кошельках Apple Pay и Google Play.
- Минцифры предложило госорганам «переехать» в Telegram и во «ВКонтакте».

09 марта

- По меньшей мере 1424 гражданских лица были убиты или ранены в Украине с 24 февраля, — данные ООН.
- Украина и Россия согласовали прекращение огня с 09:00 до 21:00 по местному времени для эвакуации населения по шести коридорам.
- Heineken, Papa John's, Figma, Victoria's Secret, Imperial Brands, издательский дом Condé Nast, канал Discovery, Universal Music Group, приложения для знакомств Bumble, Badoo и Fruitz приостанавливают деятельность в России. Philip Morris и Nestle приостанавливают инвестиции в Россию.
- Международный экономический форум замораживает отношения с Россией. Попавшие в санкционные списки россияне не смогут принять участие в форуме в Давосе.
- Санкции ЕС введены против 14 крупных российских бизнесменов и членов их семей и 146 сенаторов. Конституционный суд России вышел из Конференции европейских конституционных судов. Страны Северной Европы и ЕС приостанавливают сотрудничество с Россией в Евроарктическом регионе.

- Владимир Зеленский подписал закон об ужесточении ответственности за госизмену в военное время.
- «Роскосмос» запретил сотрудникам выезжать за рубеж на «период обострения политической обстановки».
- В России появится единый реестр физлиц-иноагентов.
- Банк России установил временный порядок выдачи средств с валютных вкладов и счетов. Взимание подоходного налога с процентов по банковским вкладам будет временно отменено. Стоимость авто, с которого берется налог на роскошь, будет поднята с 3 млн до 10 млн рублей. НДС на покупку золотых слитков для физических лиц отменят.
- Минобороны России признало, что в «военной спецоперации» в Украине участвовали срочники. Владимир Путин поручил военной прокуратуре разобраться в этой ситуации.
- Великобритания приравняла вхождение любого российского самолета в ее воздушное пространство к уголовному преступлению.

10 марта

- Из заявления Минобороны РФ:

– Киев не согласовывает выезд гражданского населения в сторону России;
– Утверждения украинских властей о несоблюдении режима тишины вооруженными силами России являются ложью и провокацией;
– Националисты изъяли автобусы и другие транспортные средства, предназначенные для эвакуации беженцев с Украины;
– Режим тишины на Украине националисты используют только для улучшения своих позиций;
– Требование Киева о разминировании гумкоридора из Мариуполя в Запорожье невозможно, так как взрывные устройства установлены националистами;
– Вырваться из блокированных националистами населенных пунктов на Украине удается только отдельным гражданам и одиночным автомобилям;
– В базе данных уже 2 617 349 желающих эвакуироваться из почти двух тысяч населенных пунктов Украины;
– На Украину уже доставлена 1 421 тонна гуманитарного груза;
– ВС РФ тесно взаимодействуют с украинскими представителями по проведению гуманитарных операций еще на трех направлениях;
– Минобороны РФ просит Международный комитет Красного Креста и ООН информировать украинские власти об открытии гуманитарных коридоров в сторону России;
– Из предложенных Россией 14 гумкоридоров на 10 марта украинская сторона согласовала только четыре;

– Проведена гуманитарная операция по эвакуации 52 сирот из детского дома;
– ВС РФ с начала проведения спецоперации без участия Киева из опасных зон Украины эвакуировано уже более 187 тыс. чел., из них 46 696 – дети;
– Радикалы на Украине продолжают убивать, пытать и удерживать в заложниках в качестве живого щита свыше 4,5 млн мирных граждан. В заложниках у украинских неонацистов остаются более семи тыс. граждан из 21 страны;
– РФ будет в одностороннем порядке без согласований с 10 утра открывать гуманитарные коридоры в сторону России.

- Передать польские МиГ-29 Украине с военной базы США или НАТО не представляется возможным, это рассматривалось бы РФ как эскалация, — Госдеп.
- Интерпол не будет исключать Россию из организации, но изменит порядок рассмотрения ее запросов.

11 марта

- Россия запросила проведение 11 марта заседания в Совете Безопасности ООН по военно-биологическим программам США на Украине, сообщил первый зам. постоянного представителя РФ при ООН Дмитрий Полянский.
- Члены Национальной ассоциации кулинаров России готовы разработать меню с технологическими картами на основе традиционных русских рецептов для сетевых заведений общепита, которые смогли бы заменить закрывшиеся рестораны McDonalds, — президент ассоциации Анна Жукова.
- За минувшие сутки в России полностью или частично прекратили деятельность Mars (бренды Mars, Snickers, Twix, Bounty, Milky Way, Orbit, Whiskas и Pedigree), Hugo Boss, Pandora, Globus, Western Union, Burger King, Eni (приостановит закупку нефти и газа), Uniqlo (магазины закроются 21 марта), Sony Music Group, Warner Music Group, Lush, BlaBlaCar (приостановит финансирование дочерней компании в РФ), Japan Tobacco (приостановит инвестиции), Google Cloud (приостановил регистрацию новых пользователей из России), Disney (выпуск контента и лицензирования продукции, включая выпуск журнала National Geographic).
- Американское издательство Hearst отзывает лицензии у российских редакций журналов Esquire, Elle, Harper's Bazaar, Cosmopolitan и Men's Health.
- «Матч ТВ» получил уведомление о расторжении соглашения на показ Формулы-1.
- Госдума одобрила поправку о едином реестре физических лиц-иноагентов. Теперь если СМИ или организация объявляются иноагентом, то в реестр попадут все сотрудники.

- Turkish Airlines приостанавливает продажу билетов из Турции в третьи страны для россиян. Турецкая авиакомпания Pegasus Airlines с 13 по 27 марта 2022 года приостанавливает полеты в Россию и из нее.
- Эстония приостанавливает выдачу туристических виз гражданам России.
- Таможенная подкомиссия приняла решение о запрете на экспорт из России сахара до 31 августа.
- Зеленский подписал закон об обязательном изъятии собственности России и её резидентов на территории Украины.

13 марта

- Иран открыл огонь по военной базе США в Ираке. Корпус стражей исламской революции взял на себя ответственность за ракетный удар по Эрбилю, целью которого были израильские объекты в Ираке.
- Роскомнадзор: блокировка Instagram необходима, в том числе, для обеспечения психологического здоровья граждан, в первую очередь детей и подростков. Российским пользователям предложено перейти в VK и «Одноклассники».
- В Казахстане задержали племянника Назарбаева по подозрению в хищениях у госкомпании «Казахтелеком». Родственники Назарбаева теряют позиции после масштабных январских протестов. Постов лишились в том числе зятья и дочь Назарбаева.
- Около $300 млрд российских резервов заморожены из-за санкций США, ЕС и их союзников, — Силуанов. Это около половины всех резервов, которые были у России. Он также рассказал, что Запад пытается подключить к санкциям Китай, чтобы лишить Россию доступа к резервам в юанях.

14 марта

- В Москве отменили масочный режим. Это связано со «стабильным улучшением эпидемиологической ситуации», — С. Собянин.
- Президент РФ Владимир Путин подписал закон, который вводит в стране единые правила применения дистанционного электронного голосования на выборах и референдумах.
- ФОМ: 68% россиян считают, что решение о проведении СВО РФ на Украине было правильным; неправильным решение о проведении операции считают 16% граждан. 62% граждан заявили, что с помощью спецоперации РФ хочет обезопасить свои границы; 59% россиян ответили, что целью операции является защита населения ЛНР и ДНР. Еще 39% россиян убеждены, что операция была начата, чтобы предотвратить размещение на Украине баз НАТО. 20% граждан полагают, что операция началась, чтобы «присоединить Донбасс к России», а 16% полагают, что власти РФ имели намерение привести к руководству Украиной пророссийские силы. 9% россиян считают, что целью операции является «присоединение» к РФ территории Украины.

16 марта
- Комитет министров Совета Европы принял решение об исключении России из состава организации.

21 марта
- Тверской суд Москвы признал деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., экстремистской и запретил их на территории России.

22 марта
- Приговор Навальному: 9 лет строгого режима.

23 марта
- Renault приостановит деятельность в России.
- Западные лизингодатели потребовали у российских авиакомпаний вернуть более 500 самолетов на общую сумму в $20 млрд, — министр транспорта РФ Виталий Савельев.
- Объем промышленного производства в России в феврале 2022 года вырос на 6,3% по сравнению с февралем прошлого года, за январь-февраль – на 7,5% в годовом выражении, — Росстат.
- Путин поручил принимать оплату за российский природный газ только в рублях.

25 марта
- Крупные промышленные предприятия на севере Крыма («Крымский титан» и «Крымский содовый завод») впервые за восемь лет получили воду из Северо-Крымского канала, — председатель республиканского Госкомитета по водному хозяйству и мелиорации Игорь Вайль.
- Представитель йеменских хуситов заявил о нанесении ракетных ударов по объектам государственной нефтяной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco в Джидде. Коалиция под руководством Саудовской Аравии подтвердила факт обстрелов территории королевства баллистическими ракетами и повреждение на территории завода Saudi Aramco.
- Минобороны России: «К сожалению, в ходе специальной военной операции есть потери среди наших боевых товарищей. На сегодня погиб 1 351 военнослужащий, 3 825 получили ранения».
- Владимир Путин подписал закон об ответственности за распространение фейков о работе российских госорганов за рубежом.
- Путин подписал указ об освобождении Чубайса от должности спецпредставителя президента.

26 марта
- Администрация Telegram согласилась сотрудничать с Высшим избирательным судом Бразилии в борьбе с распространением лживых новостей, — CNN Brazil.

30 марта
- Президент Южной Осетии Анатолий Бибилов заявил, что республика намерена «в ближайшее время» предпринять шаги для вступления в Россию. Все юридические процедуры по вхождению Южной Осетии в состав России будут завершены после выборов президента 10 апреля.

31 марта
- США вывели свои ВМС из Черного моря из-за событий на Украине, решений о сроках их возвращения пока нет, — Пентагон.
- Украина заявила о готовности выполнить принципиальные требования России, — Мединский.
- Годовая инфляция в России ускорилась до 15,69%.
- Владимир Путин подписал Указ «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа».

АПРЕЛЬ 2022

01 апреля
- Пожар на нефтебазе в Белгороде в результате авиаудара двух вертолетов ВС Украины, которые зашли на территорию России на низкой высоте, — губернатор региона Вячеслав Гладков.

03 апреля
- Россия затребовала заседание Совбеза ООН из-за произошедшего в Буче, — зампостпреда при организации Дмитрий Полянский, «в свете вопиющей провокации украинских радикалов». Ранее украинские источники опубликовали снимки множества убитых граждан, найденных на улицах Бучи и других населенных пунктов возле Киева, откуда накануне ушли российские войска.

04 апреля
- По состоянию на 2020 год, 73% браков в России заканчивались разводом, при этом 48% пар расходились до рождения детей.

06 апреля
- Умер глава ЛДПР Владимир Жириновский.

07 апреля
- Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, приостанавливающую работу России в Совете ООН по правам человека. «За» резолюцию проголосовали 93 государства. «Против» – 24. «Воздержались» – 58.

09 апреля
- Сотрудничество России и США в космосе остается прочным и не прекратится из-за событий на Украине, — глава NASA.

11 апреля
- Telegram, ВК и YouTube – наиболее популярные соцсети у россиян, —опрос блогерского агентства Invite и исследовательского агентства Tiburon Research.
- Швеция и Финляндия намерены вступить в НАТО этим летом, — The Times.
- Белгородская область вслед за Брянской вводит «желтый» (высокий) уровень террористической опасности.
- Лавров: спецоперация России призвана покончить с курсом США на доминирование в мире.

13 апреля
- Минобороны России подтверждает, что в Мариуполе сдались 1026 военнослужащих ВСУ, в том числе 162 офицера.

14 апреля
- Крейсер «Москва» был атакован противокорабельными ракетами «Нептун» и получил серьёзные повреждения, — глава Одесской областной военной администрации. Минобороны сообщает о пожаре на крейсере. Во время пожара сдетонировал боезапас. Флагман Черноморского флота получил серьёзные повреждения, экипаж был полностью эвакуирован.
- Крейсер «Москва» затонул, — Минобороны РФ.
- ВС Украины обстреляли жилые дома в Брянской области, есть пострадавшие, — глава региона Александр Богомаз. Семь человек, в том числе беременная женщина и ребенок, пострадали в результате обстрела Климовского района Брянской области, — уточнение Климовской центральной районной больницы.
- Парламент Молдовы официально запретил Георгиевскую ленточку в стране.

18 апреля
- Банк России разрешил банкам продавать наличную валюту гражданам с 18 апреля до 9 сентября. Речь идет о той валюте, которая поступила в кассы с 9 апреля. Лимит на снятие валюты со счетов по-прежнему — не более 10 тысяч долларов, снятие сверх лимита — в рублях.

19 апреля
- Концерн Stellantis (Peugeot, Citroen, Opel и пр.) приостанавливает производство на заводе в Калуге. На заводе работают более 2 000 человек.
- General Motors окончательно покидает российский рынок. Сотрудников российского офиса GM уже начали увольнять. General Motors может стать первым автомобильным брендом, который официально уйдет из России после начала боевых действий на Украине. Другие компании ранее заявляли лишь о приостановке своей работы.
- Немецкий производитель шин Continental временно возобновил производство покрышек на своем заводе в Калуге. «Наши сотрудники и менеджеры столкнутся с серьезными уголовными последствиями, если мы не будем удовлетворять местный спрос», — заявление Continental.
- Минпросвещения рекомендовало школам начинать неделю с поднятия флага и исполнения гимна. Некоторые школы начнут это делать уже с мая. Кроме того, школам рекомендовано собирать телефоны перед уроками.

20 апреля
- Опрос ФОМ: Почти две трети россиян (63%) считают себя православными, среди сограждан старше 60 лет эта доля составляет 70%, среди молодежи 18-30 лет – 51%. 8% россиян исповедуют ислам, среди сограждан

в возрасте от 31 года до 45 лет мусульманином называет себя каждый десятый (10%). Удельный вес католиков, протестантов и униатов вместе взятых составляет 2%, еще столько же респондентов исповедуют другие религии.

23 апреля
- Финские парламентарии приняли решение о вступлении страны в НАТО.
- Минпромторг РФ составил список товаров, для которых откроют параллельный импорт, в перечень вошло около 200 брендов.

26 апреля
- Renault решила передать свою долю (68%) в «Автовазе» российской стороне с возможностью ее обратного выкупа в течение пяти-шести лет, скорее всего, ее получит институт НАМИ, — глава Минпромторга РФ Денис Мантуров. Речь не идет о национализации, но это будет сделка «за рубль». Renault передаст долю правительству Москвы, там будут выпускаться другие автомобили.
- Суд в Москве арестовал имущество и счета российского офиса Google на полмиллиарда рублей.
- Владимир Путин заявил, что без решения вопроса Крыма и Донбасса предоставление Украине гарантий безопасности невозможно: «Для нас понятно, что если мы отнесем эти вопросы на уровень глав государств, не решив их предварительно хотя бы в рамках проекта соглашения, никогда они решены и не будут. В этом случае подписываться под гарантиями безопасности, не решив вопрос территориального характера в отношении Крыма, Севастополя и республик Донбасса мы просто не можем».
- В Приднестровье ввели красный уровень террористической опасности.
- Илон Маск выкупил Twitter за $44 млрд. Соцсеть перестанет быть акционерной компанией, а станет частной. «Свобода слова – это основа функционирования демократии, а «Твиттер» – это цифровая городская площадь, на которой обсуждаются вещи, жизненно важные для человечества», — И. Маск.

27 апреля
- Возле микрорайона Шилово в Воронеже произошли два взрыва, — помощник оперативного дежурного ГО и ЧС по Советскому району областного центра.
- Склад боеприпасов, по предварительным данным, горит в районе села Старая Нелидовка в Белгородском районе Белгородской области, —губернатор региона Вячеслав Гладков.
- Всемирная туристская организация подтвердила, что Россия объявила о намерении выйти из нее.
- Десять европейских покупателей российского газа открыли счета в Газпромбанке, четверо уже заплатили в рублях, — Bloomberg.
- Зеленский заявил, что президент Индонезии пригласил его на саммит G20.

28 апреля
- Палата представителей Конгресса США приняла законопроект о ленд-лизе (упрощенной передаче военной техники и боеприпасов) для Украины 417 голосами «за» при 10 «против».
- Суд досрочно освободил экс-министра Улюкаева.

30 апреля
- Канадская ресторанная сеть Freshii наняла кассиров-удалённщиков из Никарагуа: они пробивают товары по видеосвязи и получают меньше местных сотрудников. Минимальная часовая ставка в Канаде – $11,73. Кассирам из Никарагуа платят по $3,75, — издание Toronto Star.

МАЙ 2022

01 мая
- Белгородский губернатор сообщил о пожаре в регионе на территории одного из объектов Минобороны РФ.
- По факту подрыва железнодорожного моста в Курской области возбуждено дело о теракте, — СК.
- Путин подписал указ о дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности России. С 1 января 2025 года в РФ запрещается использовать средства защиты информации, происходящие из недружественных стран, говорится в указе.

02 мая
- Губернатор Белгородской области сообщил о «двух сильных разрывах», пострадавших и разрушений нет.

03 мая
- Пожару на складе городском округе Богородский МО присвоен повышенный номер сложности. Площадь пожара – почти 34 тыс. кв. метров, произошло частичное обрушение. В готовность приведен пожарный поезд. В тушении огня задействованы почти 100 человек и 33 единицы техники.

04 мая
- Новый автозак с кондиционером и туалетом появится в Москве. Автозак будет обладать всеми комфортными условиями доставки людей, —московский омбудсмен Татьяна Потяева.
- Число безработных в РФ составляет 3,1 млн, — глава Минтруда РФ Котяков.

08 мая
- Режим ЧС объявлен в Красноярском крае на фоне крупных пожаров.

09 мая
- Путин подписал указ о квотах в вузах для детей участников спецоперации в Украине. Дети погибших или раненых военных смогут поступать на бюджетные места даже без ЕГЭ.
- В Варшаве напали на российского посла – облили красной краской, когда он попытался возложить венок на кладбище советских воинов.

10 мая
- Первый президент Украины Леонид Кравчук умер после продолжительной болезни.
- Более 12 млн человек приняли участие в акции «Бессмертный полк» по всей России, — МВД.

11 мая
- Палата представителей конгресса США одобрила выделение Украине дополнительного пакета помощи на рекордную сумму почти в $40 млрд.
- Украинское правительство утвердило документ, согласно которому российские активы на территории Украины переходят государству в лице Национального инвестиционного фонда.
- Министр просвещения перечислил нововведения в российских школах с 1 сентября:

– с 1го класса вводится историческое просвещение. Урок истории останется в прежнем формате, но в рамках «Окружающего мира» и «Основ религиозных культур и светской этики» усилят историческую составляющую;
– появятся киноуроки на исторические темы;
– в начале недели будут исполнять гимн и поднимать флаг;
– в начале учебной недели будут проходить уроки «Разговоры о важном» во всех школах в рамках часов, которые предусмотрены на внеурочную деятельность.

- Белгородский губернатор заявил, что один человек погиб, 3 ранены после обстрела области со стороны Украины.

12 мая
- Премьер Италии Драги об оплате поставок российского газа по предложенной Москвой схеме: «Никто так и не сказал, нарушают ли рублевые платежи санкции, это такая серая зона. Крупнейший импортер газа – Германия – уже заплатила в рублях, и большинство импортеров открыли счета в рублях».
- Siemens объявил о прекращении бизнеса в России. Компания совместно с «Уральскими локомотивами» делала электрички «Ласточка» и грузовые электровозы, обслуживала «Сапсаны».

15 мая
- Власти Финляндии официально объявили о решении подать заявку на вступление в НАТО. Примеру соседей последует и Швеция.

16 мая
- McDonald's возобновит работу в России под новым брендом в середине июня, сохранив коллектив, сеть ресторанов и меню, — источник в компании.
- Саммит ОДКБ в Москве.

19 мая
- Курский губернатор сообщил об очередной атаке на поселок Тёткино. Погиб как минимум один гражданский, есть раненые, повреждены несколько домов.

20 мая
- Территория «Азовстали» полностью освобождена, — Минобороны России. Сергей Шойгу доложил Владимиру Путину, что всего сдались 2439 человек, заблокированных на «Азовстали».

21 мая
- Курс доллара упал ниже 58 рублей впервые за четыре года.
- Китайскую партийную элиту обязали избавиться от зарубежных активов, в том числе записанных на детей и жен, — Forbes.

23 мая
- В Великобритании за выходные подтвердили еще 36 случаев заражения оспой обезьян.
- Уровень обязательной продажи российскими экспортерами валютной выручки решено снизить с 80% до 50%, — Минфин РФ.

24 мая
- Экс-госсекретарь США Генри Киссинджер заявил, что Киев должен пойти на переговоры с Россией, даже если от него потребуются уступки. По его словам, Запад должен прекратить попытки нанести «сокрушительное поражение российским силам на Украине», поскольку это будет иметь катастрофические последствия для долгосрочной стабильности на европейском континенте. Он отметил, что Россия больше 400 лет была неотъемлемой частью Европы и гарантом европейской структуры баланса сил, поэтому нельзя «подталкивать Россию к постоянному союзу с Китаем».
- Министр науки и высшего образования Валерий Фальков заявил, что ведомство намерено отказаться от Болонской системы и разработать свою собственную систему высшего образования.

25 мая
- Зеленский поддержал петицию о визовом режиме для граждан РФ.
- Путин назначил Александра Куренкова главой МЧС.
- Упрощено обращение за гражданством РФ для жителей Запорожской и Херсонской областей.
- Путин объявил об индексации пенсий на 10% с 1 июня.
- «С 1 июля текущего года на 10% будет повышен минимальный размер оплаты труда, до 15 тысяч 279 рублей в месяц», — В. В. Путин.
- Собянин объявил «ковидную амнистию».
- Россия будет платить по госдолгу в рублях.
- Совет Федерации одобрил закон об отмене возрастного предела для заключения первого контракта с ВС РФ.
- Порт Мариуполя начал работать в обычном режиме, — Минобороны РФ.
- Темпы снижения рождаемости в России замедлились. Число женщин репродуктивного возраста в РФ сократилось за десять лет на 4,5 млн (до 7,5 млн). На 6,6% выросло число рождений третьих и последующих детей, — Т. Голикова.

26 мая
- Британская компания Unilever (один из мировых лидеров по производству товаров повседневного спроса) не планирует уходить из РФ, ее предприятия продолжают работать и выпускать продукцию, — пресс-служба компании.

- В Евросоюзе заморозили активы Центробанка России на сумму около €23 млрд.
- Представитель Госдепа: США против отключения России от интернета.
- Генпрокуратура Украины: с 24 февраля в стране погибли 240 детей.
- ООН: с 24 февраля в Украине погибли 3974 мирных жителя.
- Банк России снизил ключевую ставку с 14% до 11%.
- Судебные приставы полностью взыскали с Google штрафы в 7,7 млрд рублей, они пропали из базы ФССП.

27 мая

- Леонид Слуцкий избран на пост председателя ЛДПР.
- Силуанов: Россия выделила на поддержку экономики 8 трлн рублей после начала спецоперации.
- Собор УПЦ принял решение о полной самостоятельности и независимости Украинской православной церкви., а также выразил несогласие с позицией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла относительно СВО на Украине.

28 мая

- Доля майнинга в структуре энергопотребления России превысила 2%, – больше, чем потребляет сельское хозяйство, поэтому рынок необходимо «обелять» и регулировать, — зам. главы Минпромторга Василий Шпак. Он напомнил, что майнинг криптовалют находится в «серой зоне», не облагается налогами и создает риски для людей, которые им занимаются, хотя вполне можно эту деятельность «обелить», регулировать, сделать понятной и прозрачной для государства.

30 мая

- В России появились 4 новых города-миллионника – Красноярск, Краснодар, Пермь и Воронеж, — Росстат.
- Росстат: с 2010 по 2021 год:

– выросло число жителей в 28 регионах, среди лидеров – Москва и Подмосковье, Петербург и Ленобласть, Кубань;
– продолжалась естественная убыль населения России;
– в страну въехали для постоянного проживания более 5,4 млн человек, а уехали свыше 3 млн (миграционный прирост – больше 2,4 млн);
– 93,5% этого прироста пришлось на 9 стран бывшего СССР, в тройке лидеров – Украина, Казахстан и Таджикистан.

- Сейчас в России живут 147,2 млн человек.
- ВЦИОМ: 72% россиян скорее поддерживают решение провести спецоперацию в Украине, 18% скорее не поддерживают, 9% затруднились с ответом. 40% считают, что таким образом Россия хочет защитить себя, разоружить Украину и не дать разместить там базы НАТО, 20% – защитить население Донбасса,

18% – изменить политический курс Украины, очистить ее от националистов, 7% – оккупировать Украину и присоединить к России. 79% считают маловероятными массовые протесты против падения уровня жизни, несправедливых действий властей и в защиту своих прав и свобод, 14% – вполне возможными. Если такого рода массовые выступления протеста состоятся, то в них готовы принимать участие только 11%, 84% скорее не примут, 5% затруднились с ответом.

ИЮНЬ 2022

01 июня

- Путин: единовременная выплата за медаль многодетным семьям составит 200 тыс. рублей, при ордене родительской славы — 500 тыс., матери-героине — 1 млн.
- РФ до конца года ограничивает экспорт инертных газов, в том числе неона. К таким газам относятся аргон, гелий и другие, они активно используются для производства полупроводников, из которых делают микросхемы. Россия поставляла до 30% неона от глобального потребления. Теперь же экспорт газа будет доступен только по решению правительства, на основании предложений Минпромторга.

02 июня

- Власти Тайваня запретили экспорт в Россию и Белоруссию чипов с тактовой частотой более 25 МГц, а также литографическое оборудование для изготовления микросхем.
- Жительница индийского штата Гуджарат Кшама Бинду вышла замуж сама за себя, что станет первым случаем сологамного брака для южноазиатской республики.
- Россияне тратят почти половину зарплаты на аренду квартиры, — аналитики BusinesStat. Средняя доля затрат россиян на аренду составила 47,2% от их доходов. В 14 регионах эта доля составляет больше 60%. В республике Крым доля затрат оказалась максимальной и составила 75,8%.
- В Кремле подтвердили отставку зятя Ельцина Юмашева с поста советника Путина.
- Парламент Молдавии запретил показ российских новостей и аналитических программ.
- ФАС одобрила ходатайство ООО «Клуб-Отель» о приобретении российского бизнеса «Макдоналдс». При этом продавец в течение 15 лет вправе на рыночных условиях выкупить бизнес обратно.
- ФОМ: Ролики на YouTube 33% россиян смотрят каждый день, а 23% вообще не пользуются сервисом. 11% россиян смотрят видео на YouTube несколько раз в неделю, еще 11% – раз в неделю или реже.

03 июня
- Зеленский «за выдающиеся заслуги» предоставил гражданство Украины Невзорову и его супруге, — советник главы МВД Геращенко.

04 июня
- Стартовала избирательная кампания по выборам, назначенным на единый день голосования 11 сентября 2022 года.
- Свой театр появится в каждой школе страны к 2024 году, на данный момент в России созданы и работают 12 тысяч таких театров, — министр просвещения РФ Сергей Кравцов.

05 июня
- Лишь каждый девятый россиянин регулярно откладывает на старость, большинство граждан хотели бы скопить к выходу на пенсию 4-5 миллионов рублей, — исследование инвестиционной компании Anderida Financial Group.
- Правительство РФ обновило методику расчета ключевых показателей эффективности губернаторов.
- Болгария, Северная Македония и Черногория закрыли воздушное пространство для самолета главы МИД России Сергея Лаврова. Таким образом, намеченный на 6-7 июня визит министра в Сербию «оказался под большим вопросом», «но в этом нет никакой вины официального Белграда»,— сербская газета «Вечерне новости».

06 июня
- Владимир Путин провёл рабочую встречу с Уполномоченным по правам человека Татьяной Москальковой. Москалькова рассказала о работе по возвращению из плена российских военнослужащих и по обеспечению прав граждан, прибывших из ДНР, ЛНР и Украины.
- Все российские образовательные организации исключены из Болонского образовательного процесса, — замглавы Минобрнауки Дмитрий Афанасьев.
- К участию в специальной военной операции на Украине были привлечены около 600 солдат-срочников, к ответственности за это нарушение привлекли порядка 12 офицеров, — военный прокурор Западного округа Артур Егиев.
- Самочинные действия по изменению статуса Украинской православной церкви могут привести к новому расколу, — Синод РПЦ.
- Более трети россиян считают, что за последние месяцы их материальное положение ухудшилось — опрос ФОМ.
- Власти Украины намерены исключить из школьной программы роман Льва Толстого «Война и мир», за «воспевание» российской армии, — первый зам. министра образования и науки Украины Андрей Витренко.
- Экспортерам разрешили зачислять валютную выручку на зарубежные счета.

07 июня	• Публичное обращение к президенту Украины Владимиру Зеленскому о переводе украинского языка с кириллицы на латиницу зарегистрировано на оф. сайте главы государства. Инициатор петиции подчеркивает, что отказ от кириллицы «позволит окончательно разорвать языковые связи с Россией».
08 июня	• Горсовет Вильнюса одобрил демонтаж мемориала на крупнейшем в Литве захоронении советских воинов на Антакальнисском кладбище. • Правительство Молдавии одобрило законопроект, согласно которому советские военные награды были понижены в статусе, поэтому надбавка к пенсии их владельцам была снижена с 26 до 5 долларов.
09 июня	• Глава Минобороны Украины заявил, что береговая линия обороны страны «усилена» американскими ракетными комплексами Harpoon. • В Великобритании стартовал эксперимент с 4-дневной рабочей неделей, он затронет около 3,3 тыс. человек. Эксперимент продлится до ноября. • Минпросвещения РФ утвердило для школ стандарт по поднятию государственного флага и исполнению гимна. • Международные резервы РФ с 27 мая по 3 июня выросли на $1,7 млрд. • Верховный суд ДНР приговорил британцев Эйдена Аслина и Шона Пиннера, а также марокканца Брагима Саадуна, сдавшихся в плен в Донбассе, к смертной казни за наемничество.
10 июня	• Новый мост через Амур в Китай заработал после двух лет ковидного простоя. Пока мост Благовещенск – Хэйхэ доступен только для грузовых перевозок из-за жестких мер по борьбе с коронавирусом в КНР. • Задержан бывший префект Северного административного округа Москвы и бывший замглавы Росприроднадзора Олег Митволь. • Минфин отменяет требование к экспортерам продавать 50% валютной выручки. Накануне соответствующий указ подписан В. Путин. Решение касается как сырьевого, так и несырьевого экспорта и относится к экспортным контрактам в любой иностранной валюте. • Показатели смертности в РФ достигли уровня ниже допандемийного периода — Минздрав РФ. • Россия вышла из Всемирной туристской организации.
11 июня	• Путин подписал закон, запрещающий водителям с судимостью работать в такси и общественном транспорте.
12 июня	• В России выявлен более заразный вариант «омикрона» BA.4.

14 июня
- Обстрел села Займище городского округа Клинцы Брянской области.
- Газпром вынужден снизить прокачку по «Северному потоку» из-за задержек в работе компании Siemens, — заявление Газпрома.
- Цена газа в Европе выросла более чем на 3% на новостях о снижении поставок по «Северному потоку».
- Минфин США разрешил до 5 декабря операции с Банком России, ВЭБ, «Открытием», Совкомбанком, Сбербанком, ВТБ и Альфа-Банком по энергоносителям, несмотря на санкции.

16 июня
- Большинство европейских клиентов Газпрома перешли на оплату газа в рублях, это порядка 90-95% поставлявшихся объемов, — Новак.
- Рабочая группа при Минобразования Украины решила убрать из школьной программы все произведения российских и советских авторов. В частности, убирают все произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Достоевского, Л. Толстого, И. Тургенева, Н. Некрасова, М. Булгакова, И. Крылова, А. Чехова, а также произведения «Ревизор», «Нос» и «Шинель» Н. Гоголя.

17 июня
- Глава британского МВД приняла решение выдать основателя Wikileaks Джулиана Ассанжа США, где ему грозит 175 лет тюрьмы.
- Украина с 1 июля вводит визовый режим для граждан РФ, — В. Зеленский.
- День народных художественных промыслов будет отмечаться в России в предпоследнее воскресенье июня, — указ В. Путина.

18 июня
- Количество преступлений в Москве снижается, ежегодно раскрывают почти 40 тыс. преступлений. За пять лет количество квартирных краж и краж автомобилей сократилось более чем на 85%, разбойных нападений – на 75%. За пять месяцев 2022 года на 9% сократилось количество преступлений в жилом секторе, в том числе преступлений, совершенных по бытовым мотивам, – на 22%, — врио начальника столичного ГУ МВД РФ Игорь Зиновьев.
- Количество верующих американцев упало до рекордного минимума за 78 лет. На сегодняшний день 81% граждан США говорит, что верит в Бога — это рекордно низкий показатель. С 1944 по 1960 годы только 2% американцев отрицательно отвечали на вопрос о вере. В 2011 году – 8%, в 2017 – 13%, — Gallup News.

19 июня
- Более 307 тысяч детей эвакуировали в РФ с территории Украины, ДНР и ЛНР с конца февраля. В целом за этот период в РФ прибыли более 1,9 млн человек.
- Microsoft запретила жителям РФ загрузку Windows 10 и 11.

- Верховная Рада Украины запретила российскую музыку в украинских медиа и общественном пространстве, — нардеп Ярослав Железняк. Также парламент запретил импорт и распространение книг и другой издательской продукции из РФ, Беларуси и подконтрольных России территорий Украины.

20 июня

- Транзит товаров в Калининградскую область запрещен после консультаций с Еврокомиссией и под ее руководством, — глава МИД Литвы.
- РФ требует от Литвы немедленно отменить запрет на транзит ряда товаров в Калининградскую область, — МИД РФ. Посла ЕС в России вызвали в МИД 21 июня из-за ограничения транзита в Калининградскую область.
- Удару подверглись буровые установки Черноморнефтегаза. Есть раненые.
- «ТрансКонтейнер» запускает крупный демографический проект: семьи работников единовременно получат 1 млн рублей при рождении третьего и последующих детей; увеличена компенсация на оплату детского сада и путёвок в лагеря, расширена программа ДМС, введены дополнительные выплаты, в том числе по больничному в период беременности.
- Снижение реальных доходов населения РФ в 2022 году ожидается на уровне 6,8%, — Минфин РФ.
- Мосгорсуд признал законным запрет в России Facebook и Instagram.
- Русская литература слишком тяжела для чтения, в связи с чем ее и исключают из учебной программы украинских школ и вузов, —зам. министра образования и науки Украины Андрей Витренко.
- Президент Узбекистана предложил провести всенародный референдум по изменениям в Конституцию.

21 июня

- Нобелевская медаль главреда «Новой газеты» Дмитрия Муратова продана на аукционе Heritage в США за $103,5 млн при стартовой цене в $550 тыс. Покупатель неизвестен. Деньги, по словам Муратова, будут перечислены ЮНИСЕФ для помощи беженцам.
- Посол ЕС в РФ сообщил о своей встрече с замглавы МИД РФ Грушко, на которой он заявил, что о блокаде Калининградской области речи нет.
- Госдума приняла закон, защищающий от уголовной и административной ответственности импортеров при ввозе товаров в РФ без согласия правообладателя.

22 июня

- Территории в районе посольства США в Москве присвоили наименование «Площадь Донецкой Народной Республики».
- Ведутся переговоры по увеличению доли китайских автомобилей и техники на российском рынке, — президент РФ Владимир Путин.

- Русский язык и литературу больше не будут преподавать в Одесской области. Русский язык нельзя будет преподавать даже факультативно, его запретят полностью.

23 июня

- Нидерландский холдинг Ingka Group (ИКЕА, «Мега»), надеется на возобновление работы в России, но не считает, что это произойдет в ближайшем будущем.
- Трафик железнодорожных и автомобильных грузов в Калининградскую область и обратно снизился из-за санкционных ограничений Литвы на 30%. «Тотальной блокировки транзита через Литовскую республику нет. Под запрет попали несколько позиций, например, цемент и металлопродукция. Данный объём может быть оперативно переориентирован на суда», — правительство региона.
- Россияне могут оформить украинские визы через центры VFS Global в 8 городах России. Наличие визы не гарантирует въезд на Украину, окончательное решение за пограничниками, — МИД Украины.
- Министерство юстиции Украины подало иск против России в ЕСПЧ в связи со спецоперацией, — министр юстиции Украины Денис Малюська.
- Лидеры стран ЕС договорились о предоставлении статуса кандидатов в члены союза Украине и Молдавии, — председатель Европейского совета Шарль Мишель.

24 июня

- Российские чиновники начали отказываться от использования на службе сервисов Zoom, Webex, WhatsApp. Минэкономики, в частности, рекомендовало сотрудникам перейти на корпоративный мессенджер от VK и TrueConf.
- Верховный суд США отменил историческое решение по прецедентному делу «Роу против Уэйда» 1973 года, которое гарантировало права на аборт по всей стране, теперь штаты смогут самостоятельно регулировать эту сферу.
- Число зарегистрированных безработных в РФ на 20 июня – почти 700 тысяч; граждан, работающих неполный рабочий день или рабочую неделю – 129,8 тыс.

25 июня

- Президент США Байден и лидеры G7 договорились о запрете на импорт золота из России. Это решение лишит Россию примерно $19 млрд в год, ударив по второй по прибыльности статье экспорта, — госсекретарь Энтони Блинкен.
- Установлен полный контроль над Северодонецком, — Минобороны РФ.
- В России ежегодно голосованием будет определяться молодежная столица страны, — первый замруководителя администрации президента России С. Кириенко.

27 июня

- Bloomberg: Россия впервые с 1918 года допустила дефолт по суверенному долгу в иностранной валюте.
- Россия отрицает, что допустила дефолт.
- В законопроекте о госизмене переход на сторону противника РФ означает присоединение к его войскам. За пропаганду нацистской символики вводится наказание до 4х лет лишения свободы. За сбыт нацистской символики – наказание до 4х лет лишения свободы. За незаконную пересылку за пределы РФ носителей с данными, содержащими гостайну, – до 7 лет лишения свободы.
- В России создана «Ассоциация блогеров и агентств» (АБА), объединившая 65% рекламного digital-рынка. В состав АБА вошли 36 рекламных агентств, имеющие контракты суммарно с 32 тыс. блогеров с аудиторией более 75 млн подписчиков.
- Москва подтвердила участие в саммите G20.

28 июня

- Путин подписал закон о переносе срока вступления в силу дачной амнистии с 1 сентября на 1 июля нынешнего года.
- Путин подписал указ об установлении 8 июля Дня семьи, любви и верности.
- Путин подписал закон, легализующий параллельный импорт в РФ на 2022 год и освобождающий от уголовной и административной ответственности за него.
- США ввели запрет на импорт золота из России.
- Турция, Швеция и Финляндия заключили соглашение по безопасности, которое разблокирует процесс присоединения к альянсу, — Столтенберг.

29 июня

- Burger King и KFC в России переходят на напитки «Черноголовки».
- Госдума приняла закон о регулировании деятельности в РФ иноагентов.
- Саммит НАТО принял новую стратегическую концепцию альянса, в которой Россия названа главной угрозой безопасности.
- Транзит через Литву в Калининград может вернуться в норму в течение нескольких дней. Европейские официальные лица склоняются к компромиссу с прибалтийским государством, чтобы разрядить конфликт с Москвой.
- Безработица в мае снизилась до исторического минимума в 3,9%, — Росстат.
- Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон считает, что политическое сообщество ЕС, предложенное президентом Франции Эммануэлем Макроном, должно стать неким современным подобием Римской империи и включать в себя Турцию и страны Северной Африки.

30 июня

- Силовики задержали ректора РАНХиГС Владимир Мау. Суд отправил Мау под домашний арест, отказавшись отпустить его под залог. Его обвиняют в мошенничестве в особо крупном размере. По этому же делу проходят экс-замминистра просвещения Марина Ракова и ректор Шанинки Сергей Зуев, которые находятся в СИЗО.
- Из-за роста смертности в 2021 г. число пенсионеров в России снизилось на 200 тыс. Еще на 900 тыс. количество пенсионеров уменьшилось из-за повышения пенсионного возраста, — глава Пенсионного фонда.
- По данным сайта SpeedTest, средняя скорость мобильной связи в России составляет 21,21 Мбит/с. В рейтинге сервиса страна заняла 85-е место из 141-го. Впереди России, в частности, Ирак, Суринам, ЮАР, Уругвай и Того. Ближайшие соседи России по списку — Армения и Аргентина. Первое место занимает Норвегия, последнее делят Венесуэла и Туркменистан.
- Госдума приняла закон о штрафах за выбрасывание мусора из машин.

ИЮЛЬ 2022

01 июля

- Роспотребнадзор отменил все ограничения, введенные в РФ из-за пандемии.
- Премьер-министр Михаил Мишустин утвердил концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года.
- Борщ внесли в список культурного наследия ЮНЕСКО как украинское блюдо.
- Страны Евросоюза по итогам июня впервые в истории импортировали больше сжиженного природного газа из США, чем трубопроводного газа из России.
- Демонстранты в узбекском Нукусе накануне пытались захватить органы власти. Организаторы массовых беспорядков задержаны. Внешние силы из-за границы пытаются повлиять на развитие ситуации в Каракалпакстане, в том числе, путем вбросов и искажения происходящих событий, — совместное заявление властей.
- Президент Узбекистана ввел режим ЧП в Каракалпакии с 3 июля по 2 августа.
- Президент Узбекистана Мирзиеев предложил не вносить поправки в конституцию Узбекистана в части суверенитета Каракалпакстана.
- Лисичанск взят и находится под контролем союзных сил.

02 июля

- Взрывы в Белгороде. Не менее 3-х погибших. Повреждены 11 многоквартирных домов и не менее 39 частных.

05 июля	• Главы МИД Финляндии и Швеции подписали протоколы о вступлении в НАТО. Постпреды стран НАТО в присутствии глав МИД Швеции и Финляндии подписали в штаб-квартире альянса протоколы о присоединении. • Принят закон об объединении ПФР и ФСС в единый Фонд пенсионного и социального страхования РФ. • Госдума приняла в первом чтении законопроект об обеспечении проведения ВС РФ, другими войсками и органами контртеррористических и иных операций за рубежом. Согласно документу, в целях обеспечения проведения операций за пределами России, кабмин может принять решение о введении специальных мер в сфере экономики. Законопроект также позволяет госзаказчикам – Минобороны, МЧС, Росгвардии и ФСБ – увеличивать или сокращать объем товаров и услуг в рамках заключенных контрактов.
06 июля	• В Москве заочно арестован бывший директор ИНИОН Юрий Пивоваров. Сейчас он не в России — академик проходит лечение онкологического заболевания за границей.
07 июля	• Монумент 300-летию воссоединения Украины с Россией снесли под Киевом. • Министр экономики ФРГ призвал Канаду отправить турбину для «Северного потока» в ФРГ, а не в РФ, если для Оттавы это юридический вопрос. Ранее сообщалось, что Россия значительно сократила объём поставок газа в связи с задержкой возвращения турбины с регламентного обслуживания в Канаде. • Борис Джонсон объявил о своей отставке. Он будет выполнять свои обязанности до момента, когда будет избран новый лидер, что, вероятно, произойдет осенью.
08 июля	• США: Экс-полицейский Дерек Шовин, осужденный за убийство афроамериканца Флойда, приговорен еще к 20 годам тюрьмы за нарушение его гражданских прав. • Суд в Москве приговорил муниципального депутата Горинова к 7 годам колонии за фейки про ВС РФ.
11 июля	• Путин распространил упрощенный порядок получения гражданства РФ на всех жителей Украины.
14 июля	• Москва и Брюссель достигли договоренностей о снятии ограничений на транзит грузов в Калининградскую область.
16 июля	• Путин подписал закон о штрафах от 10 до 200 тысяч рублей за выбрасывание мусора из автотранспорта.
18 июля	• Суд в РФ вынес Google новый оборотный штраф – более 21 млрд рублей – за повторный отказ удалить запрещенный контент.

19 июля
- Визит Путина в Иран. Трёхсторонние переговоры глав России, Ирана и Турции в Тегеране.

20 июля
- Владимир Путин принял участие в пленарном заседании форума «Сильные идеи для нового времени», организатором которого выступает АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов».

21 июля
- Евросоюз ослабил санкции в отношении России, сняв запрет на поставки ряда товаров и услуг для авиационной отрасли. Поставки будут разрешены в степени, необходимой для обеспечения стандартов безопасности гражданской авиации Международной организации гражданской авиации (ICAO).
- 85% украинцев проголосовали за смену герба СССР на трезубец на монументе «Родина-мать» в Киеве, — министр культуры Украины.

23 июля
- В Турции подписано соглашение о безопасности вывоза украинского зерна морским путём.

25 июля
- Россия поможет преодолеть мировой дефицит полупроводников благодаря новому производству высокочистого неона, запущенному в МГТУ им. Баумана министром промышленности и торговли Д. Мантуровым.

27 июля
- Власти Херсонской области перекрыли движение по Антоновскому мосту после атаки украинских войск.
- Иран будет поставлять в Россию авиаоборудование и ремонтировать самолёты. Подписано соглашение о механизме поставок иранского оборудования для самолётов, а также проведении ремонтно-эксплуатационных услуг и технической поддержки российских самолётов ремонтными центрами Ирана.
- Литва запретила Патриарху Кириллу въезд на свою территорию.

28 июля
- Президент Владимир Путин назначил генерал-полковника Виктора Горемыкина заместителем главы Минобороны – начальником Главного военно-политического управления Вооруженных сил.

31 июля
- Путин утвердил Морскую доктрину и Корабельный устав ВМФ России.
- Губернатор Севастополя Михаил Развожаев сообщил об ударе беспилотника по штабу Черноморского флота. Ранено 6 человек, погибших нет.
- Обострение в Косово. Самопровозглашенное Косово после призыва посла США отложило ограничение въезда, вызвавшее обострение на севере края, до 1 сентября.

АВГУСТ 2022

02 августа
- США сообщили об уничтожении в Кабуле Аймана аз-Завахири – главаря запрещенной в России террористической группы «Аль-Каида».
- Организаторы международного экзамена по английскому TOEFL запретили сдавать его гражданам России.

03 августа
- Компания ETS пересмотрела правила и с 4 августа вновь разрешит россиянам сдавать экзамены TOEFL на знание английского языка – онлайн или за пределами родной страны.

04 августа
- Росфинмониторинг внёс запрещённую в РФ украинскую организацию «Азов» в перечень террористов и экстремистов.
- Украина: В программе зарубежной литературы останутся только те русские писатели, творчество которых или они сами тесно связаны с Украиной. В программе останутся Н. Гоголь, В. Короленко, Ильф и Петров, также останется «Собачье сердце» М. Булгакова.
- Суд приговорил баскетболистку Грайнер к 9 годам колонии со штрафом 1 млн рублей за контрабанду наркотиков.

05 августа
- Половина стран G20 не разделяет желания США изолировать Россию — Bloomberg.
- Больше половины жителей Финляндии (58%) высказались за прекращение выдачи туристических виз гражданам России. Четверть (24%) настаивают на продолжении выдачи разрешений на въезд; 18% пока не определились.
- Встреча и переговоры Путина с Эрдоганом в Сочи.
- Путин запретил до 31 декабря сделки с принадлежащими «недружественным» иностранцам долями в стратегических компаниях и их «дочках»; в проекте «Сахалин-1» и Харьягинском месторождении; в важных компаниях-недропользователях; в ряде компаний, производящих и обслуживающих оборудование для ТЭКа, генерирующих тепло и свет, занимающихся нефтепереработкой и нефтехимией; в российских банках по установленному списку. Совершать такие сделки можно только на основании специального разрешения президента.

07 августа
- «Ростех» сообщил, что получил от Google уведомление о блокировке его YouTube-канала из-за санкций, поэтому с сегодняшнего дня переходит на RuTube.

08 августа
- Глава Запорожской области Евгений Балицкий подписал распоряжение о проведении референдума о воссоединении региона с Россией. Референдум пройдет в очном формате.
- Впервые доходы китайских компаний (включая Тайвань) превысили доходы американских компаний в рейтинге Fortune Global 500.

09 августа
- Россияне одобрили бы решение президента и о прекращении спецоперации, и о новом наступлении, – опрос Russian Field. Более половины россиян считают, что СВО затянулась, а по мнению трети, военные действия продлятся еще более года.
- Взрывы на российской военной авиабазе в Новофедоровке в Крыму.

10 августа
- Владимир Мау вернулся на работу в РАНХиГС в прежнем статусе ректора, но следствие по его делу продолжается.
- Число детских смертей в результате суицида в 2021 году в РФ выросло на 37%, — аппарат детского омбудсмена.

12 августа
- Писателя Салмана Рушди подключили к аппарату искусственной вентиляции легких после нападения в штате Нью-Йорк. Рушди был ранен в горло и туловище. Писатель может потерять один глаз, повреждена печень. 75-летний писатель много лет скрывался после того, как в Иране его приговорили к смертной казни за роман «Сатанинские стихи».

13 августа
- Эстонское правительство утвердило запрет, в соответствии с которым граждане России, имеющие выданную республикой шенгенскую визу, не смогут попасть на территорию страны. Запрет начнет действовать с 18 августа.

14 августа
- Население Земли достигло 8 млрд человек, — портал Countrymeters.

15 августа
- Apple потребовала от RuTube скрыть контент государственных СМИ в iOS-приложении.
- JP Morgan и Bank of America возвращаются к торговле российскими облигациями.
- Путин установил звание «мать-героиня» для родивших и воспитавших десять и более детей и единовременную выплату в 1 млн рублей получившим это звание.

17 августа
- Министерство образования Украины исключило из школьной программы русский язык и литературу. Учителям предлагают вместо произведений русских авторов изучать творчество О. Генри, Анны Гавальды и Жана де Лафонтена.

18 августа
- Разгром колл-центров на Украине привел к снижению IT-преступности в России на 8,5% только за первый квартал, — глава МВД РФ.

21 августа
- В Подмосковье взорван автомобиль философа и публициста А. Дугина. Погибла его дочь, Дарья Дугина. Сам Дугин в последний момент поехал на другой машине.

22 августа
- ВЦИОМ: Большинство россиян (66%) испытывают гордость и восхищение, когда видят Государственный флаг России, 70% испытывают те же чувства, когда слышат гимн.

- Путин подписал Указ о награждении орденом Мужества Дарьи Дугиной (посмертно) – за мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении профессионального долга.

23 августа
- ВЦИОМ: Больше половины россиян (59%) не видят пользы от западной цивилизации, демократии и культуры, такие представления в общественном мнении заметно укрепились с 2000 года.

24 августа
- IKEA не планирует продавать бизнес в России и хочет вернуться в течение двух лет. Около 700 сотрудников IKEA в России продолжат свою работу. Склады и магазины компании останутся закрытыми до возвращения ретейлера в РФ.
- В Молдавии потушен Вечный огонь на мемориале, где шли бои за освобождение Кишинева, — глава комитета «Победа».
- Задержан бывший мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман. Против него возбуждено уголовное дело о дискредитации армии.

25 августа
- Суд в Екатеринбурге назначил Евгению Ройзману «запрет определенных действий» до 29 сентября. Ройзману нельзя: посещать публичные мероприятия, покидать квартиру 23 часа 59 минут в сутки, выходить в интернет, получать и отправлять письма. Общаться Ройзману можно только с близкими членами семьи, адвокатом и следователями.

26 августа
- Синод РПЦ перенес Архиерейский собор на неопределенный срок из-за международной обстановки.

27 августа
- Белград и Приштина достигли договоренности. «Косовские сербы, как и все остальные граждане, смогут свободно перемещаться между Косово и Сербией, используя свои ID карты. ЕС в связи с этим только что получил гарантии от премьер-министра Курти», — глава европейской дипломатии Жозеп Боррель.

28 августа
- Крупнейший поставщик серверов Dell ушел из России.

30 августа
- Михаил Горбачёв умер на 92-м году жизни.

СЕНТЯБРЬ 2022

01 сентября
- Минпросвещения РФ запретило использование мобильных телефонов на уроках в школах России.
- Польша решила официально потребовать от Германии репараций за Вторую мировую войну, — лидер польской правящей партии Качиньский. Ответ МИД ФРГ: вопрос о репарациях решен, позиция Германии неизменна, Польша давно отказалась от дальнейших требований о репарациях.

02 сентября
- «Северный поток» остановлен на неопределенный срок. На последней турбине выявлены неисправности, Ростехнадзор выдал компании предупреждение. «Газпром» направил Siemens письмо о необходимости починить турбину.

03 сентября
- 60% британских заводов могут закрыться из-за роста цен на электроэнергию, — промышленная организация MakeUK.

05 сентября
- ВЦИОМ: Доверие к благотворительным фондам испытывают 30% россиян, 24% не доверяют этим организациям.
- Взрыв у посольства РФ в Кабуле. Погибли два сотрудника дипмиссии.
- Утверждена концепция гуманитарной политики РФ за рубежом. Согласно указу президента, гуманитарная политика России за рубежом должна быть направлена на формирование объективного восприятия страны в мире, ее роли в истории и продвижение традиций и идеалов, присущих государству. Предполагается, что Россия будет «хранителем и защитником традиционных духовно-нравственных ценностей, духовного наследия мировой цивилизации», при этом признающим «принципы равенства, справедливости, невмешательства во внутренние дела других государств». Культура страны в указе рассматривается как «эффективный инструмент сглаживания противоречий между государствами». Ее продвижение необходимо, по мнению президента, для противодействия попыткам «дискредитировать русский мир».
- Лиз Трасс избрана премьер-министром Великобритании.
- Басманный суд Москвы по иску Роскомнадзора признал недействительной регистрацию СМИ печатной версии «Новой газеты».
- Московский центр Карнеги объявил о закрытии во исполнение распоряжения российского Минюста.

13 сентября
- Папа Римский Франциск прибыл с трехдневным апостольским визитом в Казахстан, где в Нур-Султане примет участие в Съезде лидеров мировых и традиционных религий.
- Офис Зеленского опубликовал проект по гарантиям безопасности Украины, в качестве гарантов Киев предлагает страны ЕС, США, Британию, Австралию и Турцию.
- Литовские власти приняли решение переименовать Русский драматический театр Литвы – единственный в стране профессиональный театр, дающий спектакли на русском языке, – в Вильнюсский старый театр, — Минкультуры Литвы.

14 сентября	• Начался Саммит ШОС в Самарканде.
16 сентября	• Обострился вооруженный конфликт на границе Киргизии и Таджикистана. Киргизия: в больницы доставлен 31 пострадавший. В Таджикистане сообщают об одном погибшем и нескольких раненых пограничниках • Президенты Киргизии и Таджикистана договорились об отводе дополнительных сил от границ между государствами.
17 сентября	• Президент Казахстана Токаев подписал поправки к конституции страны. Теперь глава государства сможет избираться только на один семилетний срок. Столица республики Нур-Султан будет переименована обратно в Астану.
20 сентября	• Новым президентом РАН избран гендиректор Научно-исследовательского института молекулярной электроники Геннадий Красников.
21 сентября	• В России объявлена частичная мобилизация. Мобилизации подлежат рядовые и сержанты до 35 лет, младшие офицеры до 50 лет, старшие – до 55 лет.
22 сентября	• Правительство РФ утвердило постановление о сохранении рабочих мест для мобилизованных граждан. • Премьер-министр Эстонии Кая Каллас призвала жителей страны готовиться к возможным проблемам с электроснабжением в случае отключения Россией Эстонии, Латвии и Литвы от своей энергосистемы.
23 сентября	• Крупнейший производитель соли в России, компания «Руссоль», предупредила о возможных перебоях в поставках. Проблема связана с запретом, который вводит оператор железных дорог в Казахстане.
24 сентября	• Путин подписал поправки в УК РФ, вводящие большие сроки лишения свободы за добровольную сдачу в плен и мародерство. Законопроект был принят Госдумой сразу в двух чтениях накануне объявления мобилизации в России.
25 сентября	• Комитеты нацбезопасности Киргизии и Таджикистана подписали документ о прекращении конфликта. • Референдум по вхождению ЛНР в состав России признан состоявшимся. Явка избирателей по итогам трёх дней голосования составила 76,09%, — ЦИК ЛНР.
26 сентября	• На границах России с Финляндией и Норвегией зафиксировали рекордное количество машин. • Стрельба в военкомате г. Усть-Илимска. Тяжело ранен военком города. • Стрельба в школе в г. Ижевске. 17 погибших, в том числе 11 детей.

- Владимир Путин дал российское гражданство бывшему агенту американского Агентства национальной безопасности Эдварду Сноудену.
- Президиум национальной академии кинематографический искусств и наук России принял решение не отправлять в этом году фильм на премию американской киноакадемии «Оскар».

27 сентября
- В результате взрывов вышли из строя подводные газопроводы «Северный поток» и «Северный поток-2». В этой связи возбуждено уголовное дело об акте международного терроризма.
- Собянин подписал постановление о присвоении улице на западе Москвы имени Жириновского.

28 сентября
- Генеральный секретарь Олимпийского комитета России, пятикратная олимпийская чемпионка по синхронному плаванию Анастасия Давыдова уехала из страны и возвращаться обратно не планирует.
- Подведены итоги референдумов о присоединения к России, проведённых 24-27 сентября в ДНР, ЛНР и на территориях Херсонской и Запорожской области, подконтрольных Армии России. Подавляющим большинством голосов приняты решения о вхождении в состав Российской Федерации. Руководством республик в Москву направлены официальные обращения с просьбой признать итоги референдумов и принять новые субъекты.
- Посольство США в Москве призвало своих граждан немедленно покинуть РФ.
- Госдума приняла закон о кредитных каникулах для мобилизованных, контрактников и добровольцев.
- С момента объявления частичной мобилизации, число россиян, выезжающих за границу, резко увеличилось. Больше всего граждан выезжает в Казахстан, Грузию, Армению, Финляндию. По данным независимых СМИ и интернет-ресурсов, с 21 по 27 сентября не менее 188 тысяч россиян уехали в Грузию, Казахстан и Финляндию.

30 сентября
- В Кремле подписаны договоры о принятии в состав РФ четырех новых субъектов. ДНР, ЛНР, а также Херсонская и Запорожская область входят в состав России как четыре отдельных субъекта. До этого Россия признала их независимость в административных границах. Часть этих территорий по-прежнему контролирует Украина.

ОКТЯБРЬ 2022

02 октября
- Конституционный суд признал договоры с ДНР, ЛНР, Запорожьем и Херсоном.

03 октября
- Возможность обжаловать призыв в рамках частичной мобилизации появилась на портале Госуслуг.

04 октября	• В Казахстан после объявления мобилизации въехали более 200 тыс. россиян.
05 октября	• Затраты ЕС на борьбу с кризисом из-за снижения поставок газа из России и роста цен на него могут превысить €1 трлн, — консалтинговая фирма «Яков и партнеры». В Европе пока оценивают затраты вдвое меньше и ждут роста ВВП. • Под санкции ЕС попали Александр Дугин и Элла Памфилова.
07 октября	• Нобелевскую премию мира присудили «Мемориалу»[3]. • Неформальный саммит СНГ в Санкт-Петербурге.
08 октября	• Подрыв грузовика и обрушение двух пролетов Крымского моста. • Курсирование поездов в Крым и продажа билетов на них приостановлены. • Движение по Крымскому мосту частично восстановлено. Автотранспорт (легковые и автобусы) движется по одной полосе в реверсивном режиме, пассажирский поезд сообщением Симферополь - Москва прошел по Крымскому мосту вечером 9 октября.
10 октября	• Ракетные удары по центру Киева, по ряду областных центров Украины, по объектам критической инфраструктуры. • В РФ климат теплеет в 2,5 раза быстрее, чем на Земле в целом, — Росгидромет.
12 октября	• Генассамблея ООН приняла резолюцию с осуждением референдумов в Донбассе.
13 октября	• Росстат по-новому измерил неравенство доходов в стране. На 10% самых обеспеченных россиян приходится 30% всего объема денежных доходов в стране, — Росстат.
14 октября	• Следствие МВД прекратило уголовное дело в отношении ректора РАНХиГС Владимира Мау.
19 октября	• Путин ввел военное положение в ДНР, ЛНР, Запорожье и Херсонской области. В прилегающих областях ЮФО введен «средний уровень реагирования», в ЦФО – «режим повышенной готовности».
23 октября	• Си Цзиньпин переизбран генсеком ЦК Компартии Китая на третий срок. Это открывает путь для его переизбрания его на посту председателя КНР на сессии Всекитайского собрания народных представителей в 2023 году. Си Цзиньпин также был назначен председателем Центрального военного совета КПК.
27 октября	• Выступление Путина на Валдайском форуме.

[3] Внесен Минюстом в реестр НКО-иноагентов и ликвидирован.

НОЯБРЬ 2022

02 ноября	• Министерство иностранных дел выпустило Заявление Российской Федерации о предотвращении ядерной войны. В заявлении объемом около полутора машинописных страниц отмечается, что в качестве постоянного члена СБ ООН и одной из ядерных держав в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия Россия «несет особую ответственность в вопросах укрепления международной безопасности и стратегической стабильности».
03 ноября	• ВЦИОМ: Больше половины россиян считают, что в стране есть народное единство, в 2021 году так считал только 31% респондентов.
04 ноября	• Встреча президента РФ с историками и представителями традиционных религий.
09 ноября	• Президент Владимир Путин утвердил основы государственной политики «по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», указ об этом опубликован на портале правовой информации. • Военным руководством СВО заявлено об отводе российских войск из Херсона на левый берег Днепра.
12 ноября	• Минтранс РФ: Автомобильное движение по Крымскому мосту возобновлено досрочно.
15 ноября	• Число людей на Земле достигло 8 миллиардов, сообщает пресс-служба ООН
17 ноября	• Гаагский суд заочно приговорил Игоря Гиркина, Сергея Дубинского и украинца Леонида Харченко к пожизненному заключению за роль в крушении рейса МН17 на востоке Украины. • Законопроект, регулирующий в РФ процедуру майнинга (добычи) цифровых валют и её последующей продажи, внесен в Госдуму. Согласно документу, майнеры смогут с 1 января 2023 г. продавать добытую цифровую валюту как на зарубежных площадках, так и в РФ – в рамках закона об экспериментальных цифровых режимах. • Президент изменил состав Совета по правам человека.
21 ноября	• Владимир Путин подписал федеральный закон, которым устанавливается единое пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка. • Владимир Путин подписал закон о статусе ветерана боевых действий для добровольцев, участвующих в спецоперации.
22 ноября	• Действующий президент Касым-Жомарт Токаев победил на выборах президента Казахстана с 81,31% голосов.

23 ноября
- Средства, получаемые в результате налогообложения сахаросодержащих напитков, планируется направить на лечение пациентов с сахарным диабетом, такая программа внесена в правительство РФ, сообщил министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко.
- Европарламент принял резолюцию о признании России «государством-спонсором терроризма».

24 ноября
- Минкульт РФ отказался выдавать прокатное удостоверение сериалу «Монастырь» из-за оскорбления чувств верующих.
- Одесский горсовет принял решение о демонтаже памятника Екатерине II.

25 ноября
- Дума приняла закон о запрете «пропаганды ЛГБТ», педофилии и смены пола в России. Штрафы составят до 10 млн рублей.
- Минюст России внес Meta (Facebook, Instagram) в реестр экстремистских организаций.
- Путин поручил создать ресурс с данными о гражданах для актуализации документов воинского учета.

ДЕКАБРЬ 2022

01 декабря
- Париж начал работу по трибуналу против России из-за действий на Украине.
- Минюст опубликовал единый реестр иноагентов.

02 декабря
- В. Зеленский ввел в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины об ограничительных мерах в отношении представителей религиозных организаций, якобы связанных с Россией.
- Эдвард Сноуден получил российский паспорт.

04 декабря
- В Иране упразднили полицию нравов, — РИА Новости.

05 декабря
- Нефтяные санкции стран Запада против РФ вступили в силу. С 5 декабря действует эмбарго на морские поставки российской нефти в страны Евросоюза. Также начинает действовать потолок цен на нефть из РФ, который ввели ЕС, G7 и Австралия.
- Автомобильная часть Крымского моста открыта для движения транспорта.
- В. В. Путин подписал закон, устанавливающий прожиточный минимум в 2023 году в РФ на уровне 14 375 рублей.

07 декабря
- Госдума утвердила повышение МРОТ до ₽ 16,2 тыс.
- Власти Белгородской и Курской областей формируют силы территориальной обороны и народную дружину.
- В. В. Путин провел ежегодное заседание Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

08 декабря
- Американку Бриттни Грайнер обменяли на россиянина Виктора Бута, — РИА Новости.

18 декабря
- Делегаты первого съезда Российского движения детей и молодежи окончательно выбрали название «Движение первых».

19 декабря
- В. Путин подписал закон о повышении МРОТ с 1 января до 16 242 рублей.
- В. Путин подписал закон о запрете услуг суррогатных матерей в России для иностранцев.

20 декабря
- Владимир Путин образовал рабочую группу органов власти и организаций по вопросам мобилизации и соцподдержки участников спецоперации.
- Госдума вводит штрафы до 1 миллиона рублей за распространение карт, оспаривающих целостность РФ.
- Смертность сельского населения из-за алкоголя растет, синдром зависимости алкоголя вырос на 7%, — РБК.

21 декабря
- Госдума приняла закон о запрете принудительного сбора биометрии в РФ и дискриминации отказавшихся от ее сдачи лиц.

22 декабря
- Жителям Москвы рекомендовано носить маски в общественных местах из-за подъема заболеваемости гриппа и ОРВИ.
- В РАН выявили «парадоксальное» улучшение настроений россиян.
- В результате обстрела ВСУ в Донецке ранен бывший глава Роскосмоса Д. Рогозин.
- ВЦИОМ: Первый канал стал главным телеканалом года по мнению россиян. Первый канал выбирает каждый второй россиянин (50%). Второе место занимает телеканал Россия-1 (23%), замыкает тройку Россия-24 (4%). Чаще других Первый канал выбирают женщины (55%), молодежь от 25 до 34 лет (59%) и люди с высшим образованием (55%).
- Владимир Путин вручил Рамзану Кадырову орден Александра Невского.
- Для воспитания молодежи необходимо разработать академический курс об истории и основах российской государственности, заявил Владимир Путин на заседании Госсовета, посвященного делам молодежи.
- Евросоюз официально утвердил динамический потолок цен на газ на уровне 180 евро за мегаватт-час (около $2 тыс. за 1 тыс. кубометров), ограничения вступят в силу с 15 февраля 2023 года.
- Министр просвещения Сергей Кравцов утвердил программу школьного образования, в которую вошли начальная военная подготовка в рамках ОБЖ и блок о специальной военной операции на уроках истории. Школы должны перейти на реализацию единых образовательных программ до 1 сентября 2023 года.

- Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предупредил о потенциальной угрозе, которую, по его мнению, может нести наплыв в Россию трудовых мигрантов.
- Парламент Шотландии принял большинством голосов законопроект, позволяющий подавать заявление о юридической смене пола с 16 лет, – РИА Новости.
- Сенат США принял проект федерального бюджета на 2023 финансовый год на сумму $1,66 трлн с поправкой, которая позволяет передавать конфискованные активы российских бизнесменов для гуманитарной и военной помощи Украине, – РБК.

23 декабря
- Основы военной подготовки включат в программы российских вузов. Модуль разработан Министерством науки и высшего образования совместно с Минобороны России.

24 декабря
- В Кемерово 20 человек погибли при пожаре в доме престарелых, — Интерфакс.
- «Талибан»[4] запретил афганским женщинам работать в НКО.

25 декабря
- Путин назвал целью России объединение русского народа (интервью Павлу Зарубину в программе «Москва. Кремль. Путин»).

26 декабря
- Трое военных погибли после атаки украинского дрона на аэродром в Энгельсе, — РБК.
- Россияне стали лидерами по покупкам жилья в Турции. В 2022 году иностранцы приобрели в Турции 61,74 тыс. жилых объектов, что на 20,23% больше, чем за тот же период прошлого года, — Бюро статистики Турции (Turkstat).
- Состоялся неформальный саммит лидеров СНГ в Петербурге.

27 декабря
- Правительство внесло в перечень контента, запрещенного в российском сегменте интернета, «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии и смены пола». Сайты с такой информацией будут вноситься реестр запрещенных сайтов Роскомнадзора.
- Путин подписал указ об ответных мерах на введение потолка цен на российскую нефть: Россия прекращает поставки нефти странам, которые присоединились к ценовому эмбарго.

29 декабря
- Ночью в Одессе демонтировали памятники Екатерине II и Александру Суворову. Власти города заявили, что памятники разместят в Одесском художественном музее, — РБК.

[4] *Запрещенная в РФ террористическая организация.*

- В. В. Путин подписал закон, приравнивающий георгиевскую ленту к символам воинской славы, что подразумевает соответствующую ответственность за ее осквернение.

30 декабря

- Ромир: Топ-3 лидеров общественного мнения в рейтинге инфлюенсеров «Зима 2022»: Владимир Соловьев, Андрей Малахов, Никита Михалков.
- 100 лет с даты создания Союза Советских Социалистических Республик (СССР). ВЦИОМ: большинство россиян (58%) сожалеет о распаде Советского Союза. Восстановить его хотел бы каждый второй (48%), при этом 66% уверены, что это невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абазиева К. Г.* Гендерная дифференциация в России в сфере занятости: новые тенденции и социальные проявления // Учет и статистика. 2008. № 2(12). С. 245–250. EDN JZBJZF.
2. *Авдеев Д. А.* Легитимность публичной власти в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 3. С. 99–112. DOI 10.21684/2411-7897-2017-3-3-99-112. EDN ZTSMRX.
3. *Авдеев Д. А.* Современная проблематика деятельности органов публичной власти в свете их легитимности // Государство и право. 2021. № 7. С. 36–46. DOI 10.31857/S102694520016182-1. EDN EWPUXO.
4. *Агеева Е. А.* Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтнического региона) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Агеева Екатерина Александровна. Москва, 2004. 25 с. EDN ZNPHGX.
5. *Амбарова П. А.* Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 41–51. DOI 10.31857/S013216250017229-4. EDN ZQSCCU.
6. *Анисимова А. С.* Правовое регулирование Интернета: основные пробелы и направления деятельности государства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 33, № 1. С. 149–153. DOI 10.21779/2224-0241-2020-33-1-149-153. EDN GDLTUK.
7. *Аносов С. С.* Консолидация как социальный феномен : социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Аносов Сергей Сергеевич. Чита, 2019. 22 с. EDN ICAJFK.
8. *Бараш Р. Э.* Социальные медиа как фактор формирования общественно-политических установок, российский контекст // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 430–453. DOI 10.14515/monitoring.2022.2.1980. EDN ZRZUTZ.
9. Безопасность постсоветского пространства: новые вызовы и угрозы / Науч. ред. З. Станкевич, Т. Стемпневски, А. Шабацюк ; Пер. О. Малюгина, М. Гаврылюк. Люблин : Изд-во Люблинского католического ун-та Иоанна Павла II, 2014. 463 с. ISBN 978-83-60695-78-4.
10. *Бернхэм Дж.* Грядущее поражение коммунизма / Пер. с англ. Е. Шугаева. Франкфурт на-Майне : Посев, 1951.

11. *Бобков А. И.* Поиск консолидирующего сакрального пространства этнокультурной идентичности в городе индивидуализированной массы / А. И. Бобков, А. А. Бобков // Социальная консолидация городских сообществ: возможности и ограничения в условиях дигитализации урбанизированной среды : Сб. науч. работ / Под ред. В. П. Бабинцева. Белгород : Константа, 2021. С. 10–16. EDN RKIGFJ.
12. *Бойме К. фон.* Партии в процессе демократической консолидации // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2х т. Т. 2: Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. Санкт Петербург-Москва-Берлин, 2003. С. 64–104.
13. *Борисов Н.* Возможности и пределы ограничения политической конкуренции: институциональная трансформация в Грузии и Армении в 2000-х годах // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, № 3-4. С. 7–28. EDN VCWNFL.
14. *Бредихин А. Л.* Государственное целеполагание и легитимация власти как процессы в структуре идеологической функции государства // Философия права. 2022. № 1(100). С. 84–87. EDN JPRORE.
15. *Вахштайн В. С.* Пандемия, страх, солидарность // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18, № 3(103). С. 155–162. EDN MDQYOK.
16. *Вебер М.* Избранные произведения : Пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 804 с. ISBN 5-01-001584-6. EDN SGUYOR.
17. *Великая Н. М.* Национальный проект «Демография» и перспективы демографического роста глазами экспертного сообщества / Н. М. Великая , Г. В. Тартыгашева // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20, № 3(140). С. 43–50. DOI 10.17922/2071-3665-2021-20-3-43-50. EDN ZKSFXE.
18. *Великая Н. М.* Общественная легитимация политической власти в контексте трансформации гражданского общества в современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 2. С. 59–71. DOI 10.28995/2073-6401-2022-3-59-71. EDN BIPLOL.
19. *Великая Н. М.* Партийная система России: институциональные рамки и общественная легитимация // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 1(15). С. 108–119. DOI 10.28995/2073-6401-2019-1-108-119. EDN MVIHPF.
20. *Виноградов А. В.* Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформа-

ции / А. В. Виноградов, А. В. Рябов // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 69–86. DOI 10.17976/jpps/2019.03.05. EDN RJMSTW.

21. *Вите О. Т.* «Я – счастливый человек». Книга «О начале человеческой истории» и ее место в творческой биографии Б. Ф. Поршнева // Развитие личности. 2007. № 2. С. 204–225. EDN KYLFOP.
22. *Воробьева И. В.* Влияние неформальной занятости на политические установки россиян // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 4(14). С. 87–97. DOI 10.28995/2073- 6401-2018-4-87-97. EDN ZHCVID.
23. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства : Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021. EDN GJTTTK.
24. *Гаджиев Х. А.* Глобальная цифровая экономика: тренды и трансформация ценностно-поведенческих паттернов // Ars Administrandi. Искусство управления. 2022. Т. 14, № 3. С. 482–506. DOI 10.17072/2218-9173-2022-3-482-506. EDN AGNHLB.
25. *Гаджиев Х. А.* Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2. С. 81–97. DOI 10.19181/nko.2022.28.2.7. EDN BIBKLF.
26. *Гаджиев Х. А.* Политическая обратная связь в условиях цифровизации общества // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 8–20. DOI 10.19181/nko.2021.27.1.1. EDN ZQHIYZ.
27. *Гаджиев Х. А.* Создание картины социально-политической реальности в интернете: Власть versus альтернативные иллюстраторы // Восьмой Российский Философский Конгресс «Философия в полицентричном мире»: Симпозиумы: Сб. науч. статей. М. : Изд-во «Логос», ООО «Новые печатные технологии», 2020. С. 373–375.
28. *Гаджиев Х. А.* Цифровизация общества – проблема или новые возможности для власти? // «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы : Материалы Декабрьских социально-политических чтений (Москва, 10 декабря 2019). М. : Перспектива, 2019. С. 33–37. EDN EGRSSQ.

29. *Гаджиев Х. А.* Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции // Политическая наука. 2020. № 3. С. 147–171. DOI 10.31249/poln/2020.03.07. EDN GMADIN.
30. *Глазьев С. Ю.* Экономика и общество / С. Ю. Глазьев, А. В. Щипков. М. : Проспект, 2021. 192 с. ISBN 978-5-392-32581-8. EDN GQOION.
31. *Гребняк О. В.* Парадокс информационной безопасности в цифровую эпоху // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2. С. 238–247. DOI 10.17805/zpu.2022.2.17. EDN JJGWOB.
32. *Григорьева Е. Б.* Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 46–54. EDN RZJBQL.
33. *Гусельцева М. С.* Психологические маркеры перемен: трансформация ценностей в транзитивном обществе // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / Под общ. ред. А. Асмолова. М. : ИД ЯСК, 2018. С. 181–198.
34. *Давыдов С. Г.* Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация / С. Г. Давыдов, О. С. Логунова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1(143). С. 204–221. DOI 10.14515/monitoring.2018.1.10. EDN YQUCPN.
35. *Дахин А. В.* Политический транзит в России: представительная совещательная и партисипаторная системы публичной политики // Вестник Нижегородского института управления. 2019. № 3(53). С. 37–40. EDN MOVROO.
36. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры : Национальный демографический доклад – 2020 / В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева, В. И. Гневашева [и др.]. М. : Объединенная редакция, 2020. 155 с. DOI 10.25629/HC.2020.13.01. EDN STFBWI.
37. Демографическое самочувствие регионов России : Национальный демографический доклад – 2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, А. Р. Абдульзянов [и др.]. М. : Перспектива, 2021. 138 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021. EDN BGLITQ.
38. *Джарратано Д.* Экспертные системы: Принципы разработки и программирование / Д. Джарратано, Г. Райли ; Пер. с англ. и ред. К. А. Птицына. М. : Вильямс, 2007. 1147 с. ISBN 978-5-8459-1156-8. EDN QMQTDD.

39. *Джексон П.* Введение в экспертные системы / Пер. с англ. В. Т. Тертышного. М. : Вильямс, 2001. 622 с. ISBN 5-8459-0150-2.
40. *Дзуцев Х. В.* Российская элита: пути формирования и перспективы / Х. В. Дзуцев, А. П. Дибирова, Н. В. Корниенко // Социология. 2021. № 5. С. 82–86. EDN PTQEMH.
41. *Дмитрик Н. А.* Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М. : Волтерс Клувер, 2006. ISBN 5-466-00173-2. EDN QWWCXJ.
42. *Доган М.* Легитимность режимов и кризис доверия // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 146–155.
43. *Дробижева Л. М.* Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4(140). С. 7–22. DOI 10.14515/monitoring.2017.4.02. EDN YLYNRW.
44. *Дробижева Л. М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М. : Новый хронограф, 2013. 332 с. ISBN 978-5-94881-211-3. EDN PVJALN.
45. *Дубин Б. В.* Режим разобщения. Новые заметки к определению культуры и политики // Pro et Contra. 2009. Т. 13, № 1. С. 6–19. EDN WRKBWC.
46. *Евсеев В. О.* Компьютерное моделирование общественно-политических процессов. М. : Центркаталог, 2020. 256 с. ISBN 978-5-903268-43-6. EDN OSIXPS.
47. *Евсеев В. О.* Конфликт-менеджмент и методы исследования региональных конфликтов / В. О. Евсеев, И. А. Селезнев // ЦИТИСЭ. 2021. № 3. С. 79–95. DOI 10.15350/2409-7616.2021.3.07. EDN NWIWZB.
48. *Закарян А. Г.* Государственная идентичность выпускников экономических и гуманитарных вузов Санкт-Петербурга / А. Г. Закарян, О. В. Обидовский, А. Г. Санина // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 217–240. DOI 10.17323/1814-9545-2012-3-217-240. EDN PEKJGP.
49. *Запорожец О. Н.* Власть надежд: отстаивание инфраструктуры в новых городских районах / О. Н. Запорожец, Я. А. Багина // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 2. С. 269–284. DOI 10.17323/727-0634-2021-19-2-269-284. EDN MDUFSR.
50. *Зеленцов М. В.* Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4, № 3. С. 262–272. DOI 10.17150/2308-6203.2015.4(3).262-272. EDN TZIPQV.

51. *Зиновьев А. А.* Иди на Голгофу ; Гомо советикус ; Распутье ; Русская трагедия. М. : АСТ, 2011. 896 с. ISBN 978-5-17-073482-5.
52. *Зиновьев А. А.* На пути к сверхобществу. М. : АСТ, 2008. 335 с. ISBN 978-5-271-21740-1. EDN QWTMKZ.
53. *Золотарева О. А.* К вопросу мониторинга Национального проекта «Демография» и оценки демографической безопасности Российской Федерации // Экономические стратегии. 2021. Т. 23, № 2(176). С. 45–51. DOI 10.33917/es-2.176.2021.45-51. EDN TJWMAQ.
54. *Зоркая Н.* Политическое участие и доверие населения к политическим институтам и политическим лидерам // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 24–27. EDN HTLUBL.
55. *Зубок Ю. А.* Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Юридическое издательство «Норма», 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN WLJWBA.
56. *Иванов В. Н.* Политические ценности российского общества (результаты сравнительного проекта) / В. Н. Иванов, М. М. Назаров, Е. А. Кублицкая // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 3. С. 470–480. DOI 10.22363/2313-2272-2018-18-3-470-480. EDN XXGABN.
57. *Иванова Н. Л.* Социальная идентичность: теория и практика / Н. Л. Иванова, Т. В. Румянцева. М. : Изд-во Современного гуманитарного университета, 2009. 453 с. ISBN 978-5-8323-0584-4. EDN QOKDYH.
58. *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. англ. С. Л. Лопатина. М. : Мысль, 2018. 346 с. ISBN 978-5-244-01202-6.
59. *Ионова Е. П.* О смене власти в Киргизии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 4(49). С. 73–86. DOI 10.20542/2073-4786-2020-4-73-86. EDN XYAAHZ.
60. *Ирсетская Е. А.* Роль российских лидеров некоммерческого сектора в формировании информационной повестки по проблемам домашнего насилия / Е. А. Ирсетская, О. В. Китайцева // Интеллигенция в новой реальности : сб. ст. XXII Междунар. теор.-методол. конф. (Москва, 30 сентября – 01 октября 2021). М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2021. С. 241–252. EDN BPFZXS.
61. Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года / В. К. Левашов,

Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 68 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021. EDN QWEYSS.

62. Как живешь, Россия? : Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 91 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022.
63. Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье / Отв. ред. А. Знатнов. М. : Алгоритм, 2005. 318 с. ISBN 5-699-10836-X. EDN QOEIOD.
64. *Карепова С. Г.* К вопросу о новой «посткарантинной» социальной реальности в контексте последствия пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 32–39. DOI 10.23672/o8471-3250-0580-j. EDN QZIBHK.
65. *Карепова С. Г.* Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения / С. Г. Карепова, М. В. Костоломова, С. В. Некрасов, А. Н. Пинчук // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2(30). С. 190–203. DOI 10.18255/2412-6519-2022-2-190-203. EDN BBIVDI.
66. *Кармадонов О. А.* Консолидация российского общества: потоки и преграды / О. А. Кармадонов, М. К. Зверев. Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2012. 223 с. ISBN 978-5-9624-0575-9. EDN QOOBGD.
67. *Касенова М. Б.* Проблемы правового регулирования трансграничного использования Интернета. М. : МГИМО-Университет, 2015. 429 с. ISBN 978-5-9228-1325-9.
68. *Квартальнов А. А.* Институциональная основа демократизации в условиях территориальной фрагментации Кыргызстана // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2018. Т. 45, № 3. С. 564–572. EDN YOMCDZ.
69. *Ким А. С.* Социальная солидарность через просоциальные практики гражданских активистов и волонтеров / А. С. Ким, О. А. Полюшкевич // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : Матер. VIII Междунар. науч.-практич. конф. (Иркутск, 21 февраля 2022). Иркутск : Изд-во Иркутского государственного университета, 2022. С. 65–68. EDN HLIYSN.
70. *Китайцева О. В.* Проблема насилия в отношении женщин в российском медиапространстве // Вестник РГГУ. Серия:

Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. № 1-3. С. 435–447. DOI 10.28995/2073-6401-2022-1-435-447. EDN OLPOJI.

71. *Климовицкий С. В.* Влияние цифровизации экономики на рынок труда / С. В. Климовицкий, Г. В. Осипов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 212–216. DOI 10.23672/SAE.2019.2019.29073. EDN GUENCC.
72. *Кольцов А. А.* Патриотизм как фактор консолидации российского общества / А. А. Кольцов, Р. В. Шахов // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3(40). С. 7–10. EDN JFSKDD.
73. *Комаровский В. С.* Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 45–50. DOI 10.31171/vlast.v28i1.7041. EDN JLPADV.
74. *Коргунюк Ю. Г.* Партийная система современной России: основной вектор развития // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 2. С. 202–224. EDN XNIXBJ.
75. *Красильников Д. Г.* Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: проблемы теории и истории. Пермь : Изд-во Пермского государственного университета, 2001. 250 с. ISBN 5-8241-0271-6. EDN RZJZOT.
76. *Крыштановский А. О.* Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 281 с. ISBN 5-7598-0373-5. EDN QOFWVL.
77. Куда идешь, Россия? Экспресс-информация / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 47 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-344-7.2021. EDN GGBSEK.
78. *Курбалийя Й.* Управление Интернетом. М., 2010. 208 с. ISBN 978-5-9902170-1-0.
79. *Куренков И. Г.* Особенности формирования партийной системы как элемент постсоветского транзита в Украине // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 74–91. EDN VEEUVJ.
80. *Лебедев А. Н.* К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп // Ученые записки Института психологии РАН. 2022. Т. 2, № 1. С. 2–19. DOI 10.38098/proceedings_2022_02_01_01. EDN IRRJVS.
81. *Лебедев А. Н.* Психологическое состояние общества с позиции макропсихологического подхода // Вестник РФФИ. 2019. № 4 (104). С. 41–48. DOI 10.22204/2410-4639-2019-104-04-41-48. EDN ASGEEK.

82. *Левада Ю. А.* Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 3(53). С. 7–12. EDN HTMMYZ.
83. *Левашов В. К.* Российское государство и общество в период либеральных реформ. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 356 с. ISBN 978-5-534-09125-0. EDN APNWUY.
84. *Левашов В. К.* Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания / В. К. Левашов, О. В. Гребняк, О. П. Новоженина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104–120. DOI 10.17213/2075-2067-2021-2-104-120. EDN CETQMU.
85. *Левашов В.К.* Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период специальной военной операции на Украине / В. К. Левашов, О. В. Гребняк // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2(30). С. 204–213. DOI 10.18255/2412-6519-2022-2-204-213. EDN KHJIBR.
86. *Лежнина М. В.* Экспертные системы в поддержке принятия решений // Актуальные проблемы экономики современной России. 2016. № 3. С. 37–41. EDN WDCBNN.
87. *Леонтьев Д. А.* Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1(77). С. 104–117. EDN SCXUZB.
88. *Лозовская С. В.* Роль выборов в обеспечении легитимности государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. С. 41–45. DOI 10.18572/1813-1247-2020-11-41-45. EDN FZWQJM.
89. *Луков Вал. А.* Тезаурус как ориентационный комплекс / Вал. А. Луков, Вл. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 107–110. EDN QYUIAL.
90. *Луман Н.* Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–124. EDN UCBIHB.
91. *Лурье С. В.* Постмодернизм как мировоззрение молодежи? // Общественные науки и современность. 2020. № 4. С. 31–40. DOI 10.31857/S086904990010749-5. EDN KJYBCL.
92. *Лурье С. В.* Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. 2-е изд. М. : Академический проект, 2005. 624 с. ISBN 5-8291-0544-6. EDN QXNDNL.

93. Макропсихология современного российского общества / М. И. Воловикова, Т. П. Емельянова, А. Л. Журавлев [и др.]. М. : Институт психологии РАН, 2009. 352 с. ISBN 978-5-9270-0150-7. EDN QXXRFZ.
94. *Макушева М. О.* «Конфликт и солидарность». Как конфликт России и Украины проецируется на общественное мнение россиян // Социодиггер. 2022. Т. 3, № 7(19). С. 11–20. EDN YYIGCN.
95. *Малышев Д.* Политико-правовая система республики Молдова // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 2(47). С. 129–139. DOI 10.20542/2073-4786-2020-2-129-139. EDN CPRCMD.
96. *Мальцева И. О.* Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда / И. О. Мальцева, С. Ю. Рощин. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 295 с. ISBN 5-7598-0435-9. EDN QOGLON.
97. *Мартыненко С. В.* Девиантное поведение личности в условиях новой социальной реальности / С. В. Мартыненко, С. Г. Карепова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 58–63. DOI 10.23672/s0845-3576-5928-y. EDN PKAXMQ.
98. *Меликова Н. Д.* Влияние Интернета на психику детей // Universum: психология и образование. 2015. № 11-12(20). С. 5. EDN SYOPMW.
99. *Мережко А.* Социология права Н. С. Тимашева. Одесса : Феникс, 2012. 240 с. ISBN 978-966-438-661-3.
100. *Милованова М. Ю.* Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 1(20). С. 74–84. DOI 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84. EDN LRCZXK.
101. *Михайленок О. М.* Вызовы современного развития и проблема консолидации российского общества / О. М. Михайленок, В. В. Люблинский, Б. И. Зеленко [и др.] // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 20–60. EDN UDYSLN.
102. *Моисеев Н. Н.* Заслон средневековью : Сборник. М. : Тайдекс Ко, 2003. 309 с. ISBN 5-94702-018-1.
103. *Моисеев Н. Н.* С мыслями о будущем России. М. : Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. 210 с. ISBN 5-7556-0079-1.

104. *Назаров М. М.* Социальная справедливость: современный российский контекст // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 41–49. EDN QENIQR.
105. *Наумова С.* Политические партии в Республике Беларусь: Динамика развития // Открытое общество. Информационно-аналитический бюллетень. 2000. № 2(8). URL: http://www.data.minsk.by/opensociety/2.00/3.html (дата обращения: 12.09.2022).
106. *Нейлор К.* Как построить свою экспертную систему / Перевод с англ. Н. Н. Слепова. М. : Энергоатомиздат, 1991. 288 с. ISBN 5-283-02502-0.
107. *Некрасов С. В.* К вопросу о методах воздействия на общественное сознание // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 184–201. DOI 10.34020/2073-6495-2020-4-184-201. EDN QZOEKF.
108. *Нисневич Ю. А.* Институт выборов как механизм легитимации публичной власти // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 2. С. 62–72. DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-2-62-72. EDN YTJTVP.
109. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве / Г. В. Осипов, С. Г. Карепова, С. В. Климовицкий [и др.]. М.-СПб. : Нестор-История, 2020. 208 с. ISBN 978-5-4469-1638-2. EDN IIAHJR.
110. *Новоженина О. П.* Цифровое неравенство в условиях пандемии / О. П. Новоженина, О. В. Гребняк, В. А. Афанасьев // Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы науч.-практич. конф. (Москва, 10 декабря 2020). М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 63–71. EDN XCURKL.
111. *Осипов Г. В.* Виртуализация социальной реальности и фальшивые новости / Г. В. Осипов, С. В. Климовицкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 54–59. DOI 10.23672/SAE.2018.5.14096. EDN XQXHWP.
112. *Осипов Г. В.* Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук / Г. В. Осипов, С. В. Климовицкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 52–57. DOI 10.23672/SAE.2018.2018.15791. EDN XVRCAX.

113. *Осипов Г. В.* Цифровизация: социология и право, концепция и практика социализации / Г. В. Осипов, Т. Я. Хабриева // Экономические стратегии, 2022. Т. 24, № 1(181). С. 6–19. DOI 10.33917/es-1.181.2022.6-19. EDN PJJMWX.
114. *Осипов Г.В.* Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации: Науч.-практич. конф. М.-СПб. : Нестор-История, 2020. С. 12–17.
115. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002: В 3 т. Т. 3.: Биографии министров иностранных дел. 1802–2002 гг. М. : ОЛМА-Пресс, 2002. 419 с. ISBN 5-224-03638-0. EDN QCSWJR.
116. *Павлов А. В.* Локальные городские сообщества в социальных сетях между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 46-57. EDN ZRWUWX.
117. *Павлов Д. Ю.* Социально-политическая консолидация современного российского общества: теория, опыт, проблемы : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Павлов Дмитрий Юрьевич. М., 2013. 26 с. EDN ZOSMUF.
118. *Пайс А.* Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна / Пер. с англ. В. И. и О. И. Мацарских ; Под ред. А. А. Логунова. М. : Наука, 1989. 566 с. ISBN 5-02-014028-7.
119. *Парсонс Т.* Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. М. : Аспект Пресс, 1998. 270 с. ISBN 5-7567-0225-3.
120. *Пелипенко А. А.* Социальное и индивидуальное в эволюции социокультурных систем // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2, Вып. 1(2). С. 192–220. EDN NRBVMP.
121. *Петрова В. Н.* Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути решения // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 6–10. EDN KVYJHX.
122. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / Пер. с фр. А. Дунаев. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с. ISBN 978-5-91103-252-4. EDN VGMFFF.
123. *Подвинцев О. Б.* Партийные системы бывших союзных республик как отражение разнонаправленных тенденций развития постсоветского пространства // Россия и современный мир. 2008. № 3(60). С. 168–176. EDN KDYGMT.
124. *Попков В. Ю.* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и задачи правоохранительных орга-

нов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3(39). С. 28–32. EDN WMSHDR.
125. *Поршнев Б. Ф.* «Мы и они» как конструктивный принцип психической общности // Матер. III Всесоюзного съезда Общества психологов. М., 1968. Т. 3, Вып. 1.
126. *Поршнев Б. Ф.* Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // Историческая психология и социология истории. 2010. Т. 3, № 2. С. 185–219. EDN NCSQJB.
127. *Поршнев Б. Ф.* Принципы социально-этнической психологии. М. : Просвещение, 1964. 223 с. EDN SNHPSN.
128. *Постриганова А. В.* Выборы как механизм легитимации государственной власти в современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Постриганова Анастасия Владимировна. М., 2005. 173 с. EDN NNKUZD.
129. *Протасов В. И.* Совершенствование инструментов электронной демократии с использованием технологий коллективного интеллекта / В. И. Протасов, Б. Б. Славин // Информационное общество. 2017. № 2. С. 37–44. EDN ZOFQDV.
130. *Прудников А. С.* Механизм правовой легитимации государственной власти как закономерный процесс / А. С. Прудников, Ю. А. Иванченко // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 20–23. EDN PAUIXX.
131. *Пшизова С. Н.* От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. Политические исследования. 2009. № 1. С. 100–117. EDN KYGUYP.
132. *Пшизова С. Н.* От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. Политические исследования. 2009. № 2. С. 39–51. EDN KYGVCV.
133. *Пьянов А. В.* Феномен «партии власти» и «правящих партий» в странах СНГ // Постсоветская трансформация политических систем новых независимых государств : Материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 25 ноября 2011) / Под ред. В. Г. Егорова. М. : МГОУ, 2012. С. 236–245.
134. *Резник Ю. М.* Понятие «социальное» в современной философии и науке // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2, Вып. 1(2). С. 88–111. EDN NRBVIJ.
135. *Рогачев С. В.* Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски / С. В. Рогачев, М. В. Ильичева, А. В. Иванов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022.

№ 1. С. 129–140. DOI 10.24412/2071-6141-2022-1-129-140. EDN NOCHSG.

136. Российское гражданское общество и государство в условиях пандемии и парламентских выборов / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 110 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-385-0.2021. EDN FXYWMY.
137. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / Г. В. Осипов, В. К. Левашов, С. В. Рязанцев [и др.]. М. : Перспектива, 2020. 532 с. DOI 10.38085/978-5-905790-48-5-2020-1-532. EDN KINMZW.
138. *Рябов А. В.* Постсоветское пространство: факторы и циклы развития // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3(40). С. 67–82. DOI 10.20542/2073-4786-2018-3-67-82. EDN YLXOUP.
139. *Самсонова Т. Н.* Основные проблемы и направления достижения консолидации российского общества / Т. Н. Самсонова, Д. Н. Цыганкова // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11(153). С. 24–31. DOI 10.24158/tipor.2020.11.3. EDN SVMRAF.
140. *Седов Л. А.* Традиционные черты российской политической культуры в их современном преломлении // Общественные науки и современность. 2006. № 3. С. 67–74. EDN OOUZVZ.
141. *Сидорчук А. В.* Эволюция формы правления на Украине: от полу- к суперпрезидентской Республике // Политическая наука. 2014. № 1. С. 116–133. EDN RYZPLH.
142. *Сладкова О. Б.* Манипулирование общественным сознанием в информационном обществе // Обсерватория культуры. 2006. № 6. С. 4–12. EDN KVTNIX.
143. *Сморгунов Л. В.* Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. С. 159–169. EDN PBMERZ.
144. Современная социальная реальность России и государственное управление : Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году / Г. В. Осипов, С. Г. Карепова, Э. М. Андреев [и др.]. Т. 1. М. : ИСПИ РАН, 2014. 273 с. ISBN 978-5-7556-0522-9. EDN VQNCAR.
145. *Сорокин П.* Человек, цивилизация, общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с. ISBN 5-250-01297-3.
146. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. статья и комментарии В. В. Сапова. М. : Астрель, 2006. 1176 с. ISBN 5-271-13359-1. EDN YRRQTI.

147. *Сорокин П. А.* Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 121–137.
148. *Сорокин П. А.* Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 9. С. 144–159.
149. *Сорокин П. С.* Классические и современные подходы к исследованию солидарности: проблемы и перспективы в условиях деструктурации / П. С. Сорокин, Т. А. Попова // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 3. С. 457–468. DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-457-468. EDN YVLBHA.
150. Социальное государство и гражданское общество в условиях реализации национальных проектов / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 128 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-896-973522.2021. EDN LUWYTF.
151. Социология молодежи : энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. 606 с. ISBN 978-5-87444-283-5. EDN SBXXMR.
152. Социология : Энциклопедия. Минск : ООО «Книжный дом», 2003. 1312 с. ISBN 985-428-619-3. EDN ZXDHMJ.
153. Сравнительная политология постсоветского пространства / В. Г. Егоров, А. В. Абрамов, С. Н. Федорченко. М. : КноРус, 2015. 411 с. ISBN 978-5-406-04855-9. EDN UYAGLD.
154. *Султанбеков К. Ч.* Становление и функционирование парламентской формы правления в Кыргызстане // Система ценностей современного общества. 2014. № 34. С. 86–94. EDN SAJCGJ.
155. *Талапина Э. В.* О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 57–75. EDN WDJTLP.
156. *Талапина Э. В.* Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14, № 3. С. 122–146. DOI 10.35427/2073-4522-2019-14-3-talapina. EDN DYOFJK.
157. *Ткаченко А. А.* Государственная политика и национальный проект «демография // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 4. С. 23–35. DOI 10.26653/1561-7785-2018-21-4-03. EDN YVSQBN.
158. *Тощенко Ж. Т.* Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М. : Весь Мир, 2020. 352 с. ISBN 978-5-7777-0801-4. EDN QLXXDD.

159. *Травин Д.* Российский путь: идеи, интересы, институты, иллюзии / Д. Травин, В. Гельман, А. Заостровцев. СПб. : Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2017. 301 с. ISBN 978-5-94380-241-6. EDN YVGFHK.
160. *Трофимова И. Н.* Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации // Социологические исследования. 2015. № 4(372). С. 72–77. EDN TRRQMN.
161. *Тулиганова И. В.* Социокультурное пространство современного города : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Тулиганова Ирина Валерьевна. Саратов, 2009. 17 с. EDN QGQSQH.
162. *Узунов В. В.* Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 118–124. EDN OZDUWX.
163. *Федоров В. А.* Экспертные системы в экономике / В. А. Федоров, Е. Н. Маковеева // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 5-1(84). С. 145–147. EDN VZGCYL.
164. *Филиппов А. А.* Мобильность и солидарность. Статья 1 // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10, № 3. С. 4–20. EDN OPQEFF.
165. *Филиппов А. Ф.* Народ как социологическая фикция и политическая реальность // Пути России. Народничество и популизм : Сб. статей участников XXVI Междунар. симпозиума (Москва, 27–28 сентября 2019). Том XXVI. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 111–121. EDN HHXYBO.
166. *Флоринская Ю. Ф.* Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие / Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Мкртчян // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 1. С. 50–54. EDN ELLGMD.
167. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А. И. Антонов, В. М. Карпова, С. В. Ляликова [и др.]. М. : МАКС Пресс, 2020. 486 с. DOI 10.29003/m857.SeDOJ-2019. EDN MCNHHW.
168. *Черныш М. Ф.* Социальная справедливость и ее миражи // Мир России. 2012. Т. 21, № 2. С. 103–115. EDN PBNLPJ.
169. *Чистилин Д. К.* Вторая волна кризиса 2012-2013 годов, или Системные ошибки макроэкономической политики Украины и России // Экономические стратегии. 2013. Т. 15, № 8(116). С. 30–43. EDN SCDKKB.
170. *Чуфрин Г. И.* Концептуальные аспекты внешнеполитической стратегии постсоветских стран // Постсоветское про-

странство: роль внешнего фактора : Сб. статей. М. : ИМЭМО РАН, 2018. С. 10–25. DOI 10.20542/978-5-9535-0530-7. EDN XMIOIH.

171. *Шабров О. Ф.* Информационная картина мира как объект политики // Актуальные проблемы современной государственной политики : Сб. статей. Нур-Султан : Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 73–86.
172. *Шабров О. Ф.* Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 295–299. DOI 10.31171/vlast.v28i6.7800. EDN OAUOON.
173. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция : Пер с англ. М. : Эксмо, 2016. 208 с. ISBN 978-5-699-90556-0.
174. *Шваб К.* COVID-19: Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере. Женева : Изд-во «Форум», 2020. 114 с. ISBN 978-2-940631-11-7.
175. *Шипова А. В.* Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Шипова Анна Владимировна. Ставрополь, 2007. 24 с.
176. *Шматко Н. А.* «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 60–70. EDN OJWQLR.
177. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
178. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С. М. Червонной. М. : Логос, 2005. 664 с. ISBN 5-98704-024-8.
179. *Шунгаров О. С.* Легитимация государственной власти посредством манипулирования общественным сознанием // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 2-2. С. 95–98. EDN RQOQTR.
180. *Щербакова Е. М.* Демографические итоги I полугодия 2022 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2022. № 957-958. С. 1–30. EDN JFWQGF.
181. *Юсубов Э. С.* Доверие к выборам как конституционно-правовая ценность // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 45–49. EDN XXJGDZ.
182. *Algan Y.* Trust, Well-Being and Growth: New Evidence and Policy Implications / Y. Algan, P. Cahuc // Handbook of Economic Growth. Elsevier, 2014. Vol. 2. P. 49–120. DOI 10.1016/B978-0-444-53538-2.00002-2.
183. *Buell R. W.* Surfacing the Submerged State: Operational Transparency Increases Trust in and Engagement with

Government / *R. W. Buell, E. Porter, M. I. Norton*. Harvard Business School Marketing Unit Working Paper No. 14-034, January 26, 2020.

184. *Andrews F. J.* "A tapestry without instructions". Lived experiences of community in an outer suburb of Melbourne, Australia / F. J. Andrews, L. Johnson, E. Warner // Journal of Urbanism: International Research on Placemaking and Urban Sustainability. 2018. Vol. 11, № 3. P. 257–276. DOI 10.1080/17549175.2017.1363077.
185. *Astakhova S.* Moldova: Parliamentary Elections in the Context of Present Political Realities // Russia and New States of Eurasia. 2019. № I (XLII). P. 88–102. DOI 10.20542/2073-4786-2019-1-88-102.
186. *Bauman Z.* Intimations of Postmodernity. New York : Routledge, 1992. 264 p. ISBN 978-0415067508.
187. *Buscaneanu S.* Tertium datur: Multiattribute reference points and integration choices between the European Union and Eurasian Economic Union // The British Journal of Politics and International Relations. 2021. Vol. 23(4). P. 627–644. DOI 10.1177/1369148120974012. EDN VWIHGC.
188. *Capece G.* The new neighborhood in the internet era: network communities serving local communities / G. Capece, R. Costa // Behaviour & Information Technology. 2013. Vol. 32, № 5. P. 438–448. DOI 10.1080/0144929X.2011.610825.
189. *Chabot J.-L.* Introduction a la politigue. Paris : Presses universitaires de France, 1991. 222 p. ISBN 9782130441380.
190. *Dobbins J.* Overextending and unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options / J. Dobbins, R. S. Cohen, N. Chandler [et al.]. Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RB10014.html (last request: 05.10.2022). DOI 10.7249/RB10014.
191. *Doolotkeldieva A.* Uncertainty Perpetuated? The Pitfalls of a Weakly Institutionalized Party System in Kyrgyzstan / A. Doolotkeldieva, A. Wolters // Central Asian Affairs. Vol. 4, Issue 1. P. 26–50. DOI 10.1163/22142290-00401002. EDN RNXWIB.
192. *Eder J.* Moving towards developmental regionalism? Industrial cooperation in the Eurasian Economic Union from an Armenian and Belarusian perspective // Post-Communist Economies. 2021. Vol. 33, № 2-3. P. 331–358. DOI 10.1080/14631377.2020.1793590. EDN VZJZLV.

193. *Freire M. R.* The quest for status: how the interplay of power, ideas, and regime security shapes Russia's policy in the post-Soviet space // International Politics. 2019. № 56. P. 795–809. DOI 10.1057/s41311-018-0164-y. EDN ACXETK.
194. *Gabrys J.* Programming Environments: Environmentality and Citizen Sensing in the Smart City // Environment and Planning D: Society and Space. 2014. Vol. 32, № 1. P. 30–48. DOI 10.1068/d16812.
195. *Galtung J.* On the Effects of International Economic Sanctions: With 'Examples from the Case of Rhodesia // World Politics. 1967. Vol. 19(3). P. 378–416. DOI 10.2307/2009785.
196. *Golovko A.* Analysis of international trade integration of Eurasian countries: gravity model approach / A. Golovko, H. Sahin // Eurasian Economic Review. 2021. № 11. P. 519–548. DOI 10.1007/s40822-021-00168-3. EDN PZAHAJ.
197. *Hampton K. N.* Neighborhoods in the Network Society the e-Neighbors study // Information, Communication and Society. 2007. Vol. 10, № 5. P. 714–748. DOI 10.1080/13691180701658061.
198. *Kemme D. M.* The effects of the Eurasian Economic Union on regional foreign direct investment and implications for growth / D. M. Kemme, Y. Akhmetzaki, B. M. Mukhamediyev // The Journal of International Trade & Economic Development. 2021. Vol. 30, № 5. P. 643–660. DOI 10.1080/09638199.2021.1896769. EDN GDZJFJ.
199. *Kotus J.* Urban neighbourhood communities organized on-line – A new form of self-organisation in the Polish city? / J. Kotus, B. Hlawka // Cities. The International Journal of Urban Policy and Planning. 2010. Vol. 27(4). P. 204–214. DOI 10.1016/j.cities.2009.12.010.
200. *Laruelle M.* The United States in Kazakhstani public opinion: Double-edged cultural influence and the collateral damage of foreign policy / M. Laruelle, D. Royce // Journal of Eurasian Studies. 2021. Vol. 12, № 2. P. 199–210. DOI 10.1177/18793665211030937.
201. *Luhmann N.* The Differentiation of Society. New York : Columbia University Press, 1982. ISBN 0-231-04996-X.
202. *Magyar B.* The Anatomy of Post-Communist Regimes. A Conceptual Framework / B. Magyar, B. Madlovich. Budapest-N.Y. : Central European University Press, 2020. ISBN 978-9633863701. DOI 10.7829/9789633863701.

203. *Moscovici S.* The group as a polarizer of attitudes / S. Moscovici, M. Zavalloni // Journal of personality and social psychology. 1969. Vol. 12(2). P. 125–135. DOI 10.1037/h0027568.
204. *Murray W.* Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present / W. Murray, P. R. Mansoor. Cambridge University Press, 2012. 334 p. ISBN 978-1107026087. DOI 10.1017/CBO9781139199254.
205. *Paronyan H.* Armenian foreign policy between Eurasian and European integration models / H. Paronyan, R. Elamiryan // Eastern Journal of European Studies. 2021. Vol. 12, № 1. P. 258–275.DOI 10.47743/ejes-2021-0111. EDN OMNWVM.
206. *Patalakh A.* Economic or Geopolitical? Explaining the Motives and Expectations of the Eurasian Economic Union's Member States // Fudan Journal of Humanitarian Sciences. 2018. № 11. P. 31–48. DOI 10.1007/s40647-017-0191-x. EDN EWKPGK.
207. *Serikkaliyeva A.* The Eurasian Economic Union as part of Eurasian (dis)integration / A. Serikkaliyeva, K. Makhanov // Eastern Journal of European Studies. 2021. Vol. 12, № 1. P. 276–290. DOI 10.47743/ejes-2021-0112. EDN AKWMFA.
208. *Špačkova P.* Spinning the web: New social contacts of Prague's suburbanites / P. Špačkova, M. Ouředniček // Cities. The International Journal of Urban Policy and Planning. 2012. Vol. 29, № 5. P. 341–349. DOI 10.1016/j.cities.2011.09.002.
209. *Treisman D.* Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // American Journal of Political Science. 2011. Vol. 55, № 3. P. 590–609. DOI 10.1111/j.1540-5907.2010.00500.x. EDN OLKEUZ.
210. *Wiatr J. J.* New and Old Authoritarianism in a Comparative Perspective // Studia socjologiczno-polityczne. Seria Nowa. 2017. № 2(07). P. 123–138.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Березина Наталья Владимировна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Центр исследований приграничных регионов Юга России, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: a-editor@yandex.ru

Богданов Игорь Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, руководитель Отдела социально-экономической безопасности, ИС ФНИСЦ РАН. E-mail: i_bogdanov@list.ru

Великая Наталия Михайловна, доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра политологии и Кафедры «ЮНЕСКО» по социальным и гуманитарным наукам, заместитель директора, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: natalivelikaya@gmail.com

Гаджиев Ханлар Аляр оглы, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр политологии, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: gadzhiev_hanlar@mail.ru

Горлов Константин Николаевич, Председатель городского Совета депутатов г. Мичуринск Тамбовской области; соискатель Центра социальной безопасности и рискологии, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: gorlov@cit-tmb.ru

Гребняк Оксана Валерьевна, научный сотрудник, Центр стратегических социальных и социально-политических исследований, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: oksananov@yandex.ru

Гуселетов Борис Павлович, доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник, Центр политологии, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: bguseletov@mail.ru

Евсеев Вадим Олегович, доктор экономических наук, профессор Института государственной службы и управления, РАНХиГС. E-mail: manrus@mail.ru

Зайцева Анастасия Андреевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник, Центр социологии молодёжи, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: nas89043419793@mail.ru

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодёжи, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: uzubok@mail.ru

Иванов Артур Валентинович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр социальной безопасности и рискологии, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: artur-i@list.ru

Ильичева Людмила Ефимовна, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной безопасности и рискологии, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: lilitcheva@mail.ru

Ирсетская Елена Александровна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр стратегических социальных и социально-политических исследований

ИСПИ ФНИСЦ РАН; доцент Финансового университета при Правительстве РФ; специалист Департамента специальных проектов и программ ВЦИОМ. E-mail: irsetskaya_e@wciom.com

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, ИС ФНИСЦ РАН. E-mail: svetlran@mail.ru

Костоломова Марина Викторовна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел оперативных исследований, ИС ФНИСЦ РАН. E-mail: m.kostolomova@yandex.ru

Лапин Андрей Викторович, кандидат политических наук, доцент кафедры управления проектами и программами факультета государственного управления экономикой, Институт государственной службы и управления, РАНХиГС. E-mail: av.lapin@igsu.ru

Левашов Виктор Константинович, доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований, директор, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. E-mail: levachov@mail.ru

Мартыненко Сергей Владимирович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Объединённый центр социологии и экономики знания (Институт), ИС ФНИСЦ РАН. E-mail: s.v.mart@mail.ru

Мерзликин Николай Васильевич, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Центр социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: merzlikin37@bk.ru

Мустакимов Алексей Владимирович, аспирант Центра социально-политической безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Мчедлова Елена Мирановна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Центр социологии идеологических и социокультурных процессов, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: hmtchedlova@mail.ru

Назаров Михаил Михайлович, доктор политических наук, главный научный сотрудник, Центр социологии идеологических и социокультурных процессов, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: vy175867@yandex.ru

Насриддинов Темур Геннадьевич, кандидат философских наук, руководитель Центра социологии идеологических и социокультурных процессов, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: t.nasriddinov@mail.ru

Некрасов Сергей Владимирович, научный сотрудник, Объединённый центр социологии и экономики знания (Институт), ИС ФНИСЦ РАН. E-mail: sv_79@inbox.ru

Новоженина Ольга Петровна, старший научный сотрудник, Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: olganov@yandex.ru

Осипов Геннадий Васильевич, академик РАН, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник. Руководитель Объединенного центра социологии и экономики знания (Институт), ИС ФНИСЦ РАН. E-mail: osipov@ispr.ras.ru

Пинчук Антонина Николаевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Отдела оперативных исследований, ИС ФНИСЦ РАН. E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru

Рогачев Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр социальной безопасности и рискологии, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: rogachev33@mail.ru

Сащенко Наталья Петровна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: nsaschenko@mail.ru

Селезнёв Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр стратегических социальных и социально-политических исследований, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: igdrake@yandex.ru

Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодёжи, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: nas0311@yandex.ru

Сигарёва Евгения Петровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел рождаемости и репродуктивного поведения, ИДИ ФНИСЦ РАН. E-mail: sigarevae@mail.ru

Хабриева Талия Ярулловна, академик РАН, доктор юридических наук, профессор, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ. E-mail: office@izak.ru

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр стратегических социальных и социально-политических исследований, ИСПИ ФНИСЦ РАН. E-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Научное издание

Березина Н. В., Богданов И. Я., Великая Н. М., Гаджиев Х. А., Горлов К. Н., Гребняк О. В., Гуселетов Б. П., Евсеев В. О., Зайцева А. А., Зубок Ю. А., Иванов А. В., Ильичева Л. Е., Ирсетская Е. А., Карепова С. Г., Костоломова М. В., Лапин А. В., Левашов В. К., Мартыненко С. В., Мерзликин Н. В., Мустакимов А. В., Мчедлова Е. М., Назаров М. М., Насриддинов Т. Г., Некрасов С. В., Новоженина О. П., Осипов Г. В., Пинчук А. Н. Рогачёв С. В., Сащенко Н. П., Селезнёв И. А., Селиверстова Н. А., Сигарёва Е. П., Хабриева Т. Я., Шушпанова И. С.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В 2022 ГОДУ

Редакторы: *Т. Г. Насриддинов, О. П. Новоженина*
Корректор: *О. В. Гребняк*
Вёрстка: *Е. В. Чичилов*

ISBN 978-5-89697-409-3

Подписано к печати 18.01.2023.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 34,5. Тираж 300 экз.
Заказ ___

Издатель:
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.
Тел.: 8 (499) 530-28-84
E-mail: fnisc@fnisc.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1.
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru
Тел.: 8(495) 988-63-76, т/ф. 8(496) 726-54-10